

**Лицевой
летописный свод
XVI века
Всемирная история
Книга 4**

Москва
2014

Лицевой летописный свод XVI века. Всемирная история. Книга 4. История Иудейской войны Иосифа Флавия. Часть 1. – М.: ООО «Фирма «АКТЕОН», 2014. – 568 с.

Лицевой летописный свод XVI века – монументальный памятник древнерусского книжного искусства. На 10 тысячах листов с более чем 17 тысячами красочных миниатюр – «окон в историю» – представлена самая ранняя историческая и литературная энциклопедия. Лицевой свод дошел до наших дней в 10 томах, находящихся в разных древлехранилищах: БАН и РНБ в Санкт-Петербурге и ГИМ в Москве.

Фирма «АКТЕОН» совместно с хранителями впервые осуществила научное факсимильное издание «Лицевой летописный свод XVI века».

Предлагаемое издание с переводом – как дополнение в рамках научного аппарата вышеназванного эталонного факсимиле – представлено тремя разделами: библейская история, всемирная история, русская летописная история.

В настоящем издании листы расположены в хронологическом порядке повествования.

На внешнем поле размещены транслитерация и перевод на современный русский язык.

Всемирная история – отражена на 2553 листах Лицевого летописного свода XVI века в следующих его томах:

- М* – Музейский сборник (*Отдел рукописей Государственного Исторического музея, Музейское собрание № 358*),
- Х* – Хронографический сборник (*Отдел рукописей Библиотеки Академии наук, собрание Петра I (П I Б), № 76, старый шифр – 17.17.9.*),
- ЛХ* – Лицевой Хронограф (*Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, шифр: F.IV.151*),
- С* – Синодальный том (*Отдел рукописей Государственного Исторического музея, Син. № 962*),

Концепция издания: Мустафин Х. Х.

Подготовка транслитерации и перевод с древнерусского языка: Бубнов Ю. Н., Дубовик В. В.

Сканирование оригинала рукописи, цифровая обработка, дизайн книги, оригинал-макет, верстка, печать: Мустафин Х. Х., Мустафина Л. П.

© ООО «Фирма «АКТЕОН»

Всемирная история. Книга 4
История Иудейской войны Иосифа Флавия. Часть 1

Содержание	Листы рукописи	стр. издания
История Иудейской войны Иосифа Флавия. Часть 1	X 956 – 1234	1
От издательства		v

Книги раздела «Всемирная история»:

- Книга 1
История разрушения Великой Трои. Часть 1
- Книга 2
История разрушения Великой Трои. Часть 2;
Повесть о создании и пленении Трои.
- Книга 3
Александрия (Жизнеописание Александра Македонского);
Начало царства Царь-града;
Царство Римское;
Слово Епифания монаха о житии Богородицы;
Царство Римское.
- Книга 5
История Иудейской войны Иосифа Флавия. Часть 2
- Книга 6
История Римской и Византийской империй. 73 – 379 гг.
- Книга 7
История Римской и Византийской империй. 379 – 518 гг.
- Книга 8
История Римской и Византийской империй. 518 – 713 гг.
- Книга 9
История Римской и Византийской империй. 713 – 855 гг.
- Книга 10
История Римской и Византийской империй. 855 – 919 гг.

КНИГА ИОСИФА МАТТАФИЯ ЕВРИАНИНА

Прележит же повествование
 достоверное, об Иродах
 история, которая также и
 о людях более низких, чем
 эти, чинов, о каждом князе
 и властители. Поскольку
 многое между Архелаем,
 и Иродом Антипатром, и
 Александром, зятем Архелая,
 и Ферором, и Саламией и
 прочими поддерживалось
 суетными заблуждениями,
 осмеливавшимися
 противиться самой правде
 и противоречия добавлять.
 Но больше таковые сами
 своими сетями опутаны
 были, как после рассказано
 будет. Каковы же подлинные
 события, достоверность

КНИГА ИОСИФА МАТТАФИЯ ЕВРИАНИНА.

Прележит же повествование
 о Иродах история известное
 и яже сущая по сих меньших
 чиновех, коегождо князя и
 властеля. Понеже многая
 посреди Архелая и Ирода
 Антипатра и Александра,
 зятя Архелая, и Фероры
 и Саламии и прочих
 пространне удръживашеся
 шатанне суетное,
 дръзаящесея противитися
 величеству правде и
 супротивное поставляти.
 И болиши таковни своимн
 сетми потязаеми бываху,
 яко же на предихотящая
 речена будут. Иде же чин,
 свойственность

покажет время, а ложные сторонники всегда подстрекали его клеветать, исполненными греха наветами составляя мятежные речи, наполненные смертельным ядом, и из-за таких заблуждений Архелай на Олександра, зятя своего, разгневан был, также и Ирод на Ферора и Саламию из-за многих их злых дел гневался.

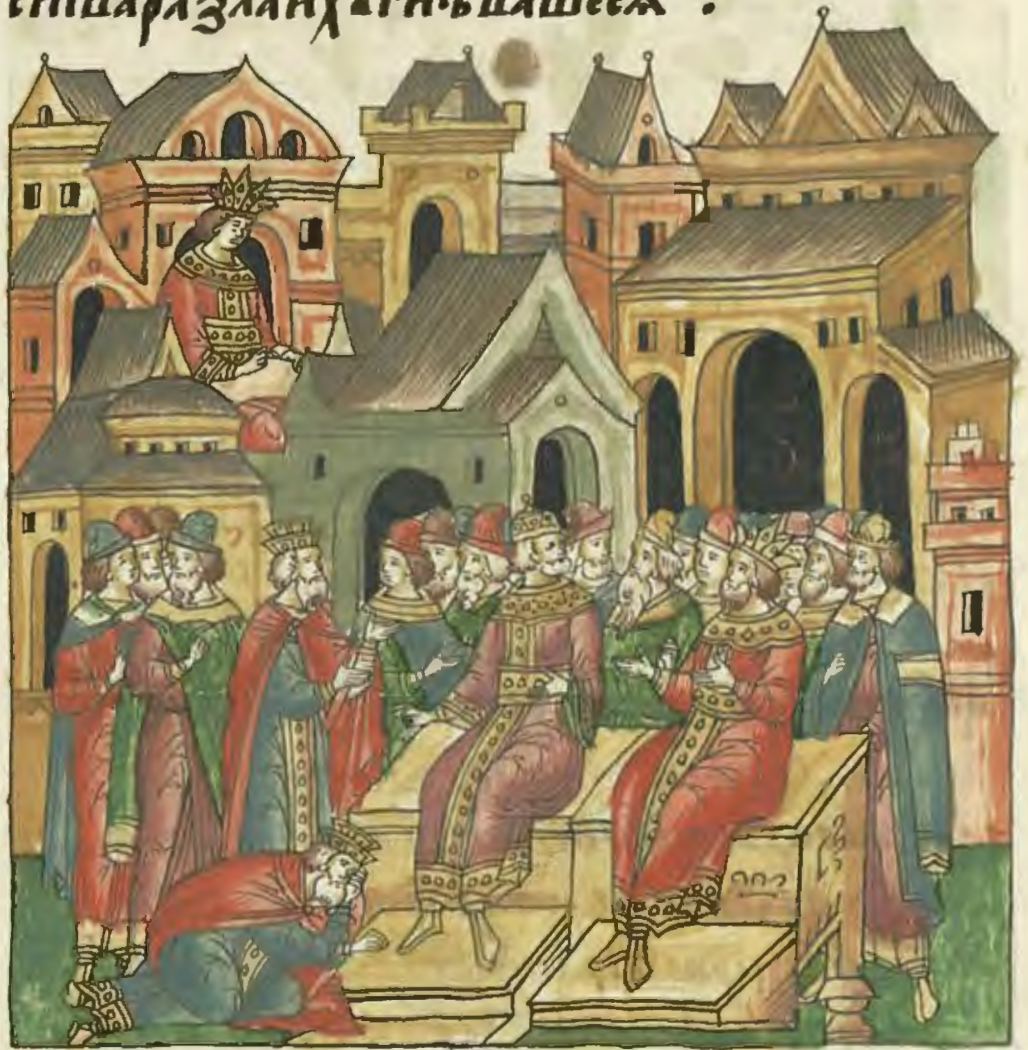
И после этого уличен был Иродом в грехах Ферор и оделся в темные одежды, чтобы явиться смиренным, и, плача, упал к ногам Иродовым, умоляя о прощении, скверным себя называя и нераскаян-

покажет время, нечиста во ревнителе всегда наветовати и поучевахуся и злосмрадными кропления съставляющи глаголы роптания, исполнено смертнаго яда, и в таковых шатаниих Архелай на Олександра, зятя своего, гневен бысть, тако же и Ирод на Ферору и Саламию и множества ради зла их гневашеся.

И по сем облечен бысть от Ирода о согрешении Ферора и обокъся в желены ризы, яко да явится смирен, и плача припаде пред ногами Иродовама, прося прощения и сквернен ся взывая и окая-

покажетъ время нечиста в ревнителе
 всегда наветовати . и поучевахуся
 и злосмрадными кроплениями . съставляющи
 глаголы роптания . исполнено смертнаго
 яда и в таковых шатаниих Архелай на
 Олександра зятя своего . гневен бысть .
 тако же и Ирод на Ферору и Саламию
 и множества ради зла их гневашеся :

И по сем облечен бысть от Ирода о согрешении Ферора . и обокъся в желены ризы . яко да явится смирен . и плача припаде пред ногами Иродовама прося прощения . и сквернен ся взывая . и окая-

ненъ . ꙗко рече се мѡу злоу . елико написа ѡ
 александрѣ исповѣдася . ꙗко похавъ естъ .
 и нецѣлоуменъ пролюбовь жены . и ꙗко
 оукротити иродъ гнѣвъ . ꙗко архелая поспѣшь
 стѣ спощююще мѡу и гнѣвъ . ꙗко и азъ люте
 ишаа стражю ѡ своего брата . но чтя е
 стѣ спощююще мѡу зла за зло . ꙗко царь
 стѣ спощююще ꙗко оуделнихъ телеса припохо
 дитъ отътокъ поудомъ ѡ величества . и не
 подобаетъ текша оуда отрезати , но
 исцѣлити кротостию . и ꙗко словомъ
 оукротити ирода ко ферору .

ным, совершившим всё то зло, о котором написал Александр. Признался, что в мыслях нетверд и безумен из-за любви к жене. И этим утишил гнев Ирода. И Архелай помогал ему (Ферору), и говорил (Ироду): «И я сильно страдаю от своего брата, но, покоряясь природе, не воздаю ему злом за зло. В государствах же, как и на огромных телах, часто образуются опухоли на членах из-за их величины, и нельзя, придя, отрезать член, но подобает исцелить его смирением». И теми словами примирил Ирода с Ферором.

нен, творец всему злу, елико написал Александр. Исповедася, яко похавъ естъ и нецелоумен — про любовь жены. И тем укротити Иродъ гнѣвъ. На Архелая поспешествующу ему и глаголющую, яко «и азъ лютейшая стражю от своего брата, но чтя естество, не въздаваю ему зла за зло. В царствини бо, яко у великихъ телеса присно подходитъ отокъ поудомъ от величества, и не подобаетъ текша оуда отрезати, но исцелити кротостию». И тем словомъ укротити Ирода ко Ферору.

Сам же он по-прежнему гневался на Александра, угрожая отнять у него свою дочь и отправить её домой, пока Ирод не стал просить его оставить её у юноши. Когда Архелай притворно сказал: «Любому другому, кому прикажешь, отдам её, поскольку не хочу нарушить наших с тобой семейных уз и единения. Александром же как зятем не дорожу».

Ирод ответил ему: «От тебя даром мне будет мой сын, если не расторгнешь брака; у них уже и дети, и жена любима юношей. И если она останется с ним, то будет его удерживать от проступков. А если разлучишь их, то мой сын может совершить безрассудства, смягчаются мужи страдающие и мыслящие под влиянием возраста».

С трудом Архела послушался и примирился с зятем. И примирил юношу с отцом. И сказал ему (Ироду): «Отправь его (Александра) в Рим к кесарю, поскольку я написал ему обо всем». И так мудро примиряя, Архела спас зятя, после чего они в пиршествах и веселии пребывали.

Сам же и еще гневашеся на Александра, грозясь отъяти от него дочь свою и вести ю домови, дондеже Ирод помолнися ему оставити и у юноши.

Архелаеви же волии клнчющую, яко «всякому иному, ему же велиши, обрччю ю, поне же не хочю разлучити свады с тобою и скупления. Александра же неврегю зятем имети».

Ирод же отвеща ему, яко «дар мне будет сын мой от тебе, аще не разруши брака, сущем уже и чядом у нею, и жена любима сущи юноши. Аще и с ним та живет, да будет ему заступница о согрешении. Аще же разлучиши, то и сын мой отчаеся устремления, мячша вывают мужеви стражющему и мыслящу от своей старости».

Одва Архела послуша и умирися с зятем. И умирн юношю с отцем. И рече ему, да послеть и в Рим к кесареви. Написах во ему о всем. И тем мудро умирлем Архелай избави зять, а потом в благопнщини и в веселии пребываше.

Сам же и еще гневашеся на Александра, грозясь отъяти от него дочь свою и вести ю домови, дондеже Ирод помолнися ему оставити и у юноши. Архелаеви же волии клнчющую, яко «всякому иному, ему же велиши, обрччю ю, поне же не хочю разлучити свады с тобою и скупления. Александра же неврегю зятем имети». Ирод же отвеща ему, яко «дар мне будет сын мой от тебе, аще не разруши брака, сущем уже и чядом у нею, и жена любима сущи юноши. Аще и с ним та живет, да будет ему заступница о согрешении. Аще же разлучиши, то и сын мой отчаеся устремления, мячша вывают мужеви стражющему и мыслящу от своей старости». Одва Архела послуша и умирися с зятем. И умирн юношю с отцем. И рече ему, да послеть и в Рим к кесареви. Написах во ему о всем. И тем мудро умирлем Архелай избави зять, а потом в благопнщини и в веселии пребываше.

Когда же он отправился в свою страну, почтил его Ирод великими дарами: до 70 талантов, дал ему и золотой трон, украшенный драгоценными камнями, и евнухов, и наложницу свою, по имени Всуночная. И дружина его была почтена, каждый по своему достоинству. Также и все родственники царя почтили Архелая великими подарками по повелению царя. И проводил его Ирод с сановниками до Антиохии.

Идущу же ему к своей земли, почсти его Ирод великими дары: до 70 талант, дасть же ему и стол злат с драгим каменем устроен, и скопцы, и наложницу свою, имя ей Всуночная. И дружины его почсти кождо по достоянию. Таж и царев род вси почстиша Архелаю честными дарми повелением царя. И проводи тый Ирод со вельможами до Антиохия.

Идущу же ему к своей земли . почсти
его иродъ великими дары до . 70 . тала
нта . дасть же ему и столъ златъ съ
драгимъ каменемъ устроенъ . и скоп
цы . и наложницъ свою и ма еи всуно
чная . и дружины его почсти кождо
по достоянью . таж и царь архелая
честными дарми по повеленіи
царя . и проводи тый иродъ со вельмо
жами до антиохіа .

Через некоторое время пришел из Лаконии злохитрый человек, именем Евруклий, который разрушил и достигнутый Архелом мир, и погубил Александра ради корысти. Ибо тот, придя к Ироду, принес ему разнообразные и блестящие дары, добываясь почестей и ещё больших даров, как и случилось. И лестью оплел царя, и красноречием, и лицемерные похвалы составляя и произнося, всем полюбился Ироду. И (тогда) определил его в ближнюю дружину.

По малех же днех прииде муж лихомудр, именем Евруклий, от Лакония, иже и Архелов мир раздрюши и Александра погуби златоиманна ради. Тъ бо, пришед к Иродови, и принесе ему дары светлы и розноличны, тем ловя чести и многонманна, яко же и высть. И овчим царя ласканнем, ино речною слою, и ложным хвалением, творя и глаголя, всяческая же любима Иродови. И наряди и в преднюю дружиню.

По малех же днехъ прииде мѡудръ лихомѡудръ, и именемъ Евруклийнѡ Лаконїа . иже и Археловѡ мирѡ раздрюши . тале ксандра погуби златоиманнїа ради . тѡ бо пришедѡ къ Иродови и принесе емоу дары свѡтлы и розноличны . тѡ бо ловя чести и многонманнїа . тѡко же нѡбы и ѡ боуимъ црѡла сканїемъ и порѡчнѡю слою : и ложныхъ хваленїемъ тѡ по рдїи гдѡ . о сѡческѡй желюбїи маї родо пи . и наряди и цѡ прѡеннѡю дрѡжнѡю .

Онъ жераспыталъ домашнюю стрѣту, и
 братне раскотоураніе. и како оцѣ каждого
 ихъ любяшеть.

И авиешедъ к Антипатрови. въдася ему
 раскотоураніе. и како оцѣ каждого
 ихъ любяшеть. И авиешедъ к Антипатрови,
 въдася ему отинуд. И творяшеться
 пріяя Александрови, сълагавъ ему,
 яко Архелай другъ ему есть. И той
 скоро пріят и, яко нскуснаго, и к
 Аристоулу приведе. И высть наймитъ
 Антипатрови, Александровъ предатель.

Он же, узнав семейные нелады и раздоры между братьями, понял, как к каждому из них относится отец.

И вскоре, придя к Антипатру, сблизился с ним. И притворился сочувствующим Александру, солгав ему, что Архелай ему друг. И он быстро стал приятелем ему и, как опытный, приведен к Аристоулу. И был наемник Антипатра, предатель Александра.

Он же, распытав домашнюю страсть и братне раскотоураніе, и како оцѣ кождо ихъ любяшеть.

И авиешедъ к Антипатрови, въдася ему отинуд. И творяшеться пріяя Александрови, сълагавъ ему, яко Архелай другъ ему есть. И той скоро пріят и, яко нскуснаго, и к Аристоулу приведе. И высть наймитъ Антипатрови, Александровъ предатель.

Того же укорял, что, хотя он и старше, но не обращает внимания на преследующих его и желающих лишить его надежды. Александру же говорил: «Напрасно отдаешь царство родившемуся от матери из простого рода, сам родившийся от царицы, муж царевны, имеющий тестем царя Архела». И казался верным юноше, поскольку притворился другом Архела. И потому, ничего не тая, жаловался ему на Антипатра и на Ирода, рассказывая, что, поскольку он убил их мать, то не будет ничего удивительного, если он попытается отнять и это

Оному во поношаше, аще и старей сый презритель ловящих его и хотящих отсеци надежу его. К Александрови же глаголаше: «Въскую оставляеши царство родившемуся от простыя матери, а сам ся родив от царица и царевну пом, и тесть нмея царя Архела». И высть верен юноши, оже ся сътвори другу Архелови. Тем ничто же потая, плакашеть к нему на Антипатра и на Ирода, глаголя, яко же уви матерь ею, то не творить что пречюдное, аще и она ю отъимает

Оному во поношаше . аще и старей сый презритель ловящих его . и хотящих отсеци надежу его . къ Александрови глаголаше . поскольку оставяеши царство родившемуся от простыя матери . а сам ся родив от царица . и царевну пом . и тесть нмея царя Архела . и высть верен юноши . оже ся сътвори другу Архелови . Тем ничто же потая . плакашеть к нему на Антипатра и на Ирода . глаголя . яко же уви матерь ею . то не творить что пречюдное . аще и она ю отъимаетъ

црѣпоѣтъ . Евруклий же пщорасѣ такои
 лоудѣю . прослезашеть пренима . и пѣ
 мрѣчьми и поношеніемъ . на шцѣ по
 пазавѣа :

царство ее. Евруклий же, притворяясь, что сочувствует им, плакал перед ними. И те слова, и неудовольствие против отца узнав от них, пришел к Антипатру, рассказывая все тайны. Солгал ему, что собираются его вскоре убить. И, взяв большое вознаграждение за эту ложь, хвалил Антипатра перед отцом. И, подстраивая смерть Аристолову и Александрову, клеветал на них перед отцом.

царство ее. Евруклий же творясь, яко мнлүя ею, прослезашеть пред нима. И теми речьми и поношением на отца повязав я, отънде к Антипатрови, нося всю тайну. Прилга же емү, яко ловита его въскоре үвити. И взем имениа множество от сългания, хвалаше Антипатра к отцү. И подстроив смерть Аристоловү и Александровү, клеветати на ня пред отцем.

И Евруклий Антипатру показавъ всю тайну
 и прилга же емоу яко ловита ея въскоре
 үвити. И взем имениа множество от сългания,
 хвалаше Антипатра к отцү. И подстроив
 смерть Аристолову и Александрову, клеветати
 на ня пред отцем.

И, приидя к Ироду, говорил: «Я тебе сегодня дарю жизнь в благодарность за многие благодеяния, которыми ты оделял меня, и светом тебя одаряю за твое гостеприимство. Ибо давно наточен на тебя меч, рука Александра окрепла и занесена над тобой. Но я воспрепятствовал быстроте его (действий), притворяясь сообщником его. Потому что Александр говорит: «Недостаточно ему (Ироду) того, что царствует в чужом царстве, и после убийства матери моей царством

И приступив ко Ироду глаголаше, яко: «Аз ти днесь даю живот за многую благодать, юже еси дал ко мне, и съвет ти подаваю в страннолюбива твоего место. Древле бо на тя острен меч, Александрова десница укрепилася и въздвиглася на тя. Но аз възбраних скорости его, творяся поспешник ему. Александр бо глаголет, яко не то ему висть до сыти, яко царствует в чужем царстве, и по убивении матери моя царство

И приступив ко Ироду глаголаше . яко аз
 ти днесь даю живот за многую благодать . юже еси дал ко
 мне . и съвет ти подаваю в страннолюбива твоего место . дре
 веле бо на тя острен меч . александрова десница укрепилася
 и въздвиглася на тя . но аз възбраних скорости его . творяся
 поспешник ему . александр бо глаголет . яко не то ему висть до
 сыти . яко царствует в чужем царстве . и по убивении матери
 моея царство

ея держитъ . но ꙗще чю жагона еслѣди
 каведе . и подаде тѣмъ премо ея црѣтѣ
 ани патрощиго убителю , но позыщюу
 его оукраиши . и мариямъ нини вѣси .
 не убо вѣ моему переятти ѡтъ ко паго ѡца
 плчестѣ во вѣзани . и въ годъ рѣтѣ
 да . аще бесѣдовати начну ко тѣмъ
 ядалоу етѣ въ александръ ѡца . ꙗко азъ
 единый есмь благороденъ . а рѣ ѡца моего
 хоу естѣ . но ѡбаче обрѣтѣ тѣлю своего ѡца
 зла , и жестока на мою часть и то кѣмъ
 ани патрощилю безнѣпаго его же дѣла
 славоу мру . не мога зрѣти злобы . аще
 но убѣю шинами боуде на спасеніе архелан
 во естѣ црѣми тѣстѣ . а кѣмъ моему повѣ
 гноу скоро . потомъ же кесаре вѣтѣ ѡца зрѣ
 и родо по зломъ раціе , не стану боу ко прени
 ꙗко и прежде тѣрещца прѣстѣ ѡца ѡца .
 ни и зрѣ коу ѡдинѣхъ вина . но перѣ
 по шѣмъ ꙗко въ чюскую злобоу злое и ма
 нїе его до крове и до дѣла . потомъ же
 оуна ко тѣмъ радѣла , и на ко тѣмъ роу ю пи
 щю и скоу и паще . ꙗже кѣмъ кроу и до быца
 ше . и кацни лоука цѣи моу жи ѡ него ра
 збога тѣла . и чѣсо ради оустрои и почѣсти
 чю жа а грады . и зыщю же и дѣла тѣ
 мо и мѣтѣрѣмоу . и црѣтѣ дѣго сѣкѣ рноу
 прѣшчи ма полѣжю . и мѣтѣ же не ѡсоу же
 боуду ꙗко ѡца оубѣиць . ꙗко по оубѣ

её правит, но он ещё и ложного наследника назначает и отдает матери моей царство губителю Антипатру. Но бесы възшут с него за Крана и Мариямнини. Невозможно ему принять от такого отца власть без страха и в благодарность». Если кто-нибудь начнет беседовать, вступает Александр, говоря: «Я один благороден, а род отца моего — низок. Но всегда мой отец зол и жесток со мной и только с Антипатром любезен; из-за него я охотно умру, не в силах видеть эту злобу. Если же и убью, то это преступление спасет меня, поскольку Архелай — царь, и тесть мне, к нему легко убегу. После чего кесарю поведаю о преступных обычаях Ирода. Не буду стоять перед ним, как и раньше, трепеща перед присутствующим отцом, не буду говорить об одних винах, но сначала расскажу о языческой злобе, о злом стремлении его к пролитию крови и погублению душ. Затем объявлю, на какие дела и на какую пищу было истрачено то, что добыто кровью; какие низкие люди благодаря ему разбогатели, и по какой причине он добывал и дарил чужие города. Потребую воздаяния за деда и мать мою. И все гнусные дела его правления покажу воочию, и не буду им (кесарем) осужден как отцеубийца». Таковую ложь

ея держит, но и еще и чю жаго наследника ведет и подавает матери моея царство Антипатрови губителю. Но възшутъ его у Кранови и Мариямнини вѣси. Не лепо во емѣ переятти отъ таковаго отца владычество без боязни и благодарства деля. Аще беседовати начнѣтъ которни, въждалетъ Александръ, глаголя, яко азъ единый есмь благороден, а род отца моего оца есть. Но оваче обретаю своего отца зла и жестока на мою часть и токмо Антипатрови любезнѣваго, его же деля сладко умру, не мога зрѣти злобы. Аще же и убѣю, вина ми будѣт на спасенне, Архелай во естѣ царь, ми тѣстѣ, а к тому повегну скоро. Потомъ же кесаре вѣ звещѣ Иродово злонавиѣ. Не станѣ убо предъ ним, яко и прежде, трепещца, прѣдстояща отца, ни издрекѣ о однихъ винахъ, но первое повѣмъ языческѣю злобу, злое иманне его до крове и до дѣла. Потомъ же явию, на которая дела и на которѣю пищу исколчиваше, яже с кровнѣю добываше, и кацни лукавини мѣжи отъ него разбогатѣша, и чѣсо ради оустрои и почѣсти чю жа грады. Изыщю же и деда тамо и мать мою. И царства его сквернѣ прѣдо очима положю, имъ же не осужденъ будѣ, яко отца убѣиць». Такову ю речь

сплел Евруклий на Александра, Антипатра же хвалил, будто тот один любит своего отца. И тем огражден от злых намерений. Царь же, ещё не успокоившийся после первого гнева, вновь неутолимой яростью загорелся. И вновь, используя случай, Антипатр многих клеветников на братьев своих нашел, (которые свидетельствовали): Иуконд и Тураний, оба сотники, тайно приходят к братьям.

Из-за этого Ирод, сильно разгневавшись, их (сотников) обоих пытал. Но они ничего не подтвердили из клеветы.

сложил Евруклий на Александра, хваляше же Антипатра, яко ть един есть отцлюбезь. И тем съхранен еси от злодумания. Царь же, от первого гнева еще не утешився, на вторюю безъисцелную ярость устремися. И паки, обрет время, Антипатр многи клеветники на братию свою пуцаше: Иуконд и Тураний, сотника ова отай приходит ко братома.

Тем же Ирод, разгневався зело, и им тою обою мучи. Но она ничто же не възвестиста от клеветы.

сложилъ е проуклий на Александра . хва
ляше же антипатра . яко ть единъ есть
отцлюбезь . и темъ съхраненъ еси отъ зло
думанія . царь же отъ первого гнева еще
не утѣшился . на вторюю безъисцѣ
лную ярость устремися . и паки отъ
время антипатра . многи кле
ветники на братію свою пуцаше . ноу
кондъ . и тураніи . сотника ова отай
приходитъ къ братома :

Тем же Иродъ разгневався зело . и имъ
тою обою мучи . но она ничто же не
възвестиста отъ клеветы :

И принесено было письмо от Александра к воеводе Ирода с просьбой, чтобы принял их в своем городе с Аристулом после убийства ими отца. «И дай нам оружие из городских складов и припасы». Это письмо погубило Александра. Он же говорил: «Это подделка Диофанта, который был искусным царским писцом; он умный человек. Он мог сделать свой почерк подобно иным почеркам, и многое, изменив, писал». И это преступление, в конце концов, его и погубило.

1611

Принесена же бысть епистолия ѿ Александра
 къ Ироду воеводе Ироду . молящюу еса
 да прииметъ и пограде съ аристоулю .
 и иже оубиешъ ѿца . и подажь намъ ору
 жие градское . и имене . сн епистолия
 погрузна Александра . глаше прещение
 есть Диофантово . иже бы грамотни
 црцъ хитръ мужь и мударъ . и ишга
 сътвориши сою грамоту . и подо
 вноу и ишга грамотамъ . и ишга пре
 образишъ . и тою цинною на коне погубе
 бы .

Принесена же бысть епистолия от Александра к Иродову властелину, молящюся, да примет и в граде с Аристулом, им же убиеве отца. И подажь нам оружие градское и имене. Бия епистолия погрузна Александра. Глаголяше же: «Прещение есть Диофантово, иже бысть грамотник царев хитр, муж и мѹдр. И мога сътворити свою грамоту и подобнѹ инем грамотам, и многа преобразив». И тою виноу на конец погублен бысть.

Ирод же, пытая того воеводу, не услышал никакой клеветы от него.

И хотя неубедительными были обвинители, он приказал обоим сыновей заключить в тюрьму, и даже связанных; губителя же его семьи, творца зла и устроителя скверных дел (Е)вруклея, как спасителя и благодетеля, хвалил. И одарил его 50 талантами.

Ирод же мучив того властелина, и ничто же слыша клеветы от него. И немощном сущим обличником, и повеле оба сына затворити, но и еще связана, губителя же дому и злотворца и строителя скверне [Е]вруклея, яко спасителя и благодателя, хваляше. И подасть ему 50 талант.

Ирѡже мѡучи ѡ того властелина, и ни
 что ѡже слыша клеветы ѡ него и немощно
 соущимъ обличникомъ. и повелѣ ѡва
 сына затворити. но и еще связана, губ
 ителя же дому и злотворца и строителя
 скверне [Е]вруклея, яко спасителя
 и благодателя, хваляше. и по
 дастъ ему. 50 талант.

Он же (Евруклей), обгоняя истинные новости, поспешил в Кападокию и осмелился сказать Архелаю, что примирил Александра, зятя его, с Иродом. И получив много даров, уехал.

Он же Евруклей, обгоняя истинные новости, поспешил в Кападокию и осмелился сказать Архелаю глаголати, яко смири Александра, зятя его, с Иродом. И взем много даров, отиде.

Он же, варив правую весть, бежа в Кападокию, и дерзну к Архелаю глаголати, яко смири Александра, зятя его, с Иродом. И взем много даров, отиде.

И, прибыв в Еладу, полученное от клеветы потратил на такие же злые дела. И дважды был приведен к кесарю, поскольку мятежами наполнил Ахайскую землю и разорил города. Из-за этого и был изгнан (оттуда). Это было возмездие ему за (несчастья) Аристоула и Александра. Подобаает же мне противопоставить этому спартанцу койского (коянина) Еварата. Ибо он был друг Александра. Он прибыл в то же время, что и Евруклий приехал; когда спросил его царь о клевете, клялся великими клятвами, что не слышал от юношей ничего (подобного). Но не было в этом пользы им, несчастным. Поскольку Ирод слух свой отворял одним только говорящим злое. И тот ему был добрым приятелем, кто с ним одинаково думал и на юношей наговаривал. Добавила же и Саломиния к жестокости Ирода.

И пришед в Еладу, яже от злохитриа стяжа на таковая искльчн. И двократ к кесаревн приведен высть, оже мятежа исполни Ахайскую землю, и разви грады. Тем же и оземьствован высть. А тому така мечь высть за Аристоулову и за Александрову. Достояно же мне писати противу спартнату сему койскаго Еварата. Сей во сый Александров друг. Пришедшу же ему в то время, егда и Епруклий принде, прашающу царевн о клевете, кленяшеся великими клятвами, яко не слышав от юношю ничто же. Но обаче не польза вяше има окаянныма. Ирод во слух свой даяше единем злоглаголником. И то ему добрый приятель, иже с ним ладно единомысляше и на юношю жаловаше. Приложи же и Саломиния жестосердна Иродова.

И прише въ Еладу . ѿже ѿ злохитриа стяжа
 жана такоу ахайскыи чини . и двократъ к кесаревн
 приведенъ бысть . ѿже мятежа исполни ахайскую
 землю . и разви грады . тем же и оземьствованъ
 бысть . а тому така мечь высть за аристоулову
 и за александрову . достояно же мне писати
 противу спартнату сему койскаго Еварата . сей
 во сый Александров друг . пришедшу же ему в то
 время . егда и Евруклий принде . прашающу
 царице о клевете . кленяшеся великими клятвами
 яко не слышав от юношю ничто же . но обаче не
 польза вяше има окаянныма . Ирод во слух свой
 даяше единем злоглаголником . и то ему добрый
 приятель и с ним ладно единомысляше . и на
 юношю жаловаше .

Приложи же и Саломиния
 жестосердна Иродова .

Ибо Аристоул, желая разделить с ней беду, поскольку она была его тещей, послал к ней, советуя опасаться царя. «Задумал он убить её, потому что дошло до него известие, что ты хочешь выйти замуж за Сулея аравского по-прежнему, и все тайны царские открываешь ему, а он царю враг». Эти слова, как буря, настигли самих юношей.

Аристоулъ бо хотѣа приложити бѣдоу
 на нею . и ѿже теща его баше , посла кне
 велъ влюстися отъ царя . думае тѣ бѣдоу
 ви пни . понеже дѣте тѣ емоу бысть тако
 хоцши ити за Сулея аравского . тако
 и прежде и тайноу црѣдѣа
 еши к немѣ , драгоу емѣ
 соущоу . сего сло
 тако бо ура по
 рашнюно
 шносе ,

Аристоул бо, хотя приложить беду на нею, ил же теща его баше, посла к ней, веля влюстися отъ царя. Думае бо увити ю, понеже вестъ емѣ бысть, яко хоцши ити за Сулея аравского яко и прежде, и тайну царевѣ являеши к немѣ, врагѣ емѣ сущѣ. Се слово, яко буря, поразн юноши о себе.

Потому что Соломия, придя к царю, сообщила ему об этом предупреждении. Он, не выдержав, приказал связать обоих сыновей и, разлучив их, срочно отправил к кесарю воеводу Оулуминя и своего приятеля Олумба с письмом об этих событиях.

Соломии во, притекши к цареви, и възвести вещь сню. Он же, не стерпев, связа ова сына и, разлучив я, посла к кесаревн скоро Оүлюминя воеводу, и свою приязнь, Олүмба, епистолюню несүща о тех вещьх.

Соломиѣ во притекши к цареви
и възвести вещь сню. Он же, не
стерпев, связа ова сына и,
разлучив я, посла к кесаревн
скоро Оүлюминя воеводу,
и свою приязнь, Олүмба,
епистолюню несүща о тех
вещьх.

Они же, приплыв в Рим, отдали кесарю письмо царя. И велика была его печаль о юношах. И считал недостойным отнять у отца власть над детьми. И написал ему ответ, подтверждая его права как властелина своих детей, говоря: «Ты хорошо сделаешь, если перед общим судом поставишь виновных, а его совместно будут вершить твои родственники и мои должностные лица. Если юноши окажутся виновными, то их следует убить, если же они думали только о побеге, их следует нестрого наказать».

Ѡна же крѣмоу приплуоуша . оудѣста кес
 сарци црѣпоу еписголю . и тяжка еѣм
 печаль бысть о юноши . и не мнила дѣти
 ѡтати ѡца власти яже на дѣтехъ
 и писала к нему прогнѣхъ . оутвержала
 и порадѣна еси о мѣдѣтѣмъ . гла
 тако добрѣ створиши , ѡже оубѣщи
 соудиши поставиши и поинила , а ти
 коупно исправитъ . твои роди и мо
 властелини . аще же сѣйдитъ дръжи
 мавиною . то оубити . аще же буде
 та ѡбѣжани и мислила . то помалу
 моучити .

Она же, к Римѣ приплывша,
 въдѣста кесареву царевѣ
 еписголю. И тяжка еѣм
 печаль бысть о юноши.
 И не мнила лепо отгъяти
 от отца власти, яже на
 дѣтѣхъ. И писала к нему
 противу, утвержая и
 творя и господина своим
 дѣтям, глаголя, яко
 «добре створиши, оже в
 овщи судищи поставиши
 повинная, а ти купно
 исправятъ я твои роди и
 мои властелини. Аще же
 ся явита дръжима виною,
 то убити я, аще же будета
 о безжани мислила, то
 помалу мучити я».

Ирод послушал этот совет и, как повелел кесарь, отправился в Урит. И собрал там суд. По повелению кесаря председательствовали наместники Саторнин и Педаний и Олумний, родственники царя и все правители Сурской земли, кроме царя Архела. Поскольку тот был тестем Александра, он опасался его. А своих сыновей не представил на суд с особым умыслом. Думал, что, если они придут, то вызовут сострадание у

И тем Ирод послушав, и исшед к Уриту, иде же кесарь повеле. И събра ту судище. Бедшим же игеконом по повелению кесареву, Саторнин и Педаний и Олумний, сродницы царевн, и вси крепльшии Сурския земля разве Архела царя. Таму бо сущу тьсти Александрову, влюдышетъ его. А своєю сыну не изведе на судище с промыслом зело. Разумяше, бо, яще бо ся и явита, токмо в жалость будет, а

Итѣмъ иродъ послушавъ . иише къ ури
 тѣмъ иде же кесарь повеле . и събра
 судище . съшнмъ же игекономъ по по
 велѣнїю кесарѣ поусаторнинъ . и пед
 анїи . и олумнїи сродницы царевн . и вси
 крепльшии сурскїа земля развѣ
 архела царя . таму бо сущоу тьсти
 Александрову . влюдышетъ его . а сво
 єю сыну не изведе на судище . сът про
 мысломъ зело . разумяше бо . яще
 бо ся и явита . токмо в жалость
 будеть . а

пещи . аще слово ма дадут . то
 скоро Александр разрешенъ боудетъ ви
 ны . пещи же оудержала платанъ
 в сидонь стемъ градѣ . спаше же црь прѣ
 шепсе аки пренима . и хоташа извести
 ти синову ею . но не можаше ей мѣ прѣ
 шибъ обличникъ . ины же хулы шъ зложи
 на на гла . яко лаяла и роптала на ма
 и завидиста и доумаста на ма , како
 ма оумориши . самъ же свѣдѣтель
 есмь тому , и потомъ ни кому же не
 противиаша емоу словомъ . и онъ
 прослезивъ рече . ѿ злопазничья азъ .
 ѿ горко моя поведаю же прѣимомъ на
 сподѣда . и нача прашати судящия
 ѿ отпѣте . и первый саторнинъ рече .
 яко достойна еста казни , а не смерти .
 тремъ бо сущимъ сыномъ оумене . не прѣ
 предникъ боуду . аще чю жидъти ѿ соу
 жая еирпѣю . како же и нини мнози
 рекоша . оумоумни и желю пѣ шъ шъ
 нача гла ти . и по немъ все еирпѣю ѿ сѣ
 диша юноши . ошн хоташа чю оудити
 иродови . ѿши же не напидаша и его .
 и хоташа црь веша стѣ . а ни кто
 гнѣлся на юноши . поуже емо прѣ
 ху о си оурь , и жидо печачи конца
 дѣянїю . и ни кто мнѣ бы иродъ жесто
 коу и сквернѣ доумоувиенїю онъ же ме

всех, а если им дадут слово, то
 вскоре Александр будет оправдан.
 Из-за этого и задержал их в Платане,
 Сидонском городе. Царь, встав,
 начал говорить, как будто перед ним
 были сыновья, и хотел изложить их
 вину, но не мог, не имея правдивых
 свидетелей. И другие обвинения
 возвел на них, говоря: «Они ругали
 меня, и противились мне, и зави
 довали, и мыслили, как бы меня
 убить. Я сам свидетель этому».

И поскольку никто ему не возражал,
 он, прослезившись, сказал: «О я
 злосчастный! О горька моя победа,
 которую одержал над своими
 детьми!» И начал спрашивать
 судей о решении. И первым сказал
 Саторнин: «Они заслуживают
 наказания, а не смерти. Я не вправе,
 сам имея трех сыновей, обречь
 чужих детей на смерть». Также и
 многие другие сказали. Уолумний
 же произнес суровый приговор. И за
 ним все на смерть осудили юношей.
 Одни — надеясь угодить Ироду,
 другие — ненавидя его и желая царя
 лишить детей, но никто — из гнева на
 юношей. За этим судом наблюдали
 все сирийцы (сурь) и иудеи (жидове),
 ожидая приговора. И никто не
 предполагал, что Ирод жесток и
 злобен до детоубийства. Он же от

всем, аще и слово има дадут,
 то скоро Александр разрешен
 будет вины. Тем же и удержав я
 в Платане, в Сидонь стемъ граде.
 Став же царь, прѣшется, аки пред
 нима, и хоташа известити вину ею,
 но не можаше, не имея правых
 обличник. Ины же хулы възложи
 на ня, глаголя, яко «лаяла и
 роптала на ма, и завидиста и
 думаста на ма, како ма уморити.
 Сам же свѣдѣтель есмь тому». И
 потом никому же не противящюся
 ему словом, и он, прослезив, рече:
 «О, и злопазничивый аз! О, горко
 моя победа, юже принимаю на
 своя чада!» И нача прашати
 судящих о ответе. И первый
 Саторнин рече, яко «достойна
 еста казни, а не смерти. Тремъ
 бо сущим сыномъ оумене, не
 праведникъ буду, аще чю жиди
 осужаю смертию». Како же
 нини мнози рекоша. Уолумний
 же лютъ ответъ нача глаголати.
 И по немъ вси смертию осудили
 юноши. Овин хотящю угодити
 Иродови, ови же ненавидящия
 его и хотяще царевнѣ веша стѣ,
 а никто же гнѣлся на юноши. Тѣ
 же смотряху вси сурь и жидове,
 чающия конца деянїю. И никто
 же мнѣ бы Ироду жестоку и сквернѣ
 до чядоубїенїю. Он же ме

Чаше сполкітіроу :

правил их в Тир,
и оттуда – в Кесарию, там
обдумывал, каким образом
убить их. Некий воин, по
имени Тирон, близкий друг
и приятель царя и сыновей
его, услышав, что он хочет
их убить, тяжестью горя был
потрясен и лишился рассудка.
И ходя, как безумный, кричал:
«Попрано правосудие! И
ушла истина, и погибла
природа! Жизнь наполнилась
преступлениями! И душа
покинула царя, и ум

чаще своя к Тиру,
и оттуду в Кесарию, ту
помышляше, ким образом
погубить я. Воин же некто,
именем Тирон, обычник
и знаем царевн и сынома
его, слышав, яко хощеть
я погубить, величеством
печали ужасеся и ум
свой погуби. И ходя, аки
похав, въпняше: «Попрася
правда! И отиде истинна, и
разлился естество! Житие
исполнись беззакония! И
душа царева отиде, и ум

И ѿтоуду преплоу кесарію . тѣу помы
шляше кимъ образомъ погубить я .
воинъ же некто именованъ тиронъ . ѿ
обычникъ и знаемъ црѣи , и сынома
его . слышавъ яко хощеть я погубить .
величествомъ печалю ужасеся . и умъ
свой погуби , и ходя аки похавъ въп
няше . попрося правда и ѿиде истинна
и разлился естество . житіе исполни
беззаконіа , и душа црѣа ѿтиде . и умъ

ѿго и змѣни се . глаголю яко до вѣтрѣ . сло
 во еса яко роса утренняя . и никтоу
 не приложитъ . яже можетъ рече члкъ
 бѣ соудити . и не щадитъ . а своего , не
 помня живота . и приступи къ царю .
 и рече к нему съ яростию . не ты ли еси зло
 азъ и не разумне . и жена
 свою утробу послушаеша лукавыхъ
 азъ мню яко гнѣсенъ еси богу и члкъмъ .
 ѿже фероръ . и саломин . множество
 зла сътвориша въ прощениіе . подалъ еси
 имъ ѿвѣтроу . и имъ хощеши погубити
 дѣти свои . и наследника прѣдладеши
 царю . антипатра же оставяши
 емоу же не крѣпко царю да ти . смо
 три же егда когда и тому будеть не
 на нѣсть ѿ войнъ . нѣсть бо иже не
 жалуетъ по отрочатю .

и ѿ игемонъ мнозѣ

гнѣба и ти се

ѿвѣ и наре

каеши

ихъ

име

ны

его изменился. Слово его как ветер, речи его, как роса утренняя!» И кроме этого многое другое, что мог сказать человек одержимый, не щадящий ни тела своего, ни самой жизни. И пришел к царю, и сказал ему с негодованием: «Не ты ли злощастней всех и безумнее, раз уничтожаешь свою кровь! Слушаешь коварных. Я думаю, что ты мерзок Богу и людям тем, что Ферора и Саломию, сделавших много зла, прощением одарил, а теперь, веря им, хочешь убить детей своих и наследников, настоящих правителей твоего царства, Антипатра же оставляешь, а его власть не будет крепка. Увидишь же, что вскоре и он будет ненавидим воинами потому, что оплакивает юношей. И из командиров многие открыто негодуют. И ты назовешь их имена».

его изменился. Глаголю яко ветр, словеса его, яко роса утренняя!» И к тому вся приложив, яже можетъ рече человек бесуяся и не щадя тела своего, не помня живота. И приступи к царю, и рече к нему с яростию: «Не ты ли еси зловазливей всех и безумнее, иже на свою утробу! Послушаеша лукавыхъ. Азъ мню, яко гнѣсен еси Богу и человеком, оже Ферору и Саломин, множество зла сътворившем, прощение подал еси, а ныне, веря им, хощеши погубити дети своя и наследника, правля твоего царства, Антипатра же оставяши, емоу же не крепко царствовать. Смотри же, егда когда и тому будеть ненависть от воин, несть бо, иже не жалует по отрочатю. И от игемон мнозе гневаются яже. И нарекаеши ихъ имени».

И тотчас царь приказал схватить обоих: и его самого, и сына его. В это же время Труфон, царский цирюльник, по своему безумию сказал: «Богатые подарки давал мне этот Тирон, чтобы я тебя зарезал, когда буду стричь ножницами». Ирод же, это услышав, подверг их жестоким пыткам. Тирон с сыном выдержали молча. А цирюльник говорил всё одно и то же. И приказал (царь) ещё сильнее его (Тирона) пытать. Сын его, сжалившись над отцом, сказал: «Я все тебе открою, если помилуешь моего отца». И когда он был прощен,

И авне царь ят онех: и того, сына его. Тогда же и Труфон, царев стрежец, своим безумием глаголяше, яко «дары велики дааше ми Тирон сы, дабых ты зарезал, ножницами стрига». Ирод же, то слышав, муками злыми испытывааше. Тирон же с сыном терпяста, молчаща. А стрижец одно слово глаголаше. И повеле нужно его связати. Сын же его, съжаливси по отцы, рече, яко «вся ти прояваю, оже отдаши ми отцю». И отдавшю ему,

И авне царь ят онех . и того сына его . тогда же и Труфон , царев стрежец , своим безумием глаголяше . яко дары велики дааше ми Тирон сы . дабых ты зарезал , ножницами стрига . и род же , то слышав , муками злыми испытывааше . Тирон же с сыном терпяста , молчаща . а стрижец одно слово глаголаше . и повеле нужно его связати . сын же его , съжаливси по отцу , рече . яко вся ти прояваю . оже отдаши ми отцу . и отдавшю ему

рече . ꙗко александръ посла нощю ко мое
 моему отцу . и моли сѣмоу да убьет тѣ .
 и ꙗко поубиеніе . сего слово оуби глаху
 ꙗко лжа естъ сѣтворено на избавленіе
 отцу . оуби почитаху ꙗко право естъ :

и рече въ томъ соборѣ и при властелехъ
 поведехъ поспѣши ти тирона и сына его
 и стрижа . ꙗвѣ людіе побѣша ихъ
 бьюще каменіемъ ,
 и дреко
 діемъ :

сказал: «Александр прислал ночью к моему отцу и просил его, чтобы он убил тебя; и он взялся за убийство». Это признание одни считали ложью, сказанной для избавления отца, другие же решили, что это правда.

Ирод перед тем же собранием и при правителях приказал поставить Тирона, и сына его, и цирюльника. И тогда люди убили их, забив камнями и кольями.

рече, яко «Александр посла нощю ко моему отцу и молился ему, да убьет тѣ, и яся по убиение». Сего слово ови глаголаху, яко лжа естъ, сѣтворено на избавленіе отцу, ови почитаху, яко право естъ.

Ирод же в том соборе и при властелех повеле поставити Тирона, и сына его, и стрижа. И авие людие повнша их, вьюще каменнем и дреколнем.

И отправил сыновей своих в город Севастий, что близ Кесарии. И приказал их задушить веревкой, а тела их приказал отвезти в Александрию и захоронить у гроба Александра, любившего мать. И таков был конец Александру и Аристоулу. Теперь, когда Антипатр стал бесспорным наследником, поднялась на него ненависть народа Иудеи, поскольку все знали, что он и подстроил смерть братьев. И рос в нем великий страх при виде подра-

И посла сына своя ко граду Севастии, близ суща Кесария. И повеле я удавити врывню, а телеси ея повеле вести в Александрию и погresti у гроба Александрова, матеролюбца. И то высть конец Александру и Аристоулу. Антипатру же, имеющу наследование беспременное, и вьста на нь ненависть от иудейска языка, всем ведущим, яко сей и устроил смерть братома. И приражашеся ему страх не мал, видящее ра-

И посла сына своа ко градъ севастіи , близъ
 соуща кесаріа , и повелѣ ѿудати
 врывню . а телесней повелѣ вестити ѿ
 гроба Александріи . и погresti ѿ гроба Алекса
 ндрова матеролюбца . и то бысть конецъ
 Александрѹ , і аристоулу . Антипа
 трѹ же имѣющу наследованіе беспремѣ
 нное . и вьстѣ на нь ненависть ѿ иуде
 йскаго языка . повелѣ ведущимъ тако се
 ю устроилъ смерть братома . и прира
 жашеся ему страхъ не малъ . и видяща

стоуць родоубиеною . И прижи во Алекса
ндрѣ глафору двѣ сына . тигра . и Алек
сандра . Аристоулъ же ѿ Верникии дщери са
ламинны . ирода . и Агрипа . и Аристоу
ла . и дѣдщери . и родъ адв . и Мариамни .

И родъ же посла глафору двѣ сына . Иже оуби
в Каподокію ствѣни ея . Иже оуби
внмоужа ея Але
ксандра

стающих потомков убитых. Ибо Александр имел от Глафуры двух сыновей: Тигра и Александра. Аристоул же от Верникии, дочери Саламии, – Ирода, и Агрипу, и Мариамну. Ирод отослал Глафуру на её родину, в Каподокию, вместе с её приданым, поскольку он убил мужа её Александра.

стущь род убиеною. И прижи во Александр от Глафуры два сына: Тигра и Александра. Аристоул же от Верникии, дщери Саламинны: Ирода и Агрипа и Мариамни.

Ирод же посла Глафуру в отечество свое, в Каподокию, с именем ея, им же уби мужа ея, Александра.

И Верникию, жену Аристоула, выдал за Антипатра, своего дядю по матери. Этот же брак устроил Антипатр, сын Ирода, чтобы он успокоил Саламию, настроенную против него. Ферора же ублажил дарами и всевозможным угождением.

И Верникию, Александрову* жену, вда за Антипатра, своего стрья. Она в браку изволи Антипатр, сын Иродов, дабы укротил Саламию, враждующу на ню. Обиходяще же Ферору дарми и всем угодием.

* описка, д.б.: Аристоулову.

И Верникію Александрову жену вда за Антипатра своего стрья. ѿно а бо браку изволи Антипатр да бы и родов дабы укротилъ салмию враждующиѣ на ню. ѿ обиходяще же Ферору дарми и всемъ угоди емъ.

И должностным лицам кесаря и приближенным бесчисленные подарки посылал в Рим. И все, кто был у Риторника в Сурии, получили его дары, но, чем больше он дарил, тем больше ненавидели его, поскольку знали, что не по великодушию дает, но, боясь всех, расточителен из-за страха. Итак, те, кто принимал его дары, не от чистого сердца были доброжелательны к нему; но они же, одариваемые им, и были ему врагами.

И кесареви власти и силѣ безчисленое стѣ
 жаніе посылалъ дръмъ . и вснѣ же оури
 торника оу суріи . исполнени быша
 дарованіи егѣ . но паче аще и боудаш
 боуми ненавнѣахоути егѣ . понеже не
 ѡпелешнѣа даше . но боиса ѡпстѣхъ
 стѣрахъ ради и исклъчнѣаше . и бы ѡже
 пріймахоу дарѣ не ѡпсего срца пріахоу
 ёмоу . но им же аще даше ,
 тнѣ же оурашн
 бышѣмѣ

И кесареви власти и силе безчисленное стяжание посылая в Рим. И вси, иже у Риторника в Сурии исполнени быша даровании его, но паче аще и воле даашех, болми ненавнѣахутъ его, понеже не от веледушна дааше, но бояся от всех, стѣрахъ ради исклъчнѣаше. И высть, оже пріймаху дару, не от всего сердца прнѣхутъ ему, но им же аще даше, тн же врази быша ему.

Каждый день он делал роскошные подарки, видя при этом, как царь, заботясь о сиротах и каясь в убийстве, из-за этого опекал родившихся от своих (сыновей). И, собрав своих родственников и вельмож, (Ирод) поставил детей перед ними. И с глазами, полными слез, сказал: «Родные и савновники мои! Их отца отнял у меня бес, безжалостный гореносец. Голос природы побуждает меня показать милость к их сиротству. Я же хочу, хотя

Светлейша же по вся дни творяше дарования, видя царя, любяща сирья и кающася по убвиению, им же и навдяше родившихся от нею. И собрав сродники своя и властелины своя, и постави дети посреде их. И исполни слез очи свои и рече: «Роди и властели мои! Сих отца отъял от мене бес, немилостивый тугносец. А на сиротстве сих нудить мя естъство показати милость. Искушаю же ся, аще

Свѣтлѣйша же по всѣмъ днѣмъ творѣша дарованія, видѣ царя, любѣща сирѣи и кающася по убвиенію, имъ же и навѣдѣша родившихся отъ нею. И собравъ сродники своя и властелины своя, и постави дѣти посреде ихъ. И исполни слезъ очи свои и рече: «Роди и властели мои. Сѣхъ отца отъял отъ мене бесъ, немилостивый и тугносецъ. А на сиротствѣ сѣхъ нудитъ мя естъство показати милость. Искушаю же ся, аще

Есмь не былъ въ цѣвѣ вазниоу . да дѣдѣ смиренѣи
 люба . и поставлю емъ печални
 ки добры . и даю Ферорини дочерь за Але
 ксандра сына старѣишаго . да боудетъ
 Фероръ тѣсть . и строй пельноужный .
 и Антипатрѣ сынъ да поиметъ Аристо
 улову дочерь . и сынъ мой и родъ сестроу ея .
 и тако створи шесанами , аки не мръ
 тва боудетъ въ цѣвахъ . и ниже мене любитъ
 а тако уже мысль имѣетъ . и да не оръ
 заетъ и никтоже полн мойей . молю же са
 и Богъ да благополитъ бракъъ сынъ на ползу оу
 црствію моему . и мой мѣвъ чаптомъ
 да поижоудѣтися кроткіи мащчима .
 и се рекъ прослезиса , и поперѣ имъ десни
 цѣ да ити да роудроугоу . и вѣетъ проухъ
 бы Антипатръ . и ищена въ истъпствѣ
 тако въ печални зело . мнѣль бо тако си
 рѣчѣтъ разрушеніе ми боудетъ . и па
 кноу страшиса въсемъ . понеже Але
 ксандрѣ си поиме маху заступника
 Архела . каподакїиискаго црѣ . и феро
 роу четвертовластника . и чашена
 са на нацнстни въ бы .

и се рекъ прослезиса

и повеле им деснице

давати другъ другу .

и явлена

высть всемъ

яко печална

зело .

и мнѣ во

яко сирыхъ

честь разрушеніе

ми боудетъ .

и пакы устраниса о семъ

понеже Александрови сынове

и маху заступника Архела

каподакїиискаго црѣ .

и Ферору четвертовластника

и чашена на ся

ненависти отъ языкъ .

всемъ бо иудеомъ жаль высть по брату .

и не былъ счастливымъ отцомъ,
 стать любящимъ дедомъ и дать
 имъ хорошихъ опекуновъ . И выдамъ
 дочь Ферора за старшего сына
 Александра , пусть будетъ Фероръ
 ему тестемъ и поддержкой въ нуждѣ .
 И сынъ Антипатра пусть возьметъ
 за себя дочь Аристоула , а сынъ мой
 Иродъ — ея сестру . И , если мы такъ
 сделаемъ , то будетъ такъ , будто и не
 умерли отцы ихъ . И тотъ , кто меня
 любитъ , пусть присоединится къ
 моему решению , и пусть никто
 не нарушитъ моей воли . И моллю
 также Бога , пусть благословитъ эти
 браки на пользу моему царству
 и моимъ внукамъ . И посмотрю на
 детей этихъ кроткими очами » .
 И сказавъ это , прослезился и
 приказалъ имъ дать руки другъ другу .
 И тотчасъ сталъ утрусомъ Антипатр .
 И всемъ было очевидно , что
 онъ очень опечалился . Ибо онъ
 решилъ : « Почести сиротамъ будутъ
 моей гибелью » . И еще больше
 испугался того , что сыновья
 Александра получили заступникомъ
 Архела , каподакїиискаго царя , и
 Ферора тетрарха , и ожидалъ къ себѣ
 ненависти отъ народа . Поскольку
 все иудеи сожалѣли о бракахъ .

есмь не былъ отецъ вазниоу ,
 да дѣдъ смиренъ явлюся , и
 поставлю симъ печалники
 добры . И даю Ферорини
 дочерь за Александрова сына
 старейшаго , да будетъ Фероръ
 тѣсть и стронтель нужный .
 И Антипатровъ сынъ да поиметъ
 Аристоулову дочерь , и сынъ
 мой Иродъ сестроу ея . И тако
 створившеся намъ , аки не
 мрътва будета отца ихъ . И
 ниже мене любитъ , а тако уже
 мысль имеетъ , и да не отрѣзаетъ
 никто же воли моей . Молю же
 ся и Богъ , да благополитъ бракъъ
 сынъ на ползу царствію моему
 и моимъ внучатомъ . Да вижу
 дети си кроткими очима » . И
 се рекъ прослезиса и повеле имъ
 деснице даяти другъ другу . И
 явлена высть всемъ , яко
 опечална зело . Мнѣ во , яко
 сирыхъ честь разрушеніе ми
 будетъ . И пакы устраниса о семъ ,
 понеже Александрови сынове
 и маху заступника Архела ,
 каподакїиискаго царя , и Ферору
 четвертовластника , и чашена на
 ся ненависти отъ языкъ . Всемъ бо
 иудеомъ жаль высть по брату .

И он стал думать о том, чем бы мог расстроить брак, но боялся суровости и пронизательности отца. И, придя к нему, попросил, чтобы не отнимал у него той чести, которой сам же и удостоил, говоря: «Не напрасно ли ты возложил на меня имя царя, а власть при этом отдаешь другим? Как смогу я царствовать, когда сын Олександра, имея дедом Архелая, а Ферора – тестем, вырастет и возмужает? Но, если хочешь сделать прочным мое царствование, своих губителей отстрани,

Тем же и тосняшесь да вы могг раздрүшити брак, но бояшесь отца, люта сүща и разүмева. И пристүпив к нему, моляшесь, да не отъимет от него ч[ес]ти, иже и сподоби, глаголя: «Въскую възложи еси на мя имя царское, а силу инем подаваеши? Како во мощно ми бѹдет царствовати, оже Олександров сын, деда имея Архелая, а Ферору тесть, возрастет и възмужает? Но аще хоцеши үтверди ми царство, гүбителю твою отлүчи,

Тѣм же и тосняшесь да вы могг раздрүшити бракъ . но бояшесь оца люта сүща и разүмева . и пристүпивъ к нему моляшесь . да не ѿиметъ ѿ него чти иже и сподоби . глаголющую възложи еси на мя имя царское . а силу инем подаваеши . како во мощно ми бѹдетъ црствовати . ѿже оже олександровъ сынъ дѣдъ имѣа архелая . а ферору тесть . возрастетъ и възмужаетъ . но аще хоцеши ноүтверди ми црство . гүбителю твою ѿлүчи .

и да имоуженыи нѣхъ . кахочешоу црѣ
 а женѣ . и прижи нѣхъ . Антипатрѣ
 шдориды . и Мариамни архіереовы
 дщери ирода . а самаритяныня ма
 лфаки . прижи два сына . Антипасъ и
 археласъ . и дщерь Алимпіады . а ерлн
 мадыня Клеопатра . и ирода . и Фи
 липа . и Полады Фасанла . и Федры
 роксамоу . и Надежи саломѣи . а двѣ
 везощада :

и молящю же сая Антипатроу . предложн
 бракъ и злѣразгнѣвася црѣ . разоу
 мѣи жестокосердїе его . и лютои ра

пусть они возьмут жен из других родов». Ибо было у царя 9 жен. И родились от них: Антипатр от Дориды, и от Мариамнии, дочери первосвященника, Ирод, а от самаритянки Малфаки родились два сына: Антипас и Архелас, и дочь Алимпиада, а от Клеопатры из Иерусалима – Ирод и Филипп. И от Полады – Фасаил. И от Федры – Роксама. И от Надежи – Саломея, а две жены были бездетны.

Так просил Антипатр отменить брак, и сильно разгневался царь, поняв жестокость его сердца и нена-

и да имут жены от инех». Бяхут во у царя 9 жен. И прижи от них: Антипатра от Дориды, и от Мариамнии архіереовы дщери, Ирода, а от самаритяныня Малфаки прижи два сына: Антипас и Архелас и дщерь Алимпіаду, а от ерусалимяныня Клеопатра и Ирода и Филипа. И от Полады Фасанла. И от Федры Роксаму. И от Надежи — Саломен, а две без щада.

Молящю же ся Антипатроу предложн брак, и зле разгнеवासя царь, разумев жестокосердие его и лютои ра-

висть к сиротам. И обратился мыслью к убитым: что, если и они из-за клеветы и злых козней погибли? И тогда, с гневом ответив, прогнал с глаз своих Антипатра.

И через короткое время принял его вновь. И (он) припал с льстивыми увещаниями (к отцу), и (тот) внял его доводам. Пусть этот случай объяснит каждому человеку, какую власть приобрел Антипатр лестью; ведь и Саломия, сестра Ирода, много раз

вїеня сїрыа . и мьслѣ прїимѣ ѡубьенїѣ .
 егда когда и она клеветанїемъ и злохї
 прїемѣ падоства . и тогда съ яростїю
 ѡтвѣщаѣ . ѡгна ѡлицѣ своеѣ о анти
 патра :

вне на сирья. И мысль
 прим о убьеною, егда
 когда и она клеветаннем
 и злохитрием падоства. И
 тогда с яростію отвещав,
 отгна от лица своего
 Антипатра.

И по малех днех прїя и
 вспячь. И приклонився
 ласканнем к нему и
 послуша речи его. Тем да
 поразумеет всякий человек,
 колми сила бысть ласканнем
 Антипатр, нво и Саломн,
 сестра сущи Иродова,
 многожды

и по малех днех прїя и ѡспатѣ . и прїкхо
 ни посласканїемъ к нему , и послу
 шарѣ чїего . темъ да поразумѣ
 ет всїи члвкѣ . колми сила бысть ла
 сканїемъ антипатрѣ и бои саломн
 сестрасоущи иродова . многажды

молящиса ѿ совѣ . и кесарница поспѣ
 дающа поней . а кыи въдалъ ю за арау
 ского воѣводу сулея . но ирѣ не послу
 ша . но во мнѣ кленаше са яко вражъ
 ство великой мѣтн нача на ню . аще
 не престанетъ ѿ того тцанія :

И по малѣхъ днѣхъ ѿбручнѣю за алескнѣ .
 и первую дочерь ея да за алескнѣ ѿда
 ена . а вторую за своего стрья . и
 тѣмъ раздрюши антипатръ сирѣ
 ѡупоаніе . и предрати бракъъ на свою
 ползю :

просила, и жена кесаря поддерживала её просьбу о том, чтобы он выдал её за аравского воеводу Сулея, но Ирод не послушал, и, более того, поклялся, что будет считать её своим врагом, если она не прекратит свои хлопоты.

И через некоторое время обручил её с Александром. И первую её дочь выдал за сына Алеския, а вторую – за своего дядю по материнской линии. И этим разрушил Антипатр надежды сирот и устроил браки в свою пользу.

молящая о совете, и кесарница поспевающая по ней, а выдала её за аравского воеводу Сулея, но Ирод не послушал, но во мнѣ кленяшеся, яко вражство велико имети нача на ню, аще не престанет от того тцанія.

И по малѣхъ днѣхъ обрѣчу ю за алеския.* И первую дочерь ея вѣда за алескинова сына, а вторую за своего стрья. И тем раздрюши антипатръ сирѣм ѡупоаніе и преврати брак на свою ползю.

* описка, д.б.: Александра.

И после этого вновь почувствовал твердую почву под ногами, не боясь никого, добавив же к злобе власть, сделался заносчивым и нетерпимым и, не в силах избежать людского презрения, гордостью и угрозами утверждал свое положение. И Ферор его поддерживал, считая, что он есть истинный царь.

И потом хожаше паки по твердым основанием, не устрояся ни от кого же, прим же к злобе силу, вуй и тръпим высть и, не мога избежати людскаго гнущения, гордостию и грозою промышляше себе утверждение. И Ферора ему поспешаше, видя, яко той есть царь истинный.

И потом хожаше паки по твердым
 основаніемъ . не устрояся ни
 от кого же . прїим же к злобѣ силу
 и тръпимъ высть . и не мога избе
 жати людскаго гнущенїа . гордостїю
 и грозою промышляше себе утверже
 нїе . и фероръ ему поспѣшаше . он
 да яко то есть царь
 истинный

И потом была смута от женщин, небывалая прежде в царском доме. Потому что жена Ферора со своею матерью и сестрой, а также мать Антипатра бесчинствовали и посмели укорять двух царских дочерей, к ним же были приставлены для присмотра. И никто не смел противоречить им, но только Саломия.

И потомъ въспѣтъ ѿ женъ же ма мтежь не
 на съзвѣдѣнъ оуцрѣѣ . ферорина же
 на съ своею матерью и со сестрою . прѣн
 мша антипатроу мтерь . стѣ же беза
 коннопаша . и дрѣзноуша оукорити
 двѣ дщери црѣи . ею же дѣла и прѣста
 вина съблюденіе . и никто же смѣ про
 тивити сѣ имъ . по токмо саломия .

И потомъ въспѣтъ отъ женъ же мятежъ, неведый въ дому царице. Ферорина же со своею матерью и со сестрою, принимша Антипатову мать, зело незаконноша и дрѣзноуша укорити двѣ дщери царицы, ею же дѣла и прѣстави на съблюденіе. И никто же сме противити сѣ имъ, но токмо Саломия.

И, придя к царю, рассказала ему, что не для пользы его, и не для блага дома его собираются женщины. Они же, узнав о доносе и о негодовании Ирода, перестали открыто собираться и, более того, притворялись враждующими друг с другом перед царем. Также и Антипатр на глазах у отца ссорился с Ферором, а собирались вместе они тайно ночью. И скрыто было единомыслие их. И Саломия же уз-

И приступивши к цареви, поведа ему, яко не на пользу ему, ни на благое вещем его събираются жены. Оны же, уведавше клевет и ярость Иродову, оставаша яве съвѣкупляти, и паче же творяхуся враждующе межю собою и пред царем. Тем же и Антипатр пред очами сваряшеса со Феророю, и съвѣкупление же им бяше таинне в нощи. И в соблюдении провлачаше единомыслие их. И Саломия же ве-

И приступивши к цареви поведа ему . яко не на пользу ему . ни на благое вещем его събираются жены . оны же . уведавше клевету и ярость иродову . оставаша яве съвѣкупляти . и паче же творяхуся враждующе межю собою и пред царем . тем же и антипатр пред очами сваряшеса со феророю . и съвѣкупление же им бяше таинно в нощи . и в соблюдении провлачаше единомыслие их . и саломия же ве-

даше всѣ дѣи маи . и поубѣдаше ироди .

И онъ разгара шесѣ яростию . паче жена
Фероринууженѣ . ꙗкѣ въсѣбра ѡсроби
ки иудастелне ѡи поспѣди на соуди
ци . и ѡбличѣю . и ꙗже ѡукори дщери
его и гла . ꙗко ѡдала естъ фарисеѡмъ
нама дары велики и мои слугы на оустѣ
да . и ꙗко чароданіе ѡустроила . въ
брашно . въ ѡдежю . въ ѡбувь . въ ѡ
здѣ . въспомани ѡ ферора како ѡсмерть
принѣлъ естъ песѣ и гемонѣ . егда ѡ

нала всё, творимое ими, и
рассказала Ироду.

И он загорелся гневом прежде
всего на жену Ферора. И вско-
ре, собрав родственников и
сановников своих, поставил
её перед судом и обвинил в
том, что она укоряла дочерей
его, и сказал: «Она дала
фарисеям за меня богатые
дары, и моих слуг подучила, и
всякое колдовство составляла,
и на еду, и на одежду, и на
обувь, и на поездку.
Вспомни, о Ферор, какую
смерть принял игемон Песия,
когда

даше вся денма их, и
поведаше Иродови.

И он, разгара шесѣ яростию,
паче же на Ферорину жену.
И авне събрав сродники и
властели свои, постави на
судищи и обличи ю, им же
укори дщери его и глагола,
яко «вдала естъ фарисеом
нама дары велики и моя
слугы наустила, и всяко
чарованне устроила, и в
брашно, и в одежду, в обувь,
и въ езд.
Въспомани, о Ферора, како
смерть приѣлъ естъ Песия
игемон, егда от

я захотел попробовать твоего угощения и, Бог помиловал меня, не ел. Послал Песня, он же только откусил, как вытекли глаза его, и члены его по суставам распались. И он всё кричал, скончавшись на третий день. Как-то взялся я за узду, и тогда отсохла рука, и если бы в то время не оказался рядом змееногий сириец (суринин), который рассек живого коня и быстро вложил руку мою в коня, то убила бы меня смертью безобразной и непостижимой. И замучил коня, спасителя моего, и причиною этого была она. И в это во всё и в прочее столько вложила враждебности ко мне, что ты забыл и Бога, и пищу, и дружбу, и горячую любовь, и сан, и честь, ей же ты отдал мои труды и эту голову. И сейчас ты ополчаешься против меня и ищешь мне смерти». Ферор не смел ни слова сказать против, боясь за жену. Ирод сказал: «Два выхода предлагаю тебе, выбирай любой: либо будь мне братом, а от этой жены откажись, либо потеряй меня, а оставайся с женой». Тот же очень любил жену и сказал: «Мне легче лишиться жизни, чем своей жены». Ирод же, поскольку не мог ничего сделать брату своему и невестке, хотя и сильно их ненавидел, то запретил Антипатру гово-

твоих брашен всхотех ясти, и Богѹ заступнишю мя, не ях. Послах Песня, им же окусины, скочнста очи емѹ, и ѹдеса его по членкѹ разседошася. И рикающѹ емѹ, третїй день издѹше. Иногда же имьшюся мне за ѹздѹ, том часе ѹше рѹка, да аще бы ся не обрел в то время сѹринин змиеноги и проводе конь жив, и вѹложи рѹкѹ мою в конь скоро, то бы мя ѹморила нелицною смертною и чюдною. И мѹчих коне, дрѹжителя моего, и изведе внѹ на ню. И над всем тем и вся толико вложила вражество на мя, яко забыл еси и Бога, и естия, и вратство, и любовь горящѹ, и сан, и честь, юже ти вда мой пот и глава си. И ныне еси ратен на мя и ищещи смерти мне». Ферорѹ не смеющѹ ни слова изрещи противѹ, и трепещущѹ зело о жене. Ирод рече: «Двою ти волю даю, да которюю прими, любо мене имей вратом, а тѹ женѹ отрини, любо мене лишися, а женѹ дрѹжи». Оному же зело высть мила жена, и рече: «Яко ѹдовь ми есть живота лишитися, нежели жены своея». Ирод же, не мога что створити вратѹ своему и ятрѹви, аще и велми она ненавидяста, и запрети Антипатрови, да не бесе-

твоихъ брашенъ всхотѣхъ ясти . и бгѹ
заступнишю мя не яхъ . послахъ песня
имъ же окусины . скочнста очѣ емѹ .
и ѹдеса его по членкѹ разседошася . и
рикающѹ емѹ . третїй день издѹше .
иногда же имьшюся мне за ѹздѹ . том
часѣ ѹше рѹка . да аще бы ся не обрелъ
въ то время сѹрининъ . змиеногий и про
воде конь живъ . и вѹложи рѹкѹ мою
въ конь скоро . то бы мя ѹморила не
лицною смертною и чюдною . и мѹчихъ
коне дрѹжителя моего . и изведе внѹ
на ню . и надъ всемъ темъ и вся толико
вложила вражество на мя . яко забылъ
еси и бога . и естия . и вратство . и
любовь горящю . и санъ . и честь . юже
ти вда мой потъ и глава си . и ныне еси
ратенъ на мя . и ищещи смерти мне .
ферорѹ не смеющѹ ни слова изрещи
противѹ . и трепещущѹ зело о жене .
иродъ рече : « двою ти волю даю . да
которюю прими . любо мене имей
вратомъ . а тѹ женѹ отрини . любо
мене лишися . а женѹ дрѹжи . »
оному же зело высть мила жена . и
рече : « яко ѹдовь ми есть живота
лишитися . нежели жены своея . »
иродъ же . не мога что створити
вратѹ своему и ятрѹви . аще и велми
она ненавидяста . и запрети антипа
трови . да не бесе

доуѣтъ съ Феѡромъ, ни съ женою его,
ни съ знаѣмыми его.

Онъ же не преступаше ѡтца и дѣлъ,
и тай же вѣночь прѣбываше съ теми.
И бояся саломинна цѣсвюдѣнїа,
посла кримлянскимъ властелемъ гла,
да быша писали ко ѡцу, абы посла
сарепи приимъ. и створиша тако.
и родъ же не помедли цѣ посла,
и слоубъ свѣтъ подавъ емъ,
и слоубоднаа, и много стяжанїе,
и книги, в нихъ иже написано
бы: Антипатр — царемъ,
и по Анти-

реть с Феором, и с женою его, и с близкими его.

Он же, не решаясь нарушить приказанія отца, тайно всю ночь был с ними. И, боясь шпионства Саломии, послал к римским властителям, прося, чтобы они написали к отцу, и (тот) отправил (его) к кесарю в Рим. И они сделали так. Ирод же, не замедлив, отправил. И блестящую свиту придал ему, и все необходимое, и большую сумму денег, и письма, в которыхъ было написано: «Антипатр будет царем, а после Анти-

дует с Феором, ни с женою его, ни с знаѣмыми его.

Он же не преступаше отня вѣленїа, отай же всю ночь прѣбываше с теми. И, бояся Саломина въсвюдѣнїа, посла к римляньскимъ властелемъ, глаголя, да быша писали ко отцу, абы посла кесареви в Рим. И створиша тако. Ирод же, не помедлив, посла. И служебъ свѣтлу подавъ ему, и вся угодная, и много стяжанїе, и книги, в нихъ иже написано бысть: Антипатр — царемъ, и по Анти-

патрѣ иродѣ наследникъ царствію да будетъ
иже родися отъ Маріамни

патра наследником станет Ирод, который родился от Мариамнии».

В это же время приплыл в Италию и Сулея аривский с жалобой к кесарю на Ирода. И дал много золота Фовату, римскому управителю, и нашел в нем помощника. Антипатр же, дав ещё больше, склонил Фавата на свою сторону. И вновь Сулий был посрамлен.

патре Ирод наследник царствію да будет, иже родися от Маріамни.

В то же время и Сулея аривский съплу в Италию к кесаревни на Ирода. И дасть много злата Фоватову, строителю римскому, и обрете его помощника. Антипатр же боша в да, преклони Фавата на свою волю. И авне Сулий препрен бысть.

В то же время и Сулея аривский съплу в Италию, к кесаревни на Ирода. И дасть много злата Фоватову, строителю римскому, и обрете его помощника. Антипатр же боша в да, преклони Фавата на свою волю. И авне Сулий препрен бысть.

Ирод же не смягчался к Ферору, принуждая его к разводу с женой, и всеми средствами искал, как бы ему погубить её. Многие проступки числил за ней, пока не разгневался чрезвычайно и не прогнал от себя брата вместе с ней. И уехал Ферор в свою тетрархию, и поклялся: «Я тогда возвращусь в Иерусалим, когда придет ко мне весть, что Ирод умер».

Иродъ же не слабяше дерорѣ . но оудана
 разлоученіе жены . и всеми мыслими
 искаше дабы емоу погубити ю . мнози
 бшопины и мѣшананей . дондеже о
 печалнса чресъ силу . и прогна о себе бра
 та и сней . и оиде ферора оъспоече бе
 рошлстцо . и кляса яко тогда оъзв
 пращосу оъіерлнма . егда оъстѣми
 боудетъ . оже иродъ преставнса .

Ирод же не ослабляше Фероре, нудя на разлучение жены, всеми мыслими искаше, да бы ему погубити ю. Мнози бо вины имеяше на ней, дондеже опечалнса чресъ силу и прогна от себе брата и с нею. И отъиде Ферора в свое четверовластво и кляся, яко тогда възвращуся в Иерусалим, егда весть ми будет, иже Ирод преставнся.

И потом, когда заболел Ирод, то послал за братом, желая оставить ему некоторые поручения. И настойчиво просил его, но не приехал (Ферор) к нему. И Ирод опять выздоровел,

И потом болноу сущу Иродови и послати того брата, хотя заповедь некиа поручити ему. И моляся ему прилежно, и не иде к нему. И Ирод опять устравился :

И потом болну сущу Иродови и послати того брата, хотя заповедь некиа поручити ему. И моляся ему прилежно, и не иде к нему. И Ирод опять устравился,

И на ферора нанде колесть . и ѿвержтеса
 и рѣшѣмъ ренѣнѣ его . и иде посетити
 его . и съкроушеномъ сердцемъ искаше оу
 годна страстнѣго . но не възмѣже до
 лѣтъ люты колести .

Не помни въ хъ бо днѣхъ оумре ферѣоръ . и
 ироду же всею душою любаше его . и плачу
 цю о немъ . но ѿбаче людѣ глахоу яко
 иродо палъ шти рапление скончаса дероръ .
 и погребѣша и въ іерлѣмѣ сътъглоу че
 стно . и заповѣда оусть людѣ желю . и въ
 деророу скончаниа начало на антипатрѣ .

а Ферор заболел. Ирод
 оказался более великодушным
 и приехал повидать его, и с
 опечаленным сердцем искал,
 чем угодить страдающему,
 но не смог победить злую
 болезнь.

И через несколько дней умер
 Ферор. И хотя Ирод всей
 душой любил его и плакал над
 ним, но, вопреки этому, люди
 говорили, что из-за яда Ирода
 умер Ферор. И похоронили
 его в Иеросалиме с великими
 почестями, и приказал (Ирод)
 всем людям соблюдать траур.
 И был конец Ферора началом
 гибели Антипатра.

а на Ферора нанде волесть.
 И обретесе Ирод съмеренен
 его, и иде посетити
 его, и съкроушеномъ сердцемъ
 искаше угодна страстнѣго,
 но не възмѣже одолети
 люты волести.

Не по мнозехъ бо днѣхъ
 умре Ферор. Ироду же
 всею душою любящю его
 и плачущю по нем, но
 обаче людие глаголаху, яко
 Иродовомъ отравлениемъ
 скончаса Ферор. И
 погребѣша и въ Иеросалиме
 съ светлоу честноу, и заповѣда
 всемъ людѣмъ желю. И бысть
 Феророва кончанія начало
 на Антипатра.

Поскольку некоторые из вольноотпущенников его пришли глубоко опечаленными к царю и сказали, что и в правду из-за отравления погиб Ферор. Ибо принесла ему жена его еду, в которую был подмешан яд. И только положил её в рот, как почувствовал боль и занемог. Теща же его за два дня до этого призвала некую женщину из Аравии, колдунью, знающую травы, для того, чтобы она приготовила любовное зелье и дала Ферору. Она же, имея тайное приказание Сулея, вместо лю-

Мужи во нецыи от прощеник его приидоша дряхли к царю и реша, яко в истину отравлением растлеса Ферор. Принесе во ему жена своя брашно, растворено отравлением. И влож в уста своя, и авне прия страсть, и болесть. Тыща во его преже двю дню превави некую жену от Аравии, чароденцу и зелия ведущу, да устроит любовное зелье, и дасть Ферору. Она же Сулево казанне имущи в сердце в лю-

И оужне шнѣцыи ѿ прощеникѣ его при
 идоша дряхли къ црю, и рѣша такъ о
 истинноу ѿтрапленіе мѣра стлѣса феро
 рѣ. прннесе вѣмоу жена споа брашно
 растворено ѿтрапленіемъ. и вложь
 въ оустъ споа. ꙗвѣ прѣстѣрть и бо
 лѣстѣ. тыща вѣго прѣже двю дню
 превави некую жену ѿ аравіи чародѣ
 ицу. и зелиа вѣдоущѣ. да оустрой
 любовное зелие. и дасть ферору. ѿна
 соулѣ ѿказаніе и моущи ѿ орцѣ оло

БО ПНАГО МЪ СТО СМЪ РТНО Е ПДА . ПЪ МЪ СЛО
 ПО МЪ ЯКО УБЪ О ДЕНЪ БЫ С ПЪ ЦРЬ . И МОУ ЧИ
 ПСА ЖЕНЫ Я ЖЕ БЫША ЦДО МОУ ЕГО . И ЕДИНА
 НХЪ МОУ ЧИ МАДО ПІАШЕ . БЖЕ СТРОИТЕ ЛЮ
 НЕ БОУ И ЗЕМЛИ . ТЫ МЪ СТИ НА АНТИПАТРО
 ПОЮ МЪ РЮ . Я ЖЕ ЕСТЬ НАЧАЛНИЦА ЦСЪ
 НАМЪ . ПЪ МЪ ЗЛЫ ПЪ МЪ . И ЦРЬ ПРИИ
 СЛО ПО СЕ И СПЫТАШЕ ЗА ДНА . И ИСТИНЫ И
 СКАШЕ . ЖЕНА ЖЕ Я ДНЕ МОУ КАКО ЛЮБАШЕ
 АНТИПАТРО ПО ДУ МТИ СЪ ДЕРОРОМЪ ЛЮВОДЪ
 И СПДОМЪ . И О ПАН СЪ ДО КУ ПЛА ХАУСА
 АНТИПАТРЪ , И ДЕРОРА , И ЖЕНЫ . И ПРИ
 ШЕШЕ ОТ ТЕБЕ ПЪ ХОУ КУ ПНО ЦЮ НОЦЬ НЕ ПЪ
 С ПІАШЕ КЪ СЕБЪ , НИ РАБА . НИ СВОБОДНА . НИ
 МЪ ЖЕ СКА ПОЛУ НИ ЖЕНСКА . И ТАКО ГЛЮЩИ СИ
 ЖЕНА .

бовного (зелья) дала
 смертельное. Те слова как
 будто пронзили царя, и
 он приказал пытать всех
 женщин, которые были в
 его доме. И одна из них,
 страдая, кричала: «О Господь,
 создатель неба и земли, Ты
 отомсти матери Антипатра,
 которая начальница и всем
 нам, и всему тому злу». И
 царь, услышав эти слова,
 расследовал предшествующие
 события и искал истину.
 Женщина открыла ему,
 как прелюбодействовала
 мать Антипатра с Ферором.
 «И тайно сходились Антипатр,
 и Ферор, и женщины.
 И, придя от тебя, кутили
 вместе всю ночь, не пуская к
 себе ни раба, ни свободного,
 ни мужского пола, ни жен-
 ского». Вот так говорила та
 женщина.

бовного место, смертное
 в да.

Тем словом яко убоден
 высть царь и мучи вся
 жены, яже быша в дому
 его. И едина их мучима,
 вопнаше: Боже, строителю
 неву и земли, Ты мести
 над Антипатровою
 матерью, яже есть
 начальница всем нам, всем
 злым тем. И царь, прини
 м слово се, испыташе задня
 и истины искаше. Жена же
 яви ему, како любяшесь
 Антипатрова мати с
 Ферором люводейством.
 «И отан съвокупляхуся
 Антипатр и Ферора, и
 жены. И пришедше от тебе,
 пяху купно всю ночь, не
 пустаще к себе ни раба,
 ни свободна, ни мужеска
 полу, ни женска». И тако
 глаголющи си жена.

И приказал царь пытатъ отдельно каждую рабыню. И избиваемые все единогласно сказали то же, что говорила и та женщина. И к этому добавили, что по своему умыслу отправились Антипатр в Рим и Ферор в свою тетрархию. Много обсуждали между собою, что после убийства Александра и Аристовула на нас обратится Ирод и на жен наших. Раз он не пощадил ни Мариамнию, ни рожденных от неѣ, то кого он помилует? И лучше нам бежать подальше от этого злобного зверя.

И поведе црѣ мучити рабыиъ сѣразно . и вси
 вси поведѣху единогласенъ отвѣтъ
 яко жена рече жена . и кто мучило
 яхши яко своимъ промысломъ идоста
 Антипатръ в Римъ . и Фероръ в свое
 четверовластїю . многа бо глаголаша между
 собою яко по Александрову убїенїю . и по
 Аристовулову . на насъ придетъ Иродъ . и
 на жены наша . и же бо не пощадитъ Мари
 амнїи . ни рождѣшии отъ нея . како иного
 помилуетъ . и лучше намъ далече бежати
 отъ лютаго сего зверя .

И повеле царь мучити равы вся разно. И вси поведѣху единогласен ответ, яко же и она рече, жена. И к тому приложиша, яко своим промысломъ идоста Антипатр в Рим и Ферора в свое четверовластво. Многа бо глаголаша между собою, яко по Александрову убвиению и по Аристовулову на насъ придетъ Ирод и на жены наша. И же бо не пощадитъ Мариамнни, ни рождѣшихся отъ нея, како иного помилуетъ. И лучше нама далече бежати от лютаго сего зверя.

И антипатръ многажды рыдалъ шекъ ма
 тери своея гла . яко азъ уже седъ есмь .
 а шкъ мои обновляеца по дани .
 и постигнетъ мя кончина . прежде да
 женима црѣ подати . аще же шкъ
 прежде скончаеца . но коли то будетъ
 или како богъ оудовитъ видѣти . но шба
 кратка ми будетъ слава и сладость . и
 скоро конечнораспѣоуженама и на моудъ
 ти . оудрыни главы . яко же и расѣблн
 стъ чаше мечемъ . ꙗ . гла въ того сѣбри и
 конечнѣ главы не дошеше . шпатъ гла
 вы растяху до дже прѣа и шлиа на по
 мощь . ираклию сѣкоущю . и шлин
 прижигаше главнею сѣкоюма мѣста
 и пѣмъ преста ростеніе гладамъ зѣбри
 того . тѣякоже и азъ шкъ арнепоцѣ
 да ираклиа . но пѣмъ шкъ стъ ми по
 лзы . соубо иже сѣи мѣстѣ шпейху .
 а постѣшннн шкъ главнею мамъ . и не стъ
 мы и како исподнитъ ся мо похотѣніе .
 и на дѣбми пѣмнне да стѣ ми пласти .
 оспѣаши шкъ шпой дѣтнн на слѣ днннн
 моемоу црѣ подоу по моему црѣ стѣ . по
 моему скончаніи . по дѣтѣ и родошнн
 стѣ подати . иже шмаріамнн . но
 мню яко оужестѣа ростію ноумъ тогоу
 билъ шже са пѣоритѣ и по смертннго
 тѣ дѣтѣ быти рѣчннго и писанію . а не

И Антипатр часто жаловался своей
 матери, говоря: «Я уже сед, а отец
 мой молодеет с каждым днем. И
 раньше придет мой конец, чем я
 начну царствовать. Если же отец
 и раньше скончается, то когда это
 будет, или кому Бог позволит увидеть
 это, но, в любом случае, недолгой
 будет мне слава и сладость и быстро
 закончится. Растут уже на меня и моих
 детей головы гидры. Так же было с
 Ираклием, который отсекал мечом 100
 голов того зверя, и не успевал он
 добраться до последней головы, как
 вновь вырастали головы до тех пор,
 пока не позвал Олия на помощь. Когда
 Ираклий отсекал, а Олий прижигал
 головнею срезы, тогда прекратился
 рост голов того зверя. Так же и я отсекал
 Аристовула и Александра. Но нет в
 этом мне пользы, поскольку их место
 заняли их сыновья. А помощника
 Олея не имею. И не знаю, как можно
 исполнить мое желание. И над всеми
 этими не даст мне власти оставить
 из своих детей наследника моему
 царству. После моей смерти царством
 моим приказал править Ироду,
 который от Мариамнии. Но думаю,
 что он уже от старости выжил из ума,
 если полагает, что и после смерти его
 будет соблюдаться высказанное им
 завещание. Я не

И Антипатр многожды рыдалъ к
 матери своей, глаголя, яко азъ уже
 седъ есмь, а отец мой обновляется
 по вся дни. И постигнетъ мя
 кончина, прежде да иже не иматъ
 царствовати. Аще же и отец прежде
 скончается, но коли то будетъ или
 кого Бог оудовитъ видѣти то, но
 оваче кратка ми будетъ слава и
 сладость и скороконечно. Растутъ
 уже на мя и на моя дети, удрыни
 главы, яко же Иракеки* сечаше
 мечемъ 100 главъ того звери. И
 конечнее главы не дошеше, опять
 главы растяху, дондже прѣа и
 Олия на помощь. Ираклию сѣкоущю
 и Олин прижигаше главнею сѣкоюма
 места. И тем преста ростеніе
 главамъ звери того. Тако же и азъ
 отсекохъ Аристовула и Александра.
 Но тем несть ми пользы, сѣтъ
 во иже в нихъ место сынове ихъ.
 А поспешника Олея не имамъ. И
 не вельмъ, како исполнитъ ся мое
 похотеніе. И надъ всеми теми не
 дасть ми власти оставити и отъ
 своихъ дѣтнн наследника моему
 царствѣ. По моемъ царствѣ по
 моемъ скончаніи повеле Иродови
 царствовати, иже отъ Мариамннн.
 Но мню, яко уже старостію и умъ
 погубилъ, оже ся творитъ, и по
 смертнн его тверде быти речннго и
 писанію. А не

* описка, д.б.: Ираклии.

провидец, но постараюсь не оставить ни одного из своего же рода. Отец мой хуже всех отцов, он - начало ненависти, больше же всего ненавидит брата. Ибо дал мне 100 талантов, только чтобы я не говорил дружески с Ферором. Но молпо Бога, пусть он, и все отняв, оставил бы нас в живых. Но невозможно убежать от такого кровожадного змея. Он же никому не позволяет любить открыто, но тайно, и с несчастьями, и со страхом говорим друг с другом; но будет по-другому, если мы мужественно используем руки и ум». И так говорили те пытаемые женщины, и что «думает бежать с Ферором в свою страну». И поверил Ирод всему сказанному, услышав слова о ста талантах, ибо одному Антипатру тогда говорил о них. И излил свой гнев прежде всего на Доридону, мать Антипатра, и, лишив её всего имущества и множества денег, он изгнал её во второй раз. А женщин Ферора, избличенных, избавил от пыток. И напал на него несказанный страх. И мысли его стали как кружащийся ветер. Множество невинных пытал, стремясь, чтобы не ускользнул ни один из виноватых.

вестника, но аз промышляю, яко не оставлю ни единого же от своего рода. Отец же мой поущий всех отец, сый начало гнущению, паче же и братоненавидец. Вѣдал бо ми вѣше 100 талант, да бых не дрѣжал любвей речи с Феророю. Но молюся Богу, да бы все отъем, токмо плотню нас оставил живы. Но немощно ѹвежати змяя таковаго кровоппица. Им же никому же азе любитися яве, но отай и с ведою, и с трепетом глаголем друг к другу, но инако вѣдетъ, аще примем мѣжески рѣки и умъ. И тако глаголаху, мѣжны жены тыи, и яко «думает вежати с Феророю в свою страну». И я веру Ирод всем глаголемым, познав речъ от ста талант, единому бо Антипатрови тогда каза от них. И прстѣпи гнев первое на Доридону, Антипатрову матерь, и овнажив ю от всех ѹтварей ея и от множества талант, и изгна ю сей второе. А Ферорины жены, овличены сѹща, набѣдѣше от мѣки. И нападе на нь страх неизреченен. И нача мысль нмети акн ветр обращающься. Много от невиноватых мѣчаше, поспешествѹя, да не ѹдет ни един от виноватых.

вѣстника, но аз промышляю, яко не оставлю ни единого же от своего рода. Отец же мой поущий всех отец, сый начало гнущению, паче же и братоненавидец. Вѣдал бо ми вѣше 100 талант, да бых не дрѣжал любвей речи с Феророю. Но молюся Богу, да бы все отъем, токмо плотню нас оставил живы. Но немощно ѹвежати змяя таковаго кровоппица. Им же никому же азе любитися яве, но отай и с ведою, и с трепетом глаголем друг к другу, но инако вѣдетъ, аще примем мѣжески рѣки и умъ. И тако глаголаху, мѣжны жены тыи, и яко думаетъ вѣжати с Феророю в свою страну. И я веру Ирод всем глаголемым, познав речъ от ста талант, единому бо Антипатрови тогда каза от них. И прстѣпи гнев первое на Доридону, Антипатрову матерь, и овнажив ю от всех ѹтварей ея и от множества талант, и изгна ю сей второе. А Ферорины жены, овличены сѹща, набѣдѣше от мѣки. И нападе на нь страх неизреченен. И нача мысль нмети акн ветр обращающься. Много от невиноватых мѣчаше, поспешествѹя, да не ѹдет ни один от виноватых.

Схватил управителя дома Антипатра, связал его, и тот сказал: «Антипатр послал в Египет за ядовитым зельем, его же привез Антифил и передал Февдиову и Ферору. Ибо им приказал убить Ирода Антипатр (в то время), когда он сам будет в Риме. А Ферор отдал то зелье своей жене».

Сид Антипатр Ирода строителя связал,
 и тѣмъ исповѣда, яко Антипатръ посла
 въ Египетъ зелья ради отравнаго. Е
 принесе Антифилъ. и поручи Февдиову
 и Ферору. тѣмъ мабѣаше казалъ оуби
 ти Ирода. Антипатръ. дондеже са
 примъ будетъ. а Ферора да
 женѣ своеѣ то
 зелье

Сид Антипатрова строителя,
 связал, и тѣ, исповеда, яко
 «Антипатр посла в Египет,
 зелья ради отравнаго, еже
 принесе Антифил, и поручи
 Февдиову и Фероре. Тема
 во вяше казалъ убити Ирода
 Антипатр, дондеже сам в
 Риме будетъ. А Ферора да
 жене своей то зелье».

Послал царь за ней. И приказал ей принести это зелье. И та, выйдя, притворяясь, что хочет принести зелье, бросилась с крыши, избегая следствия и пыток. Но промыслом Божиим, желающим принести мечь Антипатру, не головой ударилась женщина, но бедром, и избежала смерти.

Посла царь по ню. И повеле ей принести зелье то. И та, ишедши, творящися зелье принести, вержеса с высоты, варяющи обличение и мучение. Промыслом бо Божиим хотящу навести мечь на Антипатра; не на главе удари жена, но на ведре, и извы от смерти.

Посла царь по ню, и повеле ей принести зелье то. И та, ишедши, творящися зелье принести, вержеса с высоты, варяющи обличение и мучение. Промыслом бо Божиим хотящу навести мечь на Антипатра. не на главу бо удари жена, но на ведре, и избежала смерти.

И прииде къ ней въ цркви . цркъи съблгоу до
 бродоннымн араматы . и попроси ю
 что ради перже съсо высоты . и кляса
 аще скажетъ истиннѣ . то не погуби
 ея мѹками . аще ли оутий правдоу ра
 здробитъ тѣло ея . и не дастъ погре
 сти ея . жена же быши к себѣ . и по
 стенавши рече . аще хощу оухра
 ни ти тѣло оу мрѣшию деророу . не спа
 сати антипатра погуби тѣла шестви .

И когда её привели, царь
 излечил её благовонными
 ароматами. И спросил её:
 «Из-за чего ты бросилась с
 крыши?» И поклялся, что,
 если она скажет правду,
 то не убьет её пытками.
 Если же скроет правду, то
 расчленит тело её и не даст
 её похоронить. Женщина
 же, собравшись с мыслями и
 постенав, сказала: «Напрасно
 ещё хочу хранить тайну, когда
 Ферор умер. И спасать ли
 Антипатра, погубившего всех
 нас?

И преведене ей
 бивши, царь исцели ю
 добровонными араматы.
 И въпроси ю: «Что ради
 вержесея с высоты?»
 И кляся, аще скажет
 истинну, то не погубит
 ея мѹками. Аще ли оутит
 правду, раздробит тело ея
 и не дастъ погresti ея.
 Жена же, бивши к себе и
 постенавши, рече: «Вѣскую
 и еще хощу хранити тѣло
 умрѣшию Ферору. И спасти
 Антипатра, губителя всем
 нам?

Слушай, царь, и с тобою Бог свидетельствует обо мне, который от истины уклониться не может. Когда ты сидел, плача, над Ферором, он тогда, покидая этот свет, призвал меня и прошептал, говоря: «О жена, не поняла душа моя добрые помыслы и братскую любовь брата моего, но отдалился от него, соблазняясь. И возненавидел я любящего меня и думал убить его, спасителя моего, столь оплакивающего меня. Но (эту болезнь) я получил от Бога из-за своего нечестия и беззакония. Ты же принеси яд, который хранишь, получив от Антипатра, и так, чтобы я видел, сожги, чтобы не отвечать мне и за это (зло)». И я принесла ему все, и так, чтобы он видел, бросила в огонь. Но немного оставила у себя, сохраняя тайну из-за страха перед тобой». И, так сказав, вынесла шкатулку, и была в ней какая-то небольшая часть того яда. И, обманывая, бесы, которые мстили за Александра и Аристоула, весь дом царя разрушили. И взыскали вину и с дальних, и с ближних, чтобы не избег наказания ни один из них. Оказалась посвященной в этот заговор и дочь первосвященника Мариамна; поскольку та была убита ранее, царь обратил свой гнев на её сына Ирода. Того ранее назначил преемником Антипатра,

Слушай, царю, и с тобою Бог въследствует о мне, иже от истинны преклонити се не может. Егда еси сел над Ферором слеза, и он тогда, сего житъя отходя, и призва мене и пошепта, глаголя: О жено, не учди душа моя доброумне и братолюбие брата моего, но удалихся от него прелестився. И възненавидех любящая мя и увити и думах, спасителя моего, и толма желеюща над мною. Но аз приях от Бога своего ради нечестия и беззаконна. Ты же принеси отраву, его же хорониши, вземши от Антипатра, и мне видящу, съжже, да не будет ми ответа имети о том. И принесох и все, видящу емю, въвергох во огонь. Мало же есмь оставила у себе, блюдуци тайну твоего страха». И тако рекши, вынесе керстницу и вьсть в ней от инуду мала часть того отравления. И овъходящи беси, иже мщаху Александра и Аристоула, весь царев дом предвратниша. И възискаху дальних и ближних, дабы не извыла ни единъ же их. Обретесе в той думе, и архiereова дъщи Мариамни; той же, увьени сущи преже, царь възврати гнев свой на сына ея, Ирода. Того бо нарека царствовати по Антипатре,

слушай царю истинно бо гдъ вслвстпоуе
омиѣ . иже ѿ истинны преклонити
не можетъ . егда еси сѣлъ надъ фероромъ
слеза . и онъ тогда сего житъя ѿхо
да . и призва мене , и пошепта гла .
сѣ жено не учди душа моя доброумие
и братолюбие брата моего . но удали
хя ѿ него прелестився . възненавидѣхъ
любящая мя . но увити и думася си
тея моего . и толма желеюща мною .
но азъ прияхъ ѿ бгга сего , ради нече
стия и безаконна . ты же принеси ѿ
отравы , его же хорониши вземши ѿ ан
типатра . и мне видящу , съжже . да
не будетъ ми отъ тайны твоего
и принесохъ и все отъ отравы моему , въ
вергохъ во огонь . мало же есмь оставила
у себе , блюдуци тайну твоего стра
ха . и тако рекши . вынесе керстницу .
и вьстни ѿ инуды мала часть того ѿ тра
венна . и въходящи беси иже мщаху
александра . и аристоула . весь царевъ
домъ предвратниша . възискаху уда
ли и ближни . дабы не извыла ни
единъ же ѿ ѿ вьстни твоего думи .
и архiereова дъщи маріамни . той
оувьени сущи преже . царь възврати
гневъ ѿ сина ея ирода . того бо
нареклетъ царь по антипатрѣ .

а нѣ немѡ гачтѡ мѣрнѣ гостѡ рнѣтн
мертѡ бѡуци . ѡтѡ ѡна еѡна слѣдоуе .

Антипатрѡ же ѡтѡтѡхѡуеце не дѣла
ннѡтѡже есе ела сапримѡ . и пребыва
шетѡ . ѡкоже подобашетѡ црѡхѡу
и жити емѡ . и слугами и ѡдѣаніемѡ .
и веледѡшѡ емѡ . и подаваніемѡ . и потѡ
и ѡгидары црѡластелемѡ римскимѡ .
и поустни писати ко Ироду похвалѡ
ѡ себѡ . и приимше дары италии нарече
малаптіна . тако хвалоути се ѡ ѡтѡ

но ныне, раз не мог отомстить
его матери, уже мертвой,
лишил её сына права
наследовать.

Антипатр же, ничего не
зная об этих событиях,
развлекаясь, жил в Риме так,
как и подобало царскому
сыну: и образом жизни,
и слугами, и одеждой, и
великодушием, и милосты-
нею. И потом многие дары
раздал римским властителям.
И подучил их написать к
Ироду с похвалой о себе.
И, приняв дары, италии,
называемые латины, так
хвалебно писали об

а ныне не мога, что матери
его створити, мертв
сущи, отъа от сына еѡ
наследованіе.

Антипатр же, о тех
вещех не ведая ничто
же, веселясь, в Риме и
пребывашеть, яко же
подобашеть цареву сыну
и житием, и слугами, и
одеяннем, и веледущем,
и подаваніем. И потом
много дары в да властелем
римским. И поустни их
писати ко Ироду похвалу
о себе. И приимше дары
италии, наречема латина,
так хвалу писаша о а-

Антипатре, что невозможно и передать, сообщая: «Он единственный твой защитник, и охранник, и щит, и избавитель от скверных твоих сыновей. Если бы не он, то убили бы тебя те беззаконные первые сыновья. И эти, нынешние, изучающие здесь философию, безоглядно ругают тебя, понося и выставляя тебя не человеком». Вот таковы латины: стремятся к наживе и клятву свою нарушат ради даров, и в клевете не видят греха, говоря: «Мы словами сказали, а сами не убивали», считая, нераскаянные, что тот убийца, который своею рукою убьет, клевета же, и выдумки, и подстрекательство на друга – не убийство. Если бы они понимали Закон Божий, то он искони бы открыл им, что есть убийство. Но, всё-таки, они иноплеменники, и наше учение не понятно им. Потому же и лгали на сыновей Ирода, которые тогда учились в Риме: Архелая и Филипа. И написали, пусть убьет их. Ирод же, оградив свой ум от внешних вещей и от первых впечатлений, не давал веры римским грамотам.

антипатре, яко ни изредчи лзе, глаголюще, яко «той един есть заступитель твой, и страж, и щит, и избавитель от скверных твоих сынов. Аще бы се не был, убил бы ты быста беззаконная первая сына. И та, нынешняя, учащая философию сде, велми въпниет на тя, хуляща и творяща тебе не человеком». Тацы во сүть латина: текүт на мздонманне и клятвү свою престүпят, дара деля, и в клевете не творят греха, глаголюще, яко «речню молвнхому а сами не убнхом», мняще окаяннии, яко той есть убийца, иже рүкою убьет, клевета же и сочва, и подүченне на друга не убнйство. Аще быша разумели закон Божий, древле вых показал им, что есть үвон. Но оваче иноплеменницы сүть, а наше үченне не прикасаетс я им. Тем же и лгаша на сына Иродова, иже үчастася в Риме тогда: Архелает и Филип. И написаша, да үвнет я. Ирод же, үтвердив свой үм от внешних вещей и от первых испытаниих, не ят веры римским грамотам.

антипатре, яко ни изредчи лзе, глаголюще, яко «той един есть заступитель твой, и страж, и щит, и избавитель от скверных твоих сынов. Аще бы се не был, убил бы ты быста беззаконная первая сына. И та, нынешняя, учащая философию сде, велми въпниет на тя, хуляща и творяща тебе не человеком». Тацы во сүть латина: текүт на мздонманне и клятвү свою престүпят, дара деля, и в клевете не творят греха, глаголюще, яко «речню молвнхому а сами не убнхом», мняще окаяннии, яко той есть убийца, иже рүкою убьет, клевета же и сочва, и подүченне на друга не убнйство. Аще быша разумели закон Божий, древле вых показал им, что есть үвон. Но оваче иноплеменницы сүть, а наше үченне не прикасаетс я им. Тем же и лгаша на сына Иродова, иже үчастася в Риме тогда: Архелает и Филип. И написаша, да үвнет я. Ирод же, үтвердив свой үм от внешних вещей и от первых испытаниих, не ят веры римским грамотам.

Никем из множества людей, приехавшим в Рим из Иудеи, не было сказано Антипатру о произошедшем. Не было ни одного человека, который бы рассказал ему о несчастье из-за его беззакония и нечестивости. И промысел Божий замкнул уста всех, чтобы никто не сказал о том, что должно случиться. И прошло семь месяцев между следствием и возвращением его; Антипатр из Рима писал

И нѡгоже людемъ шедшимъ прїимъ шїиудеа
небысть цѣстїа и антипатрѡди . шбѡ
шїимъ . небысть ни кїи члвкъ иже бы
ѡмоу исповѣдалъ бѣдоу его . безаконїе
бо его и нечестїе . и промысла бѣ жїи шбоу
здаоу стїа шѣ . да бы не прогадиа ни кто
же хотѣа шѣ быти . и миноу шемъ
семимѡмъ между испытанїа и прїше
стїи его . Антипатрѡ из рима писа

Много же людем, шедшим в Рим от Иудея, не высть вести Антипатрови о вывши им. Ни высть ни кий человек, иже высть ему исповедал беду его, беззаконне бо его и нечестие. И промысл Божий обузда уста всех, да бы не проявил никто же, хотящее быти. И минушем семи месяц между испытания и пришествию его, Антипатр из Рима писа

к отцу, сообщая о скором возвращении своем, и что «кесарь с великими почестями принял его». Царь же, страстно желая иметь врага в своих руках и боясь, что, узнав о случившемся, он сбежит, послал к нему письмо с просьбою и с похвалой, приказывая ему, чтобы он поторопился.

Сначала принесено ему было письмо о смерти Ферора, он и глубокий траур соблюдал по нему. Люди считали, что, поскольку он был ему дядя, из-за любви к нему его соблюдает, но не так

к отцу, благовестуя скоро пришествие свое, и яко «кесарь великою честию приял и». Царь же тьсняся, дабы ял врага своего в свои рүце, бояся, да не, поразүмев вещь, үйдет инде, посла к нему еписистолю со мольбою и с честию, веля ему, дабы ся потоснүл борзо.

Первое же принесена ему высть еписистола о скончанне Феророве, им же и zelo великү желю сътвори над ним. Имеша людне, яко стрюю ему сүщу, любовию над ним то створи, но не та-

къвѣцѣу . блгопѣстоуа . кѣропришествіе
 спое . и яко кесарь великою честію при
 ялъ и . црь же тьсняся дабы ялъ вра
 га своего въ свои рүце боюся да не пора
 зюмѣтъ въ пещь оудетъ инде . посла
 к нему еписистолю со мольбою и съ честію
 пелѣмоу дабы ся потоснѣу борзо .

Первое же принесена ему высть еписисто
 ла о скончанне Феророве . им же и zelo
 великү желю сътвори над ним . Имеша
 людне, яко стрюю ему сүщу, любовию
 над ним то створи, но не та-

ковѣ . ѡнъ бо не желе и не плака по феро
 ре . но послужитъ . иже бы ѡтравленъ
 зелин . и страх нападе на нь . егда когда
 испытано будетъ зелин тогда си
 ликии сыи прїятъ ѡнею епистолю . ю
 рекохо . и ѡбравдася зело

И славецъ пиръ сътвори со своимъ
 спутникомъ . и римляномъ . иже
 ласканиемъ взяша у него
 300 талантъ . не сы

было. Потому что он и сожалел, и плакал не по Ферору, но по слуге, который был отравлен ядом. И страх овладел им: не найдут ли, если будут искать, их яд. Тогда, в Киликии, этот, получив от него письмо, о котором мы говорили, очень обрадовался.

И роскошный пир дал своим спутникам и римлянам, которые лестью выманили у него 300 талантов. Не насы-

ко высть. Он бо не желе, ни плака по Фероре, но по слуге, иже бысть отравлен зелин. И страх нападе на нь, егда когда испытано будет зелин их. Тогда, в Киликии сыи, прїятъ от нею епистолю, юже рекохо, и обрадовася зело.

И славецъ пиръ сътвори своимъ спутникомъ и римляномъ, иже ласканиемъ взяша у него 300 талант. Не сы-

* здесь и далее исправления в испорченных текстах «Иудейской войны», помещенные в квадратные скобки, делаются по изданию Н.А. Мецгерского «История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.-Л., 1958».

тятся никак стяжанием, но, если днем кто-нибудь им много даст, то утром следующего дня ещё больше хотят. И как не может ни море переполниться, ни ад насытиться, ни женская похоть, так же и римляне не насытятся приобретательством. Воистину пиявки, как говорил Соломон, продающие и жизнь свою, и душу за мзду, могут и члены свои продать, и братьев, и детей; одни дерзостью превращают безумие в мужество, другие же падки на деньги, как вороны на труп. Многие и ради малого могут и города предать, и воевод своих, но дела их позже опишем, а сейчас о последующем расскажем.

тцы бо сѣть иманіем, но аще днесь кто воле им даст, на ѹтрий день воле хотят. И яко не может море исполнитися, ни ад насытитися, ни женская похоть, тако же и римляне несыти сѣть иманія. Вистину пиявице сѣть соломоньскія, предавающе живот свой и дѹшу на мзде, могут же и ѹдеса своя предаяти: и братню, и чяда, — ови же бѹестію съврашнвающи безѹмне на мѹжество, ови же ласкосердствѹющи на златоманіе, яко врани на труп. Мнози же и мала се деля, могут и грады предаяти, и воеводы своя, нѣ делянне их преде испишем, а ныне от предележащем повествѹним.

тѣцѣ бо соѹтъ иманіе. но аще днесь кто
 болей мѣ дастъ. на ѹтрий день боле хотѣтъ.
 и яко не море ѡже тѣм ѡренсполнитися.
 ни адъ насытитися. ни женскіа
 похотѣтъ. тако же и римляне. несыти
 сѣтъ иманіа. ови естни дѣла оцѣ сѣх
 соломоньскіа. предавающе членѣ оцѣ
 свои и дѣшю на мздѣ. могутъ же и оу
 деса свои предавати. и братію и чяда
 ови же боѹестію съврашнвающи безѹ
 міе на мѹжество. ови же ласкосердѣ
 стѣ оѹющи на златоманіе. тако
 орани на трупѣ. ни ѡзнен
 мала се деля. могутъ и гра
 ды предавати. и воеводы
 свои. нѣ делянне их
 преде испишемъ. а
 ныне от предележа
 щемъ повѣстѹемъ
 сподѹ
 и
 мѣ
 ;

По прибытии в Келендер Антипатр впервые услышал об изгнании матери, и жестокий страх охватил его. Ибо душа его поняла, что будет. Ведь дух имеет божественную природу и сразу ощутит, что будет, от Бога, так же, как и бессловесные твари, от воздуха дух имеющие, раньше людей понимают то, что от воздуха бывает. Те, кто были разумнейшими из друзей его, советовали ему не попадать в руки отца прежде, чем он узнает, из-за каких обвинений

Икоже прииде въ Келендеръ . Антипатръ
первое слыша о изгнании матери . и я
трепетъ люте . душа же его разумъ
хотѣла быти . духъ же есть бжтве
нынъ . и скоро чюти пѣна же въ гав
дети , яко же и безсловесное . аша ери
надуханъ юще . пречѣсть разумѣю
ще . яко же аера быша ема иже быша смы
слѣнѣнша о троикѣ его . се да хюемоу
не впасти о рдцѣ ѿтѣни , прежде да же
не услышитъ . которыхъ ради

Яко же прииде в Келендер, Антипатр первое слыша о изгнании матери, и я трепет люте. Душа же его разумъ хотящая быти. Дух же есть божественный и скоро очютит, яже от Бога будет, яко же и безсловесное, а от аерина духа имеюще, преже человек разумюще, яже от аера вываема. Иже выша смысленейша от отрок его, веляхут ему не впасти в руже отни, преже даже не услышитъ, которыхъ ради

он изгнал мать его. Другие же, недальновидные, желая родину свою увидеть, а о благе Антипатра не мысля, советовали ему поторопиться к отцу. Если он будет медлить, то решит отец, что он виновен. И у клеветников будет время клеветать на него; если же сейчас обвинения выдвинуты на него из-за его отъезда, то, когда они увидят его, не посмеют продолжать. Неразумно из-за предполагаемых обвинений верную выгоду упустить. А не поспешить к отцу, и принять царство, как решено. И послушал их.

Игна матерь его . Ини же не промысливи .
 жадающе ѿ тыспосе видети . а пользы
 антипатрови не промысляще , тщатися
 веляхуть ему к отцу . аще бо медлит ,
 поразумее отец , яко виновен естъ .
 и клеветникомъ будетъ время на нь .
 аще же ныне речь въздвиглася на нь
 отшествия деля его , но им же узрять
 лице его , не смети начнутъ . безсловесно
 же естъ вины невидимы , видима же
 благая отпуститъ . а не скоро въдавати
 себе отцу и прияти царство , тому
 утвержено . и послуша ихъ .

изгна матерь его. Ини же, ни промысливи, жадающе отчество свое видети, а пользы Антипатрови не промысляще, тщатися веляхуть ему к отцу. Аще бо медлит, поразумеет отец, яко виновен естъ. И клеветникомъ будетъ время на нь, аще же ныне речь въздвиглася на нь отшествия деля его, но им же узрять лице его, не смети начнутъ. Безсловесно же естъ вины невидимы, видима же благая отпуститъ. А не скоро въдавати себе отцу и прияти царство, тому утвержено. И послуша ихъ.

Божий промыселъ предашея . и приплочу
 въ Кесарію . но усрѣтѣи преславаѣя поу
 стнота . псѣмъ ѡкланяющимся ѡнебо .
 и никому же смѣющу приступити кне
 моеу . ненавидяху оубо ея равно . то
 гда дръзнуша людие показати враждоу
 свою на нь . псѣмъ градомъ извѣстнѣ
 бы , о немъ Антипатрѣ . и токмо
 Антипатрѣ не предаше я жена нь . ни
 кто бо такъ оубо прѣстѣи и честію по
 сланъ бы пріимъ яко же се . но псѣмъ
 раце нїе его въ печали и въ бесчестіи . и псѣмъ
 нача по малу разумѣти домашнюю бо
 лѣсть . таяше же ся владенію , и оубо
 треніи и страху и мѣждо смерти . но лице
 тѣмъ орашеся гордѣти . но оубо аче не быти
 емоу мѣстѣ градѣ оубо печни . и бысть емоу
 оупо слани не псѣмъ до надѣяше бо ся тако
 не ѡкрытѣя соуть нѣдѣла емоу аще же
 и ѡкрышася , но покріетъ
 а лжи и рѣчи и без
 стѣудномъ язы
 комъ , и не
 правдоу
 клятвоу
 и лестію .

Потому что Божий промысел вел его. И приплыл в Кесарию, и встретила его совершенная пустота, все избегали его, и никто не смел подойти к нему. Потому что его все одинаково ненавидели, и тогда решились люди показать свою вражду к нему. Всем городам были известны преступления Антипатра. И только Антипатр не знал, в чем его обвиняют. Ибо никто так торжественно и славно не был отправлен в Рим, как он, но возвращение его было в бедах и бесчестии. И поэтому начал понемногу понимать домашние горести. Он, хотя и таил свои злые дела и внутренне боялся до смерти, но старался иметь гордый вид. Но, однако, не было у него места, куда мог бы бежать. И были его надежды неверны. Потому что ещё надеялся, что не открылась суть его дел. А если и открылась, то скроет её лживыми речами, и бесстыдным языком, и ложною клятвою, и лестью.

Божий во промысла ведяше я. И приплочу в Кесарию, и усрете и преславная пустота, всем откланяющимся от него и никому же смеющу приступити к нему. Ненавидяху оубо ея равно, тогда дръзнуша людие показати вражду свою на нь. Всем градом известно бысть вина Антипатрова. И токмо Антипатр не ведяше, яже на нь. Никто ж бо тако и светлостію и честію послан бысть в Рим, яко же сей, но възращение его в печали и в везсчестіи. И тем нача по малу разумѣти домашнюю болѣсть. Таяше же ся владенію и внѣренній страхъ имея до смерти, но лицемъ творяшеся гордѣти. Но оубо аче не бысть емоу мѣста, где утечи. И бысть емоу упование нетвердо. Надеяше бо ся, яко не открыта сѣтъ дела его. Аще же и открьшася, но покріетъ я лжи и рѣчи и везстѣудномъ языкомъ, и неправдоу клятвоу и лестію.

Этим, как оружием, вооружившись, пришел к отцу. И сразу в первых воротах не пропустили его слуг, но, более того, насмешками запретили им. Был тогда во внутренних покоях и сирский наместник Улар. Он (Антипатр) же, прибавив к бесстыдству дерзость, приблизился к отцу, желая его поцеловать. И тот, протянув руки и отклонив голову, вскричал: «О земля, о небо, о солнце! Или может отцеубийца обнять отца, на него же столько зла измыслив! Погибни, нечести-

Им же яко оружием въоружься, прииде к отцу. И авие в первых вратех не пустиша слуг его, но те пуче возбраниша им. Бысть же тогда внутрь и сирский властелин Улар. Он же, прим к шатанию дерзость, и приблизись отцу, хотя и целовати. И сей, рuce простер и главу отклонь, вопнаше: «О земля, о небо, о солнце! Или може отцеубийць обцумати отца, на него же толика зла смыслив! Истнася, нечестин-

Им же яко оружием въоружься, прииде к отцу. И авие в первых вратех не пустиша слуг его, но те пуче возбраниша им. Бысть же тогда внутрь и сирский властелин Улар. Он же, прим к шатанию дерзость, и приблизись отцу, хотя и целовати. И сей, рuce простер и главу отклонь допаше. О земля, о небо, о солнце, или може отцеубийць обцумати отца, на него же толика зла смыслив. Истнася нечестин-

вая главо . съкроуши сѣ беззаконниче .
 не прикасай сѣ мнѣ . предѣй же не оуи
 спити сѣ шѣи . подаю же ти и соу
 днице . и соудью сего оуара . на оугодно
 прѣмѣ пришешоу . и иди ници шѣи
 на оутрѣи днь . даю бо прѣмѣи поимѣ
 прѣщениемѣ . оу же шѣи оужасти ни сло
 во сѣи оу изрещи оу възвратисѣ .

И пришеши к нему мати и жена . и пошѣ
 да шлѣмѣи оу предѣи ма и злопѣи спдоуо
 це к нему мѣниѣ и оубличениѣ . и сѣи тогда
 вѣдаше шѣи . коуторымѣ шѣи оуцѣи оу
 избоудеть .

вая голова! Пропади, беззаконник, не прикасайся ко мне, прежде чем не очистишься от вины. Я даю тебе суд и судью – этого Уара, прибывшего как раз вовремя, и иди, ищи ответа до утра завтрашнего дня. Потому что даю время для твоих уверток!» Он же, от ужаса ни слова не посмев сказать, ушел.

И, придя к нему, мать и жена рассказали ему всё произошедшее, передавая недобрые вести о пытках и обвинениях. И он тогда, бодрствуя, всю ночь (думал), какими ответами сможет избежать наказания.

вая главо. Съкроуши сѣ, беззаконниче, не прикасайся мнѣ, прежда иже не очистишасѣ от вины. Подаваю же ти и суднице и судью сего Уара, на оугодно время пришедшу, и иди, ищи ответа на оутрѣи днь. Даю бо время твоим прѣщением! Он же, от оужасти ни слово смев изрещи, възвратисѣ.

И пришедши к нему мати и жена, и поведаша ему вся деи ма, и зловествующе к нему мѣниѣ и оубличениѣ. И сѣи тогда вѣдаше шѣи, коуторымѣ шѣи оуцѣи оу избоудеть.

Когда наступило утро, собрал царь наместников, родственников своих и Антипатровых друзей; сам же сидел на высоком троне, а Уар – подле его, на более низком. И по приказанию его были приведены все обвинители. С ними были и те женщины, и его мать с письмами, в них было написано так: «Всё сделанное открыто твоему отцу, приходи к нему не ранее, чем заручишься некоторой поддержкой кесаря». Когда те все были приве-

Утро же вышед, съвѣтъ купи царь властеле, сродники своя и Антипатровы приязни, сам же сиде на высоце столе, а Уар, сторонь его, на нишьши. И повелением его приведени выша вси обличницы. С ними же выша и тыя жены и мати его с грамотами, в них же написано высть тако: «Вся сотвореная явлена суть отцу твоему, да придеси к нему, преже даже не примеши силу некую от кесаря». Тем всем приве-

Утро же вышед, съвѣтъ купи царь властеле сродники своя . и Антипатровы приязни . сам же сиде на высоце столе . а Уаръ сторонь его на нишьши и по повелѣнїемъ его приведени выша вси обличницы . с ними же выша и тыя жены и мати его съ грамотами . оны же написаны бысть тако о сѣхъ сотвореная . и аще на соудъ ѿ цоупа моего . да не приидеши к нему отпреже да же не приидеши к нему от кесаря . такоже и сѣхъ прииде

Деномъ соущемъ . вниде Антипатръ .
 и паде ницъ предъ ногама его . глаголя .
 молю ти ся , отче , да не осудиши мене преже правды ,
 но подаждь ми слухъ свой с целомудриемъ на
 ответъ и явлю себѣ чиста , аще ты
 ходиши . Иродъ же запрети ему молчати ,
 и рече къ Уару : « Известно мнѣ есть ,
 яко и ты , и всякъ судия скверный ,
 нареку Антипатра . Боюсь же ся , яко ты
 хочешь огнѣвити честь мою . И осудиши
 мя , яко достойна всяки печали , понеже
 таки сыны родихъ , но обаче достоинъ есмь
 милованию , понеже выхъ щедръ и милосердъ
 отецъ к такимъ проклятымъ детямъ .
 Первая сподовихъ царства , и нарекохъ я
 друга кесаревн . И завестна выста всемъ .
 И послѣде обретохъ я мысляща на животъ
 мой , яже умроста , боле Антипатра ,
 тому же старейшу сущу и наследнику ,
 зыскахъ утверждение . Сѣи же скверны
 зминъ , насытився моихъ благоделани ,
 и преврати на мя сытость . И мой животъ
 согосно моему бысть . И не стерпи
 царствовати довромъ , но отцеувѣиствомъ ,
 по правде думавъ на мя , понеже и
 приведохъ и отринуенъ сущ . И презривъ
 родивъшая ми ся отъ царице . И сего
 поставихъ наследника своего . И

денъ, вошел Антипатр и пал ниц у
 ног его, говоря: «Молю тебя, отец, не
 осуждай меня раньше (обнаружения)
 истины, но обрати ко мне слух свой,
 с беспристрастием (оцени) ответы,
 и покажу себя невинным, если ты
 позволишь». Ирод же приказал ему
 молчать и сказал Уару: «Известно мне,
 что и ты, как и всякий добросовестный
 судья, назовешь Антипатра злодеем.
 Я же боюсь, что тот хочет опорочить
 мою честь. И ты осудишь меня,
 как достойного всякого сожаления,
 поскольку я породил таких сыновей; но
 именно поэтому я достоин помилования,
 ибо был щедрым и милосердным отцом
 для таких проклятых детей. Первым
 сыновьям я дал царства и назвал их
 друзьями кесаря. И это было предметом
 зависти для всех. И после этого я увидел
 их замышляющими (покушение) на
 жизнь мою, и они умерли, более ради
 Антипатра, поскольку тот - старший
 сын и наследник, я искал безопасности
 (ему). Этот же скверный змей,
 насытившись моими благодеяниями,
 обратил их против меня. И жизнь моя
 стесняла его. И старость моя была ему
 в тягость. И не дождался получения
 царствования добром, но пожелал
 (получить его) отцеубийством; воистину
 замыслив на меня, хотя я и привел его,
 когда он был отвергнут. И пренебрег
 родившимися от царицы (сыновьями).
 И этого назначил своим наследником.
 При-

делом сущем, вниде Антипатр и
 паде ниц предъ ногама его, глаголя:
 «Молю ти ся, отче, да не осудиши
 мене преже правды, но подаждь
 ми слухъ свой с целомудриемъ на
 ответъ и явлю себѣ чиста, аще ты
 ходиши». Иродъ же запрети ему
 молчати, и рече къ Уару: «Известно
 мнѣ есть, яко и ты, и всякъ судия
 скверный, нареку Антипатра
 скверный . Боюсь же ся, яко ты
 хочешь огнѣвити честь мою . И
 осудиши мя, яко достойна всяки
 печали, понеже таки сыны родихъ,
 но обаче достоинъ есмь милованию,
 понеже выхъ щедръ и милосердъ отецъ
 к такимъ проклятымъ детямъ . Первая
 сподовихъ царства, и нарекохъ я
 друга кесаревн . И завестна выста
 всемъ . И послѣде обретохъ я мысляща
 на животъ мой, яже умроста, боле
 Антипатра, тому же старейшу сущу
 и наследнику, зыскахъ утверждение .
 Сѣи же скверны зминъ, насытився
 моихъ благоделани, и преврати на
 мя сытость . И мой животъ согосно
 моему бысть . И не стерпи царствовати
 довромъ, но отцеувѣиствомъ, по
 правде думавъ на мя, понеже и
 приведохъ и отринуенъ сущ . И
 презривъ родивъшая ми ся отъ
 царице . И сего поставихъ наследника
 своего . И-

знаюсь тебе, Уар, в своем заблуждени. Я сам их против себя восстановил, уничтожил их справедливые надежды. Из-за этого Антипатра я не одарял их такими благодеяниями, как его. Ему же, ещё при жизни своей, почти отдал царство своё. И написал, что ему править после меня, и доход ему в 100 талантов отдельный дал. Из своей казны много давал ему. И сейчас, когда он отправился в Рим, дал 300 талантов. И кесарю поручил, как защитника моего от всего моего рода. А они почему не были так почтены, как Антипатр? Или были такие обличители на них, как на этого? И что смел говорить отцеубийца? Или надеется ложью скрыть истину? Уар, ты опасайся его! Я же хорошо знаю этого змея и предвижу, какими будут обманные слова его и притворное рыдание. Не этот ли прежде умолял меня беречься Александра и не позволять любому приближаться к моей особе? Не он ли меня провожал до ложа, и дарил мне безопасную жизнь, и сон охранял, и утешитель мой, и заступник, и телохранитель? Когда я вспоминаю, Уар, его ложь и лицемерие, то не понимаю, почему я ещё жив.

споведаю ти, Уаре, свое умопакастие. Аз бо она на ся устремих, отрезах правое упование ею. Сего ради Антипатра на толики благодати тема не створих, олко сему. Ему же, и еще жив сы, без мала отступих царства моего. И написах, яко тому царствовати по мне, и дани ему дах 100 талант особе иматн. И от своен полаты множество подах ему. И ныне, идущу ему в Рим, дах 300 талант. И кесареви поручих, и яко съ есть заступник мой от всего рода моего. А она что тако не чествоваста, яко же Антипатр? Или который обличитель изиде на ня, яко же на сего? Или что глаголати сме отцеубици? Или лестию покрыти истину уповае? Уаре, ты блюди ся от него! Аз бо вельми всем змяя, и прозрю хотящу выти льстиву речь его и рыдание строено. Не съ ли есть казавый мне преже блюстися Александра и не всякому приближитися к телу моему? Не съ ли мене водяше до одра, и беспечальное житие мне подаваше, и сон храняше, и утешитель мой и заступитель, и телохранитель? Егда въспоману, Уаре, лесть его и лицемерие, то не мню себе жива суща.

сповѣдаю тн, Уаре, свое умопакастїе. азъ бо она на ся устремихъ. шрѣзъ прашое упованїе ею. Сего ради антипатра на толики благодати тема не створи. ѿлко семоу емоу же. и еще живи сы без мала ѿступи царства моего. и написахъ яко тому царствовати по мнѣ. и дани ему дахъ 100 талантъ особе иматн. и от своен полатъ множество подахъ ему. и ныне, идущу ему въ римъ, дахъ 300 талантъ. и кесареви поручихъ, и яко съ есть заступникъ мой ѿ всего рода моего. а она что тако не чествоваста. яко же антипатръ? или который обличитель изиде на ня, яко же на сего? или что глаголати сме отцеубици? или лестїю покрыти истину уповае? Уаре, ты блюди ся от него! азъ бо вельми всем змяя, и прозрю хотящу выти льстиву речь его и рыданїе строено. не съ ли есть казавый мнѣ преже блюстися Александра и не всякому приближитися къ телу моему. не съ ли мене водяше до одра. и беспечальное житїе мнѣ подаваше. и сонъ храняше. и утѣшитель мой и заступитель, и телохранитель. егда въспоману о уаре лесть его и лицемерїе. то не мню себе жива суща. и

и дн люба како оубѣжа тако цаго глагоу
 бо ка зло стронгела . но понеже гнѣвъ
 бжгнгоубитъ домъ мой . и на мѣстѣ
 свѣлюбонникъ мой . и поплачу азъ не
 праведнаго суда . и въ себѣ постеню .
 но не избежитъ никтоже иже жада въ
 моея крове . аще и на свѣдѣтѣхъ мой
 боудетъ въ обличеніе . тако ца глагоу
 рыданіа слезъ его скрачаше са глаго .
 и повеле Николаеу властелину своему
 да покажетъ и поведетъ дѣяніе его . и
 тогда антипатръ въсклонивъ глагоу .
 лежи лежа предъ ногама ѿчима . и рече
 ѿче ѿмнѣ ѿвѣщавъ еси . како азъ ѿ
 че оубиинце есмь . его же ты глаголешн
 хранителю своего беспрестанн . и ли како на
 речеши добродѣяніе мое лице твоемъ .
 и ли како на речеши змиеню . аще бы
 не свѣдалъ пренаніа и заднаніа . и ли ка
 ко оубиинце дѣлѣ быхъ былъ моудро .
 аще емъ дѣла велицемъ безоуменъ . и ли
 како быхъ не свѣдалъ тако гнѣшеннство
 твое оуби . тако ни члкъ мошно оуптай
 ти . а небеса како оуптай ти неса .
 аще ли на небси , аще ли на земли . аще
 ли и въ мори . вездѣ призираетъ .
 чи кончины братнѣ забыхъ . и маже
 бо да зане чти его . что ли ма оустре
 ми на тѣ . црствіа ли жаданіе , но ца

И удивляюсь, как я спасся от такого искусного злодея. Но поскольку гнев Божий губит мой дом, и против меня восстает любимый мой. И я опозорен несправедливой судьбой и внутренне сокрушаюсь. Но пусть никто из тех, кто жаждал моей крови, не избежит кары, если даже и все мои дети будут обвинены». Когда это говорил, от слез и рыдания прервался голос его. И приказал Николаю, наместнику своему, чтобы тот показал и рассказал преступления его. Антипатр лежал у ног отца, и тогда, подняв голову, сказал: «Ты, отец, обо мне говорил, как об отцеубийце, и этого отцеубийцу ты же постоянно называешь своим хранителем! Или как ты называешь добрые дела мои лицемерием? Или как ты называешь меня змеем? Будто я не помнил ни предыдущих, ни последующих событий. Или как в одних делах был мудр, а в этом деле великом безумен? Или как мог не знать, такую гнусность сотворив, что даже от людей нельзя ничего утаить, а от небесного судьи как скрыться? В небе ли, на земле ли, в море ли — всюду видит. Или я забыл смерть братьев, им же Бог воздал за поношение его? Что меня могло восстановить против тебя? Желание ли царствовать? Но я ца-

И дивлюся, како убежахъ такового глагока зло стронгела. Но понеже гнев Божий гвѣнт дом мой и на мя въстаетъ любовникъ мой. И повлачу азъ неправеднаго суда и в себе постеню. Но не избежитъ никтоже, иже жадавъ моя крове, аще и на всехъ детехъ моихъ будетъ обличеніе». Таковая глагола, от рыданна слезъ его скрачашеся гласъ его. И повеле Николаеву, властелину своему, да покажетъ и повесть дѣяніе его. И тогда Антипатр, въсклонивъ главу, а самъ лежа предъ ногама отчима. И рече: «Ты, отче, о мне отвѣщавъ еси, како азъ отцеубиинце есмь, его же ты глаголешн хранителю своего беспрестанн. Или како наречеши добродѣяніе мое лицемернемъ. Или како мя наречеши змиемъ. Аще быхъ не ведалъ передня и задня. Или како в нѣхъ делехъ быхъ былъ моудро, а в семъ деле в велицемъ безоуменъ? Или како быхъ не ведалъ, тако гнѣшеннство створиши, яко ни человекъ мошно утаити, а небеса како судни како утаитися? Аще ли на небеси, аще ли на земли, аще ли и в мори — вездѣ призираетъ. Чи кончины братнѣ забыхъ, има же Богъ да зане чти его? Что ли мя оустреми на тѣ? Царствна ли жаданіе? Но ца-

рствовал. Твоя ли ненависть? Но больше всех ты меня любишь. Страх ли перед другими? Но, охраняя тебя, другим страшен был. Истощение ли имущества? А кого ещё, кроме меня, так одаривали? Может, я преступнее всех людей был? Или душа во мне была неукротенного льва? Но твое благодеяние и милость победили бы меня. Ведь ты меня избавил от заключения, как ты сам сказал. Поставил меня выше братьев моих. И сделал меня царем при своей (жизни). И множеством благодеяний одарил меня на зависть всем. О несчастный я! О горькое отсутствие мое! Много времени я дал завидующим мне. Знай же, отец, что только из-за твоей обиды я уехал, чтобы Сулей не смог победить твою старость. Рим — свидетель моему благочестию, и всей вселенной властитель, кесарь, который меня много раз называл отцелюбцем. Прими же, отец, письмо его. Он заслуживает доверия больше этих клеветников. Вспомни же, что я, не желая, отплыл в Рим, зная вражду, которую питают ко мне в царстве. Ты же меня, отец, погубил, потому что заставил дать время зависти. Я приехал к обвинителям моим по суше и по морю, не претерпя никакого несчастья, меня же ты назвал отце-

рствовах. Ненависти ли от тебе? Но паче всех мя любяше. Страх ли высть который? Но тебе влады, инем страшен бых. Оскудение ли имению? А кому тако мошно высть, яко мне даяти и взимати. Аще же и незаконнее всех человек бых? Аще ли душа во мне бы была лва некроткаго? Но твое благодаренне и милость одолела бы ми. Ты бо мя еси привел от поточения, яко еси рекл. Имел мя еси паче брата моего. И поставил мя еси царем при своем. И от множества добра створил мя еси и в зависть всем. О окаянный аз! О горько отшествование мое! Много время дах завидящим ми. Ты же, отче, веси, яко твоеа ради обиды отидох, да не Сулей победить твою старость. Рим — послух моему благочестию и всей вселенней владыка, кесарь, яже мя многожды нарече отцелюбец. Прими, отче грамоту его. Он вернии есть сих клеветник. Вспомяни же, яко не хотя плочух в Рим, ведав во вражство, оже имеют на мя о царстве. Ты же мя, отче, погуби, иже понути время зависти въдати. Придох же на обличники моя по сыху и по морю, не прим страсти никоея же, его же нарекл еси отце-

рствовахъ . ненавиисти ли от тебе , но паче всех мя любяше . страх ли высть который ? но тебе влады , инем страшен бых . оскудение ли имению ? а кому тако мошно высть , яко мне даяти и взимати . аще же и незаконнее всех человек бых ? аще ли душа во мне бы была лва некроткаго ? но твое благодаренне и милость одолела бы ми . ты бо мя еси привел от поточения , яко еси рекл . имел мя еси паче брата моего . и поставил мя еси царем при своем . и от множества добра створил мя еси и в зависть всем . о окаянный аз ! о горько отшествование мое ! много время дах завидящим ми . ты же , отче , веси , яко твоеа ради обиды отидох , да не Сулей победить твою старость . рим — послух моему благочестию и всей вселенней владыка , кесарь , яже мя многожды нарече отцелюбец . прими , отче грамоту его . он вернии есть сих клеветникъ . вспомяни же яко не хотя плочухъ в рим . ведав во вражство , оже имеют на мя о царстве . ты же мя , отче , погуби . иже понути время зависти въдати . придох же на обличники моя по сыху и по морю . не прим страсти никоея же . его же нарекл еси отце-

Ирод приказал привести человека, осужденного на смерть. И дал ему яд тот выпить. И, выпив, (он) умер. И тотчас арестовал царь Антипатра и к кесарю послал донесение об этом. Всё описанное вызывает восхищение перед божественным провидением, тем, как воздается за зло злом, а за добро — добром. И невозможно человеку скрыться от вседержительной его десницы, ни подчиняющемуся закону, ни нарушающему его, но более всего смотрит око Его преславное за подчиняющимися. Ибо и Авраам, прадед рода нашего, из своей земли из-

Ирод же каза привести мужа, осуждена на смерть. И ва ему отравлена та пити. И испив, изъдше. И авне связа царь Антипатра и к кесареви посла грамоту о том. Тем достойно дивитися вожественному усмотрению, како въздавает противу злу зло, а противу добру добро. И не мощно человеку укритися вседръжителное его десницы, ни законному, ни беззаконному, но паче презирает око Его преславное на законныя. И Авраам во, прадед рода нашего, от своая земля вы-

Ирод же каза привести мужа, осуждена на смерть. И ва ему отравлена та пити. И испив, изъдше. И авне связа царь Антипатра. И к кесареви посла грамоту о том. Тем достойно дивитися вожественному усмотрению, како въздавает противу злу зло, а противу добру добро. И не мощно человеку укритися вседръжителное его десницы. ни законному, ни беззаконному. но паче презирает око его преславное на законныя. И авраам во, прадед рода нашего. и своея земля вы-

вѣденъ бы . зане преовиди брата своего
 разделеніе предѣловъ своихъ . а имже съгрѣши .
 тѣмъ же и пріаказнь . а паки за
 послушаніе его подалъ ему земли шкѣтпо
 данноюи .

И рѣже въпаде оубо . и нижеже первыи
 грамшты и ны написа . и нарече царемъ
 Антипа . а кесареви шептади . а . тл
 ани твзлата . а женѣ его и дѣтемъ
 ф . и ииѣмъ раздалъ естѣ паканіи мнѣ
 и начевома боудѣти . и ази ташни и не
 при старости . и печали боистъ же то
 гда и мѣтежь шлюдей на нь . а да бш

гнан был за то, что обидел брата своего при определении границ своих (владений). Он этим согрешил, за то же и принял наказание. И вновь за послушание дана ему была земля обетованная.

Ирод же заболел и вместо предыдущего завещания иное написал. И назвал царем Антипу. А кесарю оставил 1000 талантов золота, а жене его и детям – 500, и прочим раздал имущество многое. И начал ещё сильнее болеть, потому что болезнь настгла его в старости и в горе. Было тогда и восстание людей против него. Ибо два

веден бысть, зане преовиди брата своего в разделение предѣловъ своихъ . а им же съгрѣши тем же и прія казнь . а паки за послушаніе его вда ему землю обетованную.

Ирод же въпаде в язю, нижеже первыи грамоты ины написа. И нарече царем Антипа. А кесареви остави 1000 талант злата, а жене его и детемъ 500, и инем раздая стяжанна многа. И нача бома болети, язи падши на нем при старости, и печали. Бысть же тогда и мѣтежь от людей на нь. Два во

было мудреца в городе, следивших за исполнением отеческих законов, и оттого прославленные по всей Иудее: Иуда, сын Семфора, и Матфея, сын Маргала. К ним приходили многие юноши для изучения закона. И собирались во все дни, как воины. И тогда, когда услышали, что царь снедаем горем и болезнью, послали ко всем, знающим закон, говоря: «Сейчас настало подходящее время помочь Богу и разрушить вещи, созданные вопреки отеческому закону. Ибо незаконно быть в церкви изображению человека или другого живого существа».

БЫСТА МОУДРЕЦАШЪ ГРАДЪ . ИСПРАЦА
ЮЩА ЗАКОННЫШЪ ТЬСКИА . И ТОГО РАДИ
ПРЕСЛАВНА ПО ВСЕЙ ЮДЕИ . И ЮДА СЕМФО
РИНЪ СЫНЪ . И МАТФЕЯ МАРГАЛИНЪ СЫНЪ
КЪ ТЕМЪ ПРИХОДЯХУ МОЗНИШЪ И ЮНОШЬ
НА ВОПРОШАНИЕ ЗАКОНА . И СЪБИРАХУСЯ
ПО ВСЯ ДНИ . АКИ ВОИИ . ИЖЕ ТОГДА . СЛЫ
ШАВШЕ ЦАРЯ ТЛЕЮЩА ПЕЧАЛИЮ И ЯЗЕЮ
ПОСЛАША КО ВСЕМЪ ВЕДУЩИМЪ ЗАКОНЪ
ГЛАГОЛЮЩИ . ЯКО «НАСТА НЫНЕ
ВРЕМЯ УГОДНО ПОМОГАТИ
МОГУ И РАЗРУШИТИ ДЕЛА,
СЪТВОРЕНАЯ ПРЕЗ ОТЕЧЬСКИЙ
ЗАКОН . БЕЗЗАКОННО ВО ЕСТЬ
ВЫТИ ОБРАЗУ ЧЕЛОВЕЧЕСКУ В
ЦЕРКВИ , НИ ИНОМУ ЖИВОТУ :

выста мудреца в граде, исправляюща законы отчьския, и того ради преславна во всей Иудеи: Иуда, Семфорин сын, и Матфея, Маргалин сын. К тема приходяху мнози от юнош на вопрошание закона. И събирахуся по вся дни, акн вои. Иже тогда слышавше царя тлеюща печалию и язею, послаша ко всем ведущим закон, глаголющи, яко «наста ныне время угодно помогати могу и раздрюшити дела, сътвореная през отечьский закон. Беззаконно во есть выти образу человеческу в церкви, ни иному животу».

Тогда вширь съделалъ златъ орелъ, на
 великихъ и на дверехъ церковныхъ и честь
 кесарю и на нарицаше тѣмъ орломъ златокрылымъ.
 Его же поделъ ста по
 ещѣи людемъ. глаша яко оудовъ есть
 за отъскый законъ оумрети. Бессмертна
 во слава послѣдоуетъ и скончаемъ. а
 душамъ веселіе вечное быша дадутъ. а иже
 безмужьство оумираютъ долготы
 соуще. нехотяще мужескыа смерти.
 но за пою скончяюще са по тѣмъ беслави
 соуще. и мужи бесконечныа по долготѣ прі
 емлютъ градъ и племю мужи оудейстїи.
 и иже прѣма мужескыа подалти, да пока
 жемъ како блгочестїе и мѣмъ на зако
 нѣмъ оубо оубо. да не постыдїи тѣмъ оубо
 нашъ, да не посрамимъ и законодателя
 нашего. и мѣмъ оубо образъ на подобїе
 нїе. Елиазара первого. и семи братья ма
 ккавей и матїи мужескыа подалти. а и тѣмъ
 оубо поведи оубо. и поплени оубо землю на
 шю и царствїа на нїи. и тѣмъ и семїю
 оубо проки по вѣженъ бы, и оубо чїи тѣмъ
 старомъ. и женою старницею. и иже
 да сподобимъ, и мы да не та оубо и не
 мощнѣиши жены. аще же и оубо чїи ми
 боудемъ оубо вѣтїи оубо и редности. но по
 нець нашъ бо ми не прїетїе. аще же
 и оубо вѣтїи по душамъ нашамъ темною хра

Потому что тогда Ирод сделал
 золотого орла над главными воротами
 церковными в честь кесаря, и называл
 его (кесаря) орлом златокрылым.
 Его они и приказали разбить людям,
 говоря: «Славно умереть за отеческий
 закон, ибо останется бессмертная
 слава. И мы умрем, а душам будет
 вечное блаженство. А те, кто не как
 мужи погибают, дорожащие своим
 телом, не желающие мужественной
 смерти, но умирающие от болезни,
 то те, бесславно кончив, и муки
 бесконечные в аду примут. Идите,
 мужи иудейские, сейчас время
 быть мужественными, покажем,
 как мы чтим закон Моисеев. Да не
 постыдится наш род, да не посрамим
 и давшаго нам закон! Мы имеем
 образец подвижничества: Елиазара
 первого и семь братьев Маккавеев,
 знаем их мужество. Когда Антиох,
 победив и захватив землю нашу
 и властвуя над ними, им и семью
 юношами побежден был, и старым
 учителем, и женщиной старицей.
 Уподобимся же им и мы, чтобы не
 оказались мы беспомощнее женщины.
 Даже если и страдать будем из-за
 ревности к Богу, тем вернее обретаем
 наш (мученический) венец. Даже если
 и убьют нас, то душа наша, темное

Тогда во Ирод съдела злат оубо
 над великими дверехъ церковныхъ
 в честь кесаревїи, и нарицаше тѣмъ
 и орломъ златокрылымъ. Его
 же повелѣста посети людемъ,
 глаголаша, яко «оудовъ есть
 за отечьскый законъ умрети.
 Бессмертна во слава послѣдуетъ, и
 скончаемъ, а душамъ веселіе вечное
 бываеетъ. а иже безмужьствемъ
 умираютъ, телолюбцы сущѣ,
 не хотяще мужескыа смерти,
 но язвою скончяющеся, то тѣмъ,
 беслави сущѣ, и мѣмъ бесконечныа
 в аде приимлютъ. Грядите,
 мужи иудейстїи, ныне время
 мужествовати, да покажемъ, како
 благочестїе имеемъ на законѣ
 Моисеевѣ. Да не постыдїи тѣмъ
 родъ нашъ, да не посрамимъ и
 законодателя нашего. Именемъ оубо
 образъ на подвиженїе, Елиазара
 первого, и семи братья Маккавей,
 и матїи мужествоваущїи. Антиохъ
 оубо поведи и поплени землю на
 шю и царствїа надъ нїи, и тѣмъ и
 семїю отроки по вѣженъ высть, и
 учителемъ старомъ, и женою
 старницею. Имъ же да сподобимъ
 и мы, да не явимъ немоощнейши
 жены. аще же и мѣмъ чїи ми
 боудемъ оубо вѣтїи оубо и редности,
 но вѣць нашъ бо ми не прїетїе.
 аще же и оубо вѣтїи по душамъ
 нашамъ темною хра-

лице оставив, отойдет к прадедам, туда, где Авраам и те, кто от него». Так они говорили, и божественное стремление овладело ими, и, когда наступил полдень, веревками толстыми опоясавшись, встретились наверху и разрубили золотого орла топорами.

И была весть об этом царю. И, послав (воинов), схватил 80 из них. И спросил их: «По чьему приказу осмелились совершить это дело?» Они же

мину оставивше, ко прадедом отидет, иде же Авраам и иже от него». Тако глаголавешема, пречюдное стремление вниде в ня, и полудню сущю, үжи тлѣсты препоясавшеса, вѣстрачахүся горе и сечахү златаго орла кѣшьвами.

И высть весть цареве. И послав, ят от них 80. И вѣпроша их: «Чым повелением дерзнуша сѣтворити вещь сию?» Они же

миноу ѡстапише ко прѣдѣ домѣ ѡиде . иде же прѣмѣ иже ѡ него . тако глаголашема пречюдное стремленіе вниде в ня . и полуднѣ сущю о҃ужи тлѣсты препоясавшеса вѣстрачахүся горѣ , и сѣчахү златаго орла кѣшьвами .

И вѣсть сѣтвори . и посла прѣмѣ ѡни . и вѣпроша чым повелѣніем дерзнуша сѣтворити вещь сию . ѡни

ѿвѣщаша ѿдѣскимъ закономъ . и пакы
 кнѣзѣ проси . что пакы радуются
 хотѣюще умерети . и ѿнѣ ѿвѣщаша
 благо приимемъ по скончаніи . црь же
 акы не боленъ бы . ѿ ярости и поведе
 быти собору . и начатъ обличати ся яко
 не соутъ патіе цркви . и достойни соу
 моуки . акы нечестивии . нарѣже оубо
 бога да бы не напса на населъ цре
 гнѣвъ . и молахуся да извѣетъ ятыя
 прочы же ѿстанетъ .

отвечали: «Отеческого закона». И снова спросил: «Чему так радуются, (неужели) желая умереть?» И они отвечали: «Блаженство примем после смерти». Царь же как будто бы и не был болен от ярости. И приказал быть собранию, и начал обвинять их: «Они – церковные воры и заслуживают кары, как нечестивцы». Народ, боясь, чтобы на всех на них не распространился царский гнев, просил, чтобы он наказал схваченных, прочих же оставил.

отвещаша: «Отчьским закономъ». И пакы въпроси: «Что тако радуются, хотѣюще умерети?» И оне отвещаша: «Благая приимем по скончаніи». Царь же, акы не боленъ бы от ярости. И повеле выти собору и начатъ обличати ся, яко «си сѣуть татіе цркви и достойни сѣуть мѣки, акы нечестивии». Народ же, убояся, да бы не на вся на ня нашелъ царевъ гневъ, и молахуся, да извѣетъ ятыя, прочы же останетъся.

И приказал разжечь печь, и бросить их в неё живыми. И было так. Его же болезнь охватила и поразила всё тело его разнообразными страданиями. Ибо лихорадка была у него постоянно. И зуд нестерпимый, и в костях часто острая боль. Ноги отекли и окаменели, также и внутренности все. Тайный уд (срамное место) наполнился смрада, и гноя, и червей. Дыхание его стеснялось, и часто дышал. И все члены его постоянно дергались. Ибо око Божие невидимо обратилось на грехи его. Потому что осквернил царство кровопролитием, и блудом с чужими женами, и многих лишил детей. И своих детей своими руками погубил. И из-за того, что не жалел своего тела на блуд, получил такую жестокую болезнь. Он же, хотя боролся с такими страданиями, но, тем не менее, жить желал, и выздороветь надеялся, и лечения искал.

И повеле разжечь печь и вметати я в ню живы. И бысть тако. Им же и болести обидеша, и объдръжаша все тело его разноличными страстьми. Огнь во бысть ему безпрестани. И съвраб нестерпимый, и в костех часто водение бываше. Ноги отекоста, и окамениста и внѣтрняя вся. Тайный же уд исполнися смрада, и гноя, и червин. Душа же его стояше в персех и часто дышаше. И вси уди его безпрестани съдрыгахуса. Око во Божие невидимо призре на грехи его. Оскверни во царство кровопролитием и блудством с чюжими женами, и яко безчадствова инех. И тем своя чада своима рукама извн. И зане не щадяше своего тела на блудство, прия такую болестъ заю. Он же, боряся с тацеми страстьми, но оваче живота чаяше, и избыти надеяшесе, и лечбы искаше.

И поведе ражжещи печь ють метати я
 в ню живы. И быти тако. Им же и
 болести обидеша и объдръжаша
 все тело его разноличными страстьми.
 Огнь во бысть ему безпрестани.
 И съвраб нестерпимый. И в
 костех часто водение бываше.
 Ноги отекоста и окамениста.
 И тайный же уд исполнися смрада
 и гноя и червин. Душа же его
 стояше в персех и часто дышаша.
 И вси уди его безпрестани
 съдрыгахуса. Око во Божие
 невидимо призре на грехи его.
 Оскверни во царство кровопролитием
 и блудством с чюжими женами.
 И яко безчадствова инех.
 И тем своя чада своима рукама
 извн. И зане не щадяше своего
 тела на блудство, прия такую
 болестъ заю. Он же, боряся с
 тацеми страстьми, но оваче
 живота чаяше, и избыти
 надеяшесе, и лечбы искаше.

И прибыв к Иордану, купался в Калиройских теплых источниках, эти же источники из Асафалтитского озера вытекают, они пресны, и их можно пить. И когда врачи намазали теплым маслом его тело, он распух с головы до ног. И привели его как мертвеца. Когда же все закричали, очнулся и раздал воинам по 50 драхм, а военачальникам – ещё больше.

И пришеи Иорданъ въ калиройскей теплицы
 цымыиашеса . си во теплицыиаша
 фалътигътисагоузераи сходагтъ .
 слакиже соупиемы . и прачемъ помаза
 ошемъ масломъ теплымъ тѣло его
 и преобразиса на отокъ въ главы до ногъ .
 и пришедоша іакимрпцесма шемъ
 осѣмъ очюти . и подасть воиномъ
 драгмъ аи гомоно

И пришед Иордан, в Калиройскей теплицы мыяшеса, си во теплице от Асафалтитскаго озера исходят, сладки же суть и пиемы. И врачем помазавшем маслом теплом тело его, и превратися на оток от главы до ногу. И приведоша и аки мертвеца. Смятше же всем очюти и подасть воиномъ 50 драгм, а игемономъ по многу.

Сам же возвратился в Ерихон, став как безумный и замыслив незаконные дела; и, собрав знатных людей со всей Иудеи, запер их на ипподроме. И повелел сестре, говоря: «Я знаю, что после моей смерти будут праздновать иудеи, веселясь над моим телом; но если вы последуете моему приказу, то будут мне почетные и славные похороны. Соберите славных воинов, и,

Сам же възвратися в Ерихон, якоже безумен выв и незаконна дела помыслив, и собрав нарочиты от всея Иудея и затвори я в конеристании. И заповеда сестре, глаголя: «Вем, яко по моей смерти праздновати имут иудея, веселящися надо мною, но аще вы хотите послушати моя заповеди, то будет ми светло и славно погребение. Преставите мѹжи войны, а им же

А ѿмѣже оъзвратиса оъ ерихонъ ꙗкоже
 воуменъ бы оъ . и незаконна дѣла по
 мысли оъ . и собравъ нарочиты ѿ всея
 иудея . и затвори я в конеристанин .
 и заповѣда сестрѣ саломѣи . и моуже
 оуи алексангѣла . оъ мѣ ꙗко по моей
 смрти . праздновати имоу иудея .
 веселящися надо мною . но аще вы хо
 щете послушати моея заповѣди то
 боуде ми оътпо и славно погребеніе .
 преставите мѹжи войны . а ѿмѣже

азъ и издъшю ти вышедше скоро си дръ-
жимыя да извнютъ . темъ бо весь домъ
израилевъ плакатися начнетъ надомною и
не хотятъ :

И авиe принесоша грамоту сълы ѿ кеса-
ря по селѣ пающе да убивенъ боудетъ
антипатръ . аще и ѿць пощадитъ и
но кесарь ѿсудитъ и смрътию . и рш же
срѣшало жадаиe свое о зрадѣ .
и хотѣацоу емоу оъстѣпнати . что вра-
ни емоу болестъ и немощь . брашна во

как только я умру, они, окружив быстро тех, запертых, пусть убьют их. И тогда весь дом израилев начнет рыдать надо мною, даже и не желая».

И тут принесли грамоту послы от кесаря, повелевающую, чтобы Антипатр был убит, даже если и отец пощадит его, то кесарь осудит его на смерть. Ирод же, услышав желанное, обрадовался. И когда он хотел встать, не позволили ему болезнь и слабость. Ибо пищу

аз издъшю, ти вышедше скоро, си, дръжимыя да извнютъ я. Темъ бо весь дом израилев плакатися начнетъ надо мною, и не хотятъ».

И авиe принесоша грамоту сълы от кесаря, повелевающе, да убивенъ будетъ Антипатр, аще же и отец пощадитъ и, но кесарь осудитъ и смертию. Ирод же, слышавъ жадание свое, възрадовася. И хотящу емоу встати на нь, възбрани емоу волестъ и немощь. Брашна во

не принимал, после того как слег. И первым мучением был ему сильный кашель. И от этого стала в тягость ему жизнь. И решил предупредить суд (божий), и, взяв яблоко, он попросил нож, чтобы, по обыкновению разрезав его, начать есть. И осмотрелся вокруг, чтобы ему никто не помешал. И занес правую руку, желая ударить себя в сердце. И, подбежав, Ахиав, племянник его, схватил его за руку.

И был громкий плач в покоех, как будто царь уже умер. И, услышав, Антипатр обрадовался. И приказал охранникам,

не приа, понеже лег. И на первую язю бы ему кашель зол. И тем сътци ему живот. И тьщашеся варити суд, и приим яблоко, и испроси нож, да по обычаю режа е, начнет грысти. И озирашеся семо и семо, давы ему, не възвранил никто же. И въздвиг десницу, хотя ударити ся по сердцю. И притек Ахиав, братан его, я и за рүкү.

И бы въплъ велик в полате, яко үмершю үже цареви. И слышав Антипатр, рад высть. И веляше стражем,

не приа понеже легъ . и на первую язю бы
 ему кашель золъ . и тьщашеся варити
 судъ . и приимъ яблоко и испроси ножъ да по
 обычаю режа е начнетъ грысти . и ози
 рашеся семо и семо . дабы ему не помеша
 ли никтоже . и въздвигъ десницу
 хотя оудари ти ся по сердцю . и притекъ
 Ахиавъ братанъ его и за руку :

И бы въплъ велик въ полатѣ . яко оуме
 ршю оуже црди . и слышавъ анти
 патръ радъ бы . и делаше стражемъ

Дара зрѣшатъ . ѿпогрозася ѿпожеда
ры помѣнати . стражне же притекше по
цѣ да цю . и се по кликну воле силы .

чтобы его освободили, то угрожая, то суля подарки. Охранники же, придя, рассказали царю. И, сев, созвал ещё больше воинов. **И** немедленно отправил их убить Антипатра. И похоронили его в Уркании. И написал, чтобы Архелай, старший сын, царствовал после него.

да разрешать и, ово грозяся, ово же дары поменяя. Стражне же, претекше, поведа царю. И сев, кликну воле силы.

И авне посла и ѹви Антипатра. И погревоша и в Уркании. И написа, да Архелай — старейший сын царствует по нем.

И авне посла и ѹви Антипатра . и погре
воша и цѣ оурканин . и написа да архе
лаи старѣишии

сѣмъ цю

ѣтъ по

не

Антипе же дал тетрархию. А после убийства Антипатра прожил 5 дней и умер, процарствовав по повелению кесаря 30 и семь лет. Прославлен был сей больше всех, но не (был) из благородного рода. Своей доблестью добыл царство, и расширил его, и своим детям оставил.

Антипу же дасть четверовластво. А по Антипатрове убийении живе 5 дний и умре, царствовав повелением кесаревым лет 30 и семь, Благозванен сый паче всех, но не от благородняго рода. Своим мужьством изиска ца[р]ство, и разшири е, и своим детем остави.

Антипу же дасть четвероуластво . а
 по антипатрове убийении живе . е .
 дний . но умре црп под а в по повелению
 кесаревымъ лѣтъ . а . и семь . благо
 званенъ сый паче всѣхъ . но не отъ благо
 роднаго
 рода своимъ
 мужествомъ
 изиска ца
 рство и разшири е своимъ детемъ остави :

Соломия же, прежде чем людям стало известно о смерти царя, призвала тех запертых, и дала им золото, и отпустила их восвояси. И потом собрала всех военачальников. И тут встал посередине их Птоломей, ему же и перстень с печатью был доверен, и прославил царя похвалами и песнями, а народ утешил речью красивой и трогательной. И вскрыл завещание, и прочел.

Соломїа же прѣдѣже не извѣстѣ бысть
 людемъ црѣвоскончанїе . ѡъзѡзѣтѣ
 ренїа ты и ѡъдай мѣ злато . и поустѣ
 ѡъ своѣхъ . и потомъ собра властеля
 войны . и поустѣ ѡъ посреде ихъ
 Птоломеѣ . ему же и прѣстное знаменїе
 ѡпорчено . и ублажи црѣхъ хвалами
 и пѣснми . а народъ утѣшилъ слово
 умиленомъ и красномъ . и разрѣшь
 грамоту и проче .

Соломни же, прежда же неизвесто высть людемъ
 царево скончанне, възва
 затворенныя ты, и въда им
 злато и пусти я в свояси.
 И потом собра властеля
 вся войны. И ту, став
 посреде ихъ Птоломей, ему
 же и прѣстное знаменне
 опоручено, и ублажи царя
 хвалами и песнями, а народ
 утешн словом умиленом
 и красном. И разрешь
 грамоту, и прочте.

Было же написано: «Пусть Филипп правит Трахонийской землей, а Антипа – тетрархией, Архелай же царствует; ему же поручено и перстень, и грамоту доставить кесарю. Того во остави правителя и господина всей вещи». И абие бысть кличь радостенъ отъ всехъ друзей Архелая.

быжеписано . да Филиппъ владѣетъ ,
 трахонийскою землею . а Антипа чѣвѣ
 родластподѣтъ . архелай же да царствѣ .
 ему же перстень порученъ . и грамоту
 кесарю нести . того во остави
 правителя и господина всей вещи .
 и абие бысть кличь радостенъ отъ всехъ
 друзей архелая .

Бысть же писано,
 «да Филип владеет
 Трахонийскою землею, а
 Антипа четверовластвует,
 Архелай же да царствует,
 ему же и перстень поручен,
 и грамоту к кесаревни нести.
 Того во остави правителя и
 господина всей вещи». И
 абие бысть кличь
 радостен отъ всехъ друзь
 Архелая.

Потомъ же цѣль зъратишася на погребеніе
 црво . архелай же хота почтии пре
 стадишаго са . вынесе всю црвоу кра
 сотю . да понесоу преоумръшимъ . О
 дръ же высть на немъ лежаше злато
 соуха съ . и каменіемъ драгимъ и по
 стеля . аксика спертъ разноличенъ . тѣ
 ло же каше покрыто порфирю . на гла
 вѣ его лежаше венецъ златъ . и камен
 е драгаго и висерами шощеннаго . и въ
 десницу его положискипетръ . Одръ же
 несяху сами сынове его . а сродницы его
 окрест идяху . а предъ оромъ его и да
 худой и сице ороужени акси на рать
 пристройшеса . фраки , германи .
 галати . и иудей . и иудумен . трахо
 нити . и вся прочая сила въсѣдоюще
 споймъ и гемономъ по ряду и исполчи
 шеса . ф . жеравъ несяху мнѣго цѣ
 нныа ароматы . въ златыхъ кацахъ
 другая . ф . несяху родостомоу въ зл
 тыхъ соудехъ . и конь . ф . въ златыхъ
 оутпирехъ ведяху предъ оромъ . и въ
 всякого ороужія . р . злато же несено
 въ шестъ . за ѣ . перста . въ и
 родию градъ . и поучи гробъ
 высть . и ста въ высть к шенецъ и и ро
 доу факти .

После этого вернулись к похоронам
 царя. Архелай же, желая почтить
 преставившегося, вынес все царские
 украшения для того, чтобы их
 понесли перед умершим. Ложе же
 было, на котором он лежал, все из
 чистого золота с драгоценными
 камнями. И покрывало - как разно
 цветный костер. Тело же было
 покрыто порфирой, а на голову
 его возложили золотой венец с
 драгоценными камнями и жемчугом
 многоценным. И в правую руку его
 вложили скипетр. Ложе же несли
 сами сыновья его. А родственники
 его шли вокруг. А перед ложем
 его шли воины, и все в полном
 вооружении, как будто собрались
 на войну: фраки, германи, галаты,
 иудеи, иудумеи, трахониты и
 всё прочее войско, следуя за
 своим командиром, по порядку
 построившись. 500 же рабов несли
 многоценные благовония в золотых
 кадильницах, другие 500 несли
 розовую воду в золотых сосудах.
 И 500 коней в золотой упряжи вели
 перед ложем. И 100 оружия золотого
 всякого вида. Перенесено же тело
 его было за 5 верст в Иродию
 град, он же его основал. И там был
 похоронен. И таков был конец жизни
 Ирода.

Потом же възвратишася на
 погребенне цареве. Архелай же,
 хотя почтити преставившагося,
 вынесе всю царскую красоту,
 да понесут предъ умръшим. Одръ
 же высть, на немъ лежаше,
 злата съха весь и каменемъ
 драгимъ. И постеля, акси
 костеръ разноличен. Тело же
 вяше покрыто порфирю, а на
 главе его лежаше венецъ златъ
 и от камене драгаго и висера
 многоценнаго. И въ десницу
 его вложи скипетръ. Одръ же
 несяху сами сынове его. а
 сродницы его окрест идяху. а
 предъ оромъ его идяху вси,
 и вси въоружени, акси на
 рать пристройшеса: фраки,
 германи, галати, иудеи, иудумен,
 трахонити, и вся прочая сила,
 въсѣдоюще своимъ гемономъ,
 по ряду исполчившеса. 500 же
 рав несяху многоценныа ароматы
 въ златыхъ кацахъ, другая 500
 несяху родостому въ златыхъ
 съсудехъ. И конь 500 въ златыхъ
 утварехъ ведяху предъ оромъ.
 И от всякого ороужія 100 златяго.
 Несено же тело его высть за
 5 верст въ Иродию градъ, его же
 създа. И тѣ погребенъ высть.
 И такъ высть конецъ о Иродове
 житии.

**Слово 2 Иосифа
о захвате Иерусалима**

Архелай же оплакивал отца 7 дней. И пышный погребальный обед дал народу, такой обычай есть у евреев, из-за него многие разоряются, поскольку вынуждены кормить многих, если же кто тому закону не последует, то не может быть назван почтительным по отношению к умершему.

**Слово 2 Иосифово
о полонении Иерусалимстем.**

Архелай же сетова по отцы 7 день. И погребенный обед многоустроенный народом подав, яко же обычай есть в жидох, от него же мнозе оубоживают, понеже много кормят неволею, аще же кто того закона оставитъ, то не наречется преподобен.

Слово въ Иосифово о полонении Иерусалима
Архелай же сетова по отцы 7 день. И погребенный обед многоустроенный народом подав яко же обычай есть в жидох. И негоже мнози оубоживают. Аще же кто того закона оставитъ, то не наречется преподобен.

И как только снял траурные одежды и облачился в царские, пришел в церковь, где разнообразными похвалами прославили его. И он приветствовал народ со своего высокого золотого трона. И благодарил их за старание, с которым устроили погребение отца его и тем угодили ему, и (за то, что) пришли к нему, как к своему истинному царю. И сказал: «Не осмелюсь до тех пор назвать себя царем, пока не утвердит мою власть кесарь, который является владыкой

И ѿблечеса ѿ црскоую ѿдежу . ѿннде
 ѿ цркѡвъ . и деже розноличными ху
 ламн прославиша его . и съпъзвеличи
 нарѡ ѿ высокаго прѣстла своѣго златаго
 и благодарни пощаниа дѣла . еже сътвори
 ша на погребеніе ѿца его . и зане оуго
 диша же моу . и притекѡша к нему ꙗко
 сътворьдомоу црю . и рече ꙗко не дръзну
 и ещереши ꙗко цррь есмь . дондеже оу
 твердиши црѣтиа кесарь . и же црѣка

И авне съвлечеся
 съветованных риз и
 облачеся в царскую
 одежду и вниде в церковь,
 идеже розноличными
 хвалами прославиша его.
 И се възвеличи народ от
 высокаго престола своего
 златаго. И благодари
 их, потщаниа деля, еже
 сътвориша на погребение
 отца его и за не угодиша
 ему, и притекоша к нему,
 яко се творьдому царю.
 И рече, яко «не дръзну
 и еще рещи яко царь
 есмь, дондеже утверди
 ши царство кесарь, иже
 владыка

всех». Пообещав (выполнить) просьбы людей, чтобы отблагодарить их за доброжелательность и за любовь: «Когда же самодержец назовет меня царем, тогда и лучше отца явлюсь всем». Тем речам обрадовался народ, и соблазнился, и тотчас же испытал его великодушие (множеством) просьб. Одни кричали, чтобы им уменьшили подати, другие же наград хотели, некоторые же просили помиловать виновных. И он, желая угодить людям, обещал сделать по их желанию, поскольку знал, что Давид и Соломон ласкою добились царства, а сын его Ровоам — утратил из-за жесткости слов. И потом принес жертву Богу.

всѣмъ за прїязнь стожей за любовь ихъ.
 а въздати имъ помѣниша по прошенію
 ихъ . егда самодержецъ наречетъ мя цре-
 тогда бо и лучи отца явлюся всемъ .
 темъ словесемъ радовахуся народи .
 и авне искушахуся народи . авне искушаху
 великоумне его большимъ прошеніемъ .
 они же въпнюще да овблегчнтъ
 имъ дани . они же прїдадїа хотїаще .
 етерн же отпустити о повинныа . и се
 хотїа оугодити людемъ пополни глаше .
 вѣдаше бо яко да въ и солонмнъ ласканіе
 прїаста црп по и зрпо . и снъ его ровамъ
 погуби жестословіемъ своимъ . и потомъ
 жрѣтвѣ принесекъ богу .

всем. За приязньство же и за любовь их въздати им, поменив по прошенію их, егда самодержец наречет мя царем, тогда бо и лучи и отца явлюся всем». Тем словесем радовахуся народи и авне искушахуся народи и авне искушаху великоумне его большим прошеніем. Они же въпнюще, да овблегчнтъ им дани, они же прїдадїа хотїаще, етерн же отпустити о повинныа. И сей, хотїа оугодити людем, по воли их глаголаше, ведаше бо, яко Давид и Соломон ласканіем прїаста царство, и сын его Ровоам погуби жестословіем своим. И потом жрѣтвѣ принесекъ к Богу.

И възвратиша на веселіе свои и на пласть еи .
И тогда мнози иудеи оупищася на
 чаша догипи плакати по законному
 уреду . и по иждьным ирора ради сече
 наго златаго .

Бысть же сетованіе некрыто . но рыданіе
 велегласно и догипь по селѣмъ и гдѣ
 оглушающе сесь градъ . понеже измоу
 чени быша чти и мужи оубо сїи закон
 оуцрковъ . и моучи и догипахоу и ро
 доу властелинъ паними . и олучити
 архіерея поставленаго и него таконече
 стипа соуща и недополна . ни и моуща

И возвратился на пиршество
 вместе со своими сановни-
 ками. И тогда многие из
 иудеев, напившись, стали
 кричать и рыдать по мудрецам
 и по казненным Иродом из-за
 разбитого золотого орла.
Было же оплакивание это не
 тайным, но громогласным
 рыданием, и крик преднаме-
 ренный, и плач оглушающий
 на весь город, потому что
 убиты были честные мужи,
 защищавшие отеческий
 закон и церковь. И замучим,
 кричали, властителей,
 которых Ирод поставил над
 ними. И нужно отлучить
 архиерея, поставленного
 им, поскольку нечестив и
 небогомолен, не имея

И възвратишася на веселіе
 с своими властели. И тогда
 мнози от иудей, упившеся,
 начаша вопити, плакати
 по закону мудрецу и по
 иждьных от Ирода, орла
 ради сеченаго златаго.
Бысть же сетованіе
 не крыто, но рыданіе
 велегласно, и въплъ
 повеленый, и плач
 оглушающе весь град,
 понеже измучени быша
 честнии мужи отъскый
 закон от церковь. И
 мучими, въпняху от Иродов
 властелин над ними.
 И отлучити архіерея,
 поставленаго от него,
 яко нечестива суща и
 недовола, ни имуща

прилежания к Богу. Те гневом наполнили Архелая, но сдержал ярость, торопясь уехать к кесарю и боясь, чтобы не восстановить против себя весь народ. Такими же кроткими словами отвечал, стремясь (ими) успокоить восставших на него, а не жестокостью или насилем. **О**тправил воеводу своего, прося их, чтобы они оставили недобрые намерения.

Дръзновеніа оубѣ . кѣмъ мѣ гнѣва испо
 дннѣ архелай . но оудръжа ярость по
 снама ѿи ти кѣ кесарю . но оустрашай
 саданеразгнѣвае тѣ пѣсѣ хъ нарѣ . тѣ
 мже оумиленомъ слово мѣ искоушаше
 оукротити пѣспѣ шѣннѣ не гнѣ
 стпокомъ ни насилномъ .

дръзновениа о Бозе. К тем гнева исполнися Архелай, но удръжа ярость, тоснася отити к кесарю и ұсташаяся, да не разгневаает всех народ. Тем же умиленом словом искоушаше, укротити въставших на нь, негли жестоком ни насильном **П**осла воеводу своего, моляшеся им, да престанутъ от злаго ұстремления.

Посла поѣподоуспоѣго молашеся имъ да
 престіаноутъ ѿ злаго оустремленіа .

томоу пришещоу въ цркви . пренеизгн
 слова повиша и каменіемъ хотѣще по
 здвигнути рать . и наставиоу праздни
 коу ѿприсночному , наречемоу ю пасху .
 егда и мнозъ жестко жертвоу приноси
 къ богу . и приде на рѣдѣщи славоу сея
 земля на службу . и развратницы сто
 яху въ цркви тай . и внезапно поуща
 каше и смятошася вси .

и посла архелай . да и мѡунначалники рѣ
 звратникомъ . и мѣжедесе на рѣвоу
 стреми сани . и мнозъ гни посланы

Когда тот пришел в церковь,
 то, прежде чем успел сказать
 хоть слово, побили его
 камнями, желая начать войну.
 И когда настал праздник
 опресноков, называемый
 Пасхой, тогда же и множество
 жертв приносится Богу, и
 пришло несметное количество
 народа со всех земель на
 службу, и смутьяны стояли
 в церкви тайно. И внезапно
 вскочили и заволновались все.
И отправил (воинов) Архелай,
 чтобы (они) схватили
 главарей мятежников. Тогда
 же все люди бросились на них
 и многих из посланных

Тому пришедшу в церковь,
 преже не изгла [гола]
 слова, повиша и каменіемъ,
 хотѣще въздвигнути рать.
 И наставиоу празднику
 оприсночному, наречемую
 Пасху, егда же и множество
 жертв приносится к Богу,
 и приде народа вѣщисла
 от всея земля на службу,
 и развратницы стояху в
 церкви тай. И внезапу
 въскашася и смятошася
 вси.

И посла Архелай, да и мѡун
 начальники развратникомъ.
 Им же весь народ
 устремися на них и мнози
 от посланных

побили кольями. А воевода едва убежал окровавленным. И потом, как будто бы и не совершили никакого насилия, начали жертвоприношения.

Архелай же, видя, что без кровопролития не утихнут, послал против них своих воинов, пехоту по городу, а конницу по полю, которые напали на жертвоприносителей. И убили их 1000. «И обратился

побнша дрекольемъ . а по епода шдпа
оутте чероскрод а пленъ . и потомъ
акн не створше ни что же зла . и до
шана на жрѣтву .

побиша дрекольем. А воевода едва убежал окровавленным. И потом, как будто бы и не совершили никакого насилия, начали жертвоприношения.

Архелай же, видя, что без кровопролития не утихнут, послал против них своих воинов, пехоту по городу, а конницу по полю, которые напали на жертвоприносителей. И убили их 1000. «И обратился

Архелай же видя яко бескровдо проли
а тѣа не помолъкнути . и послана
на дождю пѣшца по граду . а ко
ниисы по полю и же на падошана жр
щия . и оубншанъ . а . обратнса

дели. Народ же хотел жить независимо под властью римских наместников, или же, «чтобы Антипа царствовал над нами».

И, написав послание, обвиняющее Архелая, сторонники Антипы отдали (его) кесарю. Так же и Архелай отдал ему отцовское завещание, и перстень, и корону. И кесарь, обдумав доказательства обоих, и величину царства, и количество податей, и многочисленность

дѣху . нарѣже хотѣше самовластно
жити . римскими властели строи
быти . или да Антипа црѣт доудетъ
над нами .

дяху. Народ же хотяше самовластно жити и римскими властели строи еси нбыти, или да Антипа царствует над нами.

И написавше грамоту [на] Архелая поборницы Антипови вдаша кесарю. Тако же и Архелай вѣда ему отню грамоту, и перстень, и венец. И кесарь, рассмотрив речь обою и величество царствна и множество даний и число

И написавше грамоту Архелая . поборницы Антипови . вѣдаша кесарю . такоже и Архелай вѣда ему отню грамоту . и перстень и венец . и кесарь рассмотрив речь обою . и величество царствна и множество даний и число

и родова . и сътъкупи во власти
 днны своя , и последи оу себѣ ти цѣрѣа
 не гдѣ доша ни мѣ прежде . да же и до
 селѣ и дасть и ма прѣма да глаголетъ сво
 ѣи правдѣ . и стѣи оу солшмѣ и нѣ снѣ
 антипатрѣ моужь рѣчн стѣи . и попе
 рникѣ антипѣ . соупостѣпѣ же архе
 лаеви . и обнчаше архела гла . тици
 словомъ пришьса ѡ цѣрѣи . а цѣрѣская
 дѣла прѣначѣ дѣлати . а ни ѡб рѣжешн оу
 кесарева слуха . егѣ же еси не дожда оу
 оутверженіа и чти . но пріа оу еси оу
 на сѣ . и оу зложн оу еси на сѣ само оу
 стѣи оу мѣ . и на златѣ мѣ прѣтѣ сѣде .
 а по селѣ оу еси аки цѣрѣ . и чины по и нѣ
 и сѣа и змѣнилъ еси . и саны по да я оу
 еси . и народомъ оу всю волю рекъ оу еси сѣ
 стѣи оу рн ти . и оу аза ны а тѣ оу и мѣ оу
 ѡ оу ернннхъ оу и нѣ оу разрѣшилъ еси . оу
 ни оу пришь оу еси ѡ оу дѣкы просити стѣи
 и а цѣрѣи . а тѣ оу прѣ оу оу хн ти на оу
 еси . а ни оу стѣи оу рншь кесара гла . не оу да
 стѣи оу ной менемѣ . а ни оу оу емѣ оу добрѣ оу
 еси сѣтѣ оу валъ . оу а дѣ прѣ оу оу браз оу а ли
 цѣ оу оу ена печаль . а оу но оу цѣ до оу оу тн оу
 нѣ оу оу тн оу оу а я сѣ . и ни же и разгнѣ оу аша
 людѣи а тѣ оу оу безакѣннѣ . и тѣ оу послѣ
 и оу збѣи нѣ оу б оу мнѣ оу жестѣи оу оу оу цѣрѣи на
 празднннхъ пришьешн . и жрѣтѣи оу при

рода Ирода, собрал сановников
 своих и пригласил к себе Тиверия,
 не заседавшего с ним до этого
 ранее. И дал им (Архелаю и Антипе)
 время, чтобы они рассказали о своих
 доводах. И, встав, сын Соломеи
 Антипатр, муж красноречивый
 и сторонник Антипы, противник
 же Архелая, обвинял его, говоря:
 «Пустыми словами споришь о
 царстве, а царские дела раньше
 начал делать. А сейчас обманываешь
 слух кесаря, его же утверждения
 и почести не дожидался. Но ты
 принял венец и возложил его на себя
 самовольно, и на золотой престол
 сел, а повелевал как царь, и воинские
 чины изменял, и саны раздавал, и все
 желания народа обещал исполнить,
 и заточенных твоим отцом за
 серьезные преступления помиловал.
 А сейчас ты пришел у правителя
 просить себе царство, а его само
 ранее того похитил. Не делаешь ли
 ты кесаря господином не власти,
 но имени? А над отцом не громко
 ли сокрушался, днем изображая на
 лице своем печаль, а ночью упиваясь
 допьяна? Потому и разгневались
 люди на твое беззаконие. И ты,
 послав (воинов), убил неисчислимое
 множество в церкви, на праздник
 пришедших и жертвы при-

Иродова рода, и сътъкупи
 властелины своя, и посадив у
 себе Тиверья, не севеши с
 ним прежде даже и до селѣ. И
 дасть и ма время, да глаголетъ
 о своей правде. И став Соломенн
 сын, Антипатр, муж речист и
 поперник Антипе, сѣпостат же
 Архелаеви, и обнчаше Архелая,
 глаголя: «Тоцим словомъ пришь
 о царство, а царская дела прѣж
 нача делати. А ныне ажешн в
 кесарева слух, его же еси не
 дожда оутверженія и чти. Но
 пріа оу еси венец, и възложил еси
 на сѣ самовольством, и на златѣм
 престоле сѣде, а повелел еси, аки
 царь, и чины воинския изменил
 еси, и саны по да я еси, и народомъ
 всю волю рекъ еси състворити,
 и связанные твоим отцем от
 великихъ вин раздрешн еси. А
 ныне пришел еси от владыкы
 просити стѣи царствннн, а тело
 прѣж възсѣхнн еси. А не творншь
 кесаря господина, не властнн,
 но именем. А над отцем добре
 еси сѣтѣвал, в днѣ преобразуя
 лице свое на печаль, а в но оу
 до упиваннн упиваясь? Им же
 и разгневашась люднѣ на твое
 беззаконнѣ. И ты, послав, извн
 много множество в цѣрквнн, на
 празднннхъ пришедннхъ и жрѣтѣи
 при-

носящих Богу. Над жертвоприношениями сами стали жертвами. И такое ты совершил убийство, какого бы даже и иноземцы не совершили. Твой же злой нрав знал отец, даже во сне не видя поставить тебя царем, но, когда душа его ослабела, и ум не был тверд, нездоровый, не ведая, что творит, тогда и написал тебя наследником. И более того, по ранее написанному несомненному завещанию его же назначил, он здоров телом, и душу имеет свободной от всех страстей. Если же по завещанию Ирода ты и был достоин царства, но сам себя от него отстранил своим беззаконием, поскольку, если столько зла сотворил ещё до утверждения кесарем, то каким станешь, когда примешь от него утверждение?» И, иное многое сказав, засвидетельствованное родственниками его, Антипатр закончил свою речь. И потом встал Николае, говоривший в защиту Архелая, и сказал: «Необходимым было совершенное, ибо те, в церкви, убитые, были противниками не только церкви, но и кесаря, нашего судьи, и нег (на Архелая) иной вины, по вашему повелению и поучению поступил. Последнее же завещание тем несомненнее первого, что в нем назван кесарь

носящих Богу. Над жертвами сами жертвы выша. И тако еси сътвориша убийство, яко же ни иноплеменницы сътвориша. Твое же злонаравие веда отец, ни в сне мысляще поставити тя царем, но егда душа его немощна высть и ум не тверд, ни здрав, не ведаяшесе что творя, и тогда ты написа наследника. И паче непорочну сущю прежде написаному, его же назмена, здрав сый телом и душою имея чисту от всякоя страсти. Аще же и по Иродову написанию достоин еси царствия, но сам ся еси его отщети своим беззаконием, иже бо только зло сътвори еси без наречения кесарева, то как будеши, аще примеши от него утверждение». И ина многа рек Антипатр, и сродником его послушествоующим, преста от речи. И потом воста Николае, глаголя по Архелая, рече, яко «Нужно высть сътворити убо съ церкви, ти бо изменени противни выша не токмо церкви, но и кесареви, суди нашему а уне иная вины, вашем повелении и поучением сътвори ест. Последнее же писание тем тверже высть перваго, оже в нем написан кесарь

нога рече богу. над жертвами сами
жертвы выша. и тако еси сътвори
убийство. яко же ни иноплеменни
цы сътвориша. твое же злонаравие
веда отец. ни в сне мысляще по
ставити тя царем. но егда душа его
немощна высть и ум не тверд
ни здрав. не ведаяшесе что творя.
и тогда ты написа наследника.
и паче непорочную сущю прежде
написаному, его же назмена,
здравый телом и душою имея
чисту от всякоя страсти.
аще же и по Иродову написанию
достоин еси царствия, но сам
себя еси отщети своим беззаконием.
иже бо только зло сътвори еси
без наречения кесарева. то
как будеши, аще примеши от
него утверждение. и ина многа
рек Антипатр, и сродником его
послушествоующим, преста от
речи. и потом воста Николае,
глаголя по Архелая, рече, яко
«Нужно высть сътворити убо
съ церкви, ты бо изменени
противни выша не токмо церкви,
но и кесареви, суди нашему.
а уне иная вины, вашим
повелением и поучением
сътвори ест. последнее же
писание тем тверже высть
перваго. оже в нем написан кесарь

гнѣю . ноутвердительна сѣдника . тѣмъ
 мѣже разоумѣемъ ꙗко не безоума бысть
 ирод тогда . но целомудренъ понеже кесаре
 ни ѿстоупи всея власти . и потомъ
 приступивъ архелай тихий . паде предъ
 ногама кесаревома . онъ же съумиле
 ннымъ словомъ въстави . и нарече и
 достойна ѿческаго стола . и распустити
 люди въ той день .

И смотряше себѣ . аще единого постави .
 или тѣмъ цесаремъ . или всемоу роду
 оудѣ

господином, утверждающим престолонаследника. По этому мы видим, что не был безумен Ирод тогда, но в здравом уме, потому что доверил кесарю всю власть». И потом, подойдя, Архелай смиренно упал в ноги кесарю. Он же, с ласковыми словами встав, назвал его достойным отеческого престола. И отпустил людей в тот день. **И** обдумывал про себя, одного ли его поставить царем, или между всеми родственниками власть

господиному и утвердителю наследника. Тем же разумеюмъ ꙗко не безоума бысть Ирод тогда, но целомудренъ, понеже кесареву отступи всея власти». И потом приступивъ, Архелай тихий, паде предъ ногама кесаревома. Он же съумленнымъ словомъ въстави, и нарече и достойна отческаго стола. И распустити люди в той день. **И** смотряше в себе, аще единого поставити и цесаремъ, или всемоу роду власть

разделить. И когда он над этим размышлял, принесли послание от Уара, сурского управителя, что иудеи собирают войско и, не желая подчиняться римской власти, смутились. И кесарь возложил эту заботу на Уара.

И Уар, взяв полк, пошел на смутьянов, собравших войско, и сражался с многочисленными (противниками). (Тогда) многие из римлян и иудеев погибли.

РАЗДЕЛИТЬ . И ТАКОЕ ЕМУ ПОМЫШЛЯЮЩОУ . ПРИНЕСОША ЕПИСТОЛИЮ . КОУАРА СЪРЬСКАГО СТРОИТЕЛЯ . ТАКО ИЮДЕИ НА РАТЬ ВЪЗДВИГАЮТСЯ . НЕ ХОТЯЩЕ БЫТИ ПО РИМЪСКОЮ ВЛАСТІЮ . ПРОМЫШЛЯЯ И КЕСАРЮ ВЪЗЛОЖИШЮ ТУ ПЕЧАЛЬ НА УАРА .

разделить. И такое ему помышляюще, принесоша епистолию от Уара, сурского строителя, яко иудеи на рать въздвигаются, не хотяще быти под римскою властною, промышляя. И кесарю възложю ту печаль на Уара.

И Уар, поим полк, иде на повинныя, въздвигшая рать, с многими вися. Мнози же от римлян и от иудеи погивоша.

И УАРЪ ПОИМЪ ПОЛКЪ . И ИДЕ НА ПОВИННЫ
И ВОЗДВИГША РАТЬ СЪ МНОГИМИ ВИСА
МНОЗИ ЖЕ ОТ РИМЛЯНЪ И ОТ
ИЮДЕИ ПОГИ
ВОША .

И потом покорились иудеи и обязались выдать зачинщиков. И отправив (зачинщиков), привели их (к кесарю) и знатнейших из них посадили в тюрьму, а из простолоудинов распяли 2 000. Рассказали же ему, что у Идумеи (собралось) множество разбойников. И когда он отправился сражаться с ними, тем об этом стало известно. И отправил к ним Ахиав, и сдались (мятежники) ему; Уар же народ простил, а предводителей отправил к кеса-

И потом покорилася иудеи . и яшася
выдати виновники . и посла оъ при
седей . и старейшай и посланнотемни
цу аш младших и распя . и погвдаша
ему оъ идумеи тмоу разбойникъ . и
доуцоуже емоу ядн . тибм же оъ бсть
бьсть . и посла ахиа пакнемоу . и поко
ришася емоу . оуар же на родомъ ода
стьпны . оуигемонь иже посла къ кеса

И потом покорилася иудеи
и яшася выдати виновники.
И послав, привеле я, и
старейшая их всади в
темницу, а от младших их
распя 2 000. Поведоша же
ему идумеи тму разбойник.
И идущу же ему на ня,
тем же вестъ высть. И
посла Ахиав к нему, и
покорилася ему, Уар же
народом отдасть вины, а
игемоны иже посла к кеса-

решн на испытаніе оны . и поубебша
сродницы археллеви

рю для расследования их преступлений. И среди них были родственники Архелая.

И приказал кесарь истязать их, потому что они воевали со своим родственником царем. Уар же своим умением успокоил Иерусалим. И оставил войска в нем, те, которые там и раньше были, сам же возвратился в Антиохию.

решн на испытаніе вины.

И тѹ беша сродницы
Архелави.

И повели кесарь мѹчити, зане же вѹеваша на своего сродника царя. Уар же своим промыслом ѹвеща Иерусалима. И постави стражи в них, иже преже беша, сам же вѹзвратися в Антиохию.

И пошел кесарь мѹтити . занеже оубо
еша на него сродника царя . оубо
споймѹт ромы еломѹ оубо цѹане рѹлима
и поестли оу стражннхѹ
иже преже беша . са
мже оубо зорати
са пѹдѹлпн
оуни

Против Архелая было и другое восстание иудеев в Риме. Ибо пришли 50 знатнейших из них к кесарю и просили, чтобы он им дал собственного властителя. И на царя своего поношения говорили. Помогали им и живущие в Риме евреи, их было 50 000. Тогда созвал кесарь собрание, как представителей знатнейших римлян, так и всего народа в храме Аполлона, который был во дворце его, его же сам воздвиг и удивительной роскошью укра-

На Архелая же и мятеж
высть от иудей в Риме.
Придоша бо 50 сильнейших
к кесареву и молящеся, да
им даст своего властелина.
И на своего царя хулу
глаголаху. Помогашу же
им и в Риме живущи
евреи, их же быше 50 000.
Съвъкупившу же кесарю
сѣвор от сильных римлян,
и от всех под властную их
в церкви Аполлонове, иже
быше в полате его, ю же
быше сам създал и чудным
строением укра-

На Архелая же и мятеж
высть от иудей в Риме.
Придоша бо 50 сильнейших
к кесареву и молящеся, да
им даст своего властелина.
И на своего царя хулу
глаголаху. Помогашу же
им и в Риме живущи
евреи, их же быше 50 000.
Съвъкупившу же кесарю
сѣвор от сильных римлян,
и от всех под властную их
в церкви Аполлонове, иже
быше в полате его, ю же
быше сам създал и чудным
строением укра-

сил; с одной стороны встали властители иудейские с народом, а напротив них — Архелай со своими сторонниками. Родственники же его презирали и, увидев, не встали рядом с ним. А с противниками его встать — устыдились кесаря и встали, потому и встали в стороне. Был тут и Филипп, брат Архелая, по двум причинам: или помочь Архелая и получить от него благодарности, или, если кесарь разделит между всеми родственниками царство Ирода, то и его оделит частью владений. Когда царь приказал противникам Ирода рассказать преступления его, то начали говорить: «Не царем был для нас он, но из мучителей мучитель. Многие умерли из-за него, но и мы, живые, такое зло испытали от него, что завидовали умершим. Ибо он истязал не только тела людей своих, но и города свои разрушал, а иноземные украшал, и кровью иудеев одарял иноземцев. И потому вместо прежних благочестивых законов отцов наполнился народ наш последней нищетой и беззаконием. И воистину, с той поры, когда возвратились прадеды наши из Вавилона, в котором тогда царствовал Ксеркс, столько зла не получали

сила на единой стране стала сила иудейства с народом, а противу им Архелай и с своим единомысленцами. Род же его гнушася и, завидяще, не стала с ним. А с противными его стати стыдяхуся кесаря и вояхуся, тем же и стала кроме. Бысть же и Филипп тв, брат Архелая, двою вины ради: или Архелая помогати и честь от него принимати, или, аще кесарь разделит всему роду дом Иродов, да и сего причастит к имению его. Повелевшу же царю суперником Иродовом глаголати вины его, и начаша глаголати, яко «не царь нам высть тв, но мучитель над мучителями. Многом же умършим от него, и мы, живи, тако зло прияхом от него, яко ублажаем отшедших. Не токмо бо телеса измучи люди своих, но и грады во своя раздръши, а иноплеменника украси, и жидовскую кровь отдасть кромешним людям. И зане вяхом благовазвивни отцем законницы, то в того место исполнися язык наш нищеты последня и беззакония. И по истине, яко възвратилася прадеди наши от Вавилона, Ксерксу тогда царствующу, толко зла не прияхом,

сила на единой стране стала сила иудейства с народом, а противу им Архелай и с своим единомысленцами. Род же его гнушася и, завидяще, не стала с ним. А с противными его стати стыдяхуся кесаря и вояхуся, тем же и стала кроме. Бысть же и Филипп тв, брат Архелая, двою вины ради: или Архелая помогати и честь от него принимати, или, аще кесарь разделит всему роду дом Иродов, да и сего причастит к имению его. Повелевшу же царю суперником Иродовом глаголати вины его, и начаша глаголати, яко «не царь нам высть тв, но мучитель над мучителями. Многом же умършим от него, и мы, живи, тако зло прияхом от него, яко ублажаем отшедших. Не токмо бо телеса измучи люди своих, но и грады во своя раздръши, а иноплеменника украси, и жидовскую кровь отдасть кромешним людям. И зане вяхом благовазвивни отцем законницы, то в того место исполнися язык наш нищеты последня и беззакония. И по истине, яко възвратилася прадеди наши от Вавилона, Ксерксу тогда царствующу, толко зла не прияхом,

оутѣхъ въ шестемнѣтѣтѣ . еѣнѣко при
 тахомъ въ малѣ лѣтѣ въ ирода . табы
 и лютеиши на ны . иже сътерпѣхомъ
 въ зложити на салютѣ оубо рабѣ оубо
 злаго властелина . архелая же сего сына
 суща , такоаго мучителя . по отчи
 скончани наречохомъ царемъ . ѡбъженшъ
 итѣдорахомъ рыдающе на ны не по
 дею . и помолдохомъ къ нимъ ѡ насъ до
 даніи . съже потосну оубо да не явѣнса
 такои нѣо племени сѣ . а не ии родоу .
 и спердѣ оградиспоецрѣтѣ оуби емъ .
 ѣ . гражанъ . и такоу жрѣтѣ оупостѣ
 цн прѣбгомъ . и толнѣки ми мѣрѣтѣ
 оскверни церквь и празднѣкъ . на мже
 оспѣдшми въ подовавѣше чюти злобѣ
 его . ѡбъзискапѣи прадоу сѣю . и нѣ
 мѣли мѣтѣнса къ сарю . да помнѣ оубеши
 оспѣтѣ оубо и оудейскіи . не да иа жесто
 кымъ властелемъ . но съ оубо купнземлю
 нашу съ сѣрѣскою и пристѣлѣнса оубо и ге
 мѣны да прѣдѣтѣны иа оуби мѣтѣнса сѣ
 ремнѣ . и покорени . иже нѣ ѡ клеветѣ
 ни быхомъ къ повѣи оуби точницы , и ра
 тницы . но оудей ѡ такои молѣтѣ сконча
 сѣ оубо . въспѣдѣ же ни колѣ ѡложн
 ѡ црѣдѣннѣ оубо и мѣтѣ . и на оубе
 приложн . и оубо иа конѣ оуби мѣтѣ
 тѣнѣ оубо властѣю . и непокорнѣнса оуби

там за многие годы, сколько
 претерпели за несколько лет от
 Ирода; он же был настолько свиреп с
 нами, что мы стерпели и то жестокое
 бремя, которое возложил на нас злой
 властелин. Архелая же этого, сына
 такого мучителя, после кончины
 отца мы назвали царем, о Боже
 наш, и вынужденно притворялись
 оплакивающими его (Ирода). И мы
 просили его быть наследником. Он же
 сделал так, чтобы не было сомнений,
 что из рода Ирода он, а не из какого
 другого. Сначала утвердил свое
 царствование убийством 1000 граждан.
 И такую жертву принес Богу, и таким
 числом мертвых осквернил церковь
 и праздник. Нам же, оставшимся,
 подобает узнать злобу его и искать
 правду свою. И сейчас молим тебя,
 кесарь, помилуй оставшихся из народа
 иудейского. Не отдавай нас жестоким
 властителям, но соедини землю нашу с
 Сурскою и поставь своих начальников,
 пусть правят нами, и будут тебе
 смиренными и покорными те, которые
 сейчас были оклеветаны перед тобой
 как мятежники и разбойники». Такой
 просьбой иудеи закончили свои речи.
 Встав, Николае снял с царя обвинения
 своими словами и переложил на
 иудеев, говоря, что они не хотят жить
 под любой властью и непокорны
 издав-

 у тех бывше многа лета, елико
 прихотом в мале лет от Ирода,
 таже бысть и лютеиши над нами,
 иже сътерпехом въ зложити
 на ся лютею рабѣ оубо злаго
 властелина. Архелая же сего, сына
 суща такоаго мучителя, по отчи
 скончани наречохомъ царем, о Боже
 нашъ, и творяхомся рыдающе над
 ним неволею. И помолдохомъ къ ним
 о наследовани. Въ же потосну
 вся, да не явит ся, яко от иного
 племени сый, а не от Иродова.
 И сперва оградиспоецрѣтѣ
 оуби ем 1000 граждан. И такоу жрѣтѣ
 постави пред Богом, и толнѣки ми
 мертвецѣ оскверни церквь и
 праздник. Нам же, оставшим,
 подовавеше чюти злобѣ его и
 възискати правду свою. И ныне
 молим ти ся, кесарю, да помнѣ оубеши
 остаток иудейскіи. Не даждѣ нас
 жестокомъ властелем, но съвъкупн
 землю нашу съ сѣрѣскою, и
 пристѣлѣнса оубо и ге
 мѣны, да правят
 ны, и явим ти ся смиреннѣ
 и покорени, иже ныне оклеветани
 быхомъ къ тебе, акн точницы и
 ратницы». Иудей же о такои молѣ
 сконча слово. Въстав же, Николае
 отложи от царя винѣ свои
 глаголы и на иудея приложи, являя,
 яко не хотят жити под властнѣю и

на ни ласковым, ни злым властителем со времен Моисея и до сих пор. Кесарь же, выслушав речи обеих сторон, отпустил людей.

И через несколько дней он отдал Архелаю половину царства, а полцарства разделил на две тетрархии. И отдал одну Филипу, а другую – Антипе, под властью которого были: Переея и Галилея, с них же собиралось пошлин 200 талантов. А Филиппу отдал Ватанию, и Трахон, и Авраниты, и часть владений Зинона, с них же всех пошлин собиралось 100 талантов.

ни ни кротким, ни злым властителем от Моисея и доселе. Кесарь же, слышав овою глагол, роспусти люди.

И по малех днех дасть Архелаеви пол царства, а пол царства раздели на двоє четверовластво. И вьдасть едино Филипу, а другое Антипе, его же вьсть власть: Переея и Галилея, из нея же исхожаше данн 200 талант. А Филипу вдасть Ватанию, и Трахон и Авраниты и часть Зинонова села, от них же всех даней исхожаше 100 талант.

ни . ни кроткимъ низлымъ властителемъ ,
 ѿ Моисея и доселе . кесарь же слышавъ
 о боугля . роспусти людн .

И по маледнехъ дасть архелаеви по цртво .
 а по цртвои раздѣли на двоє четверо
 властво . и по дасть едино Филипу .
 а другое Антипе . его же вьсть вла
 сть . переея . и галилея . из нея же
 исхожаше данн . с . талантъ . а фи
 липу вдасть ватаню . и трахонъ .
 и авраниты . и часть зинонодо села .
 ѿ них же всехъ даней исхожаше . р .
 талантъ .

Архелаю же отдал всю Иудею, и Идумею, и Самарию. Пошли же ему собиралось 400 талантов. А эллинские города: Газу, Гадару, Иопи отнял, присоединив к Скирским владениям. А Саломи дал Иомнию, и Азот, и Фасаилид, и Асколонский дворец, с них со всех собиралось пошлин 60 талантов.

Архелаеви же отъдасть всю юдею . и иудею . и самарию . дани же съсужаше 400 талантъ . а эллинскіи грады . газу . гадару . и иопи . шнмъ приложи скирскіи пласти . а солми дасть иомнию . и азотъ . и фасайли . и асколонскія полаты . из них же съсужаше дани 60 талантъ .

Архелаеви же въдасть всю Иудею, и Идумею, и Самарию. Дани же съсужаше 400 талант. А эллинския грады: Газу, Гадару, Иопи отъим, приложи Скирской власти. а Саломи дасть Иомнию и Азот, и Фасалид, и Асколонския полаты, из них же всех съсужаше дани 60 талант.

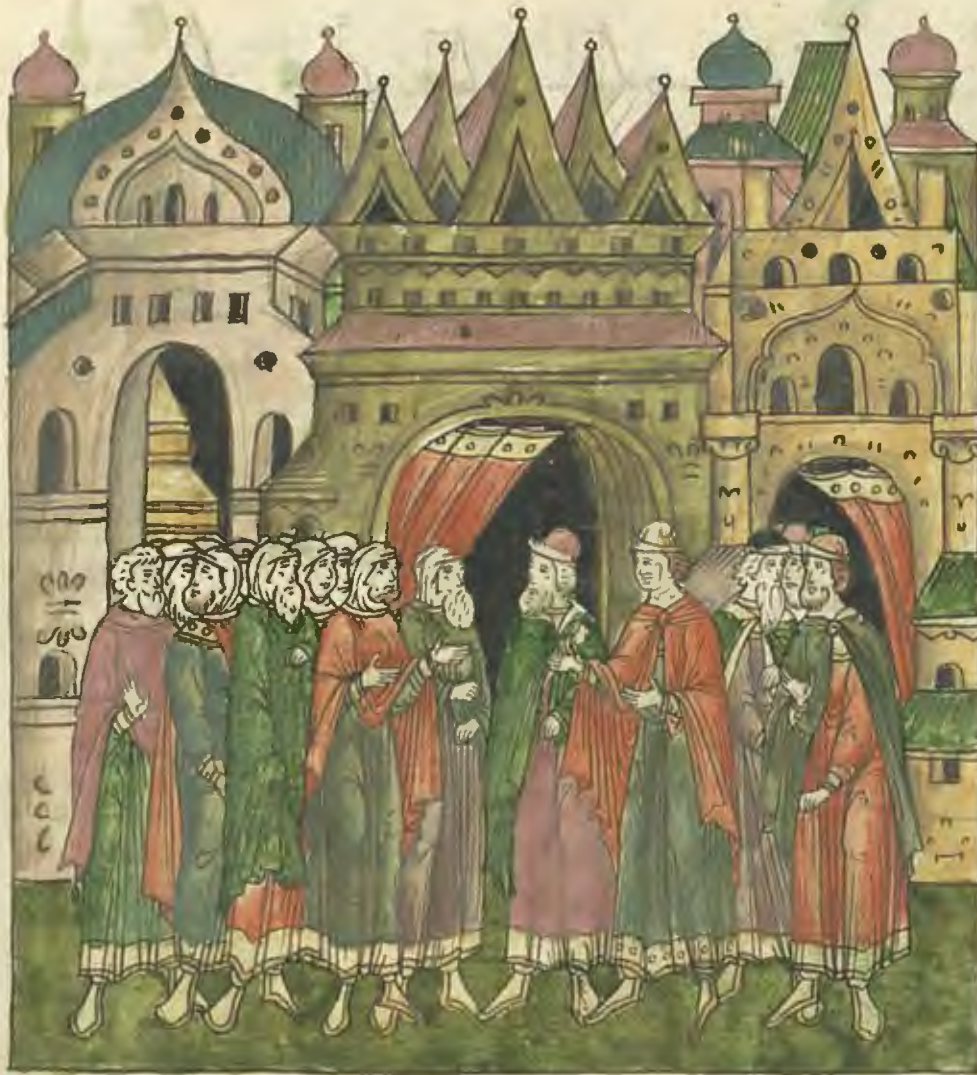
А прочие потомки Ирода получили каждый по завещанию Ирода. И двум дочерям его, незамужним, дал от себя серебра 50 по десять тысяч. И потом разделил между ними золото, которое Ирод оставил ему, 1000 талантов, и из него только малую часть взял на поминаение умершего.

А прочий Иродов род взя кождо написанию Иродову. И двема дочерма его, девицема сущема, вда от своих сребра 50 тем. И потом разделн им злато, иже вяше Ирод оставил ему, 1000 талант, и отсѣуду малу часть принм на почьщение ѹмръшаго.

А прочий иродовъ родъ взя кождо на писаніи
 и нїю иродову . и двема дочерма его де
 вицема соущема в да ш спонхъ сребра
 ѿ . тїемъ . и потомъ раздѣли мѣ злато
 . иже быаше и роду остави мѣ моеу .
 ѿ . талантѣ . и шѣ сѣ соумалоу
 частѣ прїимѣ . на почь
 щенїе оумръ
 шаго

И в это время некий юноша, родом иудей, воспитанный в Сидоне, похожий внешне на Александра, сына Ирода, обманно утверждал: «Я Александр». И был у него некий сообщник, знавший его прошлое. И людям, спрашивавшим об Аристоуле, говорил, что и тот жив. «Потому что спрятали нас тогда из жалости и убили других вместо нас». И обманул (такими словами) многих иудеев, живущих на Крите.

1791

И по према юноша некто родомъ . ии
 иудей . воспитанъ в сидонѣ подобенъ
 сынъ образомъ ко Александру си иродо
 поусноула глаголаше азъ есмь Александръ .
 и бысть же ему спешникъ некто .
 и даде о немъ вышнюю вещь . и люде
 прашающимъ о аристоуле . рече тако
 и по живъ естъ оукрадоша в нѣ . То
 гда жалощами и убивша иныи на юмѣ
 сто . и прельести много от иудей жи
 воущихъ на критѣ ;

И в то время юноша некто родом иудей воспитан в Сидоне подобен сый образом ко Александрови, Иродову сыну, аже глаголаше: «Азъ есмь Александр». И бысть же ему спешник некто, ведая о нем вышнюю вещь. И людем, прашающим о Аристоуле, рече, яко и тѣ живъ естъ. Украдоша бо ны тогда жалощами и убивша ины в наю место. И прельести много от иудей, живущих в Крите.

И, взяв у них множество подарков, приплыл в Милос, где все также поверили ему. И проводили его до Рима все люди с почестями и с дарами, как царя. И те, которые видели Александра живым, клялись, что тот (самозванец) — истинный (Александр). И все римские евреи собирались, чтобы посмотреть на него. Милошане же носили его, поднимая его вместе с ложем, пели перед ним радостные песни и тратили много своих денег, чтобы угодить ему.

И взем многи дары оттуду, преплу в Милос, иде же вси яша веру ему. И проводиша и до Рима вси людие с честию и с дары, аки царя. И иже видели вяху Александра жива, кленяхуся, яко той есть истинный. И вси римстии жидове потекоша на видение его. Милошане же ношахут и, подымше и с столом, поюще пред ним песни радостныя и съкльчивающи много от своих на угождение ему.

И вземъ многи дары ѿтоуду преплоу
 въ милосъ и дѣже пснѣша цѣроу емѣ.
 и проводиша и до рима псе людие съчестію
 и съ дары аки цѣра . и иже видѣли бяху
 александра жива кленяхуся яко той
 есть истинный и псе римстии жидо
 се потекоша на видѣніе его . милошане
 же ношахут и подымше и съ столомъ
 поюще пред нимъ пѣсни радостныя .
 и съкльчивающи много ѿ своихъ на
 угожденіе ему .

Кесарь же хорошо знал, как выпядит Олександр, поскольку он (Александр) судился с Иродом перед ним. И распознал это ложное сходство, ибо и тело его было более худым, чем тело Александра, и похоже на тело раба; и сильно разгневался, и, отведя его в сторону, сказал: «Я подарю тебе жизнь, если расскажешь, кто подучил тебя так сделать». И (самозванец) показал ему иудеянина, заставившего его так поступить из-за внешнего сходства. (И) потому, что они столько подарков получили в городах,

Кесарь же перемнзнааше ѿ лександра роуѣ ѿ
вразѣ . соудаше бо сдѣств і родомъ пре
нилиѣ . и расмотрі ѿвразноу юлестѣ .
тѣло бо егоскоуднѣ и лександра тѣ
ла баше . и равнои оиди мѣ . и разгнѣ
паса стѣ рои пониѣ . и кромѣ рече . дарѣ
ти даю жиѣотѣ твоѣмоу . иже поѣѣ
си и на оунишнѣ тѣбѣ плакоца и поори
ти . и показа емоу иудеянина тоноу
дишнѣ и на тоу ещѣ ѿвразѣ подобіѣ
раднѣ . толико бо даровъ взя
по градомъ,

Кесарь же велми знааше
Олександров образ, судяше
во ся с Иродом пред ним.
И рассмотрн образнѣю
лестѣ, тело во его скудней
Александрова тела баше и
равовн видимо, и разгневася
зело, и помн и кромѣ,
рече: «Дар ти даю животѣ
твоѣмѣ, иже повеси и
научивших тебе таковая
творити». И показа емѣ
иудеянина, понѣдивша и
на тѣ вещь образ подобия
раднѣ. Толико во даровъ взя
по градомъ,

сколько даже живому Александру не давали. Кесарь смягчился, глядя на него, и приказал ему быть гребцом. Милошане же, за то, что носили его на руках и воздавали царские почести, были наказаны.

Об Иоанне Предтече

Тогда некий человек ходил по Иудее в странных одеждах, покрыв шкурами животных тело свое, и лишь немногие части тела не были закрыты шкурами. А лицом был как дикий. И тот, придя

елико живу сущу Александру не вдаша. Кесарь же ослабился, зря на нь, и повеле ему, дабы будет в гребцых его. Милошане же зане носнша и на рѹках и царскою честнѹ чтиша, извнени быша.

О Иоанне Предтечи.

Тогда же некий муж ходяше по Иудею в чюдных одеждах, припленив власы скотинныя к телу своему, на нем же месте не покрыто бысть от влас. А лицом беаше яко дикий. И той пришед

Елико живу сущу Александру не даша.
Кесарь же ослабился, зря на нь, и повеле
дабы будет в гребцых его. Милошане же
зане носнша и на рѹках и царскою честнѹ
чтиша, извнени быша.

О Иоанне Предтечи
Тогда же некий муж ходяше по Иудею в
чюдных одеждах, припленив власы
скотинныя к телу своему, на нем же
месте не покрыто бысть от влас. А
лицом беаше яко дикий. И той пришед

къ юдеомъ . вавяше на свободу гла
 яко бѣмъ посла да покажу вамъ путь
 законный . имъ же извѣдетъ отъ мно
 гъ влстелинъ . и не будетъ надъ вами
 властелинъ смертный . разве вышняго
 послаша . и того слышавше людие ра
 бы выше . и иде по немъ юдея . и же
 окрестъ иерусалима . и ничьсо же
 иного истворяше имъ , разве в
 иерданьстемъ струмени погру
 жаемъ и поущааше , и показавъ ихъ ,
 да престанутъ отъ злыхъ делъ , и
 вдасться имъ царь , избавляя ихъ и
 покоривъ , самъ же не будетъ покоренъ
 никому . его глаголемъ ови поруга
 хуся . ови же яша веру .

к иудеям, призывал их к свободе, говоря: «Бог меня послал, чтобы я показал вам путь законный, который избавит (вас) от многочисленных властителей. И не будет над вами властелина смертного кроме Вышнего, пославшего меня». И, слушая это, люди радовались. И шла за ним вся Иудея и те, кто жил около Иерусалима. И ничего иного не делал с ними, только в Иерданский источник погружал и отпускал, наставляя их, чтобы отошли от злых дел, и будет дан им царь, который освободит их и покорит, сам же не будет покорен никому. Над его словами одни смеялись, другие им верили.

к юдеом, вавяше их на свободу, глаголя, яко «Бог мя посла, да покажу вам путь законный, им же извѣдет отъ многъ влстелинъ. И не будетъ надъ вами владея смертный, разве вышняго, пославшаго мя». И того слышавше, людие ради выше. И иде по немъ вся Иудея и яже окрест Иерусалима. И ничьсо же иного истворяше имъ, разве в Иерданьстемъ струмени погружаемъ и поущааше, и показавъ ихъ, да престанутъ отъ злыхъ делъ, и вдасться имъ царь, избавляя ихъ и покоривъ, самъ же не покоренъ будетъ никому же. Его глаголемъ ови поругахуся, ови же яша веру.

И когда его привели к Архелаю, собравшись, знатоки закона спросили его, кто он, и где был до сих пор. И он, отвечая, сказал: «Я человек. Когда же в меня вошел дух Божий, кормился травами, и кореньями, и щепками деревянными». Они же грозилась его мучить, если он не прекратит те слова и дела, он же сказал: «Вам подобает оставить свои скверные дела и обратиться к Господу Богу своему». Встав с негодованием, Симон, родом есеянин, книжник, сказал: «Мы каждый день читаем божественные книги, а ты, сейчас выйдя из дубравы, как зверь, смеешь ли учить нас и народы соблазнять нечестивыми своими речами?» И бросился растерзать тело его. Он же, укоряя их, сказал: «Не открою вам существующую в вас тайну, потому что не желает этого неизреченное. И потому придет на вас гибель, и из-за вас — на всех людей». И так сказал, и ушел на противоположную сторону Иордана. И никто не посмел препятствовать ему, он же делал то же, что и раньше.

И приведену вывшю к Архелаеву, и събравшимся закономудрецем, въпросиша н, кто есть и где бысть доселе. И се отвещав, и рече: «Человек есмь. Им же мя введе дух Божий, кормяся тростнем и кореннем и щепками древяными». Онем же грозящимся на нь мучити и, он же не престанет от тех глагол и дел, он же рече: «Вам подобает престати от своих скверных дел и прелепитися Господу Богу своему». Въстав с яростию Симон, родом есеянин, книжник сый, рече: «Мы по вся дни чтем божественныя книги, а ты, ныне вышед из дубравы, яко зверь, то смеєши ли учити нас и народы прельщати непреподовными своими глаголы?» И устремися растерзати тело его. Он же, укоряя их, рече: «Не открою вам сущу в вас тайну, понеже не изволи того неизреченна. Тем принде на вас пагуба, и вас ради на вся человеки». И тако рече, и отиде на ону Иордана. И никому же смеющу възвранити ему, тож и творяше, яже и преже.

И приведену вывшю къ архелаеву . и събра
 шимъся . закономудрецемъ . оу
 просиша и кто есть и где бысть доселе . и
 се ѿвѣщавъ и рече . человекъ есмь . имъ же
 мя введе духъ божій . кормяся тростіемъ и
 кореніемъ . и щепками древяными . онемъ
 же грозящимъ на нь мучити . онъ же не
 престанетъ отъ техъ глаголъ и делъ . онъ
 же рече . вамъ подобаетъ престати отъ своихъ
 скверныхъ делъ . и прелепити се Господу Богу
 своему . въставъ съ яростию своимъ . родомъ
 есеянъ . книжникъ сый . рече . мы по вся дни
 чтемъ божественныя книги . а ты . ныне
 вышедъ изъ дубравы . яко зверь . то
 смеєши ли учити насъ и народы прельщати
 непреподовными своими глаголы . и устремися
 растерзати тело его . онъ же . укоряя ихъ .
 рече . не открою вамъ сущую въ васъ тайну .
 понеже не изволи того неизреченна . темъ
 принде на васъ пагуба . и васъ ради на вся
 человеки . и тако рече . и отиде на ону
 Иордана . и никому же смеющу възвранити
 ему . тожъ и творяше . яже и преже .

ниа и печали приимъ скончашеса .

тности и беды испытав,
умрешь».

И вскоре, через пять дней
после сна, призвал его
кесарь на суд. Потому что
раньше послали иудей
и самаряне к кесарю,
жалуясь на жестокости его.
Расследовав, кесарь изгнал
его в галатийский город Вион,
имущество же его во дворец
кесаря привезено было.

И авиѣ по пяти днѣи сна . дѣзъ оа кесарь на сѣ
днице . послаша бо прѣи юден самаране
къ кесаревни жалоующе на снѣ его . испы
та дѣ кесарь и оземьствова . о гала
тїи сїи градѣ вионѣ . ни мѣ ни аже его
в кесаревѣ полаты
привезе
ни бы
ша

ниа и печали приим,
скончавшеса».

И авиѣ по пятих дний
сна възва кесарь на
сѣднице . Послаша бо
преже иудей самаряне
къ кесаревни, жалоующе
на снѣ его . Испытав,
кесарь и оземьствова и в
галатийский град Вион, и
именна же его в кесаревни
полаты привезени быша.

И потом жена его Глафур, дочь Архелая, каподакийского царя, которая ранее была женой Александра, сына Ирода, которого убил отец, как мы уже писали, и женился на ней Иов, царь лувийский, и когда он умер, возвратилась в дом отца своего.

И потомъ жена его глафуръ дщи архелая
 ка . каподокійскаго црѣ . и прежде бы
 пши александрова жена иродовича . его
 оуби ѿца яже писахомъ , и пою ю
 двѣ црѣ людинскѣи . и по
 оумершю поъзора
 тписадѣ до ѿ
 ца по
 ѣ
 го
 .

И потом жена его Глафур, дщи Архелая, каподакийского царя, и прежде вывши Александрова жена, Иродовича, его же уби отец, яже писахом, и пою ю Иов, царь лувийский, и то умершю, възвратися в дом отца своего.

И, увидев её, Архелай правитель на такую похоть устремился, что жену свою, Мариамнию, выгнал, а ту взял.

И видев Архелай самодержец, и на такую похоть устремился, яко свою жену, Мариамнию, и пустил, а ту взял.

И видев Архелай самодержец, и на такую похоть устремился, яко свою жену, Мариамнию, и пустил, а ту взял.

И тогда видѣв сонѣа . александра прише
 шле грозою и глаголюща . стерпѣхъ твою
 скверность . егда иде по моеи смерти за
 лувийскаго царя . ныне же понеже скоро
 тиса к моему дому безстыднѣа . и при
 лѣпнѣа къ третьему моему мужю . к брату
 моему . то не презрю обиды . но
 ѡнъ моему такъ себѣ . аще и не хочешн . и
 по видѣннѣи сна прѣвыдѣдѣи ноумре .

Архелаевоуже власть поручи кесарь по
 е моему поинѣ . и менемъ копоний дасть
 е моему власть живити и уморити ноуморити
 по гоже хочешн . а при немъ же бы моему

И тогда увидела она сон:
 Александра, пришедшего
 в гнев и говорящего: «Я
 стерпел твою испорченность,
 когда вышла после моей
 смерти за лувийского царя.
 Сейчас же, потому что ты
 вновь возвратилась в мой
 дом, бесстыдная, и вышла
 за третьего мужа, за брата
 моего, не потреплю обиды,
 но возьму тебя к себе, хотя ты
 и не хочешь!» И после этого
 сна прожила ещё два дня и
 умерла.

Архелаево царство поручил
 кесарь своему воину по
 имени Копоний, дав ему
 власть убить или помиловать
 любого, кого он захочет. В его
 же время был человек

И тогда видев сон та:
 Александра пришедша
 с грозою и глаголюща:
 «Стерпехъ твою скверность,
 егда иде по моеи смерти
 за лувийскаго царя. Ныне
 же, понеже воротися к
 моему дому, безстыднѣа,
 и прилепнѣа к третьему
 моему мужю, к брату моему,
 то не презрю обиды, но отъиму
 тя к себе аще не хочешн!»
 И по виденнѣи сна, прѣвы
 два дни и умре.

Архелаеву же власть
 поручи кесарь своему воину,
 именем Копоний, дав ему
 власть живити и уморити,
 ового же хочет. А при немъ
 же бысть муж

галлеянин, который поносил иудеев за то, что они, потомки Авраама, были свободными, а сейчас, в рабстве у римлян, платят подати и имеют смертных владык, поскольку лишились бессмертного. Имя этому человеку было Иуда, который вел жизнь отшельника и не был подобен другим.

Ибо есть три учения закона у иудеев: (придерживающиеся) первого (учения) называются фарисеи, а второго – садукееи, а третьего – есеи, которые праведнее тех двух. Потому что они всякие наслаждения презирают, а воздержание и жизнь без страстей –

галлеянин, иже хуляше иудея, понеже семя суще свободно от Авраама, а ныне работают римлянем, дани платяче и владыки смертны имуща, понеже лишшася безсмертнаго. Имя же мужевн сему Июда, иже оврете житни в кромешних и не подобну инем.

Трои во чин законный в иудеих: единому имя фарисей, а второму садукееи, а третьему есен, иже есть чистей овою тою. Си во всякая сладости гнушаются, а въздержание и беспристрастное жи-

галлеянинъ, иже хуляше иудея. понеже семя суще свободно от Авраама. а ныне работают римлянемъ дани платяче. и владыки смертны имуща. понеже лишшася безсмертнаго. и имя же мужевн сему Июда. иже оврете житни в кромешнихъ и не подобноу инемъ.

Тройчынъ законный от иудей. единому имя фарисей. а второму садукееи. а третьему есен. иже есть чистей овою тою. си во всякая сладости гнушаются, а въздержание и беспристрастное жи-

тїе хвалѣтъ . и брака презираютъ . и
 женскоую похоть . и чюжа дѣти прие
 млюще млады соущенасдой нравъ . пре
 зираютъ и мнѣтъ асродники . и уча
 щей книгамъ . брака же и ѿ него роженіа
 не ѿмѣтай . но женскаго стремленіа
 хранѣща и глаголюще . и конѣсть жены и
 мѣжетъ хранити ложе мѣжа своего чпо
 богатъ сподяжене хопѣтъ . ни естъ
 ни и мѣниа никоего . но по са оу ни хѣ ѿ
 вѣса оу . и ѿдежею и житїемъ . а мѣло
 тпорѣтъ скверньно . ризы же и ѿ бѣлы
 кеспрестїани . и строителѣ поставѣ
 и хже оубѣдѣтъ . и зрядны и мѣдрый :

восхваляют. И браки презирают, и женскую похоть. И чужих детей принимая, ещё маленькими, по своим обычаям воспитывают, и считают их родными, и учат их книгам. Брака же и деторождения в нем не отрицают, но женского распутства берегутся и говорят: «Нет жены, которая может сохранить ложе своего мужа неоскверненным». Богатства же не желают, и нет у них имущества никакого, но все у них одинаковое: и одежда, и (образ) жизни. А масло считают нечистым. Одежды же их всегда белы. И управителя избирают, чтобы ими правил, достойного и мудрого.

тие хвалят. И брака презирают и женскую похоть. И чюжа дети приемлюще, млады сущенасдой нрав презирают, и мнѣтъ я сродники, и учащѣ я книгам. Брака же, и от него роженна не отметають, но женскаго стремленна хранѣща и глаголюще, яко «нестъ жены, иже может хранити ложе мѣжа своего чисто».

Богатства же не хотѣтъ, ни естъ в них имениа никоего же, но вся у них овѣща сѣтъ: и одежею и житїемъ. А мѣло творѣтъ скверньно. Ризы же и ѿ бѣлы беспрестїани. И строителѣ поставѣтъ, и хже ведѣтъ, и зрядны и мѣдрый.

В одном городе не живут, но по разным городам, каждый где хочет, товарищей собрав и дом устроив, живет. Если же и из других городов приезжают чужие и незнакомые, но того же образа жизни придерживающиеся, то приходят к ним, как к своим. Ни питья, ни пищи не жалеют им. Поэтому и еды не берут, собираясь в дорогу, но только оружие для защиты от разбойников. Молчание, и смирение, и внешность делают их похожими на детей, со страхом учащих. Одежд же и сапог не меняют до тех пор, пока те совершенно не порвутся.

Не въ ѿднѣмъ же градѣ жиють . но по сѣмъ
 градомъ кождо гдѣ хоцетъ дружинѣ
 прїимѣ и домъ оустроитъ и живетъ . аще
 и изъ инѣхъ градѣхъ приходѣтъ . чю
 жїи и незнаѣми . но то же житїе дрѣжа
 ще . то и доуки имѣ тако же и ко спомѣ .
 и питїа и яденїа не бранѣтъ имъ по бо
 радѣ брашна не вѣзѣмаю и доучена поу .
 но то кмо ѿ роужїе разбойнико ради . мо
 лїа же и смиренїе и образъ и подобно
 дѣтемъ съ страхомъ учащїмъ . рн
 же и сапогъ не измѣнаю . пре да же не
 издерутся ѿтїнудъ .

Не в одном же граде живут, но по всем градам, кождо где хоцет, дружинѣ прим и дом устроив, живет. Аще же и из инѣхъ градѣхъ приходѣтъ чюжини и незнаѣми, но то же житїе дрѣжаще, то идут к ним, яко же и ко своим. И питїа, и яденїа не бранят им. Того ради и брашна не вѣзѣмают, идуче на пѣть, но токмо оружие, разбойников ради. Молчанїе же и смиренїе, и образ их подобно дѣтем, съ страхом учащїмъ. Рнз же и сапог не изменяют, преже да же не издерутся отїнуд.

Вновь сходятся в одно место и, повязавшись полотенцем, моют тело холодной водой. И, очистившись, в другом строении собираются, куда не может войти никакой неверный.

Паки съвѣкъкупаются на единомъ мѣсто .
 и припазаша еса леонъ и пинемъ . и змы
 дають телеса студиеными водами .
 и ѿчистишася до ѿиной хра
 минѣ съвокупаю
 тся . и дѣже
 вса къ неѡ
 рны и
 неѡ
 хо
 ди .

Паки съвѣкупаются на единомъ месте и, привязавшись леонтием, измываютъ телеса студеными водами. И очистившеся, в иной храмине съвокупаются, иде же всяк неверный не входит.

И, сами чистые, словно в святую церковь, идут в трапезную. И сидят в молчании, и пекарь хлеб раскладывает им по порядку, и повар – посуду с одним блюдом. А священник читает молитву над пищей. Ибо запрещено пробовать что бы то ни было раньше молитвы. И вновь, встав из-за стола, славят Бога как подателя пищи.

И сами чистыи суще аки ко святей церкви к трапезницы исходят . и седяще в молчаніемъ . и хлѣводѣи хлѣбы покладываетъ имъ по ряду . и брашениникъ съ суды съ единомъ брашномъ . а не рехи мѣт по дѣти поритъ и брашномъ . ѿлучено бо естъ вкусити что прежде молитвы . и паки ѿ трапезы вставше славятъ бога . аки пода
 тел
 пи
 ци :

И сами чисте суще, аки ко святей церкви к трапезницы исходят. И седяще с молчанием, и хлєводей хлєбы покладывает им по ряду, и брашениник съ суды с едином брашном. А не рехи молитву творить над брашном. Отлучено во естъ вкусити что прежде молитвы. И паки, от трапезы вставше, славят Бога аки подателя пищи.

И вновь, сняв белые одежды, идут на работы и трудятся до вечера. И (потом) вновь возвращаются они в трапезную; ни криком, ни смехом не оскверняют этого места. Слова же говорят друг другу по очереди. И царящее внутри молчание посторонним кажется страшной тайной. А на любые дела не идут без приказа управления. Два же дела оставлены у них на собственную волю: милосердие и помощь, когда кому потребуется. Родственникам же своим не могут они ничего дать без разрешения управления. Они праведны, и не выказывают ярости, и

И паки съвлачяшеся белыхъ ризъ, на дела идутъ и стражутъ до вечера. И паки обратятсѧ и трапезницы, ни въплемъ, ни смехомъ осквернятъ храмины тыя. Глаголы же подавають другъ другу по ряду. И внутреннее молчание внешнимъ является, яко страшна тайна. А на вся дела не идутъ бес повеленна стронтель. Две же деле еста у нихъ самовластно: милость и помощь, егда кто тревуетъ. Сродникомъ же своимъ не мощно есть имъ дати бес повеленна стронтель. Буть же праведнии и хранители ярости ни

И паки съвлачяшеся белыхъ ризъ, на дела идутъ и стражутъ до вечера. И паки обратятсѧ и трапезницы, ни въплемъ, ни смехомъ осквернятъ храмины тыя. Глаголы же подавають другъ другу по ряду. И внутреннее молчание внешнимъ является, яко страшна тайна. А на вся дела не идутъ бес повеленна стронтель. Две же деле еста у нихъ самовластно: милость и помощь, егда кто тревуетъ. Сродникомъ же своимъ не мощно есть имъ дати бес повеленна стронтель. Буть же праведнии и хранители ярости ни

гнѣподръжцы . пѣрезастѣпницы и слѣ
жителемироу . и всякъ глаголъ . неизмѣ
на и пѣсно и твердо естъ . и твердо паче
кленуцагося . рота же мнитъ имъ пуще
всякого грѣха . и аще кто не по бже
будетъ безъ божіа клятвы . то оубо
жено и отвержено ими естъ .

и ищутъ же зело древо и книгы . и что оубо
и испытующе что отворитъ ся по чужимъ
землямъ . разумъ пріемлюще о нихъ .
и дннмающе и аже естъ на ползудши
и пѣлоу . и иже и знаема оубо зелиа . и ко
рениа камени что гдѣ ража етъ . и на

сдерживают гнев, заступники веры и служители миру. И никакое слово их не переменится, но всегда твердо и постоянно, вернее, чем, если бы они поклялись. Клятва же считается ими хуже всякого греха. И если, кто не сохранит верность без клятвы Богу, тот будет осужден и отвергнут ими.

И прилежно ищут древние книги и читают их, и, узнавая, что открыли в чужих землях, разумное принимают от них и слушают то, что есть на пользу для души и тела. Им известны и травы, и корни, и камни, где что родится и для

гневодръжцы, вере заступницы и служители миру. И всякъ глаголъ их не изменяется, но твердо естъ и верно, паче кленуцагося. Рота же мнитъ имъ пуще всякого грѣха. И аще кто не верен будетъ безъ Божия клятвы, то осуждено и отвержено ими естъ.

И ищутъ же зело древнихъ книгъ и чтутъ я, и испытующе что отворитъ ся по чужимъ землямъ, разумъ приемлюще отъ нихъ и внимающе, яже естъ на ползуду души и телу. Им же и знаема суть зелиа, и коренна, камени, что гдѣ ража етъ и на

какого недуга потребуется. И воинские установления известны им из тех книг. Если кто хочет присоединиться к их жизни, не быстро принимают, но сначала ему велют жить в доме перед воротами, дав ему топор, и полотенце, и белую одежду. И после того как выдержит испытание воздержанностью один год, то тогда принимают его во внутренние жилища. И причащается очищению чистой водой, и выдерживает испытание стойкости характера в течение двух лет. И если недостойным окажется, то изгонят его от себя. Если же окажется достойным, его принимают в братство. И перед приемом заклиняют его страшными клятвами, и он, стоя перед дверями, клянется ужасными клятвами, призывая Бога живого, и десницу Его всемогущую, и неизреченный Дух Божий, и серафимов, и херувимов всевидящих, и все небесное воинство призывая в свидетели, что будет благочестив к Божеству, и по отношению к людям правду сохранит, и ни по своей воле, ни по приказанию не будет вредить им, и возненавидит неправду, и верен будет сердцем, а не из-за клятвы, и подчинится властям, ибо без Божия повеления никому не дается власть. Если же и сам будет вла-

которую страсть потребуется. И воинский чин ведомо есть от тех писаний. Хотящю кому к житию их приступити, не скоро принимают, но первое ему повелят жити в предвратней храмине, давшю ему секиру, и леонти и велюю одежду. И понеже явить искушеное въздержанне лето одно, то пакн приемют в внутренее житие. И причащается чисты воды на чистоту, и по явленню трълenna нрав его искушает за две лете. И аще не подовен будет, извергнут и от себе. Аще ли явит ся достоин, то причтут и в лик. И пред причтениа закланнают и клятвми страшными, и сый, стоя пред дверми, ротитя ротами ужасными, призывая Бога живаго, и десницу Его всемошнцю и Дух Божий не възместим, и серафим, и херувим, все презирающе, и всю небесную силу поставая на послушество, яко благочестив будет о Божестве и к человеку правду съблюдет, а ни своєю волею пакостити им, не повелением, и възненавидит неправду, и верен будет нравом, а не клятвою, и приятель властем, без Божиа повеленна никому же не вдасться владети. Аще же и

сам влад-

128

которуюю стрпть потпрекоуетса и поинь
ский чин и домоетпъ ѿпнхъ писанин .
хотпщю кому к житию и приступити
тти . не скоро прїемлютъ . но первое емъ
повелѣжити . въ предвратнѣхъ храмннѣхъ .
дадше ему секиру , и леонти и велюю
одежу . и понеже явить искушеное
въ въздержаніи елѣтѣ одно . то пакн
прїемлютъ въ внутренее житіе . и
причащаетса чисты воды на чистоту
тоу . и по аплению прѣпѣніа нрава его .
искушаетпъ задѣлѣтѣ . ꙗже не по
добенъ боудетъ , и зпергоу и ѿсебе . аще
ли ячитса достоинъ то причтоу и пакн
и прѣпричтениа закланнаютпъ и клѣтв
мистрашными . и състоа преддѣми .
ротитпса ротамноу ужасными . призы
ваа блга жицаго . и десницу его всемо
щноу . и духъ живнне възместимъ . и
серафимъ и херуцимъ всепризирающе .
и всю небоую силу поспадла ꙗна по
слушество . ꙗко блготп и възбоуде
обжтпѣ . и кѣчлкъмъ правдоу съ
блюдетпъ . а ни своєю волею пакостити
имъ ни пожелѣніемъ . и възненавидѣ
неправдоу . и цѣренъ боудетпъ и радо
а не клѣтвю . и приятель властемъ
безбжїа пожелѣніа ни комуужене па
стъса владѣти . аще же и самъ вла

спроуетъ, не осквернитъ сласти, ни
 оукраститъ излиха одежей светлою,
 ни иною красотою. И истинноу любити
 всею душею. А лжущихъ обличити. Руки
 хранити отъ татъбы. И отъ злоуманія. И
 душу отъ мзды. А не таити ничесоже своимъ
 верникомъ. И иноу верникомъ не явити
 тайноу. Аще и до смерти кто мучитъ.
 И разбойникомъ не причаститъ. Хра
 нити же книги аки ангельска имена.
 Темни клятвами утверждаю прихо
 дящая.

Аще по тоу вь некоторый грехъ впадетъ, то
 ижденоупитъ и здому, и згнанъ же лю

ствовать, то не извратит
 власти, не украсится сверх
 меры ни роскошной одеждой,
 ни иными украшениями.
 И правду будет любить всей
 душой, а лгущих – обличать,
 руки удерживать от воровства,
 и от стяжания, и душу от
 мздоимства. И не скрывать
 ничего от своих братьев
 по вере, и иноверным не
 рассказывать тайн, даже
 если и до смерти кто будет
 пытаться. И с разбойниками
 не сообщаться, хранить же
 книги, как ангельские имена.
 Такими клятвами связывают
 проходящих.

Если же потом в какой грех
 впадет, то изгонят его из дому.
 Изгнанный же злою

ствует, не осквернить
 власти, ни украсится излиха
 одежею светлою, ни иною
 красотою. И истинноу любити
 всею душею, а лжущихъ
 обличити, руки хранити отъ
 татъбы и отъ злоуманія и
 душу отъ мзды. А не таити
 ничесоже своимъ верникомъ,
 и иноверникомъ не явити
 тайноу, аще и до смерти
 кто мучитъ. И разбойникомъ
 не причаститъ, хранити
 же книги аки ангельска
 имена. Темни клятвами
 утверждаю проходящая.
 Аще потом в который грехъ
 впадет, то ижденуть и из
 дому. Изгнан же лю-

смертью умирает. Потому что, связанный теми клятвами, не может принять пищи ни от кого. И, питаясь травой, голодом тело истощает; поэтому, и над такими смилостивившись, принимали их обратно при последнем дыхании.

А в суде – справедливые судьи. И когда собираются судить, 100 их избирается. И если что скажут, то не отменят. Чтят же имя законодателя, и если кто ругает (его), то

тою смертию умирает. Темн бо клятвами связан быв, не дрѣзнет прияти пища ни от кого же. И траву ядя и гладом тело суща истощает, тем же и на другия ѹмилосердившееся, приаша въспать в последнее дыханіе.

А в судьбе бедими правители сѹть. И егда хотят сѹдити, 100 их избверется. Да аще что изглаголют, то не възвратится. Чтят же имя законодавца, да аще кто похѹлнтъ, и сме-

пою смртїю оумирлетъ . тѣмнѣшкѣ
 тѣмнѣшкѣ . недрѣзнетъ
 прїапи пици ни отъ кого же , и Pradoy
 да . и гладомъ тѣло соуша истощетъ .
 тѣм же и на другїа оумилосердишеса
 прїаша въспать въ последнее дыханіе .

А оубо егда им правители сѹть . іе
 А гдохотѣти сѹдити . р . ихъ избвер
 тиса . да аще что изглаголютъ . то не
 възвратится . чтятъ же имя законо
 давца . да аще кто похѹлнтъ и сме

ртію ѿсоудати . а старѣишины посла
 шю . ащежедеся сядеть накупъ .
 единъ не смеетъ глаголати . не хотящимъ
 децати ни плюнути посрединхъ . и
 на десную страну . и семьи день . и сему
 недю . и семьи мѣць . и семое лето очень чятъ
 ни пици не готовятъ , ни
 огня не раскладываютъ , ни
 посуду не трогаютъ , ни даже
 естественныхъ нуждъ не
 справляютъ в субботу .
 В другие же дни , выкопавъ ямы
 в локоть глубиной , туда нужду
 справляютъ , а потомъ опять
 засыпаютъ . Вот для этого и данъ
 им то-

ртиню осудати и .
 а старѣишины послушаютъ .
 аще же десять сядеть
 ихъ накупъ , единъ не смеетъ
 глаголати , не хотящимъ
 децати , ни плюнути посреди
 ихъ , ни на десную страну . И
 семьи день , и сему недю ,
 и семьи мѣць , и семое лето
 велми хранятъ , ни пици
 строяще , ни огня кладущи ,
 ни съсуды движущи , ни же
 прохода деюще в суботы .
 В иныя же дни ямы
 копающе локтей глубины ,
 ту прохода деютъ , а опять
 засыпаютъ . Того во деля ,
 дана им се-

осудятъ его на смерть .
 А старейшинъ слушаютъ .
 Если же ихъ десять сядятъ
 вместе , то одинъ не посмеетъ
 ни сказать противъ желанія
 девяти , ни плюнуть передъ
 ними и в правую сторону .
 И седьмой день , и седьмую
 недю , и седьмой мѣсьцъ ,
 и седьмое лето очень чтятъ ,
 ни пици не готовятъ , ни
 огня не раскладываютъ , ни
 посуду не трогаютъ , ни даже
 естественныхъ нуждъ не
 справляютъ в субботу .

В другие же дни , выкопавъ ямы
 в локоть глубиной , туда нужду
 справляютъ , а потомъ опять
 засыпаютъ . Вот для этого и данъ
 им то-

ртиню осудати и .
 а старѣишины послушаютъ .
 аще же десять сядеть
 ихъ накупъ , единъ не смеетъ
 глаголати , не хотящимъ
 децати , ни плюнути посреди
 ихъ , ни на десную страну . И
 семьи день , и сему недю ,
 и семьи мѣць , и семое лето
 велми хранятъ , ни пици
 строяще , ни огня кладущи ,
 ни съсуды движущи , ни же
 прохода деюще в суботы .
 В иныя же дни ямы
 копающе локтей глубины ,
 ту прохода деютъ , а опять
 засыпаютъ . Того во деля ,
 дана им се-

пор, ямы копать и засыпать, чтобы не осквернить ни солнца, ни лучей божественных. И потом моются. Делят же (членов) по времени (обращения) на четыре группы. Если же из последней группы (кто) к первым прикасается, то те моются, как будто соприкоснувшись с иноплеменником. Живут же более ста лет из-за простоты пищи. Мучений и всего зла не помнят, и славную смерть предпочитают жизни. **В**ыказалась же крепость их душ во время войны с римлянами. Потому что тогда они были и связываемы, и убиваемы, и истязаемы, и всеми мучимы

кира, ямы строити и засыпати, да не освернят солнца, ни луча вожественныя. И потом мыются. Разделят же по вся лета на четыре части. Аще же последние первым прикасаются, то ти измываются, аки ко иноплеменнику примесившеся. Живут же воле ста лет простоты деля пища. Мук и всего зла не помнят, да славну смерть луче живота мнят.

Яви же ся крепость душ их при римской рати. Тогда во связаемы, и убиваемы, и иждизаемы и всеми мучимы

кира . ѿмыстройти и засыпати . да не освернят солнца . ни луча вожественны
и потом мыются . разделят же по вся лета на четыре части . аще же последние первым прикасаются . то ти измываются . аки ко иноплеменнику примесившеся . живут же воле ста лет простоты деля пища . мук и всего зла не помнят . да славну смерть луче живота мнят .

И аже сакрѣ посты дѣши . при римской рати . тогда бо связаемы и убиваемы и иждизаемы и всеми мучимы

соуше . да выша хулили законодавца сво
 его . и ли быша яли чти не шобычно . и не
 поведишася . ни посрамишася . ни ла
 ска ху выющихъ . ни прослезнша . но па
 смѣющеся и хулащемоу чини пела . и ра
 достию предаваху душа своеа . есть бо
 ои пиако слово . яко тѣло шти ра
 ражається . и състави его разделатся
 на четыре части . шни хужен състави де
 ни соуть . душа же бессмертна есть . и
 смѣется . и прилепится к тѣлу . и
 приходяще к нему ш ефера зки кттем
 ницы . плачима к тѣлу есть шти доу .
 аки пицалю шкобою тонкою . и мже
 пущена есть шплоть скагопазаніа
 тако шдолгя работы спободишася . ра
 доується и нацы шти идетъ . и аще
 блага есть . на илюськое поле понесется .
 шже есть за окняномъ . и дѣже е
 мѣсто не тяжимо . ни дожде
 ни штигомъ . ни слнчны
 снннемъ . но дѣ
 шти . шакія
 на шблгопо
 шпьюш
 юць
 на
 нь
 ѿ

для того, чтобы они оскорбили
 законодателя своего или бы ели
 что-то запретное. И не были ни
 побеждены, ни посрамлены, не
 льстили бьющим, не рыдали, но,
 смеясь и посрамляя мучителя, с
 радостью отдавали души свои.
 Потому что есть у них такое
 учение, что тело из тленного
 образуется, и состав его
 разделится на четыре части, из
 них же (оно) и составлено. Душа
 же бессмертна, и соединится, и
 останется с телом. И, приходя
 к нему из эфира, как в тюрьму,
 привязана к человеческому
 естеству, как нитью некоей
 тонкой, когда же освобождается
 от телесных уз, как от долгого
 рабства освободившись, радуется
 и идет ввысь. И если праведна,
 то летит на Илуское (Елисейское)
 поле, которое находится за
 океаном, это место не отягчимо
 ни дождем, ни снегом, ни
 солнечным сиянием, но там
 только тихое дыхание океана
 и благовонный южный ветер,
 веющий на него.

сущее, да выша хулили
 законодавца своего или выша
 яли что необычно. И не
 поведишася, ни посрамишася,
 ни ласка ху выющих, ни
 прослезнша, но паче смеющееся
 и хулящее мучителя, и с
 радостию предаваху душа
 своя. Есть бо в них таково
 слово, яко тело от тления
 ражается, и състави его
 разделятся на четыре части,
 от них же и сътавлени суть.
 Душа же бессмертна есть,
 и смесится, и прилепится к
 телу. И приходяще к нему от
 ефера, аки к темницы, влачима
 к человеку естеству, аки
 пицалю некоею тонкою, им
 же пущена есть от плотскаго
 вязанна, яко от долгя работы
 спободишася, радуется и на
 высоту идет. И аще блага есть,
 на Илюськое поле понесется,
 о еже есть за окняном, иде
 же есть место, не тяжимо
 ни дождем, ни снегом, ни
 солнечным сиянием, но дѣх тих
 от акнана и благовонен юг,
 веющъ на нь.

Если же злодейна, то отправляется к мрачному и холодному месту, наполненному нескончаемыми муками. Думаю же, что и эллины, ту же мысль имея, писали о своих (героях), сообщая, что души храбрых, называемых полубогами, отправляются на блаженные острова, а коварных – в ад,

Аще ли злодѣнца естъ, ведеться к темному и зимнему месту, исполнено мѹки непрестаемы. Мню же, яко еллини сѹтъ тѹ мысль имеющие, написаша о своих, глаголюще, яко дѹша храбрых, нарекше полубоги, Яве [и] дѹт на блаженныя острова, а лукавыя в ад,

Аще ли злодѣнца естъ, ведеться к темному и зимнему месту, исполнено мѹки непрестаемы. Мню же, яко еллини сѹтъ тѹ мысль имеющие, написаша о своих, глаголюще, яко дѹша храбрых, нарекше полубоги, Яве [и] дѹт на блаженныя острова, а лукавыя в ад,

АД
:

туда же, где Сисуфи, и Тандали, и Иксиони, и Титуи. Такими рассказами побуждают и принуждают людей добро творить, а зла устраниваться. Поэтому добрые делаютя ещё лучше, надеясь на честь и бессмертную жизнь после кончины, а намерения злых сдерживаются страхом, поскольку им известно, что, если при жизни и останется неизвестной злоба их, то после смерти бесконечную муку они получают.

И дѣже сѹ сисоуфи . и тандали . и икси
 ѡни . и титѹи . тѣмъ бо слово тѣ бо
 дають и нудятъ люди добра творити .
 а зла лишити . блази бо блаженіише
 бывають . чающе чьсти и везмертны
 жици . и по скончаніи . а оустремленіа
 злыхъ вранити . страхомъ . а вѣдоущемъ
 имъ . яко аще шѣ жицѹ тѣмъ
 злобай . но по раздрѹшеніи везмертнѹ
 муку приимѹ
 такоу .

иде же сѹть Сисѹфи, и Тандали, и Иксиони, и Титѹи. Темъ бо слово будят и нудятъ люди добра творити, а злая лишити. Блази бо блаженіише бывають, чающе чьсти и везмертныя жици, и по скончаніи а, оустремленіа злыхъ вранити, страхомъ ведущемъ имъ, яко аще в животе таится злоба ихъ, но по раздрѹшеніи везмертнѹю муку примѹтъ таковая.

Осиане своим учением о Духе неизреченную сладость дарят вкушающим мудрость их. Есть же у них и другие, которые и будущее провидят, потому что прочли священныя книги и пророческие ответы, и различными обрядами очищаются. В своих предсказаниях правы всегда бывают, и редко можно найти ошибающегося.

Осиани о Дусе вогословят неизреченную сладость възложаше окушающим мудрости их. Буть же у них друзни, иже и хотящая быти преже разумеют, поне же прочтоша священныя книги, и пророческыя ответы и различными чистотами очищаются. В своих проречении улучениа всегда бывають, и поскуду есть обрести не улучивающаго.

Осиани ѿдегъ вгослопатъ неизреченнѣю
 сладостѣю възложаше ѿкушающимъ
 мудростинихъ . соуть же оунихъ др
 зинъ , иже и хотѣша быти преже ра
 зумѣти . поне прочтоша священныя
 книги . и пророческыя ѿветы . и ра
 зличными чистотами очищаются .
 въ своихъ прореченіи улученіа всегда
 паютъ . и поскудоу есть ѿкрѣсти
 не улучивающаго .

Есть и другой разряд осийский, которые и образ жизни, и нрав, и обычай согласно с первыми держат, но расходятся в отношении к браку. Ибо эти говорят, что важную часть жизни отвергают те, которые не женятся и не выходят замуж: если бы все люди единомысленно не прикасались к женщинам, то скоро бы оскудел человеческий род. Эти же своих невест проверяют в течение трех лет, пока те от скве-

Есть же и другой чин осийский, иже и житие, и нрав, и закон единогласно держатъ. но раскоторуются брачными мыслми. си бо глаголють, якоже дикоучастъ житиискоу юркъ заюти. иже ниженатиа ни посягаюти. аще пси члцы единооумно не прикасаюти се женамъ. то скоро оскудеетъ члческий род. си же по ашкроученицъ и сквшаюти по три лета. дондеже сице

Есть же и другой чин осийский, иже и житие, и нрав, и закон единогласно держат, но раскоторуются брачными мыслми. си бо глаголють, яко велику часть житийскую отрезають, иже ни женятся, не посягають: аще же вси человецы единоумно не прикасаются женам, то скоро оскудеет человеческий род. си же своя обрченице искушають по три лета, донде же скве-

рны женской не очистятся трижды и не смогут рожать. И тогда соединяются с ними, когда же те забеременеют, расстаются, тем доказывая, что не похоти ради совокушаются. Фарисеи же, называемые законодателями, любую вещь возводят к Богу и к судьбе, (считая, что) и правда, и ложь (от них) исходят. О душе же говорят, что любая душа бессмертна, но только, если благая душа будет, то переходит из первого тела в более чистое, а злая приводима к мукам.

рности женски очищаются трикраты .
 и възмогутъ рожати . и тогда при
 ближаются къ нимъ . зачениши же ни мѣ
 разлучаются . темъ являюще не сладости
 ради съвѣкупаются . фарисей
 рекомыи законодатель . всякую вещь
 на бога възложатъ и на суду и правду и
 кривду сущу въздають . о души же
 глаголють , яко всяка душа нетленна
 есть . но обаче , аще блага душа будетъ .
 то приходитъ отъ перваго
 тела к чистийшему , а злая
 ведома есть къ мукамъ .

рности женски
 очистятся трикраты
 и възмогутъ рожати.
 И тогда приближаются
 к ним, зачениши же
 им, разлучаются, тем
 являюще, не сладости
 ради съвѣкупаются.
 Фарисей же, рекомыи
 законодатель, всякую вещь
 на Бога възложат: и на
 суд, и правду, и кривду
 сущу въздають. О души же
 глаголють, яко всяка душа
 нетленна есть, но обаче,
 аще блага душа будет,
 то приходитъ отъ перваго
 тела к чистийшему, а злая
 ведома есть къ мукам.

Садукеи же соуду и богу не
 наричють творца злоу . но живодавца
 и зложившаго волю на добр
 нрав и на зол , душевную же честь и
 муку отмеццут . И любовь друг ко другу
 не имеют .

Понеже архелаево пласкьство . и подало
 кесарь своимъ строителемъ . Филипъ
 и антипа нарекомый иродъ жастаче

Садукеи же совершенно отрицают суд и Бога называют не творцом зла, но подателем жизни, вложившего в людей волю и к добрым нравам, и к злым, (посмертные) же почести душе или муки отрицают. И любви друг к другу не имеют.

Поскольку у Архелая было отнято царство, то отдал его (царство) кесарь своим управителям. Филип и Антипа, называемый Иродом, правили те-

Садукеи же суд отинуд отметають и Бога не наричють творца злоу , но живодавца , и зложившаго в человецех волю на добр нрав и на зол , душевную же честь и муку отмеццут . И любовь друг ко другу не имеют .

Понеже Архелеева власть отъяся , и вѣда ю кесарь своимъ строителемъ . Филипъ же и Антипа , нарекомый Иродъ , держаста че-

трархиями своими и многие города основали: Кесарию, Иулиаду и Тивериаду, (названную) в честь Тиверия. И по смерти Августа всевластника, правившего 50 лет и 7 лет и 6 месяцев и 2 дня, царствовал Тиверий, сын Иульяна. Тот же Филип во время своего правления сон видел, что орел выклевал оба глаза его.

тцѣропластпоспое . и градымнѡгысѣ
Здѣста . кесарію . ноуліадоу . и тиве
рїадоу въ честь тиверїа . и по скончанїи
августамиродрѣжца властпоспаша .
и . лѣтъ и . џ . лѣтъ и . џ . мѣсѣ . и двѣ
днѣ .

тверовластво свое и грады
многы създаста: Кесарию,
Иулиаду и Тивериаду
в честь Тивериа. И
по скончании Августа
миродрѣжца властвоваша
50 лет и 7 лет и 6 месѣц и
2 днѣ
кесорствова Тиверий
Иульян сын. Филип сый в
своей власти, сон виде, яко
орел исторгну обе очне его.

Кесарьтпполтнцерїи . ноульїанѣсѣ
Филипъ сынъ въ своей властїи , сонъ
видѣ . ꙗко ѡре
лѣ истор
гнѣ ѡ
кѣ ѡ
чнѣ ;

И созвал всех мудрецов своих. Помимо других, по своему истолковывавших сон, тот человек, о котором писали (ранее), ходивший в звериных шкурах и в Иорданских струях народ очищавший, пришел к нему неожиданно незванным. И он сказал: «Слушай слово Господа! Тот сон, который ты видел: орел есть твое мздоимство, потому что та птица - хищница и живет насилием. И это отнимет твои глаза, которые суть власть твоя и жена твоя!» Вот так он сказал.

И съзва въсе мудрецы своя, и неже иначе разрешающимъ сонъ, мужь онъ, его же писахомъ, в зверьскихъ власехъ ходяща, Иорданскихъ струяхъ люди очищающа, прииде к нему внезапно не зовомъ. И сей рече: «Слыши слово Господне. Сонъ, иже еси видел: орелъ есть твое мздоимание, яко во та птица насилна, и въсхитница есть. И ть изъотиметь твои очи, я же есть власть твоя, и жена твоя!» И тако ему рекшу.

И съзва въсе мудрецы своя. И нем же, иначе разрешающимъ сонъ, мужь онъ, его же писахомъ, в зверьскихъ власехъ ходяща, Иорданскихъ струяхъ люди очищающа, прииде к нему внезапно не зовомъ. И сей рече: «Слыши слово Господне. Сонъ, иже еси видел: орелъ есть твое мздоимание, яко во та птица насилна, и въсхитница есть. И ть изъотиметь твои очи, я же есть власть твоя, и жена твоя!» И тако ему рекшу.

Ещё до наступления вечера умер Филип, и владения его перешли к Агрипе.

До вечера преставися Филипъ . и власть
его оудася Агрипе .

До вечера преставися Филип, и власть его влася Агрипе.

И женоу его Иродиадоу поятъ и обратилъ е
 стъ ради вси законницы гнушахуся
 его, но не смеляху предъ очима его обличити :

Токмо же сый мужъ, его нарицаху дикаго
 Иоанъ . прииде к нему с яростию и рече
 понеже еси братню женоу поялъ безако
 нниче . яко твое брату мре безмилос
 тивною смрътию . тако и ты потятъ будеш
 сръпомъ небнымъ , не премолъ
 к мору твоему и промыслъ . но умори ты
 печалми злыми поиди въ страны .
 понеже не съмъ ставиши брату своему .
 но похотъ плотскую исполниши . и пре

И жену его Иродиаду взял
 за себя Ирод, брат его, из-за
 неё же все блюстители закона
 презирали его, но не смели в
 глаза его обличить.

И только этот человек, его же
 они называли диким, Иоанн, в
 гневѣ пришел к нему и сказал:
 «Потому что ты на жене брата
 женился, беззаконник, то,
 как твой брат умер жестокой
 смертью, так и ты будешь
 срезан серпом небесным.
 Ибо не минует тебя Божий
 промысел, но убьет злыми
 напастями в чужих странах,
 потому что не помогаешь
 воспитать детей брата своего,
 но предаешься плотской
 похоти и пре-

И жену его Иродиаду поятъ
 Ирод, брат его, ея же ради
 вси законницы гнушахуся
 его, но не смеляху предъ
 очима его обличити.

Токмо же сый мужъ, его же
 нарицаху дикаго, Иоанн,
 прииде к нему с яростию и
 рече: «Понеже еси братню
 жену поялъ беззаконниче!
 Яко твой брат умре
 безмилостивною смертию,
 тако и ты потятъ будеш
 сръпомъ небесным. Не
 премолъкнутъ во Божий
 промысл, но уморитъ ты
 печалми злыми во инехъ
 странах, понеже не съмъ
 ставиши брату своему,
 но похотъ плотскую
 исполниши и пре-

любодеяния творишь перед четырьмя детьми, оставшимися от него». Ирод же, услышав это, разгневался и приказал, чтобы его, избив, выгнали. Он же не остановился: везде, где встречал Ирода, его обличал и тем беспрестанно досаждал.

И приказал (Ирод) его убить. Был же характер его странен и образ жизни не похож на человеческий, ибо как дух бесплотен, так и тот жил. Уста его не знали хлеба: даже на Пасху опреснока не ел, говоря, что «для воспоминания о Боге, избавившем людей от рабства, дана еда и для

любы деши четырем детям сущим от него». Ирод же, то слышав, разгневался, и повеле, да выюще, выженутъ. Он же не престан: идеже обреташе Ирода, ть обличаше и дондеже досади.

И повеле и посети. Бысть же нрав его чуден и житие не человеческо, якоже во духъ бесплотно, такоже и съ пребываше. Уста его хлеба не познаша: ни Пасху опреснока не вкуси, глаголя, яко «на воспоминание Богу, избавльшему люди от работ въ дана сѣть ясти, и на

любодеши четыремъ дѣтемъ соущимъ
 ѿ него . и рожетѣ слыша о разгнѣша е .
 и пошелъ да выюще и выженутъ . онъ
 не престанъ идеже обреташе Ирода .
 тѣ обличаше и дондеже досади .

И пошелъ и посети . кыи съ же и рацѣ его
 чуденъ . и житіе нечеловеческо . такоже
 бо духъ бесплотно . такоже и съ пребы
 шаше оустни его хлѣба не познаша . ни
 пасху ѿ прѣснока не вкуси глаголя , тако
 на воспоминание Богу избавльшему лю
 ди ѿ работъ . дана соупть ясти . и на

оутеченіе ꙗко скорѣ поу .. цинна секира,
непривлѣжити къ себѣ даше . и всякого
животна гнушаше . и всякую неправду
обличаше . и на потребу ему быша
древныя щипки .

И по мале времени иде иродъ къ пидерію мола
саѣмоу . дакъ по чьстила власть его ца
рскимъ именемъ и разгнѣвалъ кесарь
несытостію его ради . и отъемъ власть
его . и приложи къ Агрипѣ . а того ѡзе
ст поца въ испытанію , и съ иродіадою
и тоу скончашася скорбьми многими .

бегства, ибо близок путь». Ни вина, ни топора не позволял к себе приближать. И всего, свойственного животным, гнушался. И всякую неправду обличал. А для еды ему были деревянные щепки.

И через некоторое время отправился Ирод к Тиверію, прося его, чтобы удостоил его царским именем. И разгневался кесарь на его ненасытность, и отнял у него его государство, и отдал Агрипе, а его самого изгнал вместе с Иродиадою. И там (Ирод) скончался от многих болезней.

утечение, яко скор
ве путь». Вина же и
секира не привлечити к
себе даше. И всякого
животнаго гнушашеся. И
всякую неправду обличаше.
И на потребу ему быша
древяныя щипки.

И по мале времени иде
Ирод к Тиверію, моляся
ему, дабы почьстила
власть его царским
именем. И разгневался
кесарь несытости его
ради и отъемъ власть
его, и приложи к Агрипе,
а того отземствовав
испытанію и с Иродиадою.
И ту скончашася скорбьми
многими.

И потом был послан в Иудею от Тиверия управитель, который тайно ночью в Иерусалим принес изображение кесаря, называемое симея (signa). И поставил его в городе.

И потом послан в Иудею от Тиверия строитель, иже от тайной ночи в Иерусалим принес кесарев образ, наречемый симея. И постави и на граде.

И потомъ посланъ бысть въ Иудею ѿ
 Тиверіа строитель . иже ѿ тайно
 цію ноща Іерлїмъ принесе кесаревъ ѿбра .
 наречемый си
 мея . и по
 стави
 и на
 гра
 де .

И когда наступило утро, иудеи, увидев, были крайне обеспокоены и пришли в ужас от увиденного, потому что был нарушен закон их. Ибо он не позволяет никакому изображению быть установленным в городе. И жители окрестностей, услышав о произошедшем, все поспешно собрались. И направились к Кесарии, и умоляли Пилата, чтобы он вынес сиею из Иерусалима. И позволил им отеческие обычаи

Ноутроу выишю ; ноудейи дѣише пелї
мѣтежь прїаши ноужасошася ѿ видѣ
нїи ꙗко по пранѣ соущю закону ихъ . не
пелїтъ бо никакому же образу оудѣ гра
дѣ быти . и окрестниї людї слыша
пше быише ѿ си притекоша сътщанїе
ноустремшася къ кесарїи . и молаху
сѣ пнла поудѣ вынесетъ сїею изъ ѿ
рїи . и поставитъ имъ ѿча ѿ быча

И утроу выишю, иудеи, увидевше, велик мятежь приаши и ужасошася о виденни, яко по пранѣ соущю закону ихъ. Не велитъ бо никакому же образу в граде быти. И окрестнии людїе, слышавше бывшее, вси притекоша сътщанїем. И устремшася къ Кесарин, и молахуся Пилату, да вынесетъ сїею изъ Иерусалима. И поставитъ имъ отча обычаи

дръжати . пилатѹ же ѿпирѹюще се
 моленіа ихъ . и ѿни ниць паще . 5 днѣи
 и 5 нощей неподвижними тръпяху .

соблюдать. Когда же Пилат отказал в их просьбе, они, упав ниц, 5 дней и 5 ночей неподвижно лежали.

И после этого Пилат, сев на троне в большом ишподроме, призвал народ якобы для того, чтобы дать им ответ, и приказал войнам, чтобы те внезапно окружили евреев с оружием (в руках). И они, увидев неожиданно три полка,

дръжати. Пилатѹ же отпирающѹся моленіа ихъ и они ниць падше, 5 днѣи и 5 нощей неподвижними тръпяху.

И потом Пилат, сѣд на престоле в велицем конеристанин, и призва народ, яко отвещати хотѣ им, и повеле вонном, да вънезапѹ обстанѹтъ жиды с оружіем. И си, видевше нечаянное видение, три полки

И потомъ пилатъ сѣдъ на престолѣ .
 въперницемъ конеристанин . и призва
 народъ . яко ѿпирѹюще хотѣ имъ . и
 повеле вонномъ да вънезапѹ обста
 ноупть жиды съ оружіемъ . и си
 дѣшѣ нечаянное видѣніе . три полки

ѿбѣщающій трепетіахоу съвѣдо . и пила тѣ
 запрети оудимъ и речеть . исеку оуды вся .
 аще не приимете кесарева образа . и по ии
 поделѣ обнажи меча . иудей же вси
 единоумно падоша . и своа выа истя
 глаголюще , въпняху , яко
 «уготовихомся на заколение
 , яко овце , неже ли законъ пре
 ступимъ . и пила тѣ дивися бо
 гобоязньства их и чистоте . и
 повеле изнести ѿ Иерусалима
 симен .

окруживших их, были очень испуганы; и Пилат остановил их, и сказал: «Прикажу изрубить вас всех, если вы не примете изображения кесаря». И приказал воинам обнажить мечи. Иудеи же все единодушно упали на землю. И протянув свои шеи, говоря, вскричали: «Мы готовы скорее быть заколотыми как овцы, чем преступить закон». И Пилат был поражен их богобоязненностью и чистотой. И приказал вынести из Иерусалима симеи.

обстоящих, трипетаху
 зело, и Пилат запрети
 им и речеть: «Исеку
 вы вся, аще не примете
 кесарева образа». И
 воннам повеле обнажи
 ти меча. Иудей же
 вси единоумно падоша.
 И своя выа истя,
 глаголюще, въпняху,
 яко «уготовихомся на
 заколение, яко овце,
 неже ли закон преступимъ». И Пилат дивися бо
 гобоязньства их и чистоте. И повеле изнести
 ѿ Иерусалима симен.

Об Иисусе Христе

Тогда появился некий человек, если можно назвать его человеком, (потому что) природа и вид его были человеческими, взор же его был выше человеческого, а дела его – божественны. И творил чудеса удивительные и необыкновенные. И тем более не могу назвать его человеком. Опять же, на всю природу его глядя, не назову его и ангелом. И всё, что делал некой силой невидимой, словом и приказанием делал. Одни о нем говорили, что первый, давший нам законы, восстал из мертвых, и многие исцеления и искусства показал. Другие же предполагали, что он послан от Бога. Но многие установления нарушал и субботы не соблюдал по отеческому обычаю, однако, скверны никакой не творил. Не руками, но только словом все совершал. И многие из народа последовали за ним и слушали его учение. И многие души следовали тому (учению), думая, что этим освободят роды иудейские от римского владычества.

О Иисусе Христе.

Тогда явился муж некий, аще мужем достойно есть его нареци, естество и образ его высть человеческ, зрак же его паче человек, а дела его вожественая. И творяше чудеса дивна и сиана. Тем не мощно мне есть нареци его человеком. Паки же на овщее естество зря, не нареку и аггелом. И вся, елика творяше силою некою невидимую, словом и повелением творяше. Ови о нем глаголаху, яко законодавецъ нашъ первый въста от мертвых, и многа исцеления и хитрости показаше. Ови же мняху, яко от Бога послан есть. Но противяшеса в мнозе закону и сѹботы не храняше по отеческому обычаю, но паки скверна ничтоже не творяше. Ни рѹкоделания, но токмо словом вся ѹготовляше. И мнози от народъ последоваху по нем и ѹченна его внимаху. И многи дѹша подвижахуся, мняще, яко тем своводятся колена иудейска от римскихъ рѹк.

О И С Е Х Е

Тогда явился муж некий, аще и муж же
достоинство его нареци естество
и образ его бычелческ зрак же его па
челкз . а дѣла его вожественая . и творяше
чюдеса дивна . и сиана тѣмъ немо
щно мне есть нареци его челокомъ . Па
ки же на овщее естество зря . не наре
коу и аггломъ , и паки скверна ничтоже не
творяше . но только словомъ и
повелениемъ творяше . Ови о немъ
глаголаху , яко законодавецъ нашъ первы
и въста отъ мертвыхъ . и многа исцѣле
ния и хитрости показаше . Ови же
мняху яко отъ Бога посланъ есть . но
противяшеса дѣломъ и сѣбноу .
и сѹботы не храняше по иудейскому
обычаю . но паки скверна ничтоже не
творяше . ни рукоделаній . но только
словомъ и повелениемъ творяше . и мно
зи отъ народа последоваша по немъ . и
мнози души подвижахуся . мняще
иже темъ освободятъ колена иудейска

отъ римскихъ

рукъ .
иже темъ освободятъ
колена иудейска
отъ римскихъ
рукъ .

Обычно перед городом на Елеонской горе находился, там же и исцеление даровал людям. И собрались к нему слуг 100 и 50, и людей множество, видя могущество его, потому что всё, что захочет, сотворит словом. И просили его, пусть, войдя в город, он убьет воинов римских и Пилата и правит ими. И он (их) не послушал.

Обычай же ему высть пред градомъ въ
 Елеонстей горѣ паче пребывати
 и целбы дароваше людемъ . И
 съвѣкупишася к нему слугъ . р . и
 ѿ . а ѿ людѣи мнозиже стѣ . Пидущи
 емоу его яко паче елико хощетъ тѣ
 ритъ словомъ . и паче хощемоу даше
 въ гра , и извѣстѣ поа римскіа и пи
 лата . и црѣтѣ поуетъ
 на ними и се не
 брѣжаше ,

Обычай же ему высть пред градом в Елеонстей горе паче пребывати, тѣ же и целбы дароваше людемъ . И съвѣкупишася к нему слугъ 100 и 50, а от людий множество, видящи силу его, яко вся, елико хощетъ, творить словомъ . И веляху ему, да, вшед в град, и извѣстѣ воя римскія и Пилата и царствуетъ над ними . И сей не брѣжаше .

И после этого дошли вести о том еврейским правителям, и собрались архиереи, и сказали: «Мы немощны и слабы для того, чтобы сопротивляться римлянам, как и натянутому луку. Давайте пойдем и расскажем Пилату все, что слышали, и избежим горя; если же он услышит это от других, то и имущества лишены будем, и сами порублены, и дети погублены».

И послед вывши вести о том властелем жидовьским, и съврашеса архиреом, и рекоша, яко «мы немощни и слави есми противитися римляном, яко же и лук напряжен. Да, шедше, възвестим Пилатѹ, яже слышахом, и бес печали будем, еда когда услышит от ннех, и имениа лишини будем, и сами исечени, и дети расточены».

И послѣ бышн поже тн ѿ томъ властеле
 жидовьскимъ . и съврашаса архире
 ѿмъ . и рекоша такомы немощни и сла
 ви есмы . противити ес римляномъ .
 такоже и лукъ напряженъ . да шедше
 звестни въ пилатѹ тако слышахомъ
 и бес печали будемъ . еда когда оуслы
 шн ѿ ннѣхъ . и имениа лишени буде
 и сами исечени . и дѣ
 ти расточе
 ны .

И, пойдя, рассказали Пилату. И тот, послав (воинов), многих из народа убил и этого чудотворца привел (к себе). И, расспросив его, понял, что он делает добро, а не зло, не мятежник, не стремится стать царем, и отпустил (его). А ещё потому, что он жену его умирающую вылечил.

И шедше възвестиша Пилатѣ оу и сѣ посла
 многи изъки ѿ народа . и ѿного чудотѣ
 и цю приведе . и попыта оу ѿ немъ . и ра
 зумѣ како добродѣица естъ . а не зло
 дѣиць ни мятежникъ . ни црь
 жадець . и пусти женѣ
 бо его оумираю
 цю и сѣ
 ли

И шедше, възвестиша Пилатѣ. И се, послав, многи изъки от народа и оного чудоденцѣ приведе. И попыта о нем, и разуме, яко добродейца естъ, а не злоденецъ, ни мятежник, ни црь жадець, и пусти. Женѣ во его умирающую исцели.

И, уйдя на обычное место, (тот человек) обычные дела делал. И ещё больше людей стало собираться возле него, и прославился своими делами больше всех. И блюстители закона были уязвлены завистью. И дали 30 талантов Пилату, чтобы тот убил его. И тот, взяв, разрешил им, чтобы они сами своё желание исполнили.

И шедъ на обычное мѣсто ѿвѣчна дѣла
 дѣлаше . и пакы вольшимъ людемъ
 същъ коупляющемся ѿкрѣтѣ его . и сѣ
 плаше сѣ споймѣтѣ пореніемъ паче съ
 законницю оуязвиша сѣ законницю .
 и даша , ѿ талантъ Пилатѣ оудлоу
 вниетѣи . и пѣ ѡземѣ да
 стѣ имъ волю . да
 самисвоехо
 тѣніе
 испо
 лнѣ .

И шед на обычное место, обычная дела делаше. И пакы вольшим людем същъ коупляющемся окрест его, и славляшеся своим творением паче всех. Завистью уязвишася законницы. И даша 30 талант Пилатѣ, да увет н. И тѣ взем, дасть им волю, да сами свое хотение исполнят.

О распятии Христа

И они, схватив, распяли его вопреки отеческому закону.

О распятіи хриѣ

И ѿнѣмше распяша и чрезъ ѿчъисїи законѣ.

О распятии Христовѣ.

И оне, емше, распяша и чрезъ отечьскїи закон.

И потом начали вторую смуту. Поскольку священный клад, называемый кровенос, отняв, Пилат истратил на устройство труб для воды, желая (по ним) провести воды Иордана за 400 верст. И на людей, возмущавшихся им, он послал (воинов), которые побили (их) кольями. И были затоптаны бегущими 3 тысячи, а прочие умолкли.

О Гаие кесаре

После Тиверия был кесарь Гай, который пресытился своим счастьем и отнял у отечества благородных мужей. И распространил свою

И потом второй мятеж въздвигоша. Священный во кров, наречемый кровенос, отъим Пилат, исклъчиваше на устроение труб водных, хотя привести Иордан от 400 верст. И люде въпниющим на нь, се послава, и вня дреколнем. И попра ни выша вегающен 3 тысящи, а прочии умолкоша.

О Гаие кесари.

По Тиверии же высть кесарь Гай, иже пресытися своею вазнюю и благородных муж отечество отъял. И простре свое

И потомъ вторый мятежь въздвигоша .
 Священный во кровъ наречемый кровеносъ .
 ѿ Пилата исклъчиваше на устроене
 нїе трубъ водныхъ . хота привести Иорданъ
 ѿ . ѿ . перста . и люде въпниющїи
 на нь . съпосла въ вїа дреколїемъ . и
 попра ни выша вегающен . т . тысящи ,
 а прочїи умолкоша :

О Гаие кесари

Потпидерїи же высть кесарь гай , иже пре
 свѣтиса своею вазнюю и благородныхъ
 мужъ отечество отъял . и простре свое

нечестіє на іудеѣ . и посла петроніа съ
пойма іерлїмъ . да постави мрѣзо
сть своего ѡбразѣ въ цркви . аще же въ
звранятъ да и зкнѣтѣа . и съязыкъ
искоренитъ .

Идоущю же емоу, въстѣ и оудеѡмъ о жстѣ .
и ѡни ѡброуѣша и ѡустрашїшасѣ . ѡ
аи же не ѡброуахоу . и пришѣшю къ птѣ
ломандѣ . и оудеи оу срътїошѡ и на полѣ

нечестивость на иудеев,
и отправил Петрония с
воинами на Иерусалим,
чтобы водрузить мерзость
своего изображения в церкви.
Если же (Петронию) будут
препятствовать (в этом), пусть
убьет их (сопротивляющихся)
и весь род искоренит.
Когда он направился
(к Иерусалиму), иудеям
пришла об этом вестъ.
Одни поверили (известію)
и испугались, другие же
не поверили. И когда он
пришел к Птеломаиде, иудеи
встретили его на поле

нечестіе на іудеѣ, и
посла Петроніа с вои на
Иерусалим, да поставитъ
мрѣзость своего образа в
церкви. Аще же възранятъ,
да избїетъ я и всѣя языкъ
искоренитъ.

Идоущю же емоу, въстѣ
иудеомъ вестѣ. Ови верѣюша
и устрашїшасѣ, ови же
не веровахоу. И пришѣшю
къ Птеломандѣ, иудеи
устретоша и на поле

с женами и с детьми,
 прося его о (соблюдении)
 отеческого закона и о себе.
 Он, пощадив людей, оставил
 тут то изображение. Этот
 город Галилейский построен
 на берегу моря, на широкой
 равнине, и окружен горами.
 С восточной стороны на
 расстоянии 60 верст Галилея,
 а к югу до Кармила 100 верст.
 И около города есть река,
 называемая Вилеос, в ней
 гробница Мнемонив. Там
 же море круглое по форме
 и глубокое. Когда же в нем
 дуют ветры, и сдувают песок,
 он в нем превращается в
 стекло. И, хотя множество
 кораблей приходят и берут
 его, не кончается. Потому что
 ветер постоянно пригоняет
 песок и наполняет (его).
 И, когда наполнится, то
 вновь изменится стекло по-
 прежнему, в песок.

с женами и с детьми,
 молящееся о очьскыи
 закон и о себе. Сын же,
 пощадив люди, остави ту
 свой образ. Сын же град
 есть Галилейск, на край
 моря създан, на велице
 поле, обдержим горами. На
 вѣсточней стране Галилея,
 за 60 верст, а на полудьнюю
 до Кармила 100 верст.
 И близ града есть река
 наречемая Вилеос, в ней же
 гроб Мемнонов. В нем же
 море кругло и глѣбоко. В нем
 же ветру веющу, и песок
 веющъ, в ней пременится в
 стекло. И много кораблем
 приходящим и емлющим,
 не оскѣдет. Ветр во
 безпрестани привевает
 песок, исполняет. И егда
 ся преполнят, и обратит
 стекло на первое место, то
 песок бѣдет.

съ женами и съ дѣтми, молящеся о
 чьскыи законъ, и о себѣ. сынъ же поща
 дивъ люди, остави тоу свой образъ, съ
 нъ же градъ есть галилейскъ, на край мѣра
 създанъ, на велице поле обдержимъ го
 рами на вѣсточней странѣ галилея за
 60. верстъ. а на полудьнюю до кармила
 100. верстъ. и близъ града есть рѣка на
 речема мнемонивъ. в ней же гробъ мемно
 новъ. в немъ же море кругло и глѣбоко.
 в немъ же ветру веющу, и песок веющъ,
 в ней пременится въ стекло, и
 много кораблей приходящихъ, и ем
 лющихъ не оскѣдетъ. ветръ во
 безпрестани привеваетъ песок, испол
 няетъ. и егда ся преполнятъ, и обратитъ
 стекло на первое мѣсто, то
 песок бѣдетъ.

Петроніи же попусти къ галилей . и съзвал
 посѣхъ . и запрещашеймъ римскою силою .
 и кесаремъ страхомъ и молбою и плача
 тѣшоу и бесполезноу . понеже едѣмъ въ
 языкомъ почтѣ стившии мѣ кесаревъ образъ
 съинѣмъ въ равно . ти единыи противи
 тѣмъ яко заратнишеся . онѣмъ же законъ
 ради и чѣскаго быча ради рыдающе . по
 неже не подобаетъ ни въ церкви ни въ простѣ
 мѣ стѣ постадати никакоу образу . Пе
 троніи же въ тѣмъ до стѣи тѣхрани
 ти образъ своего дѣки . аще въ преступ
 тую и по асѣ пощажю то погыбну по правдѣ .
 и вражду въ здвигнетъ пославый мѣ .
 а не азъ . и бо азъ яко же и вы по асѣ не
 творю . и люде вси по зописа . якого
 то по не смъ за законъ страсть и моукоу
 приати . и петроніи оу кротки поплъи .
 и рече мѣ же тѣмъ и тѣмъ кесаремъ . и
 ни жертва въ кесари и римскихъ моужѣ
 дважды днемъ жремъ боги . аще же хоще
 образъ ставити на нашей земли . то по
 довае тѣмъ оу прѣтѣ языкъ и оудейскіа за
 клати . и по асѣ оугопотихомъ на
 посѣченіе . съ женами и съ чады . и по
 слышавъ петроніи . оуди о нѣмъ и пожа
 ли оу нихъ . онъ дѣнико смрътъ и о сѣкоу
 въ доу ѡбидати по следшѣ стѣ по ующе .
 и пакъ съзвал оучьшии . и по гдѣ моляса

Петроний же отправился в Галилею и созвал всех, и запретил им действовать как раньше из-за римского войска и страха перед кесарем. И объяснил им тщетность и бесполезность их просьб, потому что все народы прославили изображение кесаря наравне с другими богами, они одни противятся, как бунтовщики. Тогда они (Петрония) со слезами молили (об отмене приказа), потому что по закону и отеческому обычаю невозможно ставить никаких статуй не только в церкви, но и в любом другом месте. Петроний же отвечал: «Я должен охранять изображение своего повелителя. Если же нарушу (его волю) и вас пощажу, то заслуженно погибну. И противник вам тот, кто послал меня, а не я. Ибо и я, как вы, исполняю приказание». И люди все вскричали, что они готовы за закон страдания и мучения принять. И Петроний велел им замолчать и сказал: «Можете ли вы сражаться с кесарем?» Они же ответили: «За кесаря и за римский народ дважды в день творим жертвы Богу. Если же он хочет изображения поставить на нашей земле, то ему придется сначала убить весь иудейский народ; и мы приготовили шеи свои для отсечения вместе с женами и детьми». И, это услышав, Петроний удивился и пожалел их, поскольку видел, что они примут и смерть, и любое горе по своему великодушию. И, вновь созвав знатных людей, то просил

Петроний же попусти к Галилею, и съзва всех, и запрещаше им римскою силою и кесаревом страхом. И молву их являя тѣшу и бесполезну, понеже всем языком, почтѣ стившии кесарев образ, с инеми воги равно, ти единыи противятся, яко заратнишеся. Онѣм же закона ради и чѣскаго быча ради рыдающе, понеже не подобает ни в церкви, ни в простѣ месте поставляти никако же образа. Петроний же отвѣща: «Мне достоит хранити образ своего владыки. Аще бо преступлю и вас пощажю, то погыбну по правде. И вражду въ здвигнет пославый мѣ, а не аз. Ибо и аз, яко же вы, повеление творю». И люде вси въ зописа, яко готови естѣ за закон страсть и мѣку приати. И Петроний укроти вопль их и рече: «Можете ли битися с кесарем?» Они же реша: «О кесари и о римскихъ мужѣхъ дважды днемъ жремъ Богови. Аще же хощет образ ставити в нашей земли, то подобаетъ ему прѣжъ языкъ иудейскна заклати и своя выя уготовихом на посѣченіе с женами и с чады». И то слышавъ, Петроний удивися и пожалел о нихъ, видяъ, яко смерть и всяку веду овидятъ, веледушствующе. И пакъ съзва лючшиихъ, овогда моляся

их, то описывал им гнев Гайя и свою от него зависимость.

И 50 дней люди ходили праздными, поскольку не давал им Петроний ни работать, ни сеять. И, увидев их терпение неколебимым, отпустил их, сказав: «Решил я с вами пострадать: или, если Бог мне поможет, склоню Гайя к вашим мольбам и сладкое спасение приму с вами; или, если разгневется кесарь, то я с радостью отдам душу свою за жизнь стольких людей». И, взяв своих воинов из Птоломаиды, отправился в Антиохию.

им, овогда показавше им Гайн гнев и свою от него нүжю.

И по 50 день праздни ходяху людие, не дающу им Петронию делати, ни ни сеяти. И узрев тръпение их неповедимо, распустити я, рек, яко «подобает ми с вами пострадати, да или, Богу поспешлющю ми, преклонь Гайя на вашу волю, и сладко спасение приму с вами, или, аще и ярится кесарь, и аз с радостию предам дүшю свою за толико дүшь чадн». И помоя от Птоломанда и иде в Антиохию.

и мѡ ѡпогдѡ показаше мѡ гайнѡ гнѡвѡ .
и своѡ ѡ него нѡужю .

И по 50 днь праздни ходяху людие, не дающу им Петронию делати, ни ни сеяти. И узрев тръпение их неповедимо, распустити я, рек, яко «подобает ми с вами пострадати, да или, Богу поспешлющю ми, преклонь Гайя на вашу волю, и сладко спасение приму с вами, или, аще и ярится кесарь, и аз с радостию предам дүшю свою за толико дүшь чадн». И помоя от Птоломанда и иде в Антиохию.

И тотчас оттуда написал кесарю о своем прибытии и о мольбах иудеев. И если хочет исполнить их мольбу, и править их землей, и не погубить людей, то должен он позволить им выполнять предписания закона.

И авие оттуду посла к кесареву о своем
 пришествии и о иудейской мольбе.
 И аще хощет держати мольбу и землю
 их, и мужь не погубити, то
 подобает ему дати им волю
 на сохранение закона.

Гай же, получив донесение, немилостивый ответ отправил ему, осудил его и угрожал казнью, затем что он ленивый слуга, не выполнивший приказ. Но те, кто везли его послание, утонули в море. И другие опередили их в плавании, известив о смерти Гая. Он был убит, правив три года и семь месяцев.

Гай же прием епистолию, некротко писанне посла к нему и осуди и посети, понеже бысть ленивый слуга повелению его. Но грамотоносцем его приключися потопитися в море. И ннии вариша преплутти, проповедающе Ганеву смерть. Властвовавшу три лета и седьм месяц, ему же убивену сущу.

Гай же приимъ епистолю некротко писану
 и посла к нему и осуди и посети. понеже
 бысть ленивый слуга повелению его. Но
 грамотоносцем его приключися потопитися
 в море. и ннии вариша преплутти. проповедающе
 Ганеву смерть. Властвовавшу три лета
 и седьмъ мѣсяць. ему же убивену сущу.

Воины поставили на кесарство Клавдия. Городские же старейшины и правители, призвав воевод Сергия Саторнина и Помпония Секунда с тремя когортами, приказали им охранять город. Сами же собрались в Капитолии и из-за нечестивости Гайя решили воевать с Клавдием и власть отдать 10 судьям, как и было раньше.

Въсхитиша въонни
 Клавди на кесарство.
 Старейшии же градстии
 оуплатиѣ поимъ
 шей поѣподѣ сергия саторнина . и помъ
 понія . секоунда съ тремистирами . и
 поперѣшаймъ въюстигра . сѣмниже съ
 коупишася въ капетолн , и нечестія
 галиннаради . доумахоу бити съ кла
 вдиемъ . и власть дати . 10 . соудн
 икоже и преже
 бы .

Въосхитиша въонни
 Клавди на кесарство.
 Старейшии же градстии,
 упате, поимъше и воеводе
 Сергия Саторнина и
 Помпония Секунда с
 тремя спирами и повелеша
 им блюсти град. Сами же
 съвокупишася в Капетолн
 и нечестна Галина ради,
 думаху битися с Клавдием,
 и власть дати 10 судни,
 яко же и преже бысть.

Тогда же случилось и Агрипе там быть. И тот, поняв, что Клавдий уже стал кесарем, пошел к нему, чтобы стать ему помощником в разных делах. И отправил посольство кесарь к старейшинам, объявляя им свои намерения: «Я против своего желания был поставлен воинами (кесарем). И не должен я пренебрегать стараниями их, и моей жизни это будет не на пользу. Ибо отстранение от царской власти бывает опасно, и если кто примет имя властителя, а потом вновь

Тогда же ключися и Агрипу ту быти. И той, разумев суща в истину Клавдея кесаря, и иде к нему, да будетъ помощникъ ему на потребное. И послав солву кесарь ко старцом, являя им хотение свое, яко «не хотя вѣсхищен высть от воин. И нелепо ми есть презрети тщанна их, ни моему животу на пользу будет. Отлучение во царства страшна бывають, аще же кто примет властельско имя и паки

Тогда же ключися и Агрипу ту быти .
И той разумев суща в истину кесаря . и иде к нему да будетъ
помощникъ ему на потребное . и послав
солву кесарь ко старцомъ . являя
имъ хотение свое . яко не хоти аще
схищенъ бы отъ воинъ . и нелепо ми
есть презрети тщанна ихъ . и моему
животу на пользу будетъ . отлучение
во царства страшна бывають . аще
кто примет властельско имя . и паки

Беноужа ѿстоупитъ . поне до в ромы
 сленъ есть . но самъ на ся обрѣтлетъ
 шнѣ смертнѣю . а неспрашу вамъ властѣ
 яко блгы и заступникъ . а немоучитѣ
 да мѣже по сѣмъ подаваю исправленіе и
 суду оуещь а кротокъ бы . но деи къ ми
 образъ прилежитъ на целомоудріе ган
 на убвѣеніа . тѣ речей принесе агрипа
 къ старцемъ римскимъ . ѿ нихъ же оупо
 дающей на воины , и на до в ромъ ращѣе по
 и на блгъ горостпо ѿщѣщаша . яко по рни
 работѣ поимемса . и клавдіа оуслы
 ша охъ посла к нимъ агрипа оугла . яко не
 мощно ми предати заклеша яса ко
 мнѣ . но не по лею бою сѣ сѣами . но по
 жити емъ стои нѣ града рати . не подо
 вно есть злоумья своего ради ѿсквер
 рити церковь ѿчѣстна своего крѣпю
 единоплеменной . агрипа же исповѣ
 да по сѣмъ старцемъ . яко единъ ѿ по
 инъ , изъвлека мечъ оу зопи . моужн
 поинь стіи чтѣ до нде нацы . ѿ же на бр
 тпоубвѣи стпо оустрема емса . накла
 оуды и ны сродники ѿ оружїе емлюще
 и моущее единодръжьца беспорочна и
 праведна . и ѿлоу

ЧЕНАГО ПОНО

ШЕНІА

ПСѢ.

без необходимости отступит, то
 тот неблагоприятен и сам на себя
 навлекает смертельные обвинения.
 Я буду править вами как благородный
 заступник, а не мучитель. Вам
 же всем позволю участвовать в
 отправлении правосудия. Я (всегда)
 был миролюбив, но большое влия-
 ние оказало на мягкость мою
 убийство Гайя». Эти речи передал
 Агрипа римским старейшинам.
 Они же, надеясь и на воинов, и на
 добрые нравы, и на свое высокое
 происхождение, отвечали: «Как
 мы, свободные, рабству будем
 повиноваться?» И Клавдий,
 услышав (ответ), отправил к ним
 Агрипу, говоря: «Не могу я предать
 пригнувших мне, а потому я
 против воли буду бороться с вами.
 Но выберите место для битвы вне
 города. Недостойно ради собственных
 злоумышлений осквернять свою
 отеческую церковь кровью едино-
 племенников». Агрипа же рассказал
 все эти слова старейшинам. И тог-
 да один из воинов, обнажив меч,
 воскликнул: «Мужи воинские! Что
 случилось с нами, что мы стремимся
 к братоубийству, на Клавдия и на
 близких людей поднимаем оружие,
 имея самодержца беспорочного, и
 праведного, и которому не можем
 предъявить ни одного упрека?»

без нѣжа отступитъ , то не
 до в ромы сленъ есть , но сам на ся
 обретае винѣ смертнѣю . аз
 исправлю вамъ власть , яко влагый
 заступникъ , а не мучитель . вамъ
 же всемъ подаваю исправленіе
 и суду вещь . а кротокъ быхъ . но
 великъ ми образъ прилежитъ на
 целомоудріе Ганна убвѣенія . техъ
 речей принесе агрипа к старцемъ
 римскимъ . они же уповающей на
 воины , и на до в ромъ нравне свое ,
 и на благородство , отвещаша ,
 яко «волни работе повинемса» .
 и клавдіа , услышавъ , посла к
 нимъ агрипу , глаголя , яко «не
 мощно ми предати заклеша яса
 ко мнѣ . но не волею боюся с
 вами . но покажите место вне
 града рати . неподовно есть
 злоумья своего ради осквернити
 церковь очѣстна своего кровию
 единоплеменной» . агрипа же
 исповеда всю речь старцемъ .
 и авне единъ отъ воинъ , изъвлекъ
 мечъ , възопи : «мужнъ воинъ стннъ ,
 что до нде на вы , оже на
 братоубвѣи стпо оустрема емса ,
 на клавдіинны сродники оружїе
 емлюще , имущее единодръжьца
 беспорочна и праведна и
 отлученаго поношенна всего» .

И, так сказав им, ушел, уведя с собою всех воинов. Горожане же остались, и охватил их сильный страх. И поскольку не было у них надежды на спасение, поторопились к Клавдию, обгоняя тех воинов.

И тако рек от среды их, и отиде, поим вся воя с собою. Гражане же, оставиша, и страх бысть им велик. И понеже не бысть им възвращениа на избавление, тщахуся к Клаудею, предваряюще их воя.

И тако рекъ въсрѣчь имъ и ѿиде поимъ всѣхъ
 воя со собою . гражане же оставиша
 и страхъ бысть имъ великъ . и понеже
 не бысть имъ възвращеніа на избавле-
 ніе . тщахуся
 къ Клаудею
 предваряюще
 ихъ воя .

И Клавдий принял их с радостью и, выказывая им свое почтение, приветствовал их. И тотчас отправился с ними принести Богу благодарственную жертву за (обретение) власти. Агрипе же, примирившему их, даровал все царство отца и присоединил к нему Трахонитскую и Авранитскую земли, помимо них дал ему и другое царство, которым прежде правил Лусиа. И приказал правителям своим, чтобы те записали все эти почести на медных досках. И возложили их на Капетолию, чтобы стало известно и последующим родам,

И при ихъ радостію Клавдей - и почтнѣ
целова ихъ . Іа бѣ приидесни ии ѿ даи
бѣ и жрътѣ радостнѣ ѿ власти . агри
па же оумирнѣ ѿ даи по дасть емоу ѿ пнеца
рѣтѣ по се . и приложн кнемоу трахонитъ
скоую іа авранитъскоую землю . кроиѣ
тѣ хъ прѣ дасть емоу и иноу рѣтѣ по . е же
сѣ дръ жалочіа . и по целѣ властелемъ
своимъ да испишутъ ѿ книгѣ мѣ даи ѿ
честь по се . Іа въложити на капетіолію .
да іа даено боудетъ и послѣ днимъ родомъ

И при их с радостію Клавдей и, почтнѣ, целова их. И авне прииде с ними отдати богови жрътвѣ радостнѣ области. Агрипа же, умирив я, по дасть емоу отъте царство все и приложи к нему Трахонитъскоую и Авранитъскоую землю, кроме же тех при дасть емоу и ино царство, еже сѣ дръ жа Лусиа. И повеле властелем своим, да испишутъ в книгах медяных честь всю. И въложити на Капетолию, да явлено будет и последним родом,

какие почести получил Агрипа от Клавдия. И устремилось к нему богатство бесчисленное.

И тотчас начал строить стены вокруг Иерусалима такой толщины и высоты, какой прежде ещё не бывало. И если бы закончил их при своей жизни, то никогда не смогли бы римляне захватить Иерусалим. Но еще до окончания строительства скончался сам в Кесарии, царствовав 3 года, не оставив после себя сына.

какоу чести прїа Агрипа шклавдіа , ноу
скориса емоу богатство бесчисленое :

каку честь прїа Агрипа от Клавдіа. И ускориса ему богатство бесчисленное.

И авие нача създати стены в Иерусалиме, тако высота их и толстота, яко же преже не было. Аще же бы скончал при своем животе, не възмогле быша римляне никако же Иерусалима взяти. Но преже скончаниа дела скончася сам у Кесарна, царствовав лета 3, не сущу ему сына.

И авїе нача създати стѣны оубо іерлїмѣ .
И тако оубо стѣны ѿ іерлїмѣ тако же
преже не было . аще же бы скончалъ при
своемъ животѣ . не възмогли быша
рїмляне никако же іерлїма взяти . но
преже скончаниа дѣла скончася самъ оу
кесарїа . црїа оубо оубо
лѣта . г . не соу
щѣ емоу сына .

И вновь Клавдий отправил своих правителей в те царства: Киспия Фада, и Тиверия, и Александра, которые сохранили мир в народах, не позволяя изменять в истинных законах ничего. И если кто отступал от слова закона и в этом был уличен законоучителем, то, наказав их, или изгоняли, или отправляли к кесарю. И множество явилось при тех правителях учеников (о учении и о чудесах апостольских) ранее упомянутого чудотворца и рассказывали они людям о своем наставнике: «Он жив, хотя и

Паки Клавдий своя властеля послав к тем царствнем: Киспия Фада, и Тиверия, и Александра, яже съхраниста язык с миром, не дающе подвизатися от чистых закон ничесо же. И кто от законнаго словеси отступяше, и обличено высть законоучителем, то мучаще их, прогнаху или к кесареви послаху. И многом явившемся при тою слугам [о учении и о чудесех апостольских]* преже писаннаго чудотворца и глаголющем людем о своем наставнице, яко жив есть, аще и у-

Паки Клавдий испод властеля посла пѣкѣ
црѣпѣемѣ . кисиѣ фада , и тиверіа .
ѣ александра іаже съхраниста языкъ смир
ромѣ не дающе подвизатися от чистыхъ
законъ ничесо же . и кѣто законнаго сло
веса ѣспѣдѣше , и ѣбличено ѣ законо
оучителе . по мучащенѣхъ прогнаху .
или к кесареви послаху и многомѣ іа си
дѣше мѣ при тою слуга ; преже писанна
чюдотворца . и гл҃олющемѣ людемѣ ѣспоемѣ
настѣпницѣ іако живѣ естъ . аще и оу

умер. И он освободит вас от рабства». И многие из народа упомянутых выше слушали, и повеления их исполняли, и не ради их знатности. Ибо были они низкого рода: кто портной, кто башмачник, кто ремесленник. Но удивительные чудеса творили, воистину, что хотели. Те же благородные управители, видя смятение людское, решили вместе с книжниками схватить их и убить, поскольку малое (дело) не малым станет, если великим оно совершается. Но устыдились и утрастились знамений, являющих, что обманными такие чудеса не бывают, и все, что не по Божьему промыслу, то скоро обличится. И дали им волю ходить свободно. Потом же, до наступления назначенного ими, отпустили их, кого к кесарю, кого же в Антиохию, других же по дальним странам для разных дел.

мре. И ть свободит вы от работы. И мнози от народ глаголемых послушаша и повелению их внимаху, не славных дея. Быша во от худых: ови прямошевцы, ови же калижницы, ови рудоенцы. Но дивна знамения творяху, въистину, яже хотяху. Си же вогородни строителе, видяще възвращение людско, подумаша с грамотеними яти я и ѱвити, да малое и не мало будет, егда великим си съвръши. Но ѱстыдешася и ѱстрашишеся знамении, глаголюще, яко отравлением толика чудеса не бывают, аще же не от Божия промыслу, то скоро ся обличат. И въдаша им власть, да по волн ходят. Потом же, до задеянии вывши от них, распустивша я, ови х к кесареви, ови же в Антиохию, ови х же по далним странам на испытание вещи.

мре и тѣ свободитъ вы отъ работы . и мнози
отъ народъ глголемыхъ послушаша и поведе
нїи ихъ внимаху . не славыи дѣла .
быша бо охудыи ови прямошевцы . о
ви калижницы . ови рудоенцы .
но дивна знаменїа творяху ови градни
строители . видяще возвращенїе людско
подумаша съ грамотеними яти я и ѱвити .
да малое и не мало будетъ . егда великимъ
си съвръши . но ѱстыдешася и ѱстрашишеся
знаменїи . глаголюще . яко отравленїемъ
толика чудеса не бывають . аще же не отъ
божїа промысла . то скоро ся обличатъ .
и въдаша имъ власть . да по волнъ ходятъ .
потомъ же до задеянїи вывши отъ нихъ .
распустивша я . ови х к кесареви . ови х
же в антиохїю . ови х же по дальнимъ

странамъ

на испытанїи

еще

ци

;

Клавдий же, отстранив тех властителей, прислал Кумана, при нем же плач и уничтожение евреям было. Когда народ собрался на праздник, называемый Опреснок, в Иерусалиме, римские когорты стояли на церковной галерее. Потому что таков был у них обычай, вооружившись, охранять праздник,

Клавдий же, вывед властелину тою, посла Кумана, при нем же рыдание и истление жидом высть. Пришедшу же народу на праздник, нарекомый Опреснок в Иерусалиме, и римски спиры стояще на церковней комаре. Тако бо им обычай, уоружься, блюсти на праздник,

Клавдїй же вышѣ властелинѣ тою посла коу
кумана, при нем же рыданіе и истлѣніе
жидомъ высть. пришедшю же народу
на праздникъ нарекомый опреснокъ
въ іерусалимѣ. и римски спиры стояще
на цркви на комарѣ. таково имъ ѿ
вычай оу ѿроужься блюсти на праздни

чтобы не имел народ еврей-
ский поползновения к смуте,
понадеявшись на свое множество.
И некто, один из воинов, задрав
подол своей одежды, отвернулся
от них лицом и, бесстыдным
образом выпятив зад, выпустил
на них газы, туда, где они
приносили жертвы. Из-за этого
разгневался весь народ и стал
требовать от Кумана, чтобы
он немедленно наказал воина.
Некоторые же из юношей,
неразумных и воинственно
настроенных, схватив камни,
бросали их в солдат. И Куман,
испугавшись, чтобы вся толпа
не бросилась на них, послал ещё
больше вооруженных людей.
И когда те пришли, напал на
иудеев нестерпимый страх,
и они побежали от церкви по
городу, куда глаза глядят. И та-
кое несчастье и беда с ними
(случилась). И, топча друг друга,
раздавили более 1 000. И были
вместо праздника рыдания и плач
во всех домах. И прибавилась
злоба к злобе.

да быша не мян люден
жидовьстин смястись,
надеющися на свое
множество. Един же некто
от воин възбнѣвъ зад риз
своих, отвратися лицем
от них и задом приклонися
безстыдным образом и
пѹсти на ня глас смраден,
идеж жряхѹ. Тем же весь
народ разгнеवासя, и въпнахѹ
на Кѹмана, аще не скоро
ѹмѹчит воина. Ови же ото
ѹношь, не исполненѹ ѹма,
и време не ищѹще на рать,
каменнев схиґающе, метахѹ
на ня. И Кѹмана ѹвояся, да
не вси людие ѹстремятся на
нь, и воле оруґжник посла. И
тем прибывающим, нападе
трепет на иѹдея нестерпем
и вежаша от церкви по
граду, кто камо видя. И
така нѹжа и беда на них.
И попирающе друг друга,
сѹкрѹшишася воле 1 000.
И высть в праздника место
рыдание и плачь в всех домех.
И приложишася злоба к злобе.

да быша не мян люден
жидовьстин смястись . един
же некто от воин възбнѣвъ
зад риз своих . отвратися
лицем от них . и задом
приклонися безстыдным
образом . и пѹсти на ня
глас смраден . идеж жряхѹ .
тем же весь народ разгнева
сися . и въпнахѹ на кѹман
а . аще не скоро ѹмѹчит
воина . ови же ото ѹношь
не исполненѹ ѹма . и време
не ищѹще на рать . каменнев
схиґающе . метахѹ на ня .
и кѹмана ѹвояся . да не
вси людие ѹстремятся на
нь . и воле оруґжник посла .
и тем прибывающим . на
паде трепет на иѹдея нестер
пем . и вежаша от церкви по
граду . кто камо видя . и
така нѹжа и беда на них .
и попирающе друг друга .
сѹкрѹшишася воле 1 000 .
и высть в праздника место
рыдания . и плачь в всех
домех . и приложишася злоба
к злобе .

и прило

жиша

сасю

басю

басю

басю

басю

басю

басю

Разбойницы бо и дефоринска пѣти раби
 шантѣкого Стефана и кумантѣ посла по
 ближнии десемь . и по зашаны по чти
 не гнаше по разбойницѣ и и зымасте
 и . и по до и нѣ кто ѿ вртѣткни и
 стѣго закона . и истопта въ и дрѣже
 шѣ огнь . ноудейже яко всю землю поже
 поумнаше . тако оужемъ вѣгочестіемъ
 сцаземъ . по текоша вси на едноу
 проповѣдь . или оумрети или ѿного оу
 бити .

Потому что разбойники на Ивифорийском пути ограбили некоего Стефана. И Куман отправил (воинов) по ближайшим деревням и захватил их жителей: «Почему не преследовали разбойников и не задержали их?» И там некий воин нашел книги святого закона и, истоптав их, бросил их в огонь. Иудеи же, как будто увидев всю свою землю сожженной, как будто узами благочестия связанные, пришли все с единой мыслью: или умереть, или того убить.

Разбойницы во Ивифорийска пути развѣша некого Стефана. И Куман посла по ближним весем и зязавша ны: «Почто не гнавше по разбойницех, ни изымасте их?» И ту воин некто обрете книги свѣтаго закона, и истоптав и, вртѣе я в огнь. Иудеи же, яко всю землю пожжену мнѣше, яко ужемъ вѣгочестіемъ сязаемъ, потекоша вси на едину проповедь: или умрети, ли оного убити.

И, собравшись, умоляли
 Комана, чтобы он не оставил
 того безнаказанным, кто
 так согрешил перед Богом и
 перед законом. Он же, увидев,
 что они не успокоятся,
 если не получат утешения,
 осудил его на смерть. Иудеи
 же, добившись возмездия,
 разошлись. И когда, придя
 к городу Гиман, который
 расположен на большой
 Самарийской равнине,

И съвѣкупившеся,
 молахуся Коману, да не
 оставитъ не мучена, тако
 съгрѣшивша къ Богу и къ
 закону. Онъ же, смотривъ,
 яко не премолѣхнутъ, аще
 не ѹлучатъ ѹтешениа, и
 осуди и смертию. Иудеи же,
 мѣсть примше, отидоша.
 И пришедши къ граду Гиману,
 иже есть на велицемъ поле
 Самарийске,

И съвѣкупившеся, молахуся Коману,
 да не оставитъ не мучена, тако
 съгрѣшивша къ Богу и къ
 закону. Онъ же, смотривъ,
 яко не премолѣхнутъ, аще
 не ѹлучатъ ѹтешениа, и
 осуди и смертию. Иудеи же,
 мѣсть примше, отидоша.
 И пришедши къ граду
 Гиману, иже есть на
 велицемъ поле
 Самарийске.

праздновали горожане, неожиданно убит был галилеянин, человек честный и праведный. И пришли вести об этом в Иерусалим и в Галилею.

И празньствоующемъ гражаномъ . дне
 започу оубиенъ въ стпть мойжъ галилейни
 честенъ и праведенъ ; и бы
 . шина жь стина

іеросали

мъ и

пга

ли

лѣ.

и празднствующем
 гражданам, внезапно убит
 бысть муж галилеянин
 честен и праведен. И
 бывши вести в Иерусалиме
 и в Галилеи.

И оставили (иудеи) праздник, и бросились на самарян без указа, своею волей, как разбойники и мятежники. Вождем же им был Елезар, сын Денеов, и, напав на Акраватинские страны, не пощадили никакой возраст и всё сожгли.

И оставише праздник и устремишася на самаряны без наряда, самовластни, разбойническом образом и мятежом. Въждь же им высть Елезар, сын Денеов, и нападшее на Акраватинския страны, не щадяху ни единого възраста и вси пожигаху.

И оставише праздникъ, и устреми
шася на самаряны, без наряда само
властни, разбойническомъ образомъ
и мятежномъ. Въждь же имъ высть
Елезаръ сынъ Денеовъ. и нападше на кра
ватинскыя страны, не щадяху
ни единого възраста,
и вси пож
гаху.

Коуманъ же поймъ ѿ кесаріа единъ полкъ
 конникъ . наречемый севастиней . и по
 мѡгаше плененымъ многы и зѣн . и зы
 масоуца ѿ крѣпѣи вельзарѣ . и внидоша
 к нимъ властеле іерусалимскіи . ѡблаци
 шесѣ ѡбласницѣ . и по пелѣ на главы
 насыпающе . и молаху сѣимъ г҃юще . по
 мнлоуи теѡчь стпосое и црковь разыде
 теса . а не единого галилеянина дѣла
 мсти теса бнющеса ст самаряны рагнѣ
 ци теримланы на іерлмь ст темъ поко

Куман же, взяв из Кесарии
 один полк всадников, так
 называемый Севастиней,
 помогал захваченным.
 Многих убил, взял в
 плен бывших рядом с
 Вельазарем. И пришли к ним
 (мятежникам) властители
 иерусалимские, одетые во
 власяницы и посыпавшие
 головы пеплом, и просили их,
 говоря: «Пожалейте отечество
 свое и церковь, разойдитесь,
 иначе из-за мести за одного
 галилеянина, сражаясь с
 самарянами, ожесточите
 римлян против Иерусалима!»
 Им поко-

Куман же поим от
 Кесарна един полк конник,
 наречемый Севастиней,
 и помогаше плененым.
 Многы изви, изыма
 сущая окрест Вельазаря.
 И внидоша к ним
 властеле иерусалимский,
 облачившеся в власянице и
 по пел на главы насыпавше,
 и молаху сѣим, глаголюще:
 «Помнлоуи те отьство свое
 и церковь, разыдетеса, а
 не единого галилеянина
 деля мстителю, внющеса
 с самаряны, разгневите
 римляны на Иерусалим!»
 С тем поко-

рившись, иудеи разошлись, хотя многие обратились к разбою, и от таких бродяг распространились по всей земле насилие и грабеж.

Властители же Самарей пришли к Нумидию, игемону Сурскому, (прося), чтобы он справился с иудеями. И после боя пришли и Анафа архиерей, и другие из знатных людей, рассказывая об обидах их и объявляя вину Кумана, который не только не хотел наказывать виновных, но сначала не запретил и воевать. Нумидий же сказал:

ршеса нуден, разыдошася, и мнози на разбойство отклонишася, и по всей земли вѣсхищенне и насилие высть от шатающихся.

Самарейски же владыки придоша к Нумидию, игемону Сурскому, да ся исправят с нуден. И бывшу бою, прииде и Анафа архиерей и инни от сильнейших, глаголюще понуде их, и являюще Кумана вина, не хотяща мстити вины, ни враняща брани и исперва. Нумидий же рече:

ршеса нуден разыдошася . и мнози на разбойство отклонишася . и по всей земли вѣсхищенне , и насилие бы шатающихся .

Самарейски же владыки придоша к нумидию . и игемону сурскому да ся исправят с нуден . и быдшю бою прииде анафа архиерей . и инни шейнѣйши хъ глаголюще по нуден и являюще коумана вина . не хотяща мстити вины . ни враняща брани и исперва . нумидий же рече

Ѣгда приидоу отъ тамъста тѣи испытую оца
и дѣтиа коуманомъ поведе распинати :

Архидереа же оба Ананія, Анафанян . доу
лучшихъ отъ Иудей и Самарія .
посла приимъ да
судитъ
ему
ке
са
рь
:

«Когда приеду в те места,
то все расследую». И всех
захваченных Куманом

приказал распять.

Обоих же архиереев, Ананию
и Анафана, и знатнейших
людей из Иудеи и Самарии
отправил в Рим, чтобы их
судил кесарь.

«Ѣгда приду в та места,
то испытую вся. И ятые
Куманом повеле распинати».

Архидерея же оба: Ананія
и Анафана, и лучшихъ отъ
Иудей и Самарна посла в
Рим, да судитъ ему кесарь.

И, выслушав их, Клавдий Кумана своего отправил в изгнание, а Келера приказал связать и доставить в Иерусалим, и там его убить, чтобы все видели. И из самарян трех знатнейших казнил.

И розслүшав их, Клавдий: Кумана своего осүди оземьствованиєм, и Келера связати и вести в Иерусалим и тѹ и үбити, всем зрящим. И от самарян осүди три сильнейших.

И розслүшавъ ихъ клавдїи кумана по
 єго шсоудн шземьствованиємъ . и ке
 лера сплзати крестнцъ іерлїмъ .
 и пошюубнцствмъ зря
 щимъ . и шсама
 рїанъ шсоудн
 трисн
 лнѣн
 шн
 :

И после этого (отправил) Филака, чтобы он властвовал и правил (тем же царством), каким ранее правил Архелай, а прочие (земли) отдал Агрипе, сыну Агрипы, его же отец умер, когда тот был мал.

И потомъ Филака да властѣ поучѣтъ и
 дръжитѣ, яже Архелай дръжа, а
 прочая дасть Агрипѣ,
 снѣ Агрипо
 поучѣ его
 же оу
 мре
 шцѣ
 ма
 ла.

И потом Филака, да властвуѣт и дръжит, яже Архелай дръжа, а прочая дасть Агрипе, сынови Агрипову, его же отец умре оць мала.

Сам же Клавдий мирно окончил жизнь свою, (славясь) правыми делами и кротким нравом, царствовав 13 лет и 8 месяцев и 20 дней. И оставил Нерона наследником по воле своей жены Агрипины. Потому что, хотя Клавдий имел сына от первой жены Месалины, имя же ему Вретаник, но не завещал ему кесарства, околдован речами той второй жены.

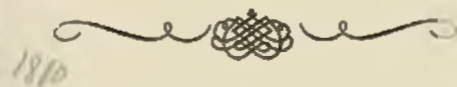
Сам же Клавдий добре сконча житие свое и правыми ұды и кротким нравом кесарьствовав лета 13 и 8 месяц и 20 дний. И остави Нерона наследником, изволивша, его же Агрипине. Бүщү во Клавди ови сын от первыя жены Месалины, емү же имя Вретаник, не да емү кесарьства, прельщен речми тоя вторыя жены.

Сам же Клавдий добре сконча житие свое
и правыми оуды и кротким нравом
кесарьствовав лета .г҃. и .и҃. мѣць .
и .і҃. днѣи . и остави Нерона наследник .
и исполниша его женѣ Агрипинѣ соущоу
во Клавди ови , снѣ оу первыя жены Ме
салины емоу же имя Вретаник . не
да емоу кесарьства
прельщен речми
тоя вторыя
жены .

И какие безумства сотворил Нерон, и сколько зла сделал брату, жене, матери, которых заморил голодом, и как на благородных мужей обратилась его жестокость, и как он использовал женскую красоту в угоду своей похоти, и как сошел с ума от неисчислимости своих богатств, сейчас не пишу, поскольку полагаю, что те, кому благомыслие дано от Бога, не желали бы этого слышать. Но напишу о том, что происходило при нем в Иудее.

И елико же безумиє сътвори неронъ . и
 елико зло показа на братъи , и на жену
 и на матеръ . их же оумори гладомъ . и како
 на благородныи мужи приведе свое жестосердїе .
 и како ся преврати на женьскы красоты
 на похоть . и како погуби умъ и многа
 богатства . и нынѣ не испишу . поне мню
 яко съвѣмъ не любослышатпи . и яже въго
 оумиє вdana ѿ бга . но пишу же яже бы
 шастпоренатрине
 пѣноудѣ .

И елико же безумие сътвори Нерон, и елико зло показа на братъи, и на жену, и на матеръ, их же умори гладом, и како на благородных муж привеле свое жестосердие, и како ся преврати на женьскы красоты на похоть, и како погуби ум от многа богатства, ныне не испишу, понеже мню, яко всем не любослышати, им же благоумие вdana от Бога. Но пишу же, яже вышла створена при нем в Иуден.

Ибо утвердил и он властителем того Филика, который, схватив три тысячи разбойников, и предводителя их, и множество их сообщников, отправил их к кесарю. Он же простолодинов распял, и, забрав у самых знатных всё имущество, (их) отпустил.

Постави бо и съ властелна того Филика,
 иже три тысящи разбойникъ емъ, и
 начальникаи, и причастники ихъ мно
 жество. и послаа къ кесареви онъ же
 хуждъшихъ распя, а на старѣйшихъ
 вземъ имъ все
 имущество,
 и отпусти.

Постави бо и съ властелна того Филика, иже три тысящи разбойникъ емъ, и начальника ихъ, и причастники ихъ множество, и посла я к кесареви. Он же хуждъшихъ распя, а на старейшихъ взял именно все имущество, пусти.

Ити пришеши и ѿмъ образомъ извнѣа
 хоу посреди града . оубѣиюще ча паче же
 на прѣздни ки мѣсащеса си ми . и по ри
 замн хранѣ щено жи ѿ стпы . тѣмъ ко
 да хоу соупостпаты своѣ . и на пашн ми са
 стпояще . и по ра хоу сѣ желѣю щепони
 оубѣиць . первыи же бы оубѣиенъ ѿ нихъ .
 и ѿ нафта архіерей . и по немъ мнози .
 и стпир люти ѿ бдержаше пѣсѣждо чающе

И те, вернувшись, другим образом (начали) убивать в самом городе, днем убивали детей, особенно же (бесчинствовали) в праздники, смешавшись с людьми и под одеждами спрятав острые ножи. Ими и закалывали врагов своих. И, над упавшими стоя, притворялись сожалеющими о них убийцы. Первым был убит ими Ионаф архиерей, а за ним многие (другие). И великий страх охватил всех, потому что каждый ожидал

И ти, пришедше, инем образом извваху посреди града, в дне виюще чад, паче же на праздники, месящеса с людьми и под ризами храняще ножи остры. Тем водяху супостаты своя. И над падшими ся стояще и творяхуся жалеюще по них, убийць. Первый же вы убнен от них Ионаф архіерей, и по нем мнози. И страх лют обдержаше вся, каждо чающе

СМЕРТИ ПО ВСЯ ДНИ АКИ ПО РАТИ

смерти в любой день, как на войне.

И снова обманщики и злодеи, приняв достойный вид, собирая народ на восстание и на изменение положения вещей, призывали их сражаться и научали их (этому). И привели их в пустыню, как будто там Бог явит знамение освобождения. Среди них был египтянин, человек-колдун, который выдавал себя за пророка, и собрал 1 000 соблазнен-

смерти по вся дни, аки по рати.

Паки же и человецы-лестьцы и злохитрецы, преобращешися на благовндение, и съвъокупляюще народы на мятежь и на пременение вещи, наужахут их битися, учахут я. И изведоша я в пустыню, яко ту имеяшь Бог показати знамение свободы. В них же высть египтянин, человек-чароденць, пророческий образ възложи на ся и съвъкупив 1 000 прельще-

Паки же и члцы лѣстьцы, и злохитрецы преобращешися на вѣтопидѣнїе. и съвъокупляюще народы на мятежь, и на пременение вещи наужаху и битися оучаху. И изведоша я въ пустыню, яко тут имѣшесть Бог показати знамение свободы. В них же бы египтянинъ члкъ чародѣиць прорчскыи образъ възложи на ся. и съвъкупивъ 1 000 прельще

ны и проведя в пустыню до Елеонской
горы. и оттуда хотяше влести в град
Иерусалим тайно. и римских стражи изма-
ти, и царствовать.

И бысть вестъ Филику, и устръже сты-
дшею римлянь. и врани вышнцокъ
дня. токмо египтянин воутпечесъ, и
очистишеся и отъхъ земля яко в
днѣхъ вѣхъ и хъ воудъ во вѣзнь вѣстоупи

ных, и повел их в пустыню до Елеонской горы, а оттуда собирался тайно проникнуть в город Иерусалим и римских стражников уничтожить и царствовать.

И была об этом вестъ Филику, и встретил их с тысячею римлян. И когда было сражение, то победил их. Только египтянин убежал с 50. Очистилась и от них страна. Как в больном теле от одних членов болезнь отступает,

ных и проведя в пустыню до Елеонской горы и оттуда хотяше влести в град Иерусалим тайно и римских стражи измат и царствовать.

И бысть вестъ Филику, и устрете и с тысяцею римлян. И врани вышн, победи я. Токмо египтянин утече с 50. Очистевшеся и от тех земля. Яко в волне теле от инех уда болезнь отступит,

а другие воспаляются, так и здесь, поскольку чародеи, волхвы и все злодеи, собравшись, многих вели к отпадению, и к свободе призывали, и смертью угрожали покоряющимся римским властителям.

И, рассеявшись по стране, нападали внезапно на богатые дома и, хозяев убивая, разграбляли имущество. Скорость же их (передвижения) делала невозможной охрану. В Кесарии же

дѣиїи ѿпечаю . такъ контиоу чародѣи бо
похѣи . и си злодѣи съвокупившеся
многи на ѿступленіе ведоша . и кѣ
свободе вабѣще и смѣртию претѣще . и
покарѣющимся римскимъ властелемъ .

а инни отекают, тако же и ту чароден бо, волхви и вси злоден, съвокупившеся, многи на отступление ведоша, и к свободе вабѣще, и смѣртию претѣще и покарѣющимся римским властелем.

И разделившеся по земли, нападаху внезапно на богатых дома и господа убивающе, грабяху имение. Скорость же их отимаше блюдение. В Кесарии же

И разделившеся по земли на падаху .
и внезапу на богатых дома и господа
убивающе грабяху имение . скорость
же их отимаше блюдение . в Кесарии же

на купъ събдше юудеймъ и сѣромъ расда
 рнша сѣмъ градъ юудеймъ гющемъ нашъ
 естъ градъ . поне ирѣ създа юудейнинъ съвѣ
 тонъ създа Ионма кесарево . сѣромъ же
 отвѣщающимъ . таконъ заприаема и ро
 да създа ошаго . но обаче намъ елиномъ
 ѡда . не оукрашилъ бы тѣлицемъ и капи
 щемъ . но юудеймъ подава градъ . имъ же
 недостойтъ . нѣкъ иже ѡбразъ поста
 вити въ ое градъ . сѣромъ же и нѣ при
 де на оружіе . властелемъ же печаль бы ,
 възврати ти брань и мучаху и . вѣзаху
 шатающисѣ . и многи ѡ юудей непока
 ряющисѣ оуби и разграби . о вѣхъ же к
 неронѣ посла . да справятъ кимъ достойтъ градъ .

сидящие на рынке иудеи и
 суры спорили о городе. Иудеи
 говорили: «Это наш город,
 потому что Ирод его основал,
 а он был иудеем. Он создал
 его во имя кесаря». Суры
 им отвечали: «Не отрицаем
 Ирода как основателя, но, тем
 не менее, он его нам, элинам,
 отдал. Иначе он не украсил
 бы его статуей и храмом, для
 иудеев создавая город, потому
 что им недозволено никаких
 изображений воздвигать в
 своем городе». Иные ссоры
 заканчивались вооруженными
 столкновениями. У власти-
 телей же возникла новая
 забота, как прекратить
 бои. И наказывали их, и
 арестовывали смутьянов,
 и многих из непокорных
 иудеев убили и разграбили.
 Некоторых же тогда отпра-
 вили к Нерону, чтобы (они)
 выяснили у него, кому
 принадлежит город.

на купъ сидящем иудеом
 и сѣромъ пасварншасѣ о
 граде. Иудеом глаголющемъ:
 «Нашъ естъ градъ, поне
 же Иродъ създа, иудейнинъ
 сый. Той во създа и во
 имя кесарево». Сѣромъ
 же отвѣщающимъ, яко
 «не запираемъ Ирода
 създавашаго, но обаче намъ,
 елиномъ отъда. Не оукрашилъ
 бы тѣлицемъ и капищемъ,
 иудеомъ подавая градъ, имъ
 же недостойтъ некий же
 образъ поставити въ своемъ
 граде». Сѣромъ же и нѣ при
 де на оружіе. Властелемъ же
 печаль бысть възврати ти
 брань. И мучаху и, вѣзаху
 шатающисѣ, и многи отъ
 иудей непокаряющисѣ
 уби и разграби. О вѣхъ же к
 Неронѣ посла, да справятъ
 кимъ достойтъ градъ.

И вернулись кесарийские эллины с грамотами от Нерона, (подтверждающими), что это будет город эллинов. Это (решение) положило начало войне на двенадцатом году кесарства Нерона, на семнадцатом — царствования Агрипы. Причина же начала её незначительна, но (война) так распространилась, что величину зла невозможно и описать. Иудеи же синагогу имели в городе. А хозяином этого места был эллин. И много раз они предлагали хорошую цену за это место. Он же, стремясь их обидеть и сделать им неприятности, оградил место и построил там сооружения для разных нужд. А евреям оставил лишь очень узкий и тесный проход. И, собираясь, юноши препятствовали отъему (земли) под здания. И, придя, сборщик податей Иоан со знатнейшими иудеями к властителю дали ему 8 талантов серебра, чтобы он запретил эллину строительство. Он же, взяв деньги, уехал.

И придоша кесарийстии еллини с грамотами от Нерона, да будет град еллинск. И прия начаток рати, второе на десять лето кесарствина Неронова, се [д] мое же на десятое Агрипова царства. Вина же о початце мала, но тако раздрасте, яко величество зла не мощно изрещи. Иудеи бо кесарское сонмище имяху в граде. А тому месту владыка был еллин. И многожды цену сторицею даяху на том месте. Он же приовидя и пакости им дея, огражаше место и съсуды ставяше потребны делом. А жидом остави узко отнудь и тесно пүтище. И предтекуще, үноши възбраняху отъему от съданиа. И шед мытарь Иоан с лучшими жиды к властелнну и даша ему 8 талант сребра, дабы възбранил еллину от созданиа. Он же, взем, отиде.

И придоша кесарийстии еллини с грамота
ми ѿ нерона да будетъ градъ еллинскъ
и прия начатокъ рати - второе надеся
тьто кесарьстия неронова. Се мое же
надесятое агрипова царства вина же
ѿпочатку мала. но тако раздрасте
яко величество зла не мощно изрещи.
иудеи бо кесарское сонмище имяху въ
градѣ. атому мѣсту оудика былъ еллин.
и многожды цѣну сторицею даяху,
напомѣте он же приовидя. и пакос
тний мѣстѣ ѿгражаше мѣсто. и съсуды
спѣшаша по потребныи деломъ. а жидом
остави узко ѿноу и тѣсно поу
тище. и предтекуще оудноши възбра
ниху емоу ѿсзданиа. и шед мытарь
иоаннъ слоучшии мижиды к властелн
ноу. и даша емоу. и. талантѣ
сребра. дабы възбранилъ
еллинѣ ѿсзданиа.
ѿныже оуде
ѿни

де

И утром, когда наступила суббота, собрались иудеи в синагоге, эллин же, жертвенник повесив у иудейского входа, на нем зарезал птиц, принеся их в жертву. Этим неизмеримо разгневал иудеев, потому что был погран закон и осквернено место. Умные из них и кроткие решили обратиться к игемону, а безумные юноши загорелись жаждой борьбы. Кесарийские же эллины, вооружившись, стояли (наготове). И пришел к ним Кынд, начальник

Н оутрѣ соуботѣ соущи . съвѣкоупльше
 мѣстѣ иудейѣмъ на сонмище . эллинъ же
 съкрадоупошѣси шъ оупъсхода жидовска .
 и поуптици рѣжа жраше . тѣмъ же ра
 здражи а неисцѣлно . такъ попрамоу соу
 щоу законоу . но скверньшюса мѣстѣ .
 оумни же ѿ нихъ кротцыи . целѣхоу
 къ игемону прикѣгати . а оуноши же
 роумни на ратѣ разгарахоуся . кеса
 рійскіи же эллини шъ ѿроужьшесѣ стѣ
 ша . и пришею къ нѣ старѣишии оу

И утра, субботе сущи, съвѣкупльшемся иудеом на сонмище, эллин же съ краду повесив у въсхода жидовска, и ту птице режа, жряще. Тем же раздражи а неисцелно, яко пограну сущу закону и оскверньшюся месту. Умни же от них, кротцыи, веляху к игемону привегати, а уноши безумни на рать разгарахуся. Кесарийскии же эллини, воужьшеся, сташа. И пришед ю Кынд, старейшина

конникомъ и крадоу ѿ доумирити ихъ
хотѣ . Елиномъ же не послушающимъ .

конницы, и жертвенник отнял,
желая их примирить. Однако
эллины его не послушали.

Иудеи же, схватив свои книги
закона, поспешили к Наврату,
это город, отстоящий на
60 верст от Кесарии.

конником и крадоу отъя,
умирити их хотѣ . Елиномъ
же не послушающимъ .

Иудеи же, вѣсхнѣше
книги законныя, вежаша к
Наврату, еже есть градъ,
имущь 60 верст от Кесарна.

Иудеи же вѣсхнѣше книги законныя
и бежаша к Наврату . Еже есть градъ
имущь 60 . ве
рстъ ѿ ке
сарна

Иоаннъ же и дванадцѣхъ мужей пришеше
 къ игемону . плакаху о бывшемъ , и
 молаху емоу съти хостію . и поминаху
 се о семи талантѣхъ . онъ же имъ связавъ
 приложивъ на нихъ . рече вынесоша
 законныя книги
 ꙗкоже саріа . и
 посла къ
 цркви ,

Иоанн и двенадцать мужей,
 придя к игемону, высказали
 сожаление о произошедшем
 и кротко просили его,
 напоминая и о восьми
 талантах. Он же, схватив,
 их арестовал, вменив им в
 вину то, что они вынесли
 книги закона из Кесарии.
 И, отправив (своих людей) в
 церковь,

Иоанн же и два на десять
 мужа пришедше к игемону,
 плакаху о бывшем и
 моляхуся ему с тихостію, и
 поминающе осми талант. Он
 же им их связавъ, приложивъ
 на нихъ вину, зане вынесоша
 законныя книги от Кесарни.
 И пославъ к церкви,

зabрал оттуда семнадцать талантов, собираясь истратить (взятое) на нужды кесаря. И люди, собравшись, усердно громкими криками зывали к имени кесаря и молили об освобождении от мучителя Флора. Иные же, из скудоумных, обращались к Флору с позорными ругательствами, нося на голове корзину с кусочком хлеба в поношение ему.

И взя оттуду семь на десять талант, творя исклѣчити на потребная кесареви. И людие, притекше, с тщанием, въплем пламенным имя кесарево възваху исподовитися от мучителя Флора моляхуся. Ини же, от малоумных, лаяни срамная на Фрола слаху, кошь носяще на главе с малым хлеба, на поношение ему.

Иъзъѡтѡудѡсемьнадесяталантъпѡ
 раисилъчитинапотпрѣбнадикесареви .
 илюдїеприпекшестѡтщаниемъ . пѡплѣ
 пламеннымъ иидикесарепопзышаху .
 исповодитисѡмоучителѡфлорамо
 лѡхуеса . инижеѡмалоумнылаганиѡ
 срамная нафроласлаху . кошьносаще
 наглапѣсъмалы
 хлѣба . напо
 ношенїе
 ему .

Флор, не устыдясь этого, ещё более пожелал получить золото. И, взяв всадников и вооруженную пехоту, отправился в Иерусалим, чтобы силой римского оружия, и страхом, и угрозами выполнить свое желание. Народ же встретил его с приветствиями, и почестями, и со всем угождением.

Флор же не постыдѣа сѣ пѣмъ наипаче на
 златоиманіе оустремисѣ . и поимъ кон
 ники и пѣшьць оружанисѣ и идець іе
 рлнмъ . даримиски мѣ оружіемъ . и стра
 хомъ грозю и сподни пѣ сою похотъ . на
 рѣ же спохдалю и честію оустрѣтшоша
 и съ пѣмъ

оугоді
 емъ

Флор же не постыдѣа тем, наипаче на златоиманіе устремисѣ. И поим конники и пѣшьць оружанисѣ, и иде в Иерусалим, да римским оружіем, и страхом, и грозю исполнить свою похотъ. Народ же с похвалою и честію устрѣтшоша и с всем угождением.

И тот отправил Капитона сотника с 50 всадниками и приказал им (народу) отойти, а не насмехаться притворными почестями над тем, кого (ранее) бесстыдно ругали и поносили. «Подобает же вам, если вы так храбры и дерзки, те оскорбления повторить мне сейчас, а не любить свободу только на словах, не умея защитить оружием». И от этого ужаснулся народ и разбежался ещё до приветствия Флора. И провели ту ночь со страхом и унынием.

И се, посла Капитона сотника с 50 конники и повелеваше им отступити, а не поругатися лжею честию, ему желанне безстыдное даша и поношение. «Подобает же вам, аще есте храбри и дръзи, теми хулами укорити мя ныне, а не словом свободу любити, а оружием не довети». И тем ужасен бысть народ, и разбегошася преже целованна Флорова. И превыша ту ночь с трепетом и съкрушеннем.

И съ посла капитона сотника съ . и . юко
 конники и поделъвашемъ ступити
 а не поругатися лжею честию ему же
 ланне безстыдное даша и поношение .
 подобаетъ же вамъ . аще есте храбри
 и дръзи . теми хулами укорити
 мя нынѣ . а не словомъ свободу любити .
 а оружиемъ не довети . и теми
 ужасенъ бысть народъ , и разбегошася
 преже целованна флорова . и превыша ту
 ночь съ трепетомъ . и съ крушеннемъ .

И когда наступило утро, Флор созвал их на суд. И, придя, архиереи и властители иудейские встали со смирением перед ним. И приказал, чтобы выдали ругавших его. Если же не приведут виновных, то сами будут за них наказаны. Они же отвечали: «Весь народ мирно настроен. Сказавшим же бесстыдные слова подай прощение, потому что в таком (числе) людей немного найдется безумных и смутьянов, а для самых молодых, ещё юных возрастом,

Но утрѣ бышю Флоръ позва на соудище. И пришеше архиереи и властеле жидовстии, сташа съ смиреніемъ пренимъ. И по ерѣда вы да да пѣлаша ошнхъ емоу. Аще же не приведутъ винныхъ, то сами прѣимуть мѣсть. Онѣ же отвѣщаша, яко «народъ всемирнѣ мѣсть имеютъ. Испустившимъ безстыдное слово прощение подажь, аще во в толце людин мало обрящется безумныхъ и шатающихся, отъ чнейшихъ, не съвершеныхъ въ возрастомъ.

И утрѣ бышю, Флор возва я на судище. И пришедше архиереи и властеле жидовстии, сташа смирениемъ предъ ним. И повеле, да выдадутъ лаявшихъ ему. Аще же не приведутъ винныхъ, то сами примутъ мѣсть. Они же отвѣщаша, яко «народъ всемирнѣ мѣсть имеютъ. Испустившимъ безстыдное слово прощение подажь, аще во в толце людин мало обрящется безумныхъ и шатающихся, отъ чнейшихъ, не съвершеныхъ въ возрастомъ,

такое неудивительно. Невозможно же нам теперь их найти: каждый прячется и каждый из-за страха запирается. Тебе же пристойнее подумать о мире среди народа и сохранить город для римлян, и ради многих невинных простить немногих провинившихся, а не из-за немногих злых погубить столько добрых».

тѣ не пѣди дико . неможно же намъ и
 испытаніе ихъ створити кождоу кающу .
 и яже ради бои пса запинающа . тобѣ
 паче подобаетъ промыслити о мирѣ
 языка . и възвѣстити гра римляномъ и мно
 горади не повинныхъ простити малыхъ согрѣши
 вшихъ . а не мала ради лукавыхъ погубити
 толкѣ народъ благыхъ .

то не вели дивно. Не
 мощно же нам испытание
 их створити: кождоу
 кающа, и яже ради
 боится, запинающа.
 Тобѣ же паче подобает
 промыслити о мирѣ
 языка, и възвѣстити
 гра римляномъ,
 и многа ради не повинныхъ
 простити малыхъ согрѣшившихъ,
 а не мала ради лукавыхъ
 погубити толкѣ народъ
 благыхъ».

Въ же болма яряся, поведе воинномъ разгра-
 бити наречемый Вышний торгъ ѿнн же
 къ желанію и мѣнѣи. пріемше и гемонь-
 ское повелѣніе, не токмо то мѣсто
 съхитиша на неже послани быша. но и по
 всемъ домомъ ходяще сечаху домовники
 и бысть бежаніе по стегнамъ неизъ-
 глаемое. и сеча обретающихся тѣхъ. число
 убиенныхъ в тотъ день три тысячи и шесть
 сотъ женами и с детьми. не пощади
 дѣша же ни младенца. бо же не створи
 никоторый строитель.

Он же, ещё больше
 разъярившись, приказал
 воинам разграбить так
 называемый Верхний
 рынок. Они (воины), кроме
 желания грабить, имея и
 приказ игемона, не только
 то место разграбили, куда
 были посланы, но и по всем
 домам ходя, убивали жильцов.
 И было бегство по улицам
 города неопишное и резня
 застигнутых там. Число
 же убитых в тот день три
 тысячи и шесть сот с женами
 и детьми, не пощадили
 даже младенцев. Такого не
 допускал никакой управитель
 (прежде).

Всей же, болма яряся,
 повеле воинном разграбити
 наречемый Вышний торг.
 Они же, к желанію и мѣнѣи
 пріемше игемонское
 повелѣніе, не токмо то
 место съхитиша, на не
 же послани быша, но и
 по всем домом ходяще,
 сечаху домовники. И
 бысть бежаніе по стегнамъ
 неизъглаемое и сеча
 обретающихся тѣхъ. Число
 же убиенныхъ в той день
 три тысячи и шесть сот
 со женами и с детьми, не
 пощадеша же ни младенца.
 бо же не створи никоторый
 строитель.

Так тяжело и немилостиво поступил Флор. Ибо он, схватив 100 знатных мужей, опозорил их бичеванием перед судом и распял их. Они же, хотя и были по происхождению иудеями, но римские почетные звания были дарованы им от кесаря. Тогда царь Агрипа не был там, но уехал в Александрию, чтобы поздравить Александра, которому Нерон вверил Египет.

Тяжко и без милости сътвори Флоръ. Емво
 р. мѹсанѹныхъ. и посрамнихъ вниеніе
 пресоуднищемъ и распя я. Си бо аще и ро
 домъ иудей быша. но санъ римскій и въ
 даяся имъ кесаря.

Тяжко и без милости то сътвори Флор. Емво 100 муж сановныхъ и посрамнихъ вниеніе предъ судищемъ, и распя я. Си бо аще и родомъ иудей быша, но санъ римскій въдаяся имъ отъ кесаря.

Тогда же царь Агрипа не обретется ту, но отиде в Александрию, да възвеселится с Александромъ, ему же овручи Неронъ Египет.

Тогда же царь Агрипа не обретется ту .
 но и иде въ Александрию . да възвесели
 тся съ Александромъ . ему же овручи
 неронъ Египетъ .

В это время сестра его Верникая была здесь, и, беззакония Флора видя, очень опечалилась. Присылая к нему своих военачальников и телохранителей, просила его, чтобы он прекратил убийства. Он же, несмотря ни на огромное число убитых, ни на высокое происхождение просителей, не послушал и убил пред глазами её множество знатных (людей).

Вестрѣ же его Верникии тѣсѣ
 Виконіа флорова зряци . и съжаленсе
 лоприсылающіи к нему оудластелныи своа
 и тѣлохранителѣ . и моляшеся ему да
 престанетъ отъ убійства . Онъ же ни на
 мноу жестіо оубіенныхъ зря . ни на блгоро
 стіо молящій не послуша . и истли пре
 очима ея отъ нарочитыхъ
 мноу .

Вестре же его Верникии
 тѣсѣ, и беззаконна
 Флорова зряци, и съжаленсе
 зело. Присылающіи к
 нему властелины своя и
 телохранителя, и моляшеся
 ему, да престанет от
 убийства. Он же, ни на
 множество убивенныхъ зря, ни
 на благородство молящихъ,
 не послуша и истли пред
 очима ея от нарочитыхъ
 много.

чипыхъ
 мнш
 Го;

Воины же и на царицу ополчились, и убили бы её, если бы (она) не обогнала (их), бежав к царскому дому. И там была всю ночь, боясь нападения воинов. Приехала же она в Иерусалим, потому что хотела принести молитву и жертву Богу. Ибо существует обычай, что просящие Его помощи или пребывающие в какой-нибудь беде 30 дней молятся перед принесением жертвы, и к вину не прикасаются, и волосы остригают, что тогда и выполняла Верникая.

Воини же и на царицу устремишася и убилу ю быша, аще бы не царилъ акъ црско мудоу приебъгши . и тоу пребысю мощь боащи еддойньскаго оустремленія . пришесть оіеже кдше въ іерлмъ . доіеже хотіаще оудати млтвѣ и жрѣтѣ поубоитъ . естъ бо овычай и молаци . и ли въ котпорѣ въ дѣ соуци . а . днїи мо лїтїи едпре жрѣтѣи . и онноу не прика сатїи ед и власы острїци . іаже то творяше Верники .

Воини же и на царицу устремишася . но убили быша . аще бы не царилъ акъ црско мудоу приебъгши . и тоу пребысю мощь боащи еддойньскаго оустремленія . пришесть оіеже кдше въ іерлмъ . доіеже хотіаще оудати млтвѣ и жрѣтѣ поубоитъ . естъ бо овычай и молаци . и ли въ котпорѣ въ дѣ соуци . а . днїи мо лїтїи едпре жрѣтѣи . и онноу не прика сатїи ед и власы острїци . іаже то творяше Верники .

Стоя босой перед судом,
просила Флора и претерпела
от него бесчестие и угрозы
смерти в 16 день месяца
артемисиа.

Боса прѣсудницею стоѣщи моляше флора
и пріаѡ него безстудіе и искушеніе сме
ртнцѣ . бѣ . мѣца артемисіа .

Боса пред судищем стоящи,
моляше Флора, и приа от
него безстудие и искушение
смерти, в 16 месяца
артемисиа.

И после этого народ, собравшись, кричал и бежал к Верхнему рынку. И с громкими воплями оплакивали погибших людей, и на Флора посылали проклятия.

И из-за этого, боясь властителей, архиереи разодрали свои одежды и, припадая к ногам людей, просили, чтобы они перестали кричать, и не подвигли бы Флора (криком) на безудержную ярость. И люди, устыдившись, послушали их, надеясь, что Флор не совершит новые беззакония против них.

И потом народ, пребывая в панике и бежа к верхнему торговщищу. И в племя изрядным рыдахом о погибших мужьях, и на Флора высылахом пагубныя гласы.

И того ради, воящесе властелен, архирен ризы своя раздраша и, припадающе к людем, молахуся, да быша престали от вопля, да не възострат Флора на безлепичную ярость. И людне, стыдящесе их, покорншася им, уповающе, яко Флор не беззаконствует на них.

И потомъ народъ пребыша пѣла . и въ жакоу
 въшнемому торговщищу . въ племя и
 изряднымъ рыдахомъ , о погибшихъ мужъ
 и на флора высылахомъ пагубныя гласы .

И тогда икоже сдѣлаша пеленѣи . и архирен
 ризы своя раздраша . и припада
 юще к людемъ молахуся да быша пре
 стали о вопля . да не възостратъ
 флора на безлепичную ярость , и люде
 стыдящесе ихъ , покорншася имъ . оупо
 вощесе яко флоръ не беззаконствуетъ на нихъ .

Но он, когда утихло смятение, был печален и вновь пожелал разжечь его. И призвал к себе архиерея и знатных горожан, и сказал: «Это будет знаком усмирения людского, если, выйдя, встретят его с почетом с двумя когортами, идущими из Кесарии».

И ѿнѣ оугасишю мѣтежю печаленъ бысть .
 и пакы искоушаше псалъ жеци и . и при
 зпа архіерѣа и нарочитыхъ и рече . се
 боуде знаменіе безловна люскаго аще пы
 шешо у сраци и спохпалу
 съдѣ мастира
 ма идоуца
 ѿ кеса
 ріа .

Иъ он, угасишю мятежю, печален бысть, и пакы искоушашеся въ жеци и. И призва архиерея и нарочитых и рече: «Се буде знаменіе безловна людскаго, аще, вышедше, у срящут и спохвалю, с двема спи рама идуща от Кесарна».

И тайно послав к начальникам когорт, приказал им не приветствовать иудеев, но применить оружие, если они скажут что-нибудь против него.

И отаи посла оу къ сотникомъ спирнымъ
повелѣи мѣнецъ блати и оудейнъ ордъ
жѣ оудати на не гни что изрекѣ на нь.

И отаи послав к сотником спирным, повеле им не целовати иудейн, оружие взятни на ня, не гни что изрекѣт на нь.

Архидерей же събрашеса съ людьми въ цркви
 Моляхуся имъ да съ честію оу срацоути
 римляны . и поцѣлоути спирѣ преже
 не прїимюу спрѣти безлѣчевныа . и ма
 тежницы же не покорахуся имъ и погы
 бши ради народи клонашеса къ шатаю
 щимся .

И ави еден љерен слуги гна , вынесше съ
 ныи съсоуды и всю красоту орунїи же ш
 бычли имъ естѣи служити . и гоу
 цы и пѣацы , и съ органы припадающе

Архиереи же, собравшись с людьми в церкви, просили их, чтобы те с почестями встретили римлян и приветствовали когорты, чтобы не принять смерть преждевременную. И смутьяны не соглашались с ними. И, помня погибших, народ склонялся на сторону мятежников.

И тогда все иереи, слуги Господа, вынеся священные сосуды и церковные облачения, которые они обыкновенно носили при богослужении, и музыканты, и левиты с музыкальными инструментами, пав ниц,

Архидерей же, събравшеса съ людьми в церкви, моляхуся им, да съ честію устрящутъ римляны и поцелуютъ спире, преже не примутъ смерти безлечевныа. И мятежницы же не покорахуся им. И, погыбших ради народи, клонашеса къ шатающимся.

И ави еси иереи, слуги Господни, вынесше священные съсуды и всю красоту, в них же обычай им есть в них служити, и гудцы, и певцы, и с органы, припадающе,

просили людей, чтобы они сохранили всю эту священную красоту и не довели римлян до разграбления божественных сосудов. И можно было видеть архиереев, сыпавших песок на голову и грудь, показывавших наготу свою и одежды раздиравших. И по имени каждого из знатных называя, упрашивали (их), чтобы из-за незначительной причины не предали свое отечество тем, кто хочет захватить его. Если же поприветствуют воинов по обычаю, то у Флора отнимется повод к войне. И этими словами успокоился народ, вместе с тем и смутьянов, кого угрозами, кого стыдом смирили.

моляхуся людемъ, абыша съхрании свяще
 ннѣю красоту . и не подвизати римлянъ .
 но на вѣсхищеніе бжтвеннѣю . и бысть
 видѣти архіереа . пѣсыпавша пѣсокъ на
 главы и перси . кажюще нагы и ризы расго
 ргоуху , и поименни кождо ѿ нарочиты
 зовуще кланяхуся . да не малы вины ради предадутъ
 отчѣство жажущимъ плѣннѣ
 тн . аще во целуютъ воины по ѿбычаю .
 то флорѣ отрѣжется вина ратная .
 и темъ словомъ укротися народъ , купно
 и шатающихся . оуѣхъ грозю оуѣхъ
 стыдѣннѣю умриша :

моляхуся людемъ, абыша съхранили священную красоту, и не подвизати римлянъ но на вѣсхищение божественныхъ съсудъ. И высть видети архіереа, вѣсыпавша песок на главы и перси, кажюще нагы и ризы расторгиваху. И по имени кождо от нарочитыхъ зовуще, кланяхуся, да не малы вины ради предадутъ отчѣство жажущимъ пленити. Аще во целуютъ воины по обычаю, то Флорови отрѣжется вина ратная. И темъ словомъ укротися народъ, купно же и шатающихся, оуѣхъ грозю, оуѣхъ же стыдѣннѣю умриша.

И потомъ преже ходяще съ молчаніемъ, и съ
 народомъ оу срѣтѣша оушоны. и приехи
 жи поше сѣхъ цѣлопаху. пономъ же ѿбъ
 цаюцимъ и дѣлѣжницѣ на флора пѣихъ.
 еже кѣи дано знаменіе на нихъ.

И въіе пойни ѿ боуи мше а бѣиху оупи стѣра
 жи и. и въбгаюцимъ и мѣ концы потпо
 птышаху а. и бѣ люгпамоу жа шѣ пра
 тѣ комоуждо по снѣцюса предидарити.
 и послѣднимъ люгпа вѣше пагоуба. да
 ца цѣвеса и гнетѣ оуціе ѿ мнѣ жестѣа по

И потом, в молчании подойдя,
 с народом встретились воины.
 И, приблизившись, (народ)
 их приветствовал. Когда же
 воины ответили, мятежники
 начали поносить Флора,
 что послужило сигналом
 (напасть) на них.

И тотчас воины, окружив
 их, начали бить. И их
 (иудеев), убегающих, конница
 затаптывала. И была страшная
 давка в воротах, потому что
 каждый стремился войти
 первым. И последним была
 жестокая гибель. Ибо, давясь
 и толкаясь, во множестве по-

И потом, преже ходяще
 с молчанием, и с народом
 усретаху воины.
 И, приблизившись, их
 целоваху. Воинном же
 отвещающим, мятежнице
 на Флора въпиаху, еже
 высть в дано знаменіе на
 них.

И авне вонни, овѣримше
 я, виахутъ стражи.
 И вѣглющим им кон[ни]
 цы потоптывахуся. И
 высть люта нѣжа в вратѣх,
 ко мѣждо тоснѣцюся
 предидарити. И последним
 люта вяше пагѣва. Давяще
 во ся и гнетѣще, от
 множества по-

гибали. И для погребения не был опознан никто родными. Втиснулись же (в ворота) и воины многие, постыдно избивая отставших, к Вифездейским воротам оттесняя народ, желая захватить церковь и Антонию. Но им не удалось исполнить свое желание.

Потому что, возвратившись и войдя в город, (люди) стали обороняться. И воспрепятствовали натиску Флора. И, встав на крышах портиков, кололи римлян. И те, уязвляемые этими ударами сверху, не смогли пройти.

гибаху. И на погребение не познан бысть никто же своими. Подают же и воины мнози, бьющее оставшихся безстыдно и к Вифездейским вратом женуце народи, жажуце приати церковь и Антонию. Но не улучиша свое хотение.

Им бо влезше людие в град и възвратившеса, сташа крепко. И възвраниша устремлениа Флорова. И ставше на комарах, водяху римляны. И си, труднишася вышним водением, и не възмогше преити.

гибаху . и на погребеніе не познанъ бысть
никтоже своими . подаютъ же и вои
мнози . бьюще оставшихъ безстыдно .
и къ вифездейскимъ вратомъ женуце
народъ . и жажуце приати церковь и
антонию . но не улучиша свое хотеніе .

Имъ бо влезше людие въ градъ . и възвративши
и сташа крепко . и възвраниша оу
стремленіа Флорова . и сташа на ко
марахъ водаху римляны . и не возмогше
преити .

И отступили на царский двор. Мятежники же, боясь, чтобы, вновь придя, Флор не захватил церковь, взобрались на Антонию и сломали ведущие в церковь галереи, и этим угасили жадность Флора. Ибо тот, горя желанием захватить священные сокровища и стремясь к расхищению их, после того, как галереи были ими сломаны,

И отошла на царский двор. Мятежники же, боясь, да не, паки придет, Флор примет церковь, и взлезла на Антонию, отсекоша от церкви частыя комары, и тем угасиша Флорова многоманье. Той бо хотя взять съкровища божественная и жадея възхитанна их, им же отсекошася комары,

И отошла на царский двор. Мятежники же, боясь, да не, паки придет, Флор примет церковь, и взлезла на Антонию, отсекоша от церкви частыя комары, и тем угасиша Флорова многоманье. Той бо хотя взять съкровища божественная и жадея възхитанна их, им же отсекошася комары,

был отрезан от (предмета) своего желания. И, послав, призвал к себе архиереев и совет и сказал: «Я ухожу из города, воинов же оставлю (вам столько), сколько захотите». Они же ответили: «Оставь нам одну когорту, не воевавшую с нами, поскольку к другой люди чувствуют великую вражду из-за страданий, которые приняли от неё». И тот, оставив когорту по их просьбе,

възвратися от устремления своего. И послав, призвал архиерея и думцы и рече: «Аз иду из града, страже же оставлю, елико хотите». Они же отвещаша: «Остави нам едину спирю, не вившуюся с нами, на ту бо вражество имеют народи страсти ради, яже приша от нею». И се, изменив спирю по молению их,

Възвратися ѿ устремленія своего . и по
 славъ призва архіерея и думцы и рече .
 азъ иду изъ града страже же ѿпущю е
 лико хотите . ѿны же ѿпущаша ст
 пни намъ едину спирю не вившуюся с нами .
 на то убо вражество имѣють народи
 страсти ради яже приша ѿ нею . и се
 изменивъ спирю по
 молению ;

И иде к Кесарии с прочею силою . И посла к Кестию , пидоранна юдеа пражестиво . И възложи на них лжею начинаніи рати и лютоу пещь юже сами прияша .
 ми при
 ша
 ;

ушел к Кесарии с прочим войском.

И написал к Кестию, стремясь пробудить враждебность к иудеям. И ложью приписал им начало войны и все ужасы, которые они сами претерпели.

и иде к Кесарии с прочею силою.

И посла к Кестию, творя на иудея вражество. И възложи на них лжею начинание рати и люту вещь, юже сами прияша.

Иерусалимские же
первосвященники не
промолчали, но написали
с Верникею к Кестию о
преступлениях Флора.

Иеру̀салимскіи же старѣйшии архієрей не по-
молкоша но написаша с верникою к кестію о
стїѣхъ беззаконїи флороуѣ .

Иерусалимскии же
старейшии архиереи не
помолкоша, но написаша
с Верникею к Кестиеви о
беззаконии Флорове.

И той же писании приимъ, сѣи игемоны дѣ
 маше. ѿ них же ѿ них глаголю, яко лепо естъ
 внити въ Иерусалимъ съ воеводою своимъ. да
 или мучитъ заратившихся, или утвердитъ
 власть. достойно естъ послати
 пред собою мужа хитра и вернаго, да
 рассмотритъ вещь и умъ и словеса
 иудейска. и посла некоего
 отъ тысяцкихъ, именемъ
 Неополитана.

И же ѿ Александрии до рагити шестъ. црѣ Агри
 па ѿверѣтѣ въ Ямнию, иде же архiereи

И тот, получив сообщения,
 с игемонами советовался.
 Некоторые из них говорили,
 что необходимо войти в
 Иерусалим с войсками
 Кестия и, или наказать
 зачинщиков бойни, или
 утвердить власть (римлян).
 Хорошо будет послать перед
 собою человека хитрого
 и верного, чтобы тот
 изучил положение вещей, и
 состояние умов, и (проверил)
 слова иудеев. И отправил
 (Кестий) одного из тысяцких,
 по имени Неопилитан,
 который возвратился из
 Александрии. Царя Агрипу
 встретил в Ямнии, там же
 первосвященники

И той же писании приим, с
 игемоны дѣмаше. От них
 же ови глаголяху, яко лепо
 естъ внити въ Иерусалимъ
 Кестиеви с вои, да или
 мучитъ заратившихся,
 или утвердитъ власть.
 Достойно естъ послати
 пред собою мужа хитра и
 вернаго, да рассмотритъ
 вещь и умъ и словеса
 иудейска. И посла некоего
 отъ тысяцкихъ, именемъ
 Неополитана,
 иже от Александрии
 вратившеся. Царя Агрипа
 обрете в Ямнию, иде же
 архiereи

иудейские, придя, приветствовали царя. И, служа и угодив ему, потом начали жаловаться на жестокость Флора и на свои беды. Но, хотя Агрипа разгневался на него, но по благоразумию своему перенес гнев на иудеев, хотя им и сочувствовал, но желал смирить их самомнение, чтобы не считали себя пострадавшими без причины. Они же, поскольку были мудры, и из-за своих страданий желая мира, поняли, что гнев царя проистекал из любви.

иудейстїи старѣйшіи пришеше целопа
 хоуцрѣ . и слоужнѣше ноугодноше емѹ .
 и потомъ нача шары да пїи ѿспойхѹ на
 пастехѹ на флоро по жестосердїе . имѹ
 агрипа гнѣ пашесѣ на нь . но се леоумїе
 споймѹ приношаше гнѣ ѿць на иудеѣ
 и хужен мнло пашесмирити хопѣ въ ко
 оумїеи . да въшанемѣ ни ли страда
 пше безпруды . пѣм же елико ихѹ
 въшанарочитѣи ѹспойстраданїихѹ
 ради жажуце мира . разоумѣша гнѣ ѿ
 црѣ ѿ любви соущѣ

иудейский старейший,
 пришедше, целоваху царя.
 И служивше и угодивше
 ему, и потом начала
 рыдати о своих напастех
 на Флорово жестосердие.
 Им же Агрипа гневашеся
 на нь, но величїем своим
 приношаше гнев на иудея,
 их же и мнловаше, смирити
 хотя высокоумие их, да
 быша не менили страдавшие
 без правды.
 Тем же, елико их быша
 нарочитых и своих
 страданий ради, жажуще
 мира, разумеша гнев царев
 от любви сущь.

Нарожешыше до штидесяти верст . славя
 хуцра и неополитана , и женъ убивне
 ныхъ плакаху . претекуще с воплемъ
 и молящеся да мстити на флорѣ :

И поимше неополитана съ ѡдиною слугою
 и введоша и въ градъ и поведоша емоу ѡ
 поустыни храма и расхищеніе . и яви
 шася на него покорни суть сѣмъ римля
 номъ . на единого же флора враждуютъ .

Народ, выйдя за шестьдесят
 верст (от города),
 приветствовал царя и
 Неополитана, а жены убитых
 плакали, идя впереди с
 рыданиями. И просили, чтобы
 (он) покарал Флора.

И, взяв Неополитана с
 одним слугой, привели его
 в город и рассказали ему
 про опустевший храм и
 разграбление. И объявили,
 что они покоряются всем
 римлянам, враждебны же к
 одному лишь Флору.

Народ же, вышед до
 штидесяти верст, славя ху
 царя и Неополитана и
 женъ убивенныхъ плакаху,
 претекуще с воплемъ.
 И молящеся, да мстити
 на Флоре.

И поимше Неополитана с
 одною слугою, и введоша
 и в град, и поведоша
 емоу опустение храма и
 расхищение. И явишася,
 яко покорни суть всем
 римляномъ, на единого же
 Флора враждуютъ.

Он же, потому что видел кротость их и смирение, вошел в церковь и много хвалил их за то, что они верны и покорны римлянам. И воздал честь божествам, насколько ему было прилично.

И уехал к Кестию.

И люди потребовали отправить послов (с жалобами) на Флора к Нерону, говоря: «Если промолчим о таком кровопролитии и не укажем на него, как на виновника зла первыми, то на нас возложат вину за битву».

Съ же, яко виде кротость их и смиренне, вниде в церковь и похвали их велми, поне же верни и смирни сѹть к римляном. И поклонися от божественных, елико възможно.

И отъиде к Кестиеви.

И людие веляху слы послати на Флора к Нерону, глаголюще, яко «аще премолкнем о толице вои и не проявим того начальника злѹ, предваривше, то нам обратится ратная вина».

съ же яко видѣ кротость ихъ и смиреніе
вниде въ церковь - и похвали ихъ велми . по
неже верни и смирни сѹть к римляномъ .
и поклонися ѿ божественныхъ , елико
възможно :

И ѿиде къ кестіевѣ и людіе , целѹху слы
послати на флора . к нерону г҃юще .
яко аще премолкнемъ ѿ толицекой . и
не проявимъ того начальника злѹтредѣ
ри шептѹна ѿбратити кь ратна динѣ .

Агриппа же не годно на шесѣ писати на
 Флора . и паки презрѣти иудеѣ , и не
 на ползуюемоу будетъ . и призва пѣтъ
 въ асомонейскій дворъ иже въ стѣнахъ
 той страны горнаго града . и мостъ
 мраморанъ въ двора до церкви оустроены
 быше и рекъ имъ тако . аще вы видѣте
 всехъ васъ устремляющихся
 зрѣти с римляны . и аще вы не разумѣте

Агриппе же показалось невыгодным как писать (жалобы) на Флора, так и вновь выказывать презрение к иудеям, поскольку всё это не на пользу ему будет. И созвал их на Асомонейскую площадь, которая была на противоположной стороне Верхнего города, и от площади до церкви был построен мраморный мост. И сказал им так: «Если бы я видел всех вас, стремящихся воевать с римлянами, и если бы не понимал,

Агриппови же не годно мняшесѣ писати на Флора и паки презрѣти иудеѣ, и не на ползуюемоу будетъ. И призвав я в Асомонейскій двор, иже бысть на оной стране Горнаго града и мост мраморян от двора до церкви устроен быше. И рек им тако: «Аще вы видѣте всехъ вас, устремляющихся зрѣти с римляны, и аще вы не разумѣте,

что честнейшие и лучшие из вас думают о мире, то не обращался бы к вам и не решился бы дать вам совет. Ибо, когда все слушающие одинаково мыслят о зле, тогда любое слово и любой праведный совет бесполезен и излишен. Но поскольку вижу: одних искушает возраст, не знакомый с войной, других — неразумная надежда на свободу, третьих манит корысть и стремление поживиться за счет слабых, когда будет смута. Поэтому я и забочусь, чтобы вы обратились к благоразумию, и стали благи, и не получили зла за зло, и поэтому надеюсь, что на пользу всех (то, что) скажу вам. И, более того, пусть никто не пренебрежет моими словами, даже если и неприятные слова услышит, потому что те, кто собрались воевать, могут и после моих слов те же воинственные намерения сохранить. Мои же слова не достигнут (ушей) желающих слушать, если не все будут молчать. Я же знаю, что многие говорят о притеснениях игомонов и хвалят свободу. Если же вы гневаетесь на притесняющих вас, то зачем хвалите свободу? Если же рабство кажется вам нестерпимым, то тогда зря повосите игомонов. Потому что, если бы они и были кроткими, то, тем не менее, невыносимо рабство. Посмотрите же, насколько незначителен

яко же сѣть от вас честнейши и лучшен и мирно мыслят, то не приступал бых к вам, ни на показанне вам въздвиглься бых. Егда во всех слышащим единоумне будет на зло, тогда всяко слово и всяко наказанне о правде всеу и изнѣха есть. Но понеже вижу: о всех нудитъ възрастъ, не искушен врани, о всех надежда свободы несмысленная, о всех же гравленна оващряя и нманна от худых, егда смѣтутся вещи. Того ради и аз промышлю, да быша изменили на целомудрие и да быша влазни не приали зла за зло, яже мно на пользѣ всем поведаю вам. И да не зазритъ паче никто же на мя, аще не сладки речи слышит, но без прощениа заратившимся възможно и по моем слове тѣ же мысль ратнѣю имети. Мое же слово не достигнет хотѣщих слѣшати, аще не от всех молчанне будет. Вем же, яко мнози в ѹстех несуть неправды игомоньски и похвалы свободе. Аще же гневаетъ на насильствующих, что хвалите свободу? Аще же работа нестерпима мнитъся вам, то всеу поносите игомоном. Аще бо и кротостню они владеють, но обаче гнѣсна работа. Смотрите же, яко ХУАА

ѹкоже и соудасъ чтииши и лучшен и
мирно мыслятъ и не приступалъ бы
къ вамъ. ни на показаніе вамъ шъ здѣи
гласъ бы. Егда бо все слышащимъ
единоуміе боудетъ на зло. Тогда всеко
слово, и всеко наказаніе о правдѣ всеу
и изнѣха есть. но понеже вижу
ноудитъ. шъ возрастъ не искушенъ в
рани. шъ шъ надежда свободы несмысле
нна. шъ шъ гравленіа шъ в ащрага.
и нманіа шъ худыхъ егда смѣтутся
вещи. то горади азъ промышлю, да бы
ша и змінили на целомудріе. и да быш
влазніи не приали зла за зло. яже мно
на пользѣ всеу поведаю вамъ. и да не
зазритъ паче никто же на мя. аще не
сладки речи слышит. но безъ прощениа
заратившимся възможно. и по моем
словѣ тѣ поужемъ сельратнѣю и мѣти.
мо
еже слово не достигнетъ хотѣщихъ слѣ
шати. аще не шъ шъ молчаніе боуде.
и шъ шъ яже ико мнѣ шъ шъ шъ шъ шъ
неправды игомоньски и похвалы свобо.
аще же гнѣваеши на насильствующій.
шъ шъ шъ шъ шъ шъ шъ шъ шъ шъ шъ
не терпима мнитъся вамъ. то всеу
поносите игомономъ. аще бо и крот
остню они владеють. но обаче гнѣсна
сн работа. смотрите же, яко ХУАА

оннаѡамъ набранъ . иъзгрѣшеніа иъгѣ
 моньска мала . подобаѣтъ же оугодити
 властелемъ неже ли прогнѣшатни хъ .
 егда же малаѡниѡ соущи поориѡтъ поно
 шеніе шерико . то на сѡпомошенъ ѡбън
 чаюѡтъ ѡнѡбо тогда не пакостѡ хуѡдамъ
 ѡпѡж . но ѡтай съблюденіемъ . и ниѡтъ
 видѡще не покорьстѡ паще . и безстѡд
 стѡ . гоубѡтъ и пленѡющѡ съ ѡпѡж . аще
 и римьскіа слоуги люти соу . но не пери
 ма не насиліе поориѡтъ ѡамъ . ни кесѡ
 на него жерати по здвигаете . ни же по
 сылаюѡтъ ѡмнихъ к намъ иъгѣ мони . не
 и моу за поѡжди ѡ кесарѡ на лоука шѡ стѡ
 ни по западныхъ странахъ сѡдаще . ни ѡ
 го оузрѣти и ли слышатни скоро . ѡ же
 выѡаюѡтъ по посточнымъ странамъ .
 и не достойно естѡ единого ради брани
 въстѡдѡти и на многи . и малыѡни
 ны . ради на шерико . аще ниѡтъ свободы
 жадаѣте . то безвременнѡ дѡло по
 ритни . подобаше же сеѡкъ трѡу и поѡтъ
 приимати . и кровѡтъ пролиѡати за сво
 бодоу . негли простирати по яремѡ ра
 ботный . и скоушеніа во работнаѡ
 люти соутѡ . ни же сѡт потѡщитѡ и спѡ
 рѡ . да не бы неклонилѡ подне . то
 праѡтъ естѡ и хуаленъ . аще же и сперѡ
 иго ѡтъ зложи на сѡ . а поѡтомъ ѡбѡгаѣ

повод для вас к войне, и сколь невелики
 прегрешения игемонов. Подобаѣт
 (скорее) угождать властителям,
 чем гневать их. Если же и по
 незначительным поводам прибегать
 к жестоким оскорблениям, то этим
 только на себя самих оскорбленных
 восстанавливать. Потому что раньше
 они не вредили вам открыто, но тайно,
 с осторожностью. А сейчас, видя
 непокорство ваше и бесстыдство, губят
 и берут вас в плен открыто. Если же и
 римские чиновники жестоки, то не все
 римляне притесняют вас, и не кесарь,
 вы же с ним хотите воевать; ведь не
 посылаются от них к нам игемоны,
 которые имеют приказ от кесаря быть
 коварными. Не могут живущие в
 западной стороне увидеть или услышать
 тотчас то, что происходит в восточной
 стороне. И не следует из-за одного
 начинать войну против многих, и из-за
 незначительной причины – против
 великих. Если же вы сейчас желаете
 свободы, то начали это дело не вовремя.
 Подобало же (ранее) всякие трудности
 и труды переносить и кровь проливать
 за свободу, нежели склоняться под
 рабским ярмом. Ибо испытания
 рабства жестоки, и тот, кто изначально
 стремится не попасть в него, тот прав
 и заслуживает похвалы. Если же кто
 изначально покорится рабству, а потом
 противится,

вина вам на брань и съгрешенна
 игемоньска мала. Подобаѣт же
 угодити властелем, неже ли
 прогневати нх. Егда же мале вине
 сущи творить поношение велико,
 то на ся поношеныхъ обличають.
 Оне во тогда не пакостяху вам
 яве, но отай, с блюденіем. И
 ныне, видяще непокорьство
 ваше и безстѡдство, губят и
 пленяют вас яве. Аще же и
 римьскіа слуги люти сѡтъ, но
 не вси римляне насиліе творят
 вам, ни кесарь, на него же рати
 въздвигаете, ни же посылаются
 от них к нам игемони, не имѡтъ
 заповѣди от кесаря на лукавство.
 Ни в западныхъ странахъ сѡдаще
 моуѡтъ узрѣти или слышати скоро,
 яже выѡаюѡтъ под восточными
 странамъ. И не достойно естѡ
 единого ради брани въстѡвляти
 ина многи и малы вѡны ради на
 великихъ. Аще же ныне свободы
 жадаѣте, то безвременнѡ дело
 творити. Подоваше же всяк трѡд
 и пот приимати и кров проливать
 за свободу, негли простирати
 под яремъ работный. Искушѡнна
 во работная люта сѡтъ, ни же
 ся потѡщитѡ исперѡ, да не бы
 не клонилѡ под не, то прав
 естѡ и хуален. Аще же исперѡ
 иго възложит на ся, а потом
 отбѡгает,

тот и есть раб, не умный, не
свободолюбивый, но безумный и
мятежный. Ибо тогда нужно было
всякому идти и защищать свободу, когда
Помпей пришел на (нашу) землю. Но
наши прадеды и первые цари, которые
были лучше нас и душой, и телом, и
богатством, не смогли противиться
небольшому римскому войску. Вы же
получили как отцовское наследство
рабство. И сейчас противитесь всему
римскому государству.

И афиняне же, которые ради свободы
эллинов предали город огню и гордого
Скеркса, по земле плававшего и по
морю ходившего, и невместим (был
его флот) всеми пучинами морскими,
и имевшего воинов больше (всей)
земли, победили, и он убежал на одном
корабле, сейчас подчиняются римлянам.
И по повелению италиев строится
город, правящий эллинскою землею.
Лакедемонии же после Фрепиллийской
победы, и после Платейской, и
после Агесилая, покорившего Азию,
подчиняются, имея тех же повелителей.

В Македонии, как будто еще видя
Филипа с Александром и власть над
миром, все еще принадлежащую им,
смирились с такими превратностями и
почитают тех, к кому от них перешла
удача. И множество других народов,
дерзновенно стремившихся к свободе,
смирились.

то раб есть, не умный, ни
свободолюбец, но безумный и
шатающийся. Тогда уже достойно есть
всякому приняти и принятию свободу,
егда Помпей приходяше на землю.
Но наши прадеды, и первыи царе,
лучше нас суще и душами и телом
и именем, и не възмогша мале
силе римские противитися. А вы
же приале есте, аки отечское
наследование, работу. И ныне
противляетея всей власти римские.

И афиняне же, иже эллинстей
свободе град огневе предаша
и гордаго Скеркса, по земан
плававаши и по морю ходивши и
невместима пучинами, и водяща
воя шире земля, одолеша, но
утече в едином корабли, ныне же
работают римляном. И италийским
повелением стронтица град,
царствую на еллинскою землею.
Лакедемонии же по Фрепиллийской
покеде и по Платейске, и по
Агесиле, изискаваша Азию,
тръпят, под теми владыками суще.

От Македонии, аки и еще зряще
Филипа с Александром, и видяще
вселенная власть и еще движущуюся
в них, то тръпят только измененне
и кланяются сим, к ним им
же пренде вазнь. И инех язык
множество исполньшеса на свободу
дръзновеннем, уклонишася.

тѡ рабъ есть не оуменъ и не свободолюбець .
но безоуменъ и шатаѣся . тогда оубо
достойно есть всякому приняти и при
яти свободу . егда помпій приходѣше
на землю . но наши прадеди и первыи црь
лучше нас суще . и душами и тѣломъ
и именемъ , и не возмогша мале си
ле римскіе противитися . а вы же
приале есте аки отечское наследованіе
работу . и ныне противляетея всей
власти римскіе . и афинѣи же иже элли
нстей и свободу град огневе предаша . и
гордаго скеркса по земан плававаша и по
морю ходивша . и невместима пучинами
и водяща воя шире земля . одо
лѣвша , но утече в единомъ корабли
ныне же работают римляномъ и италий
скыи по повелѣніемъ стронтица градъ . црь
статъ на еллинскою землею , лакеде
монии иже по фрепиллийскѣи и поведе
нныи платейскѣи . и по агесилеи и по
азіи . тръпятъ под теми владыками суще .
От македоніи аки и еще зряще филиппа с
александромъ . и видяще вселенныи власть
и еще движущуюся в них . то тръпятъ
только измененіе . и кланяются симъ
к нимъ иже пренде вазнь . и инехъ
языкъ множество исполньшеса на
свободу дръзновеніемъ уклонишася .

ѿ единъ же мы адоскити естражемъ . и
 мже покораше сапсаческая , копорымъ
 поемъ надъ етеса . и икопорымъ воръ
 жиемъ гдѣ кораблн да шнп регрѣкнн .
 внижемъ жетешъ въ аздинти мшрари
 мскїа . кдѣ же на оустроенїе мннїтса
 памъ , въ здингапн ратн на егїптаны
 илн на аравъ . по вскоую несмотрнп перн
 мскїа силы . и поеднемоци ваши
 пои шъ блнжннхъ языкъ . мншжество
 побѣженнѣша . шнѣхъ ена ла по сен
 пселенѣн непобеднма естѣ . и же нзн
 скаша посю ефратпоу по по стїоучноу стїра
 пою . и по по лочнымн и стїроуи и же е
 днаи . и по по лочнмъ лнцїю . и на за
 пади гадрѣ . и на лїкїаномъ и по по селе
 пою и зискаша . и до не писаны ихъ ,
 нн зна емъ претпани до не шоша шроу
 жїа . что оубо гдѣ те богаттїе шнлн
 естегалатъ . илн крѣплѣнше герма .
 илн мрейше елннъ . копорая наде
 жа до то зднн глїетъ часть на рнмланы .
 аще же глїетте яко люто и срамно естѣ
 работа . по смотрнпте и же елннн
 како оублгоронн шнп естѣ іа же по слнце
 и по днкннн землани по ладѣюще . ше
 стнн же злѣ римскы покаршютса . пїа
 коженмакедонн , асїнскы же гра . е .
 ттыкащѣ . не единомоу лн кланяютса

И одни же мы противимся тем,
 которым покорились все. На каких
 воинов надеетесь или на какое
 оружие? Где ваши корабли с тремя
 рядами весел, в которых можете
 пересечь римские моря? Где же
 (средства) на устройство (этого
 всего)? Или вам кажется, что
 вы будете воевать с египтянами
 или аравами? Не напрасно ли не
 соизмеряете римскую силу и свою
 немощь? Ваши воины соседними
 народами множество раз были
 побеждены, тех же войско непобедимо
 во всей вселенной. Они же завоевали
 всё до Ефрата с восточной стороны, и
 с северной – до Иструя, или Дуная, и
 с южной – Ливии, а на западе –
 Гадиры. И за океаном всю вселенную
 приобрели, и до неописанных,
 неведомых Вретаний донесли (свое)
 оружие. Что вы говорите! Богаче ли
 вы галатов, или храбрее германов,
 или мудрее эллинов? Какая надежда
 побуждает вас (воевать) с римлянами?
 Если же вы говорите, что тяжело и
 позорно рабство, то посмотрите, что
 эллины, благороднейшие из всех
 людей под солнцем и владеющие
 огромными землями, шести жезлам
 римским покоряются. Также и
 македоны, асийских же городов 5 ты-
 сяч, не одному ли подвластны

И един же мы ядоските стражем,
 им же покоряшесь всяческая.
 Которым во ем надеетесь
 или которым оружием? Где
 корабли ваши трегренинн, в
 них же можете овяздннн моря
 римскїа? Где же на устройство?
 Мнитса вам въздвнгатн ратн
 на егнптяны или на аравъ?
 Въскоую не смотрнпте римскн
 силы и своєа немощн? Ваши вон
 от блнжннхъ языкъ множество
 победенн веша, онехъ же сила
 по всей вселеней непобеднма
 естѣ. И же нзнскаша всю ефрату,
 под восточную страну, и под
 полу[но]чными, Иструї, и же
 естѣ Дунай, и под полу́днем
 Ливнїю, и на запади Гадрѣ. И за
 акнаном ннѣ вселенїю нзнскаша,
 и до неписанынхъ, нн знаємыхъ
 Вретаннн донєшоша оружїа. Что
 уво глаголетє! Богатїейшн лн естѣ
 галат, или крєплєншє герман, или
 мѣдрєншє елнн. Которая надежда
 въздвнгатє вас на рнмлянн? Ащє
 же глаголетє, яко люто и срамно
 естѣ работа, то смотрнпте, и же
 елннн, како сѣуть благороднїейшн
 всєхъ, яже под солнцем, и толикнн
 землїамн владєюще, шєстн жєзл
 рнмскым покаршютса. Тако же
 и македонн, аснїйскыхъ же градъ 5
 тысячь не едннмоу лн кланяютса

игемону? Лучше становится день, когда я начинаю говорить о повинующихся римлянам! Ибо Вифинии, и Каподокии, и Панфилии, и Луки, и Киликии, много говоря о свободе, даже без (принуждения) оружием дани платят. И фраки, у которых страна в 7 дней (езды) шириной, а длиной — десять, камениста и заполнена горами и лесом, не двум ли тысячам римлян повинуются? Илирии же, и далматы, и дакии, называемые болгары, живущие в Истре, управляются одним римским полком. И что мне говорить? И ниохи, и колхи, и быков род, и выпориане, и все народы, которые около Меотского моря живут, которые и своего властителя ранее не имели, сейчас (власти) одной тысячи римлян подчиняются. Если же кто и должен был восстать на них, то это галаты, которые защищены с востока Альпами, а с севера — рекою Рейн, с юга — Пуринскими горами, и с запада — Океаном. Но, тем не менее, имея такую защиту, и властвуя над тремястами и 5 народами, и богатства беря, как морской песок, живут, платя дань римлянам, и не себе собирая богатство, но другим, с которыми они восемьдесят лет

игемону? Красится день, наченшоу ми глаголати о повинующимся римляном! Вифинии бо и Каподокии, и Панфилии, и Луки, и Киликии, и много речн имущи о свободе, то вез оружиа, данн платят. И фраки, у них же земля, 7 день широка, а долгота десять, камяна и тесна горами и лесом, не двема ли тысящам римлян повинуются? Илирии же, и далмате, и дакии, наречемыи вльгаре, в Истре живуще, под одним полком римским суть. И что ми глаголати? И ниохи, и колхи, и выков род, и въспориане, и въ вьсе языцы, иже вкрест Меотьскаго моря живут, иже и своего властелина прежде не имяху, ныне под одною тысящю римлян стражуют. Аще же и кому было заратитися от них, то достойно было галатом, иже огражены суть от востока Алпнами, а от полунощи рекою Ринн, от полудни Пуринскими горами, и от запада Окнаном. Но паче, толико граженне имуще, и на триста и 5 язык властвующее, и богатство емлюще, аки песок морской, терпятъ, дающе дань римляном, не себе стяжающе богатство, но инем, иже по осмьдесят лет

и гемону красится день наченшоу ми глаголати о повинующимся римляном. И вифинии бо и каподокии. и панфилии. и лукии. и киликии. и мношборъчи и мущи о свободѣ. по безъ оружиа. данн платятъ и фраки. оу нихъ же земля 7 день широка. а долгота десять. камяна и тѣсна горами и лесомъ. не двема ли тысящам римлянъ повинуются. и лирии же. и далматте. и дакии. наречемыи вльгаре въ истре живуще. по единѣмъ полюкомъ римскыи суютъ. и что мни глаголати и ниохи. и колхи. и быковъ родъ. и въспориане, и въ все языцы иже вкрестъ меотскаго моря живут, иже и своего властелина прежде не имяху, ныне под одною тысящю римлянъ стражуютъ. аще же и кому было заратитися от нихъ, то достойно было галатомъ. иже ограженноу въ достоека алпнами. а въ полунощи рѣкою риннъ. въ полу дни пуринскими горами. и въ запада окцианомъ. по паче толикоу граженне имуще и на триста и 5 языкъ властвующее, аки песокъ морской, терпятъ дающе дань римляномъ. не собѣстяжающе богатство онойнѣмъ. иже по осмьдесятъ летъ

вниша с ними о свободу . Но азъ рим-
 ская , и безъ оружїа покорїи . и нынѣ
 работаютъ подъ тысящею . с . поинѣ . и мѣ-
 щегрѣ числомъ болѣ владѣющїи . и ирїи ,
 оу нихъ же ражається злато . и тако далѣ
 жишоу тѣмъ римлянь , аки нѣ бо въ земля
 и луситїане . аки нѣ та ирїи кропопїицы
 оу нихъ же есть дышющее море . и тїи не
 звыша оу нихъ . но си аки нѣ въ бласкомъ
 пришеше . поспоймѣмъ оружїемъ оу корн-
 шаа ирїи , единый полкъ владѣетъ надъ
 ими . тако же и парфе владѣюще на тыся-
 щей языкъ . и кархидонїи . великаго
 и ирїи владѣюще црѣмъ . и финнїи кїи кїи
 в горостомъ худалщеса . поскипїи
 но поюдеснищей падоша . и кирнїи же и
 лаконїи . и мармариди . и дапсидїани .
 и страшнїи суртїи . и насамонїи . ма-
 при . и польскїи языкы . не позмѣго
 ѡтатїи сѣмъ рїи сѣмъ роукъ . и тїа земля тѣ
 есть прѣтѣмъ а тѣмъ поселеныа . вней
 жишоу языкы паче числа . и загражена
 есть , а тланыскымъ моремъ . ираклїи
 сїи мнїи стлпы . и чернымъ моремъ . и сѣ
 ефиопїемъ по нимъ есть . и плоды зе-
 мными крѣмїи тїи . и мѣцѣ и дань дае .
 ѡ сѣмъ яже на по потребу и гемоноу . не
 мнѣще хоулы покоренїа , тако же вы . и
 въскоую дальнаа показоу оу вамъ . мога

сражались за (свою) свободу. Но счастье
 римское и без оружия подчинило их, и
 сейчас они в повиновении у тысячи 200
 воинов, имея только городов числом
 больше, чем повелителей. Ни Ивирии,
 (в земле) которых рождается золото и
 которые так далеко живут от римлян,
 как небо от земли; ни луситиане, ни
 кантаври, кровожадные (племена), с
 их Дышащим морем, и те не избежали
 (этой участи). Но они (римляне), как
 под облаком приды, (силой) своего
 оружия покорили их. И сейчас один
 полк управляет ими. Также и парфы,
 правящие тысячею народов, и
 кархидонии, великого Нива имеющие
 царем и финикийским благородным
 происхождением похваляющиеся, пали
 под (ударами) Скипионовой десницы.
 Кирии же и лаконии, и мармариды,
 и давсидиане, и страшные сурты,
 и насамоны, и мавры, и польские
 народы не смогли противостоять (силе)
 римских рук. И та земля, которая
 является третьей частью вселенной, в
 ней же живут бесчисленные народы,
 огражденная Атланским морем,
 Ираклийскими столпами и Черным
 морем, вместе с Ефиопьем под их
 (властью). И плодами земными кормит
 их 8 месяцев, и подати посылает, и
 все, что нужно игемонам, не считая
 бесчестием подчинение, как вы.
 И не напрасно ли дальние (страны)
 описываю вам, когда могу

вниша с ними о свободу. Но
 вазнь римская и без оружїа
 покорн их, и ныне работают
 под тысящею 200 воин, имѣще град
 числом боле владеющих. Ивирии
 же, у них же ражається злато, и
 тако далече живут от римлян,
 аки небо от земля, и луситиане,
 а кантаври, кровопинцы, у них
 же есть дышющее море, и тїи не
 извыша от них. Но си, аки под
 облаком пришеше, под своим
 оружїем укориша я. И ныне
 единый полк владеет над ними.
 Тако же и парфе, владеюще над
 тысящею язык, и кархидонии,
 великаго Нива имеюще царем,
 и финнїи кїи кїи кїи кїи кїи
 хвалящеса, под Скипионовую
 десницею падоша. Кирии не
 же и лаконии, и мармариди, и
 давсидїани, и страшнїи суртїи,
 и насамони, и маври, и польскїи
 языкы невозмогом отягтїи от
 римскых рук. И та земля, яже
 третья часть вселенная, в ней
 же живут языкы паче числа, и
 загражена есть Атланским морем,
 Ираклїи кїи кїи кїи кїи кїи кїи
 морем, и сѣ Ефиопїем, под ними
 есть. И плоды земными крѣмїи
 их 8 мѣсяц, и дань дае, и вся, яже
 на потребу игемоноу, не мнѣще
 хулы покоренїа, яко же вы. И
 въскоую дальная показоу вам, мога

(на примере) близкого Египта показать вам силу римскую. Ведь он до Ефиопии простирается, и до Аравии, и до Индии, имея (население) в 7 сот по десять тысяч и 50 по десять тысяч человек, кроме тех, кто живет в Александрии, как можно видеть из подушной подати, и не стыдится римского владычества. Город же Александрия такие размеры, и число (жителей), и богатства имеет, что может сравниться со всем Египтом; размеры же его в длину 30 верст, а в ширину — 15 верст. И то, что мы отдаем римлянам за год, столько они дают каждый месяц. И, кроме золота, пищу поставляют им на 4 месяца. А вы, собирающиеся воевать, откуда получите помощь? От (иных) земель ли? Но вся вселенная (покорена) ими. От Бога ли? Но и Бог сам с ними, потому что не без Божьего промысла они такую власть получили. И ваша вера во время войны не сохранится (в чистоте), ею же надеетесь получить помощь Бога; нарушая её, вы только больше разгневаете его. Сохраняя обычай субботы и отказываясь от любой работы, скоро будете побеждены, как и прадеды ваши Помпием. Ибо тот выбирал день, в который они праздновали, поэтому и победил их. Если же вы нарушите отеческий закон на войне, то я не знаю, из-за чего вы хотите во-

от банжняго Египта явити вам силу римскую. Той во до Ефиопии разширися и до Аравии, и до Индия, 7 сот тем и 50 тем имуще муж, разве иже в Александрии живущих, яко есть разумети от поглавныя дани, и не отмається римския игемонна. Град же Александриа тако величество, и множество, и богатство имеет, яко же может противитися всему Египту, създанна же его в долже 30 верст, а шире 15 верст. И елико мы от лета даем римляном, толнко они дают по вся месяцы. И кроме злата, пищу возят им на 4 месяце. А вы, подвижающесе на рать, откуда примете помощь? От земли ли, но вся вселенная их есть. От Бога ли, но Бог ся к тем приложил, не без Божия во промысла такую власть приаша. И ваша вера на рати не потребна есть, им же уповаете Бога имети поспешника, тех преступающе, паче разневаете н. Храняще во суботныя обычая и не подвигающесе на всяко деяние, то скоро пленени будете, яко же и прадеди ваши Помпием. Ты во, лоя дне, во нь же празднует, тем плени а. Аще же преступите отечьский закон при врани, то не вем, о чем под-

ѿ банжняго Египта явити вам
 римскую. Той во до Ефиопии
 разширися. и до Аравии. и до
 Индия. 7 сот тем и 50 тем
 имуще муж. разве иже в
 Александрии живущих. яко
 есть разумети от поглавныя
 дани. и не отмається
 римския игемонна. Град же
 Александриа. тако величество.
 и множество. и богатство
 имеет. яко же может
 противитися всему Египту.
 създанна же его в долже
 30 верст. а шире 15 верст.
 И елико мы от лета даем
 римляном. толнко они
 дают по вся месяцы. И
 кроме злата. пищу возят
 им на 4 месяце. А вы,
 подвижающесе на рать,
 откуда примете помощь?
 От земли ли, но вся
 вселенная их есть. От
 Бога ли, но Бог ся к тем
 приложил. не без Божия
 во промысла такую
 власть приаша. И ваша
 вера на рати не потребна
 есть. им же уповаете
 Бога имети поспешника,
 тех преступающе, паче
 разневаете н. Храняще
 во суботныя обычая и
 не подвигающесе на
 всяко деяние, то скоро
 пленени будете. яко же
 и прадеди ваши Помпием.
 Ты во, лоя дне, во нь
 же празднует, тем плени
 а. Аще же преступите
 отечьский закон при
 врани, то не вем, о чем
 под-

щинтеса . пощанїа бо аша ѿдина соу ,
 да не раздрѣши теса да мѣтѣ по законное .
 како же призовете бѣа на помощь . пре
 ступающе слоубоу его поленю . аще же кто
 ѿ оружіе по взметѣ , и на навѣтѣ оныа
 помощи надѣяса . и ли на чѣстї по по
 тпоритѣ . аще же ѿ бѣжили ѿ рѣже
 теса по затпорни шеса на плѣнѣ оу леїѣ
 и лоуче да мѣ естѣ по и мироу ками рѣ за
 тпа дѣтї и жены . и прекрасное есе ѿ чѣ
 стї по пожещи . тако бѣ вѣсноующе сѣа
 поношенїе ноу корѣ по прїимѣтѣ . доро
 ѿ друзи . донде же корабль плименнїа
 итѣ . преже моу при тїхотпа щїи бы
 тїи боури . а не шыплїтї и зли мѣна
 по средѣ волнѣ . и же вѣ падетѣ в нещѣ
 домѣ вѣдѣ . то достоиннѣ естѣ помї
 лоданїа . ѿ и же кѣ по домѣ и пагоубѣ
 оуспремїтѣса . по срамѣ и хоу лоу прїе
 млетѣ . аще кѣ по аса мнїтѣ та корнї
 ма не ѿ долѣ оше ѿ да рѣтѣ бы да не
 блазнїтѣса . да мнѣ боуде ѿ вразѣ
 стѣрахѣ и инѣ мѣтѣ азыкомѣ . по жїенѣ
 бо боудетѣ стѣ и гра , ноу бїенѣ боуде
 по сѣ рѣ па шѣ . и ѿ ста по шее моу не боуде
 мѣ ста прїи вѣ гнѣтїи по сѣ мѣ и мѣтѣ оцнїи
 по кнрїи ма ны и бо аще ахрїанїтїи бы .
 вѣ да же ѿ брѣщетѣ не аса бѣ днїтѣхѣ
 за бѣ жи поущїи . но по сѣ и же соу тѣ по и

евать. Потому что стремление
 ваше одно: не нарушить ничего
 из (предписаний) закона. Как же
 вы призовете Бога на помощь,
 добровольно нарушая предписания
 его? Если кто берет за оружие,
 то, или надеясь на божественную
 помощь, или на человеческую,
 действует. Если же оба источника
 отсутствуют, то это лишь к гибели
 ведѣт. И лучше вам своими
 руками зарезать детей и жен, и это
 прекрасное отечество свое сжечь,
 хотя и, так безумствуя, поношение
 и укор примете. Разумнее, о друзья,
 пока ещѣ корабль в гавани стоит,
 посмотреть, не собирается ли буря,
 а не выходить из гавани посреди
 волн. Ибо, кто попадет в нежданную
 беду, тот достоин милости, кто же
 к известным несчастьям стремится,
 тот позор и осуждение получает.
 Если кто из вас думает, что, победив
 вас, римляне вас же и помилуют, то
 не заблуждайтесь, ужас и безмолвие
 будет всему народу. Ибо сожжен
 будет святой город, и убит будет весь
 род ваш, и оставшемуся (в живых)
 не найти себе убежища, потому что
 все имеют над собой власть римлян
 и побоятся скрыть вас. И горе
 будет не только вам одним, здесь
 живущим, но всем тем, кто живет в

щитеса. Подщина бо ваша
 одна сѣть, да не разрешїтса
 вам что законное. Како же
 призовете Бога на помощь,
 преступающе служеу его волею?
 аще же кто оружіе вѣзмет,
 или на божественныа помощи
 надеяса, или на человечество,
 то творнїтѣ. аще же ове жїле
 отрежетася, то, затворнїшеся,
 на плен влекѣт. И луче вам естѣ
 своими рѣками резати дети и
 жены, и прекрасное се отечество
 пожещи, тако бо, веснѣюще сѣа,
 поношение и укорство примете.
 Добро, о друзїи, донде же коравль
 в лимене стоитѣ, преже смотрїтїи
 хотящїи вытї бурї, а не выплїтїи
 из лимена посреде волн. И же
 во падет в неведоме веде, то
 достоин естѣ помїлованнїа, а иже
 к ведомей пагуве ұстремїтсѣ, то
 срам и хоулу прїемлет. аще кто
 вас мнїт, яко римляне одолешїе,
 отдадѣт вы, да не блазнїтеся,
 вами бо будет образ стѣрахѣ и
 нем языком. Пожжен бо будет
 святой град, и ұбїен будет
 весь род ваш, и оставшемоу
 не будет места прїивгнѣтїи,
 всем, имеющїи владкї римляны
 и вояшеся хрїантїи вы. Беда
 же оврїщет не вас едїнѣх, zde
 живущїх, но всех иже сѣтѣ по
 Библиотека "Руниверс" 227

И разделился: одни галерею
восстанавливали, другие же,
обойдя всех, скоро собрали
остаток подати в 40 талантов.

И разделившася ѿднѣ комары съзидаху
ѿднѣ же по семъ шеше , съвирашася
скооро ѿспіаюкѣ
дани . ѿ .
тала
нтѣ

И разделившася, ови комары
съзидаху, ови же по семъ
шедшее, съвираша ско скоро
останок дани 40 талант.

Агрипа же приказал народу повиноваться Флору до тех пор, пока кесарь не пришлет другого на его место. И они, разгневавшись, оскорбляли царя и, камнями побив его, изгнали из города.

Агрипа же веляше народу послушвати Флора, дондеже кесарь иного пришлет в него место. И те, разгневавшися, поругашася цареви и, камнем вьюще и, изгнаша из града.

Агрипа же веляше народу послушати
 Флора . дондеже кесарь иного пришлет
 в него место . и те разгневавшися
 поругашася цареви . и камне
 мь вьющеи . и
 изгнаша изъ

гра
 да .

И другие, собравшись, пошли к городу Масаду и, войдя ночью, убили римских воинов и поставили там своих.

И друзи не въпокупиши еса и доша къ граду масаду . и влезше ноцию . убивша стражи римьскыа . и посадиша .

И друзи, съвкупившеся, идоша к граду Масаду, и влезше ноцию, убивша стражи римьскыа и своя посадиша.

Елеазар же, сын архиерея Анана, собрав сильнейших юношей и церковных служителей, стал им начальником. И приказал жрецам, чтобы они не принимали (никаких) даров от иноплеменников, ни жертв (от них) не приносили за кесаря. Тогда же архиереи и знатнейшие люди просили, чтобы не отменяли обычая общего (жертвоприношения), говоря: «Прадеды наши с помощью иноплеменных приношений украсили церкви и даров иных наций, и не разделяли жертвоприношения.

Елеазар же, сын Ананов архиерея, поимъ юношь крепльших и церковныхъ слуги и высть имъ воевода. И повелеваше жрѣцемъ, да не приемлютъ даръ отъ иноплеменникъ, ни жрѣтвы приносятъ за кесаря. Архиеремъ же и нарочитымъ молящеся, да не оставятъ общаго обычая, и глаголюща, яко «прадеди наши отъ иноплеменныхъ приношений украсили церкви и отъ внешнихъ языкъ даръ, и не разлучаху жрѣтвы.

Елеазаръ же снъ анановъ архіереа . поимъ юношь крепльшій . и церковный слуги . и высть имъ воевода . и повелеваше жрѣцемъ да не приемлютъ даръ . отъ иноплеменникъ . ни жрѣтвы приносятъ за кесаря . архіерѣмъ же и нарочитымъ молящеся . да не оставятъ общаго обычая . и глаголюща . яко прадеди наши . отъ иноплеменныхъ приношений украсили церкви . и отъ иностранныхъ даръ . и не разлучаху жрѣтвы

абыиѣ приплачае на юдеаѣ шрѣужіа
римская . велите шпрещи кесарепоуже
рѣпоу . но ни майте бѣдакогда шпрѣгше
римскыа жрѣтвы . възбранени боуде
те шсе вѣ жрѣтти .

И ни кто же шматпѣжники прѣа словои .
И се ни даще іаконемоу разроуши ти
матпѣжанихъ . и послаша ко флорѣ ни ко
градоу со силою . прѣже да же не шгъзгорн
тсѣ пламень . флорѣ же хотѣ ражещи
брань . не шцѣ ца словои .

А сейчас вы, обращая на иудеев римское оружие, приказываете отказать от жертв за кесаря. Но знайте, что, когда откажетесь от римских жертв, то и вам самим будут запрещены жертвоприношения!»

И никто из мятежников не услышал слова их.

И они, видя, что не могут остановить мятеж их, послали к Флору, (прося, чтобы тот подошел) к городу с войском, прежде чем возгорится пламя (войны). Флор же, желая раздуть (пожар) войны, никак не ответил.

А вы ныне, привлачае на юдеа оружиа римская, велите отврещи кесареву жертву. Но внимайте, егда когда отврѣше римскыа жрѣтвы, възбранени будете от себе жрѣти!»

И никто же от мятежник прия слово их.

И се, видяще, яко не могут разрушити мятежа их, и послаша ко Флорови, ко граду со силою, прѣже да не възгорится пламень. Флор же, хотя ражещи брань, не отвѣща словом.

Агрипа, заботясь, чтобы не погубило царство его, отправил к ним на помощь три тысячи всадников: авранитов, и трахонитов, и воеводу Дария. На них надеясь, народ, и архиереи, и все мирные (жители) заняли Верхний город, Нижний же город и церковь захватили мятежники.

Агрипа же, пекася, да бы не погубило царствие его, и посла к ним в помощь три тысящи конник: авраниты, и трахониты, и вьеводу Дария.

Им же уповающе, народ и архиереи и вси мирнии внидоша в Горний град, Долний же град и церковь овуяша ратнии.

Агрипа же пекася да бы не погубило царствие
его . и посла к ним в помощь три тыся
щи конникъ . авраниты . и трахо
ниты . вьеводу дария . им же упо
вающе народъ и архиереи . и вси мирнии
внидоша в горний град . долний же град и
церковь . овуяша
ратнии .

И семь дней сражались.
И много крови пролилось с
обеих (сторон), но ни одна
(из них) не была побеждена.

И по семъ днѣи быша . и много крови
пролиша ѿ побойхъ . нъ ни едины
побѣжени

кы

ш

;

И по сем дний вишася.
И много крови пролися
ото обонх, нъ ни едины
побежени выша.

И потом наступил праздник древоподношения, во время него существует обычай всем приносить дрова к жертвеннику, чтобы никогда не оскудевала пища огню, и он пребывал неугасимым. И тогда, когда пришли люди для приношения даров, Елиазар впустил беднейших, с ними же вошли и разбойники, называемые сикари. И, взяв их на помощь, жесто-

И потом, наставшю празднику Древоносению, в ней же обычай высть всем носить дрова к жертвеннику, егда когда оскудеет пища огневи, и да пребывает неугасим. И тогда пришедшим людем на принесение даров, Елиазар впусти хуждъших, с ними же влезоша и разбойницы, нарекомии сикари. И прим их на помощь, крепль-

И потомъ насташю праздникоу . Дре
воносенію вней ѿ бычай высть высть
носить дрова къ жертвеннику . егда
когда ѿскоудъте пища огневи . и да
пребыдетъ неугасимъ . и тогда при
шедшимъ людемъ на принесеніе даровъ .
елиазаръ впусти хуждъшихъ сими
плъзоша и разбойницы , нарекомии
сикари . и примъ на помощь крепль-

ше кїа шеса . и побѣди горы грамыа ѿнѣ
мже пыбѣгшемъ :

ко сражались. И были по-
беждены (войска) Верхнего
города. И они отступили.
Вошел (в Верхний город)
Елезар со своими
(сторонниками). И, напав,
сожгли дома властителей, и
царский дворец разграбили, и
долговые документы сожгли,
чтобы должники стали им
помощниками,

ше вияшеса. И победи
горыградные. Онем же
вывешем.

Вниде Елезар с своими.
И нападше, пожгоша дома
снанных, и царевы полаты
разгравиша, и длъжных
грамоты пожгоша, да
будуть им помощнице
длъжнии,

Вниде Елезаръ съхшойми . и напаше по го
шадомы снанны . и црвы полатты разгра
виша . и длъжны грамоты по жгоша .
да боудуть имъ помощнице . длъжнии

И збыише долга . и пожегше вся жиля гра
дныя :

избавившись от долга.
И сожгли все строения
городские.

И выступили на врагов
в 15 (день) месяца лоя,
называемого август. И за-
хватили римских воинов,
и всех убили.

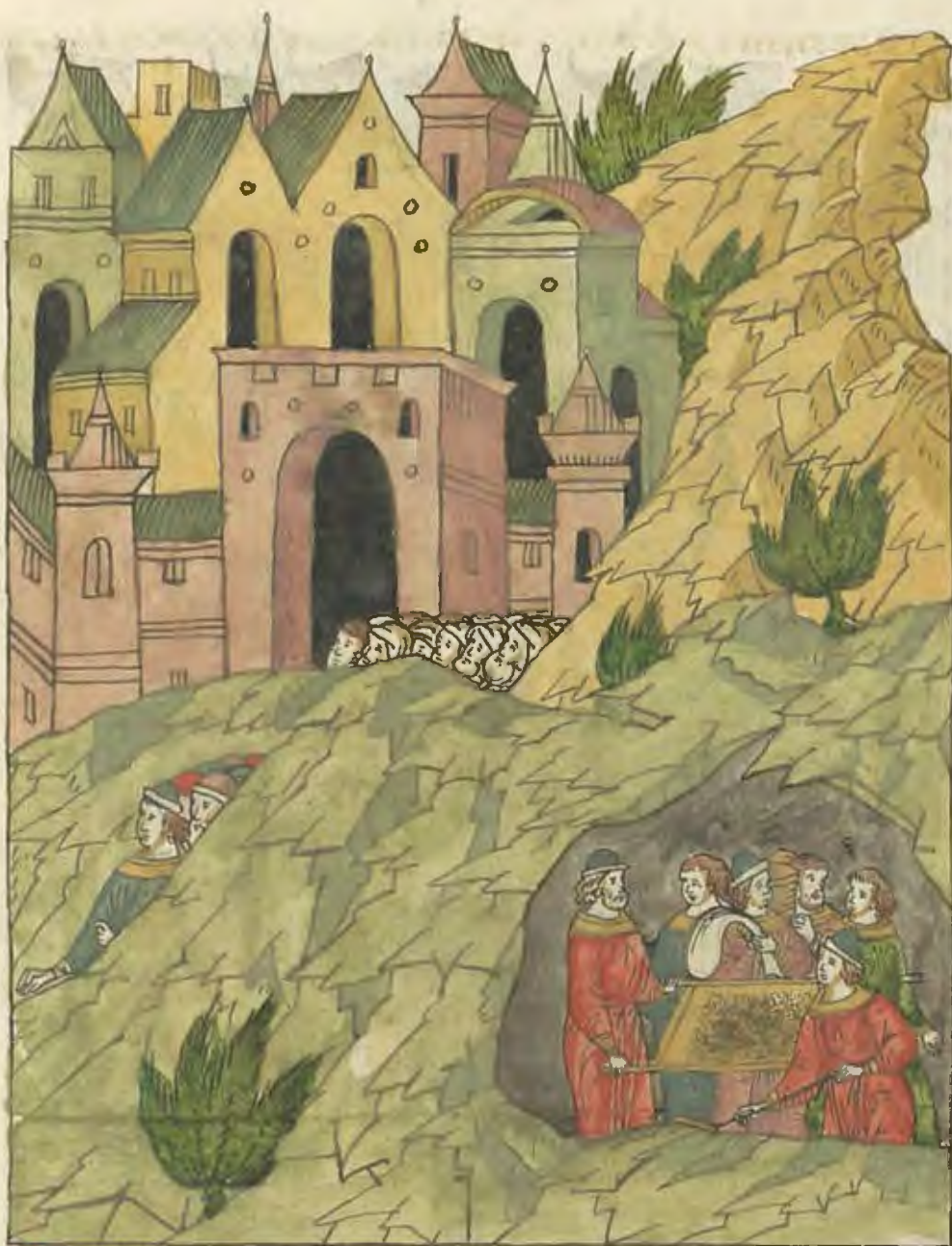
избывше долга.

И пожегше вся жиля
градныя,

И идоша на супостаты в
15 месяца лоя, нарекомый
август. И им же стражи
римския, стражи римския
и избивша вся.

И идоша на супостаты . ей . мцалоа
нарекомый август . и им же стра
жи римския
жи римския
и избив
ша
вся ;

И пещеру выкопав издалека до города, по ней дошли до стены.

И пещерѹ ископаѹша издалеча до града.

И по нейше

до

стѣ

ны

;

И пещеру ископавша издалеча до града, и по ней шедше до стены.*

* далее пропуск одного листа рукописи.

Осажденные же, узнав, наскоро новые стены построили. И, послав к Елизару, просили, чтобы он дал им уйти к себе мирно.

Днешнии же, очютивше, скоро ны стены създаша. И пославше к Елизару, моляхуся, да вдасть им внити к собе с миром.

Днешнїи же ѡчютивше скоро ны стѣ
ны създаша . ѿ послаше къ елиазару
моляхуся . да вдасть им
внити к собе
смирѡ

И когда они ушли, остались римляне, испуганные, и бежали в Царскую башню. И послали к Елиазару (с просьбой), чтобы тот выпустил их живыми, только с душами. И дал им (в том) руку, и поклялся, что отпустит их.

И вышедшимъ имъ ѿстѣша римляне трепещуще . и бежаша на царскій сынъ . и послаша къ елиазару . да дадытѣ поуститѣ а живытѣ по крѣпости души . и въдасть имъ руку . и поклясться . да отпуститъ ихъ .

И вышедшим им, осташа римляне, трепещуще, и бежаша на Царский сын. И послаша к Елиазару, да да выпустить я живы, токмо с душами. И въдасть им руку, и каяся, да отпустит их.

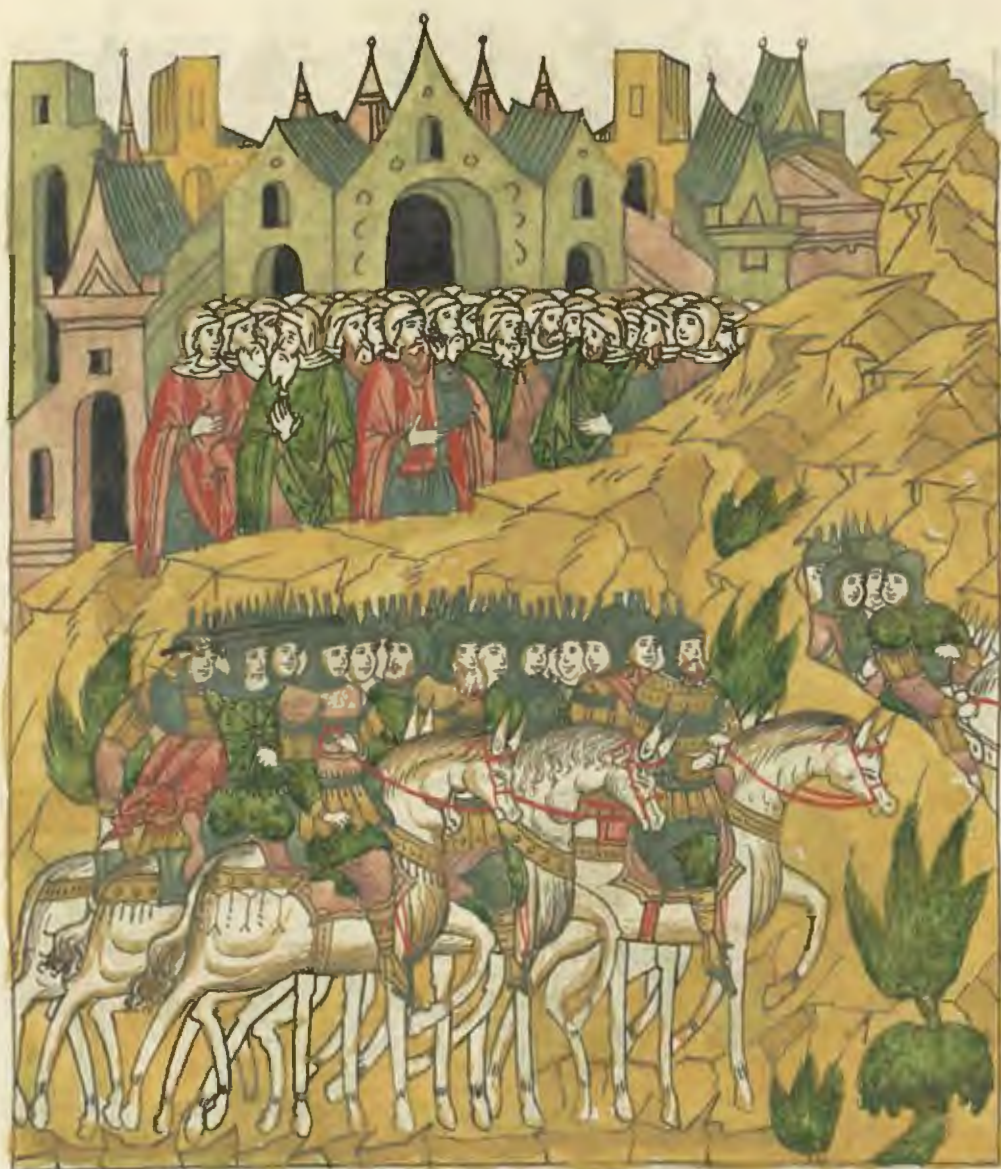
Когда же они вышли без оружия, (воины), окружив их, всех убили за исключением тысяцкого Метилия. Потому что тот, согласившись на обрезание и приняв иудейскую веру, был отпущен.

Идущим же им без оръжия, овоимше я, и избвиша вся, разве тысячьскаго Метилна. Той бо обрзание прим, и к жидовьскомуу закону приступив, отпущен бысть.

Идоущем же имъ безъ оружіа ѿбо имше
 и избвиша все раздѣтъ тысяцьскаго ме
 тиліа . той бо обрѣзаніе приимъ . и
 къ жидовьскомуу зако
 ну приступи
 оу . ѿ
 пущенъ
 бы .

Эта потеря для римлян была невелика, потому что от огромной армии погибла (лишь) малая (часть). А для иудеев это было началом гибели. И все мудрейшие были в унынии и печали, ожидая себе или от рук римлян мести, или Божия гнева, потому что тот постыдный бой был в субботу, когда и от благочестивых дел воздерживаться закон повелевает.

Внѣстрѣсть римляномъ въ вѣсть дегиса . ѿ
 прѣвеличѣства бо силъ мало сѣдѣша . а и
 оудеомъ въ прѣтѣченіе пагубѣ . вси
 оумнѣиши и дряхли и печални быша чаю
 щенасѣ . и ли ѿ римскы роукъ мѣсти и ѿ
 бжїа гнѣва . сътвориша бо то бо сквер
 наго боа въ субботу . негда ѿ прѣвенѣа
 дѣла празднова ти за

конъ по се

днѣ

;

Внѣ страсть римляномъ въ вѣсть
 легка, от превеличѣства
 бо силы мало ся отѣя.
 А иудеомъ въ вѣсть
 прѣтѣченіе пагубѣ. И вси
 умнѣиши и дряхли и печали
 быша, чающе на ся или от
 римскихъ рукъ мести, и от
 Божия гнева: сътвориша бо
 того сквернаго боя в субботу,
 и егда от преподобна
 дела праздновати закон
 повелить.

В тот же день и час по божественному промыслу, как за измену, убили кесаряне живущих у них иудеев. Убиты были в тот час более двадцати тысяч. И если кто бежал из Кесарии, то Флор ловил их и, сковав, заточал в корабль.

В той же день и в той час от божественных промысл, яко на измены, убиваху кесаряне живущих у них иудея. Убени выша в той час боле двюнадесят тысящ. И аще кто утечаше от Кесариа, то Флор изымашеть я и, оковав я, точаше в корабль.

В той же днь . и о тпонтя ѿбжтпеннѣ про
 мыслъ . и конли змѣнныоубнпѣхоу кеса
 рѣне жнщоу щн оу ни хъ и оудеѣ оубѣи ни бы
 ша о тпонтя боле двюна деса тысащъ .
 и аще кто оутпечаше оу кесарѣа . то флоръ
 и зымашеть я . и окова
 шъ я тпочаше в корѣ
 блъ ;

И вновь вся страна возмутилась. И разделилась на 4 части. Захватывали сурские города и всё сжигали.

184

И авне вся земля смятеса . и разделше
на 4 - частиплѣна хуутъи сурскія
грады иже
жахоу
пси

И авне вся земля смятеса.
И разделшеса на 4 части.
Пленяхуть сурския грады и
жежаху вси.

И захватили города:
 Филадельфию, и Гевониту,
 и Герасу, и Гандар, и Пелу, и
 Скуфию, и Пос, и Гавланию, и
 Кедля, и Птоломаиду, и Гаиду,
 и Кесарию, и Севастию, и
 Аколон, и Газу, и Анфидону.
 Захваченных убивали. Но и те
 не оставались в стороне, но
 множество иудеев

И взяша грады:
 Филадельфию, и Гевонитѹ,
 и Герасѹ, и Гандар, и
 Пелѹ, и Скуфию, и Пос,
 и Гавланию, и Кедля, и
 Птоломандѹ, и Гандѹ, и
 Кесарию, и Севастию, и
 Аколон, и Газѹ, и Анфидонѹ.
 Изыманыя убивахѹ. Но и си
 не обленяхѹся, но множество
 от иудей

И взяша грады . филиладельфию . и гевонитѹ
 и герасѹ . и гандарѣ . и пелѹ и ску
 фию . и посѣ . и гавланию . и кедля .
 и птоломандѹ . и гандѹ . и кесарию . и
 севастию . и аколонѣ . и газѹ . и анфидо
 нѹ . и зыманыя убивахѹ . но и си не
 бленяхѹся . но мнози жесткоши иудей

извѣваху . люте же мѣтежъ ѿвоя асурію .
 и всякъ градъ доераздѣлахуся . и
 ѿдолѣваху . иже преже паряху . и по
 всѣ дни скрѣпѣ южаху . а нощь състра
 хомъ . и мѣтеже извѣваху съ радостію
 въсхитаху . яко ѿ полкъ приносяху
 корысть . ко своимъ домомъ . и той высть
 славенъ иже боле възмаше . и высть видѣти
 исполнени градъ непогребенатрѣпна .
 и стари и младенцы лежаху . иже не
 покрыты на срамныхъ мѣстѣхъ . едины
 же антиохіане и сидоняне . и апаміане и ге
 расіане пощаде живущая у нихъ
 иудеи .

убивали. Сильное смятение
 охватило Асурию. И каждый
 город разделился на две
 (части). И были побеждены
 те, кто побеждал ранее, и
 все дни проходили в крово-
 пролитии, а ночи — со страхом.
 И имущество убиваемых с
 радостью расхищали, как с
 войны приносили добычу
 в свои дома. И тот был
 прославлен, кто больше взял.
 И города были наполнены
 непогребенными трупами.
 И старцы, и младенцы лежали
 с непокрытыми срамными
 местами. Одни только
 антиохіане, и сидоняне,
 и апаміане, и герасіане
 пощадили живших у них
 иудеев.

извѣваху. Лют же мѣтежъ
 овоя асурію. И всякъ
 градъ на двоє разделяхуся.
 И долеваху, иже преже
 варяху, и по вся дни с
 кровню живяху, а нощь
 с страхом. И именно
 извѣваемыхъ с радостію
 въсхитаху, яко от полкъ
 приносяху корысть ко своимъ
 домом. И той высть славенъ,
 иже боле възмаше. И
 высть видѣти исполнени
 градъ непогребена трѣпна.
 И стари, и младенцы
 лежаху, иже не покрыты на
 срамныхъ мѣстѣхъ. Едины
 же антиохіане, и сидоняне,
 и апаміане, и герасіане
 пощадеде живущая у нихъ
 иудеи.

И хотѣху ѿйти ѿ нихъ съ добромъ пустыни
шаа . въ агрѣ по црѣсто .

И желавших уйти от них с имуществом отпускали. И в царство Агрипы пришли послы от иудеев, 70 благороднейших и благочестивых мужей, они просили у Нора, который был управителем царя, вооруженных людей для защиты от мятежников. Он же, схватив их, убил. И много беззаконий совершил над иудеями ради наживы.

И хотящих отъйти от них с добром, пустыша я. И в Агрипово царство придоше от жидов съли 70 благороднейших пречист, просяху у Нора, иже высть строитель царев, оружник на съблюденне шатающихся. Он же, ем и, изви я. И много беззаконнова на иудея, сребролюбива ради.

Пришешешу жидовъ съли . о . Бѣ горонѣ и
ши пречистѣ . просяху оу нора . иже бы
строитель црѣ оружникъ . на съблюде
нїе шатающихся . онъ же емъ и изви .
и много беззаконнова на иудея сребролюбива
ради ;

Мятежники же, прийдя к городу, называемому Купрос, стоящий выше Иериха, воинов убили и его разрушили.

Мятежницы же прише на град нарекомый
Купросъ, сущъ выше Иериха стражи
и звиша и той раскопаша :

Мятежницы же, пришедше на град, нарекомый Купрос, сущъ выше Иериха, стражи извиша и той раскопаша.

И иудеи махеронтиане приказали римским воинам оставить город и отступить; (римляне), боясь насильственных действий с их (иудеев) (стороны) и примирившись с ними, отступили.

В Александрии же постоянно существовала вражда исконного населения с иудеями, поскольку Александр (в них) нашел верных союзников против египтян и дал им в благодарность за помощь привилегию, чтобы они имели здесь равные права с эллинами. Сохранилась та привилегия и при наследниках, которые и место

И махеронтиане иудеи, веляху стражем римским оставить град и отыти, боящихся насильства их, и умирившеся с ними, отступниша.

В Александрии же безпрестани бысть враждство земцем на иудея, поне же Александр теплыя помощники обретесе на египтяны, и вдасть им поспешенна ради, честь, да живут ту равно и с еллины. Пребысть же им честь та и от наследник, иже и место

И махеронтиане иудеи шеляху стражем
 римским в оставити гра . и шипи бо
 щиса насильства их . но умиривше
 сиими шеступниша .

В александрии же безпрестани бысть дра
 вство земцем на иудея . поне же алекса
 ндръ теплыя помощники обрѣтесе
 на египтяны . юъ дасть имъ поспѣ
 шеніа радн чєсть . да жиоуть тиоу
 равно и съ еллины . пребысть же имъ че
 сть та и шна сѣдникъ . иже имъ сто

имъ своеѡ открыша . да чистю жити имѡ
 ють не прикасающеся иноплеменнико .
 и римляномъ притяжавшимъ градъ
 ни первый кесарь ни иже по немъ . не оу
 ничижиша иудейскіи чьсти . даныя
 имъ ѡ александра не оураждоу пахоу между
 совою . тогда же яко смущена бысть
 всѡ . и наипаче разгорѣся на нѡ гневъ
 еллинскъ . и думяущимъ имъ послати
 слы къ царю нерону ѡ своихъ вещехъ .

им в собственность
 отвели, чтобы жили
 чисто, не соприкасаясь с
 иноплеменниками. И когда
 римляне завладели этим
 городом, то ни первый кесарь,
 ни те, кто были после него,
 не уничтожили иудейской
 привилегии, данной им от
 Александра. Но (иудеи и
 эллины) враждовали между
 собой. Тогда же, когда все
 были в смятении, ещё больше
 разгорелся на них гнев
 эллинов. И когда они (эллины)
 обсуждали отправку послов
 к царю Нерону о своих делах,

им свое открыша, да
 чисто житие имеютъ,
 не прикасающеся
 иноплеменником.
 И римляном, притяжавшим
 град, ть ни первый
 кесарь, ни иже по нем,
 не уничижиша иудейскии
 чьсти, даныя им от
 Александра. Но враждоваху
 между совою. Тогда же,
 яко смущена высть вся,
 и наипаче разгореся на ня
 гнев еллинск. И думяущим
 им послати слы к царю
 Нерону о своихъ вещехъ.

И приключиса тоу видѣти . і . ѿ жидовъ .
 Іа бие по въскликнуша , яко росочинцы сѣуть .
 и имше ѿ нихъ , г . ведоша , да ижжигутъ я
 живы .

случилось тут им увидеть
 (человек) 10 из иудеев.
 И тотчас воскликнули, что
 они лазутчики, и, схватив из
 них 3-х, повели, чтобы сжечь
 их живыми.

И поднялись все иудеи на
 мечь. И сначала камни
 бросали в эллинов. Потом же,
 запалив факелы, бросились
 поджигать весь город, чтобы
 никто не спасся из огня.

И приключиса тѣ видети
 10 от жидов. И абие
 въскликнуша, яко росочинцы
 сѣуть, и имше от нихъ 3,
 ведоша, да ижжигутъ я
 живы.

И въздвигошася вси
 жидове на мечь. И первое
 же камене пуцаху на
 еллины. Потом же, луцицы
 въжегше, устремилася
 зажещи градъ весь, да никто
 же утечетъ от племени.

И въздвигоша вси жидове на мечь . и пе
 рвое же камене пуцаху на еллины . по
 том же луцицы въжегше , устремил
 ася зажещи градъ весь . да никто
 не утечетъ ѿ племени .

Но тиверіи александръ градскіи гѣмонъ ѿ
 свѣченъ ростпъи, не ѿроужіемъ но ѿумиле
 номъ словомъ. Видѣ же яко друзии отъ нихъ
 ни поругають ісакѣмоу. и не хотѣтъ же
 здеи кнзловы престѣпни ѿрати. и по
 поустпни на дѣла полка римскаѣ. и же
 стрѣжа ста града. и пѣтъ ісакъ по и
 лувійскѣ приключишемъ а тогда поу.
 на погивеніе ноудеомъ, и поперѣнетъ по

Но Тиверий Александр, городской правитель, усмирил их ярость не оружием, но кротким словом. Видя же, что некоторые из них оскорбляют его и не хотят без великих бедствий прекратить сражение, отправил к ним два полка римские, которые охраняли город, и пять тысяч воинов лувийских, оказавшихся тогда в городе на погибель иудеям. И приказал не толь-

Но Тиверий Александр, градский гемон, отсече ярость их не оружием, но умиленном словом. Видев же яко друзии отъ нихъ поругаются ему и не хотят без велики зловы престати от рати. И попусти на ня два полка римская, иже стрѣжаста града, и пять тысяць вой лувійск, приключившемся тогда ту на погивеніе иудеом. И повеле не то-

къмоубицати . ноимѣнїаѣграбнїи идо
мыихъзажигати :

ко убивать, но и имущество
их грабить и дома их сжигать.

И те (воины), бросившись к
месту, называемое Дельта,
ибо там обитали все иудеи,
выполнили приказанное
им. Но не без труда, ибо
возвратившиеся иудеи с
оружием (в руках) долго
сопротивлялись, один раз же
отступив, были уничтожены,
и не пощадили из них ни
младенцев, ни старцев не
постыдились. И было убитых
в тот день 50 тысяч.

къмо убивати, но имени
их грабнїи и дома их
зажигати.

И ти, устремившеся на
место, нарицаемая Дьлта,
тѹ во ве обителїице
иудейско, и творяхѹ
повеленая им. Но без труда
вративше во ся иуден, с
оружїем долго противишася,
единою же уклонившеся,
истаншася, и не пощадеша
от них ни младенець, ни
старыхъ стыдяхѹся. И высть
извѣннѹхъ в той день
50 тысяч.

И ти оустремїишесѹ на мѣстѹ нарицаема
Дьлта . тѹ оубо въ ѡбителїицеи оудейско .
и тѹ орахоупопелѣна ѡимѹ . но безтѹрѹ
пратїишесѹ бога и оудейсѹ въ оружїемѹ долго
протїишасѹ . единою же оуислонїишесѹ
са и стїишасѹ . и неощадѣша ѡнихъ
ни младенець . ни старыхъ стыдяхѹся .
и къистѹ и зкїеннѹхъ стїи днѹ . и . тысячѹ

И не осталъ бы съ ѿ нихъ никто поже . аще
 бы съте слали съ моу бою къ Александрю . и
 той помиловалъ ихъ . и повелъ воемъ пре
 стати ѿ боа и ти ѿ бычан и мущескоро
 послушаніе престаша .

Народъ же Александрскій . и поидише съ
 ненависти . ни мрътвотпобитъ . ни по
 щадяху . тѣмъ на стрѣльи риключиса то
 рдъ живущіи ихъ въ Александріи и оудеи .
 Кестий же видя . да яко пездъ заратилася
 соуть . немнѣше мочати .

И не осталось бы из них
 никого, если бы не послали с
 мольбой к Александру, и тот
 помиловал их. И приказал
 воинам прекратить бой.
 И те, имеющие привычку
 к быстрому повиновению,
 прекратили.

Народ же александрийский,
 исполненный ненависти, не
 щадил даже мертвые трупы.
 Такое несчастье случилось
 тогда с жившими в
 Александрии иудеями. Кестий
 же, видя, что везде началась
 война, не счел возможным
 остаться в стороне.

И не отстал бы съ от нихъ
 никто же, аще бы съте слали
 с мольбою к Александрю, и
 той помиловав их. И повеле
 воем престати от боя.
 И ти, обычан и мущескоро
 послушание, престаша.

Народ же ихъ александрскій,
 исполнившеся ненависти,
 ни мрътваго трупиа не
 пощадяху.

Та на страсть приключися
 тогда живущихъ в
 Александрии иудеом.
 Кестий же видя, яко везде
 заратилися суть, не мнѣше
 молчати.

И, взяв из Антиохии двенадцатый полк полностью, а из других полков по две тысячи, и шесть когорт пехоты, и 4 – всадников, и у царя Антиоха две тысячи всадников, а три тысячи стрелков, и у Агрипы столько же, и у Соема, и из ближних городов множество (воинов),

И поем от Антиохия второй на десять полк цел, от иных полк по две тысячи, и шесть спир пешець, и 4 конник, и от царя Антиоха две тысячи конник, а три тысячи стрелець, и от Агрипа тако же, и от Соема, и от ближних град множество.

И поемъ ѿ антиохіа двѣторыи надесятою
цѣль ѿ иныхъ полкъ по двѣтысяци и ше
спиръ пешець и .4. конникъ . и ѿ цѣра
антиохіа двѣтысяци конникъ . а при
тысяци стрѣлецъ . и ѿ агрипа тако же .
и ѿ соема и ѿ ближнихъ градъ множество .

направился к галилейскому городу, называемому Завлонь или Андрон, и нашел его без людей, ибо они разбежались по лесам. И наполнен был (город оставленным) имуществом и всяким богатством, и отдал (его) воинам на разграбление. И город сжег, (в котором) были прекрасные храмы, как в Тире и Сидоне. И потом, разорив землю Завлонскую,

Оустремиса на град галилейскїи нарекомый
 Завлонь . наричемый Андронъ . и оубрѣ
 тей безлюдїи развѣгоша бо сапоуѣсомъ .
 и исполненъ же бысть имѣнїа и всего стя
 жанїа . и въдасть доемъ на расхищенїе ,
 и градъ зажже . и храмы красны суща яко
 въ тирѣ и въ сїдонѣ . и потомъ развоевавъ
 землю завлонь

исоу
 ю.

Устремился на град галилейский, нарекомый Завлонь, наричемый Андрон, и обрете и без людий, развегоша во ся по лесом. И исполнен же бысть именна и всего стяжання, и въдасть во ем на расхищение. И град зажже, и храмы красны сущая, яко же в Тире и Сидоне. И потом, развоевав землю Завлонскую,

**Слово 3 Иосифа о захвате
Иерусалима и о Еуспасиане**

Уеспасиан (Веспасиан) же, взяв воинов из Антиохии, которая является столицей всей Сурии, (та же), без преувеличения, по величине и богатству третьей частью всей вселенной владеет,

Слово . г . Иосифо . ѿпачненіе іерлн
ма іѡеѡспасіанѣ . Оуесписіанѣже
поймѣнлоуѡднпнѡхіа ижеєстьмитро
поліа всеа суріа . Оуи чество
и богатство
и третьюча
сть всея
нѣи
моу
ще
веспірь .

**Слово 3 Иосифово о пленении
Иерусалима и о Веспасиане.**

Уесписиан же поим силу от Антиохна, иже есть митрополиа всея Сурна, величеством и богатством, третия часть вселеней и муще вес пре[кладу],

где и царь Агрипа ждал прибытия его с воинами, и вместе с ним отправился в Птолемиаду. И встретили его Сопфориане с почестями и с похвалами, потому что, заботясь о своем спасении,

где же и Агрипа царь ждаше пришествия его с войн, и того поим, где на Птолемианду. И сретоша и Сопфориане с честью и с похвалами, промышляюще убо о своем спасении,

Где же и Агрипа царь ждаше пришествіа
 его съ войн : и того поимъ и де на Птоле
 манду . и сретоша и софориане честью
 и похвалами промыш
 ляюще убо
 о своемъ
 спасе
 ніи .

ещё до (прибытия) Успасиана договорились с Кестием, и поклялись в верности, и разместили у себя военный отряд для защиты города. И тогда сказали игемону: «Верными тебе помощниками будем против своих соотечественников. Оставь нам для обороны свою пехоту и всадников, которые смогут противостоять иудейским вылазкам и грабежу. Поклянись же нам, ибо мы не примкнули к безумию и смуте, как другие, из-за них и отечество (наше) погибнет.

Преже успасиана, оубришася кестие
и десницъ вѣдѣша. и приаша засаду.
и тогда рекоша къ игемону яко бодрити
помощницы будемъ на спорниши.
остади же намъ на оупищереженіе споа
пѣшца и конники. иже мѡгоупропи
питиса іудейскоупотеченію. въ
хущенію. подажь же намъ десницъ
на оубреніе. мы бо не вѣздигохомъ
на безоуміе и на шатаніе яко же ни.
и хъже ради и шъстпопопревипса.

преже Успасиана, уверишася
с Кестием, и десницю
вѣдѣша, и приаша засаду.
И тогда рекоша к игемону,
яко «бодрити помощницы
будем на своя сродники.
Остави же нам на
утвержение своя пѣшца
и конники, иже могут
противитися иудейску
потечению и вѣхущению.
Подажь же нам десницю
на уверение, мы бо не
вѣздвигохом на безумие
и на шатание, яко же ни,
их же ради и отчество
потрѣвится.

Город же наш, Сопфор, лучше всех укреплен и больше (других) будет тебе полезен. Ибо, имея его опорой, можешь воевать со всей страной и делать то, что считаешь нужным».

И он, похвалив их, поклялся и, более того, подтвердил мир ради их кротости и смирения.

Из двух же частей состоит Галилея: Верхняя и Нижняя. Окружают её Финикия, Асирия, Асия, с запада — Птоломай и Кармил, который раньше был горой Галилейской, а сейчас — Тирской,

Град же нашъ, Сопфор, твержей всехъ сый, и воле сей на потребу ти есть. Ты во седя, можеши воевати по всей земли и творити, что годно пред очима твоима». И се, похвалив ихъ, и въдасть имъ руку и болма потверди мир смиренна и кротости ихъ дея.

Двема же сущема Галилеама: Горнии, и Долнии. Обходита я Финикии, Асирии, Асии, от запада солничнаго Птоломай и Кармил, нже преже Холм Галилейск, ныне же Тирский,

Градъ же нашъ сопфоръ твержейъ всехъ сый .
 и болма на потребу ти есть . ты во седя , можеши воевати по всей земли , и творити , что годно предъ очима твоима , и се похваливъ ихъ . и въдасть имъ руку . и болма потверди миръ смиренна и кротости ихъ дея .

Двема же сущема Галилеама: Горнии, и Долнии. Обходита я Финикии, Асирии, Асии, от запада солничнаго Птоломай и Кармил, нже преже Холм Галилейск, ныне же Тирский,

ѣмоу же прележитъ гавлаа . нарекомъ и градъ
 коний зане ирод распущаа конники свои
 тамо послаше на пищу . ѿ полудни же
 обидеши ея самарїа . и скуфополи до
 иорданскихъ струи . ѿ востока же и пинни
 и гадара ѿсекается . полнощныя же ея
 страны ея скончаетса до тирскихъ земли .

Дольная же галилея прострется ѿ тивериа
 да . до хаулонъ ; а раширится ѿ великаго
 поля ксалофава даже и до ириавеи . и ѿтуда
 доуначинается горная галилея . и простре
 тся до вака . и раширится до мирофо
 ла . ѿ фела же село над ерданомъ .

к нему же примыкает Гавлая, называемая город Коней, потому что Ирод, освобождая (от службы) всадников своих, туда их посылал на жительство. С юга примыкают к ней Самария и Скуфополия вплоть до Иорданских вод. С востока она ограничивается Пинией и Гадарой. Северная же граница её кончается у Тирской земли. Нижняя же Галилея простирается от Тивериады до Хаулона. А в ширину она расстилается по Великой равнине у Ксалофа вплоть до Вириавеи. И оттуда начинается Верхняя Галилея и простирается до Вака, а в ширину до равнины Мирофа, начинаясь у Фела, села над Ерданом.

ему же прилежитъ Гавлая, нарекомый град Коний, зане Ирод, распущая конники своя, тамо послалше на пищу. От полудни же обидеши я Самария и Скуфополи и до Иорданскихъ струй. От востока же и Пинни и Гадара отсекается. Полнощныя же страны ея скончается до Тирския земля.

Дольная же Галилея простирается от Тивериада, до Хаулон. А раширяет от Великаго поля Ксалофава даже и до Вириавия. И оттуда начинается Горная Галилея, и прострется до Вака, и раширяется до Мирофо поля, от Фела, иже село над Ерданом.

И, имея такую величину и столько народов вокруг неё живущих, никогда не была побеждена в войне, но всем, сражавшимся с нею, давала отпор.

И такоу величину и толикомъ языкомъ окрестъ его обнишедшимъ, ни в ѣдно время ослабиша противу врани, но всемъ вниущемъ съ ними противляхуся.

И тако величество суще има, и толикомъ языкомъ окрестъ его обнишедшим, ни в ѣдно время ослабиша противу врани, но всемъ вниущемъ съ ними противляхуся.

ПЛА

ХОУ

СА

;

Оучаюся изъ младства
 ратному обычаю и
 умножишася зело. И ни
 страх одержит муж тех,
 ни земля оскудеет люди,
 поне же суть вся тучна
 и благозельна, и всеми
 садами доброплодными
 насажена. И обилие ея
 может побудити на
 страдание и не
 страдолюбце. Устроена
 же есть вся земцем, и
 несть места ей
 праздна, нъ и
 гради части, и села —
 аки звезды, и люди

Потому что они с детства
 обучаются военному искус-
 ству и весьма многочисленны.
 И ни страх не остановит их
 мужчин, ни земля не оскудеет
 людьми, потому что вся
 изобильна и плодородна, и
 всеми садами плодоносящими
 насажена. И плодородие её
 может побудить к труду и
 ленивого работника. Вся она
 обустроена живущими на ней,
 и нет в ней незанятого места,
 но и города частые, и села —
 как звезды, и людей

Учат бо ся из младства
 ратному обычаю и
 умножишася зело. И ни
 страх одержит муж тех,
 ни земля оскудеет люди,
 поне же суть вся тучна
 и благозельна, и всеми
 садами доброплодными
 насажена. И обилие ея
 может побудити на
 страдание и не
 страдолюбце. Устроена
 же есть вся земцем, и
 несть места ей
 праздна, нъ и
 гради части, и села —
 аки звезды, и люди

бесчисленно, даже в самом маленьком селе насчитывается 15 тысяч. Большая часть (её) засажена оливами, и виноградом, и финиками. Орошают же её холодные реки, текущие с гор...

...дано им и от мудрости, и от труда своего. Ибо не только на войне берут оружие или упражняются с ним, а в мирное время не пренебрегают (этими занятиями), как будто родившись с оружием, никогда не разлучаются с ним. И не ждут (военного) времени, но все воины во все дни, как во время войны, упражняются,

без числа, яко в меншем селе быти 15 тысяць.

Большая часть насажена масличиа, и вина, и финик. Напаят же ея струя зимняя с гор текуще...

...вѣдано им есть, но от мудрости, и от пота своего. Не при рати во токмо емлют оружие или рѹце вѣздвигают, а в мир не брегѹт, но акн родивѣшесе с оружием, николи же не отлучаютя от них. И не ждѹт време, но и вси вон во вся дни, акн при брани, искѹшаютя,

* далее пропуск одного-двух листов рукописи.

Без числа . яко в меншемъ селѣ быти . еи . тысяць .

Большая часть насажена масличиа . и фини и финик . напаят же ея струя зимняя . с горъ текуще пѣданой мѣстѣ . но от мудрости и от пота своего . непри рати бо токмо емлют оружие . или рѹце вѣздвигают . а в мир не брегѹт . но акн родивѣшесе с оружиемъ николи же не отлучаютя от нихъ . и не ждѹт време . но и вси вон во вся дни . акн при брани искѹшаютя .

тѣмъ же и легкой мѣсть при брани . и ни страха
 напады шлетъ на ны . и ни труда долъ пае
 имъ . ни безщинне неразрушишь чинъ ихъ .
 пѣсѣ доуетъ же имъ выноу поведа крепка
 на супостаты . аще кто наречеть искуо
 шеніе и игру ихъ . полкъ безъ крове . то не
 ѡпадетъ ѡ правды .

аще же и ни доуетъ супостатноу ю землю .
 а то не починяютъ рати и прежде аже не ѡкрыто
 тѣмъ . мѣсто же на немъ же хотѣтъ стѣпни
 рашно оуетъ продасть . аще и не рашно естъ ,

потому-то и легко им на войне, ни страх не обессиливает их, ни трудности не побеждают их, ни замешательство не разрушает (боевой) порядок их. Сопутствует же им неизменная победа над врагами. Если кто скажет, что их упражнения – это игра, война без крови, то не уклонится от правды.

Когда вступят во вражескую землю, то не начинают сражения, прежде чем не укрепятся.

Место же, на котором хотят встать (лагерем), сделают ровным, даже если оно и (было ранее) неровным.

тем же и легко им есть при брани, и ни страх нападывает на ны, и ни труд одолевает им, ни безщинне разрушитъ чинъ ихъ. Вследует же им в выноу поведа крепка на супостаты. аще кто наречеть искушение и игру ихъ, полкъ без крове, то не отпадет от правды.

аще же внидутъ в супостатную землю, то не починаютъ рати, прежде даже не обрыются.

Место же, на нем же хотят стати, равно устроят, аще и не равно естъ.

И все делается не без плана, но строители берут инструменты и отмеряют четырехугольное пространство. И внутреннее пространство отводят под шатер, а внешний круг подобием стены окружат и башнями украсят, и за ним ставят боевое оружие.

И ворот же делают по 4, как углов, чтобы вход и выход подходили для вьючных животных, широкий.

Не все делающее ни вещь, но делатели понимают съсуды и мерят место на 4 углы. И внутреннее нарядат шатром, внешний же круг на стенный образ окружат и с ыны украсят, и за тем положат вся съсуды ратныя.

И врата же делают по 4 на угол, да будет вход и выход под яремником широкой, пространно.

не снѣбляюще . ни бещиноу подѣлаи
поймаютъ съсуды . и мѣрятъ мѣсто на
д . оуглы , и шатеръ на рѣдѣ шатро
внѣшній же кроутъ на стѣнный образъ
крожатъ . и сыны украсятъ . и за тѣмъ
положатъ вся съсуды ратныя .

И врата же дѣлаютъ по 4 . на оуголъ да боу
дѣтѣмъ по ходу и по ширинѣ
мнѣшнѣ ширѣ

и кой про

стра

нно

Ноулицкоу ест проаѣтъ между поемъ . посредеѣ
 и гѣмоньскыи шатеръ естѣ папапа подобе
 цѣркии . и коупцемъ и номѣстѣ оуда естѣ
 да коупаѣтъ . и продаютъ что о комоу на
 по потрекоу . и но жероу коудѣ
 и цомѣ и началнико
 полка и ного жо
 е подамъ

И делают улицы между
 воинскими (палатками).
 Посередине же ставят
 шатер игемона, наподобие
 храма. И купцам особое
 место отводят, чтобы
 покупали и продавали,
 что кому нужно. Отдельно
 же и ремесленникам, и
 начальникам других полков,
 и воеводам (ставят шатры).

И улицы устроят между
 воем. Посреде же
 игемоньский шатер ставят,
 подобем церкви. И купцем
 ино место отдавает, да
 купят и продают что
 кому на потребу. Ино же
 рукоденцом и началником
 полка иного, и воеводам.

И особое (место) около (шатра) игемона. И престолы ставят. И, на них сидя, разбирают тяжбы. Если же начальники не могут разрешить спор, то приводят (тяжущихся) к воеводам.

Ино шкрѣтъ игемона, и столы ставятъ.
 И на нихъ сѣдѣюще, судятъ тяжущихся.
 Аще же начальницы не могутъ разрешити пре, то
 вѣдѣтъ предъ воеводы.

Ино окрест игемона. И столы ставят. И на них сѣдѣюще, судятъ тяжущихся. Аще же начальницы не могутъ разрешити пре, то вѣдѣтъ предъ воеводы.

Если же и те (не могут рассудить), то - к игемону. Укрепление лагеря идет быстрее мысли из-за множества работников и их мастерства. Вокруг копают ров, 4 локтя в глубину и 4 локтя в ширину. И стоят лагерем в тишине и молчании. И ничто без приказа и без утвержденного порядка у них не делается.

Ще же ни ти, то пред игемона. Остенить же ся обрытие то скорее мысли множеством и хитростию делатель. Ров же копают окрест, 4 лакотъ въ глубину, и въ ширь 4. И стоають въ тишине и въ тихостию и ничто же без наряда, и без оутшерженія почитають тиша оуни хъ;

Аще же ни ти, то пред игемона. Остенить же ся обрытие то скорее мысли множеством и хитростию делатель. Ров же копают окрест, 4 лакотъ въ глубину, и въ ширь 4. И стоят тѣ с молчанием и с тихостию. И ничто же без наряда и без утверждения почитаются у них.

Один сигнал - для пробуждения, другой - для построения, третий - для еды, и четвертый - для сна. И без сигнала не могут ничего делать. Когда хотят выйти из лагеря, тогда запоет труба тонкогласная. И тотчас, встав, строятся, и никто не пребывает в праздности. И вновь раздастся звук трубы, и они быстро навьючивают поклажу на ослов и мулов.

Ии глас ѹвѹженіа, ии же вѣстаніа, ии яденіа, ии спанію. И без гласа не имеютъ ничто же сѣтворити. Егда хотятъ изыти отъ обрѣтна, тогда възгласитъ труба тонкогласная. И авне вѣставше пристранѡваются, не празнѹ сѹщѹ никому же. И паки възгласятъ многими такими, и они вѣскладѹтъ скоро на ослы и на мскы вся носимая.

Ии гласъ ѹвѹженіа . ии гъ же ѹвѣстаніа .
 ии гъ яденіа . ии гъ спанію . и без гласа
 не имѣютъ ничто же сѣтворити . егда
 хотѣтъ изыти ѹ обрѣтнѣ . тогда
 възгласитъ труба тонкогласная . и авне
 сѣташе пристранѡваются . не праздноу
 соѹзрѣнникомѹ . и паки възгласятъ мно
 гиими такими ии гъ вѣскладѹтъ скоро на
 ослы . и на мскы вся носимая .

И третий раз пропоеет (труба), приказывая поспешить к выступлению, чтобы никто не замедлил из-за какой-нибудь причины или не отстал от своего строя. И вестник, встав по правой стороне от игемона, на возвышенном месте, на родном языке спрашивает трижды: «Готовы ли вы к бою?» Они же трижды отвечают радостно: «Мы готовы!»

И третье въззласят, веляще доспети на выход, да никто же не үмедлитъ вины коея ради, ни отстанет от своего чина. И проповедник, на десней стране игемона став, на висоце месте, и отчьским языком възглашает трижды: Аще үготовнлися есте на сечю? Онем възкликнүшем трижды, зело велми бодро, яко үготовнхомся!

И третїе єе пѣзгласа пѣше аще доспѣти
на выхѣ . да никтоже не оумедлитъ вины
коея ради . ни ѡстанетъ ѡ своего чина .
и проповѣдникъ на деснѣй странѣ иге
монаста шѣ на высоцѣ мѣстѣ . и ѡчьскы
ѣзыкомъ пѣзгласаетъ трижды . аще
оүгопѣннлися есте на сѣчю ѡнѣмъ ѡбо
исноушѣмъ трижды . зело велми и бо
дро . ѣако оүго
пѣннхѣ
мѣд .

И, исполнившись воинственного духа, все вместе с кличем садятся на коней, поднимая правые руки, и тотчас выступив, идут в молчании и порядке, каждый придерживаясь своей шеренги. А лагерь свой сжигают, если он может стать убежищем врагам.

И исполнишесе ратнаго дѹха . и купно съ кличѹ
 чемъ все даюуть на конѣ . възнимающе
 деснице . іако вышешендоу с молчаніемъ .
 и съ рядомъ кождо свой чинъ дрѣжа .
 а становища зажигаютъ .
 еда когда годитса
 быти соупо
 стпато
 при
 жи
 це .

И исполнившееся ратнаго дѹха, и купно съ кличем все дають на конѣ, възнимающе деснице, и авше вышедше, идутъ с молчаніемъ и с рядомъ, кождо свой чинъ дрѣжа. А становища зажигаютъ, еда когда годитса быти соупостатомъ привежище.

На пехотинцах их броня и шлемы, а на левом боку висит длинная сабля, а на правом — меч шириною в пядь. А те, кто идут рядом с игемоном, отборные пехотинцы, несут копыя и круглые щиты. А прочие — копыя и длинные щиты, и корзины, и пилы, и косы, и топоры, и ремни, и серпы, и железные цепи, так что пехота почти одинаково с мулами тяжести носит.

Пешцы же их в бронях и в шоломах суть, а на левой стране сабля долга велми, а на десней мечь пяди в шире. А иже окрест игемона избрании пешцы несут сулицы и щиты круглы. А прочии копыя, и долги щиты, и кошь, и пилы, и косы, и секеры, и ремениа, и серпы, и уже железно, яко пешь малы не ладно с мсками тягость носить.

Пѣшцы же ихъ въ бронѣхъ и шоломахъ суть . а на лѣвой странѣ сабля долга велми . а на десней мечъ пяди в ширѣ . а иже окрестъ игемона избрании пѣшцы . несутъ сулицы и щиты круглы . а прочіи копыя и долги щиты и кошь . и пилы . и косы . и секеры . и ремениа . и серпы . и уже же железно . яко пешь малы не ладно съ мсками тягость носить .

Конницы же на десней стране носят саблю
 долгову . и долго копие орду . щитъ же до
 рѣзъ тако минетъ ребра коней . и сътримъ
 щитами поула и моуще железъ за щита . .
 шелома же и броня имъ въ шить подовны въ
 щель . и съ железна оружия носятъ .
 тако шелома и худи и не всегда единъ
 полкъ преходитъ , но премеинаютъ .

Всадники же с правой
 стороны носят длинную
 саблю и длинное копье в
 руке, щит также длинный,
 который закрывает ребра
 коня, и колчан с тремя
 копьями, имеющими большой
 железный наконечник.
 Шлемы же и броню они
 имеют подобно пехотинцам.
 И все одинаково хорошее
 оружие носят, как вельможи,
 так и простолюдины.
 И не всегда один и тот
 же полк идет впереди, но
 переменяются.

Конницы же на десней
 стране носят саблю долгову
 и долго копие в руке, щит
 же долг, яко минет ребра
 коней, и с тремя щитами
 тула, имуща железа велика.
 Шелома же и броне имеютъ
 подобны пещем. И все же
 ладна оружия носят, яко
 вельможи, тако и худии. А не
 всегда един полк преходит,
 но пременяются.

А без предварительного плана не выступают. Из-за этого они и не ошибаются, а если и ошибутся, то вновь вскоре исправятся. Если же благодаря удаче, а не по расчету победят, то считают это не победой, но поражением. Если же, планируя, ошибутся, то им кажется, что те ошибки можно исправить, но зато по плану были побеждены, а не случайно. Если же кто неожиданно, без расчета, одержит победу, то не прославляем ими. И если кто поражение потерпит даже с предварительным планом, то это для них почетно и утешение

А без думы не исполчеваются. Тем же и не погрешат коли, аще же и погрешат коли, то паки вскоре исправятся. Аще же вазню, а не промыслом одолеют, то не творят поведы, но побеженна. Аще же, помысливше, погрешат, то погрешенна та одоление ся им мнить, зане промыслом одолени сүть, неган внезапу. Аще же кто внезапу, без промысла поведу примут, то не славно им есть. И аще кто напасть приемлет с промысла, то то им славно и утешение

А без думы не исполчаються . тем же и не погрешат коли аще же и погрешат коли то паки вскоре исправятся . аще же вазню а не промыслом одолеют то не творят поведы но побеженна . аще же помысливше погрешат то погрешенна та одоление ся им мнить зане промыслом одолени сүть неган внезапу . аще же кто внезапу без промысла поведу примут то не славно им есть . и аще кто напасть приемлет с промысла то то им славно и утешение

Имъ есть . Зане не безъ ума погибе .

Преставляютъ же на крепость
искушѣніе оружнѣмъ . не по
кмоу телеса своа и души .
законъ же оу нѣхъ вѣхъ
страшенъ . не по кмоу ста
пша ѿ полкѣ смѣртїю ѿ
сужаю . но и по медливша
го . власти и нѣхъ страши
нѣи законѣ . ти бо чтиа
лучшихъ . а злыхъ и непо
корныхъ мучатъ . егда же
исполнятся вся , полкѣ
аки едино тело будетъ .
ѹтверженъ есть

им есть в том, что не по глупости погиб.

Укрепляют упражнениями с оружием не только тела свои, но и души. Закон же у них очень суров. Не только отставших от войска осуждают на смерть, но и промедлившего. Полководцы же их ещё суровее закона. Ибо они почитают лучших, а злых и непокорных карают. Когда же соберутся все, всё войско будет как единое тело. Так связаны воедино

им есть, зане не безъ ума погибе.

Преставляют же на крепость искушѣніем оружнѣмъ не токмо телеса своя, но и души. Закон же у них zelo страшен. Не токмо отставшая от полк смертию осужают, но и по медлившаго. Властели же нѣхъ страшнейши закон. Ти бо чтиа лучших, а злых и непокорных мучат. Егда же исполнятся вся, полк аки едино тело будет. ѹтверженъ есть

ряды их. Быстры в движении они, и уши их чутки к приказам. Они смотрят на хоругви, и руки к битве готовят. Потому же и так быстро действуют, поскольку хотят скорее раздавать раны, чем принимать. Они не бывают побеждены ни множеством врагов, ни неудобными местностями, ни военной мудростью. И потому не считаю удивительным, что восток до Ефрата повинуется им, запад — до Окиана, юг — до плодородной Ливуии, а северная сторона — до Рима. И всё это я написал не для того, чтобы похвалить римлян, а для утешения пленных, и поношения мятежникам, и для сведения трудолюбивых и стремящихся к знаниям, чтобы они знали римскую жизнь.

чин их. Скоровратно же есть приведение их, и уши их остре на послушание. Они же на хоругви зрят, и рuce на сечю готовят. Тем же и скоро творят, его же хотят, и язвы даяти, нежели приимати. Множеством же не повежени бывають, ни тесными месты, ни мудростию. Того ради не мноу дивно, аще в востоце Ефрат повинуется им, а в западе Окнан, а в полудни Ливуии тучная, а в полнощней стране Рим. И се написах, не хвалити хотя римлян, но утешая пленныя и хуля мятежники, и для разум страдолюбцем и грамотолюбцем, да быша ведали римское житие.

чинъ ѿ скоропратно же естъ пришеденіе и
 ѿушии ѿ стрѣна послушаніе . ѿниже
 на хоругви зрѣтъ и рuce на сечю готоуѣ .
 тѣмъ же и скоро творѣтъ его же хотѣтъ .
 и язвы даяти нежелѣи приимати . мнѣ
 же множествомъ не повежени бывають . ни
 тѣсными мѣсты ни мудростию . того ради
 не мноу дивно аще въ востоцѣ ефратъ по
 винуется имъ . а въ западѣ ѿкианъ . а
 въ полудни ливуи и тучная . а въ полнощ
 нѣи стране римъ . и се написахъ не хвалити
 хотя римлянъ . но утѣшая пленныя и хуля
 мятежники . и для разумъ страдолюбцемъ
 и грамотолюбцемъ . да быша ведали
 римское житіе .

И, встретившись с римскими полками, быстро победили их, многих ранив и убив (только) 7 человек, потому что обычно они, когда побеждены, не бегут в беспорядке, но планомерно отступают, и они (горожане) знали обычай их.

И снемшеся с римскими полки, скоро поведиша их, язвивше многих, и убивше 7 000 муж, за не обычай им есть обратити плещи, когда побежени суть, но тихи отступают, яко оне знати беганна их.

И снемшеся с римскими полки, скоро поведиша их, язвивше многих, и убивше 7 000 муж, за не обычай им есть обратити плещи, когда побежени суть, но тихи отступают, яко оне знати беганна их.

И авиѣ оуспасіанъ погнаѣтъ Птолемаиды на Га
 лилею . и пошелъ поѣмъ ходити такоѣмъ
 таиѣсть римляномъ въ стрѣльцѣмъ и легкѣ
 оруженникомъ напередѣ да блудѣ . и неза
 пнаго приѣзда противныи . и испыта
 ютъ еда когда боудѣтъ скрытищомъ и по
 лѣсомъ . и по ни итти грѣнищемъ .
 едина часть конникъ . а другая пѣшецъ .

И вновь Успасиан стал наступать от Птолемаиды на Галилею. И приказал воинам придерживаться обычного римского порядка. Стрелки и легковооруженные воины (выступили) впереди, чтобы защищать (войско) от внезапного нападения врагов и осматривать, нет ли затаившихся воинов в лесах. А за ними шли тяжеловооруженные воины, часть из них на конях, а другая – пешая.

И авиѣ Успаснан погна от Птолемаиды на Галилею. И повеле воем ходити, яко обычай есть римляном. Стрельцем и легкооружником на передѣ, да блудѣтъ внезапнаго приезда противных, и испытают, егда когда будѣтъ скрыти вон и по лесом. И по них итти грѣнищемъ, едина часть конник, а другая пѣшецъ.

А за ними рабочие, выравнивающие путь: там, где узко или неровно, рубили (ветви) или выравнивали, чтобы (войско) не уставало на тяжелом пути. А за ними багаж игемона и воевод и всадники для его охраны. И потом сам (Успасиан) с отборными всадниками и пехотой. А за ним ослы и мулы, навьюченные орудиями, которые использовались при взятии городов. И за ними начальники когорт и воеводы, а вокруг них отборные воины. А затем знамена, называемые орел, потому что он выше всех птиц и сильнее всех, и встреча с ним предрекает победу. А за ними следовали трубачи. И за ними войско, делившееся на шесть частей. И с ним сотник, наблюдающий за порядком, и за ними — конная охрана, и пехота с оружием, охраняющая тыл войска. И, увидев их, галилеяне все пришли в ужас. И многие начали раскаиваться. Те, кто были с Иосипом,

И по сих путешелцы, иде же тесно и люто, секуще и равнающе, да не трудятся лютым путем. И по них игемон товар и въеводский, и конницы на соблюдение его. И потом со избранными сам конники и пешцы. И по нем осли и мски, несущи съсуды, ими же грады взимаху. И по тех начальницы спирам и въеводы, окрест их избрании вон. И потом хоругви, наречемыи орел, зане се есть всем птицам и крепкии всех, и устретение его победы назнаменает. И тем въпоследоваху трубноицы. И по них полк, расширився на 6 частей. И по них сотник, призирая чины, и по них стражие конницы, и пешцы с оружием, стрегущи и зада. И видевше их, галилеяне ужасошася все. И мнози начаша раскаиватися. Иже окрест Иосипа,

и по си поутешелцы . и дѣже тѣсно и люто
 ꙗкоуще и равнающе . да не трудятсѣ лю-
 тыи мѣз поутешемъ . и по ни и гемонъ тпоцарь .
 ѿвѣдоуи . и конници на соблюдение его .
 и по томъ со избранныи м самъ конники
 и пешцы и по немъ осли и мски несущи съ-
 суды , и мн грады взимаху . и по тѣхъ
 начальницы спирамъ . ѿвѣдоуи . окрестъ
 ихъ избрании вон . и по томъ хоругви
 наречемыи орелъ зане се есть всемъ птица
 и крепкии всехъ и устрѣтение его побѣды на
 знаменаетъ . и по тѣмъ послѣдоваху тру-
 бноицы . и по ни полкъ разширился на 6
 частіи и по ни ихъ сотникъ призираю-
 ны . и по ни стражие конницы и пешцы
 съ оружиемъ стрегущи и зада . и
 видевше ихъ галилеяне оубо
 ужасошася все . и
 мнози начаша

шараска

и дати

са и

окре

и

си

па

;

ещё до встречи (с римлянами) бежали с Иосипом к Тивериаде. И наполнились страхом все тивериане, считая, что не бежал бы Иосип, если бы не отчаялся. Потому что тот увидел, какой конец будет иудеям, и понял, что нет им спасения, если не покаются. Сам же, хотя и мог надеяться на прощение римлян, но решил скорее умереть с людьми, чем предать отечество и власть, доверенную ему. И написал правителям иерусалимским правду обо всем, чтобы они или

преже виденна развегошася с Иосипом к Тивериаде. И исполнишася страха вси тивериане, разумеюще, яко не вежал вы Иосип, аще вы ся не отчаял. Той бо смотряше, как конец будет иудеим, и ведаша, яко несть им спасения, аще не покаются. А сам, чаяше прощения от римлян, нъ обаче изволи умрети с людьми, негли предати отчство и власть, преданую ему. И написав к властелем иерусалимским о всем со истинною, да или

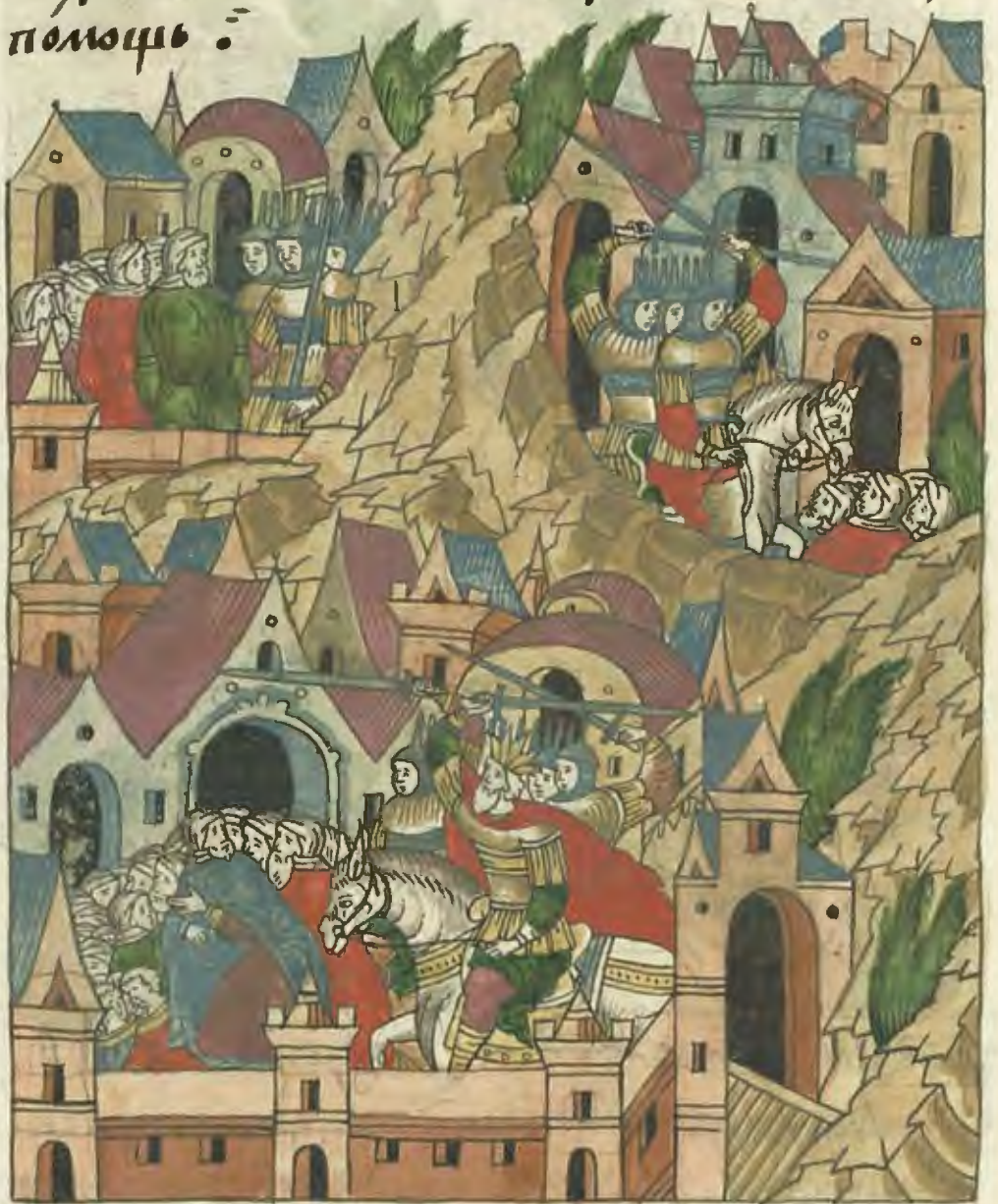
Преже видѣнїа развѣгошася съ Иосипомъ
къ тивериадѣ и исполнишася страхомъ
тивериане . разумѣюще ꙗко не вежалъ
вы Иосипъ . аще вы ся не отчаялъ . той
бо смотряше ꙗко конецъ боудетъ иуде
имъ . ведаша ꙗко несть имъ спасенїа .
аще не покаются . а самъ чаше прощенїа
от римлянъ . нъ обаче изволи умрети съ
людми . негли предати отчство и власть
преданую ему . и написавъ къ властелемъ
иерусалимскимъ о всемъ со истинною данли

миръ и зболатъ, или пришлютъ ему
помощь :

просили мира, или прислали
ему подмогу.

Успасиан же захватил Гадару
и окрестные деревни, не
пощадив ни старого, ни
малого, но всех предал на
муки.

мир изволят, или пришлютъ
ему помощь.

Успасиан же взя Гадару и
окрестны веси, и не пощаде
от стара до младенец, но
вся нужу предасть.

Успасианъ же взъ гадару . и окрестны
песи . и не пощаде въ старъ
домладенець .
ноща
нужу
пре
да
сть .

И потом отправился к
Етапате. И услышал Иосиф,
и, придя туда из Тивериады,
укрепил дух иудейский.
И некий (человек) рассказал
Еуспасиану о прибытии
Иосифа. И тогда (Еуспасиан)
заторопился, предполагая
захватить всю Иудею, если
поймает Иосипа,

И потомъ и́де на етапату . и слышаша ѿ
прише́тца тамо́ти періады . и оукрепи
мышцѣ иудейскы , и некому́ благоу
сподаше . къ еуспасіану и оуспасіану
шестьце . ꙗвѣтъ снѣ
самнадесяи оу
дею оузати .
ащеи ѿ
сиппа
їме .

И потом иде на Этапату.
И слыша Иосиф, пришед
тамо от Тивериады и
укрепи мышце иудейскы.
И некому благовествоваше
к Еуспасиану Иосифово
пришествие. И лие
тѣсняся, мня всю Иудею
взяти, аще Иосипа имет,

И отправил Плакиду с тысячею всадников, с тем, чтобы они окружили город, чтобы не убежал Иосип.

И посла Плакиду съ тысячею конникъ . да
 ѡбъступятъ градъ

И посла Плакиду с тысячею конник, да объступят град, дабы не убежал Иосип.

дабы не оубежалъ

Иосифъ

и

и

и

;

Сам же на следующий день, взяв всё войско, пришел к Этапате до полудня. И двумя полками пехотинцев оцепил город, а за ними стояли всадники, закрывая им (иудеям) все пути.

Вам же по одному дню поймъ всю силу .
 И иде на Этапату до полудне . И два
 полка пещи обѣста град . а конни
 ки за пещи загражаа
 имъ все пути

Вам же по одному дню, поим всю силу, и иде на Этапату до полудне. И два полка пещи обѣста град, а конники за теми, загражая им вся пути.

Иудеи, выйдя, встали перед воротами. Еуспасиан же выпустил против них стрелков. И выставил пращников и всех, кто мечет (оружие) издали. Сам же с пехотинцами направился на возвышенные места, надеясь оттуда взять стены.

Иудеи же, вышед, пред врата сташа. Еуспасиан же пусти на ня стрельцы. И пристави праче, и вся далече пуцаемая. Сам же с пещы на пригорня места иде, иде же помощь раскопати стены.

Ноудейжепышешепрепрагтастпаша . оуб
 Еспасианжепоустпинаанестрелцы ипрестпа
 инпраче . Еидилечепущаемад . самъ
 стпшцынапригорнаамбспиде .
 идежепомощьра
 скопати
 стп
 ны
 :

И, испугавшись, Иосип
выскочил (из города) и вместе
с ним все иудеи. И сражались
с римлянами, и отогнали их, и
рубилась (с ними) весь день.

И ѱубоѱса и ѱсипъ . и ѱыскочи и с нимъ пси
иудей . и снѱшася с римляны и ѱ
гнаша и сѱ
къ ше сѱ

песъ
ѱнь
;

И ѱвояся Иосип и
выскочи, и с ним вси иудей.
И снѱшася с римляны и
отгнаша я, и сѱхсѱся весь
день.

На ночь разошлись. И тогда многие из римлян были ранены и тринадцать человек убиты. Из иудеев же ранено шестьсот, а 17 погибло.

На ночь разошлася. И тогда от римлян быша мнози язвени, и три на десять ѱвнти. От жидов же язвени шестьсот, а 17 падоша.

На нощь разошлася . и тогда ѱ римлянъ
 быша мнози язвени . и три на десять
 ѱвнти . ѱ жидовъ же
 язвени шесть
 сотъ , а
 ѱ . па
 до
 ши
 .

И наутро, выйдя (из города), напали на римлян с ещё большим упорством. Нашли же и противников своих ещё более ожесточенными. И до пятого дня сражались. И были и ломающиеся копьа, и скрежет мечей, и иссеченные щиты, и павшие воины, и землю напоили кровью. А ни иудеи римлян не испугались, ни римляне

И наутрие, вышедше, нападоша на римляны, и велми крепле. Обретоша же ся противнии крепльше их. И до пятого дне бишась. И высть видети лом копейный и скрежътанне мечное, и щиты искепани, и мужи носими, и землю напоиша крове. А ни иудеи римлян устранивухася, ни римляне

И на оутрїешыше нападоща на римляны
и оудейи крѣтъѣ . Обрѣтоша же сѣ протїи
оудейи крѣтъплшєихъ . и до пѣтаго днѣ бїшѣ
и вы оудѣтїи мѣтъ копейный . и скрежѣтїи
мѣ мечное и щиты и скепани . и моужїи но
сїми . и землю напоиша кровє . а ни иудейи
римлянъ оустрашиша хуотїсѣ . ни римляне

разшешеса ꙗко не соша . но устроише желвы ,
 да выша не пакостили имъ изъ града , и
 наполниша прогнати . ноuden же каменне
 велико пуцаху на ня . и всякимъ оружїе
 соваху на ня . но не успѣша ничтоже .

Успесїанъ же постави окрестъ града . стѣ
 новичныя съ суды баше же ихъ . и тръ
 камены . и камень метяху тороцями и
 соулицъ и злоукъ пуцаемышоумяху . и

разойдась, понесли. И со-
 орудили навесы, чтобы не
 мешали им из города, и
 засыпали пропасти. Иудеи же
 большие камни бросали в них,
 и из всякого оружия стреляли
 в них, но не достигли ничего.
 Успесїан же разместил
 вокруг города стенобитные
 орудия, их было 60, и осколки
 каменные, и камни метали
 метательными орудиями.
 И копья, пускаемые из луков,
 шумели, и

раздшедшея, понесоша.
 И устроише желвы, да
 выша не пакостили им
 из града, и наполниша
 пропасти. Иуден же
 каменне велико пуцаху на
 ня и всяким оружием соваху
 на ня, но не успѣша ничто
 же.

Успесїан же постави окрестъ
 града стеновичныя съ суды,
 вѣше же ихъ 60, и тръ
 камены, и камень метяху
 порочами. И соулице, из лукъ
 пуцаемы, шумяху, и

стрѣлы помрачнша свѣтъ и тѣмъ не смѣ-
 шажидоцелѣтн на стѣны. и възбрана
 ємнже соущей вышня мѣсти

стрелы застилали свет. И по-
 этому не решались иудеи
 выйти на стены, запуганные
 летящими сверху снарядами.
Выбегали же, как разбойники,
 из ворот внезапно, и навес
 срывали, и бывших под ним
 рубили.

стрелы помрачаша
 свет. И тем не смеша
 жидове лести на стены,
 възбраняеми же сущє от
 вышня мсти.

Выристаху же, аки
 развойницы, из врат
 внезапно, и желвь оттръгаху
 и подстоящих сечаху.

Выристаху же аки развойницы и здрати
 и не заапоу. и желвь
 тръгаху и по
 стподци
 сечи
 ху

Успесіанъ же пошелъ покровъ сътвори ти
 ѿ конєць до конєць града . и приспоудыше
 града . и ѿ снъ же и дѣла сътвори дѣла
 тель . дабыша пыше пѣздѣла и стѣны
 ѿ нѣмъ же немоуцимъ ѿ каменіа и стрѣлъ,
 и се покровъ и мѣстоустройно подраными ко
 жами полоуѣми . и такъ дѣлающе за нѣ
 и дѣнь . пѣздаша двѣнадесять лакотѣ
 пѣздыше стѣны .

Успесіан приказал сделать
 крышу с одного конца лагеря
 до другого.
 И насыпъ выше (стен)
 города. Иосиф же, увидев,
 собрал мастеров, чтобы
 они надстроили стены. Они
 же не могли этого сделать
 из-за камней и стрел, и он
 сделал им укрытие из только
 что содранных шкур волон.
 И, так сделав, за ночь и день
 надстроили стену на двадцать
 локтей.

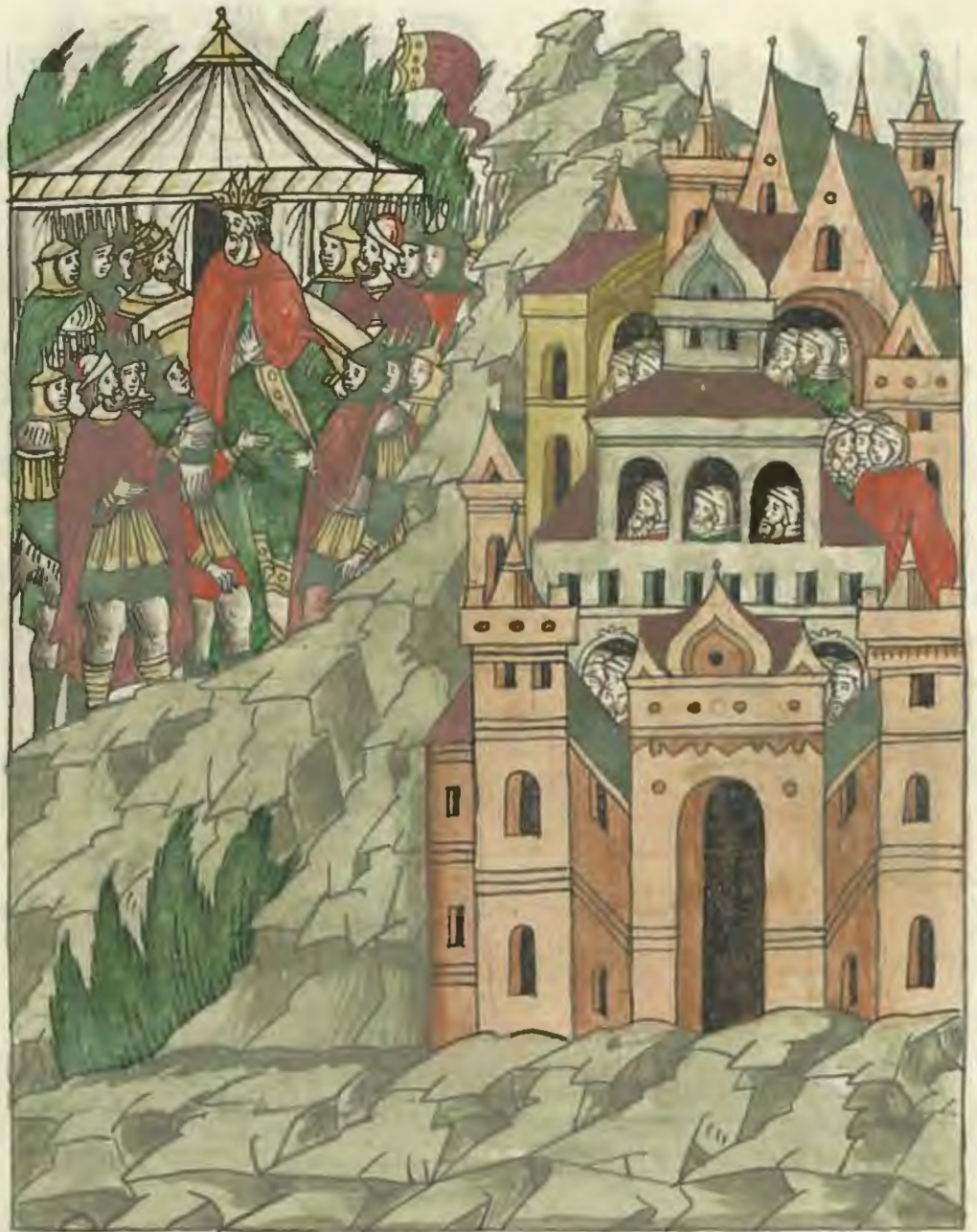
Успесіан же повеле покров
 сътворити от конєць до
 конєць града.
 И приспу выше града.
 Иосиф же, виде, съвокупи
 делателе, да быша выше
 въздали стен. Онем же
 немоущим от каменна
 и стрел, и се покров им
 устрой новодраными
 кожами волуями. И тако
 делюще, за ночь и день
 въздаша двѣнадесять лакот
 възвыше стѣны.

Из-за этого очень опечалился Усписиан, потому что не мог придумать, что противопоставить той новой высоте (стен). И отозвал воинов, и стоял около города, думая, что захватит его голодом.

У них же (жителей города) было обилие всякой пищи. Недоставало только соли и воды, потому что не было ни источника, ни колодца внутри города.

Усписиан (надеялся), что из-за жажды сдадутся ему.

Им же велика бысть печаль Усписиану, зане не помысли, что помыслити высоте той противу. И отзва воя, седе около града, думая, да гладом возметъ я.

Онем же обилие бысть всякого брашна. Оскуде же у них соль и вода, зане не бысть источника, ни кладязя внутри града. Усписиан же яко жажею предасться ему.

Иже и де ника бысть печаль оусписиану.
 Зане не помысли ни помыслити высоте
 той противу. и отзва воя седе около
 града думая. да гладом возметъ я.
 Онем же обилие бысть всякого брашна.
 и оскуде у них соль и вода. зане не бысть
 ни источника ни кладязя внутри града.
 оусписиан же яко жажею предасться ему.

Иосип же, желая показать тщетность его надежд, приказал намочить множество одежд и развесить их на стенах, чтобы из них капало. Из-за этого ужас и печаль охватила римлян.

И ѿсипъ же хощѣ преломити ѿпоуданіе
 негѣ . повелѣ измочити мнози ризы .
 и поудѣсити на стѣнахъ . да ка
 каплетъ изъ нихъ . и
 имъ же ѿ ужаса
 и печаль
 прѣи
 рим
 ля
 ны

Иосип же, хотя преломити ѿпованіе его, повеле измочити мнози ризы и повесити на стѣнахъ, да каплетъ изъ нихъ. Имъ же ѿжас и печаль прѣи римляны.

Игемон, потеряв надежду на покорение (города) голодом, вновь возвратился к оружию и к насилию, чего и желали иудеи, ибо, отчаявшись (спасти) себя и город, предпочитали скорее умереть в сражении, чем от голода и жажды. И каждый день сражались все иудеи, (многие из них) были убиты, и мало их осталось.

Игемон, отчаяв гладное взятие, възвратися пакн на оружие и на нүжю, его же жадаху нүден, отчаявше во себе и град, изволиша үмрети от рати, негли от глада и жаже. И по вся дни внющеса вси жидове, повниени быша, а мало их остася.

Игемонъ ѿчавъ гладное ꙗзати . пгъ
 възвратисѣ пакн на оружие . и на нѹжю
 его же жадаху нѹден . ѿчавше во себе
 и град . и зволиша оумрети ѿ рати . негли
 ѿ глада и жаже . и по всѣмъ днѣмъ
 внющеса вси жидове ꙗко
 повниени быша . а
 мало
 оста
 ся .

И Иосип, увидев, что уже нет спасения (для города), решил бежать из него. И, когда народ узнал об этом, окружив его, умолял, чтобы не оставлял их в этой беде. И возлагал свои надежды на него одного: «Если ты ещё побудешь с нами, то мы все в бою будем храбры из-за тебя. Если же уйдешь, то нас захватят в плен!» Он же, думая о спасении своей жизни,

И мало рассмотри Иосип, яко несть уже спасения, думаше повегнѹти из града . и да разоумѣаша енарѣ . ѡвѣстѹюще и молахоу сѣмоу . да не презрять ихъ въ той бѣдѣ ; ѡвзвѣщающе оуподаніе споданна ѡдино . ащеко ѡеще пребоудеши с нами . то вси на рати бодрн боудемъ те ради . аще ли ѡидеши то мы пленени будемъ . он же промышляя . ѡ своей глави

И мало рассмотрев Иосип, яко несть уже спасения, думаше повегнѹти из града. И да разумеюще народ, обступльше, и моляхуся ему, да не презреть ихъ в той беде. И въздвигающе упование свое на нь на одного: «Аще во и еще пребудеши с нами, то вси на рати бодрн будем тебе ради. Аще ли отъидеши, то мы пленени будем!» Он же, промышляя о своей главе,

сказал им: «Ради вас ухожу, чтобы, собрав воинов, внезапно напасть на врагов. Они же, если услышат, что я ушел от вас, отойдут от города и за мной погонятся». Когда он сказал так, не послушали его люди, но и дети, и старики, и женщины с младенцами, загоревшись ещё большей любовью к нему, упали в ноги его, умоляя, чтобы он не отступался от них.

И он, видя вопли и рыдания их, сказал, смягчившись: «Наступило время, о друзья, обрести славу нетленную и совершить мужественные поступки для памяти потомкам».

глаголаше им, яко: «вас дея выхожу, да собрав воя, внезапу нападу на супостаты. Ти бо, оже слышать меня вышедше от вас, град оставльше, и по мне поженутъ». Таковая рекша ему, не послушаша людие, но и дети, и стари, и жены со младенцы, волма разгоревшася любовию к нему, и припадаху пред ногама его, молящеся, да не отступитъ от них. И съ, видя вопль и рыдание их, осклавнися рек: «Ныне время, о друзи, обрести славу некончанную и сотворити что мужское на память последним».

глашеимъ . яко пасъ дѣла быхожу , да
собрашъ полъ внезапно нападоу на супосты
ты ти бо оже слышатъ меня вышедше
о пасъ градъ оставльше и поженутъ .
такова рекша ему не послушаша людие .
но и дѣти и стари , и жены со младенцы .
волма разгорѣвшася любовію к нему . и при
падаху пред ногама его молящеся да не
отступитъ отъ нихъ . и съ видя вопль и ры
даніе ихъ осклавнися рекъ . нынѣ время
обрести славу некончанную и сотворити
что мужское , на память последнимъ .

И събра пѣлѣпшии . иде на стражѣ и разгна .
и сече я до обрытия и желвь . раздрю
шии покровъ ихъ . и приспу раскопа и дела
ихъ заже . и по три дни и по три ноци
не почива тѣмъ шора :

Успасиан же видя по дѣло свое доплѣющоу .
противу ристанию иудейскоу . и по се дѣ
не снима тѣ не съчлѣки . жажущи смрти .
не бо крѣплени тѣ оже съчлѣпшии хѣла :

И, собрав лучших (бойцов),
напал на неприятеля и
обратил его в бегство.
И гнал их до лагеря, и
навес разрушил, и крышу
их, и насыпь раскопал, и
сооружения их сжег. И три
дня и три ночи, без отдыха,
так делал.

Успасиан же, видя, что воины
его не могут сопротивляться
вылазкам иудеев, приказал
не сражаться с людьми,
стремящимися к смерти.
Ибо нет никого сильнее
отчаявшихся.

И събрав лепших, иде
на страже и разгна а. И
сече я до обрытия, и
желвь раздрюши, и покров
их, и приспу раскопа, и дела
их заже. И по три дни и
по три ноци, не почива, то
творя.

Успасиан же, видя своя
недовлеюща противу
ристанию иудейскоу, и
повеле не сниматися с
человеки, жажущих смрти.
Не есть во крепле ничто же
отчаявшихся.

И приказал аравским стрелкам и сурским пращникам, чтобы (те) сражались с иудеями. Они (иудеи) же, наступая и не щадя своей жизни, отчаянно нападали на римлян и убивали стрелков.

И повеле аравским стрельцем и сурским порочником, да борются с иудеи. Си же идуще, и тела не щадяще, нападаху на римляны люти и побивающее стрелцы.

И пошелъ аравскимъ стрѣльцемъ . и сурь
 и сурскимъ порочникомъ , да борются съ иудеи .
 Си же идущей и не щадяще
 нападаху на римляны люти
 и побивающее стрелцы .

И вновь Успасиан собрал воинов, как и раньше, и стрелков отправил, и восстановил насыпь. И поставили баран; это очень большое и толстое бревно, подобное корабельной мачте, а на конец его надет большой железный наконечник, снабженный рогами, из-за него же и баран называется.

И пакы Успасиан исполни
 воя, яко же и преже,
 и стрелцы застави,
 и возделаша приспу.
 И поставиша овен, еже есть
 древо велико зело и толсто,
 подобно шегле корабленей, а
 в конец его всажено железо
 велико, рогато, им же и овен
 наречется.

И пакы Успасиан исполни
 воя, яко же и преже,
 и стрелцы застави,
 и возделаша приспу.
 И поставиша овен, еже
 есть древо велико.
 Подобно шегле корабленей.
 А на конец его всажено
 железо велико, рогато.
 Им же и овен наречется.

И, вкопав два бревна, как подпоры, и между ними положили (бревно с наконечником), и обмотали веревками, которые тянули множество (человек), и (так) били (бараном). И стрелки стреляли, и копейщики копьями кололи, и метательные орудия камни метали, и не смели иудеи выйти на забрала.

И врывше две древе, аки росе, и межи има положеше и объръсавше үжи, множеством влекүще вяхү. И стрельцем стреляющим, и сүличником сүлицами сүющем, и порочником каменнем пүщающим, и не смеша иүдеи стати на забралех.

И врывше две древе акирость, и межи
 има положен объръсавше оужими
 стволкоуше в ахоу. и стрельце стр
 ляющи. и сүличником сүлицами сүю
 щем, и порочником каменнем
 пүщающим. и не смьша иудеи стати
 на забралех

хто

После этого без страха били стены бараном, и, когда много раз ударяли им по одному месту, сотрясались стены. Иосип же, наполнив мешки мякиной, спустил их с забрал, и в то место, куда направляли овна (барана), на то же место передвигали мешки. И не были повреждены стены, потому что препятствовали барану мешки. Римляне же,

Потом без страха бнаху стены овном и множеству на едином месте виющим и трясахуся стены. Иосип же, наполнь мех полове, повеси с забрал, иде же влечаху овна, то на то место влечаху мехы. И не выша пакости стенам, възвраняюще овну мехи. Римляне же,

Потомъ безъ страха бѣаху стѣны ѡдномъ.
 и мнѡжествомъ на единомъ мѣстѣ виющій,
 и трясахуся стѣны. и ѡсипъ наполни
 мехъ полове по забралъ. иде же
 влечаху овна: то на томъ мѣстѣ влечаху
 мехы. и не выша пакости стѣнамъ. въ
 звраняюще овну мехи. римляне же

привязывая серпы к копьям, отрезали мешки.

Иудеи, отчаявшись, взяли факел, и траву, и сухой хворост, и смолу, и серу и, выйдя (одновременно) из трех мест, подожгли насыпь, и сооружения, и метательные орудия, и баран. И римляне, ужаснувшись от смелости их, разбежались. И, когда пламя окружило их, и они не могли бежать, сами себя убивали.

привязывающе серпы к стрүжнем, отрезываху мѣхи.

Иудеи же, отчаявшеся, вземше лучь, и тростие, и хворост сѹх, и смолу, и серу, и тремь месты вытекше, поджгоша приспу, и дела, и пороки, и овен. И римляне, ѹжасошася от шатанна их, развѣгошася. И пламени обступившү их, и не могуще их ѹтещи, сами ся резахү.

Привязывающе серпы к стрүжнемъ ѿ
рѣзы плаху мѣхи

Иудеи же ѿчлѣдшеся . и зѣмшелоучь и
и трѣбѣтїе . и хворостъ соухъ и смолу и
сѣроу . и тремь мѣсты вытекше поджго
шатрїспоу и дѣла и пороки . и ѿпѣнѣ .
и римляне ѹжасошася ѿ шатанїа ихъ
развѣгошася . и пламени ѿбступившү
ихъ . и немшгоущей ѹтещїса имъ рѣзахү .

Тогда и человек некий, иудеанин, совершил дело подобно памяtnому Елиазору. Он был сын Соломин. Родина же его — галилейская деревня. Он, подняв огромный камень, бросил его в барана и отбил у него наконечник. И спрыгнул с забрала, и подхватил наконечник, (пробежав) между римскими воинами. И, вернувшись, встал над городом (на стене), чтобы всем было видно и известно, держа (в руках) наконечник барана.

Тогда и муж, некто иудеанин, дело сътвори, подобно памяти Елиазоръ. Съ висть Соломин сын. Отчество же его — весь галилейская. Съ, подым камень велик zelo, пусти на овен и отшнве главу у него. И скочи и с забрала и взя главу его среди римлян. И възвращься, ста над градом, да бѹдетъ всем явлено и славно, дрѣжай овню главу.

Тогда и мужъ и вистой иудеанинъ и дрѣло сътвори подобно памяти Елиазоръ, съ вистоминъ сынъ. И чѣстпоже его шесъ галилейская. Съ подымъ камень великъ събдо поустинна шпенъ. И шнже главоу оу него. И съ скочи и съ забрала и дрѣ главоу его среди римлянъ. И възвращься едстѣи на градо да воудеть всемъ и плено и славно дрѣжа и шпеню главоу.

И, прилетев, 5 стрел из задних (рядов) стрелков пронзили его. Раненый, упал со (стены) города вместе с (наконечником) барана.

И прилетевше 5 стрел от задних стрелец, ударнша и. Уязвен, свалился с града и с овном.

И прилетѣвшѣ . ѿ . стрѣлъ ѿ заднихъ
 стрѣлецъ оударнша и оу
 язвенъ сѣ
 лнелъ сѣ
 града
 и сѣ
 оу
 но

И после него храбрецами показали себя Нетир и Филип из города Рума. Ибо они напали на десятый полк с таким шумом, и с такою яростью и быстротой, что смешали весь полк, и разогнали его, и победили, потому что не вынесли (римляне) мужества их, когда те на них устремились.

И посемъ хрѣкѣраднѣспаса . неттиръ . иди
 днпѣвъ . изъ градароума . нападѣста бо
 на десѣтиликъ стѣакымъ шумомъ и стѣ
 кою крѣпостію и скоростію . такоразрѣ
 шѣ стѣаполкъ шѣ и разгнѣстѣ и победѣ
 стѣа неттерпѣщѣмъ мужесѣва
 ѣю . на нѣже оуѣсѣтъ
 мѣшѣта

сѣ .

И по сем храбра явистася Нетир и Филип из града Рума. Нападоста бо на десятый полк с таким шумом, и с такою крепостію и скоростію, яко раздрѣшѣста полкъ весь и разгнѣста и победѣста, не терпящѣмъ мужества ею, на не же устрѣмѣшѣтася.

Когда наступило утро, Еписиан, собрав разбежавшихся (воинов), ругал их за то, что они бежали не от воинов, но от разбойников, не устыдись ни воинского закона, ни славы отечества. И все в едином порыве третью насыпь и баран соорудили.

Утро же бывшу, Еписиан, събравъ разбегшихся, поносаше им, зане бежаша не пред воин, пред разбойники, не стыдящеся ни воиньскаго закона, ни отчеськиа похвалы. И вси, единодушествоюще, третьюю пристроу. и шпентъи здѣлаша.

Утро же бывшу, Еписиан, събравъ разбегшихся, поносаше им, зане бежаша не пред воин, пред разбойники, не стыдящеся ни воиньскаго закона, ни отчеськиа похвалы. И вси, единодушествоюще, третьюю пристроу и овен здѣлаша.

И били (им в том месте), где и раньше ударяли. И тут кто-то из города ранил Еуспасиана в ступню, но неглубоко. Потому что (стрелял) издалека, и стрела (утратила) свою силу. И великое смятение было у римлян.

И вяху, иде же преже прошивоша. И ту некто из града застрели Еуспасиана в плесно но съверху. Удаление во места и за силу стрелную. И велик мятеж бысть римляном.

И вѣдхоу и дѣже преже прошивоша. И
 тоу некто из града застрѣлноу е
 списиднаго плесно но съверху. оуда
 леніе вѣомѣ стан за си дѣ стрѣлноу.

и делнѣкъ мѣтѣ

выримла

но

мѣ

•

И, оставив штурм города, побежали к игемону. Раньше всех Тит, испугавшись, прибежал. Но вскоре смятение утихло.

И ѿхѣпльше сѧ градоу зѧтїа и тече
 хоу скороу и гемаду. прѣже бо цесѣ
 тинтѣ боу боде паптецы. но скоро прѣ
 стѣша сѧ и

тѣ

жѣ

ѣ

ѣ

И охалъшеся градовзятїа и течаху скоро к игемону. Преже бо всех Тит убося, потецы. Но скоро предсташа от мятежа.

Игемон, перевязав ногу,
 проехал сквозь свои войска,
 чтобы все увидели его. Те,
 увидев его, обрадовались

Игемон, обвязав ногу, и
 погна сквозь полкы своя,
 да выша үзрели и. Ти,
 видевше, и обрадовашася,

Игемонъ ѿбѣзѣ по ногѣ и погна
 сквозь полкы своя да выша
 үзрели и. Ти видевше и
 обрадовашася

И друг друга подбодряли,
 устремляясь на стены, мстя
 за своего игемона. И па-
 дали иудеи, как снопы, с
 забрал. Но, тем не менее,
 не спускались со стен, но,
 смерть перед глазами видя,
 веселились. И огонь, и (куски)
 железа, и камни бросали на
 стоящих под (стеной).
 Но не достигли никакого
 успеха, и даже, когда настала
 ночь, не отдыхали. Стрелы
 же и копья, пущенные
 (римлянами), мно-

И друга подстрекаху, на
 стены устремляющиеся,
 мщающе и своего игемона.
 И бысть видети падающа
 жиды, акы снопы с забрал.
 Но обаче не слазяху со стен,
 но смерть предо очима
 видяще, веселяхуся. И огонь,
 и железа, и камене пущаху
 на подстоящих.
 Но не успеха ничто же,
 но и нощи приспевши, не
 почиваша. Стрелы же и
 сулицы пущаемы, мно-

жество убивахъ;

гих убивали.

Больше же всего (вредили) метательные орудия, (выстрелы) которых и забрала повреждали, и углы разрушали. Одному (воину) оторвало голову. И отскочила голова на три версты.

жество убиваху.

Паче же всех порочная сила, иже и забрала отбиваху и углы сокрушаху. Единому же срази главу. И скочи глава до трех верст.

Паче же всех порочная сила. иже и забрала отбиваху и углы сокрушаху. Единому же срази главу. И скочи глава до трех верст.

И беременная женщина, выйдя из дома, была ударена (снарядом) в живот, и выбило младенца на версту; громкий крик издавали женщины, плач был и внутри (стен), и стенания достигали небес. И кровь с забрал текла как река. И можно было подняться по трупам в город, как по ступеням. Многие из тапатиан тогда, доблестно сражавшись, пали. Многие ранены были. Стена всю

И жена непра́здна вы́шеши из до́ма . та́ко
 о́удари о́чрепо́еа , и вы́шеши млади́нецъ до
 о́рвѣстпылю́тъ же до́плъ . ѿ́женъ изъ о́усть
 о́вѣстпыла́чь же и о́нѣшнѣхъ стѣна́и до
 нѣсе́идаше . и кро́вь созабра́тъ те́чаше
 а́ки рѣки . и мога́тъ бы́ти по трупѣю о́чъ
 гра́д а́ки по степенемъ . мнози и ѿ тапа
 тианѣ . тогда до́брѣ страда́ше па́ша .
 мнози же и́з о́ни бы́ша . стѣна́ же о́сею

И жена непра́здна, вы́шеши из до́му, яко
 у́дари в чрево ея и вы́шеши млади́нецъ до
 вѣрѣсты, лю́тъ же вопль отъ жен изъ
 у́ст вѣста, пла́чь же и
 внешнехъ, стѣнания до
 небесе́идаше . И кро́вь со
 забралъ те́чаше а́ки реки .
 И мога́тъ бы́ти по трупѣю
 в градъ, а́ки по степенемъ .
 Мнози и отъ тапатиан
 тогда, до́брѣ страда́ше,
 падоша . Мнози же и́з
 о́ни бы́ша . Стѣна́ же, всю

нощїи быша ѿ мѡиѡнѡ сокрѹшени паде,

ночь была пробиваема
бараном и разрушилась.

Иудеи же, облачившись в
панцири, разрушенные места
восстановили.

И когда наступило утро,
Еуспасиан дал мало отдыха
воинам после ночных трудов.

нощню биваема овном
сокрѹшися и паде.

Иудеи же, обolkъшесе во
орѹжие, и падшая места
твердяхѹ.

И ѹтроу бывшѹ, Еѹсписиан
покон воя от ношнаго труда
мало.

Иудеи же обolkъшесе во оръжїе. и
падша мѣста пвердяхѹ. ноутрѣ
бышѣ Еѹсписианъ покои полѡно

цнаго труд

дми

л

•

•

•

•

И потомъ иде на взиманіе града и повелъ
 конникомъ крепльшихъ да съседше с
 конь, пойдутъ на падшаяся
 места и по тѣхъ пещемъ
 храбрѣйшимъ, а прокъ конникъ
 постави по пригорю, да
 не ѹтечетъ никто же отъ
 гражданъ. Стрельцы же и
 порочники застави назадъ,
 да не вдадутъ гражданамъ
 выникнути изъ забралъ

бралъ

И потомъ пошелъ на взятие
 города. И приказалъ
 сильнейшимъ всадникамъ,
 чтобы они, сойдя с коней,
 отправились къ разрушеннымъ
 местамъ (стены). И за ними
 (шли) храбрѣйшіе пехотинцы,
 а оставшихся всадниковъ
 разместилъ на возвышенныхъ
 местахъ, чтобы не смогъ
 убежать никто изъ горожанъ.
 Стрелковъ же и воиновъ с
 метательными орудиями
 расположилъ в тылу, чтобы
 они не давали горожанамъ
 выглянуть изъ забралъ.

И потомъ иде на взиманіе
 града. И повеле конникомъ
 крепльшихъ, да съседше с
 конь, пойдутъ на падшаяся
 места. И по тѣхъ пещемъ
 храбрѣйшимъ, а прокъ конникъ
 постави по пригорю, да
 не ѹтечетъ никто же отъ
 гражданъ. Стрельцы же и
 порочники застави назадъ,
 да не вдадутъ гражданамъ
 выникнути изъ забралъ.

И к другим местам, где стены были целыми, (отправил воинов, чтобы) те, принеся лестницы, пока горожане разрушенные места (стены) охраняют, без опаски могли залезть. И, увидев это, Иосиф приказал олово кипящее лить на них, и, им сожженные, падали (римляне). И много их сожжено было.

И на ина места, иде же стены целы быша, тѹ, принесше лествице, да, гражаном падшим месте блюдущем, сии без страха влезут. И увидев же, Иосиф повеле олово кипящее льяти на ня, им же ижьжени, сваляхутся. И много их ижьджено бысть.

И на ина мѣста иде же стѣны цѣлы быша. тѹ принесше лѣстѣице, да гражаном падшим мѣсте блюдущем сии безстраху влезут. И увидев же, Иосиф повеле олово кипящее льяти на ня. им же ижьжени, сваляхутся. И много их ижьджено бысть.

И вновь Уеспасиан приказал три башни на насыпи сделать по пятьдесят локтей высотой (каждая), и оковал их железом, чтобы не мог повредить их огонь, и чтобы (они) были устойчивы под (своей) тяжестью.

И паки Уеспасианъ повелъ три сыны на приспѣ
 съдѣлати по пятьдесятъ лакотъ възвыше,
 и поковаше я железомъ, да не
 прикоснется имъ огонь,
 и твердо
 кождоу
 тако
 стн
 ю
 ...

И паки Уеспеснан повеле три сыны на приспе съделати по пятидесять лакотъ възвыше, И поковаше я железом, да не прикоснется им огонь, и твердо будутъ тягостию.

И отправил на них лучших стрелков, и снаряды для метания копий, и легкие орудия для метания снарядов, и (выстрелы) поражали их (иудеев), как с неба. Горожане же внизу, не в силах сражаться с находящимися наверху (врагами) как видимыми, так и невидимыми, ослабели, но сопротивлялись, пока не изнемогли.

И възведе на ня лучшии стрелцы и сѹлчники и праки легкыя, и бияхѹ их, аки из неба. Гражане же исподни, не могуще с вышними битися и видими и невидими, ослабншася, но противяхѹтсѹ, донде же изнемогша.

И възведе на ня лучшии стрѣльцы, и соулчни
ки. и праки легкыя. и бияху ихъ
какъ з неба. гражане же исподни немогуще
спышними битися. и видими и невиди-
мыми. ослабншася, но противяху
тсе, донде же изне-
мог-
ша

;

И потомъдыбеженъкъи поизъграда . и на сѣти
 кобоусписіану . іакоу же и знемогаша
 гражане . едѣніемъ и прѣженіемъ безпре-
 спаннымъ но обаче можеша злоустре-
 нною стражю заати градоу . прише
 проужающемъ бо саднѣ и ноць . позорѣ
 одоу кѣтѣ имъ сонъ . іако въ тои часѣ
 члѣущимъ имъ рати , и се кѣ стрѣгущи
 спати . онъ же не я веры сочившему .

И потомъ сбежал некий человек из города и донес Еусписиану: «Уже обессилели горожане от беспрестанного бодрствования и трудов. Впрочем, ты можешь в утреннюю стражу взять город, подойдя тайно, потому что они работают день и ночь, а на заре одолевает их сон, поскольку в этот час они не ожидают нападения, и все часовые спят». Он же не поверил говорившему,

И потомъ выбеже некто из града и наскочи ко Еусписиану, яко уже изнемогаша гражане бдениемъ и труженнемъ безпрестаннымъ. Но обаче можеша в заутреннюю стражу взяти град, отай пришед, тружающемъ бо ся день и ноць, в зоре одолеет им сон, яко в той час, отчающимъ имъ рати, и все стрегущи спят. Он же не я веры сочившему,

ѿбѣдѣтѣ передостпѣ иудейскоуѣ оупѣреніѣ
дрѣвѣ дрѣвоу .

зная верность иудеев и их преданность друг другу.

И перед этим схватили некоего иотапатанина и мучили его разными пытками: и огнем, и железом, чтобы он рассказал о внутреннем (положении города), и когда он ничего не сказал, распяли его. И умер, смеясь. Относительно же этого почувствовал, что не очень далеки от правды его слова, и отдал его под стражу.

ведая твердость иудейскую, уверения друг другу.

И пред тем ят некого иотапатамина и мѹчи и всеми мѹками: и огнем, и железом, да бы что поведал о внутренних, и ничто же рекшѹ емѹ, распя и. и ѹмре, смеяся. О сем же чюяше, яко не велми далече от истины речи его сѹть, и предасть и на блюденне.

И прѣстѣ мѣтѣтѣнѣкобо и ѡтапатамина .
И моутии шѣ мнѣками . и ѡгнемъ и
желѣзомъ . дабытѣ по ѡбѣдѣтѣ ѡцнѣ
тренихѣ . и ничтѣ по жерекшоу ѣмоу ра
спѣи . и ѡмресмѣтѣса . ѡсемѣ жечюмъ
ше ѣ конещѣ мнѣ далечѣ ѡ и стпни рѣчнѣ
сѹ . и преда
спѣнна
блюдѣе .

Сам же в подсказанный час пришел с воинами к городу в молчании. И первыми взобрались на стены Тит с Саном тысяцким, а за ними Секст и Плакида со своими воинами. И убили часовых, и вошли в город молча.

Сам же в насоченый час прииде с вои ко граду с молчаннем. И первое възлезе на стены Тит с Саном тысяцким, и по нею Секст и Плакида со своими вои. И избиша стража и внидоша в град молчаще.

Самъ же насоченый часъ прииде съ войскоу
в молчаніемъ . и первое възлезе на стѣ
ны и по възсаномъ тысяцкимъ . и по не
ю секстъ . и плакида со войми пои . и
избиша стража и внидоша въ
град молча
ще.

И, хотя они ходили уже внутри города, захваченные не почувствовали (этого). Ибо обессилили их и трудности, и сон. Даже и проснувшиеся из-за тумана не могли видеть (их), ибо опустился тогда он над городом; когда же окончательно рассвело, вошли в город все воины и, помня то зло, которое они приняли от них (горожан), не щадили никого от старика до младенца.

И посреде града ходящем им, плененен не очютиша. Раздрүши во силу их и труд и сон. Аще же и кто въстав, мъглою не можахү видети, по случившийся тогда ен над градом, донде же светү бывшю, влезоша вси вон, и, поминающе злая, яже приаша от них, и не щадяхү от стара и до младенца.

И посреде града ходящемъ имъ плененъ не
 очютиша . раздрүши въ силу ихъ и трудъ
 и сонъ . аще же и кто въставъ , мъглою
 не можахү видети . по случившийся
 тогда ен над градомъ , донде же светү
 бывшю , влезоша вси вонъ , и поминающе
 злая , яже приаша отъ нихъ , и не щадяхү
 отъ стара и до младенца .

И дрѹзїи видѹще кончину сѹ сами сѹрѣ захочѹ .
 А дрѹзїи по пещерамъ разбѣгѹшасѹ . Антонїа
 сотника да дасть емѹ руку да не ѹбїет его . Ономѹ же без
 злоби простершю руку безъ злобїи . И той проводерев
 ребра его копїемъ и ѹби и , преже его варїи .
 И в той день вси видимїи ѹбїени быша , числомъ
 60 тысячъ .

И одни, видя близкий конец, сами себя закалывали. А другие по пещерам разбежались. (Один иудей попросил) Антония сотника, чтобы (тот) дал ему руку, (как залог того), что не убьет его. Тот же без злобы протянул (ему) руку без опаски. И он проткнул ребра его копьем, и убил его, его опередив. И в тот день все попавшиеся на глаза были убиты, числом 60 тысяч.

И дрѹзїи, видяще кончину, сами ся резахѹ. А дрѹзїи по пещерам разбегѹшасѹ. Антонна сотника, да въдасть емѹ рѹкѹ, да не ѹбїет его. Ономѹ же без злови простершю рѹкѹ безъ злобїи . И той проводерев ребра его копїемъ и ѹби и, преже его варїи . И в той день вси видимїи ѹбїени быша, числомъ 60 тысячъ .

Пленных же 5 000. И город разорили, и башни сожгли. Так был взят Иотапат в месяц панем, то есть июль, в тринадцатый год кесарства Нерона.

Пленых же 5 000. И град разориша и сыны ижгоша. Иотапат же тако взят высть месяца панема, еже есть июль, в третье на десять лето кесарства Неронова.

Пленѣнѣже, ѣ. и градъ разориша, и сыны
 ижгоша и ѡтапатъ жетіако ѡзати въ бы.
 мѣца панема еже есть июль. въ третѣе
 на десѣть лѣтъ кесе
 сарьства
 неро
 но
 па
 ;

Римляне же искахоу Иосифа . и гнѣволющесѣ
 на нь . и хотѣаще угоди ти и гнѣшному спс
 емоу . и оубрѣпѣи искахоу . и оубтайны
 мѣспеграны . оны же егда ози махоу грабѣ
 поспѣшь спс оующю емѣ оукрадеса изъере
 ды оон . и оубскочн оубѣм гдвокоу ѡнеѣ
 бѣпоунеиднмѣкпещерѣ и поубѣврѣтпе .
 м . моулучши тпладци нхѣа . и всѣка при
 строѣтпоубѣи же на потребу тпклоуспра

Римляне искали Иосифа, ненавидя его и желая угодить своему игемону, и среди трупов искали, и в потаенных местах города. Он же, когда брали город, потому что Бог помогал ему, пробрался между воинами и спрыгнул в глубокую яму, от нея был тайный ход к пещере. И там нашел 40 знатных мужей, прячущихся. И всякие припасы там были, которые нужны для поддержания жизни. Вои-

Римляне же искаху Иосифа, и гневающеся на нь и, хотяще угодити игемону своему, и в трупы искаху и в тайных местех градных. Он же, егда взимаху град, Богу поспешествующю ему, украдеса из среды вои и въскочи в яму глѣбоку, от нея же ве пѣть невидим к пещере. И тѣ обрете 40 муж лучших, таящихся. И всяка пристроя тѣ высть, яже на потребу телѣ. Устра-

ны же стояли около города, и невозможно было убежать. И два дня (Иосиф) скрывался. На третий же день некую женщину, схватив, воины пытали. И та под пытками рассказала про него и про тех, кто (был) с ним. И тотчас Успасиан отправил двух тысяцких Павлина и Галикона с поручением: уговорить Иосифа и дать ему руку (в подтверждение его безопасности). И те, пойдя, уговаривали его (выйти), и руку ему давали (в знак) спасения. Но он не по-

жїевъсѣдѣхуоуѡколограда . и немоцнобы
оубѣжати . и поддѣлнпашеса :

жне во седяху около града, и не мощно высть убежати. И по два дни таяшеса. ¹⁹⁷² В третий же день некую жену, ише, стражне мучаху. И та, мучима, испове на того и яже с ним. И авне Успасиан посла два тысяцкая с тщанием: Павлина и Галикона, вывавити Иосифа и вдати ему руку. И та шедша, молистася ему, и десницу даяста на спасение. Но съ не по-

В третїи же днѣ ѡкоу юженѣ и шестїи
рѣжїемоу чѣху . и тамоу чина испопѣда
на побо и ѡжеснїмъ . ꙗбїе оуѣспасїанѣ
послѣдѣдѣ тысяцкѣ сѣспїанїемъ пади
на и галикана . сѣвавити и оуѣда . и оуѣ
да пїнемѣроукоу . и пашѣша молистася
мѣ и десницѣ да яста на спасїенїе . но съ не по

слушаше боясѣ мѹки . занемнѹго злѣ
сѣтвори имъ при врани .

Игемонъ же и прѣтъ агопы сѣтъскаго помя
к немѹ знаема емѹ и друга . и менемъ
никонора . и се пришедъ почиташе емѹ
римскою кротостъ и милосердіа плѣне
нымъ и приложи яко хрѣстѣ своего . и
мѹдрости и дѣла не сѣзнаша ни дѣла
и паче дивятсѣ . и гемонъ же пѣснетисѣ
вѣстни пѣкѣи фенемоу коунохранн
ти пѣд . аще въ бы хотѣлъ на зло пѣдѣ

слушал, боясь пыток, потому
что много зла причинил им
(римлянам) на войне.

Игемон же и третьего
тысяцкаго отправил к нему,
приятеля его и друга, по
имени Никонор. И тот,
придя, описал ему кротость
и милосердие римлян к
пленным. И добавил, что из-
за его храбрости и мудрости
не ненавидят его, но более
удивляются. «Игемон желает
привести тебя к себе не для
пыток, но чтобы сберечь тебя.
Если бы хотел зло тебе со-

слушаше, бояся мѹки, зане
много зла сѣтвори им при
врани.

Игемон же и третьаго
тысячскаго посла к немѹ,
знаема емѹ и друга, именем
Никонора. И сей, пришед,
почиташе емѹ римскую
кротость и милосердіа
пленным. И приложи, яко
храбрѣства его и мѹдрости
деля, не възнавидят его,
но паче дивятсѣ. «Игемон
же тѣснетсѣ ввести тѣ к
сове не на мѹкѹ, но хранити
тѣ. аще во бы хотѣл на зло
тѣ ва-

творить, то не отправил бы меня, друга твоего, ни я бы не согласился с ним (в том), чтобы обмануть тебя».

Иосиф же колебался.

Воины от гнева хотели поджечь пещеру. И он, узнав про угрозы их, вспомнил свои ночные сны, в них же показал ему Бог будущие беды иудеев. Был же он в истолковании снов искусен и мог разгадать (значение того), что Бог показывает скрыто. И (предсказания) священных пророческих книг не были утасны от него, по-

вити, то не послал бы мене, друга своего, ни я бы не послушал его на прелесть тебе».

Иосифу же двоумящую.

Вон хотяху с гневом закүрити пещеру. И сей, уведав грозу их, въспоману сны ношныя, им же показа ему Бог вүдүщая на иүдея веды. Бысть же на раздрашение сном хитр и мога разүмети, яже Бог кажет с покровом. И священных книг пророческих не үтонлося от него, за-

БИТИ . ТО НЕ ПОСЛА БЫ МЕНЕ ДРУГА СВОЕГО .
НИ Я БЫ НЕ ПОСЛУШАЛ ЕГО НА ПРЕЛЕСТЬ ТВО
ЕБЪ И ОСИ ДОУЖЕ ДВОУМОУЮЩЮ .

Вон хотяху съгнѣти домъ закоуриити пеще
роу . и съоуцѣдашъ грозу ихъ въспоману
сны ношныя . и имже показа ему бгъ бд
доущая на иудей вѣды . бысть же на ра
зрѣшеніе сномъ хитрѣ . и много разоумѣ
ти и яже въ кажетъ спокрѣпомъ . ище
ни книгъ пррчскихъ не оутаймося ѿ него за

не іерей бысть . О іерейскѣмъ племени родисѣ ,
 и въ тоу часѣ духъ исполнися и расуди сториши
 сонныя видѣния .

И принесекъ въ египтѣ тайную мѣтву оутѣ . По не
 и оудейскѣмъ роду зиждетелю ѿслаблено ми
 сѣмни тѣ . терещи оу мѣтвѣмъ видѣши мѣ
 боу чина . и по сѣмъ азъ прещоду мѣтвѣ сѣмъ на ри
 мланы . и порочилъ еси имъ свою мѣтву
 и мою душу избралъ еси прещодъ буди воу
 доущи мѣтвѣмъ сѣмъ тѣмъ и паде мѣтвѣмъ

тому что он был иерей и родился в роду иереев. И в тот час духа (святого) наполнился и истолковал свои страшные сонные видения.

И обратился к Богу с тайной молитвой, говоря: «Поскольку род иудеев, Творец, кажется мне уничтоженным перед твоими всевидящими очами, и все счастье отдал ты римлянам и подал им свое могущество. И душу мою избрал для проповедования будущего. Вот по твоему святому повелению

не иерей высть, от иерейскаго племени родися. И в той час духа исполнися, и расуди страшна видѣния сонная.

И принесе к Богу тайную молитву, глаголя: «Понеже иудейск род, Зиждетелю, ослаблено ми ся мнить пред твоима всевидящими очима, и всю вазнь преводил еси на римляны и поручил еси им свою крепость. И мою душу избрал еси проповедати будущая. Се твоим святым повелением

даю руку римлянам добровольно. Клянусь же святым Твоим именем, что не для сохранения своей жизни выхожу, не желая предать отечество, но (желая) послужить Твоей славе и силе и объявить то, что (Ты) мне показал».

И, так сказав, протянул руку к Никонору.

Иудеи же, (которые были) с ним, поняв, что он хочет выйти, обступив его, кричали: «Тяжко будет стенать отеческий закон, и уныл будет Бог, который создал иудеям души, презирающие смерть и непокорные.

Дану руку римляномъ волею . клену же ся
 ствлымъ твоимъ именемъ . яко же не живота
 дею выхожу . ни предати хотя щю
 ство . но послужити твоей славе и силе
 лх . и про яви ти яже ми показа . и тако
 рекъ простре руку къ никонору :

даю руке римляном волею. Клену же ся святым Твоим именем, яко же не живота дею выхожу, ни предати хотя очество, но послужити Твоей славе и силе и проявити, яже ми показа». И тако рек, простре руку к Никонору.

Иудеи же с ним, очютивше его хотяща вылести, и обступивше, и въгнаху, яко велми постенеть отчьский закон и дряха будет Бог, иже създа иудеом души, обидяща смерти и непокорни.

Иудеи же с нимъ очютивше его хотяща вы
 лести . и обступивше . и въгнаху .
 яко велми постенеть отчьский законъ
 и дряха будетъ богъ . иже създа иудеи
 души . обидяща смерти . и непокорни .

жи потъди любнши іосиде . терпиши ли
 иди ти не потърабѣтныи . деи ноу корн
 еси на забы колни на оучилъ еси оумирати
 за свободу . ѡлъ жоу славоу приалъ еси ѡмъ
 стѣи по соу еси былъ моудръ . ѡже оупо
 паеши ѡнихъ спитиса . и хже сръцараскро
 пади . но аще и ты оумас по его забылъ е
 си . но намъ подобаетъ промыслити ѡ
 чьскомъ законѣ . се ти мечъ яже и цѣдръ
 шиши по спѣоу оутпрокоу долею твою будешн
 и тыи по е по даи оудейскыи . аще ли не
 хощешноу мрешн ѡнаши роуи съ акн преда
 тель . и ты акотлюще ѡбнажиша мечъ на
 аще дасться римлянѡ . іосиф же оубо и са
 насилан и мнѡ обиду божествоу . а
 ще претодерънѡ авжѡ оумретъ . и нача
 моудрити кнни яже приидеши . и рече
 коу юмаса смрти и щемъ . въ коую оубо лю
 бля разлоучае мѣдъшь и тѣло мнѣ
 ли меней змѣни ошася . но кей змѣни сѡ
 дѣво прибранноу бѣи ендъ быти ѡратни
 роуи съ . аще воримскаго меча крыю сѡ .
 то достоинъ есмь въ истиннѣ споею роу
 кою и шоймъ мечемъ оумретн . аще ли
 ѡни щадъшь на сътѣбненнѣ . то како
 намъ недостойнѣ тыи по мило па ти себе .
 добро ли свободы дѣла оумретн . то и ли
 любов претолікомъ . и нѣже кдѣ полісѡ .
 и тѣо снннн вѣстиса . еспраши цѡже естѣ

Жизнь ли ты любишь, Иосиф? Ты
 вынесешь ли жизнь раба? Упрекнешь
 ли ты себя в забывчивости, когда
 столько ты научил умирать за свободу?
 Ложная слава распространилась о
 твоём мужестве! И напрасна вся твоя
 мудрость, если ты надеешься от них
 спастись, их же сердца кровавы. Но
 если и ты ум свой позабыл, то нам
 подобает думать об отеческом законе.
 Вот тебе меч, если ты добровольно
 вознишь его в свой живот, то будешь
 вечный вождь иудеев, если же не
 захочешь, то умрешь от наших рук, как
 предатель».

И, так говоря, обнажили против него
 меч, если он (решил) сдаться римлянам.
 Иосиф же, боясь их насилия и считая,
 что нанесет обиду Божеству, если
 раньше повеления Божьего умрет, начал
 хитрить с ними по необходимости и
 сказал: «Не напрасно ли ищем себе
 смерти? Не напрасно ли, возлюбленные,
 различаем душу и тело? Считаете ли,
 что я изменился? Но я не изменился.
 Достоинно на войне быть убитым от
 рук война. Если бы я скрывался от
 римского меча, то воистину был бы
 достоин смерти от своих рук и от своего
 меча. Если они падят нас, пленных, то
 почему мы не должны помиловать сами
 себя? Если славно умереть за свободу,
 то и я рад умереть в бою. Но где же
 сейчас битва? Кто с ними сражается?
 Однаково труслив тот, кто

«Живот ли любиши, Иосифе?
 Терпиши ли видети свет
 работный? Велики учорна еси на
 забыть, колики научил еси умирати
 за свободу? О лжѣ славу приал еси о
 мужестве. И всѣ еси был моудр, оже
 уповаеши от них спастиса, их же
 сердца расковави. Но аще и ты ума
 своего забыл еси, но нам подобает
 промыслити о отчьском законѣ. Се
 ти меч, юже и въдръзиши в свою
 утрову волею, то будешн вечный
 воевода нудейскыи, аще ли не
 хощеши, умрешн от наших рукъ акн
 предатель».

И тако глаголюще, обнажиша меч на
 нь, аще дасться римлянѡ. Иосиф
 же, убоися насилан их и мнѡ обиду
 божественю, аще прѣз повеленна
 Божна умреть, и нача моудрити
 к ним, яже при нужи, и рече:
 «Вскую на ся смрти и щемъ? Вскую,
 възлюбленая, различаем душу и
 тело? Мните ли мене изменивсѡся?
 Но не изменихъся. Лепѡ при бранн
 ѡбненѣ выти от ратныхъ рукъ. Аще во
 римскаго меча крыюся, то достоинн
 есмь въ истиннѣ своєю рѣкою и
 своимъ мечемъ умрети. Аще ли они
 щадящъ нас плененыхъ, то како нам
 не достоиннѣ ли помиловати себе?
 Добро ли свободы дѣла умрети, то и
 мне любо прѣд полкомъ. Нынѣ же кдѣ
 полк? Кто с ними внется? Страшнѣ,
 оже естѣ

не умирает, когда нужно, и, наоборот, умирает, когда не нужно! Чего же боясь, мы не выходим к римлянам? Смерти ли быстрой, которую мы и ожидаем от врага, но ведь её мы сами на себя призываем? Рабство ли кто ругает? Ныне же тот весьма свободен. Мужественно ли кажется вам, когда сами себя закалываете? Нет, но слабее всех людей! Как тот кормчий, который, боясь волн, раньше бури затопил корабль. Ибо самоубийство противоречит природе и не свойственно никакому животному. Вы не сможете найти ни одного (животного), умирающего по своей воле. Потому что закон природы силен у всех: жизни желать. Поэтому и отнимающих у нас жизнь считаем врагами. И Бога прогневает человек, если отказывается от дара его и противится закону перед глазами его. Всякая плоть смертна и из тленной природы создана. Душа же вечно бессмертна и подобием божества в теле пребывает. Если кто погубит чужую собственность, данную ему для сохранения, то будет назван вероломным, и неверным никому, и (прочими) ругательствами. Если же кто исторгнет собственность Бога из своего тела, то как сможет утаяться от обиженного? И если раб убежит от хозяина, даже если и жесток (он), то заслуживает

вкупѣ иже не умираетъ, егда достойно, иже умираетъ, егда недостойно! Что же ли, боящеся, не выиндемъ к римлянѣмъ? Смерть ли дава ско[р]ую, его же ся вонмѣ чаемъ отъ врага, сами на ся влечемъ нужею? Работу ли кто поноситъ? Ныне же та велии свободни есмь. Храбро ли мнитсѣ вамъ, еже ся режете? Ни, но славейше всехъ человекъ! Яко же и кормчикъ, иже волнъ увояся, преже бурѣ погорузи корабль. Боморезанне во кромѣ естества есть и не въдано ни которому животнѣ. Ни можете обрести ни единого умирающаго съвою. Естествовыи во законъ крепокъ у всехъ: животу хотети. Того ради отимающихъ отъ насъ животъ враги мнимъ. И Бога прогневаетъ человекъ, егда ся дару его поругаетъ и беззаконьствуетъ предъ очима его. Всяка же плоть смертна есть и отъ тленна естества създана. Душа же бессмертна ес въ инну и вожественнымъ подовнемъ в телеси пребываетъ. Аще ли кто погубитъ чюжю кровь, в дано ему у на сохранение, то наречетсѣ лукавъ, и неверенъ, всеми непотребно. Аще же кто разлучитъ кровъ Божий отъ своего тела, како можетъ утантисѣ отъ обидимаго. И аще работенъ увезитъ отъ господина, аще лукавъ есть, то достоинъ

скоупѣ иже не умираетъ, егда достойно
иже умираетъ, егда недостойно. что
ли боящеся не выиндемъ к римлянѣмъ.
смерть ли дава скоую, его же ся вонмѣ чаемъ
отъ врага, сами на ся влечемъ нужею. ра
боту ли кто поноситъ. нынѣ же та же
ли мнѣ свободни есмь. храбро ли мнѣ предъ
еже ся режете ни. но славейше всехъ
чюжю кровь и кормчикъ иже волнъ увоя
ся. преже бурѣ погорузи корабль. са
морезанне во кромѣ естества есть. и
не въдано ни которому животнѣ.
ни мнѣ же та же обрести ни единого умира
ющаго съвою естествовыи во законъ креп
окъ у всехъ: животу хотети. того ради
отимающихъ отъ насъ животъ враги мнимъ.
и Бога прогневаетъ человекъ, егда ся дару
его поругаетъ. и беззаконьствуетъ предъ
очима его. всяка же плоть смертна есть.
и отъ тленна естества създана. душа же
бессмертна ес въ инну. и вожественнымъ
подовнемъ в телеси пребываетъ. аще ли
кто погубитъ чюжю кровь, в дано ему у
на сохранение. то наречетсѣ лукавъ, и
неверенъ, всеми непотребно. аще же
кто разлучитъ кровъ Божий отъ своего
тела. како можетъ утантисѣ отъ обид
имаго. и аще работенъ увезитъ отъ
господина. аще лукавъ есть, то достоинъ

Они же, замкнув уши свои отчаянием, окружили его, желая убить, оскорбляя его и осуждая его слабость. Он же, одного по имени называя, на другого с угрозою глядя, третьего беря за руку, различными словами отвратил их от (убийства) своего. И они устыдились его, всё ещё своего полководца, как на войне, и, стыдясь, никто не поднял руки на него.

Они же заградивше уши отчааннем, обвстүпиша и, үбити хотяще, поругающе и и хуляще на слабость. Он же ового именем нарицая, на другаго с грозою зря, ового же за руку попадаая, различными речьми отреваше от себе. И ти, стыдящеса и, еще своего воеводы, аки при полку, и срамящеса, никто же възложи руки на него.

Иниже заградивше уши отчаянием, обступивши и, убить хотяще, поругающе и и хуляще на слабость. Он же ового именем нарицая, на другаго с грозою зря, ового же за руку попадаая, различными речьями отвративше от себя, и стыдящеса и еще своего воеводу, аки при полку, и срамящеса, никто же возложи руки на него.

го,

И вот, поручив спасение свое Богу-управителю, сказал: «Поскольку благоизволил Бог нам умереть, пусть мы умрем по жребию; на кого выпадет жребий, пусть тот будет убит следующим!» И, так сказав, бросил жребий с хитростью, и этим всем перехитрил их. И были убиты все, один от другого, кроме последнего. И, не желая осквернить руки кровью родственною, упросил его (выйти к римлянам).

И се поручишъ спасение свое бг҃у строителю ре.
 Понеже бл҃гополн бг҃ъ оумретъ намъ, чи
 сломъ да оубьени будемъ. на него же кон
 цъ числа будетъ да тѣмъ будетъ оубьенъ
 втораго итакорекъ почтеша сласто пре
 мудростию. и тѣмъ вся премудрѣи
 оубьени быша дендрѣмъ дрѣвга раздѣди
 ного и тѣмъ сн҃а суданеша свернитъ десни
 це крошѣ сродническою.

помолися
 томъ.

И се, поручив спасение свое Богу — строителю, рече: «Понеже благоволи Бог умереть нам, числом да убьени будем, на него же конец числа будет, да тѣмъ будет убьен от втораго!» И тако рек, почтеша числа с премудростию, и тем вся премудри и. И убьени выша вси друг от друга, разве единого. И тѣсняся, да не осквернитъ деснице кровню сродническою, помолися тому.

И оба вышли живыми.
И повели их к Еуспасиану,
а римляне все собрались на
(это) зрелище. И были разные
крики. Одни – радующиеся
пленению Иосифа, другие –
угрожающие, третьи же
веселились (при мысли о)
предстоящих пытках и
казни врага, четвертые же
удивлялись превратности
жизни.

И оба вынидоста жива.
И поведоша я к
Еуспасиану, а римляне
вси течаху на позор. И
высть клич разноличен.
Овем, радующемся о
Иосифове пленении, овем
же грозящимся, овем же
веселящим мучити и убити
врага, овем же дивящемся
пременению житийскому.

И ѿбавынидоста жива . и поведоша я к
Еуспасиану . а римляне вси течаху на
позоръ и бысть кличъ разноличенъ . ѿ шъ
радующемся ѿосудити плененіи . ѿ шъ
мже грозящимся . ѿ шъ мже веселящим
мучити и убити врага . ѿ шъ мже
дивящемся пременению
житийскому .

Юспасіанъ же поведе оубо шерднги . и да
 послеть ихъ неронѣ . но си же слышавъ
 ирѣ , рече имъ ктєвѣдиноу глаголю .
 и шемъ ѿспѣши шемъ , оспасиномъ
 спомъ тнѣ помъ . и съдоѣма прїазнь
 ма . и рече имъ ктєвѣдиноу . но успасіанъ .
 ты мниши яко пленил мя еси . азъ
 прїидохъ къ тебе по волю проповѣда тебе
 волю твою . цы не ведахъ иудейскаго
 закона . и како поведати достойно

Юспасиан же приказал заключить его под стражу с тем, чтобы (в будущем) отправить его к Нерону. Иосиф же, услышав это, сказал: «Есть слова для тебя одного!» И все вышли, остался он с сыном своим Титом и двумя друзьями. И сказал Иосиф ему: «Иуспасиан! Ты полагаешь, что захватил меня в плен? Я же пришел к тебе добровольно, как провозвестник важнейших событий. Или я не знал иудейского закона, и как полководцам должно

Юспасиан же повеле утвердить и, да послеть и к Нерону. Иосиф же, слышав и, рече: «Речь имам к тебе единому глаголати!» И всем отступившем, оста и сыном своим Титом и с двема приазньма. И рече Иосиф к нему: «Иуспасиане! Ты мниши, яко пленил мя еси? Аз же придох к тебе волю, проповедатель на волю твою вещь. Цы не ведахъ иудейскаго закона, и како воеводам достойно

умирать? Но Бог меня послал к тебе, а ты меня к Нерону отправляешь! Ты кесарь и самодержец. И твой сын, он свяжет меня сегодня и будет охранять меня для тебя. Ибо ты повелитель не только мой, но и всей земли, и морю, и всему роду человеческому. Если же окажется, что я солгал, то придумай для меня пытки невиданные!» Успасиан же (сначала) не поверил ему, думая, что, заботясь о своем спасении, говорит те речи. Потом же как будто начал верить ему, когда Бог поставил его на кесарство и скипетр владыки вручил ему. Оба приятеля, стоявшие рядом с Титом, сказали: «Странно, что о чужих (делах) пророчествуешь, а почему (судьбу) Атапаты и свой плен не предвидел? Но об этом обо всем ты лжешь, избежать желая пытки и ненависти». Он же сказал: «Я говорил иотопатцам: «Через 40 и семь дней захвачены будете!» И себе предсказал: «(Вы) живым меня возьмете»».

умирати? Но Бог мя посла к тебе, а ты мя к Нерону посылаеши! Ты еси кесарь и самодержец. И твой сын, съ свяжетъ мя ныне и хранитъ мя собе. Ты во еси владыка не токмо мой, но и всей земли, и морю, и всему роду человеческому. Аще же оврящуся ложь, то замысли на мя мѹки невидныя!» Успасиан же не я емѹ веры, мня, яко о своем спасенни промысла, речи ты съзидае. Последни же нача аки веровати емѹ, егда Бог ставяше и на кесарьство и скипетр владычен поручаше емѹ.

Приятеля ова, стояше та с Титом, глаголаста: «Дивно есть, оже о чужем пророчествуеши, а о Атапате и о своем плененни како не пророчествовал еси? Но то все владыши, утещи хотя мѹки и ярости». Он же рече, яко иотопатьцем проповедах: «По 40 и семь день плененни будете!» И о собе прорекох, яко «женва ма имете».

оумирати . но бѹ ма посла к тебе . а ты
ма к нероноу посылаеши . ты еси кесарь . и еси
самодержец и ты ои сынъ съ свяжетъ мя ныне
и хранитъ мя собе . ты во еси владыка не токмо
моя и морю и всему роду человеческому . аще же
оврящуся ложь . то замысли на мя мѹки невидныя . оу
спасиан же не я емѹ веры мня яко о своемъ
спасенни промысла рече ты съзидае . по
слѹди же нача аки о иотопатце моему . егда бѹ
богъ ставяше на кесарьство . и скипетръ владыч
поручаше моему . прїиди же оубо аста подшепта
спїи по мѹ глаголаста . дивно есть . оже о чужемъ
пророчествуеши . а о атапате и о своемъ плененни
и како не пророчествовалъ еси . но то
псевладыши . оутеши хотя мѹки и ярости .
онъ же рече . яко иотопатьцемъ про
повѣдахъ по . м . и семь день
плененни будете .

и о собе пророчествуеши

реко яко

женва

ма имете

ма имете

ма имете

ма имете

ма имете

ма имете

ма имете

Позднее же Еуспасиан проверил у пленных эти слова и узнал, что они истинны. И начал ему верить. И приставил (стражников) охранять его, и заковал, и дал ему богатую одежду, и утварь, и пищу, (достойную) полководца. И Тит помогал ему.

Потом же оу Еспасіанѣ испыталъ оуплѣне
нѣиштой рѣчи . и обретеся права
и нача яти емоу шѣроу . и пристави стр
щнѣго . и окова и ризы вда емоу
чѣстны . и съсуды и пищу
воеводскоую . и тит
поспѣшество

ваше

ему

;

Потом же Еуспасиан испытал у плененных о той речи, и обретеся права. И нача яти емоу веру. И пристави стрещи его, и окова, и ризы вда емоу честны, и съсуды, и пищу воеводскую. И Тит поспешествоваше ему.

И потом отправил Уеспасиан к Иефу Троена с десятым полком. И, выйдя (на бой), горожане недолго сопротивлялись, а потом бежали.

И потом Уеспасиан посла на Иефа Троена десятым полком. И вышедше, граждане мал час противишася, и потом бежаша.

И потомъ оуѣспасіанъ посланъ ѣфа . тиреѣ
 на десѣтымъ полкомъ . и бы
 шешетражданемалъ
 ча противишѣ
 и потомъ
 бежѣ
 шѣ ;

Былъ градъ ѿ стѣнъ . двѣма стѣнама .
 бѣжаша же о первыѣ стѣны . и римляне
 непонихъ . и видѣша и затвориша
 въ стѣнахъ . и ѿсташа иудеи межн
 стѣнама . а римляне съчаху и немоуше
 и бѣга оутеченію . и затвориша
 своѣ затвориша . а и послалъ троянъ
 и послалъ троянъ еоуспасіану оуоу
 емоу да послетъ тита кончатипобѣду .

Был же город тот окружен
 двумя стенами. Бежали
 (горожане) за первую стену,
 и римляне за ними. И, (это)
 увидев, (находившиеся)
 внутри закрыли (ворота)
 перед ними. И остались
 иудеи между стенами, не
 имея возможности убежать,
 а римляне их рубили.
 Потому что внутренние
 ворота свои заперли. А вне-
 шние – (вражеские) воины.
 И отправил (гонцов) Троян
 к Еуспасиану, предлагая
 ему прислать Тита, чтобы
 довершить победу.

Был же град тѣ остенен
 двѣма стенама. Бежаша
 же в первыя стѣны, и
 римляне по нихъ. И видевше,
 внутренни затворишася от
 нихъ. И осташа иудеи межн
 стенама, а римляне сечаху,
 не имуще места оутеченію.
 Внутреня аво врата свои
 затвориша. А внешняя —
 ратни. И посла Троян
 Еуспасіану, възвещая ему,
 да послетъ Тита кончатипо-
 беду.

И тот, придя, взял город.
Убито же в нем было 15 ты-
сяч, а три тысячи пленены.

И сей, пришед, взя град.
Убиено же в нем
15 тысящ, а три тысячи
пленени.

И се пришедоу оу градѣ убиено же кѣ оу
 еи . тысящъ . О три
 тысящъ

не

ни

;

Самаряне же собрались на Гаризии, которая является святой для них горой, желая биться с римлянами. И, услышав это, Уеспасиан отправил на них Кереалья с шестью сотнями всадников и тремя тысячами пехотинцев.

Самаряне же съвокупльшеса о гаризии
 еже есть гора святыи . жадаху бити
 с римляны и слышаша оуеспасианъ . по
 слана на кереалья съ шестии юсѡтъ конни
 ки . и три
 тыся
 двѣ
 ше
 :

Самаряне же съвокупльшеса в Гаризии, еже есть гора святая им, жадаху битися с римляны. И слышав Уеспасиан, посла на ня Кереалья с шестию сот конники и три тыся[чи] пеще.

Случилось же так, что остались саморяне без воды. И жег их нестерпимый зной. И одни из них, не вытерпев жажды, отдались в рабство. И, поняв, что все они изнемогают от жажды, Керемий окружил их и убил 20 тысяч в 4 день панема месяца, то есть июля.

Приключи же ся саморяном быти без воды. И иждигаше я зной нестерпим. И дружин от них, не трпяще жажи, вдашася в работу. И, разумев, Керемий, яко вси изнемогоша жажею, обвступль я и извн 20 тысящ в 4 день панема месяца, еже есть иули.

Приключи же ся самаряномъ быти без воды и иждигаше я зной нестерпимъ и дружин ихъ не трпяще жажи вдашася в работу и разумевъ въ Керемий . како вси изнемогоша жажею обвступль я и извн . 20 . тысящъ въ 4 . днь панема мца еже естъ иулинъ ;

И возвратился Уеспасиан в Птолемаиду, и оттуда пошел к Кесарии, в которой большая часть (населения) были эллины. И (они) почтили игемона знатными подарками. И об Осифе кричали, (требуя), чтобы его пытали. Он же не послушал их. Два полка оставил у Кесарии на зимовку, а два — у Скифополя.

И възвратислѡуѣспасианѡкопѣтолемандѣ .
 и ѡтоудѣидекѡкесаріи . и дѣже бо шѡа
 часть бѡше еллинѡи почтиша игемона
 великими дарѡми . и на ѡсифа дѡпѣхѡ
 дамоучатѣи , онѡже не послоушанѡхѡ .
 полка же дѡа постапноу кеса
 ріана пищѡ , а дѡа
 оускифо
 поли ;

И възвратися Уеспасиан к Птолеманде и оттуду иде к Кесарии, иде же большая часть бѣше еллини. И почтиша игемона великими дарѡми. И на Осифа въпѣхѡ, да мѡчат и. Он же не послоуша их. Полка же два постави у Кесарии на пищу, а два у Скифополи.

И тогда, собравшись, все беженцы (решили) построить Иопию заново, чтобы стала им убежищем. И построили лодки, и плавали до Финикии и до Сирии, и всюду разбойничали.

И тогда съвѣкупившесѧ беглецы вси, създаша Иопию опять, да бѣдетъ им твердь. И устроивше лодне, и плѣша до Финикии и до Сирии, и всюду разбиваху.

И тогда съвѣкупившесѧ беглецы вси, създаша Иопию опять, да бѣдетъ им твердь. И устроивше лодне, и плѣша до Финикии, и до сирии, и всюду разбиваху.

И когда дошли (об этом) вести игемону, он отправил к Иопии пехоту и всадников. И захватили её ночью.

И вышеша ꙗко стий игемону послана и ѿ тѣхъ
 пѣшцы и конники. и ꙗко
 будша
 юно
 щѣ
 ю
 ;

И вывше вести игемону, посла на Иопию пѣшцы и конники. И възяша ю нощю.

И когда подул сильный ветер с моря, всех людей принесло (на кораблях) в руки римлянам. И захватили их, и убили, и никто не смог убежать; было же их 8 тысяч. Так Иопия за короткое время второй раз была захвачена римлянами.

И ветру дмущу от пучины люту зело, вси людие приверже в рѹки римлянѹм. И взя и, извиша, не утекшѹ никомѹ же, вѹше же ихъ 8 тысячъ. Иопии же в мало время се второе под римляне вѹсть.

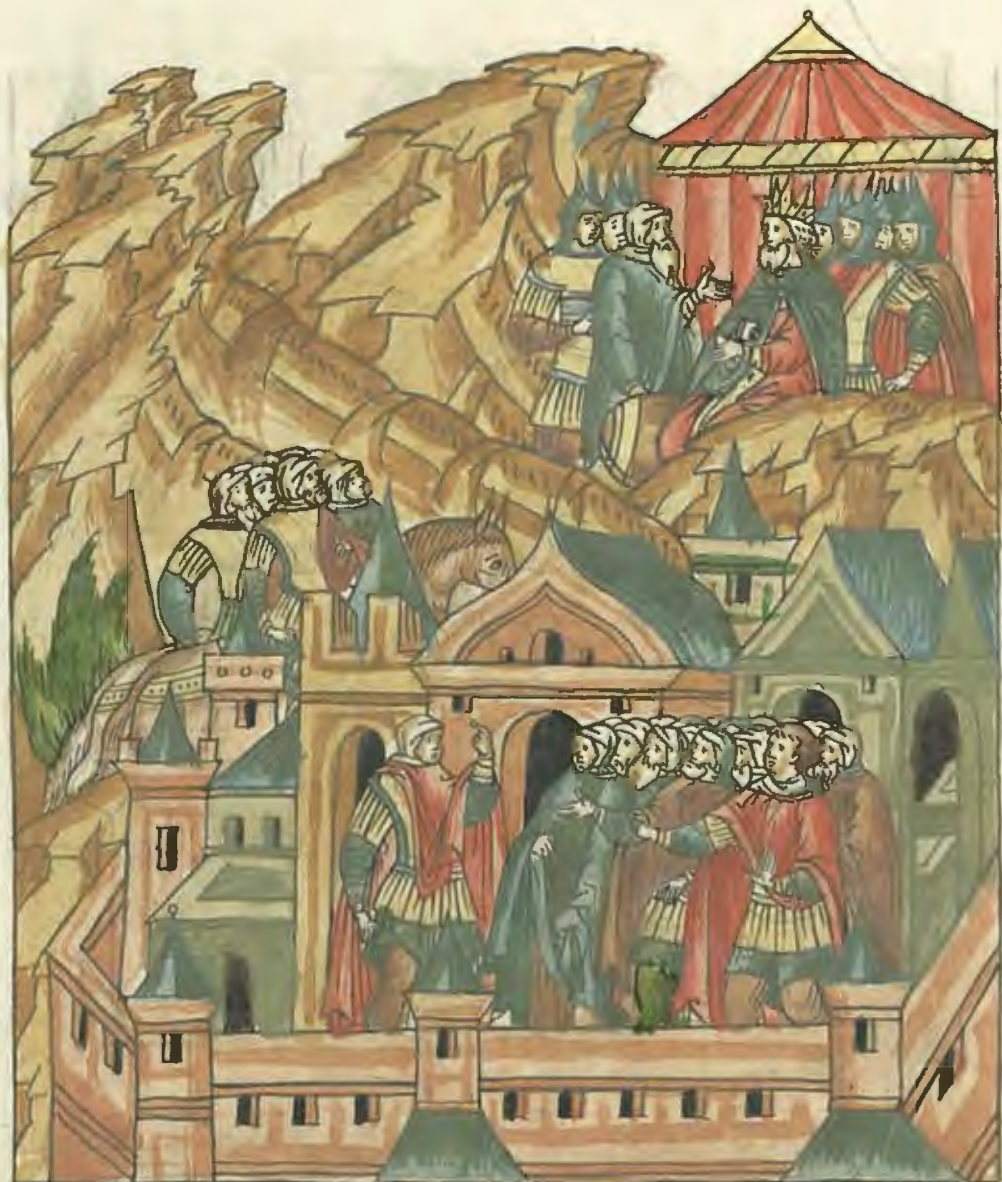
И ѿ ветру дмущу от пучины люту зело.
 И приверже в рѹки римлянѹмъ.
 И взя и, извиша, не утекшѹ никомѹ же
 вѹше же ихъ 8 тысячъ. Иопии же в
 прѹма се второе по
 римлянѹмъ
 бы

Потом же, услышав, что Иосиф жив и в чести у Успасиана, так вознегодовали на него, что и зубами скрежетали, ругая, как предателя. И ненавидели римлян, потому что те держат Иосифа.

1972

Последн же, слышавши Иосифа жнва суща Успасиана и в чести ходяща, тако въяришася на нь, яко зъвы и выша изъяли, хуляще, яко предателя. И прнстравахутся на римляны, да Иосифа тѹ нмѹт.

Послѣдн же слышавши Иосифа жива суща
 Успасиана . въ чести ходяща , тако
 въяришася на нь . яко зъвы и выша
 изъяли . хуляще яко пре
 дателя . и прнстра
 хутся на
 римляны .
 да и о си
 да и о си
 и мѹ

Агрипа же пригласил
Еуспасиана в свое царство
(с тем, чтобы воздать ему)
почести и прославить (его).
И тогда два города Агрипы
отпали от него.

Агрипа же възва еуспасиана въ свою вла-
сть, на честь и на славу. И тогда два
града Агрипова
отступи
от
не-
го.

Агрипа же възва
Еуспасиана в свою власть
на честь и на славу. И
тогда два града Агрипова
отступита от него.

Игемон же, желая оказать честь царю, отправил Тита в Кесарию, чтобы тот повел воинов на Тивериаду.

Игемон же, хотя почтити царя, посла Тита в Кесарню, да ведет воя на Тивериаду.

Игемонъ же хотѣ почтити цѣрѣ послаати
 тѣ в Кесарію
 да вѣдетъ
 войска
 на Тиверіаду

И разбил лагерь на горе Сенаври, которая отстоит от Тивериады на 30 верст. И отправил сотника Уалериана и пятьдесят всадников, чтобы договориться с горожанами о мире. Потому что слышал, что народ желает мира, смуту творят мятежники.

И обрѣсѣ на горѣ сенаври еже ѿстоитъ ѿ
 тиверіады . ѿ . перстѣ . и посла сотника
 оуалериана . и пѣдесѣтъ конникѣ . да
 помолитъ согражанѣ ѿ мирѣ . слыша
 бо ѿ конарѣ мирѣ жадеетъ . но ма
 тяжницыша
 тпато
 тса

И обры ся на горе Сенаври, еже отстоит от Тивериады 30 верст. И посла сотника Уалериана и пятьдесят конник, да помолвит согражаны о мире. Слыша во, яко народ мира жадает, но мятежницы шатаются.

Приехав, Уалериан у стены сошел с коня, как и те, кто были с ним, чтобы не говорили горожане: «Воевать приехали», прежде чем они скажут хоть слово. И выбежали мятежники против него из города с оружием, с ними был и главный предводитель Исус, сын Тофа. Уалериан же не посмел, нарушая запрет игемона, сражаться с ними, боясь закона римского, который на смерть осуждает

Пригнав же Уалериан близ стены, сам съседе с коня и иже с ним, да не рекут гражане: битися приехаша, и преже даже не измолвиша слова. И вытекше мятежницы на ня из града с оружием им же и верховный высть вождь Исус, Тофанн сын. Уалериан же не сме чрез заповедь игемону битися с ними, убоясь закона римскаго, иже смертию осуждае

Пригнавъ же оуалерианъ блъистъ бы самъ
 съсѣде съ коня и иже съ нимъ . да не рекоу
 гражане битися приѣхаша . и преже да
 не измолвиша слова . и вытекше мяте
 жницы на ня из града съ оружиемъ . и
 мяже и перходныи бысть по жь и соустъ по
 файнъ снъ . оуалерианъ же не смъ чрезъ а по
 дѣ и грѣмшню битися съ нимъ . оубо иа
 законъ римскаго иже смертию осуждае

вѣющася безповелѣнїа . аще и ѿдолѣютъ .
 но ужасься ѿ незапнаго вытеченїа иудейска .
 повеже пѣшь пѣтїакоженъ . ѿ . поймъ
 его ѿстапношеженъ .

Иже ѿскрѣтїа іерусалимше . ѿ . конь
 аки шедеи коу корнѣтѣ и пѣтѣмъ ведаху
 оу . а шлѣбъ ра сътѣтѣ

снѣми

сражающихся без приказа, даже если они и победят. И, испугавшись внезапного нападения иудеев, побежал пешком. Также и 5 воинов его, оставив их (лошадей).

И бывшие вместе с Иисусом, захватив 5 лошадей, как великую добычу и пленных, повели их в город с песнями.

вѣющася без повеленїа,
 аще и одолеютъ.

Но ужасься от незапнаго
 вытеченїа иудейска, повеже
 пѣшь. Тако же и 5 воинъ его,
 оставивше же не.

Иже окрест Иисуса, поймше
 5 конь, аки велику корнѣтѣ,
 и плен ведаху в градъ с
 песньми.

Знатные же горожане, увидев это беззаконие, выбежали к Еуспасиану, приведя и царя ходатаем к нему, (и просили), чтобы он не погубил весь добрый народ из-за немногих злых, но пощадил мирных, а воинственно настроенных наказал. Игемон, выслушав их просьбу и желая угодить Агрипе-ходатаю, дал им (в том) руку.

Нарочитие же гражане, видевшее беззаконие то, выбегоша к Еуспасиану, водяще ходатаю царя к нему, да не погубить весь народ благых, мала ради злых, но пощадети мирных, а въздвигающих рать мучити. Игемон же, мольбу их слышав, и угодити хотя Агрипе — ходатаю, дасть им руку.

Нарочитіи же гражане видѣша беззаконіе
 то бы въгоша къ еуспасіану додѣще хо
 датаю црѣкнемоу . да не погубитъ весь
 нарѣблгыхъ мала ради злыи пощадѣти
 мирныи . а о въздвигающіи рать мучити .
 игемон же мольбу их слышавъ . поугоди
 ти хотѣа агрипѣ . хо
 датаю дастъ
 имъ руку .

И, это увидев, Иисус со своими приближенными бежал в Тарихею. И Успесиан преследовал его, и отправил вперед Трояна, (чтобы тот узнал), мирны ли (жители города).

И ꙗко оубо идоуша въ тарихей . ꙗко успесиан же
 ꙗко по немъ и посла прѣ
 троѧна . ꙗ
 щемъ
 рнѣ
 соу
 ;

И той увидев, Иисус с своими окрестными бежа к Тарихен. И Успесиан же гна по нем и посла пред Трояна, аще мирни сѣть.

И, поняв, что (они) хотят мира, взяв все войско, пошел к ним. И они, открыв ворота, встретили его с благодарностью. И приказал воинам, чтобы они никого не убивали.

И разумев, яко мира хотят, поим всю силу, иде к ним. И оне, отврзше врата, сретоху с похвалою его. И повеле воем, да не погубят никого же.

И разумѣвъ ꙗко мира хощѣтъ поимъ всю
силу и идехъ к нимъ . и ѿнѣ ѿпрѣзъше врата
срѣтѣху его съ похвалою
его . и повелѣ
воимъ
да не
убиютъ
ни
кого

;

И, выйдя от них, устроил лагерь между теми городами, потому что чувствовал, что турихей, собравшись воевать, не скоро успокоятся, тем более что прибежал к ним Исус и все мятежники с ним, надеющиеся на крепость стен и на озеро Генисар, на котором было построено множество лодок.

И пришед от них, обрвися межн тема градома, чюяше во, яко турихей, заратившеса, не скоро ся умирят, поне же привегл к ним Исус и вси мятежницы с ним, надеющеса на твердость стен и на озеро Генисарь, иде же высть лодий множество пристроено.

И прише ѿ нихъ ѿ верыа межн тѣма градома .
 чюаше бо ꙗко тѣ турихей заратившеса . не
 скоро слоумира тѣ понеже привегл к ним
 ꙗсусъ и вси мятежницы с нимъ . на дѣю
 щеса на тѣ твердость стѣнъ . и на ѿзере ге
 нисарь . иде же былон
 мново пристре
 но ;

И (мятежники), увидев римлян отступающими, побежали к ним и разогнали их.

И видевше римляны обратившася, потекоша на ня и разгнаша я.

И видѣвше рѣмляны . ѿбратишася по
 текоша на
 нѣя
 гна
 ш
 ѿ
 ;

И, когда они (римляне) опять сплотились против них, побежали к лодкам. И, отшыв, встали на глубоком месте, стреляя в римлян.

И съвъкупляющимся им на ня опять, потекоша к лодкам. И отгревшееся, на глубине сташа, стреляющее на римляны.

ени въсплшастръ

лаюше

нарн

и думла

сортны

,

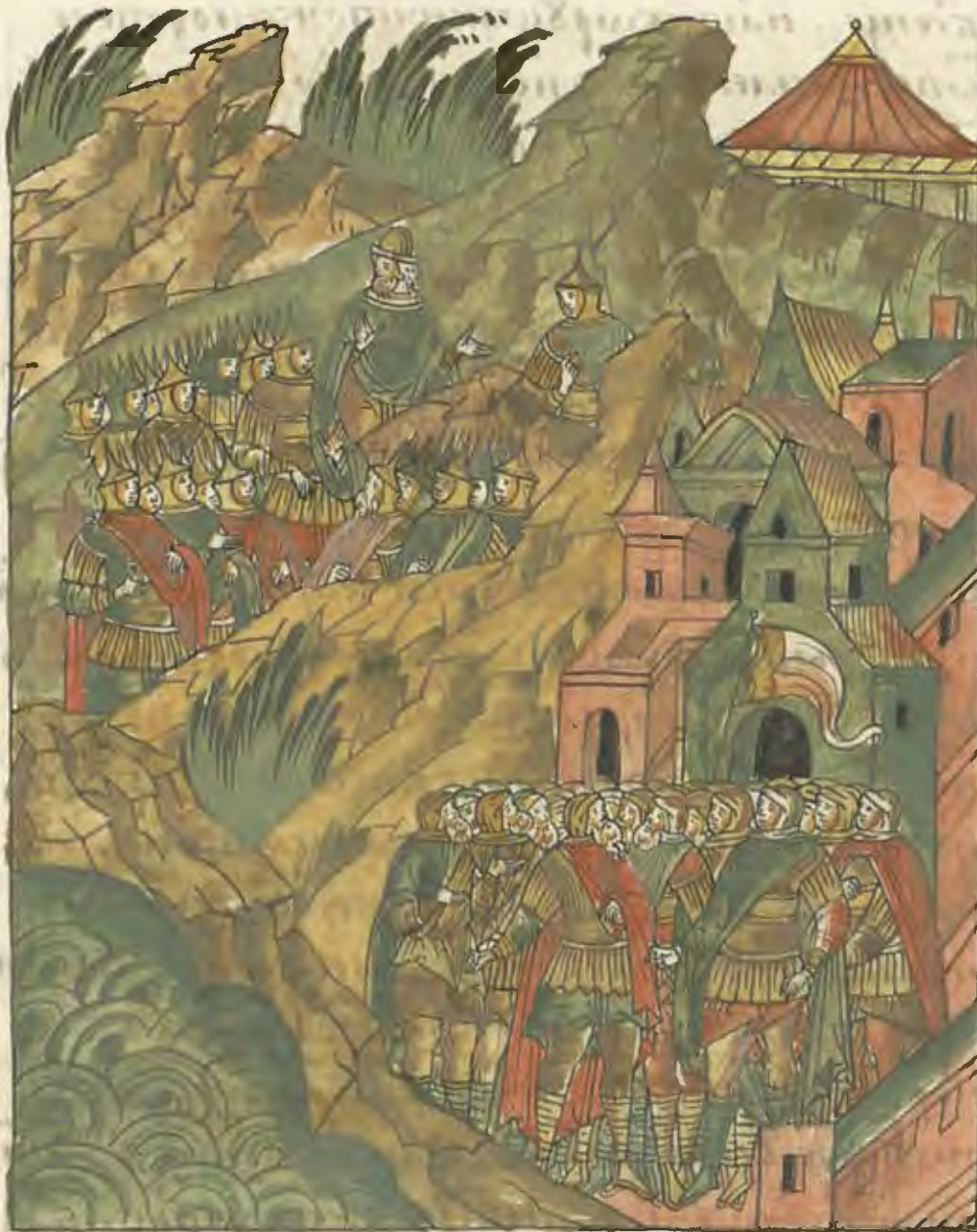
Уеспасиан же, услышав, что многие из тархиан собрались перед городом, отправил сына с 600 стами отборными всадниками.

Уеспасиан же, слышав, яко мнози от тархиан съвѣтъкупншася предъ градомъ, посла сына и с 600 сот конник избранныхъ.

Уѣспасіанъ же слышавъ . ꙗко мнози ѿ тархиан
 съвѣтъкупншася предъ градомъ посла
 сына съ . х . сотъко
 нникъ и
 збранныхъ

И се оу зрѣвѣ бесчисла ихъ посла къ ѿцу по дои
 и даже и по доша . . . тако друзѣи оустре
 мляшася бити ся и безпомощи друзѣи же
 бояшася зрѣвѣи и мною жестощи оудейско
 и стадоу по сѣрѣдѣи на пригорѣи . . . тако мѡ
 цно слоша и тиша сѣрѣ . . . и рече мѡу жири мѡ
 стѣи и до стѣи ои новѡ вѣ по ни нѣ слодатомѡ
 мѡу пинца къ ѿ котораго града бѣте да разѡ
 мѣ бѣте и которѣи бѣте . . . и которѣи мѡ

И он, увидев их бесчисленное
 (множество), отправил к отцу
 за воинами. Заметил же, что
 и среди своих воинов одни
 стремятся сражаться и без
 подмоги, а другие – боятся,
 глядя на множество иудеев.
 И, встав в центре их на
 возвышенности, чтобы все
 могли слышать, сказал:
 «Мужи римские! Подобаает в
 начале речи напомнить вам,
 из какого вы города, чтобы вы
 поняли, кто вы есть, и с кем
 вы

И се, узрев без числа их,
 посла к отцу по вои. Видя
 же и своя воля, яко друзѣи
 устремляются битися
 и без помощи, друзѣи
 же бояшася, зрящее на
 множество иудейско. И став
 посреде их на пригорни,
 яко мощно слышати всем,
 и рече: «Мужи римстни!
 Достойно во в починце слова
 помянути вас, от котораго
 града есте, да разумеете,
 которни есте, и с которыми
 ся

сражаетесь. Ибо ничто во всей вселенной не ушло из наших рук.

Иудеи же, до сих пор побеждаемые, не впадают в стыд, не страдают, хотя им и нелегко; они даже и в бедах стойки. Мы же, с помощью счастья побеждая, слабеем. Видя многих из вас бодро настроенных против врагов, радуюсь. Если же кто из вас, глядя на множество противников, имеет тайный страх или опасается, то приказываю ему вспомнить, какого он рода, и кто его противник. Потому что, хотя и сильно возмущены иудеи и не помнят смерти, но, тем не менее, неопытны в битвах и без (должной) организации сражаются. И не могут называться воинами, но безумной толпой. Нашу же опытность и организацию сами знаете. Ради этого мы и в мирное время упражняемся с оружием и не расстаемся с ним, чтобы в сражении не считаться (числом) с иноплеменниками. Если же мы, опытные, хотим равняться с неумелыми, то тогда зачем постоянно упражняемся и учимся военному искусству? Вспомните же, что они голы, а мы с оружием, они пеши, а мы на конях, они без народа, а мы с народом. Если же и мало нас, то умножат нас славные победы. Враг же, хотя и многочисленен, но ослаблен постоянным гонением и рабством.

Сражение

бнече. Наших во рук ничто же не утече от всея вселеныя. Иудеи же, досель повежаеми, не стыдятся, ни трудятся, им же люто, оже они, в ведах стояще, крепцы сугь. Мы же с вазиною одолевающе, ослабляемя. Много же вас видя, яко бодрн есте на супостаты, радуются. Аще же кто вас, зря на множество противных, ужас тайно приемлет и страшится, то веля ему въспомянути, который его род, который ли супостат. Аще во и зело шатаются иудеи, и смерти не помнят, но обаче не искушени брани сугь и ве[з] щину борются. И не наричются вои, но народ суген. А наша же искушени, и чины ведаеме сам. Того во ради и при мире трудяемя и с оружием, и не различаемся от него, да при рати не пречитаем себе ко иноплеменником. Аще ж мы, искушени, хоцем с неискусными равнятися, то почто безпрестани искушени есмь и учимся ратному чину. Въспомяните же, яко они нази, а мы в оружин, они пеши, а мы на конех, они без народа, а мы с народом. Аще же и мало нас, но умножат ны победы славны. Супостат же, аще и много числом, но умлете нх повежаннем безпрестанным и равотою. Брань же

бнече . наших во рук ничто же не утече
от всея вселеныя . иудеи досель повежае
мнестыд и трудятся . им же люто
люто иже вои в ведах стояще крепцы
сугь . мы же с вазиною одолевающе
ослабляемя . много же вас видя . яко
бодрн есте на супостаты . радуются .
аще же кто вас зря на множество
противных . ужас тайно приемлет
и страшится . то веля ему
въспомянути . который его род .
который ли супостат . аще во и
зело шатаются иудеи . и смерти не
помнят . но обаче не искушени брани
сугь . и ве[з] щину борются . и не
наричются вои . но народ суген .
а наша же искушени . и чины ведаеме
сам . того во ради и при мире
трудяемя и с оружием . и не
различаемся от него . да при рати
не пречитаем себе ко иноплеменником .
аще ж мы . искушени . хоцем с
неискусными равнятися . то почто
безпрестани искушени есмь . и
учимся ратному чину . въспомяните
же . яко они нази . а мы в оружин .
они пеши . а мы на конех . они без
народа . а мы с народом . аще же и
мало нас . но умножат ны победы
славны . супостат же . аще и много
числом . но умлете нх повежаннем
безпрестанным и равотою . брань же

исправа е писане мнѣ жестко мѣчѣмъ,
 но могу спомѣти. аще и мало насъ есть.
 но мѣжемъ вскоре исполнитися и помощи
 себѣ. ѿныже премножи дошеде сами
 собѣ пакоститѣ подоваѣтѣ разумѣти.
 ꙗко на мѣни есть страхъ прїятити попе
 чална ѿ противныи. мнѣзи бо помѣщѣ
 ницы близъ намъ боу мощно бо на мѣвъ сѣхн
 тити поведѣ доуѣже хощемъ. и слѣпо на
 на славу дарити помощники и хъже хощѣ
 послати ѿць. да не боудѣ причастни по
 бедѣ. и на исполнитися похвалы больше.
 азъ же мню вѣстойчѣ. съпиратися моему
 ѿць и мнѣ и дамъ. онъ же поведѣды деи
 ки и страднѣ. азъ же сынъ его есмь. пѣ
 мнѣи, и понеже ѿно могу бычай поведѣ
 жидати. ꙗко ꙗко мѣгда азъ поведѣрати
 тисѣ акне мѣне поведѣи поведѣ же не стѣ
 да боудѣтѣ не и доуѣемъ по мнѣ по се мѣ
 и гемшнѣ, но грядѣтѣ по мнѣ, и на мою
 дрѣзость зряще подобни ми боудѣтѣ.
 пѣмъ поведѣи ꙗко и бѣтѣ поспѣшь стѣ
 етѣ намъ. и мѣлуче ѿроужѣи днѣшнѣ
 исправа мѣбранѣ. ꙗко рекшѣтѣ титѣ.

пѣи по исполни

шаса дѣха

бран

на

го.

выигрывается не числом человек,
 но мужеством. Хотя и мало нас,
 но можем быстро перестраиваться
 и тем помогать себе, они же,
 многочисленные, сами себе вредят.
 Следует понять, что нам не нужно
 бояться опасности от врагов,
 потому что многие соратники рядом
 с нами. Ибо мы можем победить,
 если захотим. И не на славу ли
 нам будет начать раньше подхода
 помощи, которую хочет послать
 отец, чтобы они не были причастны
 победе, и (тогда) слава наша будет
 больше. Я же думаю, что в этот
 час соперничаем с моим отцом — и
 я, и вы. Потому что он одержал
 великие победы, а я — его сын, а
 вы — мои воины. И поскольку ему
 привычно побеждать, то как могу я
 возвратиться к нему, не победив? Не
 в стыд ли вам будет не последовать
 за мной, своим игемоном? Но идите
 за мной и, глядя на мою отвагу,
 будьте подобными мне. Мы все
 знаем, что и Бог помогает нам. Его
 же помощью скорее, чем оружием,
 одержим победу». Так сказал
 Тит, и все воины наполнились
 воинственным духом.

исправляется не множеством
 человек, но мужеством. аще
 же и мало нас есть, но можем
 вскоре исполнитися и помощи
 себе, они же, премножившеся,
 сами себе пакостят. Подовает
 разумети, ꙗко нам ни есть
 страха прїати, что печална
 от противных, мнози бо
 помощники близъ нам сѣтъ.
 Мощно бо на мѣвъ сѣхн
 тити поведѣ, оже хощем. И слѣпо на
 на славу варити помощники,
 и хъже хощѣт послати отец,
 да не бѣдѣт причастни поведе,
 и на мѣ исполнитися похвалы
 больше. азъ же мню в той час
 съпиратися моему ѿць: и мнѣ
 и вам. Он бо поведѣды великии
 справнѣ, а азъ сынъ его есмь, вы
 же ми вон. И понеже оному
 обычай повеживати, то како
 могу азъ възвратитися к нему,
 не поведив? Вам же не стѣд
 ли бѣдет, не и доуѣемъ по мнѣ,
 по своем игемоне. Но грядѣте
 по мнѣ, и на мою дрѣзость
 зрящее, подобни ми бѣдетѣ.
 Все мы ведѣще, ꙗко и Бог
 поспѣшьствѣет нам. Им же
 лѣче оружѣи внешняго исправим
 бранѣ». Тако рекшѣ Титѣ, вси
 вон исполнишасѣ дѣха браннаго.

И, когда подоспели к ним на помощь 300 всадников от Еуспасиана, они весьма огорчились, потому что уменьшалась им слава от объединения их.

И пришедшим к ним 300 конник на помощь от Еуспасиана, си опечалишась зело, зане менша им слава от съвокупленна их.

И пришеши мѣкнима . тѣ . конникъ на по
 мощь . ѿ еуспасіана си опечалиши
 зело зане менша
 имъ слава
 ѿ съво
 купле
 нна их .

Еуспасиан же отправил Антония с двумя тысячами стрелков занять позиции перед городом, чтобы не вышли горожане на помощь своим.

Еуспасіан же посла анітоніа съ двѣхъ тысячѣ
 стрѣльцѣхъ стати предъ градомъ вратисѣ,

да не выйдутъ гражане на помощь своимъ.

и вратисѣ.

и вратисѣ.

и вратисѣ.

и вратисѣ.

и вратисѣ.

и вратисѣ.

Еуспасиан же посла Антонна с двумя тысящами стрелец стати пред градом вратисѣ, да не выйдут гражане на помощь своим.

Тит первым, прищпорив коня, выступил против иудеев. И за ним все свежие воины с кличем поскакали, растянувшись по равнине так, будто они были гораздо многочисленнее. Иудеи же, испугавшись напора и организованности их, недолго сопротивлялись; когда противники приблизились, поражая копьями и топча их лошадьми, не выдержав конного натиска, побежали, сминая и давя друг

Тит же первое ударив конь, и выниде на иудея. И по нем вси вои бодрн с кличем поехаша, раширившеса по земли, им же яко мнози явншася.

Иудеи же ужасшеса устремленна и сполченна их, и мало противншася, донде же съехавъшемся им, с копыи и вѣдущим и попирающим, не терпяще вѣре конныа, побежаша, топчющеса и давяще друг

Титъ же первое ударив конь . и выниде на иудея . и по немъ вси вои бодрн с кличе поѣхаша . раширившеса по землн . и межем ко мнѣмъ явишася . и иудеи же оужасшеса оустремленіи и сполченіи ихъ . и мало протпншася . донде же съѣхавъшемся имъ скопыи . и боудущимъ и попирающимъ . не терпяще бо урѣ конныа . побѣжаша топчющеса и давяще друг

Друга . титъ же и по него по полю гоняще
 съчаху . и хотящихъ ко граду въбжати
 шъ възрацаху прежегнаше мало же ноу
 тече .

И бысть онъ прьма ть жь лю ть земцы бо
 и сперца не изволиша зарати тиса . за
 не бога ть шцо и мь нїа мнѣ га и мѣ ху
 шъ градъ . и шкъ да шце іако повѣ жени боу
 доу прише дцы онъ дши паче на брань .

друга.

Тит же и его воины, преследуя их в поле, рубили. И, стремящихся бежать к городу, поворачивали, обогнав; лишь немногие из них убежали.

И была внутри (города) сильная смута. Потому что коренные жители сначала не желали воевать, поскольку множество имущества имели в городе и знали, что будут побеждены; пришельцы же заставили их сражаться.

друга.

Тит же и вон его, по полю гоняще, сечаху. И хотящихъ ко граду вежати, възрацаху, преже гнавше, мало же их утече.

И бысть внѣть мятеть лют. Земцы во исперва не изволиша заратитися, зане богатество имениа многа имеху в граде, и ведающе, яко повежени будут; пришельцы понудиша паче на брань.

И спорили горожане между собою, и грозили оружием друг другу.

Тит, поскольку стоял недалеко от стен (города), услышал их крик.

И, поняв раздор их, сказал своим: «О мужи римские, не напрасно ли медлим принять победу, когда Бог отдает нам (в руки) иудеев? Не слышите ли крика? Они спорят, те, которые бежали из рук наших. Город будет нашим, если поспешим! Потрудимся,

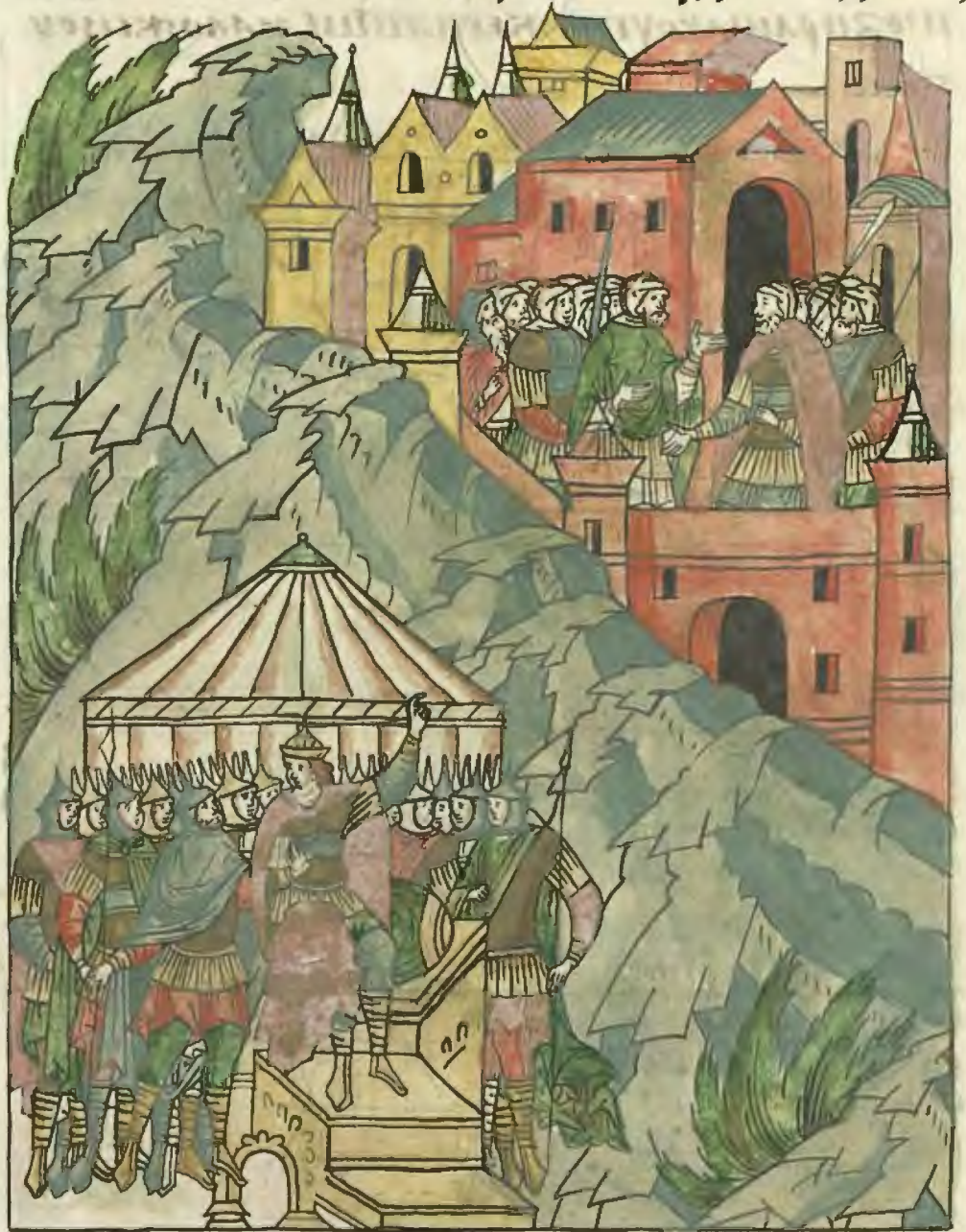

И гневающимся гражаном между собою и похитающим оружием друг на друга.

Слышав вопль Тит, недалече бо от стен стояще.

И разумев раскоторание их, и рек своим: «О мужи римьстни, въскую медлим приати поведы, Богу выдавающу нам иудея? Не слышите ли въпля? Смятутся, иже утекоша рук наших. Наш град, аще ускорим! Потрудимся,

и гнѣвающіи ся гражаномъ между собою
и похитаящемъ оружїемъ другъ на друга ;

Слышавъ вопль Титъ недалече бо отъ стѣнъ
стояще . и разумѣвъ раскоторанїе ихъ
и рекъ своимъ : о мужи римьстни аще
медлимъ . прїяти поведы выдава
ющу намъ иудея . не слышите ли въ
плѣ . смятутся иже утекоша
рукъ нашихъ . нашъ градъ аще
ускоримъ . потрудимся .

пону́димся . ничтѣжево славно́й справля
 е́тиса безтру́да и безбе́ды . прѣдваримъ рат
 нѣхъ крѣпоу́мие . и́м же нѣужа е́сть поу́ми
 ритиса межю собою скоро . аще мы и́еще
 помедлимъ . аще ли пребу́дет намъ тво́мо
 щн . то побѣда наша менши бу́детъ .
 и хвала слаоу́малѣи аще же мы мали су́ще
 победимъ толико мно́жество и градъ вземъ .
 кто славо́ней насъ бу́детъ ?

примем лишения, ибо ничто великое не совершается без труда и без страданий. И опередим малоумных воинов. Им придется вскоре помириться друг с другом, если мы ещё промедлим. Если придет к нам подмога, то победа наша меньше будет, и слава уменьшится. Если же мы небольшим числом победим такое множество (людей) и город возьмем, кто прославленней нас будет?»

пону́димся, ничто же во славно́й справляется без тру́да и без бе́ды. И прѣдварим ратныхъ крѣпоу́мие. Им же нѣужа е́сть у́мирится межю собою скоро, аще мы и́еще помедлим. Аще ли пребу́дет намъ помо́щи, то победа наша менши бу́дет, и хвала слаоу́малѣи аще же мы, мали су́щи, победим толико мно́жество и градъ вземъ, кто славо́ней насъ бу́дет?»

И, так сказав, вскочил на коня, и поехал впереди, и (достигнув) края озера, переправился и вошел в город, а за ним и все (воины). И охватил страх всех стоявших на забралах, и никто не отважился сражаться с ними, и те, кто окружал Иисуса, убежали.

Одни побежали к озеру и, встретившись с (римскими) воинами, сражались. Другие хотели сесть в лодки, третьи же догоняли

И такоуеко вѣскочн на конь и вѣхна предѣ .
И по оубкраи ѿ береа пре вродн о саднн де
 о вѣ гра . и по немъ вси . и на паде страхъ
 на всѣ стояща на забралахъ . и никто
 не сме вратнн сннми . нъ иже ѿкрѣтѣ
 и соусады бегоша :

И тако рек, вѣскочн на конь и еха напреде и подле край озера, пре вроднв ся, вниде в град, и по нем вси. И на паде страх на вся стоящая на забралах, и никто же не сме вратнн сннми, нъ иже окрест Исуса, вы бегоша.

Ини же к езеру течаху, и, устретшеся с ними ратнен, вняхуся. Овы в лодьях хотяща внести, овы же припадающнх

Иниже къ езеру уггечаху и оустрѣтншеса
 сннми ратнннн вѣлаху сн . ѿды о влѣа
 хотнща внести . ѿды же припадающн

къ нему . и ручьи кровяные потеклоша по граду .

Пришельцы бо противидяху отъсѣи иже не бегоша . Земцы же дающе руцѣ , оуподобяюще бо на прощение . Зане не лукави быша ни рати . ѿ оружїа оуклонншася , дондеже титъ цинно

патыа

изви

;

их . И ручьи кровяные потекли по городу .

Ибо пришельцы сопротивлялись, те, которые не убежали . Коренные же жители клялись (в верности), надеясь на прощение . Потому что не предавали, уклоняясь от сражений и вооружения, пока Тит не убил виновных .

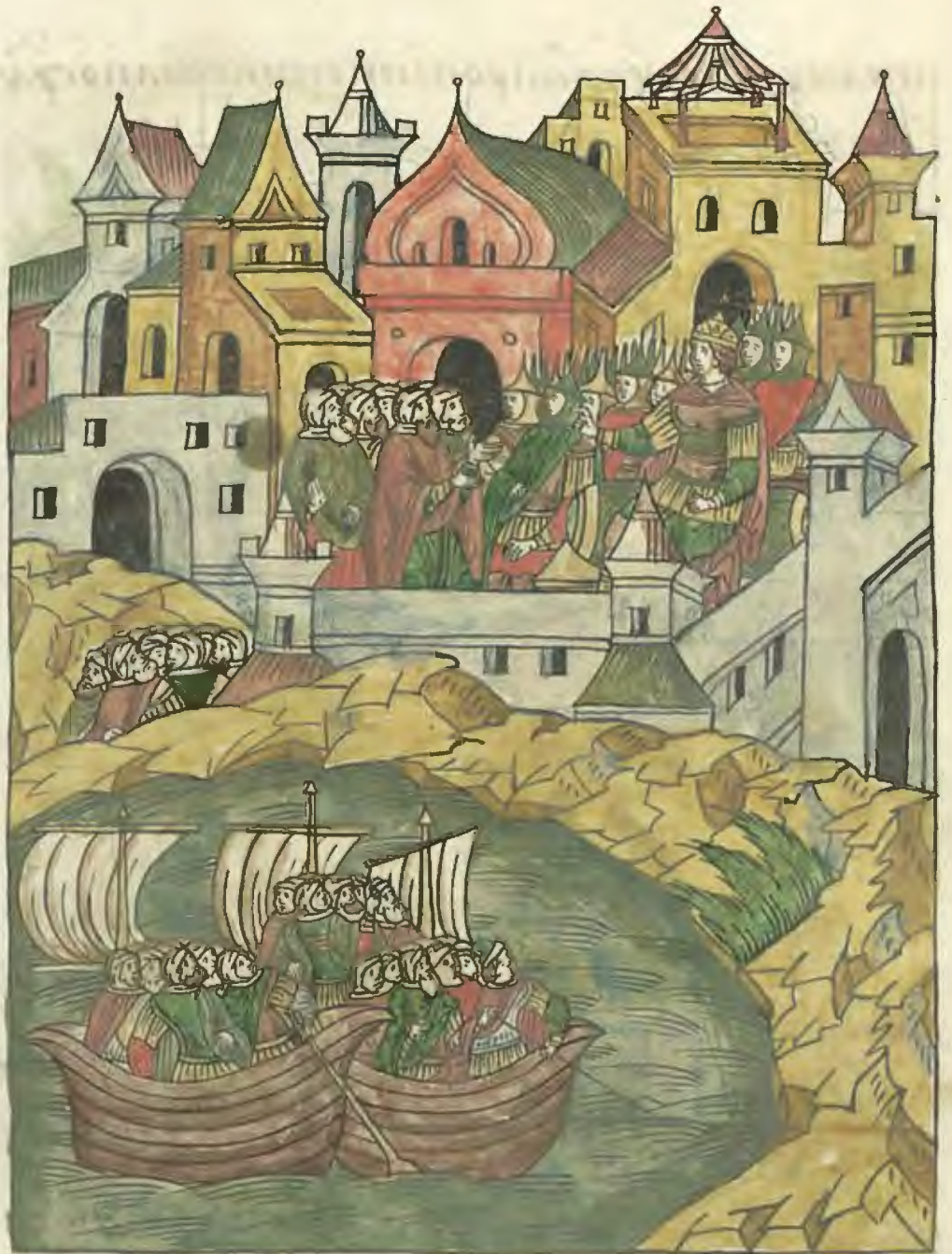

къ нему . И ручьи кровию потеклоша по граду .

Пришельцы бо противляхутся, иже не бегоша . Земцы же дающе руцѣ , уповающе бо на прощение . Зане не лукави быша, ни рати, от оружїа уклонишася, дондеже Тит виноватыя изви .

А коренных жителей пощадил и прекратил резню. И те, кто раньше убежал к озеру, увидев, что город взят, отплыли подальше.

А земець пощаде и преста от сечи. И иже ко озеру предварше бежати, видевшее град взят, далече отплуша.

И земець пощаде и преста от сечи . и иже ко
А озеру предварше бежати . видевшее
 град взят
 далече
 отплу
 ша

Тит отправил всадника к отцу, чтобы тот известил его о победе. Он же, услышав, очень обрадовался стойкости и доблести сына, потому что большая часть войны была окончена. И приказал, чтобы, окружив город, убили всех, чтобы не убежал никто.

Титъ посла конника къ ѿцу благоусподѣ
 тнѣмъ побѣдѣ ѿнѣ же слышавъ ѿбrado
 васа зѣдѣ . оудѣтнѣ крѣпости , и ѿдо
 блести . цѣлика бо чѣсть разрѣши сѣра
 тная . и поделѣдѣ ѿбступльше гра
 нѣскоудѣ . да не оу

печетѣ ни

кто;

Тит посла конника к отцу, благовестовати ему победу. Он же, слышав, обрадовался зело о детине крепости и о довлести, велика бо часть раздрѣшися ратная. И повеле, да, обступльше град нсекут вся, да не ѿтечеть никто же.

Спустившись к озеру, приказал плоты строить и плыть (за бежавшими) на лодках, и скоро построили благодаря изобилию дерева и множеству работников; и, догнав, убили всех числом 16 тысяч вместе с ранее погибшими.

Низшед к езеру, каза плоты строити и плыти на лодийски, и скоро устроиша обилнем древа и множеством делатель; и постигше, избиша вся числом 16 тысяч и с первыми.

Низшеиство езероу каза, плоты строити
 и плыти на лодийски, и скоро устроиша
 обилнем древа и множеством делатель
 и постигше, избиша вся числом
 16 тысяч и с первыми.

ОЪЗЕРЕГЕНИСАРЕСТЕИОЪРДАИЪ

Озеро же то наречется Генисаръ, ѿ при-
 лежащихъ земли. Есть же въ шире .м. де-
 рьстѣ . а въ долготу .р. а якоже вода его
 пиема и легка и чиста ѿ бы ходати же есть
 брѣзи красни и пѣсочни . аще ноць боу-
 деть ясна вода боудеть студена аки снегъ
 роже рыбный и немъ различный и кро-
 мѣ ихъ худѣе рыбѣ , и индѣи емѣ и на

Об озере Генисаретском и об Иордане

Это же озеро называется
 Генисар по (имени) при-
 лежающих к нему земель.
 В ширину оно 40 верст, а в
 длину – 100. Пресна вода
 его, пригодна для питья,
 легка и чиста. Окружают
 же его берега песчаные
 и красивые. Если ночь
 будет ясной, то вода будет
 холодна, как снег. Виды рыб
 в нем разнообразны, и они
 отличаются от рыб прочих
 (водоемов) и по виду, и на

О озере Генисаретском и о Иордане.

Озеро же то наречется
 Генисар от прилежащихъ
 земли. Есть же въ шире
 40 верст, а в долготу 100.
 Сладко же вода его, пиема
 и легка и чиста. Обходятъ
 же есть брѣзи красни и
 песочни. Аще ноць будетъ
 ясна, вода будетъ студена,
 аки снег. Род же рыбный в
 нем различный, и кроме
 ихъ всехъ рыб и видением и я-

вкус. Через него (озеро) протекает Иордан. И поэтому многие думают, что оно является источником Иордана, однако это не так. Ибо течет под землею скрыто, вытекая из иного озера, называемого Фияли, которое расположено в 20 (верстах) в стороне Стуврысте, по правой стороне дороги от Кесарии. Называют его Фияли, потому что имеет круглую форму. Вода в нем всегда стоит на одном уровне, не убывая, не прибывая, не переливаясь (через край). Когда-то неизвестно было, откуда начинается Иордан, выяснил это тетрарх трахонитский Филип. Ибо он высыпал в Фияли мякину и нашел её вышедшей в том месте, которое древние жители считали (источником Иордана). Иордан же, делая видимыми струи свои от того озера, течет через Семихонитское озеро по болотам сквозь леса. И, миновав 20 и сто верст от города Иулиада, протекает через Генисар, и потом, миновав многие пустыни, впадает в Асфалтийское озеро. Вдоль того озера Генисар есть страна, называемая тем же именем, удивительная по своей природе и красоте. Ибо любое растение приживается в ней благодаря тучности её почвы. И всю её засадили местные жители. И везде растут пышные сады. Климат её благодатен и подходит любому растению. Орехов же, которые

деннем. Сквозе же той Иордан течет. И мнози мнят, а от того родися Иордан, но не тако есть. Вытече во под землею съкровен, въне родився от иного озера, нарицаемаго Фияли, еже есть идущем с страни тѣ 20 к Стувръсте, от Кесария на правѣу рѣку пѣти. Наречет же я Фияли, зане кругло есть. Вода же его стоитъ выну, ни убывающи, ни прибывающи, ни преливающься. Неведому же сущу Иордану, откуда починается, прояви четверовластник трахонитский, Филип. Съ во, всыпав в Фияли плевы и обрете я, въплѣвша на то место, иде же мняху древнен людие. Иордан же, являя своя струя от того озера, течетъ сквозе Семихонитское озеро, по влатомъ сквозе леса. И поминувъ 20 к стѣу врьст от града Иулиада, и течетъ сквозе Генисар, и потомъ поминувъ многи пустыни, входитъ к Асфалтийскому озеру. Окрест же того озера Генисар есть земля, тем именемъ зовома, чюдна естествомъ и красотю. Всяк во садъ приемается на ней тѣкоты ея деая. И всю насадиша земцы. И бывають вездѣ силни оградн. Дер же ей добросмешен и ѹгодно всякому саду. Орехове же, иже зиму

деннемъ . сквозѣ же той ѡрданъ течетъ .
 и мнѡзи мнятъ а ѡт того роднися ѡрданъ .
 но не тако есть . вытече бо подъ землею скрѡвенъ
 въне . родився отъ иного ѡзера на
 рнцаемаго Фияли . еже есть идущемъ съ
 страни тѣ 20 . къ Стувръстѣ ѡ Кес
 саріа на правѣу ѡрдану пѣти . наречетъ
 сѣ Фияли зане кругло есть . вода же его
 стоитъ выну . ни убывающн ни прибыва
 ющи . ни преливающься на прѣдому же
 соущу ѡрдану ѡскудоу почнаетъ са про
 яднчетъ вероластникъ ттрахонитскій и
 Филипъ . съ во всыпавъ . въ Фияли пле
 вы . и ѡбрѣте я . въплѣвша на то мѣсто .
 иде же мнѡху дрепнѣ людіе . и ѡрда
 нъ же являя своя струя ѡт того ѡзера
 течетъ сквозѣ семихонитское ѡзеро
 по влатомъ сквозѣ леса . и поминувъ
 20 . къ Стувръстѣ ѡ града иулиада . и
 течетъ сквозѣ генисаръ . и потомъ
 поминувъ многи пустыни . входитъ
 къ асфалтнскому ѡзеру . окрестъ же
 того ѡзера генисаръ . есть земля тѣ
 и именемъ зовома чюдна естествомъ и кра
 сотю . всякъ во садъ приемаетъ на ней
 тѣкоты ея деая . и всю насадиша зе
 мцы и бывають вездѣ силни оградн .
 дер же ей добросмешенъ и ѹгодно
 всякому саду . орехове же . иже зиму

Люба тѣ бещи сленое пней ражається . Финицы иже зноем растють и смоковницы и масличне аки лесъ соуть . а ерскоу естество за ноудношоу . съвокоупити не съвокупленымъ зноу . любяцимъ и зноймъ любящимъ . и токмо растють пней въ оціа . и хъже глаголомъ но хранятса . вино же и смоквы до десятаго мѣсяца . емлют из рова земцы . прочи же плоди и до года . и устареютса въ доднѣ на древо . въ додежа подроо , есть пней кладъ наречемый кафарнаумъ . егон наричють жилами до паражается пней рыба , подобна коракини , еже бывае тѣ въ александрьстем озерѣ .

любят, бесчисленно в ней произрастает. Финики же, которые предпочитают жару, и смоковницы, и оливы (растут) как лес. Такова природа климата, позволившая соединиться несоединимому, как любящим прохладу, так и зной. И не только растут в ней плоды, о которых мы сказали, но и хранятся. Виноград и смоквы до десяти месяцев берут из ям местные жители. Другие же плоды – в течение года, и перезревают, одни остаются на дереве, другие лежат под деревом. Есть в ней колодец, называемый Кафарнаум, еще же его называют жила Нила. Обитает в нем рыба, похожая на коракини, которая водится в Александровском озере.

любят, бесчисленное в ней рождается. Финицы же, иже зноем растють, и смоковницы, и масличне, аки лес. Буть ерскоу ес[те]ству занудившю съвокупитися не съвъкупленным, зиму любящим и зной любящим. И токмо растють в ней овоща, и хъже глаголомъ, но и хранятся. Вино же и смоквы до десятого мѣсяца емлют из рова земцы. Прочи же плоди от до года и устареются, ово висят на древе, ово же лежат под древом. Есть же в ней кладязь, наречемый Кафарнаум, его жи наричють жила Нилова. Ражається в нем рыба, подобна коракини, еже бывае тѣ въ Александрьстем озерѣ.

Успасиан после той победы назначил суд в Тарихеи и отделил пришельцев от местных жителей. И советовался с военачальниками, разумно ли будет и пришельцев отпустить? И они сказали, что прощение их будет во вред. Ибо не успокоятся те люди, оставшиеся без родины и имущества, и будут склонять всех окружающих к войне.

Игемон же считал, что они недостойны получить помилование. И характер их знал, что не для добрых дел разойдутся.

Успасианъ же по сей победѣ сѣде на соудѣ и
 ѿпѣ тарихей и разлѣчаше пришельцы
 ѿ зѣмцы . и съпрашася съвое подами .
 аще достойно и пришельцы ѿпустиити .
 и ѿни рекоша . яко ѿпущеніа ихъ на па-
 кость боудуть . не помолкноубо ти моу-
 жи . соуще безъ ѿчества и безъ именьна .
 и подвигающе съѿверѣтѣмоыа на рѣ .

Успасиан же по сей поведе сѣде на судици в Тарихей и разлѣчаше пришельцы от зѣмцы . И съпрашася с воеводами , аще достойно и пришельцы отпустить ? И они рекоша , яко отпущенна ихъ на пакость боудуть . Не помолкнутъ бо ти мужи , сѣще безъ отчества и безъ именина , и подвигающе всехъ обрѣтомыа на рѣть .

Игемон же , зваше ихъ , яко недостойни сѣтъ ѹлучити спасенія . И нрав ихъ ведашеть , яко не на добро разидѣтсѣ .

Игъмонъ же зѣдѣше ихъ . яко недостой-
 ни соубѣлоучити спсѣенія , и на рѣтъ ихъ
 пѣдѣшеть . яко не на добро разидѣтсѣ .

И пакн не можаше ихъ убити въ градѣ вѣ
 да ати не роското́раю́тсѧ гра́жане .
 зане́ рѣку́ вда́имъ . но́ ѹвернѣ́сѧ снѣми .
 забы́ша своѣ́ сло́во . но́ власте́ле́ его́ до
 лѣ́вахо́уемо́у глаго́юще . ꙗ́ко не́ е́сть скверно́
 ни беззако́нно помы́сли ти на жи́ды . аще́
 и беззако́ннѧ мнѣ́тъ . но́ о́баче́ подо
 ба́етъ намъ́ взы́скати́ поле́знаго́ , не́ гла́
 подобна́го . е́гда не́ мо́щно́ о́бою съво́купити́
 е́оуспасѣ́ннѣ́ о́у власте́ль послѣ́ша о́у
 и да́сть имъ́ по́уеди́ти къ́ ти́верѣ́ . а́и
 а́намо́ не о́укланѣ́тсѧ . ѡ́ни же́ и́мше
 о́убрѣ́дѧхо́у е́ о́у мѣ́стѣ́ стяжа́ннѣ́ безстра́ха .

И, все же, не мог убить их в городе, опасаясь, чтобы не возмутились горожане, потому что поклялся им, и, договорившись с ними, забыл свое слово. Но вельможи его убеждали, говоря: «Нет ничего ни скверного, ни незаконного в том, чтобы наказать иудеев; если же это и кажется незаконным, то скорее подобает нам искать полезное, чем достойное, когда нельзя совместить и то, и другое».

Еуспасиан, послушав своих вельмож, позволил им (иудеям) одну дорогу – к Тивериаде, (не разрешая) уклоняться в сторону. Они же, веря ему, шли со своим имуществом без страха.

И пакн не можаше ихъ убити в граде, блюдяся, ати не роското́раю́тсѧ гра́жане, зане́ рѣку́ вда́имъ, но ѹвернѣ́сѧ снѣми, забывая свое слово. Но власте́ле́ его́ одоле́ваху́ е́му, глаго́юще, ꙗ́ко не́ е́сть скверно́ ни беззако́нно помы́сли ти на жи́ды; аще́ же и беззако́ннѧ мнѣ́тъ, но о́баче́ подо́бае́тъ намъ́ взы́скати́ поле́знаго́, не́ гла́ подобна́го, е́гда не́ мо́щно́ о́бою съво́купити́. Еуспасѣ́ннѣ́ же, своѣ́ власте́ль послѣ́шавъ, и да́сть имъ́ пѹть́ е́динъ къ́ Тивѣ́риаде, а́намо́ не о́укланѣ́тсѧ. О́ни же́, имше́ верѹ́, идяху́ с своѣ́мъ стяжа́ннѣ́мъ безстра́ха.

И римляне, стоявшие
вдоль дороги, не давали им
свернуть, пока не привели их
в город Тивериаду. И там их
заперли.

Приехал Успасиан и встал
перед ними. И сказали ему:
«Мир тебе, игемон». Он
же сказал: «Мир от меня
не исходит, но в вас не
вместится».

И разделил их, отобрав
сильнейших и годных к
работе 40 тысяч

И римляне, ставшее
подле путь, не даша им
уклонитися, донде же
приведоша я до града
Тивериады. И ту им
затвореном вывшем.

Прииде Успасиан и ста
посреде их. И реша ему:
«Мир тебе, игемоне». Он
же рече: «Мир от мене
не выходитъ, но в вы не
въместитися».

И разлучи а, избрав
крепльшая и потребнейшая
40 тысящъ,

Прииде Успасианъ и стѣ посреджихъ . и рѣ
шлемоу миръ тебе и гѣмоне . онъ же рече
миръ ѿ мене нецѣ ходитъ . но въ нецѣ
и вмѣститися . и разлучи а . и избравъ
крьпльшай и потребнейшай . и . тысящъ

И. ѿ . послѣ к неронѣ на рабѣ тоу .

И . ѿ . ктыи аци старыхъ и непотрѣбныхъ
 доуби мнѣ жестко ихъ испрода . а агри
 пѣи да . і . тыи аци иже быша проро
 честіа его . да ка моѣмѣ
 гоно тѣа може иа
 . денетъ

и 6 000 и отправил к Нерону в рабство.

А 200 тысяч старых и непригодных (для работы) убил. Множество их продал. А Агрипе отдал 10 тысяч, которые были по пророчеству его, пусть как ему угодно, так их и использует.

и 6 000 посла к Нерону на работу.

А 200 к тысящи старых и не потрєвных ѹбий. Множество их испрода. А Агрипе отда 10 тысящѣ, иже быша от пророчиствна его, да камо емѣ годно, тамо же сна денет.

И продал всех царь. Прочие же народы: трахонитяне, гавланитяне, иипине и гадариане, которые нарушали мир и затевали войну, были взяты в плен в 8 день месяца горпиея, который называется сентябрь.

И испродая вся царь. Прок же народ: трахонитяне, гавланитяне, иипине и гадариане, иже миру поносяху и рать въздвигоша, и пленени быша в 8 день горпиея месяца, иже нарицается сентябрь.

И испрода ѿдѣ царь троикъ жена рѣ трахо
ниитяне . гавланитяне . иипини .
и гадариане . иже миру поносаху . и рѣ
пъздигоша и пленени быша ѿ ѿ , и . днь
горпиея мѣца иже на
рицае
тиса
сѣта
брь ;

рота его . шестидесятъ верстъ .

риною в шестьдесят верст.

Простирается оно до места, называемого Дафни, которое необычайно красиво. Там и источники, от которых истекает Малый Иордан ниже церкви Золотого быка. И впадает в Большой Иордан.

рота его шестьдесят верст.

Приходить же к селу, наричаемое Дафни, иже есть всем украшено. И источники суть, от них же и родится Мала Иордан под церковью Златаго крова. И приходит к Великому Иордану.

Приходитъ же к селу наричаемоу дафни . и
ѣсть оубо украшено . и источники
суть . и ни хже и родитъ мала . и
иорданъ по цркви златаго крова . и
приходитъ къ
великому
иордану .

Отправил же Агрипа (послов)
в те города и, заключив
договор, установил мир.

Пославъ же агрипа къ темъ градомъ . и
дасть рѣкъ
и оу

ми

ри

,

Послав же Агрипа к тем
градом и, дав рѣку, умирн.

А Гамала же не сдавалась, потому что надеялась на свою защищенность, ибо вокруг были горы. И стоит город на возвышенности, как на шее и плечах. (Рельеф) похож на верблюда, потому и называется гамал. И не хотят местные жители называть его правильным именем, именем камил, потому что ненавидят это животное. С боков его и спереди – пропасти

А Гамала же не впадешется, надеяше бо ся на твердость, зане бысть земля камена. И стоит град на пригорин, аки на шеи, и на раму. Подобен есть образу велвуду, им же и наречется гамал. И не могущим земцем нарицати своим именем правым, именем камил, за ненавидят животного того. В ребре же его и в лице пропасти

А гамала же не впадешется . надеяше бо ся на твердость . зане бысть земля камена , и стой пь грана пригорин , аки на шии . и на рамоу подобен пь есть ѿ вервуду . и мѣ же и наречется гамал , и не могущим земцем нарицати своимъ именемъ правымъ . и именемъ камилъ зане ненавидѣтъ животное того . прервѣ же его и лице пропасти

быша бездныя . назади же его не утвердиша . и
 то место ровом глубокомъ . храмы же
 ставиша въ часты внутрь града . и
 кладязи създавша на конец града . и
 таковоу сущу утверди градъ тому .

Иосифъ бо утверди създаніа . и трубы
 и пещеры устрои . како бы изъ ѿ земли
 ходити . народъ же в немъ уповаша на

бездонные. Сзади же он не
 сильно защищен, однако
 горожане защитили и это
 место глубоким ровом. Дома
 очень тесно построены
 внутри города. И колодцы
 выкопаны на окраине города.
 И так неприступен тот город.
 Потому что Иосиф ещё
 больше укрепил его
 постройками, и каналами,
 и пещеры выкопал, чтобы
 можно было и под землей
 ходить. Жители его надеялись
 на

быша бездныя. Назади же
 его не велики утвердиша,
 но граждане утвердиша и
 то место ровом глубокомъ.
 Храмы же ставиша
 отинудъ часты внутрь
 града. И кладязи създавша
 на конец града.
 И таковоу сущу утверди
 граду тому.

Иосиф бо утверди
 създанна, и трубы, и
 пещеры устрои, како бы лзе
 и под землею ходити. Народ
 же в немъ уповаша на

тѣрдо́сть мѣста . сила же ихъ не крѣпъ
 ꙗкѣ бысть .

городские укрепления, войско же их было немногочисленно. Уеспасиан вышел из Амауса, где был его лагерь рядом с Тивериадом. Амаус же означает тепло, потому что в нем есть теплые источники, в них исцеляются все больные, купаясь. И пошел к Гамалу.

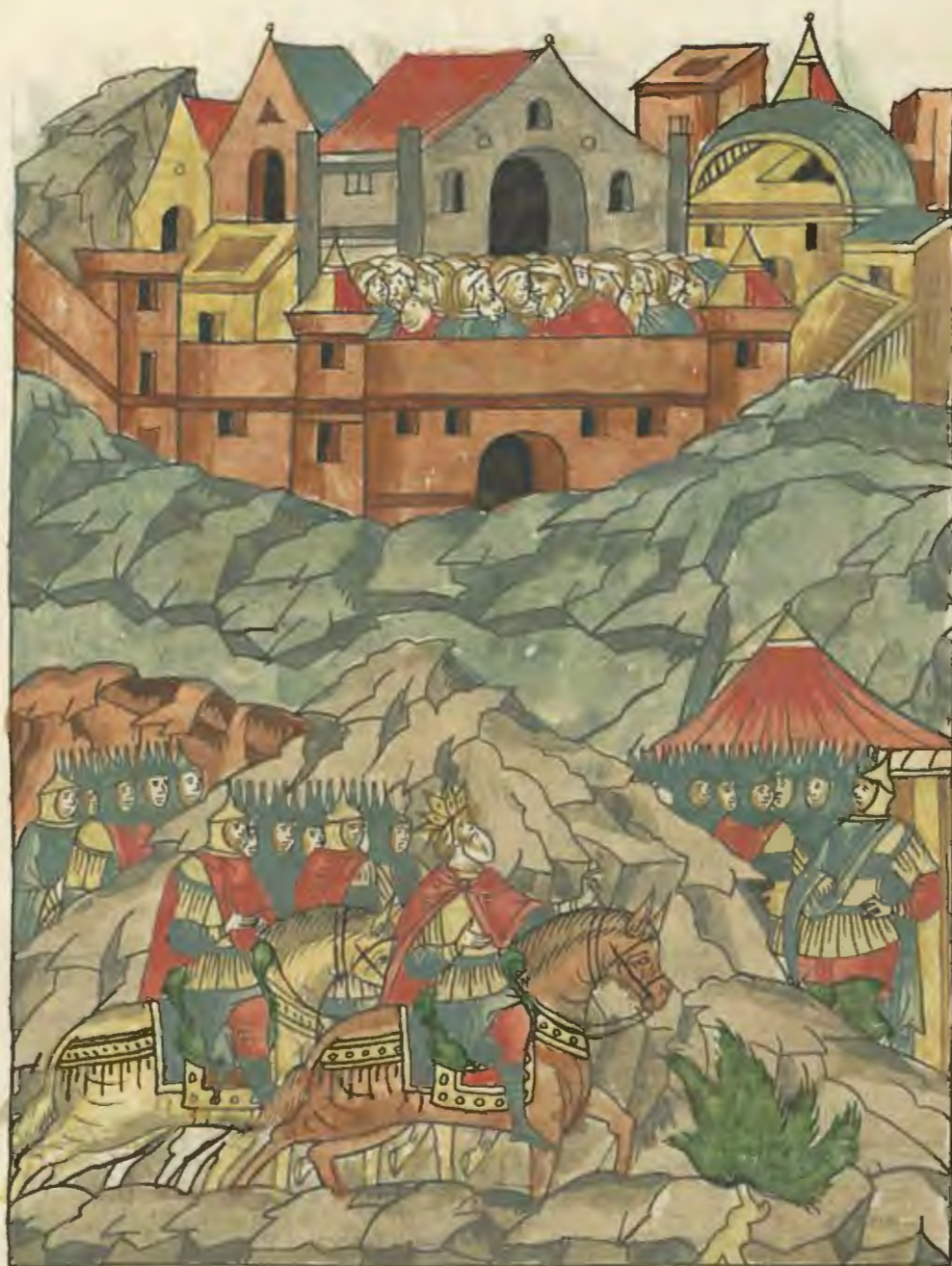

тѣрдо́сть мѣста, сила же ихъ не крѣпъ бысть.

Уеспасиан же въста от Амауса, иде же ся вѣше обрыл пред Тивериадом. Амаус же наречетъ теплота, зане теплеце в нем сѣтъ, ими же ликуются вси болнии, купаются. И иде к Гамалу.

Уѣспасіанъ же оубѣста ѿ амауса . иде же
 же сѣ вѣше ѿ брылѣ претти періадомъ .
 амаусъ же наречетъ теплота . зане
 теплеце в немъ сѣтъ и мнози же ликуются
 предъ си во дни купаются . и иде к
 гамалу

И не мог он окружить весь город, потому что не давали глубокие пропасти. И поставил воинов наблюдать издалека.

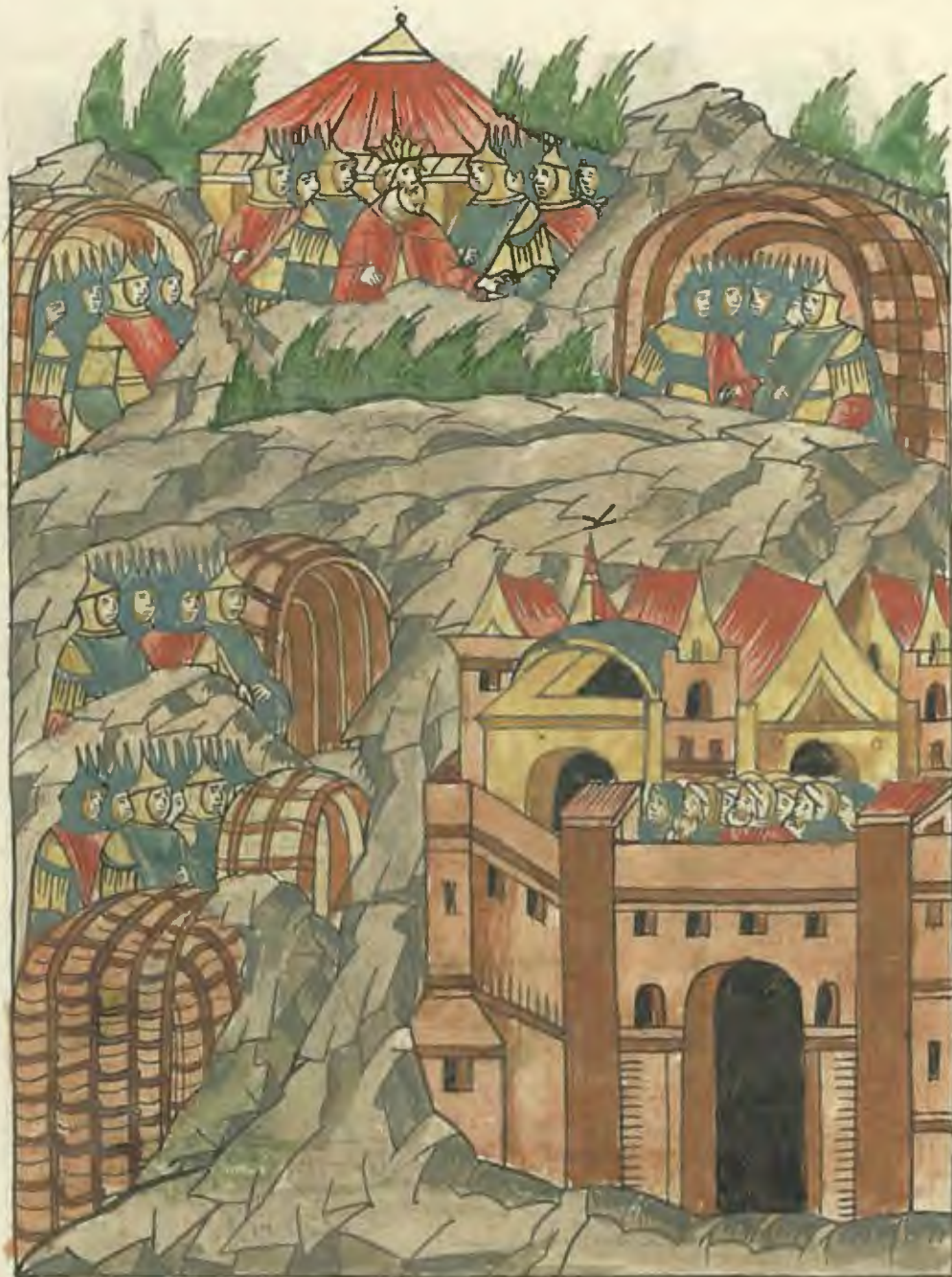

Не мѡщно же емоу ѡбъсѣсти сѣрьдѡ. За
 не пропасти страшны не дадѡху
 хоу . и пристапни си
 лныя стрѣ
 щны
 за
 ле
 ча
 ;

Не мощно же ему объсести весь град, зане пропасти страшны не дадяху. И пристави сильныя стрещи издалеца.

Сам же устроил лагерь на прилегающей (к городу) горе. И все обустроил в своем лагере по традиции, как мы рассказывали раньше.

Сам же обрыся на предлежащей горе. И все устроившим своя становища по обычаю, яко же преже рехом.

Сам же обрыся на предлежащей горе .
И все устроившимъ свои становища
по обычаю

якоже

пре

рѣ

хѣ

;

И в задней части (горы) сделали насыпь. И на восточной стороне, где была самая высокая башня,

И въ задня мѣста приспѣ възделаша,
и на вѣсточную страну.

и дѣже кѣи
снѣпы

шн
цѣ

;

И в задняя места приспѣ възделаша. И на вѣсточную страну, иде же высть сын, вышии всех,

расположился полк пятый и десятый, один охраняя (лагерь) со стороны города, а другой – засыпая пропасти.

ста полк пятый и десятый, один заступая от града, а другой пропасти исполняше.

Встаполкъпѣтый и десятый . единъ
 заступая от града . а др
 гий пропа
 сти и
 спо
 лня
 ше .

Когда царь Агрипа
приблизился к стенам, желая
говорить с горожанами о
сдаче (города), кто-то с забрал
бросил в него камень и ранил
ему локоть. И прибежали свои
(воины), и окружили его, и
быстро увели.

Тогда Агрипе царю
приблизившюся к стенам,
и искушающюся глаголати
к гражаномъ о предати, и
некто с забрал пусти на
нь камень, и образи ему
локоть. И притекше свои, и
оуцмша и, скорове ведоша.

Тогда агрипѣ царю приближившюся къ
стѣнамъ . и искушающюся глаголати
къ гражаномъ о предати . и некто съза
бралъ поустинна камень и образи ему
локоть , и притекше свои
и оуцмша
и скороуе
ведоша .

Римляне же, наполнившись ярости из-за (ранения) царя и боясь за себя, с ещё большим упорством продолжили начатое, говоря: «После того как они своего царя не пощадили, и своего родственника, говорящего то, что пойдет (им) на пользу, но так рассвирепели и ожесточились, что и камнями его побивают, то что же нам, если попадем им в руки, и иноплеменникам, и противникам, не зла ли

Римляне же, исполнившись ярости о цари и о себе боящихся, крепле устремишася на дело, глаголюще: Понеже своего царя не пощадеша, и своего сродника, и кажуща, яже на пользу, но тако ся въздичиша и възжестосердишася, яко каменемъ и повивають, то оже мы, внидем в рѹки, и иноплеменницы сѹще, и ратницы, то что зла не

Рѹмляне же исполнишася ярости о црѹи и о себѹ боящихся . крѹтьпле оустремишася на дѹло гл҃олюще . понеже своего црѹа не пощадѹша . и своего сродника . и кажуща яже на ползѹ . но такѹко ся въздичиша . възжестосердишася . яко каменемъ и повивають . то оже мы и иноплеменницы сѹще и ратницы . то что зла не

достроятъ ли намъ и докончавшемъ
имъ приспѣворзо мною жестпомъ рѣ,
и ѡбываемъ дѣлающимъ :

И начаша ставити градобичныя съ
соуды . и ѡсифъ же и харіа та же бы
ста начальника градуу . видяща тако не
намнѡтъ днѣмъ оутпѣла протпидити .
безподіемъ . и безнаряда и похотше
и по ѡспришесдой изцедоша изграда .

стоит ожидать?» И они
быстро закончили насыпь,
благодаря множеству рук и
опытности работников,
и начали устанавливать
стенобитные орудия.
Иосиф же и Хариа, которые
были властителями города,
видя, что немного дней
смогут противостоять (им)
из-за отсутствия воды и
припасов, собрав и ободлив
своих (воинов), вывели их из
города (на бой).

достоят ли нам.
И докончавшем им приспѣ
ворзо, множеством рук
и обычаем делающим,
и начаша ставити
градобичныя съсуды.
Иосиф же и Хариа, яже
быста начальника градуу,
видяща, яко не на мног
день могутъ ся противити
безводием и без наряда, и
подхупше и подостривше
своя, изведоша из града.

И малъ часъ постоявше . не тръпѣюще
 вѣниа прачнаго и соулчнаго . и въступѣ
 пахоу къ градуу .

И недолго сопротивлялись,
 не выдержав стрельбы
 камнеметных и метательных
 орудий, и отступили к городу.
И римляне в трех местах
 поставили бараны и, никем не
 останавливаемые, разрушили
 стены.

И малъ часъ постоявше, не
 тръпѣюще виенна прачнаго
 и суличнаго, и въступѣху к
 градуу.

И римляне трнехъ местехъ
 поставиша овны и, не
 възбраняеми никимъ же,
 раздрүшиша стены.

И римляне трієхъ мѣстехъ поставиша
 ѡвны . и не възбранѣ
 ѣмни никимъ же
 раздрүши
 шастѣ
 ны .

И затрубили в трубы. И в трубы трубя, и оружием гремя, вступили в город и напали на горожан с шумом. Они, отовсюду теснимые и не имеющие возможности сопротивляться, бежали на возвышенные места.

И въстрѣбвиоше въ трубы и салтински и
 кличуще и въ оружїе вїюще. внидоша въ
 градъ и нападоша на гражаны съ громомъ
 и они же всюдоушї спопуленнї соу
 щє, и немоуше противи
 побѣдїти въ гора
 ху на горна
 мѣста

И въстрѣбвише в трубы. И салтински кличуще, и в оружие вноше, внидоша в град и нападоша на гражаны с громом. Они же всюду отступлени суще и не могуше противустати, бегаху на горная места.

Римляне продвигались за ними, и они, повернувшись, напали на них с высоты и благодаря тесноте и неудобству места убивали их. Римляне же, находясь внизу, не могли ни сражаться с нападающими сверху, ни бежать из города, из-за своего множества вредя друг другу и не зная, на что решиться,

Римляном же идущем по них, и они, възратившися, нападоша на ня с высоты и тесностию и лютоостию места убиваху я. Римляне же в долине не могуще с верхними битись, ни вывезати из града, множеством пакостящее друг другу и недоумеюще, что домыслити,

Римляномъ же идущемъ по нимъ . и
 ѿмъ возвратившися нападоша на
 ны съ высоты . и тѣсностію и люто
 стію мѣстѣ оубидаху я . римляне же
 въ долині немогуще с верхними бити
 си и вывезати изъ града . множицею
 пакостяще другъ другу . и недоумѣюще
 что домыслити :

забирались на городские здания в тяжелом вооружении. (Крыши) домов заполнялись (воинами) и, не выдерживая тяжести, разрушались. И падали друг на друга, убивали всех воинов, кого — камнями, кого — известковой пылью, и многие из них завалены были, многие же бежали, но без увечий не выбирались; больше же всего их пыль задушила.

Лазяху на градныя храмы спажьскимъ
 оружіемъ . храмомъ же напѣлнише
 мѣса . и недръжацимъ тѣгости . ра
 зрушишаху . и падаху другъ
 на другъ . издавваху оубо
 каменьемъ . оубо прахъ извѣстны
 и мнози ѿ нихъ жици погребени быша .
 мнози же побѣгающе въ храмы нецыкъ
 гаху . боле же пра издави .

лазяху на градныя храмы с тяжьским оружием. Храмом же напльннвшемся, и не дрѣжашим тягости, раздрѣшнвахутся. И падаху друг на друге, издаванваху вся, овы камнем, овы же прахъ извѣстный, и мнози от нихъ погребени быша, мнози же подбегающе, без храмы не выбегаху, воле же ихъ прахъ издави.

В этом увидели гамалеяне божественную помощь и, пренебрегая собственными потерями, настойчиво напирала на них, оттесняя их на кровли домов. Улицы же были узкими, и тесными, и скользкими. И падали тяжелооруженные (римляне), не зная, куда скрыться. Горожане же, стоя сверху, убивали их, как скот, камнями (разрушенных) домов; и оружие, вы-

Того мнѣху гамалеяне поспешениа божествена и, не брегуще о своей пакости, прилежно налегаху на ня, женуще их на верхы полатныя. Стезе же выша узки и прискорбны, и ползъки. И падахутся с тяжким оружием, не ведуще, камо ся уклонити. Гражане же, верху стояще, виахуть я, аки скот, каменнем храмным, и оружие вы-

Того мнѣху гамалѣяне поспѣшеніа
 бжѣстѣна . и не брегуще о своей пакос-
 сти прилежно налегаху на ня жену-
 щей на верхы полатныа . стезѣ же
 быша узки . и прискорбный ползъки
 и падаху с тяжкимъ оружіемъ .
 не ведуще камо слоужити и гража-
 не же перхоустоаще вѣаху аки скотѣ
 каменіемъ храмнымъ . и оружіе вы-

торгнѣлющѣмъ плъши и надыхлющѣмъ про
стираху :

Мнози же не хрѣмъ и скачюще сами себѣ
захоу . и не зирающе на вѣжаніе
незвѣмъ быльстни . втѣзѣбѣ не вѣ
дающе . и не поустопы праха другъ
друга не знающе . перѣмъ хоу сѣмъ колѣ
и не слѣти и другъ другъ гартъ захоу . и ни
и ни оудѣи вѣрѣше пыхоу вѣгнши и зѣтрадѣ .

рывая у павших, против умирающих обращали. Многие (римляне), с (крыш) домов прыгая, сами себя убивали. И обратившимся в бегство невозможно было выбраться, ибо, не зная дороги и из-за плотности пыли не узнавая друг друга, кружились, как слепцы, и друг друга убивали. Некоторые из них, едва найдя выход, выбрались из города.

торгивающе от падших, и на дыхлющая простираху. Мнози же не храм и скачюще, сами ся резаху. И възвратишесе на бежанне, неже им вылести, стезе во не ведающе, и от толстоты праха друг друга не знающе, вертяхуся около, аки слепи, и друг друга резаху. И ни же от них, едва обретше выход, вынедоша из града.

Уесписиан же, все время помогая падающим и видя, как обрушивались дома на его воинов, жестоко страдал. И, отходя понемногу от своего безопасного (места), оказался у возвышенности, как в забытьи. И очутился среди врагов с немногочисленными (сопровождающими). И сына его не было тут с ним. И думал повернуть, но решил, что небезопасно ему и недостойно бежать.

Уесписиан же в ыну помогая рүшивъшимся и видя, како падошася храмы на своя воя, люту страсть прия. И отступая помалу от своего ҃тверженна, иде к горе, яко забывься. И остася посреде супостат в мале отинудь. Ни сын во его ту не высть с ним. И дүмаше вежати, но паки мняше, яко не твердо емү, ни подобно беганне.

Уѣспасіанъ же въ ыноупомогаѣ роушии
 шнїа, и видѣ како падошася храмы
 на своѣмъ лютоу стрѣпѣ прїа. и ѡ
 стпоулаѣ помалоу ѡ своѣго ҃тверже
 нїа. иде къ горѣ яко забывься. и ѡ
 става посреде супостатѣ емалѣ ѡн
 ноду. ни сынъ во его тоу небѣщїи мѣ
 и доумаше бѣжати. и паки мняше
 яко не твердо емюни подобно бѣганїе

Вспомнѣноу о жестраданиа гаяже шедо
 едоуности . и приимъ оумъ оъсподю крѣ
 постъ . и ста крѣпко исполнѣше сѣмъ
 крѣпнымнѣго . ни же мнѣже стѣмоу
 оубога сднн спощаема мѣннхъ . и то сто
 терпяше врань на него сѣрхоу приходя
 цюю . донде же разоумѣоше гражанемъ
 стѣмоу оне члѣтескою оубога выцаемо .

И ослабишася мѣстѣ прѣменѣа . и авѣсьмъ
 спощаше сѣмъ стѣпнхннѣмъ вращаѣтѣ
 цюю донде же сѣмнѣмъ стѣмъ . и при

Вспомнив опасности, которые пережил, начиная с юности, и собрав своё мужество, и укрепился, обороняясь вместе с окружающими его, не боясь ни множества противников, ни бросаемого ими. И выстоял, вынося напор неприятелей сверху, пока не решили горожане, что мужество его не человеческой, но божественной природы. И ослабили нападение. И тогда он незаметно начал отступать, не поворачиваясь спиной, пока не вышел за стены (города). И в

Вспомняв же страдания, яже от своей юности, и приимъ ум в свою крепость, и ста крепко, исполнѣлся с окрестными его, ни же множества мужъ оубояся, ни спущаема от них. И подстоя, терпяше врань на него сѣрхоу приходящую, донде же разоумѣше гражане мужество его не человеческое, но от Бога бываемо.

И ослабишася от стремленна. И авнѣ сѣмъ отступавше въспятъ тихи, не обращая плещу, донде же вынеде от стен. И при

той битве погибло 11 тысяч римлян вместе с союзниками. Среди них и сотник Еутий погиб. Воин, который и ранее был тверд, и храбрость свою являл во всех (битвах), и тогда мужество свое показал и много зла причинил иудеям. Другой сотник, по имени Гал, и десять воинов вместе с ним в том смятении вошли в некий дом и спрятались под лавками. Хозяева, придя, за ужином беседова-

той брани паде римлянъ . 11 . тысячъ
и спомощники . с ними же и сотникъ
Еутій паде . Мужъ иже преже крепокъ
и храборъ ся яви въздѣ ; и тогда мужество
свое показа . и множество зла
сътвори иудеомъ :

той брани паде римлянъ
11 тысящъ и с помощники.
С ними же и сотникъ Еутій
паде. Муж, иже преже
крепок, и храборъ ся яви
въздѣ, и тогда мужество
свое показа и множество
зла сътвори иудеом.
Другой же сотник, именем
Гал, и десять воинов с
ним, при томъ мятежи
внидоша не въкую храмину
и ухранишася под лавницами.
Господаремъ же, пришедшимъ,
и при вечерѣ въсповести-

Другой же сотникъ и именемъ Галъ, и
десять воиновъ с нимъ . при томъ мятежи
внидоша . и въкую храмину . и ухр
анишася под лавницами . господаремъ же
пришедшимъ , и при вечерѣ въсповести-

вшемся людоу скоую доумоу прояснише
 ѿнидежаще под лавицам слышаша и ѿ
 нѣмъ спящимъ ноць вышедше оубиша
 всѣхъ, и бѣжаша къ обрываетю.

ли между собой, обсуждая замыслы жителей. Они же, лежа под лавками, слышали. И когда те уснули, ночью выйдя, всех убили и бежали к лагерю.

**О мужестве и том,
 что не стоит хвалиться,
 победив врагов**

Еуспасиан, видя своих воинов весьма опечаленными, потому что обезумели (в битве), не оказываясь ранее никогда в такой беде, и стыдящихся, и укоряющих себя оттого, что оста-

вшемся ю, людскую думу проявившем. Они же, лежаще под лавицами, слышаша. И онем, спящим, ноць вышедше, убивша вся и бежаша к обрываетю.

**О мужестве
 и не хвалитися
 победив враг.**

Еуспасиан же, видя своя печалны велми, зане съгрешивша безумнем и, в такой напасти николи же бывше, и стыдящися и срамящися, зане оста-

ѿмоуститъ, и не хвалитися победивша.
 Еуспасианъ же видя доумоу прояснише
 ѿнидежаще под лавицам слышаша и ѿ
 нѣмъ спящимъ ноць вышедше оубиша
 всѣхъ, и бѣжаша къ обрываетю.

вили своего игемона в гуще битвы, созвал их и утешал, не порицая их прежде всего за то, что, покинув его, бежали. И сказал им: «Подобает нам мужественно перенести случившееся. Ибо природа войны не одинакова, но изменчива. Победа без кровопролития не прославляет воинов. Счастье же непостоянно, но переходит от одной стороны к другой. И то, что мы, стольких иудеев убившие, сейчас от них небольшой урон потерпели по божьему произволению, неудивительно. Те, в ком недостаточно ума, когда обретут счастье, тогда похваляются и наполняются высокомерия, ставя себя выше всех людей; и, опять же, те, кто слаб, если ошибутся, то приходят в ужас и отчаяние; и так быстры изменения в обоих случаях. Но лучше во время победы не терять здравомыслия, а при поражении — благородства; то, что случилось с нами сегодня, не от мужества иудеев случилось с нами, но теснота и неудобство места принесло им победу, а нам стыд; но необходимо осудить ваш необдуманный порыв. Ибо, после того как враги бежали на возвышенные места, тогда нам следовало остановиться, а не идти под гору, как влекущимся на

вину игемона своего в устах брани. Призывая их и утешая их, не понося ему сперва, зане, оставивше его вежаша. И глагола им: «Подобает нам мужски тръпети обычай. Бранно во естъство не на едином стоит, но изменяется. Поведа же бес крове не венчает муж. Вазнь же есть не тверда, но ходитъ назад и напередѣ. А мы, толико тем нуден убившем, аще ныне малу страсть приахом от них божественным строением, то не дивно есть. Иже уме не не исполнени сугъ, егда что радостно дело примугъ, тогда въсхвалягъся и шатагъся, творящеса надо всеми людьми сугъ; и пакы иже мышце крепче не имугъ. Аще коли съгрешагъ, то ужасагъся и отчагъ, скоро во пременение в овою. Се же есть луче, иже при поведе еднтъ, и при повеженни веледугъшнтъ, яже слугъшася нам ныне, не от нудейска мужества приключишася нам, но теснота и лютоместие тем дастъ победу, а нам стугъ; им же достойно поносити вашему устремленню нехранимому. Егда во сугъстатѣ вежаша на высокая места, тогда нам подобаше блюсти себе, а не ити под гору, аки дающеса на

вину игемона своего в устах брани. Призывая их и утешая их, не понося ему сперва, зане, оставивше его вежаша. И глагола им: «Подобает нам мужски тръпети обычай. Бранно во естъство не на едином стоит, но изменяется. Поведа же бес крове не венчает муж. Вазнь же есть не тверда, но ходитъ назад и напередѣ. А мы, толико тем нуден убившем, аще ныне малу страсть приахом от них божественным строением, то не дивно есть. Иже уме не не исполнени сугъ, егда что радостно дело примугъ, тогда въсхвалягъся и шатагъся, творящеса надо всеми людьми сугъ; и пакы иже мышце крепче не имугъ. Аще коли съгрешагъ, то ужасагъся и отчагъ, скоро во пременение в овою. Се же есть луче, иже при поведе еднтъ, и при повеженни веледугъшнтъ, яже слугъшася нам ныне, не от нудейска мужества приключишася нам, но теснота и лютоместие тем дастъ победу, а нам стугъ; им же достойно поносити вашему устремленню нехранимому. Егда во сугъстатѣ вежаша на высокая места, тогда нам подобаше блюсти себе, а не ити под гору, аки дающеса на

Повойни стати по вьющим с горы на
 наши главы . ни челом ити къ железу
 аки зверь . а им же стѣны раздрѣшихомъ
 а градъ взяхомъ . то было намъ на мѣсте
 стоящемъ по малу вывавити а на твердо и
 широко мѣсто иде же вылезѣ бити
 ныне же бездержанна тщѹся на победу
 о твердости не могохомъ . Се же не римский
 обычайъ . оже с яростию битися и
 без наряда . но варварско иудейско .
 Достоинъ во ныне на свое мужество
 възвратитися и гневатися о необычнемъ
 согрешении , и възыскати мсти от своєю
 рѹкою . аз же , аки всегда , тако и ныне
 предъ всеми почну .

убой, не стоять под ударами
 сверху на наши головы, не
 подставлять лбы под оружие,
 как звери. Тогда бы мы стены
 разрушили, а город взяли.
 Нужно было нам, на месте
 стоя, постепенно выманить их
 на твердое и широкое место,
 где можно было бы сражаться.
 Сейчас же без заботы о
 собственной безопасности
 рассчитывать на победу мы
 не можем. Это не римский
 обычай, чтобы сражаться
 с яростью и без плана, но
 варварский и иудейский.
 А потому подобает нам сейчас
 вернуться к своему обычному
 мужеству, и досадовать о
 странной ошибке, и сотворить
 мечь своєю рукою. Я же,
 как всегда, так и сейчас буду
 предшествовать вам».

И так сказав, успокоил своих
 воинов.

повой, ни стати под
 вьющими с горы на наши
 главы, ни челом ити к
 железу, аки зверь. А им
 же стѣны раздрѣшихомъ, а
 градъ взяхомъ. То было намъ,
 на месте стоящемъ, по малу
 вывавити а на твердо и
 широко место, иде же вы
 лзе битися. Ныне же без
 держанна тщѹся на победу
 о твердости не могохомъ.
 Се же не римский обычайъ
 есть, оже с яростию битися
 и без наряда, но варварско
 иудейско. Достоинъ во
 ныне на свое мужество
 възвратитися и гневатися
 о необычнемъ согрешении,
 и възыскати мсти от своєю
 рѹкою. аз же, аки всегда,
 тако и ныне предъ всеми
 почну».

И тако рекъ, ѹтеши воя своя.

Гамалиане сами были удивлены той победой: те, кого должны были захватить, захватчиков победили. Но, помня, что и надежда на соглашение отнята у них, и бежать нельзя, и пищи не хватает, очень печалились. И разрушенные стены восстанавливали, а устоявшие — обновляли.

Римляне, отдохнув один день, вновь построили насыпь. И, это видя, многие горожане бежали из города через пропа-

Гамалиане же сами себя дивяху о той победе, он же под пленении суща, пленяющая отгнаша. Но поминающе и надежда десничная отъялася от них, и утещи не lze, и брашна не доста, скорбяху велми. И раздрүшеня стены съзидаху, а стоящая обновляху.

Римляне же един день почивше, пакы строяху приспу. И то видяще, гражане мнози бежаху из града по пропа-

Гамалиане же сами дивяху о той победе. Он же под пленением суща, пленяющая отгнаша. Но поминающе и надежда десничная отъялася от них, и утещи не lze. И брашна не доста, скорбяху велми. И раздрүшеня стены съзидаху, а стоящая обновляху.

Римляне же един день почивше. пакы строяху приспу, и то видяще, гражане мнози бежаху из града по пропа-

стемъ , и по пещерамъ . а елико сѣихъ ѿ
стѣи градѣ изнемогѡша . Едини же сѣ
иже можаху витиися . все брашно себе
сѣбраша :

Въ двадцатый же и второй мѣсѣцъ
поупередетѣ иже есть ѡктябрь . три
моужии . еи . го по дѣи прише шенощю пре
зорѣми выпалиша три камени , ѡде
елико сѣи . стражи же не очютивша

сти и подземные ходы. А те, которые остались, изнемогали от голода. Поскольку те, кто могли сражаться, всю пищу себе собирали.

В двадцатый же и второй день месяца упереветя, то есть октября, три воина из 15-го полка, придя ночью перед зарей, вынули три камня из (основания) самой высокой башни. Стража же не заметила

стем и по пещерам. А елико сѣихъ оста, от града изнемогѡша. Едини же, сѣи же можаху витиися, все брашно себе сѣбраша.

В двадцатый же день и второй месяца упереветя, иже есть октябрь, три мѡжи от 15-го полка пришедше нощю пред зорями, вывалиша три камени от великаго сына. Стражи же, не очютивша,

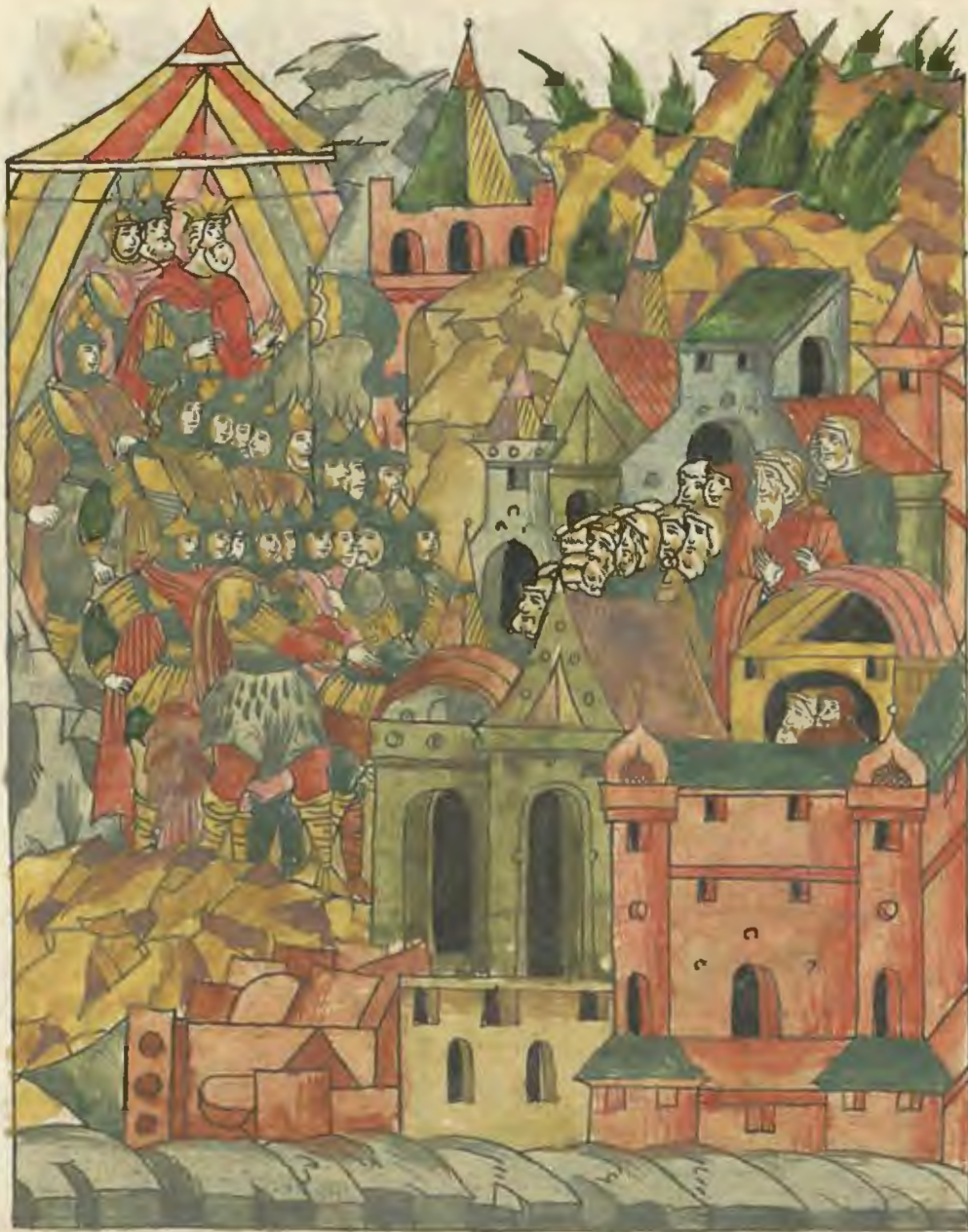
и не увидела (их), потому
 что ночь была безлунной, и
 ветреной, и грозовой.
И, когда те (римляне) ушли,
 башня внезапно обрушилась
 вместе со стражей. И другие
 воины, испугавшись, бежали.
 И римляне, войдя, многих из
 них убили.

ни узреша, ночь во вѣше
 безлунна, и бурна, и громна.
И онем отшедшим, падеся
 бѣнъ внезапно и страже
 с нимъ. И прочии людие оужа
 сѣсѣхъ бѣгаху. И римляне,
 влезше, много от
 нихъ убиша.

И ѿнѣмъ ѿшедшимъ падеся бѣнъ
 внезапно и страже с нимъ,
 и прочии людие оужа
 сѣсѣхъ бѣгаху. И римляне,
 влезше, много от
 нихъ убиша.

Иосиф же и Хари, видя падение башни и бегство воинов, наполнились страхом и умерли, большой страх привел их к смерти. Римляне, помня свое прежнее поражение, тогда не захватили (город).

И ѿсифъ же и хари и дрѣвшѣ паде и есѣи мѡу.
 и испеченіе пои . и сподниша се страха .
 и здѣхоста делникоу страха и при спѣ
 пошоху къ смрти . римляне же по
 минающе перце паде
 и не тогда
 не плѣ
 ни
 шѣ;

Иосиф же и Хари, видевше падение сына и течение вои, исполнишася страха, издохоста, великому страху приспевшу к смерти. Римляне же, поминающе первое падение, тогда не плениша.

И, когда наступило утро, приехал Тит и, взяв с собой 200 всадников и тысячу пехотинцев, вошел в город тайно. Часовые, заметив, схватили оружие. И из тех, кто видел вторжение его, те, которые не могли (сражаться), бежали на вершину горы, как и раньше, ведя с воплями жен и детей. Те же, которые могли, сопротивлялись Титу и стремились отойти к горе. Но Тит,

И утро вывшу, и Титу пришедшу, поим с собою 200 конник и тысящу пещец, вниде в град отай. И стражне, очютивше, оружие вьсхитаху. И вси, видевше пришествие его, еанко бе немощных, вежаша в край горы, иде же и преже, влекуще жены и дети с воплем. Еанко мощных противляхутся Титу и тосняхутся тещи к горе. Но Тит,

**Ноуѣтрѣкыишѣ . ипѣтѣтѣупришѣшѣу
 поимѣсѣокою . с . конникѣ и тысящю
 пѣщецѣ . внидѣтѣградѣотай . истра
 жѣеочютившеоружіеѣвсхитаху . и
 всиидѣтѣпришѣствіеѣго . еанкобѣ
 немощныи . вѣжашаѣвкрайгорыидѣтѣ
 ипрежеѣвлекущѣженѣидѣтѣсѣвоплѣ .
 еанкомощныипротивляхутсятиту
 итосняхутсятещикѣгорѣ . нотѣтѣ**

преже шаридъ заступилъ поу, тѣ же
и падоша вси. и вездѣ вѣше вѣпль, и
стенаніе оубицаемыхъ. и кровъ съ горъ
текущи погрѣзиде съгра;

Ноу еспаіа и гвѣси слоу приде помогаше
немоу. бысть же верхоу горы цсе камено
и высоко велми. и окрѣтѣ его пропасти
велики. и верхоу оубицахоу тсе жидо
цсе каменіемъ и стрѣлами, и внезапу

обогнав, преградил им путь.
Там же и погибли все. И вез-
де были (слышны) вопли и
стоны убиваемых. И кровь,
стекая с гор, залила весь
город.

Иуспесиан, приведя все
войско, помогал ему. Был же
верх горы каменист и очень
высок. И вокруг него глубокие
пропасти. И сверху убивали
(римлян) иудеи камнями и
стрелами. Внезапно

преже варив, заступи им
путь. Тем же и падоша
вси. И везде вѣше вѣпль
и стенаніе убиваемыхъ.
И кровъ с гор текущи,
погрѣзиде весь град.

Иуспесиан всю силу
приведе, помогаше ему.
Бысть же верху горы все
камено и высоко велми. И
окрест его пропасти велики.
И верху убивахутся жидове
каменнем и стрелами.
Внезапу

поднялась буря и приносила обратно бросаемое ими, и пыль была вокруг них. И ничего вокруг не давала им увидеть. И с горы сметала в пропасти.

И тогда Бог пришел на помощь римлянам. И поднялись на гору и, вспоминая (урон, который иудеи) нанесли им ранее, не щадили никого. Многие (из иудеев), обнимая окружавших их жен и детей, бросались с ними в про-

вѣстѣхъ бранна ѿвзрацѣша въспѣ
поущаемаа . ѿнихъ и прѣвѣсть съи
сына же не дадѣше имъ прозрѣти не съ
горы съметашеть а въ пропасти :

вѣста буря на ня и,
възвращашеся вспѣть
пущаемаа отъ нихъ, и прахъ
высть съ ихъ. Сына же
не дадѣше имъ прозрѣти.
И с горы съметашеть в
пропасти.

И тогда Божия помощь
приспе римляномъ. И
възлезоша на гору, и
въспоминающе, яже имъ
сътвориша преже. И не
дадѣху никому же. Мнози
же, имшея обѣмаша жены
и дети, меташу я в про-

И тогда бѣжѣла ꙗко мѡщѣ прѣстѣ римлянѡ .
И възлѣзоша на гору . ѿвспоминающе
ѣже имъ сътвориша преже . и не дадѣху
никому же мѡщѣ и ꙗже имшея ѡвоу
маша ꙗже жены и дѣти меташу я въ про

пасти . И бы . 4 . тысящноубиеныхъ
 а тридесѣть метаса въ пропасти , то
 хмоу текоста до женѣ , иже быста
 Филиподы сестры дщери . а съ Филипъ во
 евода быста Агриповъ . гамала же тако взѣ
 высть . в 23 . оупрѣверетѣа .

Едина же Гисхала не взѣта
 от град Галилейскъ . народъ же мирно , и по
 корно мыслаше о семоу воземледѣлцы .

пасти. И было 4 тысячи
 убитых, а тридцать бросилось
 в пропасть. Убежали только
 две женщины, которые
 были дочерьми сестры
 Филипа. А тот Филип был
 военачальником Агрипы. Так
 была взята Гамала в 23 (день)
 уперверетя.

Одна только Гисхала
 осталась не захваченной
 из Галилейских городов.
 Население же её было
 настроено мирно и покорно,
 поскольку все были
 земледельцами

пасти. И высть 4 тысящи
 убиеныхъ, а тридесѣть
 въметаса в пропасти.
 Токмо утекоста две жене,
 иже выста Филиповы
 сестры дщери. А съ Филип
 воевода высть Агрипов.
 Гамала же тако взѣта
 высть в 23 упрѣверетя.
 Едина же Гисхала не взѣта
 от град Галилейск.
 Народ же мирно и покорно
 мыслаше, всяко уво
 земледелцы

и надеялись на плоды земли. Многие из мятежников пришли к ним. Настраивал же их на раздор Филип, сын Иоанна, человек злого нрава и умевший колдовать, и желавший почестей, и стремившийся к битве, чтобы властвовать всеми.

Еуспасиан отправил против него Тита с 1 000 всадников. Десятый же полк пошел в Скуфополь.

и на плодъ земный уповающе . мнози же
 ѿ мятежники прїидоша к нимъ , пода
 щемъ же ихъ на раздраченіе Филиппъ сынъ Иоаннъ
 мужъ чародѣецъ и злонаравенъ . и хотѣше
 величїа , и жада рати . дабы владелъ
 надъ всеми :

и на плодъ земный уповающе . мнози же
 отъ мятежники прїидоша
 к нимъ . водяще же ихъ на
 раздраченіе Филипъ сынъ
 Иоанновъ , мужъ чародѣецъ
 и злонаравенъ , и хотѣ
 величїа , и жада рати ,
 дабы владелъ надъ всеми .
Еуспасианъ же посла на
 ня Тита съ 1 000 конникъ .
 Десятый же полкъ иде въ
 Скуфополь .

Еуспасїанъ же посла на нѣтъ пасаго . а .
 Еуспасїанъ . Десятый полкъ иде въ
 скуфополь .

Сам с двумя оставшимися полками пошел в Кесарию. И дал им отдых от частых походов и пищу им и коням, чтобы, отдохнув, приготовились (к походу) на Иерусалим. Ибо предчувствовал, что там будет тяжелая битва, поскольку это царская резиденция иудеев. И все, кто бежал из (предыдущих) боев, туда сходились. И местоположение его защищено самой природой. Укрепления стен (Иерусалима) его чрезвычайно заботили,

Самъ же съ двумя прочими полками, иде въ Кесарію. и подасть имъ покой ѿ частіа труда. и пищу себѣ и конемъ, да почише и оуготоуатса на іерлмъ. чюа шего мѣсто оубе ди оуброуцоу кытти. зане цртіа ояи доцько естѣсть. и пси иже оутекше ѿ рати поупривѣгаху. имѣ стѣсго тпердо естѣвомъ. сздания же стѣни а оу печаль шъ зложнемоу.

Сам же с двумя прочими полками иде в Кесарию. И подасть им покой от частаго труда и пищу себе и конем, да почивше, науготовятыся на Иерусалим. Чюяше во, яко тѹ велику трудѹ быти, зане царство жидовское то есть. И вси, иже утекшее от рати, тѹ привегахѹ. И место его твердо естеством. Създанна же стенная велику печаль възложи емоу,

твердость же воинов, и уверенность (их), и мужество считал непобедимыми, потому и воинов своих готовил как подвижников.

О Хисхале городе

Когда Тит подошел к Гисхалу, он мог бы внезапно захватить город, но пожалел горожан, (опасаясь), чтобы воины (при штурме) не убили невинных вместе с виноватыми. И, встав перед городом, сказал им (жителям Хисхалы): «Я удивляюсь вам, на кого на-

крѣпость же мою и шатаніе мое мужество
непобедимо мнѣше . и тѣм же исподло
покояше . аки стрѣто трѣпцѣ :

крепость же муж и шатанне, и мужество непобедимо мнѣше, и тем же и своя воя покояше, аки стратотерѣпце.

О Хисхале граде.

Титу же приближившүся к Гисхалу, възможно бы ему внезапно поехать в град, но помилова гражаны, да быша вои не погубили невинных с винными. И став пред градом, глагола им: Дивлюся вам, на кого ся на-

о хисхале градѣ .
Титу же приближившүся к Гисхалу, възможно бы ему внезапно поехать в град, но помилова гражаны, да быша вои не погубили невинных с винными. И став пред градом, глагола им: Дивлюся вам, на кого ся на-

дѣюще не покоритесь . ондѣтн о сѣ гра
 ды по римскимъ въ оружіемъ соуща и раско
 паны . иже зарачица хоутся . а иже оу
 мирншася по римскою десницею жицоу .
 и соутт ерженіемъ веселящеся съ спон
 стѣжаніемъ . и нынѣ не въспомни зло
 быша ея . аще въ ракоптенъ хотѣшъ по
 бодыша ея на цѣдѣющій . а послѣди
 покаашеся прощеніа просятъ . то
 недостойно поминати первыя злобы .
 аще же не поиндѣтися словомъ члѣскору
 бчскимъ . и достойно въ рмоуттійскоу
 шагописанна въ оружіемъ милоспидно .
 и оузрѣтѣ на аже оупоаша на стѣны
 спод . разрѣшены съ соуды римскими .
 и стѣмъ словомъ въ пѣщагтн гражаномъ
 разбойницы не въдаша . ни на забрала
 лазити . ни въ врата ходити . и ѡ
 иже ѡпѣщага кой самъ люблю твое зва
 ніе и сице съхъ поноуждѣ да поиндѣтися
 тебе . но съ днь събота естъ . и молю
 тн съ подароуи намъ съхрани тн и чн
 сто поноуденскомоу законъ . тако въ
 скверно естъ ии въ оружіемъ въ здвигати .
 тѣ тако скверно ии писанамъ и ѡ миръ
 глагтн . тебе же пакости нѣтъ въ пре
 мѣдѣніа . что въ оубѣднѣ ноцѣ мѡ
 жемъ стпорити намъ же еднѣ са полза .
 ѡ же не престѣпнѣтъ въ сѣсаго законъ

деясь, не покоряетесь (римлянам). Вы видите, что все города покорены римским оружием, и разрушены те, которые сопротивлялись, а те, которые смирились, под римской властью живут и в безопасности, радуясь со своим имуществом. И сегодня не вспоминаю ожесточения вашего. Ибо если рабы, желая свободы, встают на хозяев, а потом, покаявшись, прощения просят, то недостойно вспоминать прежнее ожесточение. Если же не слушают речей, достойных доверия и человеколюбивых, то (тем) призывают на себя немилостивое наказание. И увидят стены свои, на которые надеются, разрушенными римскими орудиями». На те слова ответить горожанам не дали мятежники, (которые не позволяли им) ни на забрала подняться, ни в ворота выйти, (только) Иоан отвечал: «Мне понравились твои слова, и их всех заставлю повиноваться тебе. На сегодня день субботний, и прошу тебя, позволь нам сохранить её обычаи в неприкосновенности по иудейскому закону, поскольку богоульно сегодня братья за оружие. Также богоульно кажется нам и о мире говорить. Тебе никакого вреда не будет от промедления. Ибо что можем в одну ночь сделать? Нам же великая польза, потому что не нарушим отеческого закона

деюще, не покоритесь. Видети вся грады под римским оруженем суща, и раскопаны, иже зарачивахутся, а иже умришася, под римскою десницею живут и с утверждением, веселящеся с своим стяжаннем. И ныне не вспоминаю злобы вашей. Аще бо работен, хотя свободы, ша[та] ется на владеющих, а последи, покаявшеся, прощения просят, то недостойно поминати первыя злобы. Аще же не повинуются словом человеколюбчским и достойно верну, то искѣшаются на оружье немилостивно. И узрѣт, на ня же уповаваша, на стѣны своя раздрѣшены съсуды римскими. К тем словом отвещати гражаном разбойницы не въдаша, ни на забрала лазити, ни в врата ходити, Иоан же отвеща, яко «и сам люблю твое звание, и сиѣ всех понуждѣ, да повинуются тебе. Но съ днь събота естъ, и молю тн ся, подароуи нам съхрани тн и чисто по нудейскому закону, яко во скверно естъ ныне оружье въздвигати. Тако скверно мнитсѣ нам и о мире глаголати. Тебе же пакости нет от промедленна. Что во в едину ноцѣ можем створити? Нам же велика полза, оже не престѣпнѣтъ отечскаго закона

и обычая. Подобаает же тебе, если мир даруешь нам и спасаешь нас, отчаявшихся, сохранить закон наш ненарушенным».

И теми словами обманул Тита, (поскольку) думал не о соблюдении субботы, но о своем спасении. Ибо боялся быть захваченным вместе с городом. И надеялся на ночь и на побег. Божий же промысел спас Иоана на погибель Иерусалима. Потому что Тит тогда, поверя речам его, дал им (горожанам) время на размышление и отступил далеко от города.

И ѿбычаѧ . Подобаѣтъ же тебѣ иже миръ даруѣши намъ и спасаѣши насъ, отчаявшихся, храни ти законъ нашъ чистъ .
Тѣмъ словомъ премудраше титъ , не субботы съблюдая . но о своемъ спасеніи промысла . бояшетъ въосаитъ въ битнѣ градомъ ноу по пащена ноць и на вѣжаніе бжїе же быдѣло . ѿже и заблнї ѿана на іерлнмскоу пагубу . титъ во тогда им веру речн его , и въдасть им время на думу и отступн далече ѿ града .

и обычая. Подобаает же тебе, иже мир даруешь нам и спасаешь нас, отчаявшихся, хранить закон наш чист».

Тем словом премудряше Тита, не субботы съблюдая, но о своем спасении промысла. Бояшет во ся ят выти с градом. И уповаше на ночь и на бежание. Божие же высть дело, иже избави Иоана на Иерусалимскую пагубу. Тит во тогда им веру речн его, и въдасть им время на думу и отступн далече от града.

Иванъ же ночью расмотря по лѣтѣ коней бы
стражею въ окрестѣ града . и поймъ своихъ
оружники , и инѣхъ с родомъ своимъ ,
и въжа въ Иерусалимъ ;

Иоан ночью, увидев, что не было караулов вокруг города, взяв и своих воинов, и других, вместе со своим семейством бежал в Иерусалим.

Тит же, когда наступило утро, пришел к стенам (города) для продолжения переговоров, и народ открыл ему ворота. И встретили его с похвалами, как благодетеля, избавившего город от гибели.

Иоан же ночью, рассмотрев, яко не бысть стражев окрест града, поим своя оруженники и инех, с родом своим, и бежав в Иерусалим.

Тит же, утро бывшу, прииде к стенам в предложени речн, и отвориша ему народ врата. И приаша и с похвалами, яко да благодетельника, и избавльшаго град от смерти.

Титъ же оутроу съиде къ стѣ
намъ . и предложени рѣчи . и оутро
риша ему нарѣв врата . и приаша и спо
хвалами яко да благодетельника . и
избавльшаго градъ ѿ смерти .

И рассказали ему о бегстве Иоана, и просили его, чтобы (он) пощадил их и нашел мятежников, и наказал. И он отправил всадников (в погоню) за Иоаном, и не догнали его, но настигли из бежавших тех, кто изнемог и отстал позади, и убили 6 000, а 3 000 женщин и детей привели (назад), захватив в плен.

И поведаша ему Иоаново бежение и молахуся ему, да пощадитъ их, и изищеть мятежники и измучитъся. И се и посла конники по Иоане, и не постигоша их, но отвѣжавшихъ к ним изнемогшимся, отсташа назадъ, и пристигше их, и избивша 6 000, а 3 000 жен и дети ведоша, пленивше.

И поведаша ему Иоаново беженіе . и мо
лахуся ему да пощадитъ ихъ . и изи
щеть мятежники и измучитъся . и
съи послал конники по Иоану . и не пости
гоша . по ѡбѣжавшихъ к нимъ изне
могшимся отсташа назадъ и присти
гше и избивша 6 . 000 . а 3 . 000 . женъ и дѣти
ведоша пленивше .

Тит же был печален,
поскольку не мог сразу
отомстить Иоану за его обман.
Но была утолена ярость
его множеством пленных и
убитых.

247

Титъ же печаленъ бысть ꙗко не скоро
мъсти на Иоаномъ прельсти его ради
и не оутѣши се ярость его
множествомъ пленныхъ
и убитыхъ.

Тит же печален высть,
яко не скоро мьсти над
Иоаном, прельсте его ради.
Но утешися ярость его и
множеством плененых и
убиеных.

И, войдя в город, приказал разрушить один угол стены в знак взятия (города). Смутьянов же укротил скорее угрозами, чем наказанием, зная, что если он начнет наказывать виноватых, то они на невиновных переложат вину из-за страха или ненависти.

И вшед в град, повеле раскопати един угол стены на знамение взятия. Мятежники же грозою укротяше, негли мѹками, ведая, яко аще начнет мѹчити и виновники, ти паки на невиноватыя вѹложат вину страхом и ненавистию.

И вшедъ въ градъ . повелѣ раскопати единъ
 уголъ стѣны на знаменіе взятія . мя
 тежники же грозою укротилъ негли
 мѹками . ведая . яко аще начнетъ
 мѹчити и виновники . ти паки на невин
 ныхъ вѹложатъ вину
 страхомъ
 и ненавистию .

И оставил в городе воинов, чтобы и мятежники боялись, и мирные (жители) приобрели мужество. Так была завоевана вся Галилея многими жертвами и великими трудами.

И остави стражи в граде, да и мятежники воятся, и мирнии крепятся. Вся же Галилея тако взята бысть многым страданием и великим потом.

Но остави стражи въ градѣ, да и мятежники воятся, и мирнии крепятся.

Вся же Галилея тако взята

бысть многымъ

страданиемъ

и великимъ

потомъ.

В Иерусалиме же, когда приехал Иоан, весь город вышел к нему (навстречу). И обступило его множество (народа), тысячи (людей) спрашивали об окружающих несчестьях. Они (беглецы) задыхались от быстрого бега и тем обнаруживали свои беды и горести. Но, тем не менее, находясь в беде, гордились, говоря: «Мы не

В Иерусалиме же, яко высть пришествие Иоаново, весь град вытече к нему. И обступльше и тмами, тысящами, въпрашаху от внешних страсти. Они же, задыхающесе от скорого бежания, тем являху свою нужду и беду. Но обаче, среде беде суще, гордяху, глаголюще, яко не

Въ іеруслимѣ же іоанъ съисты пршестіа іеіша
 іоаново . цесь градъ вытече к нему и ѿ
 стѣплъше и тмами и тысящами , а
 пращаху ѿ шнѣшней стрѣти . ѿныже
 задыхающесе ѿ скорого бѣжанія . тѣ
 являху свою нужду и бѣду . но ѿбаче
 среде бѣдѣ соущегордяху глаголюще іако не

рѣмляны бѣгающе приидохомъ . Но
 жакоуще битися с ними в тверди . не
 смыслени бо суну ни по потребни и же чрез
 силу стражють окрест Гисхала . и инех град
 хуждши ихъ . Подобае же намъ
 оружїе и всю пристрою хранити на съ
 блюденїе митрополїи . и тѣмъ слово
 разумна хомни шъ мѡвзѡмїи гради
 и шъ пришествїи ихъ . яко не придоша
 но привагди . и дряхлость неизреченна
 объ весь народъ . и чаяху велика знаме
 на на свое плененїе .

от римлян убегая, пришли, но желая биться с ними в укрепленном месте. Ибо неразумны и непонимающи те, кто тратит силы, сражаясь у Гисхала и других городов, ничтожнее его. Достойнее же нам оружие и всё воинское снаряжение сохранить для обороны столицы». И по тем словам многим стало ясно, что город (Гисхала) взят, и что приход их не отступление, но бегство. И неописуемое уныние охватило весь народ. И видели (в этих событиях) великое знамение своего пленения.

римлян бѣгающе приидохомъ,
 но жакоуще битися с ними
 в тверди. Несмыслени
 бо суну, ни по потребни,
 иже чрез силу стражють
 окрест Гисхала и инех град
 хуждши ихъ. Подобае же
 нам оружїе и всю пристрою
 хранити на съблюденїе
 митрополїи.
 И тем словом разумяху
 мнози о взятїи града и
 пришествїи ихъ, яко не
 придоша, но привагди.
 И дряхлостъ неизреченная
 объ весь народъ. И чаяху
 велика знаменна на свое
 плененїе.

Иоан же не стыдился лжи и, по всем (собраниям) ходя, настраивал людей на войну и приказывал им крепиться, римское войско ни во что не ставя, а своё – возвеличивая. И такими словами соблазнял невежд и неискушенных (в войне), говоря: «Если и крылья вырастут у римлян, то не смогут они перелететь через иерусалимские стены. Потому что они войско свое погубили, и стенобитные орудия разбили, стараясь взять (другие) галилейские города, ничтожнейшие и слабейшие». Люди слушали это, и многие из юношей присоединились к ним (мятежникам) и готовились воевать. Благоразумные же и старые, предвидевшие грядущие события, рыдали, как будто были уже пленены вместе с городом.

Иоан же, лжа не стыдяшется и, по всем ходя, подостривашеть я на рать и үкрепятися им веляше, римскую силу ни во что же творя, а своя величая. И сим словом прелщаше невежи и неискусных, рек, яко аще и крила възростут у римлян, не могут прилетети Иерусалимских стен. И иже силу свою скончаша, и съсуды стенобитныя скрушиша, тружающеся о взятини и галилейск град, хуждъшиних и немощных. Народ же слышавше, мнози от үношь приложишася к ним и на рать въздвигашуся. Целомудрыцы же и стари, предсмотряще хотящая быти, рыдаху, яко үже пленени и со градом.

Иоанъ же лжѣ не стыдѣшася и, по всемъ ходѣ, подостривашеть я на рать и үкрепятися им веляше, римскую силу ни во что же творя; а своя величая. И симъ словомъ прелщаше невежи и неискусныхъ рекъ, яко аще и крила възростутъ у римлянъ, не могутъ прилетѣти Иерусалимскихъ стенъ. И иже силу свою скончаша, и съсуды стенобитныя скрушиша, тружающеся о взятини и галилейскъ градъ, хуждъшинихъ и немощныхъ. Народъ же слышавше, мнози от үношь приложишася к нимъ и на рать въздвигашуся. Целомудрыцы же и стари, предсмотряще хотящая быти, рыдаху, яко үже пленени и со градомъ.

Титъ же ѿ Гисхала иде къ Кесаріи :

Тит от Гисхала пошел к Кесарии.

Успасиан же, выйдя оттуда, подошел к Иамнии и Азоту. И горожане сдались ему,

Титъ же от Гисхала иде къ Кесаріи.

Успасиан же оттуда въстав, прииде на Иамнию и на Азотъ. И гражаномъ вдавшемся ему,

Успасианъ же ѿтуда вѣста ѿ пріи
деи Иамнию . и на азотъ

и гражаномъ

вдавшемся

ему

и

и

И заложников взяв,
вернулся. И были во всех
городах сильные волнения
и междоусобица. И те,
которые только что от
римлян спаслись, вздохнули
(свободно) и (стали) друг
против друга оружие
поднимать. И, желая войны,
они сражались с хотевшими
мира.

И тали поим, възвратися.
И высть по всем градом
мятеж лют и усобица.
Блико же от римлян
избывъше, дыхашу, сами
на ся рѹки въскладаху. И
жажуще рати, и сечахутся с
хотящими мира.

И тали поимъ възвратися . и бысть
по всемъ градомъ мятежь люта и
усобица блико же отъ римлянъ
избывъше . дыхашу сами на
себя рѹки въскладаху . и
жажущи рати . и сечахутся
схотящими
мира

ра ;

И каждый дом надвое разделился. И безумные юноши, хотевшие войны, с такими же объединялись. Старшие же и благоразумные — со своими единомышленниками. Но побеждали их

И всякъ домъ на двоѣ дѣлается. Иже быша юноше безумнии, хотящии рати, съвокупляхуться. Старии же и целомудрии — съ своими ровнями. Но одолевахуть имъ

И всяк дом на двое деляется. И же быша юноше безумни, хотящии рати, с тацemi съвокупляхуться. Старии же и целомудрии — с своими ровнями. Но одолевахуть им

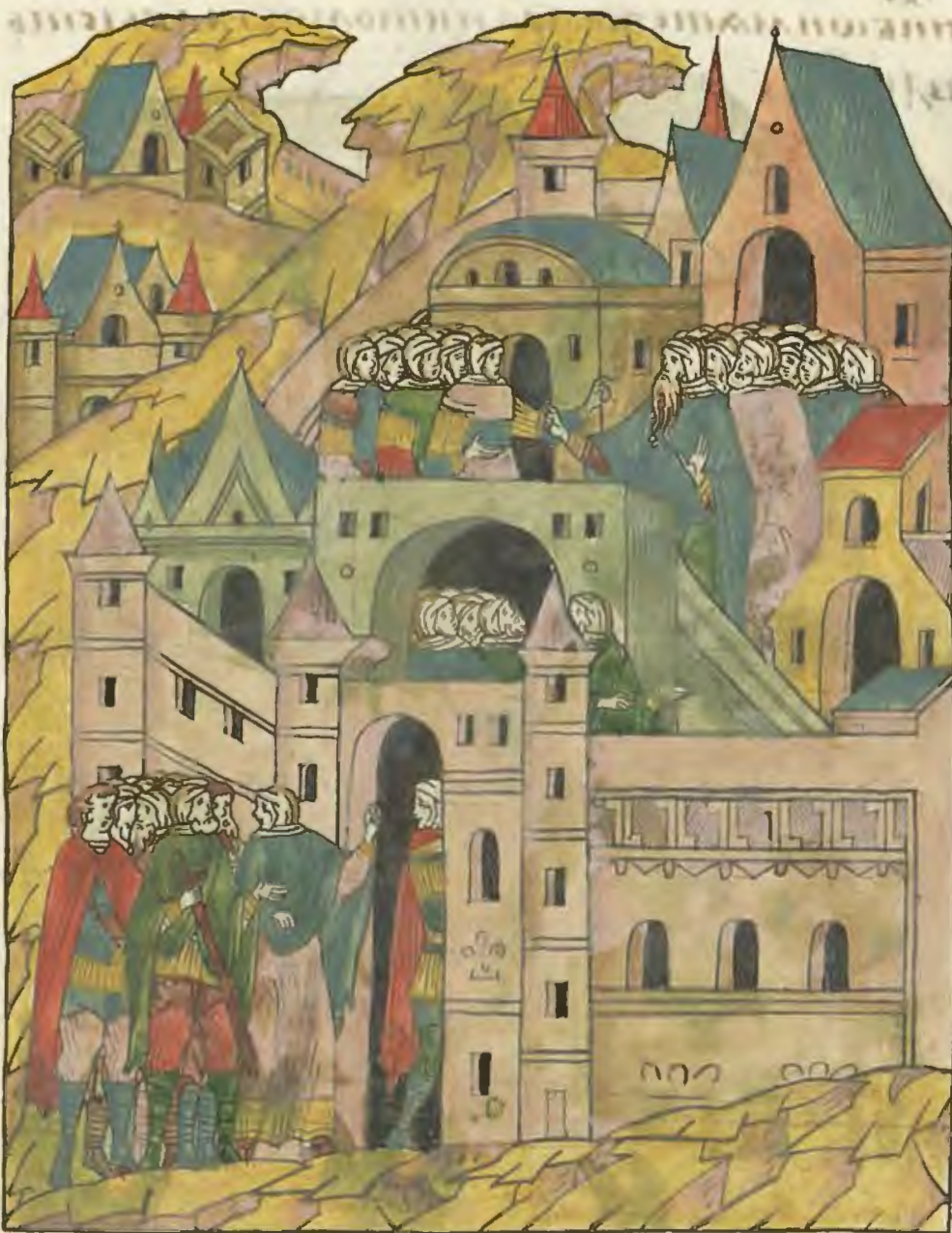
Юноши множеством своим и силою, стремясь к грабежу местных жителей. И были сородичи хуже иноплеменников. Римские воины, видя грабежи и алчность их, не боролись с ними, избегая столкновений и ненавидя их.

Юноши множеством и силою, уклонившася на разграбление земель. И быша сродницы пущше иноплеменник. Стражне же римьстни, видяще въсхищение и несытость их, не выходяху на не, блюдуще труда и ненавидяще их.

Юноши мношествомъ и силою уклони
 шася на разграбленіе земель . И быша
 сродницы пущше иноплеменникъ .
 Стражне же римьстни видяще въсхи
 щеніе и несытость ихъ не
 выходяху на не
 блюдуще трудъ
 да и нена
 видяще ихъ .

Они же захватили многое богатство, и соединились воедино все разбойники, и вошли в Иерусалим, потому что не было верховного правителя в нем. У горожан же есть отеческий обычай сородича любого не гнать, но принимать его без расспросов. А тогда считали, что все приходящие с любовью приходят, и они-то, и помимо войны, погубили город позднее. Потому что из-за

2072

Они же, исполнившись стяжания многа, и съвъкупльшеся вси гүвители, внидоша в Иерусалим, не сүщу властителю в нем. Гражаном же обычай есть отечский сродника всякого не выгнати вон, но примати я без въпрошанна. А тогда, мняху всех приходящих, яко любовию приходят, и иже кроме брани погрузиша грады последн. От

Они же спойни шесла стяжания многа. И съвъкупльшеся вси гүвители, внидоша в Иерусалим. не сүщу властителю в нем. Гражаном же обычай есть отечский сродника всякого не выгнати вон, но примати я без въпрошанна. А тогда, мняху всех приходящих, яко любовию приходят, и иже кроме брани погрузиша грады последн. От

И в ои маетежь и ра и ктотоу гла бысть
 о людех

них была и смута, и война, и к этому (всему) и голод среди людей.

И потом другие злодеи, придя в город и соединившись с (находившимися) внутри, творили (насилие) хуже их, не избегая никакого зла, потому что они живых убивали, а мертвых грабили и не ночью, и не тайно. И не простых людей убивали, но, днем и открыто, выбирая из знатных горожан.

них во и мятеж, и рать, к тому глад бысть в людех.

И потом инии злодеи, пришедше к граду, и приложившеся к внутреним, пуще их творяху, не оставляюще ничто же зла, иже живых резаху, а гровныя лупляху, ни ночью, ни отай. Ни на хуждших то творяху людиех, но в дне и яве, и от нарочитых почитающе.

И потом инии злодеи пришеше к граду.
 И приложившеся к внутреним,
 пуще их творяху, не оставляюще
 ничто же зла, иже живых резаху,
 а гровныя лупляху, ни ночью,
 ни отай. Ни на хуждших то
 творяху людиех, но в дне и яве,
 и от нарочитых почитающе.

И первым убили Антипу, человека царского рода и самого могущественного из всех горожан, ему же была поручена царская казна. Потом Лиуя заключили в тюрьму и Сыфаса, сына Регола, и прочих знатных людей. Жестокий ужас охватил людей. И, их заточив, недолго держали, ибо боялись, потому что семейства их были многочисленны и отважны, и могли бы отомстить

Первое бо убивша Антипу, мужа от царьскаго рода и всех граждан сильнейша, ему же поручено бысть сокровище царское. Потом же Лиуя затвориша в темници и Сыфаса, сына Реголова и прочиѣх нарочитыхъ. Лют же ужас нападе на люди. И от нихъ связавше, не долго держаша, бояху бо ся ихъ, зане домы ихъ много мужественни суще, могли быша мстити

Первое бо убивша Антипу, мужа от царьскаго рода и всех граждан сильнейша, ему же поручено бысть сокровище царское. Потом же Лиуя затвориша в темници и Сыфаса, сына Реголова и прочиѣх нарочитыхъ. Лют же ужас нападе на люди. И от нихъ связавше, не долго держаша, бояху бо ся ихъ, зане домы ихъ много мужественни суще, могли быша мстити

и вызволить их.

И народ (мог) восстать на беззаконников. Иоан же, которого (называли и) Ханан, желая всё-таки убить их, отправил некоего убийцу по имени Тавифа. И тот, взяв с собой 10 воинов, вооруженных мечами, пошел в тюрьму и убил их, возведя на них ложные обвинения, будто сносились они с римлянами, (договариваясь) о сдаче Иерусалима. «И мы убили не правителей города, но предателей общей свободы».

и избавити их.

И людие въздвиґахуться на беззаконныа. Иоан же иже [есть Ханан], хотя убити и тех, посла убийцу некоего, именем Тавифа. И съ, поим с собою 10 мечник, влез в темницу и убил их, вину лживу възложив на них, яко послаша к римляном о предании Иерусалима. И убихом не правителя граду, но предателя овщей свободе.

и избавити их

И людїе шѣзѣи г҃а х҃а у҃тѣла на беззаконнїиѣ .
и ѡанъ ажѣ х҃отѣ доубити , и тѣхѣ посла
оубїицоу некоего и҃мениѣ тавифа .
и съ поимѣ съ собою 10 мечникѣ оубїицѣ
въ темницѣ и оубїи цинноу лживоу оубѣ
зложїи оубнанихѣ яко послаша кримѣ
ляномѣ о преданїи іерлїма . но оубїхо
не правителѣ граду . но предателѣ
оу҃щей свободѣ .

И понемногу (убийцы) начали гордиться и величаться, как благодетели и спасители города. Потом и (право) поставления архиереев присвоили себе. И, отрекшись от природных архиереев, поставили неизвестных и из простого рода, чтобы те стали их сообщниками в (творимых) беззакониях. Ибо людские обыкновения таковы, что, когда простого рода и недостойного приобщат к высшей власти, то он вынужден делать то, что приказывают ему де-

И помалу гордяху и хупахуся . яко блго
 да теле неспителе градоу соущепотом
 и стапленіе архіерейско самитпоруху .
 и отрѣгаше архіерѣврѣныа . стапа
 ху незнаемыа и просторѣныа дабыш
 и мѣди на споа безаконіа поборники
 есть же ѿвычай члчвкъ . ѿже худого
 и недостойнаго , постапа тѣ в велице
 власти . тѣхтѣо емоу дела тѣ пори

И помалу гордяху и хупахуся, яко благодетеле и спасители граду сущи. Потом и ставление архиерейско сами творяху. И отрѣгаше архиерея родныя, ставляху незнаемыя и простородныя, да быша имели их на своя беззаконна поборники. Есть же обычай челоуечск, иже худого и недостойнаго поставят в велицей власти, то что ему велят твори-

латъ поставившие его. Если же он не послушается, то изгонят его.

И начали по жребию и указанию ставить архиереев, говоря, что необходимо восстановить первоначальный порядок согласно древнему обычаю. Но этот замысел их был (направлен) не на исправление, но на разрушение закона.

И отправили к одному роду колена Елиакимова, который был священническим родом, и выбрали святителя. И оказался

ти поставивше, нужно ему творити. Аще не творившу ему, а выженуть а.

И начаша жребнем и повелением ставити архиерея, рекше, яко древнему обычаю достойно есть исправити прьвое стронтельство. Се же высть от них замысл не на исправление, но на раздрүшение закона.

И пославше ко единому роду от колена Елиакимова, иже высть святительско племя, и назнаменаша святителя. И приключися

ти поставише, ноужно ему творити. Аще не творившу ему, а выженуть а. И начаша жребнем и повелением ставити архиерея, рекше, яко древнему обычаю достойно есть исправити прьвое стронтельство. Се же высть от них замысл не на исправление но на раздрүшение закона.

И послатише ко единому роду школѣна Елиакимова иже высть. стільско племя и назнаменаша стьудом приключи

Ибо и Горион, сын Иосифа, и Симион, сын Гамалии, ходя по всем собраниям (городским), настраивали народ отомстить губителям и очистить от крови святыни. Им же помогали и архиереи: Иус, сын Гамалы, и Анан, родившийся от Ана. И когда собрались все и негодовали на злодеев за то, что те захватили церковь и убили, и ограбили многих, но не

Горнон во, сын Иосифов, и Симион Гамалиин сын, ходяща по всем собором, подостриваху люди мстити на губители и очистити от крове святая. Тем же помогаху и архиерен: Иус, сын Гамалов, и Анан, родився от Ана. И съвъкупившемся всем и гневающемся на злодея, зане приаша церкви и убиша и разгравиша мнози, и не

Гориѡнъ бо сиъ ѡсифовъ . ѡ симиѡнъ
гамалиинъ сиъ ходяща по всѣмъ соборо
поѡстриваху люди мѣстити на гоу
бители . ѡ чнѣ стити ѡкропестѣа
тѣмъ же помѡгаху ѡ архиерей . ѡ соусъ
сиъ гамаловъ . ѡ ананъ родився ѡ ана
ѡ съѡкупившемся всѣмъ и гнѣѡ
ящемся на злодѣѡ зане прѣѡша цркви .
ѡ убиша ѡ разгравиша мнози . ѡ не

смѣющею вѣстѣи на нѣ . и стѣи о вѣ посре
 нѣхъ ананѣ , и позрѣвѣ на цркви и не слоуди
 шѣи слезѣи рече . добро ми естъ оумрети
 прѣже да же не видѣти храми вѣ жиѣи поди
 комѣи осквернена . и непроходимыи стѣи
 мѣстѣи . тѣи сноующе сѣи ногѣи мѣи кро
 пѣи . понѣи вѣи ченѣи сѣи стѣи сѣи ами
 ризами , и възываемѣи чѣи мѣи именемѣи
 и священнымѣи жи по оу сѣи нце и целѣи дѣи шю .
 и не емлю сѣи слапыи сѣи ртии оу сѣи по еи стѣи ро
 стѣи . аще же еди и вѣи сѣи мѣи сѣи деи ки вѣи поусты
 ни . а не естъ и кѣи по жалоу а оу сѣи вѣи сѣи мно .
 да азѣи дѣи шю сѣи пою предѣи мѣи оу сѣи вѣи . такѣи есмѣи
 длѣи же нѣи не прѣекоующе жи по тѣи . оу сѣи
 людѣи . и же не чюи тѣи сѣи по еи пла гоу вѣи
 пы боразѣи грабленнѣи оу сѣи терпѣи тѣи и вѣи ми
 молчи тѣи . и поидѣи сѣи поидѣи звѣи ны и по
 стѣи не стѣи еи ами и мѣи оу сѣи . оу горѣи сѣи мѣи и вѣи
 оу насѣи и еи неидѣи мо . но по чѣи то на мѣи оу чѣи
 тѣи еи мѣи оу сѣи . не нами ли вѣи спѣи тѣи ами
 соу тѣи . не нашею ли кротѣи стѣи оу сѣи оу сѣи
 сѣи оу . аще же мы вѣи хомѣи и испердѣи бра
 ни и мѣи . егда и еще не оу мѣи шѣи жи шѣи а сѣи .
 тѣи не по оу сѣи рни и оу рау жѣи а вѣи хомѣи на
 сѣи подобѣи шѣи вѣи терпѣи а мѣи оу сѣи стремленѣи оу
 оу сѣи вѣи тѣи . егда на сѣи родни ки злѣи оу сѣи
 да а хомѣи . пы же не брегше тѣи оу сѣи а по казѣи
 стѣи и мѣи поу на разѣи траженѣи . и оу мѣи мѣи
 грабѣи сѣи мѣи домы ки мѣи и не пекѣи а сѣи е .

смели восстать против них, тогда, встав
 среди них, Анан, взглянув на церковь
 наполненными слез глазами, сказал:
 «Лучше было бы мне умереть, прежде
 чем увидеть храм Божий настолько
 оскверненным, а недоступные прежде
 святые места — попранными ногами
 кровопийц. Но сейчас, облаченный в
 эти святительские ризы и называемый
 честным именем и священным, живу
 под солнцем, и мудрую, и не
 принимаю славной смерти, достойной
 моей старости. Если же я один здесь,
 как в пустыне, и нет никого, кто
 ревновал бы о Боге вместе со мною,
 то я душу свою предаю Богу, как и
 должен. Не прося жизни у тех людей,
 которые не видят своей гибели. Ибо
 вы, ограбленные, терпите, и, избитые,
 молчите, и, видя своих (родственников)
 убитыми, не (решаетесь) стенать над
 ними открыто.

О горькое мучение! О невиданное
 насилие! Но зачем же я обвиняю
 мучителей? Не нами ли они
 вскормлены? Не благодаря ли нашей
 кротости взрослые? Если бы мы сначала
 запретили им, когда их было ещё
 немного, то не направили бы их оружие
 против себя самих. Ибо необходимо
 было первые попытки пресекать, когда
 они на сородичей клеветали. Вы же,
 пренебрегнув (этим) тогда, открыли им
 дорогу к разбою. И когда они грабили
 дома знатных, не обеспокоились.

смею встать на ня, и став
 посреде их, Анан и, позрев на
 церковь, и исполни очи слез, и рече:
 «Добро ми естъ оумрети, прѣже
 даже не видети храма Божиа
 толиком осквернена и непроходимых
 святых мест, теснющеюся ногами
 кровопийц. Но ныне, облачен
 сый святительскими ризами, и
 възываем честным именем и
 священным, живу о солнце, и
 вельдую, и не емлю славныа
 смерти от своей старости. Аще же
 един есмь сде, акн в пустыни, а не
 есть кто жалоу о Бозе и со мною,
 да аз дую свою предаю о Бозе,
 яко есмь длжен. Не требующа
 живота у сих людий, иже не чюют
 своей пагубы. Вы во, разграбленн
 сущѣ, терпите и, виеми, молчите, и
 видяще своя извиены, не постенете
 над ними яве.

О горко мучение! О насилне
 невидимо! Но почто на мучителя
 мольваю? Не нами ли вѣспитани
 сѣи? Не нашею ли кротѣи стѣи
 вѣздрасли сѣи? Аще же мы вѣи хомѣи
 исперва бранили им, егда и еше
 не умножишася, то не подострили
 оружиа вѣи хомѣи на ся. Подоваше во
 первая устремленна отрезати, егда
 на сродники злѣи оу сѣи да а хомѣи . Вы же,
 небрегше тогда, показасте им пѣи
 на разграбленне. И онем грабящем
 дома сильных, не пекѣи а сѣи е .

И видели своими глазами властителей и владельцев домов, ограбленных и влачимых по городу. И не помог им никто из вас. Когда они заковали их, вы предали их молчанием своим, безвинных, и никто из вас не сказал ни слова (в защиту их), не осужденных (судом). После этого последовали убийства — и мы это видели. Ибо выбирали лучших из нас на закланье, как из стада бессловесного. Мы же ни голоса не подали (в защиту) их, ни руку не подняли. После же (этого), видя поправными святыни и брошенными (под ноги) беззаконных, неужели вы не страдаете от насилия их? Если было бы можно ещё какое-нибудь беззаконное дело придумать, которого бы человеческий род не совершал от сотворения и до сих пор, ни писания (его) не сохранили, ни история не передала; если бы что-то иное, больше перкви могли бы найти и разрушить, то сделали бы это, никем не останавливаемые. И сейчас в их руках городское строение, то есть церковь, потому что оно и высоко, и укреплено, и главное место города. А вы, видя своих врагов на (самом) высоком (месте города), о чем думаете? Или какими надеждами согреваетесь? Римлян ли ждете для очищения святого места? Поверьте мне! Таково положение вещей в этом городе, и до такого безумия мы дошли, что и враги

И в известие своим очима домовисты владыки разграбленни и влачимы посреде града. И не помогосте им никто же вас. Они же и оковаша их, их же и предасте молчанием своим, безвинны, и никто же вас не изрече слова по не осужденных. К тому последоваше видети убьеных, и что видехом. Въ влекоша во от нас крепльших на заколение, яко от стада безсловесна. Мы же ни гласа пустихом по них, ни руку подьяхом. Потом же, видяще поправа святая подложившися под беззаконныя, въскую не тужите о насилнии их? Аще бы было лзе ино что беззаконное дело замыслити, его же ни человеческий род створи от бытня и доселе, написанна показаша, ни история предаша. Аще же ино что, еже боле церкви быша могли оврести и раздрүшити, того ради быша створили, не враними никим же, и ныне др҃жжи ми, сүть жили градския, иже сүть церкви, зане есть высота и твердость и крайнее место града. А вы, видяще враги своя на вр҃ху сүще, что внимаете? Или которых одежами греетесь? Римлян ли ждете на очищенне святого места? Иметн ми веру! Така вещь обяла град сын, и тако безүмна дондохом, яко и сүпостати

И видѣстѣ своимъ очима
домовисты владыки разграбленни
и влачимы посреде града,
и не помогосте им никто же вас.
Они же и оковаша их, их же и
предасте молчаниемъ своимъ,
безвинны, и никто же вас не
изрече слова по не осужденныхъ.
К тому последоваше видети
убьеныхъ, и что видехом.
Въ влекоша во от нас крепльшихъ
на заколение, яко от стада
безсловесна. Мы же ни гласа
пустихомъ по них, ни руку
подьяхомъ. Потом же, видяще
поправа святая подложившися
под беззаконныя, въскую не
тужите о насилнии их? Аще
бы было лзе ино что беззаконное
дело замыслити, его же ни
человеческий род створи от
бытня и доселе, написанна
показаша, ни история предаша.
Аще же ино что, еже боле
церкви быша могли оврести и
раздрүшити, того ради быша
створили, не враними никим
же, и ныне др҃жжи ми, сүть
жили градския, иже сүть
церкви, зане есть высота и
твердость и крайнее место
града. А вы, видяще враги
своя на вр҃ху сүще, что
внимаете? Или которых
адежами греетесь? Римлян
ли ждете на очищенне
святого места? Иметн ми
веру! Така вещь обяла град
сын, и тако безүмна дондохом,
яко и сүпостати

ма нн оу не мн лш о а птн насъ . въ скоую не
 ста не ты терпѣливыи въ скоуя не мн
 стн пена на з ои шнхъ о а сь . о а з о ра
 птн о ш е с а н а н е я к о нъ о в р и п т о р а п тъ
 въ скоую не помимаете злобъ . ст о р е
 ноу о шнхъ н а к о ж д о а с а пол ш ж н т е
 пр е ш н м а с о н м а с т р п тн . я же е с т е
 т р о я л и ш н хъ . и л о ш с т р и п т е д ш н о а
 ш н м а с т н . а щ е н н е х о щ е т е т о ш и
 р о т ѣ в а с ѣ ж е л а н и е с о б о д ѣ е ж е б а т ѣ
 м п н ѣ ш н о с о в хъ с т р п т н е с т ѣ с т о
 д а ц о . и о б ѣ к л и е с т е р а б о т ѣ а б и б ѣ
 т н . а с н ѣ п р а д ѣ д ѣ н а с ѣ о д л а ш е с о
 к о р е н и е . н о ш н и н ш о л н м ѣ т р ѣ д о м ѣ
 в е л и к н м ѣ т о т о м ѣ . м и ш о н е р н и п o
 я ш а ѣ с а м о я в л а с т н и и н н е г ѣ п е т ѣ с к o
 с н л о ю н н м е с k o n t o b ѣ ж e n n ѣ в ѣ ш a . д а
 б ѣ ш a . д а б ѣ ш a н e s t o p o r i a n t o c e л ѣ т ѣ
 и ч т o г л о ю п р a д ѣ d e c k o y o k p e b ѣ c t ѣ n ѣ
 ш a n a o в р а н ѣ ю ж e a z ѣ n g a e m ѣ n a р и м ѣ
 н ѣ . ш ч e м ѣ т н п o ч и т a e т с я и а n t p o k o
 t p o p o y o d i n ѣ . н e s o б o d ѣ d e б л a . р a c и
 t p i c t ѣ ж e r a m a m ѣ ж e m ѣ п o k o p и т н c a
 x o y ж d ѣ ш n m ѣ o б e . и ж e e c e л e н ь c k ѣ x ѣ
 o л ѣ k ѣ o м e щ e м c a . а щ e ж e и т р ѣ н a ѣ o n a
 t n n ч t o ж e п o y щ e c н х ѣ n e s t o p o r a t ѣ
 ѣ n ѣ x ѣ . n n e щ e н i a п o t p e б a и c k л ѣ ч a
 n a s o d л o t p e б ѣ . n n ѣ ш ѣ s o n ѣ x ѣ t o p o
 t ѣ c t a t ѣ n a c t o п ѣ c t ѣ л ь c k и . t n

не помилюют нас! Не напрасно ли вы
 так терпеливы? Не напрасно ли не
 мстите уязвляющим вас, обратившись
 против них, как и звери делают?
 Не напрасно ли не помните обид,
 нанесенных ими каждому из вас?
 Обратите глаза свои на страдания,
 которые приняли от них, и побудите
 души свои к мести. Если же не хотите,
 то покинуло вас стремление к свободе,
 являющееся благороднейшим из
 всех страстей, данных от природы.
 И привыкли быть рабами, будто от
 предков унаследовали рабство. Но
 они многими лишениями и великими
 трудностями многие войны вели от
 самого (основания) государства. И ни
 перед египетским войском, ни перед
 мидским не отступали, лишь бы не
 подчиняться никому. И что я говорю
 о твердости прадедов, а нынешняя
 война, которую ведем с римлянами?
 Из-за чего она началась или по
 какой причине? Не из-за свободы
 ли? Подумайте же, как мы можем
 покориться худшим из нас, когда
 владыкам вселенной противимся?
 Если они и захватят нас, то ничего
 хуже этих не сделают. Они (римляне)
 ни священные приношения не
 истратят на свои нужды, ни ногами
 своими не ступят на (следы) ног
 святительских. Ибо они

 начнут не миловать нас! Въ скоую
 не станете терпеливыи? Въ скоую
 не мстите над язвивших вас?
 Възвратившеся на не, яко и звери
 творят. Въ скоую не поминаете
 злоб, створенную от них на каждо
 вас? Положите пред очима своима
 страсти, яже есте подъяли от них
 и подострите души ваши на мсти.
 Аще ли не хотите, то отъидет
 от вас желание свободе, еже
 есть честнейших всех страстей,
 естъством дано. И обыкли есте
 работязи быти, аки от прадед
 наследовавше покоренне. Но они
 многим трудом великим потом
 многи брани подъяша от самой
 власти. И ни египетскоую силою,
 ни мидскоую повежени быша, да
 быша* не створили повеленья.
 И что глаголю прадедскоую крепость,
 нынешнюю брань, юже въздвигаем
 на римляны. О чем ти почитается
 или про которую вину? Не свободы
 деяя? Разсмотрите же, камо можем
 покоритесь худьшим себе, иже
 вселеньских владык отмещемся?
 Аще же и пленяют нас ти, ничто
 же пуще сих не творят. От них ни
 священна потреба искльчат на своя
 потревы. Ни ног своих попустят на
 стопы святительски. Ти

* описка: да быша написано дважды.

Ни что другое, но те слова послушали люди, и все собрались и выступили против ревнителй. Ибо они назвались таким именем, как будто ревностно стремились к свободе. Но не о свободе заботились, а стремились к беззаконию. И немедленно бросились в сражение, убивая их камнями (в пространстве) между городом и храмом. А тех, которые избежали (камней), оружием закалывали. Когда же ревнителй нападали

И нѣночтѣотѣхъсловопослѣшаша люде
 съоукупишася вси, и поидоша на
 рещнѣя. тѣмъбоименѣтѣпроза
 шасякорещнѣющѣсвободѣ. но не
 свободѣрещноцяхоупсабезаконію
 исполниша, ꙗкѣեսнашасявѣиущей
 каменіемъ. междуградомъицркъю,
 ꙗнжеоуклоняхоусяоружіемъконча
 хоуся. егдажерещнѣянападахоу

Ни ино что, тех слов
 послушаша люде,
 съвѣкупшася вси, и
 поидоша на ревнителя. Тем
 бо именем прозвашася, яко
 ревнующе о свободе. Но
 не о свободе ревноваху, но
 вся безаконія исполниша.
 И авне сняшася, вѣиуще и
 камнемъ между градомъ и
 церковью. ꙗже уклоняхуся,
 оружіемъ кончашуся. Егда же
 ревнители нападаху

внезапно на народ, тогда они побеждали, когда же (народ) вновь толпами бросался, то побеждал народ. И ожесточенно сражались те, которые были вокруг Анона. Оттеснили ревнителей до церкви, заняв стены, и те, вбежав в церковь, закрыли ворота. И стреляли с галерей и с (крыш) зданий.

Анан мог бы тогда захватить церковь, но боялся, что кровопролитие осквернит святыню. И снарядил 6 000 воинов, чтобы наблюдать (за ревнителями), если они решат сдаться и выйдут с миром,

внезапно на народъ . тогда ѿдолѣоухъ
имѣ . егда же паки толпамисни махѣ
тѣмъ ѿдолѣшенарѣ . и ставше крѣ
пко иже ѿкрѣтѣ анона . ѿзвратиша
ревнителе до цркви и ѿишестѣны .
и ѿнѣ мѣ привѣгшемъ къ цркве затв
риша врата , и бѣахоу искомарѣ и полѣ .
ананъ же мога бы тогда ѿзврати цркву .
но боясѣ кроуо пролитїа . да не ѿскве
рнѣтѣ стѣна . и наряди ѿ б . стражѣ
влюсти ихъ . еда сѣ поидутъ добромъ
вынидутъ .

внезапу на народ, тогда одолевахутъ им, егда же паки толпами снимахутся, то одоляше народ. И ставше крепко иже окрест Анона. Възвратиша ревнителе до церкви, отгнмше стены, и онем привегшем к церкви, затвориша врата. И внаху ис комар и с полат. Анан же мога бы тогда взяти церковь, но бояся кровопролития, да не осквернѣтъ святая. И нарядив 6 000 стражѣ влюсти ихъ, еда сѣ поидутъ, и с добромъ вынидутъ,

Попрѣгше ѿ оружїе и стрѣжаху по шести
 цн . по шти тысяць измѣняюще
 и продолживше до усобицы, стражїе не
 добро стрѣжаху . аки не помняще за
 тпорѣныхъ . богати иже и до мори и
 наймюще худи зны на стражбу .

И нанже посла к нимъ іоанна смирнымъ
 Яслопомъ . да быше до умрли , и не
 окропаша стїа прѣже заклѣнѣго

оставив оружие. И охраняли (их) каждую ночь по шесть тысяч (воинов), сменяясь. И из-за продолжавшейся междоусобицы воины не добросовестно охраняли (церковь), как будто не помнили о закрывшихся (в ней), а богатые (люди) и домовладельцы нанимали бедных для охраны (вместо себя).

Анан отправил к ним (ревнителям) Иоана, (по прозвищу Хананя), с предложением мира, чтобы они смирились и не (оскверняли) храм кровопролитием, прежде заставив его поклясться в том,

поврѣгше оружїе.
 И стражху по вся ноци по шти тысяць, изменяющеся. И продолжившейся усобицы, стражїе не добро стражху, аки не помняще затворенныхъ, богати иже и до мори и наймюще худи зны на стражбу.
 Анан же посла к нимъ Иоана, [иже есть Хананя], с мирным словом, да быша умрли и не окровавили святая, прѣже заклѣнѣго,

что он верен ему и людям и не выдаст ревнителям ни мыслей, ни дел, ни слов (их). Это же был тот Иоан, который бежал из Гисхала, человек чрезвычайно коварный и имеющий в душе великую страсть к власти, издавна стремясь к ней. И он покаялся в верности, и пришел к ревнителям, и встал между ними, и посочувствовал (им), сказал: «Много раз обдумывал (планы) против вас Анан со своими (людьми), но я отговаривал их и всеми мерами старался отвести от вас гибель. Сейчас же нет вам спасения, если не найдете себе помощника. Ибо Анан посоветался с людьми, и (они) отправили послов к Еуспасиану, чтобы он как можно скорее пришел и занял весь город. И людям приказал, чтобы они, сделав вид, что (хотят принести жертву) очищения, вошли в церковь для богослужения и (принесения) жертвы и напали на вас внезапно. И меня отправили к вам для переговоров о мире, стремясь захватить вас без оружия. Итак, подобает вам позаботиться о своей жизни и или примириться с ними, или послать за помощью. Но я вам говорю, что, если вас согревает надежда на прощение, то, значит, нет у вас ума, поскольку они не забудут, как вы беззаконничали против них». Так им солгал, устроил их. И когда о помощи извне говорил им, то на Идумею намекали слова его.

да приятъ ему и людем и не проявить ревнителем ни думы, ни дела, ни слова. Съ бо Иоан бысть иже от Гисхала ѹтече, муж лестецъ зело и велико жадание имея область в души своей, издавеча лова сея вещи. И се закаяся от приязньстве, и вниде к ревнителем и, ста посреде их, постенав, и рече: «Многажды думаше на вы Анан с своими, но аз размолвахъ я и всяко промысл дея, да быша не погубили вас. Ныне же несть вам избавления, аще не взыщете собе поборника. Анан бо думал с людьми, и послаша послы к Еуспасиану, да скоро придет и приметъ весь град. И людемъ заповеда, очищение да отро творящесе, лести в церковь на поклонение и на жрътву, и нападутъ на вы внезапно. И мене послаша к вам, о мире летяще и ловаще, яти вас без оружия. Подобаеи бо вамъ пешися о своемъ животе или смиритися с ними, или посылати помощь. Но аз вамъ мълваю, аще греетесе надежею прощениа, то не имате ума: они бо не забудутъ, еже есте беззаконновали на ня». Таковая имъ исплетете, ѹстраши ихъ. И о внешней помощи являше имъ, но аки на Идумею приходяще слово его.

да прейстъ ему людемъ . и не проиди
ревнителемъ , ни думы ни дел ни
слова . събшъ ананъ бы иже от гисхала
оутече . муж лестецъ зело и велико жад
ни имея область в души своей . изда
дечалъ о сея вещи . и се закаяся от при
язньства . и вниде к ревнителемъ ,
и ста посреде ихъ постенав и рече .
многожды думаше на вы ананъ съспо
и ми . но азъ размолвахъ . яко про
мысль дѣла да быша не погубили васъ .
ниже же несть вамъ избавленія . аще
не взыщете собе поборника , ананъ бо
думалъ съ люми . и послаша послы къ еоу
спасиану да скоро придетъ . и приметъ
цесь градъ . и людемъ заповеда очищеніе .
да оутропощоръ щеса лѣсти въ црковь на
поклонение и на жрътву , и нападоутъ
на вы внезапно . и мене послаша къ
и ми рѣлетъ аще и ловаще яти васъ
збоужіа подобаеи бо вамъ пешися
о своемъ животе . или смиритися с ни
ми или посылати помощь . но азъ да
мълваю . аще греетесе надежею про
щенія . то не имате ума . и ни бо не
забоудутъ еже есте беззаконновали на
тако да имъ исплетете оустрашныи .
и оунишнѣи помощниа да шемъ .
но аки на идумею приходяще слово его .

и кто оу прилѡжи такоу на нѡзубы
скрегчетъ на вашнѡ пластель . и то все
судыша оше елѡзаръ сѡмонопдѡснѡ .
и захаріа фалекопъ родомъ иереа соущи
слюдми доумаста что достонть створити
остру времени приспѡшю на ня .
зане и сами затворени сѡуть .
и по днѡшню ю по мощь не мощно по сѡа
ти . паче же нарекоша послати по идумеа
мѡ :

и писавше епистолюю скоро . и посла
шакъ и доумей рекше . такоу на нѡ

И к этому добавил: «Анан зубами скрипит против ваших предводителей».

И это всё услышав, Елезар, сын Симона, и Захария Фалеков, оба из рода иереев, собравшись с людьми, решали, что нужно сделать, если такая опасность угрожает им, когда и сами заперты, и за помощью извне невозможно послать. Всё же решили послать за идумеями.

И, написав наскоро письмо, отправили к идумеям, сообщая: «Анан

И к тому приложи, яко Анан зѡбы скрегчетъ на вашнѡ властель .

И то все слышавше, Елезар, Симонов сын, и Захарна Фалеков, родом иереа, сѡща с людми, дѡмаста, что достонть створити, остру времени приспѡшю на ня, зане и сами затворени сѡуть, и по внешнюю по мощь не мощно послати. Паче же нарекоша послати по идумеа .

И писавше епистолюю скоро, и послаша к идумеи, рекше, яко «Анан

обманывает народ, сдает римлянам столицу. Мы же, отделившись от них во (имя спасения) свободы, сейчас заперты, сидим внутри церкви, и охрана вокруг нас стоит. Мало времени осталось для нашего спасения. Если вы вскоре не поможете нам, то мы будем захвачены Ананом и врагами нашими, а город — римлянами».

И отдали письмо двум людям верным, и хитрым, и быстроногим, зная, что идумеяне безумны, склонны к мятежу ради изменения положения вещей, и как только они получают это известие, то, взяв оружие, придут.

пре́лсти лю́ди, предае́тъ рѣ́млянѣ
 мѣ́трополію. мы́же разлѣ́чишесѣ
 ѿ́ нихъ свобо́ды дѣ́ля. и́ нынѣ́ затво́ре
 ны́ сѣ́димъ внѣ́търѣ́хъ цѣ́рквѣ́и. и́ стѣ́ражіе
 ѡ́крѣ́пѣ́ніа сто́а. ма́ло же вре́мѣ́нѣ́
 на́мъ на́и́збавле́ніе. а́ще же ны́ не по
 мо́же́те на́мъ скоро́. то́мы бо́удемъ
 по́д а́наномъ и́ по́д враго́мъ на́шимъ. а́ градъ
 по́д рѣ́мляны́, и́ по́дѣ́ша гра́мѣ́тъ по́удѣ́
 ма́моу́же ма́тѣ́рнѣ́ма и́ хитро́ма, и́ ско
 роно́га́ма. ве́доу́ще́ я́ко и́доумѣ́а́не
 безо́умны со́ущоу́. и́ ма́тѣ́же жарѣ́ и́ пре
 мѣ́неніа́ де́щи. и́ ма́тѣ́же стѣ́и ма́тѣ́ бо́у
 де́тъ. и́ ве́земъ ше́ ѡ́роужіе́ и́ прѣ́и́доу́тъ :

пре́лсти лю́ди, предае́тъ рѣ́млянѣ́ мѣ́трополію. Мы́ же, разлѣ́чившесѣ́ от нихъ свобо́ды дѣ́ля, и́ нынѣ́ затво́рени, сѣ́димъ внѣ́търѣ́хъ цѣ́рквѣ́и и́ стражне́ окрестъ на́с сто́ят. Ма́ло же вре́мя оста́ся на́м на́и́збавле́ние. а́ще же вы́ не поможете́ на́м скоро́, то́мы бо́удемъ по́д а́наномъ и́ по́д враго́мъ на́шимъ, а́ градъ по́д рѣ́мляны́».

И́ вѣ́дѣ́ша гра́мотѣ́ двѣ́ма му́жема́ ве́рнома́, и́ хитро́ма, и́ скороно́га́ма, ве́доу́ще́, я́ко и́дѣ́меяне́ безо́умны со́ущѣ́, и́ мяте́жа ра́ди пре́мененія́ ве́щи, и́м же́ ве́сть и́м бо́дет, и́, ве́земъ ше́ ору́жие, и́ прѣ́и́доу́тъ.

Иже и принесоста к нимъ епистолюю оу
 жасошася, и пославшепроповѣдники
 всюду заповѣдаша войну. и съвокупши
 ся за едине . и . тыща и подо
 ша къ іерусалиму .

Ананъ же не шчютицыхорасолъ мистра
 ажіе . пришествоіаже и оудомейскоу
 не оутаншася . и предваришъ затпо
 ридрати пріаіа . и на забралехъ поста
 ви стрѣци . и . же иже въ ть сторыи
 маана . ста оъна іоб и рече днцлюса

Они же (идумеяне), когда
 принесли к ним письмо,
 ужаснулись и, отправив
 вестников повсюду, объявили
 войну. И собрались воедино
 20 тысяч. И пошли к
 Иерусалиму.

Анан не заметил, как вышли
 посланные (к идумеям)
 воины. Приход же идумеев
 не утаился. И, опередив (их),
 закрыл городские ворота
 и на забралах поставил
 (воинов) охранять. Исус же,
 который был вторым после
 Анана (первосвященником),
 поднявшись на башню,
 сказал: «Я удивлен тем,

Им же и принесоста к ним
 епистолю, ужасошася и,
 пославшепроповѣдники
 всюду, заповѣдаша войну.
 И съвокупшися за едине
 20 тысящ. И подоша к
 Иерусалиму.

Анан же не очюти
 выхода солъни стражие.
 Пришествиа же иудомейска
 не утаншеся. И, предварив,
 затворив врата градная
 и на забралех постави
 стрещи. Исус же, иже
 высть второй от Анана,
 став на сыну и рече:
 «Дивлюся,

как помогает счастье лукавым!
И сейчас оно пришло на помощь
людям нечестивым! Если бы я
знал, что вы одинаковы нравом
(с ревнителями), то (тогда решил
бы, что) вы своим друзьям по-
можете. Но если теперь кто бес-
пристрастно рассмотрит жизнь их,
то найдет каждого из них 1 000 раз
заслуживающим смерти. Поскольку
они прокляты, и скверна всей страны,
и промотали своё имущество,
и упражняли свое беснование и
ненасытность в окрестных городах,
а сейчас, наконец, таясь, пришли в
святой город и осквернили святые
стопы, и без страха упиваются святым
вином. И имущество убиенных тратят
на свои ненасытные утробы. Ваши же
люди не таковы, но умны, и смиренны,
и украшены оружием, и могут по-
мочь столице, если время бедствий
призовет вас против иноплемеников.
Как же объяснить это коварство
счастья, что вы пришли освободить
их? Я удивлен (вашей) доверчивостью,
какую (они) возвели на нас клевету?
Ибо как иначе они могли восстановить
вас против нас. Но вам следует знать
правду, а не верить говорящим клевету.
Как бы мы могли перейти на сторону
римлян, ведя с ними войну? Поскольку
нужно было раньше примириться,

как поспешествуете вазнь
лукавым! И ныне придосте на
помощь человеком нечестивом.
Аще же вых ведал, яко равни
суще нравом, своим ревником
помогаете. Ныне же аще кто
ис правдою испытает житие
их, то обрящет каждо их
1 000 смеърти достойна. Елико
во вяше прокляти, и осквернени
от всея земля, и забавдивше
свое воевство, и несытгость в
окрестная грады, ныне, наконець,
таящесе, внидоша в святыи град
и скверниша нескверненыя стопы,
и без страха упиваются святым
вином. И стяжанна убиенных
исключивают на несытгая своя
утробы. Ваши же людие не
таци сущь, но умни и смирени
сущь, и украсени оружем,
могуще помощи митрополи,
егда время нужно въззоветь
вы на иноплеменики. Что же
наречем се пакость вазньную, абы
придосте свободить ея? Дивлюся
вездным, како възложше вину
[а] живу? Инако во не моглоша
подъострити вас на ны? Но вам
достойт разумети правду, а не
яти веры твореным клевету.
Како во мы предаемся римляном,
раздратившесе с ними? Подоваше
во прежде мирьствовати,

како поспешествуете вазнь
лукавым. И ныне придосте на
помощь человеком нечестивом.
Аще же вых ведал, яко равни
суще нравом, своим ревником
помогаете. Ныне же аще кто
ис правдою испытает житие их.
Обрящет каждо их 1 000 смеърти
достойна. Елико бо вяше
прокляти, и осквернени
от всея земля, и забавдивше
свое воевство, и несытгость в
окрестная грады, ныне, наконець,
таящесе, внидоша в святыи град
и скверниша нескверненыя стопы,
и без страха упиваются святым
вином. И стяжанна убиенных
исключивают на несытгая своя
утробы. Ваши же людие не
таци сущь, но умни и смирени
сущь, и украсени оружем,
могуще помощи митрополи.
Егда время нужно въззоветь
вы на иноплеменины,
что же наречем се пакость
вазньную, абы придосте
свободить ея. Дивлюся
вездным, како възложше
вину [а] живу? Инако во не
многоша подострити вас на ны?
Но вам достойт разумети
правду, а не яти веры
твореным клевету. Како во
мы предаемся римляном,
раздратившесе с ними? Подоваше
во прежде мирьствовати.

егда и еще галилея вся была и ныне
 погребена. и ныне же аще хотимъ и мира
 ра. а ѿ нас не в регоу. а намъ срамъ моли
 тиса. и аще плесиртъ сладо не гни жи
 ти пленени. аще же тако ѿ клеветаша
 ша. да рекоу истинно послаа къ римлянномъ
 и ли кто иде на солбу. или кого яша и
 идуща тамо въспя. и ли у кого взяша
 грамоту. или како оутанхомся въ
 живущихъ с нами. а темъ незаконни
 комъ затвореномъ оуцемъ и въ ступ
 пленомъ не оутанхомся. но ты и чю
 ти поше тако не изведоуши кагна. и мѣ
 прогневаша и съгрѣшеніи. то горади
 ѿблыгаша да мѣ. аще во и ѿложно естъ
 погыбнѣти граду сему. то не ѿ насъ хъ
 погыбнетъ, но ѿ снхъ аще пришеше
 съ оружїемъ правымъ помози ти.
 а криныа погребити, и же не слово мѣ
 но роука мнѣ съ оусподвѣютъ. и моужа
 неподимныа похити поше. и съ средѣ
 града. и не азаша и оковаша. и не при
 емши ни гласа ни молвы ихъ оубиша.
 аще хочете ехъ везете въ градъ а не акри
 тии. и виднѣ знаменїа; и съ тво
 ренїа храми ѿпоустити поше разгракле
 ни. роди и сечени, жены желѣюща.
 плачь и рыданїе, по всемоу граду. и не
 ни кто и же не ѿскоуеи злобы ихъ. ти

когда ещё и Галилея была не
 разрушена и все прочие города.
 Сейчас же, даже если мы и желали
 бы мира, то они — нет, а нам стыдно
 умолять. И лучше принять смерть
 славную, чем жить в плену! Если же
 (они нас) так оклеветали, то пусть
 скажут, кто послал к римлянам, или
 кто отправился в посольстве, или кого
 поймали, идущего туда или обратно?
 Или у кого нашли письмо? Или как мы
 скрыли (это от) всех, живущих (рядом)
 с нами? А от тех беззаконников,
 запертых и окруженных (стражей),
 это не утаилось? Но они поняли, что
 не избежать им ока Господня, его же
 прогневали и (перед ним) согрешили,
 потому и солгали вам. Если и суждено
 погибнуть городу сему, то не от кого
 другого погибнет, но от них. Вы же,
 придя с оружием, правым помогите, а
 лукавых погубите, которые не словом,
 но делом суд свой совершают. И
 людей неповинных, хватая посреди
 города, связывали и заковывали их
 и, не слушая ни голоса, ни мольб их,
 убивали. И если хотите, войдите в
 город, но не как враги, и посмотрите
 на следы ими сотворенного. Дома
 опустевшие и разграбленные, семьи
 убитые, женщин, оплакивающих
 (мертвецов). Плач и рыдание по
 всему городу. И нет никого, кто бы не
 испытал (на себе) злобы их. Ибо они,

 егда и еще Галилея вся бысть
 цела и ныне все граде. Ныне
 же, аще хотимъ и мира а они
 не в регутъ, а нам срам молитися.
 И лепле смерть славнѣ, негли
 жити пленени! аще же тако
 оклеветаша, да рекѣт, кто послаа
 к римлянном, или кто иде на
 солбу, или кого яша, идуща тамо
 и въспятъ? Или у кого взяша
 грамоту? Или какѣ танхомся
 всех живущихъ с нами? а темъ
 незаконником, затвореномъ оуцемъ
 и овьступленом, не утанхомся?
 Но ты очютивше, яко не изведѣт
 ока Господня, им же прогневаша и
 съгрешении, того ради облыгаша
 вам. аще во и отложно естъ
 погыбнѣти граду сему, то не от
 инехъ погыбнет, но от снхъ. вы же
 пришеде с оружїем, правымъ
 помозите, а кривыа погубити,
 иже не словом, но рѣками съсѣд
 свой деют. И мѣжа неповинныа
 въсхитивше ис средѣ града и,
 связаша и оковаша и, не приемше
 ни гласа, ни молвы ихъ, оубиша.
 И аще хочете влезете в град, а
 не акри ратнии, и видите знаменна
 и сътворенная. Храми оустивше,
 разграблени, роди и сечени, жены
 желеюща. Плач и рыдание по
 всемоу граду. И несть никто же,
 иже не оскѣси злобы ихъ. Ти
 Библиотека Руниверс 461

со всей страны собрав скверну и со всех городов, принесли (её) в Иерусалим. Так же, как собирается болезнь с ног, рук и от всех членов в голову тела, так и со (всего) города (собралась она) в церкви. И сейчас у них там убежище, и мне ли скрывать злбу их, (что там) они хранят оружие военное, и место, почитаемое во всей вселенной и прославляемое (всеми) от края до края обитаемой земли и своими людьми, и иноплемениками, сейчас попирается зверями, здесь родившимися.

И если хотите проверить, (правду) ли я сказал, то, войдя без оружия, осмотрите все и тогда, покинув тех, вернитесь обратно. Или, если вам кажется, что мы переметнулись к римлянам, то вы находитесь снаружи города и охраняете ворота и пути. И если откроется наша ложь, то не щадите нас. Если же вам не нравятся (наши предложения), то не удивляйтесь, что мы закрыли ворота перед вами, носящими оружие». Таковые (слова) Иисус сказал. Идумей же не желали слушать, но негодовали из-за того, что не смогли войти, гневались, что приказывают им сложить оружие, полагая, что попадут в плен, если послушают приказание.

во, от всея земли събравше осквернение, и от всех град, привлекоша на Иерусалим. Яко и съверетса волесть от ног, и от рук, и от всех чudes, на главу тела, и от града на церковь. И ныне им есть привежище, или мне, покрывая зловы их, и съхраниша пристрой ратных и место, кланяемо всею вселенною, и честно от конец до конец вселенная, и свонми людьми, иноплеменики, ныне попираетса здесь зверьми родившимся. И аще хощете, исправити, яко рекохъ, то вшедше без оружия, розглядаете все, или, да охавившеса и онех, възвратитесь опять. Аще ли мнитгиса вам, яко предалися есмя римляном, то вы есте вне града, и съблюдете врата и пути. И аще открьетса наша лость, то не пощадите нас. Аще ли не любо вам, то не дивитесь, зане затворихом врата пред вами, носящими оружие». Таковая Иисус глаголаше. Идумей же ни творяхуся слушюще, но яряхуся не улчивше входа гневахуся, иже веляхуть им отврещи оружие от себе, пленение мнящее, послушати велящим.

БО И ПСЕ А ЗЕМЛИ СЪ БРА ПШЕ ШО С К ПЕРНЕНИЕ .
 И И П С Е ХЪ Г Р А П Р И П Д Е К О Ш А Н А И Е Р У С А Л И МЪ
 Т А К О Й С Т Ъ Б Е Р Е Т С Я Б О Л Е С Т Ъ Ш Н О Г А , И Ш Р Х
 К СЪ И И П С Е Ш О У Д Е С Т Ъ Н А Г Л А В У Т Ъ Л А . И Ш Г Р А
 Д А И Ц Р К О ВЪ . И Н И МЪ Е С Т Ъ П Р И В Ъ Ж И
 Ц Е И Л И М Н Е . П О К Р Ы В А Я З Л О Б Ы И ХЪ
 И СЪ Х Р А Н И Ш А П Р И С Т Р О Й Р А Т Н Ы И И МЪ С Т О
 К Л А Н Я Е М О В С Е Ю П С Е Л Е Н О Ю . И Ч Е С Т И М О Ш
 К О Н Е Ц Ъ Д О К О Н Е Ц Ъ П С Е Л Е Н Ы Я . И С П О И М И
 Л Ю Д И И Н О П Л Е М Е Н Н И К И И Н И МЪ П О П И Р А Е Т С Я
 З Д Е С Ъ В Е Р Ъ М И Р О Д Н О Ш И М И С Я . И А Щ Е Х О
 Щ Е Т Е И С П Р А В И Т И Т А К О Р Е К О ХЪ . Т О Ш Е
 Ш Е Б Е Ш О Р У Ж И Я , Р О З Г Л А Д А Е Т Е С Е . И Л И
 Д А Ш Х А В Н О Ш Е С Я И Ш Н Е ХЪ П О ВЪ З П Р А Т И Т Е
 Ш П Л Т Ъ . А Щ Е Л И М Н И Т Е Д А МЪ Т А К О
 П Р Е Д А Л И С Я Е С М Я Р И М Л Я Н О МЪ . Т О Ш Ы
 Е С Т Е В Н Е Г Р А Д А И СЪ Б Л Ю Д Е Т Е П Р А Т И И
 П У Т И . И А Щ Е Ш К Р О С Т С Я П А Ш А Л Е С Т Ъ
 Т О Н Е П О Щ А Д И Т Е Н А С Ъ . А Щ Е Л И Н Е Л Ю Б О П А
 Т О Н Е Д Н О И Т Е С Я З А Н Е З А Т П О Р И Х О МЪ П Р А
 Т И П Р Е Д А М И Н О С Я Щ И М И Ш О Р У Ж И Е . Т А
 К О П Л А К О У С Я Г Л А Ш Е . И Д О У М Е Н Я Ж Е Н И Т О
 Р Я Х О У С Я С Л О У Ш А Ю Ц Е . Н О Т Я Р Я Х О У С Я Н Е О У
 Л О У Ч И Ш Е Ш Х О Д А . Г Н Е В А Х О У С Я Ш Ж Е П Е
 Л Д Х О У И МЪ Ш П Р Е Щ И Ш О Р У Ж И Е Ш С Е Б Е . П Л Е
 Н Е Н И Е М И Д Я Щ Е П О
 С Л О У Ш А Т И
 П Е Л А
 Ц И .

Симонъ же ^{нигеръ} кафлинъ сынъ пластелинъ
 иудуменскый сташа на мѣстѣ како
 быль въ быша ти архiereи мѣ . и рече
 недни мѣ . еже затвориша сѣмѣмѣ
 поборницы свободу ашы въ ступи
 стеса . и же нѣ сродникомъ сдоймѣ
 затвори стешъ въ цѣи градѣ . и римляны
 пристройлися еште приати . цѣцаю
 щепоратомъ въ пенцѣ на полшкн радо
 щами . иудуменъ мже съ забралъ щѣ
 цаѣте . и велитѣ полшкн ити оружие

Симон же (Нигер), сын
 Кафлы, предводитель
 иудуменский, встав на (таком)
 месте, откуда его бы могли
 услышать архiereи, сказал:
 «Мы не удивляемся (тому),
 что заперлись от вас борцы за
 свободу, а вы окружили их,
 поскольку сейчас даже перед
 соплеменниками своими
 заперли общую столицу
 и римлян приготовились
 встретить, развешивая
 на воротах венки в знак
 радости. Идумеям же с забрал
 отвечаете и приказываете
 сложить оружие,

Симон же [Нигер],
 Кафлин сын, властелин
 иудуменский, став на
 месте, како бы лзе слышатн
 архiereом, и рече: «Не
 дивимся, еже затворишася
 от вас поборницы свободе,
 а вы обьступисте ся, и же
 ныне сродником своим
 затвористе овций град
 и римляны пристройлися
 есте приати, вещающе по
 вратом венце, наволоки
 радощами. Идумеом же с
 забрал отвещааете, и велите
 положить оружие,

которое (мы) для (борьбы) за свободу взяли. Кто сможет стерпеть оскорбления ваши? Но, поскольку вы так поступаете, встанем здесь, перед стенами, изыскивая возможность отомстить вам, пока и римляне, устав, не отступятся от вас, или вы, пожелав свободы, не изменитесь».

Исус же, услышав ответ и крики идумеев, ушел, потому что (понял), что они в замешательстве. И негодуют, не видя помощи от призывавших (их).

Ѣже за свободу взяхомъ . кто мѡже
терпѣти пороуганіе ваше . но понеже
такостпористе . тѡустанемъ прѣстѣ
нами ищущемі стѣпни на ами . до
ндеже и римляне труднѡшесѡ хваба
тѡпасть . или вы свободу изволивше
премѣнитесе . и соусъ же слыша о тѡ
пѣтѣ . и въплъ идумейскѣ и ѡиде .
выша бо смятени умомъ и гнѣваху
тѡне о тѣдоущемі о мѡщни ѡзвавшихъ .

еже за свободу взяхом. Кто может терпеть поругание ваше? Но понеже тако створисте, тѣ станем пред стенами, ищуще мстити над вами, дондеже и римляне, трудившесѧ, охавятсѧ вас. Или вы, свободу изволивше, пременитесе?»

Исус же, слышав ответ и въплъ идумейск, отиде, выша бо смятени умом. И гневахутсѧ, не ведуще помощи от звавшихъ.

Стоящемъ же имъ въ окрѣстѣхъ стѣнъ . при
 видѣнъ неслыханная буря и громъ
 частъ и страшенъ . и земля тря
 сася и ревуци . иже быша знаменія
 на пагубу боу имъ и доумей мнѣхъ
 яко бо гнѣваеся на нихъ . зане възяша
 оружіе на митрополию . Ананъ же рече
 яко бо въ рекъ за ны . нъ не угануша
 яже хотѣше быти и доумей бо стѣснѣн
 и шестю дху . и покрышася щиты .

Ревнители же и землетрясенныи
 претроща дщери истражїе же въ боу

И когда они стояли вокруг стен, случилась ночью сильнейшая буря, и гром часто и страшно (грохотал). И земля тряслась, гудя. Это были знаменія (грядущей) гибели. (Истолковывая) их, идумеи решили, что Бог гневается на них, потому что подняли оружие против столицы. Анан же сказал: «Бог за нас». Но не угадали того, что произошло в дальнейшем. Идумеи стояли, скучившись и закрывшись щитами.

Ревнители же, взяв пилы, священные выпилили двери. И караульные из-за бу-

Стоящем же им окрест стѣн, приключися в ночь буря незреченная, и громи частъ и страшни. И земля тресася, ревуци. Иже быша знаменія на пагубу. О том идумеи мнѣху, яко Бог гневается на них, зане възяша оружіе на митрополию. Анан же рече, «яко Бог, во рекъ, за ны. Нъ не угануша, яже хотѣше быти». Идумеи бо, стеснившѣ стояху и покрышася щиты. Ревнителе же, взявше пилы, священныя претроща двери. И стражне же, от бу-

рѣи ѿ грома не слышаша . пѣмъ зѡута
и пошася поидоша ѿ цркви къ стѣнѣмъ .

ри и грома (этого) не слышали. Те же, таясь, направились от церкви к стенам.

И теми же пилами выпилили ворота.

И вошли идумеи и, соединившись с ревнителями, караульных убили и на (других) воинов устремились, сражаясь. И был крик и рыдание женщин и детей. И не было места, где можно было бы скрыться. И, столпившись, давились, и рубились, и в пропа-

ри и от грома, не слышаша. Тем, утаившася, поидоша от церкви к стенам.

И теми пилами претроша врата.

И вълезоша идумеи, и съвѣкупившесь с ревнители, и стражи извиша, и на люди идяху, секуще. И высть въплъ и рыдание от жен и детей. И не бы места, где утещи. И стеснившеса, давляхутся, и сечахуся, и в прора-

И тѣми пилами претроша врата . и въ
лезоша идумеи и съвѣкупишѣ
средни плени . и стражи извиша . и на
люди идяху секуще . и бысть въплъ
и рыданіе ѿ женъ и дѣтей . и не бы мѣ
ста гдѣ утещи и стѣни пошегда
плдохутся . и сѣчахуся и въ пропа

сти въметахуся . и до свѣта
убиша 18 тысящъ .

Но утра выишши разидеши по граду
всѣхъ домовъ грабяху и архіереевъ и искаху
и имше оубиша . и стаяще на трупѣ
помаею . пороугаху и глумяще
на Ананомъ . въ истину приаху еси
іерусалиму и народу . и подобенъ еси че
сти ею же еси почтенъ . и на Ісусомъ

сти бросались. И до рассвета
было убито 18 тысяч.

И, когда наступило утро,
рассеявшись по городу, все
дома грабили и архиереев
искали, и, схватив, убили
их. И, стоя над их трупами,
поносили их, говоря над
Ананом: «Воистину ты
дорог Иерусалиму и народу
и достоин почестей, их же и
удостоен». И над Иисусом

сти въметахуся . И до свѣта
убиша 18 тысящъ .

И утру выишю, разшедшея
по граду, всяки дома
грабяху и архіерея искаху,
и имше, убиша я . И
стояще над трупѣма ею,
пороугахутся и глумяще
над Ананомъ : «Въ истину
приаху еси Іерусалиму и
народу, и подобен еси че
сти, ею же еси почтенъ . И над
Ісусомъ

сказали: «Ты весьма речист, и мудр, и очень устал, говоря с забрал. А сейчас отдыхай!»
 И погребению не предали их, закон же иудейский велит и осужденных хоронить, и распятых, и повешенных ещё до захода солнца. Если же скажу, что смерть Анана была началом захвата (Иерусалима) и разрушения стен, то не ошибусь. Ибо был этот архиерей залогом спасения их, человек честный, и праведный, и мирный, не кичившийся высоким родом и саном. И советчиком был мудрым. Если бы он был жив, то добился бы мира с римлянами, потому что его бы послушали все люди. Тесно связан с ним был Иусус, (хотя) и не сравним с ним, но мудрей остальных. Но Бог осудил тот город за различные грехи живших в нем и, желая очистить святыни огнем, отнял заступников, которые были облачены в священные ризы, и стремились к миру, и были почитаемы приходящими со всей вселенной. Сейчас (же они) были брошены нагими на съедение псам и (диким) зверям. Над ними и сама правда рыдала, потому что была побеждена злобою.

реша: «Речист еси велми и мудр и много трудился еси, молва с забрал. А ныне почивай!»
 Ни погребению не въдаша, закону иудейскому велящю и осуженыя погребати, и распятыя, и повешеныя, преже захода солнечнаго. Аще же и реку, яко Ананова смерть начатокъ бысть пленения и развение стѣнамъ, то не съгрешю. Бъсь во сн архиерей и началникъ спасенію ихъ, мужъ честный и праведен и смирен, не величаяся благородіемъ и саномъ. И промысленикъ зело хитръ. Аще вы живъ быхъ, то умирилъ бы римскую рать, вси во людие того послушаху. Супругъ же емуъ бысть Исусъ, сего мни, а инехъ старей. Нтъ Богъ осудилъ града того за разноличныя грехи живущихъ в немъ, и, хотя очистити святая огнемъ, заступникъ отъя, иже в священныя ризы облачены быша, и мирне службе началнице, и поклоними приходящими отъ вселенныя. Ныне повръжени суть нази на снѣденіе псомъ и зверемъ. Надъ ними же и правда станетъ, зане одолена бысть злобою.

рѣша рѣчистъ еси велми и мудръ, и многотрудился еси молва съ забралъ. а нынѣ почивай. ни погребенію не въдаша закону иудейскому велящю и осуженыя погребати и распятыя, и повешеныя преже захода солнечнаго. аще же и рекоу. яко ананова смерть начатокъ бысть плененія и развѣеніе стѣнамъ. то не съгрѣшю. бѣ бо сн архіерей, и началникъ спасенію и мѣчтныи и праведенъ и смѣренъ и величавъ блгородіе и саномъ. и промысленикъ зело хитръ. аще вы живи по въ быхъ, то умирилъ бы римскую рать. псеколюдіе того послашахоу. соупругъ же емуъ бысть. ісусъ. сего мни, а инѣхъ старей и нѣхъ старей для градъ того. за разноличныя грехи живущихъ о немъ. и хотѣдъ очистити стѣны и градъ огнемъ заступникъ отъя. и священныя ризы въ болчены быша. и мирне службе началницѣ. и поклоними приходящими и поселеныи по прѣженію соуптъ на снѣденіе псомъ и зверемъ. зане одолена бысть злобою.

Потомъ жестѣи хоу людей происъ . ꙗки
 спидане попревнаго скота . Добрород
 двѣ же пдъзвѣдающе в темницу вмета
 хоръ жидъще аще кто приложитъ къ
 ꙗки кто же не смѣ пристоупитъ къ
 ни сродникъ на споймъ родни и просле
 жати . ни оубо на оцемъ ни погребти .
 нощю же емлюще персть горстѣми
 сыпахоу кождо на свой мртвецъ . бы

Потом (идумеи) убивали остальных людей, как стадо нечистых животных. Благородного же рода (людей), связав, бросали в темницу, надеясь, что кто-нибудь из них перейдет на их сторону. И никто не смел подойти к ним (заключенным), ни родственник своего родственника оплакать, ни сын – отца, ни похоронить. Ночью же, беря землю, горстями сыпали каждый на своего мертвеца. Бы-

Потом же сечаху людей прок, и аки стада непотребнаго скота. Доброродных же, связывающе, в темницу вметаху, ловяще, аще кто приложится к ним. И никтоже не сме приступити к ним, ни сродник над своими сродники проследжати, ни сын над отцем, ни погребти. Нощю же, емлюще персть, горстѣми сыпаху, кождо на свой мертвецъ. Бы-

ШѢКОЛАРѢ ОУБИЕНО . ПІ . ТЫСАЦЬ .

до тогда из знати убито 12 тысяч.

И тогда Захария, сын Варуха, человек знаменитый и очень богатый, не стерпя тех убийств, отважился обличить их и сказать им, что время (им) воздаст (за их преступления). И те, желая и его убить, созвали суд, и собрали 70 старцев, и поручили им судить, насмехаясь (таким образом) над ними. И сами, встав перед 70 (судьями) вместе с Захариєю, обвиняли его, говоря,

ша же от боляр убивно 12 тысяць.

И тогда Захарна, сын Варухов, муж преславен и пребогат, не терпя убийства их, въздержну обличити а и глаголати на них, яже время вдасть. И си, хотяще и того убити, поставиша судище, и събраша 70 муж старец, и вдаша им власть судити, поругающесе им. И сами, ставше пред 70 с Захариєю, пряхутся с ним, глаголюще,

И тогда захаріа сынъ цароухопж . мойжъ преславенъ и пребогатъ . не терпя оубийствой овоздрезноу обличити их и глаголати на нихъ . яже время вдасть . и си хотяще и того оубити поставиша судище . и събраша . о . мойшестаре и подаша имъ власть судити и поругающе с нимъ . и сами ставше предъ о . захарією пряхутся с нимъ глаголюще .

ꙗко той предаѣтъ ггарімяномъ . сѣ
 діажерекѡша . ꙗко ѡбличитель ꙗли
 кооторое знаменіе . ꙗреци теліе ѡпѣ
 цаша мыщцы . томоу же мы послоу
 си . ꙗ намъ доѣроу ѡметте . соудіе же реко
 ша не имемъ оамъ доѣры зане протн
 вни есте . захаріа же разоумѣтъ ꙗко
 не ѡспіа сѣмоу ѡподаніе спсєнію . ꙗ
 званъ єсть не на соубоу . но на погроу же
 ніе . ꙗ первое пороугарѣтъ ꙗ на прадоу .
 ꙗ малымъ слоомъ разрѣши ѡ себе прилш
 же ноу юнанидиноу . ꙗ въ зѣратни акде
 петини кн слово . ѡни же ѡрадоующе сѣ
 ꙗ пороуганіе соудбы кончающе . ꙗ соудн
 ꙗ коушающе оѣпрашающе оѣпраша
 хоу ихъ авыша соудни по прадоу . о . же
 моу при соуднша ємоу ѡпущєніе . ꙗще
 ꙗ хотѣтъ оубкити . ꙗ плеимъ снмъ
 оумретн . не ꙗ ꙗ жити без него . ꙗ ре
 цни телегнѣ оахоу тсѣ на соудіе .

занеѣ власть ѡнихъ до
 земіе не ѡчу

тншоу

поро

га

ні

ѣ

;

что он собирался сдать город
 римлянам. Судьи же сказали: «Кто
 тому свидетель и каковы улики?»
 И ревнители отвечали: «Мы сами
 это видели, мы это слышали, и вы
 должны нам верить». Судьи же
 сказали: «Мы вам не верим, потому
 что вы нам враги».

Захария, поняв, что не осталось
 у него надежды на спасение,
 и что позван он не на суд, но
 на гибель, (решил отвечать), и
 сначала обличил их ложные речи,
 и в немногих словах очистил
 себя от напраслины, и обратился
 против клеветников их же слова.
 Они, насмехаясь над ним, и
 желая уничтожить его, и судей
 испытывая вопросами, спросили
 их (о решении, требуя), чтобы те
 судили по совести. 70 же человек
 присудили ему оправдание. Если
 же они (ревнители) и захотят убить
 их (после такого решения), то
 лучше им вместе с ним умереть,
 чем жить без него.

И ревнители разгневались на судей,
 (потому что те), получив от них
 право (судить), не почувствовали
 насмешки.

ꙗко той предаѣтъ град
 римляномъ. Судна же рекоша:
 «Кто обличитель или кооторое
 знаменіе?» И ревнители
 отвѣщае: «Мы видцы, тому
 же мы послѣси, ꙗ нам веру
 имеете». Судне же рекоша:
 «Не имемъ вамъ веры, зане
 противни есте».

Захаріа же, разоумев, ꙗко
 не остана єму ѡпованне
 спасєнію, ꙗ званъ єсть не на
 судьбу, но на погроу же
 ꙗ первое пороуга речь ихъ
 направлю, ꙗ малымъ слоомъ
 разреши от себе приложеню
 на нихъ виню, ꙗ възврати на
 клеветники слово. Они же, ꙗ
 радующеся, ꙗ пороуганне судьбы
 кончающе, ꙗ судни искушающе,
 въпрашающе, въпрашаху
 ихъ, авыша судни по праву.
 70 же мужъ присуднша єму
 отпущенне. ꙗще же ꙗ хотятъ
 ѡбити ихъ, лепле имъ с нимъ
 ѡмрети, не ꙗ ꙗ жити без него.
 И ревнителе гневахутся
 на судне, зане власть от
 нихъ въземше, не очютиша
 пороуганна.

Два бесстыдника набросились на Захарию и убили его посередине церкви и, насмехаясь над ним, сказали: «Ты совершенно прав! И вот тебе твоя правда от нас и решительное оправдание!»

И тотчас выбросили его из церкви в находящуюся под ней пропасть. А против 70 (старцев) обнажили мечи и плашмя били их по шеям. И выгнали их с места суда, чтобы те, разойдясь, рассказали всем об их рабстве.

Два же безстыдника нападоста на Захарю и увиста и посреди церкви и, смеющесе над ним, рекоста: «Прав еси отиуд! И то буди правда твоя от наю и тверда отпущение!» И абие вывергше от церкви в предлежащую пропасть. А на 70 вынимаху меча и внахутъ я по шиях пласме. И выгнаша от судища, да разшедшесе, и проповедают всем работу н.

Два же безстыдника нападоста на Захарю . и увиста и посреди церкви . и смѣющесе над ним и рекоста . права еси и отиуд . и то буди правда твоя от наю и тверда отпущение . и абие вывергше от церкви в предлежащую пропасть . а на 70 . вынимаху меча и внахутъ я по шиях пласмѣ . и выгнаша от судища . да разшедшесе . и проповедаютъ всемъ работую

И думей же не ѡкрѣтѣше преданїа , ꙗко
 ѡдоевѣиша и мѣ . ꙗко ꙗхоу са ѡтрѣше
 стѡи . ꙗко стѡво ѡрешнѣте . ꙗко
 стѡвѣжнѣ и ꙗко . ꙗко стѡво купнѣ ѡнѣхъ
 показанѣмъ . ꙗко же безаконѣ стѡ подашѣ
 стѡзвѣшнѣа , ꙗко припадѣи кнѣмъ
 молѣше да дабыша престалнѣ кропо
 пролитїа . ꙗко не подають силы разрѣ
 шнѣющихъ ѡчѣсто .

И думей же, не найдя
 (следов) измены, поскольку
 (ревнители) клеветали им,
 раскаивались в своем походе.
 И один из ревнителей, имея
 остатки страха Божьего в
 душе, собрав их, описал
 им, как они бесчинствовали
 с призвавшими их
 (ревнителями), и, умоляя,
 просил их, чтобы они
 прекратили кровопролитие
 и более не помогали
 уничтожающим свою родину.

472

И думей же, не обретше
 преданїа, ꙗко клеветаша
 им, и каяхуся о пришествїи.
 Некто во от ревнитель,
 малы страх Божїи имея,
 съвокупив их, показа им,
 ꙗже безаконѣствоваша с
 знавшими а, и припадая к
 ним, моляшеся, да быша
 престали от кровопролитїа,
 и не подавають силы
 раздрѣшивающихъ отчѣство.

Идумей, послушав, сначала освободили 2 000 заключенных, которых не успели убить. И после этого из Иерусалима отправились к себе.

Идумей же, послушавше, первое раздрешивша темничники 2 000, их же не успеха убити. И потом от Иерусалима идоша к своим.

И доумей же послушавше первое раздрешивша темничники 2 000, их же не успеха убити. И потом от Иерусалима идоша к своим.

И ревнители, посылая (сторонников), (всех), кто был знатного рода или храбр, схватив, заковывали, чтобы не остался в живых никто из достойных, убили они и Суриона, и Нигера, который, беспрестанно крича и раны воинские показывая им, был протасен по городу. Они же, (схваченные ревнителями), простившись с жизнью, просили о погребении. Они же (ревнители), убивая, и в этом отказывали. Когда убивали Нигера,

И ревнители, пославше, идеже будяше добраго рода или храбр, то, емлючи, связываху, дабы не отстал никто же от нарочитых, увиша же и Суриона, и Нигера, иже многожды въпна, и ратныя язвы показая им, сквозе град влачен бысть. Они же, отчаявся живота, о погребении моляся. Они же, убивше, и того не даша. Убиваем же Нигер,

он проклял их, призывая на них и голод, и оспу, и междуособицу, и страх, и смуту. Из-за того, что они убили своих защитников, воздавая злом за добродетели, поэтому все предрекаемое в действительность претворил Бог, не из-за одного Нигера, но и из-за других праведников, при Ироде убитых, и при Архелли, и при Антипе, и при Пилате, и при Агрипе, и до сих пор. И потому вся та кровь, соединившись, затопила город. И никто не избежал рук ревнителей, кроме самых ничтожных и убогих.

прокля́а . да боудеть на нихъ гла . и ѿ
сопы и оубовница истра и непокой . За
неповишася спомзаступники добродѣ
телемъ злоудавоу . яже вса на вещест
ственыя оутверди бо не Нигера ради
единого . но и инехъ дѣла прѣднихъ
прѣи родѣ оубиеныхъ , и при архелли .
и при антипѣ , и при пилатѣ . и при
агрипѣ и доселѣ . вса бо кровь та съво
купльшеся погрѣзи градъ . и никто же не
оутече ѿ рукъ ревнителевъ . разве худи
зи и оубогыхъ :

прокля а, да будетъ на нихъ
глад и оспы, и ѹсовница,
и страх, и непокой, зане
повишася своя заступники,
добродетелемъ зло отдаваху,
яже вса на вещественныя
утверди Бог не Нигера
ради единого, но и инехъ дѣла
праведныхъ, при Ироде
убиеныхъ, и при Архелли, и
при Антипе, и при Пилате,
и при Агрипе, и доселе. Вся
во кровь та, съвокупльшеся,
погрѣзи градъ.
И никто же не утече от рукъ
ревнителей, разве худи
зи и оубогыхъ.

Римляне же слыша оше быша адо ихъ .
 шедоу же ити на града кона корысть .
 рекше тако б'а помощникъ нашъ есть .
 иже въздвигоуки противи нашихъ .
 да секоу другъ друга . но оустремленіи
 шестрама на боудутъ . и скоро единою
 мьстпоуютъ на ны .

Успасіанъ жеречеймъ оудалии есте .
 шпріагооума . еже хощете показати
 мужество свое , на безвѣды . аки

Римляне, услышав о происходящем, решили все идти на город, как на добычу, говоря: «Бог — помощник нам, поскольку обратил противников наших друг против друга, чтобы они убивали себя, но (вскоре) они опять решительно обратятся против нас и объединятся между собой».

Успасіан же сказал им: «Вы, очевидно, лишились ума, если хотите показать свою храбрость, (надеясь избежать) опасности, как

Римляне же, слышавше бывшая в них, веляху вси ити на град, яко на корысть, рекше, яко Бог помощник наш есть, иже въздвигоуки противи наших, да секут друг друга, и устремленіи их остра на нас будутъ, и скоро единомьствуют на ны.

Успасіан же рече им: «Удалились есте от праваго ума, еже хощете показати мужество свое, на безвѣды, аки

в театре, но нам подобает искать пользу, то, (что служит) безопасности нашей. Если мы сейчас выступим против города, то, увидев неприятелей, (иудеи) примирятся друг с другом и обратят против нас (всю силу) своего войска, тогда возрастающую. Если же выждем, то (они) уничтожат себя сами. И нам придется сражаться с небольшим (числом воинов). Бог лучше меня управляет нашим войском, потому что отдает иудеев нам (в руки) без битв и победу дарует без опасности. И потому подобает нам сидеть, как в театре, и смотреть, как (они) дерутся между собою, а не сражаться с людьми, нищущими смерти. Если же кто считает, что такая победа не будет славной, то я тому отвечаю, что и победа, (добытая с помощью) оружия, и неверна, и неизвестна. И лучше добыть победу в тишине. Если мы и медлим, то вредим этим не себе, но им. Ибо они разве стены укрепляют? Разве оружие готовят? Разве за единомышленниками посылают? Но раздираемы сами своими противоречиями, и каждый день переносят жесточайшие страдания, каких и мы бы не смогли, придя, (им) причинить. И если кто безопасности ищет, то безопасно оставить врагов, пусть убивают себя сами. Если же кто (ищет) славы, то недостойно с большими сражаться, ибо на них на-

на позорищи, но нам достойно смотрити полезнаго, не же на твердость нам. Аще во ныне поидем на град, то видевше супостатно, умирятся межн собою, и възвратятся на нас снау свою, то перво ростящю. Аще же ждем, истлеются сами. И мы с меньшими ся внем. Бог же лепле мене въведоствует пред нами, иже предавает нам иудея без труда и поведы дарует вез веды. Тем же достойно нам седети, аки на позорищи, и зрети, како секутся межн собою, негли сниматися с человеки, нищущими смерти. Аще же кто деет, яко поведи не славна вудет, аз тому отвещаю, яко оружная поведи не тверда есть, ни ведома. И лепле улчнети поведу с молчаннем. Аще же и медлим, то не на ся медлим, но на онех. Оне во цы стены обнавлявают? Ци оружие строят? Ци по помощники посылают? Но трутся сами своим двоумнем, по вся дни принимаютъ страсти злая паче, яко ея же мы выхом не могли, пришедше, створити. Аще кто твердости ищет, то се твердо оставити супостаты, да трутся сами. Аще же славы, то не достойно с болящими вратися, на онех во на-

на позорищи . но на имъ достоинно смотрити
полезнаго . не же на твердость нам . аще во
ныне поидем на град . то видевше супостатно
умирятся межн собою . и възвратятся на нас
снау свою . то перво ростящю . аще же ждем
истлеются сами . и мы с меньшими ся внем .
бог же лепле мене въведоствует пред нами
иже предавает нам иудея без труда и поведы
дарует вез веды . тем же достойно нам седети
аки на позорищи . и зрети како секутся межн
собою . негли сниматися с человеки . нищущими
смерти . аще же кто деет . яко поведи не
славна вудет . аз тому отвещаю . яко оружная
поведи не тверда есть . ни ведома . и лепле
улчнети поведу с молчаннем . аще же и медлим
то не на ся медлим . но на онех . оне во цы
стены обнавлявают . ци оружие строят . ци по
помощники посылают . но трутся сами своим
двоумнем . по вся дни принимаютъ страсти
злая паче . яко ея же мы выхом не могли
пришедше створити . аще кто твердости
ищет . то се твердо оставити супостаты . да
трутся сами . аще же славы . то не достойно
с болящими вратися . на онех во на-

паде боѣзню ѹсѡбичнаѣ . ꙗще и мы нынѣ
 поидемъ на нѣ и ѡдолѣемъ ꙗко не нарече
 теѣ слава наша . но ѹсѡбичнаѣ . ꙗко
 рекшю ѹ ѡ спасіа ноу пристѣаша крѣчнѣго
 поѣводы . и мнѡзи ѡ іерлѣма , ꙗко
 щедрыи пѣтель вѣжаша кѣ ѡ ѹспасіан .
 люто же вѣаше выбѣгнѹти , зане по вѣ
 вратомъ стражи поставиша редныи пѣче
 влюсти да не ѡидетъ никтоже . ꙗще
 кого и мѣху вѣжаша , и идоумаша
 вѣжати кримлянѡмъ . ꙗко епитемію
 на нѣ вѣзложаша мечноу ю кончиню .

пала болезнь междуусобицы. И если и мы сейчас выступим против них и победим, то слава будет принадлежать не нам, но междуусобице». Так сказал Еуспасиан. Согласились с его речью воеводы. И многие из Иерусалима, скрываясь от ревнителей, бежали к Еуспасиану.

Трудно было бежать, потому что у всех ворот поставили ревнители караульных следить, чтобы никто не мог уйти. И если кого ловили бежавшим или задумавшим бежать к римлянам, то епитимию на него налагали — смерть от меча.

паде болезнь ѹсѡбичная. И аще и мы ныне поидем на нѣ, и одолеем, то не наречется слава наша, но ѹсѡбичная». Тако рекшю Еуспасиану. Присташа к речіи его воеводы. И мнози от Иерусалима, таящеса ревнитель, бежаша к Еуспасиану. Люто же вѣаше выбегнѹти, зане по всем вратом стражи поставиша ревнители влюсти, да не ѹдет никто же. И аще кого и мѣху бежаша или дѹмавша бежати к римлянѡмъ, то епитемію на нѣ вѣзложаша — мечнѹю кончиню.

Многие состоятельные, дававшие (страже) золото, были пропускаемы по их желанию, бедные же, не имевшие того, что можно было дать, погибали, как предатели. И увеличивались, как стога, (груды) мертвых на дорогах и в городе. И не давали им (жителям Иерусалима) нечестивые погребать (мертвецов), но, как будто поклявшись осквернить и Бога, и людей, и Божественный закон, (и законы) природы отвергали. И, видя убитых и гниющих под солнцем, смеялись. Если же кто осмеливался высыпать землю из рукава тайно на (тело) своего лежащего, того там и убивали. И исчезло в них милосердие, и с живых на умерших обращали гнев, а с умерших — на живых. И такой страх охватил всех, что живые завидовали погибшим. И пограны были ими все законы человеческие, и насмеялись над божественным, и над пророческими заповедями издевались, как над баснями. Ибо древние пророки проповедовали о добродетелях и о пороках. И потому, что все (заповеди) преступили ревнители, исполнилось пророческое слово об Иерусалиме. Ибо было написано: «Тогда будет завоеван город Иерусалим, и святыни сожжены, когда междоусобица вспыхнет в городе, и своими руками (жители) осквернят алтарь Божий».

И то слово исполнили ревнители.

Мнози же домовитни, злато дающе, пущени быша, амо им воля, ѹвозни не имеюще дати, погниваху, яко предателе. И ѹмножася, аки стози, мертвых по путем, и по граду. Не дадахуть им погребати нечестивни, но, аки закленшися осквернити Бога, и человеки, и Божий закон естъственный отметаша. И, видящи посеченных и смердящих под солнцем, смеяхуся. Аще же кто въздръзнуся персть воврещи из рукава отай и на своего лежащаго, и того ту заколаху. И отъяся милость ѹ них, и от живых на ѹмершаа преносяху гнев, а ѹмерших на живыа. И тако страх нападе на вся, яко живи блажаху отшедших. И погрань ими высть закон человеческ всяк, и посмеяшася на божественная, и пророческим заповедем поругахуся, аки баснем. Пророцы во древе проповедаша о довердеани и о злове. Яже вся преступивъше ревнителе, и скончашася слово, прореченное на Иерусалим. Бе во написано, яко «тогда взятъ будетъ Иерусалим град, и святая пожется, егда ѹсовница будетъ в граде, и свонма рукама осквернят алтарь Божий». И тому слову послужиша ревнителе.

И ѹмножишася до мѹти злато дающе, и поущени быша, амо им воля, ѹвозни не имеюще дати, погниваху, яко предателе. И ѹмножася, аки стози, мертвых по путем, и по граду. Не дадахуть им погребати нечестивни, но, аки закленшися осквернити Бога, и человеки, и Божий закон естъственный отметаша. И, видящи посеченных и смердящих под солнцем, смеяхуся. Аще же кто въздръзнуся персть воврещи из рукава отай и на своего лежащаго, и того ту заколаху. И отъяся милость ѹ них, и от живых на ѹмершаа преносяху гнев, а ѹмерших на живыа. И тако страх нападе на вся, яко живи блажаху отшедших. И погрань ими высть закон человеческ всяк, и посмеяшася на божественная, и пророческим заповедем поругахуся, аки баснем. Пророцы во древе проповедаша о довердеани и о злове. Яже вся преступивъше ревнителе, и скончашася слово, прореченное на Иерусалим. Бе во написано, яко «тогда взятъ будетъ Иерусалим град, и святая пожется, егда ѹсовница будетъ в граде, и свонма рукама осквернят алтарь Божий». И тому слову послужиша ревнителе.

Иоан же, (по прозвищу Ханан), ощутив силу, устремился к ещё большей славе. И, привлекая (на свою сторону) коварных, высших почестей пожелал. И не повиновался приказам их (ревнителей). И никому не давал речей своих закончить, но свое утверждал. Всё это показывало, что он единовластен. И повиновались ему, кто из-за страха, кто из-за привязанности. Ибо он умел прельстить (людей). Мно-

И ѿнъ же си лоу приимъ на болюю славоу
 ноустремляшеся . и приемля ѿ лоукъ бы
 на бышшоу ю честь отвѣтѣлаше . и не
 покоряшеся по велѣнїю ѿнѣхъ . и нико
 му же дадѣше слово свое боу скончати .
 но свое отпердѣше . тѣм же я о денъ бы ,
 ꙗко самодръжець есть и покоряхоуся
 емоу . ѿнъ же е страхомъ ѿнъ же любовию .
 оукрашенъ въ бѣдѣ стїи различною . мнѣ

Иоан же, [иже есть Ханаан], силу прим, на болюю славу устремляшеся. И приемля от лукавых, на вышшую честь въступаше. И не покоряшеся повелению оных. И никому же дадѣше слова своего скончати, но свое твердѣше. Тем же явлено бысть, яко самодръжець есть. И покоряхуся ему, ови же страхом, ови же любовию. Украшен во бѣдѣ стїи различною. Мно-

гие же сопротивлялись
ему, завидуя и не желая
покоряться тому, кто недавно
был ниже их. И считали, что
лучше пострадать, сражаясь
с ним, чем повиноваться и
покоряться ему.

И разделились мятежники
на две (партии), и сражались
между собой. Но угнетали
и (прочих) людей и
соревновались, кто большую
часть добычи

Ъи же прогнѣху ꙗко не хоще,
и не хотѣше покорити сѧ . не дрѣвле
нишоу сущѣ . и мнѣху доуче пострадати
бѣюще сѧ с нимъ . негли по винѣти сѧ и по
корити сѧ ему ;

зи же противляхутся ему,
завидяще, и не хощаще
покорити сѧ, не дрѣвле
меншоу сущѣ . И мнѣху,
луче пострадати, виюще сѧ
с нимъ, негли по винѣти сѧ и
покорити сѧ ему .

И разделися мятеж на
двое, и внахуса между собою .
Но ударихася на люди и
тщахуса, кто болюшоу часть
корысти

И раздѣли сѧ мятежь на две . и бѣаху
сѧ между собою . но ударихася на люди .
и тщаху сѧ кто болюшоу часть корысти

пѣхитити . и мнози ѣжащешешоу
 придоша ко иноплеменникомъ . и оубрѣ
 пошлоу ни ху спасеніе его же шешоу не оулоу
 чнша .

захватит. И многие, бежав от своих (соотечественников), пришли к иноплеменникам и напли у них спасение, не получив его у своих (единоверцев).

О Масаде городе

И был укрепленный город недалеко от Иерусалима, созданный древним царем для хранения имущества и оружия, называемый Масаида. Его же, придя, захватили злодеи, называемые сикарии.

вѣсхитити. И мнози, вежавше от своих, придоша ко иноплеменником и обретоша у них спасение, его же от своих не улучиша.

О Масаде граде.

И потом град въсть тверд недалеко от Иерусалима, създан древним царем на сохранение имениа и оружиа, нареченый Масаида. Его же, пришедше, злодеи взяша, нарекомии сикарии.

О Масаде граде

И потомъ градъ въсть твердъ недалече оу
 иерусалима . създанъ дрепнии царемъ на
 сохраненіе имениа и оружія . нареченъ
 масаида . его же прише злодѣи и взя
 ша нарекомии сикарии ;

И, выступая оттуда, нападали на деревни, убивая живущих в них, имущество и богатства похищая, приносили в Масаду. И приходили к ним каждый день такие же разбойники отовсюду. И (решили) напасть и на другие земли иудейские. Как при болезни, когда один член от неё страдает и воспаляется, от этого же (члена) вся жизнь зависит, тогда

И оттуда выходяще, въеваху по всемь, секуще живущих в них, имени и жита въсхитающе, приносяху к Масаде. И прикладахуся к ним по вся дни таци лукавни отсюду. И въздвигахутся и прочая страны иудейскы. Яко же при беде, яко един удов болестию поболит и отекает, им же весь живот дръжится и дышет, тогда

И ѿтуда выходяще, въеваху по всемь, секуще живущих в них, имени и жита въсхитающе, приносяху к Масаде. И прикладахуся к ним по вся дни таци лукавни отсюду. И въздвигахутся и прочая страны иудейскы. Яко же при беде, яко един удов болестию поболит и ѿткъкаетъ. им же весь живот дръжится и дышетъ. тогда

ночью, придя, захватили окрестные деревни и сожгли. И, убив 7 тысяч местных жителей, возвратились, воя, как волки, от радости, потому что мужество свое показали, окаянные.

нощю, шедше, развоеваша окрестная веси, и жгоша. И убивше и 7 тысяць земец, възвратишася, выюще аки волцы радощами, зане мужство свое показаша окаянии.

Но́щю шѣше развоеваша крестнаѣ веси.
И жгоша и убиошеи. Зъ тысяць земецъ.
Возвратишася выюще аки волцы радощами,
зане мужество свое показаша окаянии.

;

А обо всем этом рассказали Еуспасиану беглецы. Потому что, хотя дороги и охраняли ревнителы, чтобы не мог никто к нему бежать из города, но, тем не менее, многие тайно прибегали и просили его, чтобы он выступил на помощь городу и спас (то, что) осталось от города и жителей, ибо многие, мирно настроенные, перешли на его сторону ради этого (спасения). И ещё живым то же будет, если вскоре не поможет им. Он же, видя слезы их, непритворно струящиеся из глаз,

ѿ всемъ томъ оъзвѣстиса оу еспасіанѹ
 въ бѣгльцы . аще бѣши поутни и спрѣжачоу
 рещи пеле . да не оудетъ ни кто же к не
 моу изъ града . но оубачемнѣши паче
 при бѣгахоу и молѣхоу емоу . да пош
 гнетиса на помощь града . и да спсетъ о
 стпаноу въ града народа . мнѣши бо ми
 рноты слаще к немоу припадають ѿ сво
 ихъ егоради . и живущи то же боудетъ
 аще не скоро помѣжетъ имъ . съже одна
 слезы и текучи и зъ шчию безлестни . ноу

А о всем том възвестися
 Еуспасиану беглецы. Аще
 бо и путни стрежахут
 ревнителе, да не уйдет
 никто же к нему из града,
 но обаче мнози, таящися,
 прибегаху и моляхуся ему,
 да подвигнется на помощь
 града, и да спасет останок
 града, народа, мнози бо,
 мирно мысляще, к нему
 припадаютъ от своих
 его ради. И живущим то
 же будет, аще не скоро
 поможет им. Съ же, видя
 слезы их, текущи из очию
 безлести, и у-

смилостивился и выступил (с войском), как будто для захвата Иерусалима, и, действительно, желая помочь. Но необходимо было (ему) и остальные города разрушить, чтобы не оставались у них (римлян) на западе противники.

И, выступив против Гадары, главного города на противоположной стороне Иердана, в 4 день месяца

милосерденъ и подвижеся . тшорася аки
 въ затиеримъ . но въ истину хота изъ
 бити . но потребно же бысть и остиацъ
 шадъ грады ршити . да не останесть
 имъ . и на западѣ противни

милосердися и подвижеся,
 творяся, аки взяти
 Иерусалим, но в истину
 хотя избавити.

Но потребно же бысть и
 оставшая грады ршити,
 да не останется им и на
 западе противни.

И пришедше на Гадару, иже
 есть столный град об оу
 страну Иердана в 4 день
 месяца

И пришедена гадаръ иже есть столный
 градъ в ону страну иерданацъ . д . дублицъ

Дюстра . вниде въ градъ . градскіа бо старѣ
ишныи послали к нему с молбою . ѿплай
мѣтежники да предадѣмоу . мира бо
жадоху и мѣни ради своего бѣша бо бога
тпнѣдѣ ;

И мѣтежницы видѣше посреди града пра
вныи . вnezла поуизкии шест старѣи
шныи града бы бѣгоша на рѣже при оу
ѣспасіана стухалою .

дюстра вошел в город. Ибо городские властители в тайне от мятежников отправили к нему (гонцов) с предложением о сдаче (города), потому что желали мира для (сохранения) своего имущества, так как они были очень богаты.

И мятежники, увидев уже в городе врагов своих, внезапно (напав), убили городских властителей и бежали. Народ же принял Еуспасиана с почестями.

дюстра, и вниде в град. Градскіа бо старейшины послали к нему с молбою отай мятежник, да предадут ему, мира бо жадоху и мѣни ради своего, вѣша бо богати зело.

И мѣтежницы, видевше посреди града врагы своя, вnezла поуизкии шест старейшины града, вывегоша.

Пород же приа Еуспасіана с похвалою.

И три городских стены разрушили ещё до приказания его, (в знак того), что будут ему верны. Он же отправил Плакиду с 500 всадников и тремя тысячами пехотинцев (преследовать) бежавших.

И градницы три раскопаша преже веления его, да верни будутъ ему. Се же посла Плакиду в 500 конник и три тысящи пешець повежавших.

И градницы три раскопаша преже веления
 его, да верни будутъ ему. Се же посла
 плакиду съ 500 конникъ,
 и три тысящи пешець
 повежавших.

И ти идѣше гонѣщїи . внидоша цѣркви
 мифенаври . ѿзѡроужьше и нидоша
 противу плакидѣ . и ниша сѣдойѣ .
 и си прѣвое ѡклоньша сѣдѣщїи ими
 да быша далече
 ѡступни
 дни
 стѣ
 нѣ .

И те, видя погоню, вошли
 в город Кымифенаври и,
 вооружившись, вышли
 против Плакиды и сразились
 с воинами его. И тот сначала
 уклонился (от боя), заманивая
 их, чтобы они подалее
 отступили от стен.

И ти, видевше
 гонящих, внидоша в
 град Къмифенаври, и
 вѡроужьше, внидоша
 противу Плакиде и сняшася
 с вои его. И си прѣвое
 ѡклоньшася, лѣстяще ими,
 да быша далече отступили
 от стен.

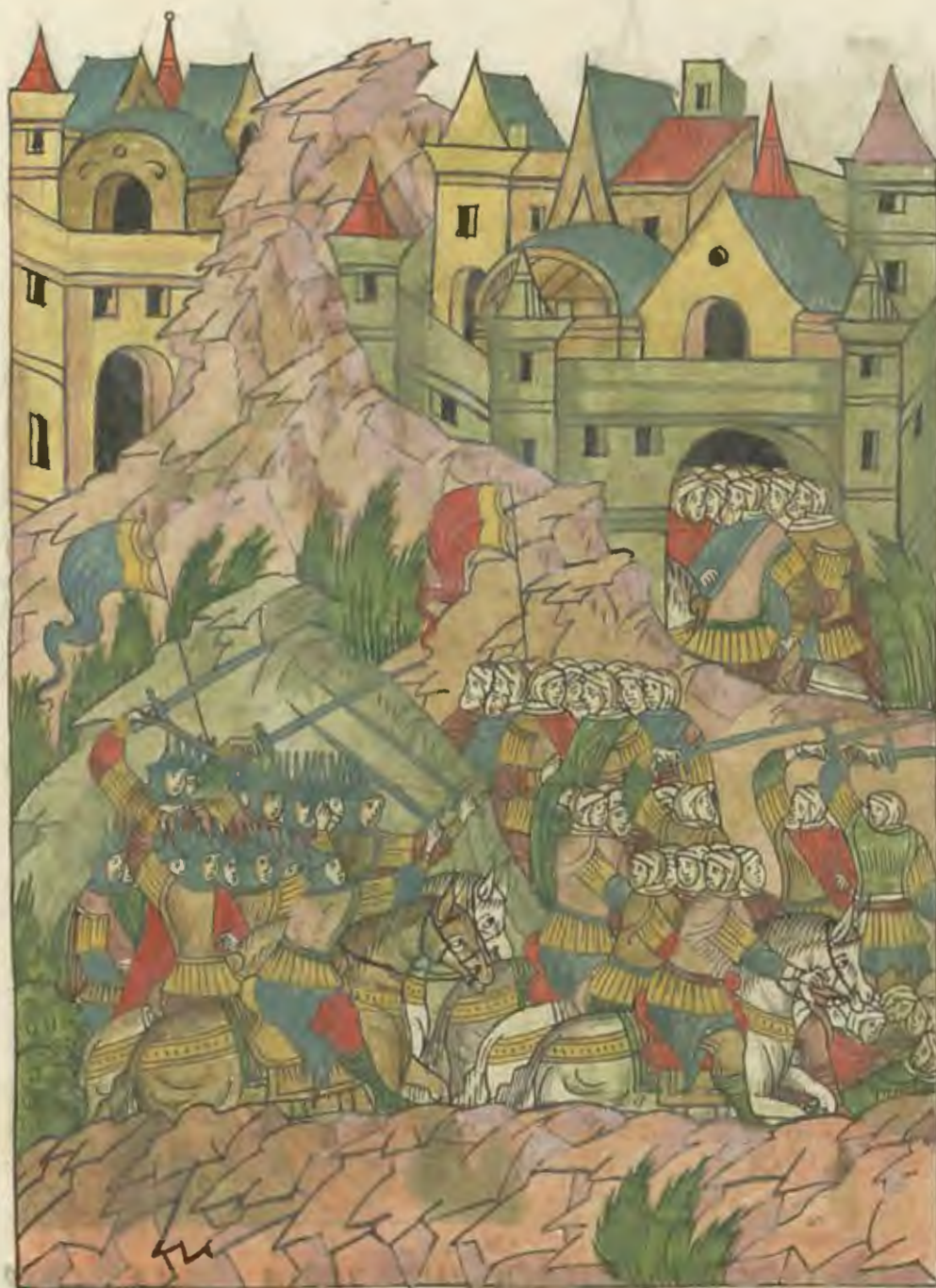
И, возвратившись, (римляне) окружили и закальвали, как диких зверей, всех сопротивляющихся, те же разбегались. И не убежал никто, кроме немногих жестоких,

И възвратившеся, овьступивша я и поводоша их, аки дивна звери, от всех противящихся, овех же разбегающихся. И не утече никто же, разве мадо жестосердых,

Иъзиратише дѡкъ стѡпиша . и
 поводоша ихъ аки дивна звери ѡцѣхъ
 противящихся . ѡцѣхъ же разбѣга
 ющихся . и не оутечени
 ктоже разоу
 малше
 стосе
 рѣби
 ;

которые с боем прорвались
через сражающихся своих
(соплеменников). Стражи
не пускали их, (бежавших)
в город. И те, убив их
(стражей), вошли.

Иже насиліемъ изворошася въ по
лику спой . естражіе не поустѣху тѣи
въ градѣ и тѣи сѣ

и кшедони

иже
дѣ
иже
иже

;

иже насиліем изворошася
сквозе полк своих. Стражие
не пустяхуть их в град.
И те, исеکشе я, внидоша.

И Плакида окружил город и, ожесточенно сражаясь, до вечера захватил его. Они же, жестокие, выбежав, также и других взяв с собой, бежали в Ерихон.

И Плакида объста град от вечера и крепко брався, взя я. Они же, жестосердн ти, вывгше, паки и инех събравше с собою, вежаша в Ерихон.

И плакида ѿбѣста градъ до вечера . и крѣпко
 бравася . и взя я . они же жестокосердн ти
 вывгше . паки и инех
 събравше с собою
 вежаша
 в ери
 хонъ
 ;

Плакида гна по нихъ ѿ Иордана . И
 въ то время исполнися дождьъ Иорданъ
 и възбѣстрися зело . и не имущемъ имъ места
 у течению . долго ристаху подле берегъ . И стрѣлы
 на ня летяху . аки дождь . И конницы
 попираху я . и мнози . не могущее терпети
 видения ратнаго . скакаху в воду . и потопоша
 людие паче числа .

Плакида гнался за ними
 вплоть до Иордана.
 И в то время разлились воды
 Иордана от дождя, и (течение)
 чрезвычайно ускорилося, и
 (иудеи), не имея возможности
 убежать, долго сражались
 на берегу. И стрелы летели в
 них, как дождь. И всадники
 топтали их, и многие, не
 вытерпев ожесточения битвы,
 прыгали в воду, и утонуло
 людей бесчисленно.

Плакида гна по нихъ оми до
 Иордана.
 И в то время исполнися
 струя Иорданская дождем
 и възбѣстрися зело, и
 не имущемъ имъ места
 у течению, долго ристаху
 подле берегъ. И стрелы
 на ня летяху, аки дождь.
 И конницы попираху я, и
 мнози, не могущее терпети
 видения ратнаго, скакаху
 в воду, и потопоша людие
 паче числа.

И был вымощен Иордан трупами. И так наполнилась вся река утонувшими. И ходили по ним, как по мосту, а убито их было на берегу 25 тысяч, а две тысячи и 200 взяли живыми. Животных же, и коней, и верблюдов, и ослов бесчисленно захватили. Эта победа сильно поразила сердца иудеев, потому что и дорога, и берег, и река наполнились трупами, и до Асфалтитского

И помощен высть Иордан трупием. И тако исполнися вся река утопившими. И ходяху по них, аки по мосту, а иже их исечено на брезе 25 тысяч, а две тысящи и 200 яша живых. Скот же, и кони, и велвуди, и осли без числа плениша. Си поведа велми узви сердце иудейско, зане и путь, и брег, и река исполнися трупина и до Асфалтитскаго

И помощенъ въистъ Иорданъ троупиёмъ
 и тако исполнися река утопивши
 ми. и ходяху по нихъ аки по мосту,
 а иже ихъ исече на брези 25 тысячъ,
 а двѣ тысящи и 200 яша живыхъ.
 Скотъ же, и кони, и вѣлвуди, и осли
 безъ числа плениша. Си поведа велми
 узви сердце иудейско. зане и путь,
 и брегъ, и река исполнися трупина
 и до асфалтитскаго

ѿ озера приплыша по ѿрдану .

озера приплыли (трупы) по Иордану.

Плакида же, сопровождаемый неизменной удачей, и окрестные города захватил: Авилу, и Улиаду, и Висимоф. И если кто (пытался) бежать по озеру, он, посадив воинов в лодки, отправлял (в погонию за ними) и убил всех.

озера приплуша по Иордану.

Плакида же, доброю вазнью помогаем, и окрестная грады взя, Авилу и Улиаду и Висимоф. И аще кто бежа по озером, съ, всажав в лодна воя и послав, извѣна вся.

Плакида же доброю вазнью помогаем .
 И ѿ крестнаѣ грады ѿзѣ . Яднлоу ѿу
 лѣдоу . И он си мѿфѣ . Яще кто вѣжа
 по ѿ беромѣ . съ всажав ѿ лодѣ поѣ .
 И посла ѿ извѣна .

И тогда пришла весть к Еуспасиану о галатийских волнениях, (о том), как Уиндикс привлек на свою сторону властителей и начал войну с Нероном. И, это услышав, игемон тем усерднее взялся за предстоящее дело, стремясь скорее закончить (войну) в чужих странах,

И тогда прииде весть к Еуспасиану о галатийских въздвизанни, како Уиндикс преврати к себе властелины, и заратися с Нероном. И съ слышав, игемон паче устремися на подлежащее дело, тщася, да скоро доспеет в чюжих странах,

И тогда прииде весть к еуспасиану о галатийских въздвизанни како уиндикс преврати к себе властелины, и заратися с нероном. и съ слышавъ игемонъ паче устремися на подлежащее дело тщася да скоро доспеет в чюжих странах.

И, вернувшись в Италию, примирить (граждан) и уменьшить страх перед междоусобицей. Пока была зима, (он), посещая покорившиеся ему города, одни укреплял строительством, другие же – отстраивал, а в третьих – оставлял гарнизоны.

И шедъ въ Италию . оумирити пѣхотѣ . поу
 кропити пѣхотѣ усобичный страхъ . донде
 зимное время бысть . походяще поци
 поушнимъ емоу градомъ ѿ оухоу глде
 ржакъ създаніемъ . ѿбы ѿбнадалѣ .
 дрругыто
 ставла
 стра
 жа .

И шед в Италию, умирить хотя и укротить усобичный страх. Донде же зимное время бысть, походяще повинувшимся ему градом, овех утвержая създанием, овых же обновляя, а других поставляя стража.

А в начале весны, взяв большую часть воинов, выступил из Кесарии в Антипатриду, где два дня устанавливал законы и укреплял город, а на третий день, выйдя, захватил и сжег все окрестности. И, придя в Фамису, и Лиду, и Самнию, уничтожил там всех властителей.

А на починок весны, поим вольшую часть вон, и понде от Кесариа на Антипатриду, иде же два дни, устав дав, и утвердив град, и в третий день пошед, пленяя и зажигаая вся окрестная. И пришед Фамиса, и Лиду, и Самнию, и потреби вся власти ты.

И на починокъ весны поимъ вольшую часть
 воиновъ и поиде въ кесарію, на Антипатри
 ду, и двѣ дни, уставъ давъ, и утвердивъ
 градъ, и в третій день пошедъ, пленяя
 и зажигаая вся окрестная. И прише
 Фамиса, и Лиду, и Самнію, и
 потреби всея вла
 сти ты.

Пришел к Амаусу и занял все пути, которые (вели) к Иерусалиму. И поставил лагерь, и оставил там пять полков со знаменами, чтобы местные жители считали, (что) в нем находится всё войско.

Иде к Амаусу . и прѣидѣ поутни . и яже
 к Иерусалиму . и остави . и поучи . и
 постави . и с хорюгвами
 ми . да быша
 мнѣ . и
 цо . и
 илде .

Иде к Амаусу и прѣя вся
 пути, яже к Иерусалиму.
 И оврыся, и ту оставив
 пять полк и с хорюгвами, да
 быша мнѣи земцы ту всю
 силу сущу.

И сам, взяв оставшуюся часть войска, пошел на Велфептифийское государство и сжег всё и все города вокруг Идумея.

И сам, прок силы пом, нде на Велфептифийскую власть и пожже всю, и грады окрест Идумея.

И самъ прокъ силы поимъ . Идена пѣде
 птпй фѣнскоуѣ пласпъ . Ипожжепта
 и грады бѣкре
 сптъ . И
 доу
 ме
 дъ ;

И захватил город Витарь и Катафарт, и убил дважды по десять тысяч, а две тысячи взял в плен, и, оставив небольшую часть своих воинов там, приказал (им), чтобы они опустошали (всю) горную страну.

И взя град Витарь и Катафарт, и уби две тмы, а две тысящи плени, и остави малу часть от своих вон ту, и повеле, да вьюють нагорнюю страну.

И захватил градъ . и катафартъ . и убил
 двѣ тмы . а двѣ тысящи плени . и
 остави малу часть от своих вон ту .
 и повеле да вьюють на
 горную
 страну .
 и ;

Сам же с оставшимися
(воинами) возвратился в
Амаус и оттуда отправился к
Самарии и к Новому городу,
называемому Маварфад,

Самъ же съ прочими возврати сѣ въ Ама
вусъ . и ѿтуда ѿиде на самарію и на но
воградъ . наре

чѣмъ и ма

рѣ

рѣ

рѣ

рѣ

рѣ

212

Сам же, с прочими
възвратися в Амаус и
оттуду иде на Самарію и
на Новый град, наречемый
Маварфад.

И, спустившись к Кореу во второй день месяца десня, тут поставил лагерь. И потом пошел на Ерихон, где встретил его Троян полководец, который управлял перейским войском, потому что (уже) захватил всё, что было на противоположной стороне Иордана.

И низшед к Кореу в второй день месяца десня, ту ся овры. И потом иде на Ерихон, иде же усрете и Троян воевода, перейску силу вода, зане прня вся, яже обону страну Иордана.

И низшед к Кореу . въ вторый днь мѣца
 десѣт поусѣшъ вры . и потомъ иде
 на Ерихонъ . иде же оусрѣтѣи троянъ
 поѣпода перейскоу силу по
 да . зане прѣидѣа
 яже обонъ
 страну
 иорданъ .

И мнози отъ Ериха предъваришѣ въ бѣжашѣ
 въ горнюю, иже есть противу Иеру-
 салиму, а не бежавшихъ истре-
 бѣ на поле. и на немъ есть гора дол-
 га и бесплодна и гола. на северъ же
 иде скупопольскую землю, а на
 полудни есодомитскіи до Асфи-
 лти, есть же гора неровна и не
 населена. противу же ей стоитъ
 гора иорданская, починаема отъ

И многие из Ериха, обгоняя (римское войско), бежали в Верхнюю (Иудею), которая напротив Иерусалима, а не убежавших (римляне) убили. Город был построен на равнине, и над ним возвышается гора длинная, и бесплодная, и голая. На север (она) тянется по Скупопольской земле, а на юг – по Содомитской до Асфилти. Вся же гора неровна и не населена из-за своей бесплодности. Напротив неё расположена гора иорданская, начинающаяся от

И мнози отъ Ериха, предъваривше, бежаша в Горнюю, иже есть противу Иерусалиму, а не бежавшихъ истребѣ на поле, и над ним стоитъ гора долга и бесплодна, и гола. На север же иде Скупопольскую землю, а на полудни — Содомитскіи до Асфилти. Есть же вся Гора не равна, ни населена, бесплодства ея ради. Противу же ей стоитъ гора иорданская, починаема отъ

Иулиада . и кончаема до Гомора . и деже
 есть гора и нарекома железная продо
 лжишей до Моавиа :

Иулиады и заканчивающаяся
 у Гоморы, где также есть
 гора, называемая Железной,
 продолжающаяся до Моавиа.
Между теми горами есть
 долина, называемая Великой.
 Длина её – 1 000 и двести
 верст, ширина же – 100 и
 20 верст,

Иулиада и кончаема до
 Гомора, где же есть гора,
 и нарекома Железная,
 продолжившаяся до Моавиа.
Между же теми горами есть
 поле, нарицаемое великое.
 Долгота ж его верст 1 000 и
 двести, широта же 100 и
 20 верст,

Между же теми горами есть поле нарицае
 мое великое . долготя его верст 1 000 . и
 двести . широта же . 100 . и . 20 . верст

и посредего течеть иорданъ . и озеромъ
 два . асфалтитъ и теверьяда . разно
 естьествома . оново слано , и неплод
 мо . тиверья же сладко и плодимо :

и во время жатвы сгорает
 эта долина, и воздух там
 вреден для здоровья, потому
 что не бывает там дождей
 и нет водных источников,
 только Иордан, потому и
 финики, которые (растут)
 рядом с Иорданом, пышные и
 многоплодные, а те, которые
 (растут) поодаль – хилые.

и посреде его течеть
 Иордан, и озера в нем два:
 Асфалтит и Теверьяда,
 разно естьествома. Оно
 во слано и неплодимо,
 Тивериад же сладко и
 плодимо.
 И в время жатвенное
 изгорает поле то, и аер
 на нем недужен, зане не
 одождается место то, ни
 обретается вода в нем,
 разве иорданьския, им
 же и финицы, иже подле
 Иордан, доброраствни сѹть и
 многоплодне, а иже подале,
 силн.

и посреде его течеть
 Иордан, и озера в нем два:
 Асфалтит и Теверьяда,
 разно естьествома. Оно
 во слано и неплодимо,
 Тивериад же сладко и
 плодимо.
 И в время жатвенное
 изгорает поле то, и аер
 на нем недужен, зане не
 одождается место то, ни
 обретается вода в нем,
 разве иорданьския, им
 же и финицы, иже подле
 Иордан, доброраствни сѹть и
 многоплодне, а иже подале,
 силн.

В Иерихоне есть колодец
 полноводный в древнем
 городе. Тот город Иисус,
 сын Навгин, полководец
 еврейский, добыл (своим)
 копьем первым из
 Хананейской страны.
 О том же колодце рассказы-
 вают, что (он) раньше и
 земные плоды губил, и
 древесные, и младенцев у
 беременных женщин,

В Иерихоне же есть
 кладязь многоплоден в
 ветсем граде. Тъ же град
 Исус, Навгин сын, воевода
 еврейский, довы копием
 перве от Хананейски земли.
 О том же кладязе слово
 есть, яко древле и земныя
 плоды и древныя гувяще и
 младенець от непраздных
 жен,

В Иерихоннѣже естъ кладязь многотлив
 в сем градѣ. тѣ же градъ
 Исусъ Навгинъ сынъ воевода
 копиемъ. первъ отъ хананѣйскыи земли.
 о томъ же кладязѣ слово естъ. тако
 древо и земныи плоды и древныи гувяще
 в дщи. и младенцеи отъ непраздныхъ женъ.

всѣмъ недугъ приходяше къ пьющимъ въ
 пустыни же въ плоднѣста и съдорова про
 рокомъ и енисимомъ . и къ знаемъ и наслед
 никъ ильнѣ . прїимше бо его земцемъ ,
 и почтивше въ ерихонѣ . съ хотѣа пропити
 страннѣлю стоднхъ въ здатнѣмъ въ гдѣ
 сею вѣчною благодатию подарова землѣ ихъ .
 видѣа въ такоу воды въ глиноу поую сѣ
 пришедъ на мѣсто то и ставъ на кладезе
 поустни поны съ боугриненъ и исполненъ со
 ли . и по томъ въ здатнѣ десницѣ правед
 ную на него и къ кладязю поустни моли
 твѣ боумилепоу и съ слезы къ кладязю мо
 лѣшесѣ . да и измени воду свою , и въ прѣ
 зеть жилю сладки . бгд же мо лѣшесѣ . да
 поделитъ и боугринѣ и пнискѣ воду въ пло
 днѣстнѣ стѣмоу аерѣ . и подати въ нлѣе зе
 мцемъ . и насъ въ допаніе чѣдъ . и да не въ сѣ
 дѣ стѣ въ нхъ и въ доданіе плоднѣстнѣ . да
 и да же пребыдѣа въ правдоу . и къ тѣмъ
 мѣстѣмъ и въ гдѣ зеля при шжити въ
 споемъ хитрости прѣвратнѣ доу въ соло
 стѣна сладости . и подастъ ся ею мно
 го чѣстѣа и въ нлѣе и сытость . бгдѣ то
 ю напаядѣа земцы землю . тѣакоу снлѣ
 и мѣстѣ . такоу же и съ плоу сѣа не тѣ въ на
 мѣсто . позоу етѣ паче въ дожднѣмаго
 въ прѣстѣани . напаядѣа тяжесѣа ею поля
 долгопою , о . черствѣ . а въ ширѣ . и с . растѣ

и разные болезни приносил пьющим
 из него. Потом же (вода его) стала
 здоровой и благоприятной для плодов
 благодаря пророку Иелисию, который
 известен и как последователь Ильи.
 Когда местные жители с почестями
 приняли его в Ерихоне, он пожелал
 поблагодарить их за гостеприимство и
 этой вечной благодатью одарил страну
 их, ибо видел, что (все) бесплодно
 из-за воды. Придя на то место и встав
 над колодецем, бросил в него глиняный
 сосуд, наполненный солью. И потом
 протянул свою праведную правую
 руку к колодцу и обратился к нему с
 умиленной молитвой и со слезами,
 прося колодец, чтобы (тот) изменил
 воду свою и открыл источники пресные.
 Бога же просил, чтобы повелел и Бог
 смешаться с водой животному
 воздуху и подарить плодородие
 местным жителям и продолжение
 рода. И пусть не иссякнет у них вода
 плодородная, пока они живут по правде.
 К тем молитвам прибавил многие травы
 по своей мудрости и преобразил воду из
 соленой в пресную, и отныне даруется
 ею плодovitость, и плодородие, и
 сытость. Когда той водой поливают
 местные жители землю, (то она) такую
 силу имеет, что если и капля капнет на
 почву, то орошает лучше постоянного
 полива. Поливают же ею (водой) поля
 длиной в 70 верст, а шириной – в 20.
 Растут

всякъ недугъ, приводяше к пьющим
 я. Последн же бысть плоднѣста
 и съдорова пророкомъ Иелисимомъ,
 иже ве знаемъ и наследникъ
 Ильинъ, Принимше бо его земцемъ,
 и почтивше въ ерихонѣ, съ хотѣа
 противу страннѣлю стѣмъ ихъ
 въздати имъ благодатию подарова
 землю ихъ, видѣа бо, яко отъ воды
 бесплодствѣютъ вся. Пришедъ на
 место то, и ставъ на кладеземъ,
 пущти въ нѣе сѣ судъ глиненъ,
 исполненъ соли. И по томъ
 въздвигъ десницю праведную на
 него и къ кладязю пущти молитву
 умилену и съ слезы, къ кладязю
 моляшесѣ, да изменитъ воду свою
 и отъвръзеть жилю сладки. Богу
 же моляшесѣ, да повелитъ и Богу
 примесити къ водѣ плоднѣсти къ
 тому аеру и подати обилнѣ земцемъ
 и наследованнѣ чѣдъ. И да не
 оскудѣетъ отъ нхъ еси вода пло
 довитая до нѣе же пребыдѣа въ
 правдоу. Къ темъ молитвамъ мно
 гая зеля приложити отъ своея хит
 рости, превратнѣ воду отъ солон
 стѣна на сладость и подастъ ся
 ею многочѣстѣа, и обилнѣ, и сы
 тость. бгдѣ тою напаядѣа земцы
 землю, таку силу имѣа, яко аще
 и капля уканетъ на место, поль
 зуетъ паче одожднѣмаго безпрѣ
 стѣани. Напаядѣа же ся ею поля
 долгопою 70 верстъ а въ ширѣ 20.
 Растут

же на них деревья красивые и стройные, и финики разнообразные и (по названию), и по вкусу, когда самые сочные из них выжимают, то они дают много меда. Растут здесь и бальзамные деревья, плоды которых лучше всех, и кипр, и миробалан. И если кто назовет это место божественным раем, то не погрешит против правды, потому что расплодилось здесь все полезное, и благоуханное, и не растущее нигде более. Посеянные семена сторицею рождают (плоды) от теплоты воздуха и от тучности почв. Ибо вода делает корни сильными, а воздух (силу) прибавляет. В месте этом сильный зной, особенно во время жатвы. Вода же, налитая до (восхода) солнца, холоднее, чем лед. И землю, сгорающую от зноя, вода тем холодом охлаждает, а в зимний день – согревает. И когда во всей Иудее лежит снег, в этом месте так тепло, что можно ходить и без одежд. От Иерусалима же (Ерихон) отстоит на 100 и 50 верст, а от Иердана – на 60. Оттуда до Иерусалима все пустынно и каменисто, до Иердана же и до Асфалгита – также и бесплодно.

же на нем древа прекрасная и чиста, и финицы различны и вкушением силою, иже тучнейши от них, гнетущесея, меду много пущают. Растут же ту и валсам, иже есть честней всех плод, и кипро, и мировалан. Аще же кто и наречет место то божественный рай, то не угрешит правды, зане умножися в нем вся полезная и благоуханная, и неовретома инде. Земное же семя сторицею рожається от аерски теплоты и от волныя тучоты. Вода во разснанить коренне, и аер же възвратить. Знойно же зело есть место то, яко же в жатвы може прентн. Вода же, почерпаема преже солнца, тако студено, яко ни лед. И землю горящу зноем, вода тем ледом поледитяся, а в зимный день ь отепятяся. И по вси Иуден снег сущу, то место тако тепло, яко можеть и без дрнз ходити. Удали же ся от Иерусалима верст 100 и 50, а от Иердана 60. Оттуду же до Иерусалима все пусто и камяно, до Иердана же и до Асфалгита, подобно и неплодно.

же на нем древа прекрасная и чиста,
и финицы различны и вкушением
силою, иже тучнейши от них, гнетущесея,
меду много пущают. Растут же ту и
валсам, иже есть честней всех плод, и
кипро. и мировалан. Аще же кто и
наречет место то божественный рай,
то не угрешит правды. Зане умножися
в нем вся полезная и благоуханная,
и неовретома инде. Земное же семя
сторицею рожається от аерски теплоты.
и от волныя тучоты. Вода во
разснанить коренне, и аер же
возвратить. Знойно же зело есть
место то, яко же в жатвы може
прентн. Вода же, почерпаема преже
солнца, тако студено, яко ни лед.
И землю горящу зноем, вода тем
ледом поледитяся. а в зимный
день ь отепятяся. И по вси Иуден
снег сущу, то место тако тепло, яко
можеть и без дрнз ходити. Удали же
ся от Иерусалима верст 100 и 50,
а от Иердана 60. Оттуду же до
Иерусалима все пусто и камяно,
до Иердана же и до Асфалгита,
подобно и неплодно.

(комья) асфальта, большие и толстые, как черные волы, и плавают поверху, видом своим подобны обезглавленным турам.

И, подплыв, рабочие на озере подтаскивают их к лодкам и, наполнив (лодки), не могут отрезать (ненужное) ни железными инструментами, ни чем-либо иным, пока не обольют месячной кровью

Асфалти, толсти велицы, аки волы черни. и плавают верху, ѿвразомъ подобни туромъ безглавомъ :

асфалти толсти и велицы, аки волове черни, и плавают верху, образом подобни туромъ безглавомъ.

И пригревшися, делатели озера влекутъ я к лодкам и, исполнившися, не могутъ отрезать ни железом, ни иным ничемъ же, донде же облюють кровню,

И пригревшися делатели озера . плещоуд
и клодіамъ . и исполнишися немѡгоу
ѡрѣзати . ниже ѣзомъ ни инымъ
ничемъ же . дондеже ѡблюють кровню

бывающею ѿ жены, темъ единымъ
 ѿрѣжется. по потребно же есть не токмо
 на устроение кораблю, но и на исцеление телеси,
 и многыжды в земля вѣмешаютъ врачеве.
 того езера долгота 500 и 80 верст.
 ф. и п. прилежитъ же к нему Содомская
 земля, древле богата и всемъ обилна,
 ныне же вся пожжена, глаголютъ же, яко
 нечестна земля ради Божжею огнемъ
 небеснымъ.

женщины, от того одного
 отрезаются (комья асфальта).
 Нужен же (асфальт) не
 только при строительстве
 кораблей, но и при лечении
 телесных (недугов), и
 во многие лекарства его
 добавляют врачи. Длина
 того озера 500 и 80 верст.
 Прилегает к нему Содомская
 страна, ранее богатая и всем
 обильная, сейчас же вся
 сожжена; говорят же, что
 из-за нечестивости местных
 жителей Бог сжег её огнем
 небесным.

бывающею от жены,
 тем единым отрезается.
 Потребно же есть не токмо
 на устроение кораблю, но
 и на исцеление телеси,
 и многыжды в земля
 вѣмешаютъ врачеве.
 Того езера долгота 500
 и 80 верст. Прилежитъ
 же к нему Содомская
 земля, древле богата и
 всем обилна, ныне же вся
 пожжена, глаголютъ же,
 яко нечестна земля ради
 Божжею огнемъ небеснымъ.

И остались ещё следы (этого). Можно видеть тени уничтоженных стен 5 городов. И на деревьях вырастают плоды красивые, похожие на съедобные, но, если кто их сорвет, то превращаются в прах и дым.

Успасиан же со всех сторон окружил иерусалимлян, и устроил лагерь в Ерихо и в Адиде, и оттуда отправил Луккия с воинами на Герасу.

И ѿзнаменїа соуѣстьи дѣти . ѿ гра
погрѣженѣи стѣнѣ , и ѿ древа ражаю
плоди краснии . и подобни снѣднымъ .
да аще кто ѹщениетъ . то растаетъ на
прахъ и на дымъ ;

И еще знаменна сѹть . Есть видети 5 град погруженѹх стен . И от древа ражаются плоди краснии , и подобни снѣднымъ , да аще кто ѹщениетъ , то растаетъ на прахъ , и на дымъ .

Успасиан же всюду оградил иерусалимляны и обрыся в Ерихо и в Адиде и оттѹду посла Луккия с вои на Герасу .

Успасїанъ же всюдоу оградил иерлїимляны . и обрыся въ ерихо и въ адидѣ . и ѿтуда посла луккїа съ вой на герасу ;

И тот внезапно захватил этот город и убил тысячу, и послал (воинов) по (окрестным) деревням, разрушил их и сжег, женщин же и детей взял в плен. И охватила война всю Верхнюю (Иудею) и окрестности Иерусалима.

И съ взя внезапно градъ и уби тысящу, и посла по всем, исече я и пожже, жены же и дети пленив. Иовишеди рати Горнюю всю и окрестная Иеросалима.

И съ взъ внезапно градъ и уби тысящу
и посла по всемъ и сече я и пожже
жены же и дети пленивъ и овише
рати горнюю всю и окрестная
иеросалима

И у горожан не было выхода, потому что те, которые из Иерусалима хотели бежать к римлянам, были останавливаемы ревнителями и воинами, следившими, чтобы никто не ушел, даже те, кто собирался (выйти) за пищей, сеном или для привоза дров, не могли пройти.

И гражданом не бысть пути, иже бо от внутренних хотяху бежати к римляном, браними выша ревнители, стрегущем воину, да не уйдет никто же, ни же хотяху по жито, и по сено ити, или привезти дров, то не можаху пройти.

И гражданомъ не бысть пути . иже бо
 от внутренних хотяху бежати к
 римляномъ . браними выша ревнители
 стрегущемъ воину да не уиде
 ни ктоже ниже хотяху по жито и
 по сено ити . или привезти дровъ
 то не можаху пройти .

Уеспасиан же вернулся в Кесарию и поднял всё войско, чтобы утром выступить на Иеросалим.

2117

Уеспасиан же възвратися в Кесарию и пристрой всю силу нти заутра на Иеросалим.

Уѣспасіанъ же шъ зѣратиса цѣсарію .
 и пристрой всю силу и
 ти заутра
 на іе
 росл
 ан

И, едва он выступил, пришла ему весть, что Нерон убит, царствовал 13 лет и 8 дней. Ибо он, приняв власть, поручил все дела злодеям, и они, восстав против него, изгнали его. И он бежал в свое село с четырьмя слугами. Потому что все остальные бросили его. И там сам себя убил.

И пошедшю ему, прииде ему весть, яко Нерон убит, царствовал 13 лет и 8 дней. Съ во, им же приа власть, поручи всю вещь лукавым, и си, въставше на ня, выгнаша я. И он бежа в село свое с четырьми отроки. Ини во вси оставиша я. И ту сам ся уби.

И пошешоу ему прииде ему весть тако
 Неронъ убитъ бы . кесарьствовавъ
 ти . лѣтъ и . 8 . дней . съвои мже приа
 власть . поручи все вещь лукавымъ
 и си въставше на ня выгнаша я . и онъ
 бежа в село свое с четырьми отроки . и
 ни во вси оставиша я , и там сам себя уби

И после него провозгласили кесарем Гавла, вернувшегося из Аспиния. И воины, которые поносили его, и убили его, потому что он был кроток.

И по нем поставиша кесарем Гавла, пришедша от Аспиния. И въини, поносивше ему, и убиши и, зане вьсть смирен.

И по немъ поставиша кесаремъ гавла
 пришедша отъ аспиніа и въини поноси
 шшемоу оуби
 шь зане
 кьсть
 сми
 ре;

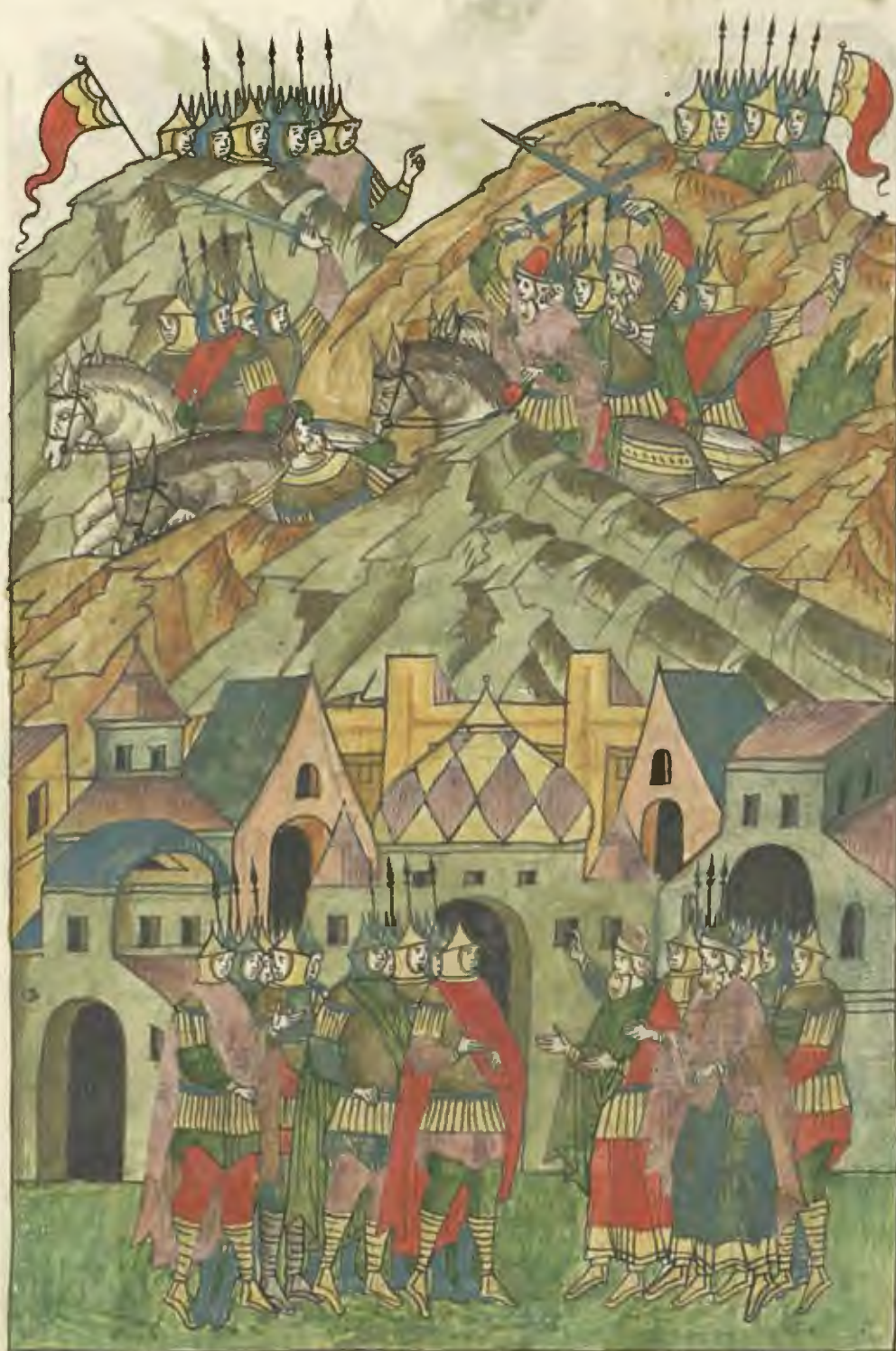
И провозгласили (кесарем) Офана. Утилий воевода восстал против него, и сражались (они) в Капетолии.

И поставиша Офана. Утилий же воевода въста на нь, и вишася в Капетолии.

И поставиша ѿдана . оутилий же во
 еповодъ четіанань .
 ѿкиша ед
 тѣка
 петѣ
 ѿн

Антоний же Приим и Мукиан
убили Утилия, и (победили)
германские полки, и
остановили междоусобицу.

201

Антоний же прим и
Мукиан убиста и. Утилия
и германьскна полки и
въстависта усобицу.

Антоний же примъ . и мукианъ убилъ
стай . и утилия и германьскія полки ,
и въстави
ста оуби
соби
цу ;

Уеспасиан же, услышав (это), решил не выступать против Иерусалима, пока ему не станет известно, кто будет кесарем. И, узнав о (том, что кесарем стал) Галва, не осмеливался сражаться, пока не придет к нему от него (Галвы) приказ. И отправил к нему Тита, своего сына, приветствовать его и взять письменный приказ об иудейской войне. По той же причине и царь Агрипа поплыл с Титом к Галовии.

Уеспасиан же, слышав, обвѣнися ити на Иерусалим, донде же известно ему вѣдет, на кого придетъ кесарство. И, слышав о Галве, не сме битися, донде же придет к нему от него повеление. И посла к нему Тита, сына своего, целовати его и възяти писанья заповеди иудейски брани. Тоя же ради вины и Агрипа царь плу с Титом к Галови.

Уеспасианъ жє слышашѣ ѡ влєнїи сїи ти
 на іерлїмѣ . дондє жє нї зѡтвѣстїи оу
 боудѣтїи на кого прїидѣтї кесарствѣ .
 и слышашѣ ѡ галвѣ внє смѣ битїи сѣ , до
 ндє жє прїидє к нємоу ѡ нєго поцѣлїиє .
 и послѣ к нємоу ти писанїя своєго . цѣлшѣ
 ти єго ѣзѣти ти сѣнїя заповѣди
 иудейски брани . то ѡ ради вины іа
 грипа цѣрьтлоу сѣтїи то мѣ сѣ галшѣи .

Идоущим же им в Ахаия долгим
 раблемъ зима . и еще не дошедшимъ
 рима галва оубиенъ бы , правивъ 7
 мѣсьи . 7 . дней . и по немъ приа власть
 офонъ .

Пока они медленно добирались до Ахаии на корабле, зимой, и не успели ещё достигнуть Рима, (как) Галва был убит, правив 7 месяцев и 7 дней. И после него принял власть Офон. Агрипа, не испугавшись (этих новостей), поплыл в Рим. Тит же, по Божьему промыслу, из Ел-

Идоущим же им в Ахаия долгим кораблем, зиме, и еще не дошедшим Рима, Галва убиенъ бысть, правивъ 7 мѣсяцъ и 7 дней. И по немъ приа власть Офон. Агрипа же не устрашился, плу к Риму. Тит же, Божним строением, от Ел-

Агрипа же не устрашился от злоукримоу
 Аппиана же в жинмъ строеніемъ шела

ды приплѣкъ сиріи . и скоро прииде ко цесарю .
и двоуміе имѣша о той врани , ѡни
бо веляху ити аки поше на иудея .

лады отплыл к Сирии и
вскоре добрался до Кесарии.
И разные мнения были
о той (иудейской) войне,
потому что одни настаивали
(на том, чтобы) идти, как и
собирались, на Иудею.

Другие же, услышав, что
начинается война в Риме, и
беспокоясь за свое отечество,
несвоевременным считали
сражаться в чужой стране.
И во время тех событий

ады приплѣкъ к Сирии и
скоро прииде ко цесарю . И
двоуміе имѣша о той врани:
овни во веляху ити, аки
пошедше, на Иудея.

Они же, слышавше, яко
въздвигеся рать в Риме, и
страху примше о отчѣстве,
невременно мнѣша битися в
чюжей земли.

Имежи дни теми

ѡни же слыша оше на ко цезарю
и прииде . и страху примше о отчѣстве
невременно мнѣша битися в чюжей
земли и межи
дними теми ;

Другая беда случилась в Иерусалиме. Ибо появился некий Симон (Нигер), сын Георгия, родом герасанин, юноша по уму и хитрости уступавший Иоану, по прозвищу Ханана, по мужеству же и храбрости — превосходивший. Оттого и Анан архиерей изгнал (его) из страны, которой тот правил, и он пришел к масадским злодеям и присоединился к ним. Они сначала ему не поверили и разреши-

Инакѣ да двѣтаѣиѣрлѣимѣ, иѣкітоѣ
 Симонъ ^{нигеръ} сынъ георгіиѣнъ. родомъ герасанинъ. оуношана оумъ. ина лестѣ
 хоужіи іѡананъ же естъ ханана. на
 моуѣтѣ поже. ина храбрьстѣ по вышій.
 тѣмъ же и ананъ архіерейъ по выдеіѣ
 пластниго. и той приѣхъ въ масадскіи
 злодѣемъ. и смѣсѣденіи, шниже
 и сперданеташа емоу дѣры, и поустѣи

ина беда въста в Иерусалиме. Некто же Симон [Нигер], сын Георгия, родом герасанин, юноша на ум и на леств хужий Иоана, иже есть Ханана, на мужество же и на храбрьство вышій. Тем же и Анан архіерей выведе и от власти его, и той привег к масадским злодеем, и смесися с ними. Они же исперва не яше емоу веры, и пусти-

ша и жити в остроге съ своими
женами и отроки . сами же пребы
в детинце .

ли жить во внешней крепости
рядом со своими женами и
детьми. Сами же жили во
внутренней крепости.

И когда они выходили на
разбой, он шел с ними.
И они, видя (военное)
искусство его, привыкли к
нему и слушались его. И он
обещал рабам свободу, а
свободным – почести.

ша и жити в остроге с
своими женами и отроки.
Сами же преываху в
детинце.

И егда выходяху они на
воевание, и той идяше с
ними.

И ти, видяще хитрости его,
обыкоша и, и послушахуть
его. И съ заповеда равом
свободу, а свободным честь.

И егда выходяху они на воевание .
и той идяше с ними . и ти видя
ще хитрости его обыкоша и , и по
слушахуть его , и съ заповѣда ра
вомъ свободу . а сво
боднымъ честь ;

И собрал вокруг себя всех коварных. И воевал с прочими. Многие из знатных (людей), видя его силу и удачу, присоединялись к нему и прославляли, как царя, и слушали приказы его.

И събра окрест себе всех лукавых. И въеваше останок. Мнози от сильных, видяще силу его и вазнь, прилепляхуся к нему и славляхутъ и, аки царя, и послушахутъ повеления его.

И събра окрест себе всех лукавых. И въеваше останок. Мнози от сильных, видяще силу его и вазнь, прилепляхуся к нему и славляхутъ и, аки царя, и послушахутъ повеления его.

И събра окрест себе всех лукавых. И въеваше останок. Мнози от сильных, видяще силу его и вазнь, прилепляхуся к нему и славляхутъ и, аки царя, и послушахутъ повеления его.

И он нашел укрепленное место, называемое Наин, и там построил что-то вроде крепости, выкопав много (новых) пещер, а (старые) — расширив, и все, что добывал разбоем, туда приносил. И был ему Наин убежищем, а пещеры — хранилищем награбленного.

И съ обрете место твердо, нареченое Наин, и ту създа аки град, и многи пещеры ископав и расширив, вся, яже воюя, ту приносяше. И высть ему Наин привежище, и пещеры — скровнице съвраных.

И съ ѡбрѣтъ мѣсто твердо . нареченое
 Наинъ . и тоу създа аки градъ . и мно
 ги пещеры ископа въ и расшири въ . ꙗ
 же воюя а тоу приносяше . и бы емѹ
 наинъ привѣжище и пеще
 ры скровнице съвран
 ыхъ ;

Было очевидно: он готовит
воинов своих (к походу) на
Иерусалим.
И опередили ревнители набег
его: вооружившись, напали
на него (первыми). И Симон
(Нигер), построив воинов
своих, сражался с ними и
многих убил, прочих же
загнал (обратно) в город.

Явлено же бысть:
пристраивая воя своя на
Иерусалим.
И предваривше ревнители
пришествие его,
въоружившесе, приидоша
на ня. И Симон [Нигер],
исполнив воя своя, би с
ними и многи ѹби, прочая
же въгна в град.

И явлено же бысть прииде на градъ свой
на иерусалимъ . И предваривше ревнители
пришествие его до оружия шесъ при
идоша на ня . И симонъ исполнивъ
воя своя с ними . И многи ѹби
прочая же въгна
въ градъ ;

И потом с двадцатью тысячами напал на земли иудейские.

И потом с двадцатью тысящю нападе на пределы иудейски.

И потомъ съ дѣи дѣиотъ бѣищъ . мапа
 депа прѣдъ
 льноу
 ден
 ски
 ?

Князья же их, собрав наскоро
15 тысяч сильнейших
(бойцов), сопротивлялись ему
и сражались с утра до вечера.

Князья же ихъ съвокупивше
скоро . еи .
ктыицаи крѣпльшихъ . протидиша
сѣмоу . и бишася
шоутрадо
пече
ра .

Князи же их, съвокупивше
скоро 15 тысящъ крепльшихъ,
протившася ему и бишася
от утра до вечера.

Не победили ни те, ни другие
и разошлись. Симон — в Наин,
а идумеи — к себе.

Не победивше, ни они, ни
они — разошса. Симон во
Наин, а идумеи в своя.

НЕ ПОБЕДИШЕ НИ ОНИ, НИ
ОНИ — РАЗЫДОША. СИМОН ВО
НАИН, А ИДУМЕИ В СВОЯ.

НЕ ПОБЕДИШЕ НИ ОНИ, НИ ОНИ — РАЗЫДОША. СИМОН ВО НАИН, А ИДУМЕИ В СВОЯ.

НЕ ПОБЕДИШЕ НИ ОНИ, НИ ОНИ — РАЗЫДОША. СИМОН ВО НАИН, А ИДУМЕИ В СВОЯ.

НЕ ПОБЕДИШЕ НИ ОНИ, НИ ОНИ — РАЗЫДОША. СИМОН ВО НАИН, А ИДУМЕИ В СВОЯ.

И, собрав большее войско, Симон (Нигер) через несколько дней опять напал на них. И они, боясь, решили послать лазутчиков для разведывания (состояния) войск его. И за то дело взялся Иаков, один из полководцев, замыслив предательство. И, придя к Симону (Нигеру), договорился с ним, что будет им почтен, и (за это) покорит ему всю Идумею. И, одарив разнообразными дарами, Симон отпустил его.

И събравъ бо большую силу ^{нигер} Симонъ противъ
 днн пакн прнде на я, и се бо щеса
 замыслиши ти о яти росочники на свжа
 днне по нгго и на ти оу слоубоуцдаса
 и яко единъ шдо едо помыслиа предя
 ние и прише к симонъ ^{нигер} роптиса дннмъ
 да оу ти боуде ти дннего и да предасть
 емоу цсю и даудею и поупицъ его даро
 симонъ и помъвненіемъ поустии

И събрав большую силу, Симон [Нигер] по мале дний пакн приде на ня. И си, боящеса, замыслиша послати росочники на съгядение вон его. И на ту службу вдася Ияков, един от воевод, помысля предание. И пришед к Симону [Нигеру], ротися с ним, да в чти будет от него и да предасть ему всю Идумею. И почтив его даром, Симон, и поминением, пусти и.

И тот, придя к своим, преувеличил силу (войска) Симона (Нигера), солгав про ещё три части вдобавок к имевшимся воинам. И потом говорил воеводам (о том), чтобы сдаться без боя, и к Симону отправил (тайком), чтобы тот пригнал скот. И оставил (Симон Нигер) позади (войска) немногих (воинов), которые по приказанию его, к скотине привязав ветки, гнали (стадо), чтобы поднять тучи пыли. И думали (идумеи), что это все (пыль над) воинами.

И съ, пришед к своим, възвыси силу Симонову [Нигерову], прига три части к сущим с воем. И потом размови воеводы, да вдаются без боя, и к Симону посла, да приженет скот. И, назади оставивше мало, иже, повелением его, к скотом привязаша хвойники, женияху, да прах велик явится. И мняху, все вон сущє.

И пришед к своим, възвыси силу Симонову [Нигерову], прига три части к сущим с воем. И потом размови воеводы, да вдаются без боя, и к Симону посла, да приженет скот. И, назади оставивше мало, иже, повелением его, к скотом привязаша хвойники, женияху, да прах велик явится. И мняху, все вон сущє.

Иаков начал спорить с идумеями, говоря: «Неужели не найдется гробов для желающих (сражаться с нами) здесь!» Они же, (думая), что видят воинов и над ними пыль, и считая, (что) позади (войска) еще больше, (чем) впереди, разбежались.

Иаковъ нача спарити съ идомейѣма .
 ѿ гробѣвъ не имаша ꙗко жадающе зде . ѿ нѣ
 ѣако видѣша дои по нихъ прахѣмнѣше
 заднихъ боле преднихъ
 и разбѣ
 гоша

сѧ

;

Иаков нача сваритися с идумеи, глаголя: «Ци гроб не имате, жадающе зде!» Они же, яко видеша вои и по них прах, мнѣше заднихъ воле преднихъ, и разбегошася.

Симон (Нигер) сначала захватил город Хеврон и большую добычу взял в нем.

С^{нигеръ}имонъ же прѣдоездѣ гра хевронѣ, и мно
гоу корысть плъ
ни дне
мъ

Симон же [Нигер] прѣвое
взя град Хеврон и многу
корысть плени в нем.

Рассказывают местные жители, что этот город Хеврон был местом жительства Авраама, родоначальника еврейского, когда он переселился из Междуречья, и сыновья его оттуда отправились в Египет. И гробницы их и до сих пор стоят, искусно сделанные из красного мрамора. Тут же (растет) и огромное дерево, тевинф, существующее от сотворения мира и до сих пор 2 000 и 300 лет. Ибо этот город старше всех городов египетских и еврейских.

Глаголють же земцы яко се град Хевронъ жилище Авраамово прадеда еврѣиска . егда преселися ѿ межюрѣчїа . и сынове ѿтуда идоша въ Египетъ . и гробни ихъ и доселе стоятъ изъ красны мраморомъ хитро издѣлани . тоуже есть и древо велико тевинфъ стоеѿ ѿ созданїа и доселе . е . лѣтъ и т . съ бо градъ старѣише градъ египетскыи и еврѣискыи .

Глаголют же земцы, яко се град Хеврон жилище Авраамово, прадеда еврейска, егда преселися от Междуречья, и сыновья его оттуда идоша в Египет. И гробы их и доселе стоят, красным мрамором хитро изделани. Тут же есть и древо велико, тевинф, стоит от создання и доселе 2 000 лет и 300. Съ бо град старей всех град египетскихъ и еврейскихъ.

И, там обосновавшись, Симон (Нигер) сжигал города и деревни. И такое (опустошение) производил, что после него ничего не оставалось, никого, кто мог бы рассказать, никогда. Потому что с ним шли, кроме вооруженных воинов, ещё 4 по десять тысяч (человек), и пищи им не хватало. Жесток он был и свиреп против идумейского народа, потому и губил всю страну. И поля, и траву топтал, как делает саранча,

И оттуда став, Симон [Нигер] грады и веси пожигаше. И тако творяше, яко ни знаменна оставляши, да вы кто рекл, яко вы иногда. И дяху во по нем, кроме оружник, 4 иже есть тмы, и брашна им не достояше. Жесток же вы и яр на идумейский род, им же и губяше всю землю. И нивы и траву топча, яко есть видети при прүзех,

И ѿтуда ста пѣи монѣ ^{ниге} грады и веси
 пожигаше . и тако творяше яко ни
 знаменія ѿставляше . дабы кто реклъ
 яко вы иногда и даху бо по немъ
 оружникъ . а иже есть тмы , и бра
 шна имъ не достояше . жестокъ же вы
 и яръ на идумейскыи родъ . им же и
 губяше всю землю . и нивы и траву
 топчалъ . яко есть видети при прүзехъ .

Егда възлетятъ ѿ мѣста по мѣсто
станетъ сего . ѿ кой задъен моно въ
пустоу ѿстаплэху .

которая, когда покинет место, то это место останется голым, так и позади Симона оставалась пустота.

Вновь ревнители выступили против него и, не смея сражаться в открытом бою, прятались по перекресткам, и похитили жену Симона (Нигера), проходившую мимо, и слуг её с вещами. И радовались, возвратившись, будто самого Симона (Нигера) пленили. И думали,

егда възлетятъ отъ места, то место останется голо, яко и задъ Бимоновъ пустоу оставляху.

Паки ревнителе придоша на ня и не смеша полком битися и, расхранившесь по распутнем, възхитиша Бимонову [Нигерову] жену, мимо идущу, и слуги ея и с суды. И срадующеся, възвратишася, яко самого Бимона [Нигера] пленивше. И мняху,

Паки ревнители придоша на ня и не смеша полком битися и, расхранившесь по распутнем, възхитиша Бимонову [Нигерову] жену, мимо идущу, и слуги ея и с суды. И срадующеся, възвратишася, яко самого Бимона [Нигера] пленивше. И мняху,

что скоро, сложив оружие, начнет просить за жену. В сердце же его не жалость вошла, но гнев из-за похищения.

И подошел он к стенам (Иерусалима), как раненый зверь, который, не найдя ранивших его, на встретившихся вымещает гнев; и у выходявших собрать овощи или дрова стариков, или женщин, или иных немощных рубил руки и ноги

яко скоро, оружие положив, начнет о жене молиться. В сердце же его не милость видне, но гнев о вьсхищении.

И приступи и к стенам, яко язвен зверь, понеже не обрете язвивших, на овретающихся пүсти гнев, елико выиндоша лахан съврати или дров, старии или жены, или иньи немощнии. Бечаше рүки их, и ноги,

ѣако скоро ѡроужіе положивъ начнетъ про
шѣ женѣ молити ся а вѣрцы же егоне ми
лостыни деногнѣа въ ѡпѣсхищеніи

И приступи и к стенамъ яко язвенъ
зверь понеже не обрете ранившихъ
на вѣрцающіи а поустни гнѣа въ . ели
ко выиндоша лаханъ съврати . или
дрова старіи . или жены , или иньи
немощнии . бечаше рүки и ноги .

и пущаше въ градъ быша оустраши
 людие . и запрещаше их глаголюи , яко си
 монъ живъи сѣдѣтъ живымъ . вседе
 ржителемъ . всевидящимъ . аще не
 скоро вратите ми жены . раздрюшу
 стѣны и вниду , и тако сътворю
 всемъ гражаномъ , яко вамъ сотворихъ .
 и не пощажу никакогоже възраста ни
 разлчю невинныхъ отъ виновныхъ .

и отпустил в город, чтобы
 устрашились люди. И ве-
 лел им говорить: «Симон
 (Нигер) клянется Богом
 живым Вседержителем
 и всевидящим, что, если
 вскоре не возвратите мне
 жену, разрушу стены и
 войду, и так поступлю со
 всеми горожанами, как с
 вами поступил. И не пощажу
 никакой возраст, не отделию
 виноватых от невинных».

и пущаше в град, да
 быша ся устрашили
 людие. И запрещаше их
 глаголати, яко Симон
 [Нигер] кленется Богом
 живым Вседержителем
 и всевидящим, аще не
 скоро вратите ми жены,
 раздрюшу стѣны и вниду,
 и тако сътворю всем
 гражаном, яко вамъ сотворихъ.
 И не пощажу никакого
 же възраста, ни разлчю
 невинныхъ отъ виновныхъ.

Испугавшись этого, (ревнители) отослали к нему жену. И тогда, смягчившись, на короткое время приостановил убийства.

В то время не только в Иудее была смута и междоусобица, но и в Италии. Потому что в центре Рима был убит Галв. И назвали кесарем Офона. Иутилий же, взяв германских воинов, сражался с Офоном. В первый день победил Офон, а во второй – Иутилий.

Тѣмъ же оужасшеса, выслаша емѹ женѹ. И тогда, ѹкротився, мало время почи ѿ сечи.

Тѣмъ же ѹжасшеса, выслаша емѹ женѹ. И тогда, ѹкротився, мало время почи от сечи.

В то же время не только в Иудее высть мятежь и ѹсобица, но и в Италии. Убиен бо бе посреди Рима Галв. И поставиша кесаря Офона. Иутилий же, помг германския воя, вися с Офоном. В первый же день одоле Офон, а второй Иутилий.

В то же время не только в Иудее высть мятежь и ѹсобица, но и в Италии. Убиен бо бе посреди Рима Галв. И поставиша кесаря Офона. Иутилий же, помг германския воя, вися с Офоном. В первый же день одоле Офон, а второй Иутилий.

А ночью (воины Иутилия) разбросали железные трезубцы, и, когда наступило утро, Иуиталий притворился, (что) отступает. И Офон погнался с воинами за ними. И доскакали до места, на котором были разбросаны железные (трезубцы), и охромели кони. И невозможно было ни коням выбраться, ни самим (всадникам).

Помета во на ночь три рожныя же железа, и наутри исполнившеся, творяся бежати Иуиталий. И Офон погна с вои по них. И догнаша места, на нем же железа посыпана, охромиса кони. И не выльзе ни конем вынйти, ни самем.

Помета во на ночь три рожныя же железа . и наутри исполнившеся . творяся бежати Иуиталий . И Офон погна с вои по них . И догнаша места . на нем же железа посыпана . охромиса кони . и не выльзе ни конем вынйти . ни самем . ;

И, вернувшись, воины
Утилия убили всех лежащих.
Офон, увидев это, лишил себя
жизни.

И възвратившеся
Утиланеви вои, убиша всех
лежащих. Офон же, видевше
е, резася.

И възвратившеся
утиланеви вои,
убиша всех лежащих.
Офон же, видевше
е, резася.

Ѡ беззаконїи іеру̀салїмлянѣ.

Ѡ успасїанъ же оустремнїа на Ѡстапша
 Ѡ градѣ . и оѣдїа сїю гофнїтѣскоу , іа
 краватнїскоу властѣ . и о филиа , и Ѡ
 фремѣ . и Ѡттуда
 гїа до іе
 рїа
 ма ;

О беззаконии иерусалимлян

Успасиан же начал
 завоевывать остальные
 города и захватил полностью
 Гофнитскую и Акраватскую
 страны, и Вифилу, и Офрем.
 И оттуда направился к
 Иерусалиму.

О беззаконии иерусалимлян.

Успасиан же устремился
 на оставшаяся грады, и
 взял всю Гофнитскую и
 Акраватскую власть и
 Вифила и Офрем. И оттуда
 гна до Иерусалима.

Кериалий же, военачальник его, завоевал Верхнюю Идумею. И, подойдя к городу Харавимн, увидел, (что) стены его высоки и неприступны. И начал было строить насыпи, но неожиданно горожане вышли с мольбами (о пощаде) и сдались. И не остался (свободным) ни один город, кро-

Кериалий же, властелин его, воеваша Верхъвнюю Идумею. И пришед на град Харавимн, и виде стены его тверды и высоки. И хотяще ему приспы делати, но внезапу гражане вынидоша с мольбою, и вдашася. И не остася град ин, то-

Керейалиинже властелинъ его поедашаде
 рхъднею и доумею . и прише на гра харави
 мнъ . и видѣ стѣны его тверды , вы
 соки . и хотѣ щѣ ему приспы дѣлати .
 но внезапу гражане вынидоша с мольбо
 ю и дашася . и не остася град инъ то

къмо Иродионъ, и Масада, и Махерунда.
А Иерусалимъ въ срединѣ ихъ, аки стражище.

ме Иродиона, и Масада, и Махерунда. А Иерусалим был среди них, как крепость. Симон же (Нигер), после того как спас жену, встал около Иерусалима. И всех, выходявших (из него), убивал.

къмо Иродион, и Масада, и Махерунда. А Иерусалим въ срединѣ ихъ, аки стражище. Симон же [Нигер], яко избави жену, ста около Иерусалима. И вся выходящая сечаше.

Симонъ же ^{нигеръ} яко избави жену, ста около Иерусалима, и вся выходящая сечаше.

Иоан, по прозвищу Ханан, привлек на свою сторону ревнителей и дал им волю делать то, что каждый из них захочет. И были обыски домов богатых, и полное разграбление, и убийства мужчин, и блуд женщин. И то, что награбили, с кровью пожирали. И без стыда к женским страстям и обычаям обратились, и волосы свои завивали, и в одежды женские

Иоан, иже есть Ханан, преврати к себе ревнители, в даст им волю творити, яже кождо их хощет. И бысть видети испытание дома богатых, и въсхищение конечно, и сечение муж, и блужение жен. И яже грабяху, с кровию пожираху. И без страха на женския страсти и обычая възвратишася, и власы своя вьяху, и в ризы женския

Иоанъ иже есть хананъ превратникъ събѣ
редникъ теле . да дастъ имъ волю творити
яже кождо ихъ хощетъ . и бысть видѣти
испытаніе дома богатыхъ . и
въсхищеніе конечно . и сеченіе мужъ
и блуженіе женъ . и яже грабяху съ
кровію пожираху . и безъ страха на женъ
скія страсти и обычая възвратишася .
и власы своя вьяху . и ризы женскія

ѿблачахуся . и ланити красяху вапомъ .
 и ѿчи чернаху и миромъ воняющимъ ѿ
 блуцахуся . и премножество блужения
 на беззаконную сладость уклониша .
 и другу даяшеса на женскую похоть .
 врытятся среди града . аки в любовней
 домѣ . и ѿсквернишася всеми
 нечистыми делы . женский же образъ
 носяще . руки кровавы и мяху . и
 хоженнемъ смеющеся . внезапно
 являхуся убоице и . мечи
 искуютъ вынимающе . вся
 приобретаема сечаху .

одевались, и щеки красили
 румянами, и глаза подводили,
 и маслом пахучим
 обливались, и, пресытившись
 блудом, к беззаконной похоти
 обратились, обращаясь с
 другом как с женщиной, и
 кружились по городу, как
 по прелюбодейскому дому.
 И осквернили себя всеми
 гнусными делами. Женским
 образом прикрывшись, имели
 кровавые руки. И игривой
 походкой вдруг являлся
 убийца и, желая проверить
 свой меч, всех встречных
 рубил.

облачались и ланита
 красяли вапом, и очи
 черняли, и миром воняющим
 обливались, и множество
 блужения на беззаконную
 сладость уклонились, и
 другу даяшеса на женскую
 похоть, врытятся среди
 града, аки в любовней
 домѣ. И осквернишася всеми
 нечистыми делы. Женский
 же образ носяще, руки
 кровавы и мяху. И хоженнемъ
 смеющеся, внезапно
 являхуся убоице и, мечи
 искуютъ вынимающе, вся
 приобретаема сечаху.

И если кому удавалось бежать от внутреннего мучителя Иоана, по прозвищу Ханана, (тот) попадал в руки внешнего, Симона (Нигера). И совершенно был отрезан (всякий) путь людям, желавшим перейти к римлянам.

В городе поднялось восстание против Иоана, по прозвищу Ханана. И все, сколько было идумеев, решив-

И аще кто можаше утѣсти
внѣшняго мучителя
Иоана, иже естъ Ханана,
впадаше в рѣце
внѣшняго, Симона
[Нигера]. И отинудѣ
отся пѣть людемъ,
хотящимъ к римлянѣмъ,
маломъ привегнѣти.

И аще кто можаше утѣсти
внѣшняго мучителя
Иоана, иже естъ Ханана,
впадаше в рѣце
внѣшняго, Симона
[Нигера]. И
отинудѣ отся пѣть людемъ,
хотящимъ к римлянѣмъ,
маломъ привегнѣти.

В граде же възмьтесе сила
на Иоана, иже естъ Ханана.
И вси, елико быша идумен
разѣ-

В градѣ же възмьтесе
сила на Иоана, иже естъ
Ханана. И вси елико быша
идумен разѣ-

и ѿшесѧ . начаша на мучити пелѧ не на пи
 дѧще безмилостнѧго . и снемшесѧ репни пте
 ли мнѡбо ихъ убивша . а прочи и вежаше
 на царскѧ дворѧ . и ѿтуда выгна
 ни быша . и вежавшемъ имъ ко цркви
 идоумѧ и разграбѧша Иоанѧ иже естъ ханана
 но стѧжаниѧ . тѧ въ домѧ въ бысть со
 хранилище кровавы , съкровищѧ его . и
 иже пребываху разно по граду оуредни
 пте тогда съвокупившесѧ . прите
 коша къ своимъ ко цркви ;

пись, напали на мучите-
 ля, ненавидя (его) безжа-
 лостность. И, сражаясь с
 ревнителями, многих из них
 убили, а оставшиеся бежали
 на Царский двор. Но и оттуда
 были выгнаны. И, когда они
 бежали в церковь, идумей
 разграбили имущество Иоана,
 по прозвищу Ханана, потому
 что тот дом был хранилищем
 кровавых сокровищ его, а
 те ревнители, которые тогда
 были в городе, соединившись,
 пришли к своим в церковь.

левшесѧ, начаша на
 мучителя, ненавидяще
 безмилостнѧго. И снемшесѧ
 с ревнители, много ихъ
 убивша, а прочи вежаше на
 Царскѧ двор. И оттуду
 выгнани быша. И вежавшемъ
 им ко цркви, идумей
 разграбѧша Иоанѧ иже естъ
 Хананов, стѧжаниѧ, тѧ во
 дом высть сохранилище
 кровавыхъ съкровищѧ его,
 и иже пребываху разно по
 граду, ревнителе тогда,
 съвокупившесѧ, притекоша
 к своим ко цркви.

И собирався Иоан, по прозвищу Ханан, выступить с ними против народа и идумеев. А те, боясь злобы и отчаяния их, советовались с архиереем, каким образом остановить их, чтобы они не вышли внезапно против них, убивая народ и сжигая город. Бог же мысли их направил на зло и то, в чем они надеялись обрести спасение, принесло (им) гибель. И, желая разбить Иоанна, по прозвищу Ханана, решили к Симону (Нигеру) послать с просьбой, чтобы тот вошел в город и избавил их, не зная, какого жестокого мучителя призывают к себе.

И пристранвашеся Иоан, иже есть Ханан, внити с ними на народы и на идумей. А сии, бояшеся шатанна и отчаяннн их, дүмаху с архнереом, како ся блюсти их, да не вынидүт внезапно на ня и народ извнют, и град зажгүт. Бог же дүму их на зло үтверди, от него же надеяхүтса спасенна, преврати на пагүву. И хотяще раздрүшити Иоанна, иже есть Ханана, замыслиша к Симону [Нигеру] слати с мольбою, да внидет к ним и избавит ся, не ведүще, яко лютаго мүчителя вавят на ся.

И пристранвашеся Иоан, иже есть Ханан, внити с ними на народы и на идумей. А сии, бояшеся шатанна и отчаяннн их, дүмаху с архнереом, како ся блюсти их, да не вынидүт внезапно на ня и народ извнют, и град зажгүт. Бог же дүму их на зло үтверди, от него же надеяхүтса спасенна, преврати на пагүву. И хотяще раздрүшити Иоанна, иже есть Ханана, замыслиша к Симону [Нигеру] слати с мольбою, да внидет к ним и избавит ся, не ведүще, яко лютаго мүчителя вавят на ся.

И скончавше думу, послаша матфея архі
 ередікнагоу, аго же преже бояхуся. си
 монъ же ^{нигеръ} съ гордостію послоуша ихъ. ѿв
 ѿиде яко дѣла извадити градъ ѿ ревнни
 пель; хвалимъ народомъ яко спсѣтъ и
 промысленикъ. и смотряше яже не
 ѿ людѣи ѿ собѣ. како прииметъ едино
 дрѣжавство. и что орадоу градоу
 извадити и на ня же званъ бысть при
 странивашеся ;

И, приняв решение, отпра-
 вили Матфея архiereя к
 тому, кого прежде боялись.
 Симон (Нигер) высокомерно
 выслушал их и вошел, как
 хозяин, освободить город от
 ревнителей, восхваляемый
 народом, как спаситель и
 заступник. И думал он не о
 людях, но о себе, как получит
 единовластие, считая врагами
 одинаково как звавших, так и
 тех, против кого был призван.

И скончавше думу, послаша
 Матфея архiereя к нему,
 его же преже бояхуся.
 Симон же [Нигер] с
 гордостію послоуша их
 и въиде, яко владыка,
 извадити град от
 ревнитель, хвалим народом,
 яко спас и промысленик.
 И смотряше яже не о людех,
 но о себе, како прииметъ
 единодрѣжавство, и творя
 враги равно и звавших,
 и на ня же званъ бысть
 пристранивашеся.

Иоанъ иже е Хананъ ирении пелебрани
 и ни оуду . и не имущей женатпо
 потребу чаяшася . и стапоко
 маромъ и по забраломъ бѣаху сѧ
 съимномъ ^{нигеро} и многи нарѡдоу
 бѣшася выше пуцающе .

Създаша же ктомуу . д . сыны высоки
 да безѣстраха бѣюте деннхъ . прѣхѡ
 пастпофорїа .

Иоан, по прозвищу Ханан,
 и ревнители, изгоняемые
 отовсюду и не имевшие даже
 необходимого, отчаялись и,
 выйдя на галереи и забрала,
 сражались с Симоном
 (Нигером). И многих людей
 убили, стреляя сверху.

Построили к тому же 4 вы-
 сокие башни, чтобы без
 опаски сражаться с них
 (башен) с крыши церковной
 сокровищницы.

Иоан же, иже есть Ханан,
 и ревнители, браними
 отовсюду, и не имущее, яже
 на потребу, отчаявшася
 и, ставша по комаром и
 по забралом, вняхуся с
 Симоном [Нигером]. И
 многи от народа убиша,
 свыше пуцающе.

Създаша же ктомуу 4 сы-
 ны высоки, да безстраха
 вниются с них врьху
 пастофорна.

Одна (башня была построена на месте), где архиерей, по обычаю стоя, трубил в трубу вечером, (обозначая), когда начинается суббота и когда заканчивается, и теми звуками оповещал людей о времени труда и отдыха.

Иже единъ ѿ архиерей по ѿ по ѿ бы ча ю
 прѣвѣдше салпинскы ѿ печера егда на
 чинаше тиса мѣла . егда кончаше тиса .
 и тѣмъ иза по ѿ ѣмъ казаше людемъ .
 прѣмъ дѣлоу и
 празно

па

ни

ю

Иже един от архиерей, стоя по обычаю, трубяше салпинскы от вечера, егда начинашется неделя и егда кончашется, и теми заповедми казаше людем время делу и празднованию.

И поставили на тех башнях метательные орудия, и стрелков, и копьёметателей. Симон же (Нигер), видя своих (воинов) ослабленными (выстрелами) с высоты, уже через силу сражался.

И заставиша же по сыном пороки, и стрелцы, и сѹличники. Симон же [Нигер], видя своих ослабленных высотой, паче чрез силу вѣшесе.

И заставиша же по сыном пороки и ^{ниге} стрѣльцы и соулчники. Симон же видя своих ослабленных высотой, паче чрез силу вѣшесе.

От издательства

Лицевой (то есть иллюстрированный «в лицах», с изображением людей) летописный свод, созданный в единственном экземпляре для царя Ивана Грозного, его легендарное книжное собрание – это книжный памятник, который в мировой культуре занимает особое место. На 10 тысячах листов с более чем 17 тысячами красочных миниатюр – «окон в историю» – представлена самая ранняя историческая и литературная энциклопедия. В ней воедино соединены первая на славянском языке иллюстрированная Библия, такие художественные исторические произведения как Троянская война, Александрия, Иудейская война Иосифа Флавия и др., а также погодные (по годам) летописи, повести, сказания, жития русской летописной истории.

Лицевой свод – самое крупное хронографическое произведение средневековой Руси. Он дошел до наших дней в 10 томах.

В настоящее время тома Лицевого свода находятся в разных книгохранилищах России: три тома (Музейский сборник, Синодальный том и Царственная книга) – в отделе рукописи Государственного Исторического музея (Москва), четыре тома (Лицевой Хронограф, Голицынский том, Лаптевский том, Шумиловский том) в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург) и три тома (Хронографический сборник, Остермановский первый том, Остермановский второй том) в отделе рукописи Библиотеки Академии наук (Санкт-Петербург).

Первые три тома Лицевого свода рассказывают о событиях библейской и всемирной истории, следующих в хронологическом порядке, и включают в себя выдающиеся произведения мировой литературы, составляющие основу книжной культуры. Они являлись рекомендованным чтением для средневекового русского человека.

Том 1 – Музейский сборник (1031 лист) содержит изложение священной и всемирной истории, начиная от сотворения мира: славянский текст первых семи книг Ветхого завета, историю легендарной Трои в двух вариантах. Первая часть Музейского сборника является уникальной русской лицевой Библией, отличающейся предельной полнотой отражения содержания в иллюстрациях, и соответствует каноническому тексту Геннадиевской Библии 1499 г.

После библейских книг следует Троянская история, изложенная в двух вариантах: первый – один из наиболее ранних списков средневекового латинского романа «История разрушения Великой Трои», созданный в конце XIII века Гвидо де Колумна. Второй вариант Троянской истории – «Повесть о создании и по пленении Тройском», составленный русскими книжниками на основе более ранних южно-славянских произведений на тему Троянской войны, дающие иную версию событий и судеб главных героев.

Том 2 – Хронографический сборник (1469 листов) содержит изложение истории древнего Востока, эллинистического мира и древнего Рима. Текст Хронографического сборника состоит из трех больших разделов:

- I. Библейские книги (Руфь – последняя часть Восьмикнижия, Четыре Книги Царств, Книга Товита, Книга Эсфирь).
- II. Рассказ о событиях всемирной истории: книга библейского пророка Даниила с дополнениями из хроник Георгия Амартола и Иоанна Малалы, история древней Персии и Вавилона, история древнего Рима, Жизнеописание Александра Македонского, история Римской империи, в которую вплетены: история событий Нового Завета, Слово Епифания монаха о житии Богородицы.

Ш. История Иудейской войны Иосифа Флавия (выдающееся произведение мировой литературы, рассказывающее о трагических событиях осады, штурма и взятия Иерусалима римлянами). Автор Истории был не только свидетелем, но и активным участником описываемых событий.

Том 3 – Лицевой хронограф (1216 листов) продолжает рассказ об истории Рима и Византии, доводя повествование до X в. Текст рукописи охватывает историю Рима и Византии от времени правления римского императора Тита до эпохи византийского императора Константина Багрянородного.

Следующие семь томов освещают период русской истории с 1114 г. по 1567 г. (до эпохи Ивана Грозного включительно).

Том 4 – Голицынский том (1034 листа) содержит изложение российской истории за 1114-1149, 1155, 1180, 1225-1247, 1425-1472 гг.

Название получил по фамилии владельца – князя Д. М. Голицына, в родовой библиотеке которого в Архангельском долгое время хранился.

Содержание – погодная летопись, а также отдельные включения: легенда о походе Владимира Мономаха на Царьград и обретении им императорских регалий; о возведении Георгиевского собора в Юрьеве; фрагменты повести о Батыевом нашествии; начало повести о взятии Царьграда турками в 1453 г.; известия о приходе Орды на Дон и т. д.

Том 5 – Лаптевский том (1004 листа) содержит описание событий российской истории за 1116-1117, 1149-1225, 1241-1252 гг.

Назван по фамилии владельца – купца И. П. Лаптева, который передал его в Публичную библиотеку за вознаграждение – бриллиантовый перстень с вензелем императора Николая I. К настоящему времени рукопись расплетена и хранится в виде стопы тетрадок по 8-9 листов.

Текст представляет из себя погодную летопись, в которую введены отдельные рассказы, например, рассказ о кончине Юрия Долгорукого, об убиении Андрея Боголюбского, о закладке Спасского собора в Ярославле, О родословии Сербских Деспотов, а также Повесть о приходе Андрея Боголюбского к Новгороду, Повесть о взятии Константинополя крестоносцами, Повесть «О Калках, об избииении русских князей», Житие Александра Невского, Повесть о Михаиле Черниговском, фрагменты истории Болгарского и Греческого (Византийского) царств.

Том 6 – Остермановский первый том (802 листа) содержит изложение российской истории за 1254-1378 гг.

Назван по фамилии владельца А. И. Остермана (канцлера при императрице Анне Иоанновне), после опалы которого книга была передана в Библиотеку Академии наук.

Важнейшими в этом томе являются темы взаимоотношений русских князей с Ордой, борьба за Великое княжество Владимирское, Великий Новгород, на независимость и богатство которого попеременно посягали московские и тверские князья. В составе рукописи есть и самостоятельные рассказы, такие как повесть о Митяе, Повесть об убиении в Орде великого князя Тверского Михаила Ярославича.

Том 7 – Остермановский второй том (886 листов) хронологически продолжает Остермановский первый том и содержит повествования о событиях российской истории с 1378 по 1424 гг.

Как и Остермановский первый том, в первой четверти XVIII в. рукопись принадлежала Петру I, по смерти его оказалась у А. И. Остермана, и далее она попала в БАН. Эти два тома известны также как **Древний летописец**.

Том 8 – Шумиловский том (986 листов) содержит изложение российской истории за 1425, 1472-1533 гг.

Назван по фамилии последнего владельца – томского купца М. Шумилова, который передал его в Публичную библиотеку.

В этот том, кроме традиционных для летописи погодных известий, вошли также подробные рассказы: «О здании церкви Успения Пречистой на Москве» (строительство Успенского собора в Московском Кремле), О поезде Ивана III в Новгород, «О государстве» (о покорении Новгорода), О пришествии Ахмата на Угру, О приходе Магаммет-Гирея на Оку, Сказание о положении мощей великих и удельных князей в Архангеле.

Том 9 – Синодальный том (626 листов) называется также Никоновской летописью с рисунками, содержит изложение российской истории за 1533-1542, 1553-1560, 1563-1565, 1566-1567 гг. и отдельные эпизоды из римской и византийской истории.

Рукопись получила свое название по месту длительного хранения – в Синодальной (Патриаршей) библиотеке.

В книге повествуется о событиях царствования великого князя (с 1547 г. – царя) Ивана IV Васильевича, более известного как Иван Грозный. Наряду с погодными записями 1535-1567 гг. рукопись включает в себя повести: О поимании Андрея Ивановича Старицкого, О приходе Саип-Гирея на Оку в 1541 г., О взятии Ругодива, О битве на Судбищах, О приходе Девлет-Гирея на Рязань в 1564 г., Завещание митрополита Макария, Утвержденная грамота о белом клобуке 1564 г.

Том 10 – Царственная книга (683 листа) содержит изложение российской истории 1542-1553 гг. с приписками и 1533-1542 гг. в виде перебеленного варианта.

Название получила по помете на нижнем поле: «Царственная 1-я часть». В ее составе наряду с погодными записями содержатся повести: О болезни и смерти Василия III, О поставлении Свяжска, О Казанском взятии, О болезни Ивана Грозного в марте 1553 г.

Когда-то единый текст с известиями 1533-1567 гг. был своеобразной «Историей Грозного». Работа по ее составлению еще не была закончена, когда рукопись подверглась правке редактора. В Царственную книгу попал текст с повествованием событий 1533-1542 гг. с уже перебеленными приписками.

Рукопись написана на французской бумаге высшего качества с водяными знаками – филигранями, представляющими собой преимущественно различные сочетания букв латинского алфавита, форматом в 1°, то есть каждый лист рукописи является полным мануфактурным листом (александрийский лист). Бумага в основном датируется по филиграням 1560-1570 гг. В настоящее время формат листов свода различен. Это обусловлено разным числом переплетений их бывшими владельцами. Рукописи Лицевого свода исполнены каллиграфическим полууставом нескольких рук. Над созданием миниатюр трудилось не менее 10-12 художников, профессионально владеющих приемами книжной графики. Их работа была подчинена единому стилю и выполнялась в общих чертах одинаковыми приемами. Композиции рисовали первоначально свинцовым карандашом. Их проверяли редакторы, вносявшие изменения и следившие главным образом за содержанием миниатюр. Затем рисунки обводили тушью и раскрашивали. Краски разводили для нескольких рисунков сразу, и можно проследить, как акварель постепенно загрязнялась и сменялась свежей. Раскраска некоторых миниатюр не завершена. Главную роль, однако,

играет в Лицевом своде не раскраска, а рисунок, композиция и линия. Перед нами не столько живописное, сколько графическое решение задачи, хотя владение цветом, согласованность цветовых плоскостей, эмоциональное воздействие цвета на читателя достигают высокого мастерства.

Миниатюры Лицевого свода по своим принципам отличны от книжных иллюстраций нового времени. Они не столько изображают определенный момент, сколько рассказывают историю изобразительными средствами. **Это изобразительный рассказ, органично соединённый со словесным повествованием.** Древнерусский текст – лаконичный и очень ёмкий, поэтому художники в рамках одной миниатюры часто изображают несколько эпизодов повествования с одним и тем же действующим лицом. **Миниатюры «читаются», расшифровываются, и расшифровка их далеко не так проста, как может показаться.**

Великолепная многоцветная раскраска должна была подчеркнуть драгоценность и роскошь этой поистине царственной монументальной книги, выполненной в единственном экземпляре.

Но громадный по объему труд писцов и художников Лицевого летописного свода, очевидно, был прерван вскоре после смерти Ивана Грозного в 1584 г. Рукопись не была полностью закончена и длительное время хранилась в Московском Кремле в виде стоп тетрадей и отдельных листов. Постепенно, скорее всего, после событий Смутного времени, части Лицевого свода стали переходить в иные места хранения, как в пределах царского и патриаршего дворов, так и к новым владельцам – частным лицам, по именам которых названы первые пять книг русской истории. Фрагменты рукописи переплетались в самостоятельные фолианты, при этом порой путались отдельные листы, и нарушалась последовательность повествования.

В рамках научного издания впервые за многие годы бытования объединяются все сохранившиеся листы рукописи.

Лицевой летописный свод не имеет аналогов в мировой культуре ни по широте охвата исторических событий, ни по богатству иллюстративного материала. Это монументальный памятник древнерусского книжного искусства. В силу своей грандиозности, древности и исключительной ценности Лицевому летописному своду по достоинству принадлежит место в ряду таких национальных реликвий, как Царь-пушка, Царь-колокол, и его по праву называют Царь-книга. Из-за очень большого объема и разрозненности по нескольким хранилищам эта уникальная рукопись была доступна лишь очень ограниченному кругу историков и искусствоведов.

Полагаем, научное издание Лицевого летописного свода предоставит возможность специалистам и всем, интересующимся библейской, всемирной и русской летописной историей, познакомиться с уникальным документом – выдающимся книжным шедевром, содержащим не только оригинальный текст, но и органично вплетённый в него совершенно не исследованный грандиозный комплекс книжных миниатюр.

